Святые Новгородской Земли X-XVIII века

Том 1
X-XV вв.

УДК 22.01
ББК 86.2
С25

По благословению
Архиепископа
Новгородского и Старорусского
Льва

ISBN 5-94684-788-0
© Несмеянова В.Н., Соболева Г.С.
Составление, 2006.
© Иеромонах Сергий (Логаш)
Редакция, 2006.
© Издательский отдел Новгородской епархии
Оформление, 2006.
© Издательство «ТРИГОН»
Дизайн, верстка, 2006.

Святые Новгородской Земли,

или

История Святой Северной Руси

в ликах

X – XVIII вв.

в 2 томах

Том 1

X-XV вв.

Великий Новгород
2006

Тропа́рь, гла́с 8

Все́м святы́м в земли́ Новгоро́дской просия́вшим

Я́ко всесве́тлии светильницы, яви́стеся во стране́ сей, святи́телие Новгоро́дстии, преподо́бнии, и Христа́ ра́ди юроди́вии, и вси́ пра́веднии, посто́м насажде́ннии, воздержа́нием напая́еми, сего́ ра́ди и сподо́бистеся бы́ти прия́телище Бо́жия Ду́ха и чудеса́ де́йствовати, моли́те Христа́ Бо́га за вся́ лю́ди, спасти́ся душа́м на́шим.

Конда́к, гла́с 5

Преподо́бнии отцы́ и чудотво́рцы, уго́дницы Христо́вы, Новгра́дстии светильницы, и́же а́нгельским житие́м просия́вше, Божественны́х сподо́бистеся даро́в, Спа́су служа́ще со А́нгелы непреста́нно, моли́те изба́витися на́м от вся́каго прегреше́ния и душа́м на́шим даро́вати ве́лию ми́лость.

Слово к читателю

Христианство, как, собственно, и вся Библейская Богооткровенная литература, не без оснований претендует на историчность. Библейское повествование начинается с выявления потрясающих воображение образов происхождения Вселенной, устроения Божьего мира и трагедии отпадения человека, для которого и создан мир, от своего Творца. Но Библия рассказывает нам не только об удалении человечества в своем горделивом самоустранении на земле от Бога. Она открывает нам и пути, которые по милосердию Божию (через избранных Богом людей) делают возможным возвращение Бога в человеческую историю. Во Христе Иисусе это возвращение становится исторической действительностью, реализующейся во Святой Церкви, как Теле Христовом, через благодатные дары Пресвятого Духа. Христом история как бы заканчивается, но одновременно и продолжается, устремляясь к своему эсхатологическому завершению, впечатляюще описанному в последней книге Священного Писания – Апокалипсисе. Здесь великое множество спасенных «из всех племен и колен, и народов, и языков стояло перед престолом и перед Агнцем в белых одеждах и с пальмовыми ветвями в руках своих» (Откр. 7,9). «Они омыли одежды свои и убелили одежды свои кровию Агнца» (Откр. 7,14). Но особое значение в великом домостроительстве Божием имеют те первенцы Бога и Агнца, которые «следовали за ним, куда бы Он ни пошел» (Откр. 14,4). Они запечатлены печатью Агнца и поют песнь пред Его престолом, которой никто больше научиться не может. Этот великий символический образ спасенного человечества в то же самое время, с точки зрения верующего сознания, абсолютно историчен, ибо раскрывает замысел Божий о творении. «Запечатленные печатью Агнца» - это те светильники благодатной жизни, это герои Духа, которые, оставив все, что у них было, даже собственную самость, свое я, свое земное бытие вместе с кажущейся радостью плотского существования, последовали за Христом, своими подвигами и молитвами освещая путь грешному человечеству. Этих Богоизбранных людей Церковь Христова делала примером для подражания, формируя в душах своих пасомых через почитание их святости готовность к самоотверженному служению Богу и ближним, воспитывая в верных чадах Церкви Христовой чувство сопричастности их духовным подвигам, чувство духовного родства этим подвижникам, а потому и возможность обращения к ним за молитвенной помощью, как к предстоящим пред престолом Всевышнего.

Русская Православная Церковь, по примеру Церкви Греческой, трудами Киево-Печерского монаха, преподобного летописца Нестора, продолжала подвиг собирания житийной литературы. Формируя свой «ареопаг» святых, Церковь проповедовала народу, только что вступившему в купель крещения, возможность исповедничества и святости для человека, поврежденного грехом. Призывала к мужеству в борьбе с растленностью жизни, грехами плоти, так еще распространенными в поведении недавно отрекшегося от языческой культуры народа. Церковь учила, что человек спасается Благодатью Божией, когда вступает в эту жизнь Благодати по примеру своих святых, последовавших за Христом. «В русских святых мы чтим не только небесных покровителей святой и грешной России, - писал русский религиозный мыслитель Г.П. Федотов, - в них мы ищем откровения нашего собственного духовного пути». Потому так важно каждому народу знать своих молитвенников и путеводителей к Царствию Небесному.

Великий Новгород долгое время существовал как отдельное и особенное по своей организованной структуре общественное образование. И хотя единство с Русской Православной Церковью никогда не подвергалось сомнению, особенные отношения Новгородского архиепископа с Константинопольским патриархом религиозную жизнь Русского севера делали, по меньшей мере, своеобразной. Здесь, в частности, развивалось свое отношение к святым и их почитанию. Житийная литература, конечно, существовала и в домонгольский период, и несколько позже, но по-настоящему она начинает развиваться только с начала 15-го века трудами Епифания и серба Пахомия. Создается особый устойчивый литературный канон, своей искусственной изукрашенностью выдающий влияние византийской литературы. В таком житии святого главное не его индивидуальный образ, а образ его святости. Это как икона, написанная не красками, а посредством литературных образов, причем специально выверенных именно для такого литературного жанра. Интересно отметить то, что почитание открытых мощей заметным образом стимулируется после присоединения Великого Новгорода к Москве.

Новгородская Земля была необъятно большой. Она осваивалась новгородцами столетиями, и вслед за ушкуйниками в северные дебри шли герои духа, осваивая их своими молитвами и трудами. Они были прямыми исполнителями Библейской заповеди о наполнении земли и обладании ею. Но они свою землю не эксплуатировали, они ее возделывали своими духовными подвигами и украшали трудами. Потому авторы двухтомного собрания житийной литературы Великого Новгорода включили жития святых, которые на сегодняшний день как бы принадлежат ведению

других епархий. На самом деле они были единым плодом религиозной жизни, культуры Великого Новгорода и в этом смысле не выделимы из своего исторического контекста.

Предлагаемая вашему вниманию книга – собрание житийной литературы о святых, в Земле Новгородской просиявших. Это результат большого кропотливого труда людей, для которых дорога не просто история Новгородской Земли, но история в ее духовном содержании, история как опознание пути к Небесной истине, явленной во Христе. Мы надеемся, что этот труд будет интересен не только тем, кто профессионально занимается историей, культурой, философией или древнерусской литературой. Полагаем, что книги будут полезны и для педагогов, которые захотят преподать своим ученикам уроки духовной и нравственной жизни из прошлого нашего Отечества. Но, конечно, они будут интересны и полезны для чтения и простым верующим, которые стремятся из прошлого своей земли почерпнуть для себя живительные силы из вечного источника Благодатной Премудрости Божией. Воистину «дивен Бог во святых Своих...».

Выражаю мою благодарность всем тем, кто участвовал в подготовке и издании этой книги.

АРХИЕПИСКОП
НОВГОРОДСКИЙ И СТАРОРУССКИЙ

январь 2006 года

Оглавление

		Год преставления	Стр.
	Предисловие Иеромонаха Сергия (Логаша)		17
	1 том X-XV века		
	X - XI века		
1	Житие Иоакима Корсунянина, Новгородского, епископа	1030	24
2	Житие Луки Жидяты, Новгородского, епископа	1060	34
3	Житие Германа Новгородского, епископа	1096	44
4	Житие Ефрема Новоторжского, архимандрита	1053	47
5	Житие Владимира Ярославича Новгородского, князя, чудотворца	1052	52
6	Житие Анны (в язычестве Ингигерды, в миру Ирины) Новгородской, княгини, прп.	1050-1051	56
	XII век		
1	Житие Никиты Печерского, Новгородского, епископа, затворника	1108	68
2	Житие Нифонта Печерского, Новгородского, в Ближних (Антониевых) пещерах, епископа	1156	81
3	Житие Аркадия Новгородского, епископа	1165	99
4	Житие Иоанна Новгородского, архиепископа	1186	106
5	Житие Григория (в миру Гавриила) Новгородского, архиепископа	1193	130
6	Житие Мартирия Новгородского, архиепископа	1199	134
7	Житие Антония Римлянина, Новгородского, прп., чудотворца	1147	142
	Рождество-Богородицкий Антониев мужской монастырь*		
8	Сведения об Андрее Новгородском, игумене	1157	186
9	Житие Варлаама Хутынского, Новгородского, прп., чудотворца	1192	187
	Хутынский Преображенский Варлаамов монастырь*		
10	Житие Мстислава (в крещении Феодора) Владимировича Киевского, великого князя	1132	212
11	Житие Мстислава (в крещении Георгия) Храброго, Новгородского, князя	1180	217
	XIII век		
1	Житие Антония (Добрыни Андрейковича, Ядрейковича) Новгородского, архиепископа	1231	224
2	Сказание об Антонии Дымском, прп.	ок.1224	236
	Антониево-Дымский мужской монастырь*		

3	Сведения о Константине Косинском, Старорусском, прп.	ок.1240	245
4	Сведения о Косме Косинском, Старорусском, прп.	после 1240	245
	Николаевский Косинский женский монастырь*		
5	Житие Ксенофонта Робейского, игумена	1262	252
	Ксенофонтов Робейский монастырь[50]		
6	Сказание о Василии Новгородском, князе	1218	270
7	Сказание о Мстиславе Удалом, Новгородском, князе	1228	273
	Иконы Новгородских святых	(см. цветную вставку)	
8	Житие Феодора Ярославича Новгородского, князя	1233	289
9	Житие Александра (в схиме Алексия) Невского, великого князя	1263	292
10	Сведения о Феодосии (в иночестве Евфросинии), княгине	1244	306
11	Сказание о Харитине Литовской, Новгородской, княжне, игумении	1281	312
	Петропавловский на Синичьей горе монастырь[2, 8]		
	XIV век		
1	Житие Феоктиста Новгородского, архиепископа	1310	318
2	Житие Василия Калики, Новгородского, архиепископа	1352	324
3	Житие Моисея Новгородского, архиепископа	1362	342
4	Сказание о Сергии Валаамском, прп., чудотворце	ок.1353	354
5	Сказание о Германе Валаамском, прп., чудотворце	ок.1353	354
	Валаамский Спасо-Преображенский мужской монастырь*		
6	Сказание о Кирилле Челменском (Челмском, Челмогорском), прп., просветителе чуди	1367	367
7	Житие Лазаря Мурманского (Муромского), Олонецкого, игумена	1391	372
	Муромский Успенский мужской монастырь*		
8	Сказание о Феодоре Новгородском, Христа ради юродивом	1392	385
9	Сказание о Николае Кочанове, Новгородском, Христа ради юродивом	1392	393
10	Сведения об Иулиании Новгородской, матери блаж. Ник. Кочанова	1384	399
11	Сведения об Исаакии Алфанове, Сокольницком, Новгородском, прп.	XIV (XII)	400
12	Сведения о Кирилле Алфанове, Сокольницком, Новгородском, прп.	XIV (XII)	400
13	Сведения о Клименте Алфанове, Сокольницком, Новгородском, прп.	XIV (XII)	400

14	Сведения о Никите (Нифонте) Алфанове, Сокольницком, Новгородском, прп.	XIV (XII)	400
15	Сведения о Никифоре Алфанове, Сокольницком, Новгородском, прп.	XIV (XII)	400
	XV век		
1	Житие Симеона Новгородского, архиепископа	1421	406
2	Житие Евфимия Новгородского, архиепископа, чудотворца	1458	415
	Николаевский Вяжищский мужской монастырь*		
3	Житие Ионы Новгородского, архиепископа	1470	443
	Отенский Покровский мужской монастырь*		
4	Житие Феофила Печерского, Новгородского, архиепископа, в Дальних (Феодосиевых) пещерах	ок.1482	482
5	Сведения об Иакове Омучском, прп.	ок. 1412	511
6	Сведения о Феофиле Омучском, прп.	ок. 1412	511
7	Сведения о Корнилии Палеостровском, Олонецком, игумене	ок. 1420	513
8	Сведения об Авраамии Палеостровском, игумене	XV	513
9	Житие Кирилла (в миру Космы) Белозерского, игумена	1427	516
	Кирилло-Белозерский Успенский мужской монастырь*		
10	Сведения о Германе Белозерском, прп.	1508	516
11	Сведения об Игнатии Белозерском, Молчальнике, прп.	XV	516
12	Сведения о Леонтии Кариховском, Новгородском, прп.	ок.1429	539
13	Житие Савватия Соловецкого, прп., чудотворца	1435	540
14	Житие Арсения Коневского, прп.	1447	547
	Коневский Рождественский мужской монастырь*		
15	Житие Саввы Вишерского, Новгородского, прп.	1461	556
	Савво-Вишерский мужской монастырь*		
16	Сведения об Андрее Вишерском, прп.	после 1461	556
17	Житие Варлаама Пинежского, Важского, Шенкурского, прп.	1462	568
18	Сведения о Паисии Важском, прп.	после 1557	568
	Варлаамиев Важский во имя апостола Иоанна Богослова мужской монастырь [55]		
19	Житие Зосимы Соловецкого, игумена	1478	579
	Соловецкий Преображенский мужской монастырь*		
20	Житие Александра Ошевенского, игумена	1479	613
	Александро-Ошевенский мужской монастырь*		
21	Житие Германа Соловецкого, отшельника	1479	634
22	Житие Мартиниана Белозерского, игумена	1483	638
	Богородице-Рождественский Ферапонтов женский монастырь*		

23 Житие Ефрема Перекомского, Новгородского, игумена, чудотворца — 1492 — 658
24 Сведения о Романе Перекомском, прп. — XVI — 658
Перекомский Николаевский мужской монастырь*
25 Сведения о Моисее Белозерском, прп. — ок. 1492 — 667
26 Сведения о Стефане Соловецком, Труднике, прп. — после 1492 — 668
27 Сведения о Филиппе Соловецком, пустыннике — после 1492 — 668
28 Сведения об Афанасии Мурманском, Олонецком, игумене — XV — 669
29 Сведения о Василии Соловецком, келейнике — XV — 670
30 Сведения о Герасиме Соловецком, отшельнике — XV — 670
31 Сведения об Иоанне Соловецком, прп., свещеносце — XV — 670
32 Сведения об Онуфрии Соловецком, пустыннике — XV — 670
33 Сведения об Евмении Олонецком, Мурманском, прп. — XV — 672
34 Сведения об Елеазаре Олонецком, Мурманском, прп. — XV — 672
35 Сведения о Назарии Олонецком, Мурманском, прп. — XV — 672
36 Житие Елисея Сумского, Соловецкого, прп. — XV-XVI — 674
37 Житие Михаила Клопского, Новгородского, Христа ради юродивого — 1453-1456 — 678
Клопский Свято-Троицкий мужской монастырь*
38 Сведения о Георгии Шенкурском, Христа ради юродивом — ок.1462 — 696
39 Сведения о Сергии (в миру Стефане) Свирском, отце прп. Александра Свирского — после 1474 — 698
40 Сведения о Варваре (в миру Вассе) Свирской, матери прп. Александра Свирского — после 1474 — 698

Источники 703
Месяцеслов 712
Алфавитный список святых 721

Карты:
1. Феодальная раздробленность Руси в XII – начале XIII в. 727
2. Образование Российского централизованного государства XIV-XVI вв. 728
3. Новгородские пятины в XVI веке. Составленная К. А. Неволиным. С.-Петербург. 1853. 729
4. План окрестностей Новгорода с обозначением монастырей XI-XII вв. 730
5. План окрестностей Новгорода с обозначением монастырей XII-XVI вв. 731
6. План Новгорода 1862 г. с поясняющим списком соборов, монастырей, церквей, часовен, старинных улиц. 732

2 том XVI-XVIII века

XVI век

1	Житие Филиппа II Московского и всея Руси митрополита (в миру Колычева Феодора), священномученика, чудотворца	1569	747
2	Житие Адриана Ондрусовского (Андрусовского), прпм.	1549	762
3	Сказание о Киприане Стороженском (Сторожевском), прп.	после 1598	762
4	Сведения о Геласии Новгородском, игумене, священномученике	1570	767
5	Житие Геннадия Новгородского, архиепископа	1506	769
6	Житие Серапиона Новгородского, архиепископа	1516	822
7	Житие Макария Московского и всея Руси, митрополита	1563	842
8	Житие Пимена Новгородского, архиепископа	1571	879
	Тихвинский Большой Богородицкий мужской монастырь*		
9	Житие Феодорита Кольского, архимандрита, просветителя лопарей	1571	906
10	Житие Нила Сорского (Майкова), прп.	1508	909
	Нило-Сорская пустынь*		
11	Житие Иосифа Волоцкого, (Волоколамского), прп., игумена	1515	926
	Иосифо-Волоцкий ставропигиальный мужской монастырь		
12	Сведения о Пахомии Кенском, прп.	ок. 1515	973
13	Сказание об Иннокентии Комельском, Вологодском (в миру князе Охлябинине), прп.	1521	974
14	Житие Филиппа Ирапского, Череповецкого, прп.	1527	980
	Красноборская Троице-Филиппо-Ирапская пустынь*		
15	Житие Кирилла Белого, Новоезерского (Новгородского), прп.	1532	994
	Кириллов Новоезерский мужской монастырь*		
16	Сведения о Макарии Оредежском, Новгородском, прп.	1532	1002
17	Житие Александра (в крещении Амоса) Свирского, игумена, чудотворца	1533	1003
	Троицкий Александро-Свирский мужской монастырь*		
18	Житие Иродиона Илоезерского, схимонаха	1541	1016
19	Сведения об Иоакиме Опочском, игумене	ок.1550	1022
20	Житие Нила Столобенского, Новгородского, прп.	1554	1023
21	Сведения о Германе Столобенском, прп.	1614	1023
	Нилово-Столобенская пустынь*		
22	Житие Антония (в миру Андрея) Сийского, иеромонаха	1556	1042
23	Сведения об Александре Сийском, прп.	после 1556	1042

24	Сведения об Иоакиме Сийском, прп Сийский Антониев Троицкий мужской монастырь*	после 1556	1042
25	Житие Макария Римлянина, Новгородского, прп. Воскресенский мужской монастырь*	после 1540	1062
26	Сказание об Иоанне Яренгском, Соловецком, прп.	1561	1074
27	Сказание о Лонгине Яренгском, Соловецком, прп.	1561	1074
28	Сказание о Вассиане Пертоминском, Соловецком, прп., чудотворце	1561	1077
29	Сказание об Ионе Пертоминском, Соловецком, прп., чудотворце	1561	1077
30	Сведения о Зиновии Отенском, прп.	1568	1081
31	Сведения об Ананнии Новгородском, иконописце, прп.	1581	1082
32	Житие Никандра (в миру Никона) Псковского, пустынника, чудотворца Благовещенская Никандрова пустынь*	1581	1085
33	Житие Трифона (в миру Митрофана) Печенгского, Кольского, прп., просветителя лопарей	1583	1108
34	Сведения об Ионе Печенгском, Кольском, иеромонахе, священномученике	1590	1108
35	Сведения о Германе Печенгском, Кольском, преподобномученике	1590	1108
36	Сведения о Гурии Печенгском, Кольском, преподобномученике Печенгский Трифонов мужской монастырь*	1590	1108
37	Сведения об Ионе Яшезерском, прп.	1589-1592	1129
38	Сведения об Антонии Чернозерском, прп. Антониева Черноезерская в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужская пустынь [55]	XVI	1131
39	Сведения о Данииле Шужгорском, прп.	XVI	1133
40	Сведения об Афанасии Островском, прп.	XVI	1134
41	Сведения о Дионисии Островском, прп.	XVI	1134
42	Сведения об Игнатии Островском, прп.	XVI	1134
43	Сведения о Корнилии Островском, прп.	XVI	1134
44	Сведения о Леониде Островском, прп.	XVI	1134
45	Сведения о Феодоре Островском, прп.	XVI	1134
46	Сведения о Ферапонте Островском, прп. Введенский Островский Оятский мужской монастырь*	XVI	1134
47	Сказание о Галактионе Белозерском, Христа ради юродивом	1506	1140
48	Сказание об Иакове Боровичском, Новгородском, Христа ради юродивом, чудотворце	ок.1540	1143

49	Сказание об Арсении Новгородском, Христа ради юродивом	1570	1148
	Арсениев монастырь [2, 55] Мало-Кириллов монастырь*		
50	Житие Артемия Веркольского, отрока	1545	1154
51	Сведения о Параскеве Пириминской, праведной отроковице	XVI	1154
	Веркольский Артемиев мужской монастырь*		
52	Сказание об Иакове Менюжском, Новгородском, отроке	1566-1569	1160
53	Сказание об Иоанне Менюжском, Новгородском, отроке	1566-1569	1160
54	Сведения о Гликерии Новгородской, деве	1522	1166
	XVII век		
1	Житие Евфросина (в миру Ефрема) Синозерского, Новгородского, преподобномученика	1612	1170
	Троицкая Синозерская пустынь [1, 50]		
2	Сведения о Гурии Шалочском, прп., игумене	ок.1603	1170
3	Сказание об Аффонии (Афонии) Новгородском, митрополите	1653	1184
4	Житие Мартирия (в миру Мины) Зеленецкого (Великолуцкого), прп.	1603	1192
	Зеленецкий Свято-Троицкий мужской монастырь*		
5	Сведения о Никандре Городноезерском, прп.	1603	1206
	Городноезерская Никандрова пустынь, Воскресенский мужской монастырь [1, 50]		
6	Житие Никифора Соловецкого, Новгородца, пустынника	1605	1217
7	Житие Антония Леохновского, Новгородского, игумена	1611	1220
	Спасо-Преображенский Леохновский монастырь. Рублевская пустынь [1, 70]		
8	Сказание о Серапионе Кожеезерском, прп.	1611	1239
9	Сведения об Авраамии (в схиме Антонии) Кенском, Кожеезерском, прп.	1634	1239
10	Сведения об Антонии Соловецком, игумене	1613	1242
11	Житие Иринарха Соловецкого, игумена	1628	1247
12	Житие Дамиана (в миру Диомида, в схиме Диодора) Юрьегорского, Каргопольского, прп.	1633	1252
13	Сведения о Прохоре (Порфирии) Юрьегорском, Архангельском, прп.	сер. XVII	1252
14	Сведения об Алексии Соловецком, Калужанине, пустыннике	сер. XVII	1252
15	Сведения об Ефреме Черном, Соловецком, пустыннике	сер. XVII	1252
16	Сведения об Иосифе I Соловецком, пустыннике	сер. XVII	1252
17	Сведения об Иосифе II Соловецком, Младшем, пустыннике	сер. XVII	1252

18	Сведения о Севастиане Соловецком, пустыннике	сер. XVII	1252
19	Сведения о Тихоне Соловецком, Москвитянине, пустыннике	сер. XVII	1252
20	Сведения о Трифоне Соловецком, пустыннике	сер. XVII	1253
21	Сведения о Феодуле Соловецком, Рязанце, пустыннике	сер. XVII	1253
22	Сведения о Кирике Соловецком, больничном старце, прп.	сер. XVII	1253
23	Сведения о Мисаиле Соловецком, иеромонахе, пустыннике	ок.1617	1253
24	Сведения о Тимофее (в схиме Феодоре) Соловецком, Алексинце, пустыннике	1634	1253
25	Сказание об Андрее Соловецком, пустыннике	1606	1268
26	Сказание об Адриане Соловецком, пустыннике	1632	1268
27	Сказание о Несторе Соловецком, пустыннике	ок.1632	1268
28	Сказание о Савве Соловецком, пустыннике	1636	1268
29	Житие Никодима (в миру Никиты) Кожеезерского, Хозьюгского, прп.	1640	1274
30	Житие Леонида Устьнедумского, иеромонаха	1654	1285
31	Житие Елеазара (Севрюкова) Анзерского, Соловецкого, прп.	1656	1295
	Иконы Новгородских святых	(см. цветную вставку)	
32	Сведения о Боголепе Кожеезерском, игумене	1675	1313
33	Сведения о Макарии Минюжском, прп.	ок.1684	1315
	XVIII век		
1	Житие Иова (в миру Иоанна, в схиме Иисуса) Анзерского, игумена	1720	1318
	ДОПОЛНЕНИЕ **		
1	Житие Всеволода (в крещении Гавриила) Псковского, князя	1168	1344
2	Сведения об Авраамии Мирожском, прп.	1158	1353
3	Сведения об Евпраксии (в миру Евфросинии) Псковской, княгине, прп.	1243	1355
4	Сведения о Киприане, прп.	1276	1357
5	Житие Прокопия Устюжского, Христа ради юродивого	1303	1358
6	Сведения об Афанасии Череповецком, прп.	1392	1381
7	Сведения о Феодосии Череповецком, прп.	1392	1381
8	Сведения о Кириаке, прп.	1402	1387
9	Сведения об Евфимии Архангельском, прп., чудотворце	1435	1388
10	Сведения об Антонии Карельском, прп.	1418	1388
11	Сведения о Феликсе Карельском, прп.	1418	1388
12	Житие Ферапонта Можайского, прп.	1426	1391
13	Сведения об Евфимии Сянжемском, прп.	1470	1401
14	Сведения об Антонии Краснохолмском, прп.	1481	1403
15	Сведения об Евфросине Псковском, прп.	1481	1404
16	Сведения о Савве Крыпецком, Псковском, прп.	1495	1407

17 Сведения о Марке Пустыннике Новгородском, прп. 15-16 1411
18 Сказание о Геннадии Важеозерском, прп. 1520(1516) 1416
19 Сказание о Никифоре Важеозерском, прп. 1550(1557) 1416
Задне-Никифоровская пустынь. Важеозерский монастырь [42]
20 Сведения о Зосиме Ворбозомском, прп. XVI 1424
21 Сказание о Сергии Малопинежском, прп. 1585 1425
22 Сведения об Иоанне Власатом, Каргопольском, прп. 1592 1430
23 Сведения о Сергии Шухтовском, схимонахе 1609 1431
24 Житие Иосифа Заоникиевского, прп. 1612 1433
25 Сведения о Прокопии Устианском, праведном, чудотворце 1692 1445

Послесловие 1447
Источники 1450
Новгородское чудо 1456

Фотография «Подписание акта передачи Новгородского Софийского собора Русской Православной Церкви 15 августа 1991 года» (см. цветную вставку)

Фотография «Венец над Софией» (см. цветную вставку)

* Названия монастырей даны по книге С.В. Булгакова «Настольная книга священно-церковно-служителей» М., 1993. Репринтное воспроизведение издания 1913 г.[85]

** В этот раздел включены святые, не вошедшие в Собор Новгородских святых, опубликованный в Православном церковном календаре 2003 г. (Издательский совет Русской Православной Церкви), но житиями и другими источниками подтвержденные как Новгородские святые.

Предисловие

В августе 1918 года Поместный Собор Русской Православной Церкви принял определение о восстановлении празднования дня памяти всех святых в земле Российской просиявших, определив совершать им службу в первое воскресенье после Недели всех святых Вселенской Церкви, во второе воскресенье по Пятидесятнице. Членами Собора: иеромонахом Афанасием (Сахаровым, будущим епископом Ковровским, священноисповедником) и профессором Петроградского университета Б.А. Тураевым – была составлена особая служба, где в исторической последовательности и по отдельным областям вспоминаются и прославляются угодники Божии и молитвенники Российской земли. «Придите, Соборы российстии, восхвалим сущие в стране нашей святые преподобнии и иерархи, и князи благовернии, мученики и священномученики, и Христа ради юродивые, и жен святых сословие, именуемые и неименуемые: сии бо воистину делы и словесы и многовидным житием соделашася святи». (Стихиры на «Господи воззвах» Минея май). Профессор Тураев представил собору предварительно рассмотренный богослужебным отделом доклад, в котором аргументировалась необходимость восстановления этого праздника. «В наше скорбное время, – говорилось в докладе, – когда единая Русь стала разорванной, когда нашим грешным поколением попраны плоды подвигов святых, трудившихся и в пещерах Киева, и в Москве, и в Фиваиде Севера, и в Западной России над созданием единой Православной Русской Церкви, представлялось бы благовременным восстановить этот забытый праздник, да напоминает он нам и нашим отторженным братиям из рода в род о единой Православной Русской Церкви и да будет он малой данью нашего грешного поколения и малым искуплением нашего греха». (Афанасий (Сахаров) «О празднике всех святых в земле русской просиявших, и о службе на сей праздник» Российский Православный Университет ап. Иоанна Богослова Ученые записки. М., 1995. Вып. 1.) Этим соборным деянием Церковь Русская литургически выразила ту идею духовного единения нашего народа со своими соотечественниками, прославленными Господом, которую обычно именуют Святой Русью. В сущности своей, будучи идеальной религиозно-нравственной установкой, евангельским ориентиром для всех сфер жизни человека: политической, общественной и личной - Святая Русь находила свое реальное воплощение в Соборе

святых Русской земли – людей разных исторических эпох, разного чина и звания, разного социального и иерархического положения, разного возраста и культуры и, наконец, разного рода и племени. Объединенные святым Православием и единой земной отчизной, они «вси вкупе молятся Господеви избавити от бед отечество наше, и нам терпения злострадания образ дают». Много позже, в 1981 году, Святейший Патриарх Пимен благословил выделить из соборной полноты святых, в земле Российской просиявших, тех, чья жизнь и подвиги были связаны с конкретным регионом, определив литургически чествовать их особым образом. Так в церковном календаре появился Собор Новгородских святых, переходящее празднование которых совершается в Неделю 3-ю по Пятидесятнице. В Соборе Новгородских святых зафиксировано 190 имен подвижников, которых в действительности гораздо больше. Святые, указанные в святцах, как правило, яркие звезды на церковном небосводе, чей подвиг осиявал и привлекал и ближних и дальних. За ними стоит великое множество безымянных последователей и подражателей, труд которых известен лишь Тому, ради общения с Которым он предпринимался. Отдавая себе отчет в том, что наилучшим способом познания христианской жизни является изучение жизни святых в свете Слова Божия, составители Патерика Новгородских святых и предприняли настоящий труд по его составлению. Ибо здесь, на конкретных примерах, христианство познается не теоретически и отвлеченно, а на живых людях, веривших, молившихся, боровшихся, падавших и восставших, любивших и жертвовавших собой, жизнью осуществлявших Евангелие. «Ничто не может так увлекать и одушевлять нас, как живой наглядный пример, и ни от кого нельзя так легко и так радостно научиться жить по-христиански, как от того, кто сам искренно и радостно работает Христу. Русские святые в этом отношении являются для нас особенно близкими, родными и понятными учителями». /Четвериков С. прот. «Бог в русской душе». М., 1998. С.- 49./ Основная идея составителей данного сборника состояла в том, чтобы настоящее издание собрало под «единое крыло» некогда обширнейшей Новгородской земли по возможности всех подвижников, здесь подвизавшихся. Поэтому в Патерик вошли многие представители тех земель, которые обретали церковно-каноническую самостоятельность после присоединения Новгородской республики к Великому княжеству Московскому в 1478 году. Отсюда становится понятным, почему многие насельники Киево-Печерского,

Соловецкого, Валаамского, Белозерского и других монастырей, также некоторые угодники Вологодской, Псковской, Тверской. Петрозаводской (Карельской) и Архангельской епархий являются нашими общими молитвенниками. Материалом для настоящей работы нам послужила доступная русская житийная литература прошлого: Четьи-Минеи святителя Димитрия Ростовского; «Жития святых Российской Церкви, также Иверских и Славянских» (1847)А. Н. Муравьева; «Русские святые› Филарета, архиеп. Черниговского; «Словарь исторический о святых Российской Церкви› (1836-1860); «Жития святых» Протопопова (М., 1890); двенадцатитомник житийных переложений А. Н. Муравьева и прочие, более или менее самостоятельные агиографические издания. В отношении языка мы сочли правильным оставить стиль и способ изложения наших оригинальных источников, то есть читателю предстоит окунуться в по-своему замечательный русский язык житийной литературы второй половины XIX века. Книга снабжена картами Новгородской земли до их подчинения к Москве (X-XV в.) и Новгородских пятин (XV-XVII вв.), а также схемой распространения древних монастырей, которые позволяют наглядно просматривать административно-территориальные изменения во времени. Мы вполне осознанно шли но пути наименьшего сопротивления, оставив для будущего возможность осуществить академическое издание новгородской агиографии, предприняв попытку познакомить с нашими святыми земляками широкий круг читателей. Думаем, что популярное изложение русской святости в ее истории и ее религиозной феноменологии является сейчас одной из насущных задач нашего христианского и национального возрождения. В русских святых мы чтим не только небесных покровителей святой и грешной России – в них мы ищем откровения нашего собственного духовного пути. Верим, что каждый народ имеет собственное религиозное признание и, конечно, всего полнее оно осуществляется его религиозными гениями. Здесь путь для всех, отмеченный вехами героического подвижничества немногих, чьи идеалы веками питали народную жизнь.

Иеромонах Сергий (Логаш),
инспектор Новгородского Духовного училища,
кандидат богословия.

Буди ревнитель право живущим
и сих житие и деяние впиши
в сердце твоем.

Св. Василий Великий

Настало время ослабления княжеской власти от разделения ее между многими удельными князьями, от беспрестанной борьбы их между собою; в Новгороде развилась власть народная, и граждане (с 1136 г.) стали призывать князей «на всей воле своей» делать с ними «рядъ», а в случае неудовольствия указывать им путь».

Настала страшная година нашествия монголов – земля Русская облилась кровью и надолго подпала тяжкому игу татарскому. Но вольную землю Новгородскую не попирала нога татарина: уже вполне вольный город, народная держава – государь Великий Новгород богател от союза с городами Ганзейскими, распространял колонии «пятин» своих на северном Помории, в Хлынове (земле Вятской) и Великой Биармии (Пермской области) до Каменного Пояса (Уральского Хребта), вместе с младшим братом своим Псковом служил обороною Русских границ от шведов, Литвы и рыцарей-меченосцев. Удельные князья приходили на поклон к св. Софии, вымаливали себе «должность» (а не власть) княжескую в Новгороде, до первой народной прихоти, или прося гостеприимства и хлеба, когда междоусобия лишали их уделов. Чуждый разорения и страдания, какие испытывала вся остальная Русь, Новгород смотрел на них равнодушно с высоты своей Славы и богатства.

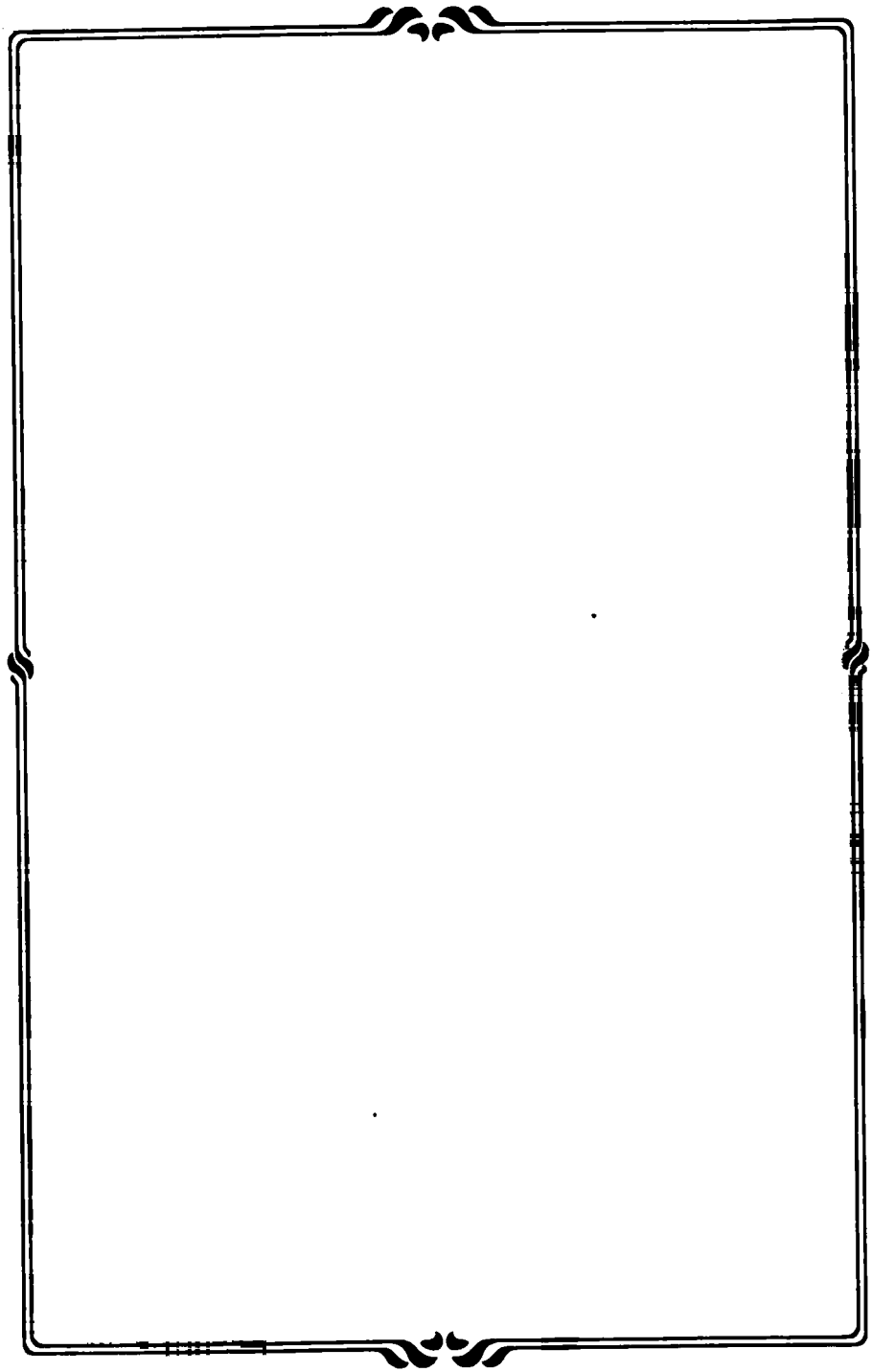
Но это равнодушие, это отчуждение вольного города от единства русской семьи было первою причиною его гибели.

Погибли все памятники вечевой общины, сохранились памятники незыблемого вечного Православия!

Граф Толстой М.В.
Святыни и древности Новагорода. М., 1862 г.

Прошли века, исчезло многое на земле, и изменилось все... А ты, Великий Новгород, хранимый Провидением, осеняемый Святыми Соборами, поддерживаемый молитвами твоих Чудотворцев, ты остался тем же торжественным и Великим и будешь вечно Святынею Христианскою. Много, много чудных событий свершилось в твоих стенах, под твоим кровом, и ты вовеки пребудешь красноречивым памятником и заповедною хартиею, на которой неистребимыми, лучезарными буквами начертаны дела блага, чести, величия и славы Русской веры, Русской земли и ея Самодержцев.

Путешествие Русского человека на поклонение «Господину-Государю» Великому Новгороду, Святой Софии златоглавой и ее заповедной святыне. Сочинения Александра Павловича Славина. СПб., 1858 г.

X–XI века

В лето 6497 (989), Постави владыка Иакимъ церковь деревяную (дубовую) святую Софию имущи верхов 13, а стояла 60 лет, и поднелась церковь святая София отъ огня (в лето 6557-го - 1049), месяца марта в 4, в суботный день (при втором епископе Луки, в 13 лето) бывше естно устроена и украшена; а стояще конеци Епископли улици, надъ рекою надъ Волховомъ, идеже ныне поставилъ Сотко Сытиничъ церковь святыхъ страстотерпецъ князей Русскихъ Бориса и Глеба.

(N II Л., из N III Л.).

Реконструкция Л.Е. Красноречьева. 1995 г.

См. София : Епархиальная газета. Новгород. 1995. № 3. С. 6.

Житие

Новгородского епископа

Иоакима Корсунянина [5*]

Память его празднуется месяца февраля в 10-й день и месяца октября в 4-й день

† 1030

На Новгородской кафедре с 992 по 1030 гг. ервым Новгородским епископом был Иоаким Корсунянин. Название Корсунянина ему дано или потому, что родом был из Корсуня (Корсунь – Херсонес таврический[56] С.265)- города, находившегося на Таврическом полуострове, который еще в древности принадлежал грекам, или потому, может быть, что до прибытия на Русь был епископом в Корсуне. Неизвестно, какую иерархическую степень проходил Иоаким до посвящения своего в сан епископский и где; но не подлежит никакому сомнению то, что он рукоположен в Константинополе и был муж добродетельный, образованный, хорошо знакомый даже со славянским наречием. Это предположение имеет всю силу вероятия, когда припомним, как была всегда осторожна греческая церковь в назначении проповедников

* См. Источники. – *Сост.*

высоких евангельских истин народам языческим. Из опасения, чтобы проповедь о кресте и Распятом не была гласом вопиющего в пустыне, она обыкновенно избирала на дело благовестия людей благочестивых и всегда хорошо знакомых с языком и нравами тех народов, к которым посылались проповедники. По этой-то именно причине и епископ Иоаким, как муж добродетельный и знающий язык и нравы славян, был избран на дело проповеди в северных пределах языческой Руси.

Личность Иоакима делается известной в летописях со времени просвещения Новгорода христианской верой. Как только были окрещены жители Киева, Владимир озаботился, чтобы и вся подвластная ему земля Русская просветилась святой верой. Повсюду велел он сокрушать капища, низвергать кумиров и приводить людей к крещению по всем городам и селам; но, чтобы святое дело не остановилось от недостатка истинных пастырей, Владимир «посылал паки» (в 990 г.) в Царьград к Патриарху Николаю с просьбой «да послет ему более епископов». Патриарх, исполняя усердную просьбу благочестивого князя, прислал к нему Феодора и Фому и других епископов, а в том числе и Иоакима Корсунянина.

Иоаким прибыл в Киев около 991 года и в скором времени (в 992 г.) отправился в Новгород в сопровождении нового Киевского митрополита Леона, который, подобно предшественнику, предпринимал в это время путешествие по России для проповедования и утверждения православной веры. Достигнув Новгорода, Леон оставил здесь епископом Иоакима и поручил ему просветить святым крещением землю Новгородскую. С помощью княжеского дяди - воеводы Добрыни - ревностно приступил к обращению новгородцев в христианство и ревностно нес великий труд апостольский святой архипастырь. Впрочем, язычество, хотя и слабое само по себе, но издавна вкорененное в народе, здесь так же, как в Киеве и других местах Руси, не вдруг склонилось перед христианством. Здесь приведем любопытное известие о сокрушении язычества в Новгороде из так называемой Иоакимовской летописи. «Когда в Новгороде узнали, что Владимиров дядя - воевода Добрыня - идет с греческими епископами

и священниками крестить жителей его в веру греческую, то собрали вече и поклялись все - не пускать его в город, не давать идолов на ниспровержение; и точно, когда Добрыня пришел, то новгородцы разметали большой мост, и вышли против него с оружием; Добрыня стал было уговаривать их ласковыми словами, но они слышать не хотели, вывезли две камнестрельные машины (пороки) и поставили их на мосту. Впрочем, на восточной - нынешней Торговой стороне города - жители оказали более готовности и покорности принять новое учение, без сомнения, рассуждая так же, как и киевляне; но не так были сговорчивы новгородцы, жившие на западной - ныне Софийской стороне. Возмущаемые тысяцким Угоняем и жрецом Богомилом, или Соловьем (как он назван был за свое красноречие), жившие там новгородцы не хотели креститься.

Угоняй, ездя всюду по городу, кричал: «Лучше нам помереть, чем дать богов наших на поругание»; народ в досаде на Добрыню, как бы главного виновника нововведения, рассвирепел, разорил дом его, разграбил имение, убил жену и еще некоторых из родни. Тогда тысяцкий Владимиров - Путята, муж смысленный и храбрый, прибегнул к воинской хитрости. Приготовив несколько лодок и выбрав из ростовцев пятьсот человек, он ночью перевезся выше крепости на ту сторону реки и вошел в город беспрепятственно; ибо осажденные, не ожидая врагов с этой стороны, думали, что это народ пришел к ним же на помощь. Путята дошел до двора Угоняева, схватил его и других лучших людей и отослал их к Добрыне за реку. Когда весть об этом разнеслась, то народ собрался в числе 5000, обступили Путяту и начали с ним злую сечу. В то же время Добрыня подступил к городу с другой стороны со всеми своими людьми и велел зажечь некоторые дома на берегу; новгородцы испугались, побежали тушить пожар, и сеча прекратилась. Тогда знатнейшие граждане пришли к Добрыне просить мира. Добрыня собрал войско, запретил грабеж; но тотчас послал всюду с объявлением, чтобы шли креститься. Посадник Воробей, сын Стоянов, обсудив дело здраво, сам согласился принять веру христианскую,

уговаривал и народ; многие по примеру его, постигая здравым умом своим всю суету служения идолам, с радостью пошли к реке сами собой; а кто не хотел, тех воины тащили, и крестились мужчины выше моста, а женщины - ниже. Так как многие язычники, чтобы отбыть от крещения, объявляли, что крещены, то для этого епископ Иоакам велел крещенным надеть кресты, а кто не будет иметь на себе креста, тому не верить, что крещен, и крестить. Эта насильственная мера на первых порах произвела неприятное впечатление на новообращенных и долго оставалась в памяти новгородцев в виде народной пословицы: «Путята крести мечем, а Добрыня огнем».

Кроме Иоакимова летописца, нигде более не говорится о мятежах в Новгороде при обращении жителей его в христианство. Впрочем, несмотря на молчание об этом других летописей, нельзя, безусловно, поверить, будто новгородцы без всякого сопротивления приняли новое учение веры. Как тяжело для народа расставаться с праотеческими, хотя и ложными верованиями, доказали мятежи ростовцев.

Но в то время как власть гражданская употребляла некоторого рода строгость по отношению к упорным язычникам, епископ Иоаким действовал на них мерами кротости и благоразумия. Он сам лично и бывшие при нем священники ходили по торгам, улицам, учили людей, сколько могли, и объясняли заблуждающимся всю нелепость их служения бездушным истуканам. Проповеди архипастыря, исполненные силы и духа, имели благодатное действие. В непродолжительном времени на так называемой Торговой стороне святая вера Христова, при содействии святителя, нашла доступ к сердцу многих сотен народа: они оставили грубое язычество и были просвещены святым крещением. (Народное предание говорит, что христианство существовало в Новгороде еще до обращения Владимира и что на верхней, то есть Торговой стороне города, близ исходища, была малая деревянная церковь во имя Всемилостивого Спаса. Об ней в первый раз упоминается в Новгородской третьей летописи под 6677 г., здесь же в подстрочном примечании под

буквой «н» она называется древнею, что, без сомнения, указывает на давность ее существования. Этим-то теперь отчасти и можно объяснить ту готовность, с какой была принята проповедь святителя Иоакима на одной стороне города и встретила такое недоброжелательство и противодействие на другой. О церкви Преображения упоминается в Иоакимовском рассказе об обращении новгородцев, и по ходу дела видно, что она находилась на Софийской стороне, была разрушена озлобленными язычниками и потом, после крещения, опять построена; но сомнение на существование здесь, на Софийской стороне, церкви Спаса наводит совершенное молчание летописей и предания о судьбе ее). Когда же святая вера восторжествовала и на Софийской части Новгорода, тогда, желая довершить победу над умами и сердцами новгородцев, епископ Иоаким приступил к ниспровержению прежних предметов суеверного почитания в Новгороде, чтобы показать совершенное их бессилие и ничтожество. Он велел сокрушить идолов: деревянных сжечь, каменных, изломав, побросать в реку, а главного идола Перуна, перед коим особенно благоговел Новгород, приказал разрушить при всем народе и бросить в Волхов. Когда потащили идола в реку, то приставлено было несколько человек, которые били истукана палками не потому, что бездушное дерево могло что-либо чувствовать, а для поругания демона, который прельщал людей под видом идола. Летописцы рассказывают много чудесного при этом случае. Говорят, будто истукан, «когда влекли его по калу, бияще жезлием и пихающе, начал велми жалостно и болезненно велиим гласом вопиять: «Увы, увы! Яко впадохся в руце сих не милостивых человек, иже вчера мя яко бога почитаху, ныне же толика ми зла нанесоша; увы мне, увы мне, что им прочее сотворю!» Несмотря на этот отчаянный вопль, исполнители казни продолжали его тащить с побоями и, пришед на берег, вринули в Волхов, где истукан тотчас погряз в пучине; но чрез несколько времени (по мале) опять всплыл на поверхность и поплыл вниз по течению реки. Когда же начал приближаться к мосту, то один из зрителей бросил в него

палкой, и, говорят, будто идол, одушевленный демоном, схватил эту палку и взбросил обратно на мост в тех, которые внутренне оплакивали погибель своего идола, и при этом воскликнул: «На сем мя поминают Новгородския дети». Летописцы замечают, что этой палкой было убито на мосту несколько человек и что с того времени, даже доныне, в каждое лето на том мосту люди собираются и, разделившись на две половины, «играюще убивают друг друга и этим утеху творят бесом». Но этот вопль истукана и это вержение палицы были последние усилия и последняя лесть духа злобы, который своими обаяниями уже не мог более поколебать обратившихся к истине евангельской новгородцев. С каким рвением они недавно вооружались против Евангелия, с такой же и еще большею ревностью вооружились теперь против своих прежних богов, внимая проповеди служителей алтаря. Вот что рассказывает летописец о низверженном Перуне! Брошенный истукан доплыл до реки Питьбы (она впадает в Волхов с левой стороны) в четырех верстах от города, где ныне загородная дача Новгородских митрополитов. На другой день рано утром один житель, Питьблянин, вышел на реку с тем, чтобы везти горшки в город, увидел, что Перун пристал к берегу, он оттолкнул его шестом в пучину, сказав при этом: «Ты, Перунище, досыти еси пил и ял; а ныне прочь плови, и плы из света некощное, сиречь во тьму кромешную». Так мужественно и неусыпно подвизался на поприще апостольском первый Новгородский владыка Иоаким! Его великие труды в благовестии слова Божия, орошенные слезами и осененные молитвой, впоследствии принесли обильные плоды.

Просветив христианством жителей Новгорода, святитель Иоаким для утверждения в вере новообращенных озаботился тогда же сооружением для них храмов и первую церковь основал в том же 992 г. во имя Святой Софии, на память Цареградской, откуда пришло просвещение Руси. Церковь была срублена из дубового леса о тринадцати верхах (главах), которые знаменовали Спасителя с 12 апостолами, и, по замечанию летописца, «была честно устроена и украшена».

Стояла та церковь по конец епископской улицы, над рекой Волховом. Но как храм Софии не мог вмещать в себя всех просвещенных христианской верой в Новгороде, то владыка в то же время построил и другую, но уже каменную церковь во имя святых Богоотец Иоакима и Анны, в честь дня своего Ангела. В этом храме, по сказанию летописца, совершалась служба «до Софии», т. е. до построения нынешнего Софийского собора.

Другое предание гласит, что вскоре после крещения новгородцев, вслед за тем, как свергнут был истукан Перуна, стоявший на холме при истоке Волхова из озера Ильменя, деятельным архипастырем основан (в 995 г.) на этом самом месте мужской монастырь с храмом Рождества Богородицы, прославший в народе под именем Перыня и Перыньского. Название монастыря действительно показывает, что он получил свое начало, по всей вероятности, тогда, когда еще свежа была память о свергнутом Перуне, и трудно представить, чтобы в то время, когда по приказанию равноапостольного Владимира и христианскому благоразумию у нас повсюду на местах прежних идольских капищ заботились устроять храмы, не был поставлен храм или монастырь на месте главного кумира Новгородского. Церковь цела и доныне во всей своей простоте, а около нее устроен скит, в котором живут 12 отшельников.

С апостольской ревностью заботясь об утверждении православной веры в сердцах юной паствы, святитель Иоаким в то же время имел немалое попечение о просвещении ума новгородцев. Для упрочения христианства и для полного торжества святой веры над язычеством, признавая самым лучшим средством действовать на новое, молодое поколение, он с помощью ученика своего Ефрема основал в городе школу, куда отбирали детей у лучших граждан и у священно - церковнослужителей и обучали их славянской грамоте, догматам святой веры христианской и греческому языку - такое образование, вероятно, сверх всего имело целью и то, чтобы приготовить достойных служителей алтаря.

Другие деяния святителя Иоакима не сохранились в летописях; но несомненно, что его пастырская деятельность

не ограничивалась одним Новгородом. По заповеди апостола, его проповедь простиралась на ближних и дальних и достигала самых отдаленных краев его обширной паствы; так что уже при жизни его язычество пало почти во всей Новгородской области, даже в пустынных странах Белозерских христианство было довольно прочно при первых его преемниках.

Слишком тридцать восемь лет правил паствой епископ Иоаким. Он был свидетелем печальной вражды Ярослава Мудрого, который решился было поднять оружие против равноапостольного своего отца, и потом очевидцем жестокого поступка Ярослава с новгородцами, за что последние заплатили ему примерным усердием и верностью. За это впоследствии и сам Ярослав примерно наградил новгородцев, даровав им большие льготы. При жизни же Иоакима совершилось в России неслыханное в христианском мире братоубийство Святополково.

Иоаким преставился в 1030 г. и причтен церковью к лику святых предстателей на небе за Новгород; тело его было погребено в каменной, созданной им церкви Богоотец Иоакима и Анны, где и покоилось до 1699 г.; но в то время, по случаю падения церкви от ветхости, мощи его, «точию кости едины», как сказано в летописи, перенесены митрополитом Иовом из каменной палатки, бывшей против той церкви, в самый собор и положены в золотой (Мартириевской) паперти подле преемника его епископа Луки; «а в земли быша, - прибавляет летописец, - 668 лет». Почивает под спудом. Память его местно празднуется вместе с другими Новгородскими владыками дважды в год: 4 октября и 10 февраля; на древних иконах изображается в священнической фелони, омофоре и митре с потиром в руках.

Иоаким, по мнению историков, был муж ученый. Татищев в своей истории почитает его первым Русским летописцем и даже приписывает ему сочинение одной древней летописи, известной под именем Иоакимовской, которая, как он сам пишет, досталась ему от какого-то архимандрита Мелхиседека. Очень правдоподобно, что первый Новгородский

иерарх, живя на чужбине, в стране далекой и непросвещенной, интересовался записывать свои деяния и подвиги, чтобы познакомить потомство, а может быть, и своих соотечественников с северной дикой страной, с ее жителями и нравами. Соловьев в своей истории тоже упоминает об этом отрывке Новгородской Иоакимовской летописи, сохраненном у Татищева, и приводит из нее рассказы о Владимире в период его язычества и о крещении новгородцев, и, упоминая о летописи, он признает ее не противоречащей и согласной с начальной Киевской. Но Карамзин Иоакимовскую летопись прямо считает подложной, а повествования ее выдумкой; и это, во-первых, доказывается тем, что слог летописи новый; во-вторых, тем, что Анна, супруга равноапостольного Владимира, названа здесь, вопреки единогласному свидетельству всех историков, даже арабских, болгарской царевной, а не сестрой греческих императоров Василия и Константина, чего Иоаким не написал бы. Последняя причина довольно основательна, но она может быть объяснена тем же, чем и первая. Позднейшие переписчики, снимая копию с древней рукописи, могли сделать в своем манускрипте прибавления, поправки в слоге и ввести свои замечания. От этого-то и погрешности могли вкрасться в повествование, и самый слог сделаться новее, что можно заметить и в других списках Новгородских летописей.

В летописи сказано, что умирающий архипастырь благословил преемником по себе на святительскую кафедру ученика своего Ефрема, «еже учити люди новопросвещенные, понеже Русская земля вновь крестися, чтобы мужи и жены веру христианскую твердо держали, а поганския веры не держали и не имели бы». Ефрем управлял паствой и поучал народ пять лет; но по какому-то недоброжелательству к нему Киевского митрополита не был посвящен в сан епископа. По чему-то особенному не настаивал на посвящении его и великий князь Ярослав Владимирович, несмотря на все свое благоволение к Новгороду. Итак, Ефрем кончил свою жизнь только нареченным владыкой Новгорода. В летописях нигде и ничего не говорится ни о смерти его, ни о причине

отбытия от управления паствой. Быть может, Ефрем сам отступился от владычества, видя явное к себе неблаговоление первосвятителя Киевского, равнодушие Ярослава и даже церковный соблазн. Полагать надобно, что он погребен там же, где и его учитель, святитель Иоаким, то есть при бывшей Иоакимовской церкви.

Да будет незабвенна и благословенна для Новгорода память первого святителя Иоакима, так много потрудившегося в винограднике Господнем и ныне не оставляющего своей паствы своим ходатайством на небе!

Тропарь, глас 4

Правило вере и образ кротости, воздержанию учителя, яви тя Господь стаду Своему, яже вещем истина. Сего ради стяжав смирением высокая, и нищетою богатая. Отче наш святителю Иоакиме, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 2

Божественный гром, труба духовная, вере насадителю, и отсекателю ересем, Троице угодниче, великий святителю Иоакиме, со ангелы предстоя, присно моли непрестанно о всех нас.

Житие

Новгородского епископа

Луки Жидяты [5]

Память его празднуется месяца февраля в 10-й день и месяца октября в 4-й день

†1060

На Новгородской кафедре с 1035 по 1059 гг.

Преемником Иоакима Корсунянина, вторым епископом в Новгороде, был Лука, по прозванию Жидята или Жирята, а по некоторым - Вежета или Желдата, также причтенный к лику святых.

По кончине Иоакима Корсунянина святительская кафедра в Новгороде оставалась праздной в течение пяти лет. Хотя Ефрем и был наречен владыкой и в продолжение этого времени поучал народ, но не был удостоен посвящения. В 1035 г. великий князь Ярослав Владимирович, прибыв в Новгород, привез с собой на Новгородское княжение старшего своего сына Владимира. Владимиру было тогда 14 лет. Великий князь, желая окружить сына достойными людьми, прежде всего озаботился избранием умного и деятельного владыки, которому надлежало быть главным советником и руководителем юного Владимира в управлении обширной областью. Выбор

великого князя пал на Луку Жидяту, как на мужа достойного и, как видно, лично уже известного Ярославу своим умом и деятельностью. Но кто был этот Лука, нет о том положительных сведений. По позднейшим историческим исследованиям, Лука был природный россиянин и притом уроженец Новгородский, человек образованный по тогдашнему времени и даровитый. Но где получил он воспитание, тоже неизвестно; может быть, и в той самой школе, которая устроена была святителем Иоакимом и где под руководством опытного владыки ревностно трудился Ефрем-грек над образованием юношества. Неизвестно также и то, какую степень в церковной иерархии проходил Лука до избрания своего на кафедру Новгородскую и где, когда и чем обратил на себя внимание князя.

Летописцы также умалчивают и о причине удаления от должности нареченного владыки Ефрема; но в этом случае нельзя не заметить мудрой Ярославовой политики. Греки, сообщив нам веру и присылая верховных пастырей, вероятно, надеялись через них присвоить себе некоторую власть и влияние на предков наших. Ярослав, без сомнения, мог это заметить и, чтобы предотвратить зло в начале и без хлопот, положил как право избрания святителей на русские кафедры удержать за собой, так и занятие высших иерархических должностей предоставить мужам достойным из природных россиян. Может быть, для этой-то цели он и решился сделать первый опыт в Новгороде, избрав туда архипастыря даже без сношения с митрополитом. Как бы то ни было, только Ефрем-грек, управлявший духовными делами в Новгороде пять лет, был отстранен от управления епархией, и на его место в том же 1035 г. посвящен Лука - природный новгородец. В летописях это обстоятельство описано весьма кратко. «В лето 6541 (1033), -говорится в Никоновской, - иде Ярослав к Новгороду и посади сына своего Володимера в Новгороде (14 лет); а епископа постави Луку Жидяту».

Новый владыка вполне оправдал свой выбор. Он скоро умел снискать к себе доверие и любовь и у Ярослава, и у Владимира, его сына, и у новгородцев. Для последних имя

епископа Луки и память священны и доныне. Летописцы весьма мало передают сведений о его жизни и деяниях на пользу церкви; но тем не менее с вероятностью можно предполагать, что он усердно продолжал апостольские труды своего предшественника и, подобно Иоакиму, не мало заботился о распространении христианства и об утверждении истинного благочестия в народе. При нем Новгород значительно начал украшаться святыми храмами; так в 1050 г. некто богатый Сотко построил каменную церковь во имя святых Бориса и Глеба на месте деревянной Софийской церкви, сгоревшей в 1045 г. Основание этой церкви видно и ныне за присутственными местами, близ церкви святого мученика Андрея Стратилата. И по мере того как предприимчивые новгородцы раздвигали пределы своей области на север к Белому морю и на восток к Уральскому хребту через покорение тамошних племен, епископ Лука заботился о распространении между ними евангельского учения. Полагают, что около половины XI века народы, живущие по берегам Печеры и Северной Двины, новгородскими миссионерами были обращены из язычества, так что в XII веке уже существовали монастыри. Из позднейших исторических исследований видно, что Лука много содействовал также и распространению просвещения. Когда в 1030 г. Ярослав завел в Новгороде народное училище, где 300 отроков из разного сословия приобретали сведения, нужные для священного сана и гражданских чиновников, деятельный владыка ревностно заботился о поддержании его своими учеными трудами. Будучи хорошим знатоком греческого языка, он сам во все время своего пастырского служения переводил церковные и другие книги с греческого языка на славянский для народного употребления. Кроме переводов, из которых теперь нельзя указать ни одного, ему приписывают еще сочинение поучения к братии. Это поучение мы предлагаем здесь, оно важно для нас не по одной своей древности; нет, а особенно потому, что оно составлено человеком, который первый из наших соотечественников удостоился степени архипастырства, потому что оно, сколько доныне известно, есть первое,

собственно русское, церковное слово, которое, судя по содержанию его и тону, святитель Новгородский произнес едва ли ни при самом вступлении на свою паству (1035 г.). Не отличается это поучение ни искусственным красноречием, ни глубиной и плодовитостью мыслей; напротив, дышит совершенной простотой и кратко излагает самые общие, первоначальные наставления в истинах веры и нравственности. Но зато оно вполне соответствовало настоятельным потребностям времени и места, вполне приспособлено было к понятиям тех младенцев по вере, к которым было направлено. «Прежде всего, братия, - говорит проповедник, - вот эту заповедь должны мы, все христиане, держать: веровать во единого Бога, в Троице славимаго, в Отца и Сына и Святаго Духа, как научили апостолы, утвердили святые отцы. Веруйте воскресению, жизни вечной, муки грешникам вечной. Не ленитесь в церковь ходить к заутрене, и к обедне, и к вечерне; и в своей клети прежде Богу поклонись, а потом уже спать ложись. В церкви стойте со страхом Божиим, не разговаривайте, не думайте ни о чем другом, но молите Бога всею мыслию, да отдаст Он вам грехи». Указав, таким образом, главные обязанности христианина по отношению к Богу, проповедник начинает преподавать своим слушателям христианские обязанности и к ближним: «Любовь имейте со всяким человеком, а больше с братиею, и не будь у вас одно на сердце, а другое на устах; не рой брату яму, чтоб тебя Бог не ввергнул в худшую. Терпите обиды, не платите злом за зло; друг друга хвалите, и Бог вас похвалит. Не ссорь других, чтоб не назвали тебя сыном дьявола, помири, да будешь сын Богу. Не осуждай брата мысленно, поминая свои грехи, да и тебя Бог не осудит. Помните и милуйте странных, убогих, заключенных в темницы и к своим сиротам (рабам) будьте милостивы». После сего проповедник обращает внимание своих слушателей преимущественно на самих себя и наставляет, как они должны вести себя по-христиански. «Игрищ бесовских (москолудства) вам, братия, нелепо творить, также говорить срамныя слова, сердиться ежедневно; не презирай других, не смейся никому, в напасти

терпи, имея упование на Бога. Не будьте буйны, горды, помните, что, может быть, завтра будете смрад, гной, черви. Будьте смиренны и кротки: у гордаго в сердце дьявол сидит, и Божие слово не прильнет к нему». Наконец проповедник изрекает еще несколько общих наставлений касательно обязанностей христианина в отношении к Богу, к ближним и к самому себе, особенно в быту семейном, гражданском и церковном, и тем заключает свое поучение. «Почитайте стараго человека и родителей своих, не клянитесь именем Божиим, и другаго не заклинайте, и не проклинайте. Судите по правде, взяток не берите, денег в рост не давайте, Бога бойтесь, князя чтите; рабы, повинуйтесь сначала Богу, потом господам своим; чтите от всего сердца иерея Божия, чтите и слуг церковных. Не убей, не укради, не лги, лживым свидетелем не будь, не враждуй, не завидуй, не клевещи; блуда не твори ни с рабою, ни с кем другим, не пий не во время, и всегда пейте с умеренностию, а не до пьянства; не будь гневлив, дерзок, с радующимися радуйся, с печальными будь печален, не ешьте нечистаго, святые дни чтите, Бог же мира со всеми вами, аминь». Скажем словами преосвященного митрополита Макария, что поучение это просто и безыскуственно; но оно показывает в авторе пастыря мудрого, ясно понимающего, какой пищей ему надлежало питать свое духовное стадо, - пастыря ревностного и попечительного, который, казалось, хотел напутствовать своими наставлениями вверенных его водительству во всех разнообразных обстоятельствах жизни; - пастыря кроткого и любвеобильного, умевшего говорить с духовными чадами голосом убеждения и сердца. Одно уже это объясняет нам, почему Ярослав, несмотря на преобладающее в то время влияние греческого духовенства в нашей церкви, решился избрать на Новгородскую кафедру русского Луку Жидяту и предпочел его ученику прежнего Новгородского епископа Иоакима Ефрему, тогда как последний по завещанию своего учителя уже пять лет отправлял обязанности его учительства. Приводим здесь отзыв об этом поучении знаменитого историка Г. Соловьева: «Это слово драгоценно для потомства, потому что вполне

обрисовывает общество, к которому обращено для поучения». При этом заметим также, что в поучении Луки Жидяты выражается и общий дух Новгородского народонаселения, какой замечаем постоянно в Новгородских памятниках; как в летописи Новгородской, так и здесь замечаем одинаковую простоту, краткость, сжатость, отсутствие всяких украшений; для нас один слог поучения Жидяты может служить доказательством, что оно написано в Новгороде.

Особенно благую по себе память оставил епископ Лука сооружением великолепного храма Святой Софии, который доныне, т.е. в течение 800 лет, красуется посреди Новгородского Кремля. К построению его отчасти послужило и следующее обстоятельство: в 1045 г. деревянная Софийская церковь о 13 верхах после полувекового существования была истреблена пожаром, и Божественная служба отправлялась в каменной церкви Богоотец Иоакима и Анны, устроенной Иоакимом. А незадолго перед тем временем Владимир Ярославич возвратился из похода против греков. Испытав в этом походе всю превратность земного счастья, князь по прибытии в Новгород занялся исключительно устроением порядка в своей отчине и делами благочестия, и первой заботой его было устроить в знак благодарности за свое избавление от погибели великолепный храм Всевышнему. В бытность свою в Киеве Владимир имел случай видеть там великолепие Софийского храма и, посоветовавшись со святым епископом, положили сообща построить такой же и в Новгороде. Лука, благословляя князя на святое дело, в то же время сам принял самое деятельное участие и с неутомимой ревностью трудился над выполнением предприятия, жертвуя и собственным имуществом. Около семи лет продолжалось строение каменного Софийского храма; для этого дела были призваны греческие художники; тогда же и для написания икон приведены были иконописцы из Царьграда, и все работы производились под личным надзором самого владыки. Наконец, в 1052 г. строение и украшение храма было совершенно окончено, и в том же году 14-го сентября епископ Лука имел утешение торжественно освятить его.

Воспоминание этого достопамятного дня и поныне торжествуется в Софийском соборе. Другие деяния Луки, в которых бы раскрывалась внутренняя его жизнь - жизнь души, известны одному Богу. Современный летописец, сказав о построении церкви во имя святой Софии, о трудах и заботах святителя, затем рассказывает о случившемся при расписании собора чудесном откровении, в котором святому епископу указан свыше предел существования Новгорода и его судьба. При недостатке других сведений о жизни и этот рассказ служит немаловажным свидетельством того, какой высокой нравственности был епископ Лука. Приводим этот рассказ. «По окончании здания церкви, - говорится в летописи, - призванные из Греции художники начали писать живопись в храме и сперва написали в главе образ Спасителя с благословящею рукою; но на другое утро Лука, осматривая работу, заметил, что десница у Спасителя изображена сжатою, и тогда же приказал переписать ее благословящею; но, к удивлению, рука на следующий день опять оказалась сжатою. Святой епископ опять приказал ее исправить, а рука на следующее утро опять найдена в прежнем положении. Таким образом до трех раз поправлялась икона; но Спаситель после каждого раза чудесно являлся со сжатою десницею. При виде чуда, недоумение и страх объял и святителя, и писавших святое изображение; наконец, в четвертый день, когда они размышляли о таком необыкновенном явлении и придумывали разные объяснения, вдруг от образа слышится таинственный голос: «Писари, писари, о, писари! Не пишите Мя с благословящею рукою, напишите Мя со сжатою; аз бо в сей руце Моей сей великий Новград держу; а когда сия рука Моя распространится, тогда будет граду сему скончание». Епископ Лука более уже не дерзнул искушать Промысл, и десница Вседержителя остается нераспростертой доныне, и еще до сих пор хранит Он град ради молитв усопших святых, к числу коих церковь и признательное потомство причли и незабвенных храмоздателей – епископа Луку и князя Владимира.

Незадолго до кончины Бог послал испытание праведному мужу. Уже более двадцати лет праведно и мирно управлял городской паствой святитель Лука, но вдруг сделался жертвой неблагодарной клеветы. Собственный слуга его Дутик со своими соумышленниками Демьяном и Кузьмой, явившись в Киев митрополиту Ефрему, взвели пред ним клевету на своего архипастыря в каких-то «неподобных речах». По этому случаю Лука был вызван в Киев на суд, где и содержался в заточении около трех лет, наконец, невинность его была доказана; Лука был оправдан и с честью отпущен к своей пастве. Но по воле Вышнего Новгороду не суждено было видеть в живых своего владыку; он дорогой скончался на реке Копысе 15 октября 1059 г. Клеветники не остались без должного возмездия: раздраженные новгородцы «Дудице устну и нос срезаша и обе руце усекоша», и он, по словам летописи, «сбеже в Немцы. Сице же и его лукавым советникам Козме и Домьяну достойное воздаша по злодеянию их». Такая жестокая казнь клеветников доказывает, какой любовью пользовался добрый пастырь у своей паствы. Тело епископа Луки привезено было в Новгород и с великой честью погребено за Софийским собором. Но спустя 500 лет от преставления, т.е. в 1558 г. 22 марта, во время поправления соборной стены, мощи его, по таинственному откровению, при архиепископе Пимене перенесены в самый собор, над устроением которого он довольно потрудился при жизни, и положены в Мартирьевской паперти. (В рукописном житии святителя Никиты - История Российской иерархии ч.1 стр. 68 - сказано: «Обретоша гроб шестью дсками каменными соделан, на верхней каменной дске воображение бе честнаго креста... и отверсти его повеле (архиеп.) и абие виде мощи святительски, свидетельствующу амофору, яко быти епископу лежащему во гробе том. Взем мощи оны архиеп. внесе в притвор великия церкве, иже суть притвор с полуденныя страны. Взыскающе же по памятованиям обретоша, яко ту погребен есть епископ Лука, иже бе от крещения нашего второй епископ великому Новуграду»).

Мощи святителя Луки почивают под спудом; память его местно совершается 4 октября и 10 февраля; на древних иконах святитель изображается в священнической фелони и митре с храмом в руках.

Всех лет святительства Луки было 23. При нем за два года до окончания постройки Софийского собора, в 1050 г., преставилась святая княгиня Анна, мать Владимира Ярославича, проживавшая с любимым сыном в Новгороде. Через два года после кончины Анны и почти через месяц после освящения Софийского собора, т.е. в 1052 г. 4 октября, еще в цвете лет (в возрасте 32 лет) преставился и сам благочестивый Владимир. Драгоценные их останки епископ Лука положил в самом храме Софии с южной стороны как бы в залог будущего векового его существования.

При епископе Луке даны Ярославом новгородцам за услугу ему льготные грамоты, которые впоследствии послужили к его возвышению, но немало причинили ему и бед. Заложен в 1044 г. город (т.е. каменный Детинец) более прежнего, и устроен Ярославов двор, где впоследствии собиралось народное вече. При нем же положено начало иноческой жизни на Руси преподобными Антонием и Феодосием; заведено церковное демественное пение; явились законы, художества, искусства и даже монета. Ярославом издан также при епископе Луке древний Новгородский устав о мостовых. Из него мы узнаем, что Новгород был тогда уже обширен: он разделялся на концы – Словенский, Неревский, Горничьский, Людин, Плотинский; а жители – на сотни, означаемые именами их старшин; что одна улица называлась Добрыниной в память знаменитого воеводы и дяди Владимирова, а главный ряд - Великим рядом и что немцы или варяги, готы или готландцы, привлеченные в Новгород торговлей, жили в особых улицах.

Тропа́рь, гла́с 4

Пра́вила ве́ре и о́браз кро́тости, воздержа́нию учи́теля, яви́ тя Госпо́дь ста́ду Свое́му́, я́же вещем и́стина. Сего́ ра́ди стяжа́в смире́ннем высо́кая, и нището́ю бога́тая. О́тче наш святи́телю Луко́, моли́ Христа́ Бо́га спасти́ся душа́м на́шим.

Конда́к, гла́с 2

Бо́жественный гром, труба́ духо́вная, ве́ре насади́телю, и отсека́телю ересе́м, Тро́ице уго́дниче, вели́кии святи́телю Луко́, со а́нгелы предстоя́, прися́но моли́ непреста́нно о всех нас.

Житие
епископа
Германа Новгородского [5]

Память его празднуется месяца февраля в 10-й день и месяца октября в 4-й день

† 1096

На Новгородской кафедре с 1078 по 1096 гг.

Герман, после Иоакима, был пятым епископом в Новгороде. Он церковью причтен к лику святых по глубокому уважению и народной любви, которыми пользовался при жизни. Летописи ничего не говорят о его деяниях, но тем не менее добрая о нем память, которая осталась в народе и прошла ряд веков, может служить верным отголоском добрых его дел. Самое благополучие Новгорода и его области в то время, как вся остальная Россия обливалась кровью своих единоплеменников, весьма много говорит о деятельности сего владыки на пользу новгородской паствы.

Герман избран на святительскую кафедру и хиротонисан в 1078 г. митрополитом Ефремом и управлял паствой 18 лет. Блаженный Симон поставляет его между воспитанниками пещерной обители, и по рукописным святцам он поставлен между Печерскими подвижниками. К Киевским подвигам блаженного Германа

должно отнести основание им монастыря в Берестове, известного в летописях под именем «Германеча» и Спасского. Оправданием тому служит как современность святому Герману игумена и основателя монастыря Германеча, известного в 1072 г., так и совершенно подобные деяниям другого Печерского подвижника и епископа, святого Стефана, оставившего свое имя монастырю «Стефаничу».

При жизни Германа совершились два замечательных церковных события. В 1089 г. 9-го мая мощи святителя Николая перенесены были из Мир-Ликийских в италийский город Бар. Русская церковь установила торжество в память этого события и в своих песнях выражает уверенность, что святитель Мир-Ликийский послан к иным овцам, к латинскому языку, да всех приведет ко Христу. В 1093 г. августа в 14-й день последовало торжественное открытие и перенесение мощей преподобного Феодосия из пещеры в созданный им храм Успения Божией Матери.

Местное предание говорит, что Герман любил чин иноческий и что его попечением положено начало первой в Новгороде женской обители на Синичьей горе в 1092 г. Но в Новгородской 3 летописи на странице 213 в подстрочном примечании под буквой "*г*" о Германе не упоминается. «В лето 6600, - говорится там, - заложиша в Великом Новеграде Лукиничи церковь Петра и Павла на Синищи (Синичи) горе, и монастырь девичь устрои, а церковь в монастыре девичьи каменную за большим земляным валом».

Незадолго до кончины Герман был вызван в Киев, где и преставился в 1096 г., но любившая его паства не захотела расстаться с драгоценными останками своего архипастыря, и потому тело Германа было привезено в Новгород и положено в Софийском соборе. Память его совершается в сем соборе обще с другими угодниками, там почивающими, 10-го февраля и 4-го октября.

Почти 35 лет продолжалось служение в Новгороде Стефана, Феодора и Германа; но в летописях так мало говорится о них, что ничего нельзя сказать о пастырской их деятельности на пользу церкви и о нравственном состоянии

Новгородской епархии в этот 35-летний период. Новгородская область по своему географическому положению с восточной и северной стороны была окружена грубыми язычниками, с западной – рьяными проповедниками и защитниками папизма. От Киева, где был, так сказать, центр православия Русской церкви, отделялась значительным расстоянием, наполненным мхами и болотами. Несмотря на это опасное соседство язычества и папизма с одной стороны, на отдаленность Киева – столицы православия – с другой, христианская вера, как можно судить по обстоятельствам, в Новгороде и его области нимало не ослабевала. Новгород в описываемый нами период не переставал украшаться храмами и святыми обителями. Даже в отдаленных местах его владений, на берегах Северной Двины, появлялись в это время христианские селения и святые храмы. А это все было не что иное, как плоды трудов и неусыпных попечений о благе церкви и паствы его архипастырей. Неустрашимый подвиг епископа Феодора против Волхва и святая жизнь Германа всего более говорят о пастырской их деятельности.

Тропарь, глас 4

Правило вере и образ кротости, воздержанию учителя, яви тя Господь стаду Своему, яже вещем истина. Сего ради стяжав смирением высокая, и нищетою богатая. Отче наш святителю Германе, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 2

Божественный гром, труба духовная, вере насадителю, и отсекателю ересем, Троице угодниче, великии святителю Германе, со ангелы предстоя, присно моли непрестанно о всех нас.

Житие

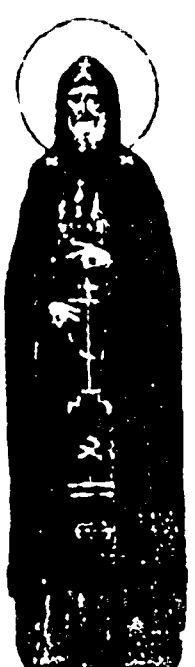
архимандрита

Ефрема Новоторжского [1, 2, 9]

Память его празднуется месяца января в 28-й день и месяца июня в 11 день.

† 1053

Преподобный Ефрем, как передает житие его, был родом венгр и доводился родным братом преподобному Моисею Угрину, а также Георгию, любимому и преданному отроку святого князя Бориса. Оставив свое отечество, преподобный вместе с братьями поступил на службу к святому Борису. Когда князь 24 июля 1015 г. умерщвлен был подосланными Святополком Окаянным убийцами, а родной брат преподобного Ефрема Георгий обезглавлен ими ради золотой гривны, возложенной на него святым князем, преподобный Ефрем, находившийся в то время в отсутствии, пришел на берег реки Альты и искал тело убитого брата. Но нашел он одну лишь главу Георгия и взял ее с тем, чтобы завещать потом положить в одну с собой гробницу. Вскоре после того преподобный оставил мир и поселился в уединенном месте на берегу реки Тверцы, недалеко от города Торжка или от того места, где возник он.

На свои средства преподобный Ефрем построил здесь странноприимный дом и принял на себя подвиг страннолюбия, распространенный среди благочестивых и нищелюбивых людей древней Руси.[1]

Подвиг странноприимства был тогда подвигом Церкви; она принимала странников под свою защиту, покоила, питала, одевала; по уставу Владимира они были люди церковные. Лучшие русские христиане высоко уважали подвиг странноприимства и считали его святым подвигом. Такой подвиг принял на себя блаженный Ефрем, отказавшийся от мирских почетных должностей и утешений. Этот подвиг совершал он с любовью несколько лет. Когда открылись мощи святых князей, блаженный Ефрем в 1038 г. создал каменный храм в честь святых мучеников и при нем основал монастырь. Он веселился духом, что в его храме верующие славят святых князей, к которым он при жизни был так близок. Свободной душой молился он любимому князю своему, прославленному Господом. Он подвизался в посте и молитвах и ревностно наставлял благочестию братию обители своей. Преподобный Ефрем достиг высокой духовной силы и мирно почил в глубокой старости 28 января 1053 г. По его завещанию с ним положена была во гроб и глава брата его Георгия, убиенного вместе со святым Борисом.

Из числа учеников его особенно ревновал подражать строгой жизни учителя Аркадий. Он начально подвизался на родине в Вязьме, уединенно занимаясь молитвой, на том месте, где ныне женский Аркадиев монастырь. Святой Ефрем, увидавшись с ним дорогой из Киева в Торжок, полюбил его. Аркадий сперва посещал Ефрема в Торжке, а потом остался навсегда в его обители, принял иночество и до гроба шел путем строгого подвижничества.

Еще в начале XIV века обитель Ефремова хранила у себя житие преподобного основателя своего и вместе с тем благоговейно чтила память его. В 1315 г. князь Михаил Ярославич после победы над князем Афанасием, сторонником новгородцев и брата своего князя Юрия Даниловича, захватил все имущества новогоржцев и, в том числе, взял в Тверь

и дорогое житие преподобного Ефрема. Обитель не успела выкупить своего сокровища, как оно сгорело в Тверском пожаре. Так говорит житие XVI века, где описаны многие чудеса преподобного, происходившие при царе Грозном.[2]

Из них следующие два. Бывший царь Казанский Эдигер, принявший имя Симеона в святом крещении, получил от царя Иоанна Грозного в удел Тверь и Торжок. Посещая часто Борисо-Глебскую обитель, он начал благоговейно почитать преподобного Ефрема и решил устроить для его мощей кипарисную раку. Но поручил он это дело небрежному мастеру, который уронил дерево в раку и сокрушил кость ноги преподобному. В это самое время чудотворец явился во сне настоятелю обители Мисаилу и сказал о небрежности мастера, показывая язву ноги своей, и просил передать царю Симеону, чтобы он переменил мастера. Мисаил поспешил к Симеону, и благочестивый царь не только исполнил волю святого, но и украсил его храм святыми иконами и церковной утварью.

Во времена же Грозного посланы были в Новгород с царской казной Дементий Черемисин и Замятня Завоплюцкий. Черемисин хотел везти казну водой против течения реки Тверцы; но сам он ехал сухим путем, поручив сопровождать казну Замятне. Царские слуги жестоко грабили по дороге народ и монастыри. Так они собрали много именья. Доплыв до Борисо-Глебской обители, Замятня потребовал у братии под царскую казну людей и много запасов. Братия вынуждены были занимать деньги, чтобы ими откупиться. Но когда Замятня плыл по Тверце, обремененный монастырским богатством, он уронил в воду деньги, а сам вдруг смертельно заболел. Дали знать Черемисину. Он ужаснулся, велел нести больного товарища в обитель и сам сопровождал его. Здесь служили молебны святым мученикам; оба плакали о своих грехах и возвратили отнятое у обители серебро. Тогда явился больному старец; укорив его за расхищение обители, он смилостивился и даровал ему исцеление.[1]

Обитель Борисо-Глебская была разорена в 1166 г., во время междоусобий, Святославом Ростиславичем, после того

многократно опустошаема была русскими и татарами. Литовцы (в княжение Александра Невского) довершили разорение монастыря: осталась одна только каменная церковь, построенная преп. Ефремом. Впоследствии начали многие около церкви селиться для торгов; место оттого прозвано Новый торг, а жители - новоторжцами.

В царствование Василия Иоанновича Шуйского литовцы напали на Торжок, сожгли и ограбили церкви; одна Борисо-Глебская, с мощами преподобного Ефрема и ученика его - преподобного Аркадия, осталась невредима. В 1781 г. щедротами императрицы Екатерины II и усердными приношениями новоторжских жителей церковь Борисо-Глебская перестроена и обогащена церковной утварью. В тамошней ризнице хранились деревянные церковные сосуды, которые употреблял преподобный Ефрем при богослужении.[9]

Память преподобного Ефрема Новоторжского местно чтится 28 января.

Древнее житие с описанием чудес преподобного Ефрема, известное в настоящее время, составлено в XVII в. Но в этом житии читается известие, что существовало более древнее житие подвижника, которое погибло в XIV столетии и содержание которого неизвестно.[1]

Тропарь, глас 1

Торжественною свыше просветився благодатию, преподобне, многим терпением во временной жизни подвиг совершил еси. Тем же источаеши чудес благодать всем с верою приходящым к раце мощей твоих, Ефреме преблаженне, сего ради зовем: слава Давшему ти крепость, слава Венчавшему тя, слава Действующему тобою всем исцеления.

Конда́к, гла́с 8

Я́ко Богоявле́нная ру́сская зве́зда днесь сия́я чюдесы́, преподо́бне о́тче Ефре́ме, не преста́й моля́ о ста́де свое́м, и сохраня́й оте́чество, град же и лю́ди иже тебе́ ве́рою почита́ющих, и к честны́м моще́м твои́м ве́рно притека́ющих.
Да велегла́сно тебе́ вопие́м,
ра́дуйся Богому́дре о́тче Ефре́ме.

Житие

благоверного князя

Владимира Ярославича Новгородского [1, 3]

чудотворца

Память его празднуется месяца февраля в 10-й день и месяца октября в 4-й день

† 1052

Благоверный князь Новгородский Владимир, внук святого равноапостольного князя Владимира, старший сын великого князя Ярослава и благоверной княгини Анны (в миру Ирины), родился в 1020 г.[1] Как старший из оставшихся в живых сыновей великого Ярослава, Владимир еще в юных летах (16 лет) получил от него и старейшее между областями русское княжение Новгородское. Новгородцы, преданные от души Ярославу, скоро полюбили и сына его Владимира. Он отличался свойственной его роду храбростью в воинских делах, из которых известны следующие. В 1042 г. Владимир с Новгородскими дружинами ходил на Ямь (нынешнюю Финляндию) и одержал там несколько побед. Это была первая воинская

попытка юного витязя. Потом он вел войну с греками по следующему поводу. В Константинополе убили одного знатного россиянина. Убийство это чрезвычайно огорчило великого князя Ярослава, и он послал против греков войско под начальством старшего сына своего Владимира и воеводы Вышаты. Молодой князь должен был командовать морской силой, а воевода - сухопутными войсками. В Греции тогда императором был Константин Мономах. Этот император, не желая войны, прислал к Владимиру послов с дружеским письмом, в котором обещал разобрать дело и наказать виновных. Князь не уважил этого письма. Тогда император Константин велел взять под стражу всех русских, бывших в Константинополе, и вышел на кораблях против судов Владимировых. Когда оба флота сошлись между собой, то император, как говорят, снова предлагал мир Владимиру. «Согласен, - отвечал князь, - если вы, богатые греки, дадите на каждого моего воина по три фунта золота». Грекам такое условие показалось унизительным, и началась битва. Три галеры врезались с греческим огнем в середину судов русских и зажгли несколько судов, от чего произошло смятение. К этому присоединилась еще большая буря, от которой одни из мелких русских судов потонули, а другие рассеяны были по берегу. Судно Владимира также пошло было ко дну, но, к счастью, какой-то воевода Творимирич спас его на своей лодке. Воевода Вышата выступил в бой с греками на сухом пути около крепости Варны; но здесь почти все наши воины положили свои головы; осталось только около 800 человек, которых с воеводой Вышатой греки взяли в плен и, страшно сказать, всем им выкололи глаза. После такой неудачи Владимир уже не думал более о завоеваниях и, не теряя времени, сел с остатком дружины своей на уцелевшие суда и отправился к Киеву. Между тем греки, упоенные победой, желая довершить поражение неприятеля, отправили вслед за русскими несколько судов с двумя легионами императорских воинов. Погоня скоро настигла русских; лодки сцепились между собой – и здесь снова произошел отчаянный бой. Но греки на этот раз были разбиты наголову; суда их (числом до 24-х)

сожжены, полководец Мономахов был убит и с ним много людей, и Владимир возвратился в Киев с богатой добычей и со множеством пленных. Таковы были воинские доблести благоверного князя Владимира. Но он не менее известен и по доблестям христианским. В Киеве Владимиру весьма понравился тамошний великолепный храм Софии Премудрости Божией, а потому он пожелал создать такой же храм и в Новгороде. Для скорейшего же удовлетворения своему желанию он немедленно вызвал строителей и художников из Царьграда и приступил к сооружению храма, подобно Киевскому, который был построен по образцу Византийского храма Юстинианова. В этом благочестивом занятии весьма много и усердно помогали князю мать его - благоверная княгиня Анна, и блаженный епископ Лука. При их общем содействии и наблюдении, подобный во всем Киевскому, Новгородский Софийский собор сооружался только семь лет; так что основанный в 1045 г., он был торжественно освящен 14 сентября 1052 г. При любви и усердии к храму Божию князь Владимир был преисполнен и другими христианскими добродетелями, в особенности же набожностью и благочестием, почему и причтен был церковью к лику святых сразу по кончине своей, которая последовала 4-го октября 1052 г. – через три недели по освящении созданного им храма Святой Софии Премудрости Божией. По выражению святой церкви, благоверный князь Владимир, живший на земле 32 года и княживший в Новгороде 18 лет, был «Божественный сосуд избран Богови». В недолгие дни своей земной жизни под руководством благочестивой матери успел «и сласти страстныя от души отгнать, и Троице селением столь чистым быть», что благодатная жизнь духа открылась в нетлении тела, и оставить по себе вечный памятник благочестия в сооружении святого храма, который существует и доныне.

Он был погребен вместе с родительницею в Корсунской паперти Софийского собора. Отсюда нетленные мощи благоверных князя и княгини перенесены митрополитом Макарием в 1652 г., по указу царя Алексея Михайловича и по

благословению Патриарха Никона, в соборную церковь и положены на том месте, где ныне покоятся.

Нетленные мощи святого благоверного князя Владимира Ярославича открыто почивают в богатой раке, сделанной из серебра, в коем весу 4 пуда 28 фунтов и 7 золотников. Рака же помещается в арке стены, отделяющей алтарь придела во имя сего князя от главного храма Святой Софии Премудрости Божией. Память святого князя 4-го октября и 10-го февраля.[3]

Тропарь, глас 4

Изма́да яви́лся еси́, Богому́дре кня́же Влади́мире, Боже́ственный сосу́д избра́н Бо́гови, благоче́стием воспита́н, ве́ру непороч́ну соблю́д и, храм пречу́ден Прему́дрости Бо́жия в Велико́м Новегра́де сем устро́ив, те́ло твое́ в Нем предложи́л еси́, и ны́не, на Небесе́х предстоя́ Престо́лу Святы́я Тро́ицы, моли́ся низпосла́ти и нам ве́лию и бога́тую ми́лость.

Житие

святой княгини, преподобной

Анны Новгородской [1]

супруги великого князя Ярослава I Владимировича

Память ее празднуется месяца февраля в 10-й день и месяца октября в 4-й день

† **1050-1051**

Святая Анна была дочь шведского короля Олафа Скетконунга. На своей родине она была известна под языческим именем Ингигерды, так как в Швеции, равно как и в других северных странах того времени, еще не было обычая употреблять христианские имена, даваемые при крещении. Христианским ее именем, которым она называлась в России, было Ирина. Имя Анны принято ею перед смертью при пострижении в схиму. Время и обстоятельства крещения ее точно неизвестны. Отец ее, король Олаф, бывший первым христианским королем Швеции, принял крещение в зрелом возрасте перед 1000 годом в источнике Гусабы, близ города Скары в западной Готландии, от английского епископа Зигфрида. По одним сведениям, вместе с ним тогда же крестилось и все его наличное семейство, по другим - мать и младший брат

святой Анны, следовательно, также и Анна, были крещены по приказанию короля (в одно время или разновременно) после 1000 г. первым шведским епископом Турготом, вызванным королем Олафом из Бремена.

Святая Анна принадлежала к самому благочестивому и достойному семейству своего времени. Король Олаф отличался глубокой набожностью, возвышенностью духа и благородством мыслей, был мудр и деятелен в делах правления и не имел себе равного по решительности и храбрости на войне.

Пылая огнем ревности к вере, он в продолжение всего своего царствования с великим воодушевлением и неустанно трудился над христианским просвещением своей языческой страны. Он находился в сношениях по делам веры с римским, английским и германским духовенством и был прозван современниками «христианнейшим королем». Мать святой Анны, королева Эстриди, происходившая из самого знатного рода Швеции, была известна своим выдающимся умом, любвеобильным сердцем и великодушием. Все дети их отличались прекрасной наружностью и высокими духовными дарованиями.

Вопреки господствовавшему тогда обычаю отсылать детей на воспитание к родственникам или знакомым, которому следовал и король Олаф по отношению к некоторым из своих детей, святая Анна с детства воспитывалась под кровом и непосредственным влиянием родителей. Вместе с ними она пребывала сначала в городе Упсале, затем попеременно то в построенной королем на морском берегу Новой Сигтуни, то в городе Скаре, где находилась кафедра епископа и сосредоточивались главные христианские силы страны. Воспитание на севере отличалось уже в то время некоторой широтой, а положение женщины, тем более королевского дома, - полной свободой. Святая Анна умела читать и писать на своем языке и, несомненно, получила необходимые религиозные познания: была знакома и с областью народной поэзии и поэзии особых певцов - скальдов, обнимавшей тогда и религию, и историю, и философию и бывшей единственным способом выражения духовной жизни и творчества северных

племен. Она принимала скальдов у себя и имела случай слушать их при дворе отца, любившего и постоянно державшего при себе наиболее известных поэтов.

Святая Анна принимала участие в народных собраниях и торжествах, присутствовала на приемах при дворе, жила в собственном тереме, где свободно принимала посетителей, владела и самостоятельно управляла собственными поместьями, имела в своем распоряжении многочисленную вооруженную свиту и предпринимала по своему усмотрению поездки по стране. В народных преданиях Скандинавского севера о ней сохранилась память как о женщине самоотверженной, обладавшей добрым сердцем, умной, смелой и предприимчивой, всегда имевшей значительное влияние на ту среду, с которой сближала ее судьба. Из жизни святой Анны на родине северные предания помнят только об участии ее в установлении мира между Швецией и Норвегией.

Послы Ярослава с просьбой руки Анны-Ингигерды прибыли к шведскому королю из Новгорода летом 1015 г. Король «немедленно же и охотно» согласился на этот брак. По каким побуждениям и при каких обстоятельствах возникла мысль об этом союзе, определенно неизвестно. В 1014 г., как говорит русский летописец, Ярослав отказался платить святому Владимиру дань от Новгорода, и Владимир стал собираться в поход против сына. В 1015 г. Ярослав посылал за море за варягами и получил оттуда большой отряд, и только болезнь и затем смерть крестителя Руси предотвратили междоусобие. По-видимому, «бояся отца», с которым он не мог бороться один, Ярослав задумал о тесном союзе со шведским королем, а таким союзом удобнее всего мог быть брак. Как будущий зять Олафа, он мог воспользоваться от него помощью войсками или, по крайней мере, получить дозволение беспрепятственно набирать их в его земле. После смерти Владимира то же самое побуждение оставалось в силе ввиду возникшей борьбы со Святополком Окаянным.

Весной 1016 г. Ярослав прислал из Новгорода своих послов для окончательных условий относительно предположенного брака. По требованию святой Анны, послы

согласились именем своего князя дать ей в вено (приданое) город Ладогу и прилежащую к нему область с правом лично управлять этим веном и назначать над ним управителя. Затем она поставила условием разрешить ей выбрать в Швеции для сопутствования себе лицо, которое она найдет для того достойным, и обеспечение для него на Руси того сана, власти и почестей, какими он пользуется на родине. Король и послы изъявили на это свое согласие и утвердили весь договор своими присягами. Когда король спросил святую Анну, на кого падает ее выбор, она назвала Рогнвальда Ульфовича. Это было противно намерениям короля, который хотел казнить Рогнвальда за выдачу Астриды (сестры Анны) за Олафа Норвежского, но по просьбе святой Анны договор остался в силе. Она известила обо всем Рогнвальда и назначила ему время и место для встречи. Соединившись с ним, святая Анна, с которой была большая свита и богатое приданое, летом отплыла на Русь.

Сведения о святой Анне за время жизни ее в нашей земле очень скудны и отрывочны. Несколько данных о ней за первые годы пребывания ее в новом отечестве сообщает норвежское сказание о подвигах на Руси норвежского отряда Эймунда и Рагнара, прибывшего в Новгород для службы у князя Ярослава в конце лета или в начале осени того же года, когда приехала туда и святая Анна. По приходе отряда Эймунд и Рагнар были на приеме у князя и княгини, причем княгиня вела с ними разговор о норвежских делах и норвежском короле. Княгиня произвела на предводителей самое хорошее впечатление своим решительным характером и общительностью. Первое время службы отряда княгиня была очень щедра и благосклонна к нему. После первой войны со Святополком эти отношения несколько изменились к худшему, и, в конце концов, князь и княгиня вынуждены были вступить в борьбу с наемниками. Когда воины резко порвали с Ярославом и собирались уехать к его противнику князю Брячиславу Полоцкому, святая Анна самолично, вместе со своим родственником Рогнвальдом, сделала попытку силой остановить их и при этом едва не попала в плен.

Во время последовавших затем войн норвежцы были на вражеской стороне. Сказание отмечает большое влияние святой Анны на дальнейший ход дел и на великого князя Ярослава, которого она будто бы иногда сопровождала на войну. Ее непосредственному вмешательству приписывается и окончание продолжительной борьбы с Брячиславом. Вмешательство это произошло, по сказанию, в самой необычайной обстановке. Когда войска Ярослава и Брячислава стояли в нерешительности одно перед другим, Эймунд составил план взять в плен святую Анну, которая должна была приехать в стан Ярослава, рассуждая, что она едет помогать неприятелю своими советами. Однажды ночью он и Рагнар подстерегли великую княгиню и, убив под нею коня и разогнав конвой, взяли ее в стан Брячислава. Увидав себя в руках норвежцев, княгиня воскликнула: «Вы, северные люди, видно, никогда не перестанете обижать меня!»

На следующее утро она призвала Эймунда и высказала желание служить посредницей для заключения мира, откровенно предупредив вместе с тем, что она всего более будет заботиться о выгодах князя Ярослава. Получив согласие на посредничество со стороны мужа и Брячислава, она участвовала в выработке мирных условий, которые потом и были приняты. Вместе с заключением мира восстановились хорошие отношения ее с норвежцами.

В этих подробностях можно видеть отражение того положения, которое святая Анна занимала в бытность свою в России по отношению к северным единоплеменникам, во множестве наезжавшим на Русь и нередко чинившим здесь насилия над населением. Очевидно, княгиня совершенно сроднилась с интересами нового отечества и мужа и в своих отношениях к северянам руководилась только ими, а не племенным родством. Несомненно, отчасти ее личному влиянию и семейным связям нужно приписать установление тех постоянно мирных и дружественных связей Руси с правительствами и народами Швеции и Норвегии, которые особенно окрепли после ее прибытия в нашу землю и не прерывались более. Во всяком случае, в этих дружественных

связях весьма видное положение занимают именно родственники святой Анны, например, брат ее Иаков, долгое время служивший на Руси, муж ее сестры - норвежский король Олаф и трое сыновей Рогнвальда.

Судя по русским летописям, святая Анна, прибыв в Новгород летом 1016 г., недолго пробыла там. В конце того же года княжеский двор был перенесен в Киев. В 1018 г., во время бегства Ярослава в Новгород, она была осаждена Болеславом Польским и Святополком в Киеве, но, по-видимому, успела избежать плена. С этого времени двор находился то в Киеве, то в Новгороде (1023-26, 1030, 1034, 1045 гг.). В Новгороде в 1050 г. святая Анна и скончалась.

На севере Руси, согласно брачному договору, в распоряжении святой Анны находилась обширная волость - город Ладога с принадлежащею к нему областью. Непосредственное управление этой областью княгиня поручила Рогнвальду Ульфовичу, который летом находился в волости, а зимой - в Новгороде. Каковы были пределы этой области, неизвестно, но можно предполагать, что они совпадали с тем, что известно теперь под названием Ингерманландии. Название Ингерманландия, по финскому произношению Ингеринмаа, в переводе означает «земля Ингигерды» и ведет свое происхождение, по всей вероятности, именно от имени супруги Ярослава. Посещала ли сама святая свои владения, об этом нет сведений, но сохранившиеся до настоящего времени названия находящихся на территории Ингерманландии местечек, например, приход Ингерис, или Ингрис, и река Ингериоka (русская Ижора), происходящие от того же корня, что и территориальное название, могут быть объясняемы как названия, явившиеся вследствие того, что в известных местах святая Анна или ее наместник имели жительство, поместье или временную остановку во время путешествия.

По владениям святой Анны пролегал главный торговый и военный путь с севера на юг – «изъ Варягъ въ Греки», а город Ладога был передовой русской крепостью. С этих владений платилась определенная дань великому князю.

Святая Анна была матерью многочисленного семейства, состоявшего не менее, чем из семи сыновей и трех дочерей. О благочестии матери и христианской настроенности воспитанных ею детей современный духовный оратор Иларион (впоследствии Киевский митрополит) так свидетельствовал, обращаясь к святому Владимиру в своем торжественном слове, произнесенном, может быть, в присутствии самой великой княгини: «Посмотри... на благоверную сноху твою Ирину; посмотри и на внуков и правнуков твоих, как они живут, как Господь хранит их, как содержат они благоверие, тобою преданное, как часто посещают святые храмы, как славят Христа, как покланяются Его имени».

Указание на высокий внутренний строй жизни этой семьи можно видеть отчасти также в предсмертных словах великого князя Ярослава детям, в которых он увещевает их сохранять по-прежнему взаимную любовь и послушание старшим. Летописец передает эти слова так: «Дети мои, имейте друг к другу любовь, ибо вы братья одного отца и матери... пребывайте в мире, творя послушание брат брату. ...Киев поручаю старшему... слушайтесь его, как меня слушались». Один из сыновей святой Анны, Владимир, удостоился причисления к лику святых.

Следующие за ним братья: Изяслав Киевский и Святослав Черниговский – княжили поочередно в Киеве; Всеволод Переяславский стал отцом Владимира Мономаха, родоначальника великих князей и царей Московских. Дочери ее были королевы: Анна Французская, Мария Венгерская и Елизавета Норвежская.

Кроме собственных детей, святая Анна имела материнское попечение и о чужих детях-сиротах. Таковы были изгнанные из Англии дети короля Эдмунда - Эдвин и Эдуард, и сын норвежского короля Олафа - Магнус. После смерти Олафа друзья последнего пришли к Ярославу просить Магнуса на отцовский престол. Святая Анна отказалась отпустить с ними своего воспитанника до тех пор, пока действительно не будет обеспечено для него возвращение престола и всей дедины и отчины.

По требованию ее и Ярослава норвежцы прислали торжественное посольство, заключили особое условие, и только после этого им был выдан Магнус.

В 1037 г. в честь ангела святой княгини был построен в Киеве близ Софийского собора женский Ининский монастырь. Это был «великокняжеский» монастырь, построенный на великокняжеское иждивение. Управление такими монастырями, устройство и снабжение их всем необходимым по обычаю того времени, заимствованному у Византийского императорского дома, принадлежало его строителям. Нет сомнения, что святая Анна имела самое близкое отношение к монастырю, созданному в честь ее ангела.

С именем святой Анны соединено также построение Новгородской великой святыни - храма Святой Софии. Храм этот был заложен в 1045 г., вероятно, в присутствии самой княгини, так как есть известие, что в этом году Ярослав, несомненно, с супругой был в Новгороде и выдал там замуж за Норвежского принца Гаральда свою дочь Елизавету. В какой мере княгиня участвовала в этой постройке, производившейся, главным образом, ее сыном Владимиром и законченной после ее смерти, неизвестно.

В иноземных известиях имя святой Анны (Ингигерды) упоминается еще по поводу пребывания на Руси норвежского короля Олафа и норвежского принца Гаральда Гардрада. О короле Олафе говорится, что по прибытии в Россию он был хорошо принят святой Анной, что она весьма уважала его, вместе с Ярославом даже уговаривала его не возвращаться в Норвегию, а когда он все-таки отправился в свою страну, участвовала в устроенных ему пышных проводах. О Гаральде сообщается, что он находился под особым покровительством святой Анны и что, много лет находясь в экспедиции в Африке, присылал собранные сокровища для хранения князю Ярославу и его супруге.

Кончина святой Анны последовала 10 февраля 1050 г. в Новгороде. Перед смертью она приняла схиму с именем Анны, обнаружив тем свое глубокое благочестие и истинно христианское смирение.

После кончины, никогда не разлучавшаяся в земной жизни с любимым сыном своим Владимиром, святая Анна

не разлучилась с ним и по смерти не только душей, но и телом. Ярослав, уступая просьбе сына своего, не велел перевозить тела своей супруги в Киев, и нежный сын ее Владимир положил драгоценные останки матери своей в том святом храме святой Софии Премудрости Божией, в создании коего и она много трудилась вместе с сыном своим, который и сам скоро погребен был подле нее.

По сообщению летописи, в 1439 г. архиепископ Евфимий освятил, подписал и покрыл покровами гробы святых князя и княгини. В описи Новгородского Софийского собора XVII века значится: "В середней паперти от Корсунских дверей, идучи в церковь налево, середи паперти, два гроба древяны, а в них мощи во плоти создателей храма Святой Софии Премудрости Божией - благоверного князя Владимира, а в другом гробе - матери его, благоверной княгини Анны. На обеих гробах покров сукна червлена, а на них шиты кресты камки белой, перед ними во главех лампада мидяна на стояльце; ...в царском ...месте (в главном храме) образ пядница, на ней писан благоверный князь Владимер и мати его Анна, обложен серебром, золочен". В другой подобной же описи того же века упоминаются "каменные" гробы святых князя и княгини.

В 1653 г. мощи святой Анны по указу царя Алексия Михайловича и по благословению Патриарха Никона и митрополита Новгородского Макария, были перенесены из Корсунской паперти в собор на левую сторону против северных дверей и переложены в новую раку. В настоящее время святые мощи почивают в Мартириевской паперти в бронзовой золоченой раке.

Память святой Анны совершается 10 февраля и 4 октября. Память 4 октября установлена Новгородским архиепископом Евфимием в 1439 г. во исполнение воли Божией, возвещенной ему в видении. Царь Иоанн Грозный жалованной грамотой 1556 г. предписывал: «Да по благоверном великом князе Володимере Ярославиче, да по матери его благоверной великой княгине Анне, на память их, служити панихиды и обедни соборне и по приделом и на панихидах и за просфоромисанием и на Божественных литургиях и в ектениях в заупокойных поминати их, докуду мир стоит».

В одной описи Новгородского Софийского собора XVII века сказано, что мощи князя Владимира и матери его почтены от Бога нетлением, лежат в каменных гробах всеми видимы, а пение им не установлено, а исцеление бывает с верою приходящим. В письменном уставе Новгородского Софийского собора XVII века положена панихида у гроба святой Анны еще 5 сентября.

В древнее время память 4 октября совершалась с большой торжественностью. О праздновании в Софийском соборе были особо извещаемы настоятели некоторых Новгородских монастырей, а некоторые из них обязаны были явля̄ться сами. Государев кормовой двор выдавал для вечерни два ведра меда для кутьи, которую ставили по гробам святителей, князей и княгинь. После вечерни святителем совершалась в соборе в присутствии государева большого дьяка панихида с поминовением государевых прародителей. В то же время настоятели и поповские старосты служили особые панихиды на княжеских и святительских гробах: в Корсунской паперти - Благовещенский игумен; в Мартириевой - Отенский. Для литургии снова выдавался мед - для кутьи. После литургии от государя устраивались обеды для светских и духовных лиц.

Тропарь, глас 1

От запада возсиявши, яко звезда небосветлая, прияти Православную веру сподобилася еси, в ней же плод благославный Русской земле принесши, святая благоверная княгине Анно, Христа всем сердцем возлюбила еси, Того оправдания и законы хранящи, тем же днесь всесвятую твою память празднующе, грехов оставление молитвами твоими приемлем.

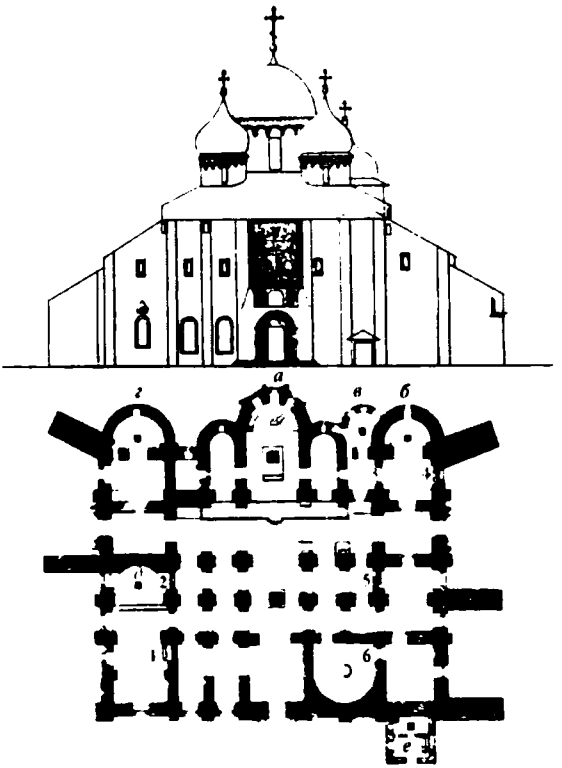
Кондак, глас 4

несь в све́тлой па́мяти твое́й Вели́кий Новгра́д весели́тся, созыва́я всех ве́рных све́тло пра́здновати па́мять твою, и мы ны́не, духо́вно ликовству́юще, ра́достно сла́вим тя и мо́лим: свята́я благове́рная княги́не А́нно, предстоя́ Свяще́й Тро́ице, моли́ изба́вити Вели́кий Новгра́д и всю зе́млю Ру́сскую от вся́ких бед и обстоя́ний и всем нам спасти́ся.

XII вѣкъ

СОФІЙСКІЙ СОБОРЪ.

а) Главный алтарь святой Софии;
б) Придел Рождества Богородицы;
в) Придел Иоакима и Анны;
г) Придел Иоанна Богослова;
д) Придел усекновения Главы Предтечи;
е) Придел Гурия, Самсона и Авива.

1 Мощи св. архіепископа Иоанна
2 Мощи св. князя Феодора
3 Мощи св. архіепископа Никиты
4 Мощи св. князя Мстислава
5 Мощи св. князя Владимира
6 Мощи св. княгини Анны

Граф Толстой М.В.
Святыни и древности Великого Новгорода. гл. I. М., 1862 г.

Житие

Новгородского епископа

Никиты, Печерского затворника [5]

Память его празднуется месяца января в 31-й день, месяца февраля в 10-й день, месяца апреля в 30-й день, месяца мая в 14-й день и месяца октября в 4-й день

† 1108

На Новгородской кафедре с 1096 по 1107 или 1108 гг.

Святой Никита святительствовал в Новгороде в счастливое княжение здесь Мстислава Владимировича Храброго - сына Мономаха. Он в сонме иерархов Новгородских более известен как строгий подвижник, по выражению составителя службы, он был «делатель винограда Христова, ум божественный, орган духовный, светильник света и струя любви неистощимая». Жизнеописатели исключительно занимаются описанием его подвигов. С этой стороны жизнь святителя весьма поучительна, потому что Господь и ему, как некогда апостолу Петру, попустил пасть, но, внимая его покаянию, восставил

его, чтобы сам он, быв искушен, мог оказать помощь и искушаемым.

Святитель Никита был родом киевлянин и один из первых постриженików Печерской обители, в памяти которых еще живо сохранились духовные подвиги первых основателей лавры. Желая стать наряду со многими, сиявшими тогда святостью жизни подвижниками Печерскими, Никита пожелал затвора. Опытный игумен долго уговаривал его остаться в обители для услужения братии, указывал на его молодость, неопытность и опасность сего подвига, указывал на поучительный пример Исаакия, который в то время еще был в живых, но юный подвижник ни о чем, кроме затвора, не хотел и слышать. Наконец пламенное его желание было исполнено. Никита, напутствуемый благословением и молитвами старцев, удалился в уединенную келью и завалил в нее вход. Но в уединенной пещере недолго продолжались его мирные подвиги. Искушение, некогда постигшее Исаакия, постигло теперь и юношу Никиту. Однажды, когда он стоял на молитве, вдруг ему послышался голос некоего, невидимо молящегося с ним, и в то же время пещера наполнилась необыкновенным благоуханием. Неопытный Никита эту прелесть духа принял за посещение ангела Божия и начал умолять невидимого гостя, чтобы тот явился ему чувственным образом. Но таинственный голос отвечал: «Не являюсь тебе ради твоей юности, чтобы ты не превознесся», - утверждая еще более этими хитрыми словами затворника в его прелести. Когда же он начал умолять со слезами и дал обещание во всем исполнять его волю, тогда искуситель явился ему чувственно, и обольщенный поклонился ему. «Теперь тебе уже не для чего молиться, - сказал ему враг Бога и людей, - ибо я за тебя стану воссылать мольбы, ты же читай только книги и подавай полезные советы приходящим к тебе». Послушался и этой прелести духа злобы неопытный затворник, ибо искуситель показывал вид, что он непрестанно молится за него.

Никита, успокоенный тем, что за него молится ангел, сам оставил молитвенный подвиг и начал читать книги и беседовать с приходящими о пользе душевной. Иногда даже

предсказывал будущее, ибо тот же искуситель, чтобы укрепить обольщенного, предварял о некоторых событиях. Однажды он послал к великому князю Изяславу сказать: «Сегодня убит в Заволочье племянник твой Глеб Святославич, поспеши послать на княжение в Новгород своего сына Святополка». Вскоре полученная весть оправдала слова прозорливца, и с этого времени народ начал собираться к нему во множестве для пользы душевной. Но вот что обличило пророка: Никита знал наизусть все книги Ветхого Завета, но ничего не мог сказать из Нового Завета и даже не хотел о нем слышать. Смутилась братия Печерская, узнав об опасности, в какой находился неопытный затворник. Тогда еще находились в живых преподобные Никон игумен и преемник его - Иоанн, Пимен постник, Исаия - епископ Ростовский, Матфей и Онисифор прозорливые, Агапит врач, Никола, епископ Тмутараканский, Феоктист, епископ Черниговский, Григорий чудотворец и Григорий, творец канонов, Нестор летописец и Исаакий затворник – тот самый, который сам незадолго пред тем временем тоже подвергся тяжкому искушению от духа злобы и едва был спасен молитвами святых отцов Печерских. Этот живой сонм праведников, еще подвизавшихся тогда в пещерах, явившись к обольщенному, силой своей молитвы отогнали от него искусителя. И что же? Когда вывели его из затвора и стали спрашивать его о Ветхом Завете, тогда Никита искренно признался, что никогда не читал тех книг, которые доселе знал наизусть, и это подтвердил клятвой. «К сим же, - прибавляет списатель его жития, - и ни едино слово знаяше, яко едва научиша его грамоте».

Освободившись таким образом молитвами святых отцов от козней искусителя, затворник Никита исповедал пред всеми свой грех и долго и горько оплакивал свое глубокое падение. К этому он присовокупил великое воздержание и послушание и проводил столь смиренное и чистое житие, «яко превзыти ему всех добродетелию». Спасенный братской молитвой, Никита вскоре и сам был избран орудием спасения других.

В 1096 г. скончался в Новгороде епископ Герман, и на его место святителем за свои высокие добродетели был избран святой Никита, рукоположен киевским митрополитом Ефремом и в том же году прибыл на свой престол. С этого времени труды и заботы святителя Никиты умножились, но подвиги, которыми он украшался в Печерской обители, и теперь не уменьшились. Железные вериги, снятые с мощей святителя, весом в 14 фунтов, - верный тому свидетель, что святитель до самой кончины своей ревностно подвизался против плоти. За то и Господь вскоре прославил его даром чудотворений, который был так благотворен для паствы. На другой год его святительства в Новгороде сделался ужасный пожар. Святитель помолился, его слезная молитва потушила страшный пламень. В другой раз в Новгороде и его окрестностях была страшная засуха, грозившая всем ужасной гибелью. Святитель опять помолился, и Господь послал обильный дождь на пажити. Силой своей молитвы он ограждал свою паству даже за пределами Новгорода. Летописец, сказав о походе Мстислава - князя Новгородского, против Олега и о двух победах первого над последним, заключает свой рассказ тем, что Мстислав возвратился в Новгород «во свой град молитвами преподобного Никиты, епископа новгородского».

Примером святой своей жизни святитель Никита немало содействовал к распространению и поддержанию благочестия в своей пастве. При нем Новгород украсился святыми храмами. Из церквей тогдашнего времени замечательна Благовещенская на Городище, построенная Мстиславом, сыном Мономаха, в 1103 г., которая существует доныне. При нем же в Новгороде положено начало иноческой жизни преподобным Антонием Римлянином, который приплыл сюда чудесно на камне за год с небольшим до кончины святителя.

Достойно замечания первое дружеское свидание этих двух угодников Божиих. Здесь вполне открылась святая душа архипастыря. «Как скоро дошел слух до епископа Никиты о чудесном пришельце, - сказано в житии преподобного, - святитель тотчас пожелал видеть его. Движимый радостью и страхом, с глубоким смирением пошел к нему преподобный.

Святитель ввел его в свою келью. Входя, преподобный сотворил обычную молитву и, когда святитель сказал «аминь», со страхом и любовью принял от него благословение, как от руки Божией. Провидя уже, по научению Божию, все чудесное в жизни преподобного, святитель, несмотря на то, начал расспрашивать его об отечестве, откуда и как он прибыл в Великий Новгород. Преподобный не хотел было открывать святителю таинственно-чудесного события в своей жизни, славы ради человеческой. «Мне ли, брате, - сказал тогда святитель, - не поведаешь своей тайны. Или не знаешь, что Бог откроет нашему смирению все, яже о тебе, а ты тогда заслужишь осуждение преслушника воли Божией?» И потом настоятельно, еще и с заклинанием, попросил у него ответа. Преподобный пал после сего ниц пред святителем и горько плакал, умоляя никому не открывать его тайны, пока он жив, и потом откровенно рассказал ему о месте своего рождения и воспитания, и о том, как прибыл в Новгород. Слушая эту чудную повесть, святитель подумал, что видит пред собой не человека, но ангела Божия, встал со своего места, положил в сторону пастырский жезл и от умиления и радости долго молился Господу, дивному и славному в истинных и верных рабах своих. После молитвы, на которую преподобный сказал «аминь», смиренный святитель Божий пал пред ним на землю и сам начал просить его молитв, то же сделал и преподобный, умоляя святителя благословить его и молиться за него, а себя называя грешным и недостойным. «Ты удостоен чрезвычайных даров от Господа, - говорил преподобному святитель Никита, - ты уподобился древним чудотворцам – Илии Фесвитянину или апостолам, которые из различных мест Божественною силою принесены были к успению Пресвятые Богородицы. Тобою, своим угодником, осенил и благословил Господь наш город, людей новопросвещенных святою верою». «Ты - архиерей Бога Вышнего, - говорил ему преподобный, - ты - помазанник Божий, тебе должно молиться за нас». И долго находились они преклоненными на землю, проливая обильные слезы и прося один у другого молитв и благословения, как бы

соревнуя друг другу в смирении, которое так естественно душе с правильно развитым сознанием и христианской совестью. Наконец святитель, встав, воздвигнул и преподобного, благословил его, братски облобызал и долго с любовью беседовал с ним. После этого он стал уговаривать преподобного остаться жить с ним до смерти, но Антоний отвечал: «Господа ради, святче Божий, не нуди мене. Я должен подвизаться в терпении на том самом месте, где повелел мне Господь». Не настаивая более на своем желании, святитель еще раз благословил его, отпустил с миром на указанное ему Богом место. Таково было первое свидание святителя с преподобным Антонием».

Святая и самая тесная дружба связывала обоих святых мужей и после - до самой кончины святителя. Сразу после чудесного прибытия преподобного Антония в Новгород положено основание и его будущей обители. Искренно полюбя Римлянина, святитель Никита приказал близ камня его построить малую деревянную церковь, которую сам и освятил, и «тогда же едину келейцу постави» на прибежище инокам. На следующий год приготовлено было место для основания и каменной, доныне существующей церкви Рождества Богородицы. Незадолго до кончины святитель вместе с преподобным размерял место для храма и сам начал копать ров для основания, но церковь построена уже при его преемнике, епископе Иоанне.

Желая оставить по себе память в храме Святой Софии, Никита хотел было украсить его настенным писанием, но смерть помешала исполниться его усердному желанию. А потому собор был расписан уже после его кончины стяжанием, как замечено в летописи, святого Никиты епископа, согласно завещанию его. Поныне еще цел каменный корпус, построенный святителем Никитой для Новгородского владыки, он и в памятниках, и в народном предании известен под именем Никитского, как построенный святителем Никитой. В летописях ничего не говорится о том, принимал ли какое-нибудь участие святитель Никита в делах внешней новгородской политики. Вероятно, при тогдашней

неурядице во всех краях России, он много заботился о соблюдении миролюбивого духа в своей пастве. Этим отчасти и объясняется то, почему новгородцы мало участвовали в тогдашней междоусобной войне князей, и если поднимали оружие против Олега Святославича Черниговского, то единственно за свою личную безопасность.

Одиннадцать лет правил паствой святитель Никита. Он преставился в 31 день января 1107 или 1108 г. и был погребен в приделе Богоотец Иоакима и Анны. Мощи его скрывались в земле 450 лет и были открыты в самую тяжкую годину для Новгорода, когда собирались над ним все ужасы гнева Иоанна IV. Почивший святитель опять явился, как бы живой, посреди скорбной своей паствы. За семь лет до открытия мощей его, именно в 1551 г., один благочестивый царедворец, которому поручено было строение дел церковных в Новгороде, внимая в пасхальную ночь чтению деяний апостольских в Софийском храме, поскорбел духом о небрежении, в каком находилась гробница древнего великого святителя Никиты. Движимый тогда непостижимым тайным чувством, он возымел пламенное желание дознать хранились ли внутри гроба мощи святителя? Провертев отверстие в верхней доске каменной раки и опустив туда свечу, он поражен был изумлением. Он увидел, что тело угодника не было подвержено тлению ни в одном из членов. Тогда же он поусердствовал сделать на раку богатый покров, и в таком положении оставалась она при архиепископах Феодосии и Серапионе. Между тем православные, движимые верой, приходили ежедневно посмотреть сквозь отверстие на нетленные останки их древнего пастыря, и все пламенно желали их открытия. Наконец в 1558 г. архиепископ Пимен, донес о чудном явлении мощей святителя Никиты царю Иоанну и митрополиту Макарию. Получив благословение первосвятителя и согласие царя на открытие мощей, архиепископ Пимен увидел во сне мужа с едва заметной бородой и услышал слова: «Мир тебе, возлюбленный брат! Не бойся, я предместник твой, шестой епископ Новгорода, Никита. Приспело время, и Господь повелевает мощи мои явить народу».

Проснувшись, Пимен услышал звон к заутрени и поспешил в собор. На пути встретился ему благочестивый новгородец по имени Исаакий, который в эту ночь также видел во сне святителя Никиту, повелевавшего ему передать владыке, чтобы не медлил с открытием мощей и молился о победе царя над врагами и об изобилии плодов земных. Услышав от Исаакия о бывшем ему видении, архиепископ немедленно приступил к открытию святых мощей святителя Никиты. Прежде приготовил Пимен новое полное облачение на нетленное тело угодника и, подняв крышку, в присутствии всего духовного собора обрел усопшего совершенно целым. В нетленных чертах лица сохранился даже отпечаток того духовного подвига и небесного мира, с каким заснул он на земле. Правая рука лежала на персях, и персты ее были сложены для благословения, а левая была простерта. Самая одежда на святителе, состоящая из простой священнической фелони, коришневого штофа с зелеными окраинами, и поверх нее был омофор, не только не истлела, находясь 450 лет под землей, но и могла служить для священнодействия преемников усопшего. Современный повествователь об открытии и прославлении мощей святителя справедливо заметил, что этим прославлением святителя посрамлена «безбожная ересь Башкина», отвергавшего все сверхъестественное, и благодать Божию, и все чудеса христианства. Святитель с молитвой облечен был в новые ризы, и нетленное тело его было поставлено посреди храма. Народ, обрадованный явлением своего древнего архипастыря, еще при жизни засвидетельствованного чудесами, теперь во множестве притекал к нему с молитвой о своих нуждах, и тогда же, по словам очевидца торжественного открытия, многие слепые, сухие, расслабленные и другие недужные мужи и жены получили исцеление от прикосновения к нетленным останкам. И не только в Новгороде, но и вдали от него: в рядах русских воинов, осаждавших ливонский город Нарву, святитель Никита являл свою чудесную силу и помощь в день открытия мощей его. Многие ливонцы видели тогда между русскими полками ездившего по берегу реки Наровы мужа безбородого,

в ризах святительских, с жезлом и крестом. Это был не иной кто, как святитель Христов Никита. В это же время, в Нарве один немец пивовар бросил в огонь, разведенный под котлом, две иконы, похищенные из Ивангорода. На одной из них изображена была Богоматерь с Предвечным Младенцем, а на другой - угодники Божии: Николай чудотворец, Власий, Козьма и Дамиан. Внезапно поднялся сильный ветер, и пламя, разливаясь из-под котла, охватило весь город. Не только дома, но и стены, и ворота сгорели, а войска русские, вместе с жителями Ивангорода, воспользовавшись смятением немцев, быстро переправились через реку и овладели Нарвой (Ругодивым) без приступа и стенобитных орудий. К довершению чудного события обе иконы, брошенные в огонь злочестивыми последователями Лютера, были найдены невредимыми на месте пивоварения. Таковы чудесные знамения на помощь и славу правоверных и на посрамление неверия совершались при открытии мощей святителя Никиты и вне Новгорода, в стране чужой. Архиепископ поставил их сначала с правой стороны алтаря Софийского, а потом перенес их на то место, где они почивали прежде.

Ныне мощи святителя почивают открыто в богатой серебряной раке, в которую были переложены с великим торжеством 30 апреля 1846 г.

«Много высокого видел я, - говорит очевидец - описатель сего торжества, - на священных торжествах православной Родины, но ничего подобного не видел». Рака поставлена в арке стены, отделяющей придел Рождества Богородицы от придела Богоотец Иоакима и Анны, где святитель был погребен. Память его совершается 31 января - в день преставления, и 30 апреля – в память обретения мощей.

Тропарь, глас 4

Наслади́вся, Богому́дре, воздержа́ния и жела́ние пло́ти твое́я обуздав, на престо́ле святи́тельства сел еси́, и я́ко звезда́ многосве́тлая, просвеща́я ве́рных сердца́ заря́ми

чуде́с твои́х, о́тче наш, святи́телю Ники́то, и ны́не моли́ Христа́ Бо́га, да спасе́т ду́ши на́ша.

Конда́к, гла́с 6

рхиере́йства са́ном почтя́вся, и чи́сте чисте́йшему предстоя́, приле́жно моле́ние за лю́ди твоя́ приноси́л еси́; я́ко и дождь моли́твою свел еси́, овогда́ же и гра́да запале́ния угаси́л еси́. И ны́не, святи́телю Ники́то, моли́ Христа́ Бо́га, спасти́ лю́ди твоя́ моля́щиеся, да вси вопие́м ти: ра́дуйся святи́телю, о́тче преди́вный.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Преподобный Симеон Новый Богослов (XI век) Творение // [14] Т. 1. М. Свято-Троицкая Сергиева лавра. 1993. С. 54-55.

Душа, сподобившаяся стать причастницей Божественной благодати, будучи сама освящена, по естественному последствию освящает и все тело свое; потому что союзя и содержа тело, она находится во всех членах его; почему и благодать Святаго Духа, как усвояет себе душу, так усвояет и тело ее. Впрочем, пока душа находится в теле, Всесвятый Дух не проявляет всей славы своей; потому что настоит необходимость, чтоб душа до конца жизни показывала сама доброе произволение свое, т.е. последует ли она, как должно, благодати Святаго Духа. Но когда придет конец, и душа отделится от тела, тогда, поелику кончен уже подвиг (состязание, как на ристалищах), и душа, одержав победу, исходит из тела в венце нетления, как добре совершившая подвиг свой, тогда, говорю, благодать Святаго Духа и в теле души сей проявляет свою освящающую силу, отчего кости голыя и целые мощи святых источают исцеления и врачуют всякие болезни. Когда душа отделится от тела со смертию его, тогда она одна, без участия в сем тела, начинает

пребывать со всем Божеством, т.е. с Божественной благодатию, и сама бывает бог по благодати. Тело же остается без души только с Божеством и проявляет для людей Божественную силу в чудесах (не чрез душу, а прямо от Божества). Тогда ни душа в действиях своих не может встречать препятствий от связности телом, будучи отделена от него, ни тело из-за души не бременится уже лишениями в удовлетворении своих потребностей, т.е. ни алчбой, ни жаждой, ни чем подобным. Но поелику оба они, и душа, и тело, освободились от всякой нужды и всякого искушения, каким подвергались по причине взаимного союза, то и божественная благодать как в той, так и в другом действует без всякого препятствия, так, как бы всецело Божиими стали и душа и тело, быв усвоены Божеством ради богоугодного жития, какое провели они в мире, когда находились обе вместе.

Житие и акафист святителя Никиты, епископа Новгородского/ Под редакцией священника Николая Ершова. Софийский кафедральный собор. Новгород, 1997. С. 13-15.

После 1917 г., когда началось открытое гонение на Русскую Православную Церковь, мощи святителя, как и многих святых Русской Церкви, подверглись поруганию. Святая София была превращена в музей, а мощи святителя, упакованные в бумажный мешок, валялись в хранилище музея. И только в 1957 году по благословению архиепископа Сергия (Голубцова) темным вечером на грузовике мощи святителя Никиты были благоговейно переправлены в Николо-Дворищенский собор на Ярославовом дворище. Но недолго пребывали они там. В годы хрущевских гонений на Православную Церковь этот собор был закрыт, как и многие другие храмы, и мощи святителя перенесены в церковь святого апостола Филиппа, где и пребывали до 1993 г.

13 мая 1993 г. по благословению Высокопреосвященнейшего Льва, архиепископа Новгородского и Старорусского, мощи святителя крестным ходом при стечении тысяч граждан были торжественно перенесены из церкви апостола Филиппа в Софийский кафедральный собор и с честью положены на то самое место, где столетиями прежде они покоились.

Ныне мощи святителя Никиты открыто почивают на том же месте, где были обретены, под аркою между пределами

Святитель Никита (шитый покров, XVII век)

Богоотец Иоакима и Анны и Рождества Пресвятой Богородицы в Софийском кафедральном соборе. И ныне у раки с мощами святителя Никиты получают благодатную помощь и исцеления все, с верою и любовью притекающие.

Шигарева Ю.
Тень III рейха над Российскими музеями
// Газета Аргументы и факты. 2005. № 9. Март. С. 10.

... некий немец принес в посольство России в Германии покров работы XVIII века с гробницы святого Никиты Новгородского из Софийского собора Великого Новгорода. Весил он килограммов 15 - золотое шитье, драгоценные камни.

Житие

Новгородского епископа

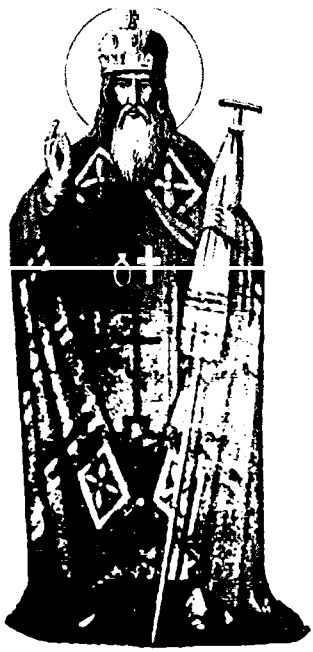
Нифонта Печерского [5]

Память его празднуется месяца апреля в 8-й день

† 1156 (1157)

На Новгородской кафедре
с 1130 по 1156 или 1157 гг.

Святитель Нифонт был великий муж церкви и отечества. Списание жизни и подвигов его составил некто Варлаам - священноинок, подвизавшийся, вероятно, в одной из обителей Новгорода, и который, как видно, имел великую веру и любовь к святому. «Да простит мне многогрешному и недостойному своему рабу, - говорит он в своей повести, - честная и милостивая оная душа, если я дерзнул принять такой бисер в скверные мои уста или вместить его в скудный мой разум, ради душеполезного послушания житию сему, которым украсил он престол великого Новгорода и многия души привел ко спасению».

Время рождения Нифонта не означено ни в летописях, ни в патерике, однако с полной достоверностью можно предполагать, что он родился в последней четверти XI столетия, между 1080 и 1085 гг.,

потому что в 1130 г. он делается епископом; а на эту высокую иерархическую степень, согласно с соборными постановлениями, он в тогдашнее время не мог быть возведен моложе, по крайней мере, 45 лет. Также об имени и звании родителей Нифонта в повести нигде не упоминается, так как, по замечанию инока Варлаама, много протекло годов до того времени, когда он начал собирать сведения о жизни и подвигах святого. Однако же известно, что родители его жили или в самом Киеве, или в ближайших его окрестностях, были, как видно, люди зажиточные и благочестивые, много подавали милостыни Божиим церквам и часто угощали нищих обильной трапезой. Детей они не имели и, часто приходя в ближайшую церковь, молили Господа даровать им детища в подкрепление их старости. Господь наконец услышал их молитву и даровал им сына. Этот-то плод молитвы и был впоследствии великим светильником. Младенец был назван в святом крещении Никитою. Когда минуло ему семь лет, то родители отдали отрока Никиту для обучения грамоте. Вскоре он удивил и родителей, и воспитателей своими быстрыми успехами, а главное, необыкновенно ранним отчуждением от всего земного. Детская мысль его была постоянно обращена только к небу; временную жизнь он вменял, как сон и тень. Плоть изнурял воздержанием не только во дни постов, но и на всякий день: в понедельник, среду и пяток он вкушал одного хлеба с водой и то со слезами и весьма мало. В таких высоких подвигах зрел и укреплялся дух Никиты к будущему высокому служению. А знакомство его с местными обычаями греческой церкви, которое так видно в ответах его Кирику, показывает, что он путешествовал даже по Востоку.

По кончине родителей благочестивый юноша, сделавшись единственным наследником всего имения, решился совершенно оставить мир и посвятить себя иноческой жизни. Раздав свое имущество церквам и убогим, Никита пришел в обитель Печерскую и усердно молил игумена о пострижении. Добродетельный Тимофей исполнил пламенное желание его и при пострижении назвал Нифонтом. Юный инок

с этого времени еще более усугубил свои подвиги: дни проводил в трудах монастырских и в услужении братии, а ночи - на славословии Божием. Братия дивилась необыкновенной его жизни и прославляла Бога и Пречистую Его Матерь, даровавших такого светильника Печерской лавре.

По мнению историка Татищева, Нифонт не очень долго здесь подвизался. За добродетельную жизнь его он был избран в руководители тем, которые усердно искали себе вечного спасения. Он полагает, что из Печерских иноков Нифонт был возведен в сан игумена в Волынию; но времени не показывает, а во 2-м томе своей истории на стр. 241 под 1130 г. назвал его игуменом уже Печерского монастыря. Но так как имя Нифонта не встречается в списке Киевопечерских настоятелей, то должно предполагать, как замечено в историческом словаре о писателях духовного чина, не носила ли название Печерского монастыря та обитель в Волынии, в которой он был игуменом, так как есть сего названия монастыри и во Пскове, и в Нижнем Новгороде. Все это очень может быть вероятным, только неизвестно, на каких исторических данных основывал свое предположение историк. В Новгородской 3 летописи под 6638 г. (1130 г.) только и сказано, что Нифонт взят в Новгород «из Печерскаго монастыря из Киева» (стр. 214); но неизвестно, из игуменов или из простых иноков.

В сан епископа Нифонт возведен в 1130 г. Когда блаженный Иоанн, епископ Новгородский, после двадцатидвухлетнего управления паствой оставил свой престол и удалился на безмолвие в монастырь, тогда святители и князья единогласно положили избрать на Софийский престол Нифонта, «мужа свята и зело боящася Бога». Избранный в том же году был и рукоположен во епископа митрополитом всея Руси Михаилом и прибыл в Новгород в 1-й день января «на святаго Василия, на обедьнюю». С этого дня Нифонт делается замечательной исторической личностью в Русской церкви по своей замечательной деятельности. Характер его деятельности всего лучше определяется современными событиями и личным его характером. Так как на Руси в его время было

неспокойно более чем когда-либо прежде и от междоусобий княжеских, и от смятения в церкви, то Нифонт во всю свою жизнь заботился либо об умиротворении князей Русских и водворении братского согласия в народе, либо хлопотал о том, чтобы сыны Русской церкви не отдалялись от усыновления матери своей – церкви Восточной. Но с какой великой ревностью и постоянством пекся он о благе церкви и отечества доказывается тем, что слава его добродетелей пронеслась и в отдаленных странах. С другой стороны, как благотворны были его подвиги для Руси, видно уже из одного того, что он пользовался великим уважением всей земли Русской, которая называла его своим поборником и ревнителем православия.

Первой услугой Нифонта было ходатайство его за Новгород пред митрополитом. Причиной неудовольствия Киевского владыки на Новгород был беспокойный дух его жителей. В 1134 г. новгородцы, недовольные худым успехом Всеволодова похода в Суздальскую землю, произвели сильный мятеж в городе. Народ волновался, избирал, сменял посадников и даже одного из главных чиновников своих утопил, бросив его с моста.

Первосвятитель Михаил, быв извещен о бунте новгородцев, которые не хотели слушать никого и ничего, и, желая остановить мятежные их замыслы своей духовной властью, послал запрещение на весь город. Это архипасторское запрещение, как видно, подействовало на народ, потому что «новгородцы с князем их Всеволодом опечалишася зело», когда получили известие. Особенно это сильно опечалило добродетельного Нифонта, он сразу же отправил в Киев игумена Исаию к митрополиту с челобитьем, смиренно моля его даровать прощение и благословение преступному Новгороду. Михаил, уважая ходатайство Нифонта, сам с посланными прибыл в Новгород, чтобы вразумить буйный народ личным присутствием.

В следующем 1135 г. святой Нифонт оказал услугу гораздо более важную: он сам ходил миротворцем в южную Россию. Ольговичи, князья Черниговские, питая непримиримую

вражду к дому Мономахову, объявили войну Ярополку и его братьям. Вступив с войсками в Киевскую область, они беспощадно жгли города и села, грабили и пленяли православных. Благодаря мудрой попечительности Нифонта, новгородцы в этот раз поступили как истинные, добрые сыны отечества. Когда перед несчастной битвой великий князь Ярополк звал новгородцев к себе на помощь, а Святослав Черниговский, победивший киевлян, к себе, то новгородцы не только не хотели взять участия в этом междоусобии, но даже по совету владыки послали от себя посадника Мирослава мирить киевлян с черниговцами. Посадник возвратился, не сделав ничего, потому что сильно «взмялась вся Русская земля». Между тем южной России угрожало зло гораздо большее. Черниговцы, недовольные первым поражением киевлян, начали снова копить рать, к тому же поднялись и дикие половцы, пользуясь междоусобием князей. Услышав о таком смятении, святитель Нифонт весьма опечалился и, взяв лучших мужей новгородских, сам с ним отправился на Русь и ходил из города в город, уговаривая князей помириться между собой. Наконец, достигнув самого воинского стана, он застал киевлян и черниговцев уже стоявшими друг против друга на ратном поле и совершенно готовыми к бою. Внезапное появление пред рядами войск мужа высокой добродетели привело в смятение и обезоружило обе враждующие стороны. Тут святитель Нифонт сильно обличил озлобленных князей, сильными убеждениями тронул их сердца и пасторским словом склонил к заключению мира.

Но чаще всего святому Нифонту приходилось мирить князей со своей паствой. Новгород, древняя столица Рюрика и всегдашнее достояние великих князей, пользуясь смутными обстоятельствами времени, теперь уже окончательно не признавал над собой власти великого князя. Напыщенные своим богатством и обширными владениями, новгородцы теперь, именно в период святительства Нифонта, постоянно меняли у себя князей, смотря по тому, чей род усиливался или восходил на престол великокняжеский. (В продолжение святительства Нифонта новгородцы до 10 раз переменяли

у себя князей. В то время как прибыл Нифонт, в Новгороде княжил Всеволод; в 1136 г. Всеволод изгнан и на место его избран Святослав Ольгович; в 1138 г. является на княжение в Новгороде Ростислав Георгиевич; в 1139 г. - Святослав Ольгович во второй раз; в 1140 г. – Ростислав Георгиевич во второй раз; в 1142 г. - Святополк Мстиславич; в 1148 г. княжил в Новгороде Ярослав Изяславич; в 1154 г. - Ростислав Мстиславич; после него немного времени – сын его Давид и, наконец, в том же году избирается Мстислав Георгиевич). Их дерзость и буйство доходили до того, что раз, быв недовольны своим князем, они осмелились даже заключить его в епископском дворе и там держали за стражею тридцати воинов до тех пор, пока на место его не явился новый князь. (Так поступили новгородцы с князем Всеволодом в 1135 г. или в 1136 г.; в 1138 г. заключают в Варваринском монастыре жену Святослава; в 1142 г. заключают Ростислава Георгиевича так же, как и Всеволода). Такое унижение княжеского достоинства, конечно, иногда стоило дорого новгородцам. Но каждый раз, как только грозила опасность, святитель являлся деятельным посредником и миротворцем своей паствы, являлся истинным пастырем, полагающим душу свою за овец своих, жертвуя в критических обстоятельствах собственным спокойствием и благополучием. Так, в 1139 г. новгородцы на место Ростислава Георгиевича выпросили Святослава Ольговича у великого князя Всеволода. Не прошло и года, как граждане умолили своего архипастыря идти в Киев и просить у Всеволода на княжение сына его. Великий князь исполнил просьбу Нифонта. Уже сын Всеволодов с послами новгородскими был на пути и доехал до Чернигова, как вдруг ветреные новгородцы, переменив мысли, послали сказать великому князю, что они не хотят к себе ни брата его, ни сына и никого из Ольговичей и что один род Мономахов достоин управлять ими. Оскорбленный Всеволод тотчас же послал гонцов и возвратил сына, а с ним и епископа Нифонта. Граждан новгородских многих тогда же заключил в темницу («вмета в порубь» и в другом месте «вмета в погреб») и самого епископа посадил «за сторожи». Это унизительное

заточение продолжалось почти целый год. Между тем и за изгнание Ростислава Новгороду пришлось дорого поплатиться. Долгорукий на возвратном пути из Смоленска, разорив город Торжок, всех жителей и всех гостей новгородских вывел оттуда пленными в Суздаль, где они томились в тяжкой неволе. Этого мало, он отнимал у новгородцев дани, постоянно беспокоил их границы, а при обстоятельствах более благоприятных замышлял даже идти войной. Враждебные отношения Суздаля Новгороду продолжались почти непрерывно 8 лет, может быть, продолжились бы и долее, если бы не заступился за свою паству Нифонт. Он и в этот раз явил себя истинным другом народного благоденствия и страждущих братий. В 1148 г. он сам отправился во Владимир ходатаем пред князем Георгием. Здесь был принят с отменным уважением и лаской; по желанию князя святил церкви с великим торжеством и своими просьбами склонил Георгия освободить всех пленных жителей опустошенного Торжка и всех новгородских гостей со всем их имуществом. Наконец, в 1154 г., когда неспокойные граждане выгнали от себя Давида Ростиславича, владыка Нифонт опять ходил в Суздаль и упросил князя Георгия отпустить в Новгород на княжение сына своего Мстислава.

Особенно великую заботливость оказал ревностный пастырь о соблюдении церковных правил. В 1136 г. прибывший в Новгород, на место Всеволода-Гавриила, Святослав Ольгович из Чернигова хотел вступить в супружество в такой степени родства, которая запрещалась церковными правилами. Святитель без всякого лицеприятия обличил князя, говоря: «Недостоит ти ея пояти». У Татищева же летопись говорит, что слуги князя убили отца невесты, а если это так, то нужно полагать, что правдолюбивый пастырь требовал, чтобы преступление наперед было очищено строгим покаянием. Но так как князь хотел непременно выполнить свое желание, то Нифонт не согласился ни сам венчать незаконного брака, запретил приступать к совершению таинства и всем новгородским священникам из белого духовенства и из монашества, так что Святослав должен был венчаться

пришедшими с ним из Чернигова священниками и притом не в соборном храме святой Софии, а в своей придворной церкви святителя Николая, что на княжем дворе. Чтобы умилостивить ревнующего о правде святителя, князь хотел обезоружить его щедростью. Он возобновил древний Владимиров устав о церковной дани, определив епископу брать, вместо десятины от Вир и продаж, 100 гривен из княжеской казны, кроме уездных оброков и пошлин. Но, несмотря на это, Нифонт и после брака неоднократно обличал князя за нарушение церковной заповеди.

Еще большую твердость духа и ревность показал владыка Нифонт в деле, которое касалось близко всей Русской церкви. Мужественно охраняя соборные постановления пред лицом всей церкви, он украсился тогда именем поборника всей земли Русской; а в летописи по Никоновскому списку сказано, что «той епископ Новгородский бысть поборник и ревнитель священным и божественным вещем». Митрополит Киевский Михаил, рукоположивший Нифонта на святительскую Новгородскую кафедру, не видя конца междоусобиям Русских князей, на время удалился в Константинополь; но, когда узнал, что беспорядки на Руси не прекращаются, он решился навсегда там остаться и чрез два года скончался. Как бы предчувствуя то, что должно было случиться после его кончины, Михаил завещал Русским епископам грамотой ни откуда не принимать на Киевскую кафедру митрополита, как только из Царьграда, и даже обязал клятвой не служить в его отсутствии на главном престоле Софийского храма. Но когда в 1147 г. получена была весть о кончине Михаила, великий князь Изяслав Мстиславович, следуя примеру Ярослава Мудрого, немедленно созвал собор Русских епископов и предложил им посвятить на митрополию кого-либо из Русских иноков, не посылая его для рукоположения в Царьград к патриарху вселенскому. В летописях не сказано, что побудило князя решиться на это. Может быть, причиной такой решимости было тогдашнее неустройство в самой Греческой церкви, которая в это время тоже оставалась без патриарха; или, может быть, этого требовала польза и честь

Русского государства, потому что путешествие в Грецию сопряжено было с большими затруднениями и издержками; но всего вероятнее, что Изяслав в этом случае более всего руководился личным нерасположением к грекам, которые самовольно покидали свою паству. На соборе присутствовали епископы Феодор Белгородский, Евфимий Переяславльский, Дамиан Юрьевский, Мануил Смоленский, Косьма Полоцкий, святитель Нифонт Новгородский, а во главе их был Онуфрий Черниговский. Святитель Нифонт, предпочитая благо духовное временным интересам и ничтожным расчетам и в то же время предвидя, что тогдашние бедствия России могут увеличиться расторжением духовного мира и единения церквей, первый сильно воспротивился нарушению завещания Михаила, митрополита. Он пред лицом всего собора утверждал торжественно, что «избрание митрополита без патриаршего благословения не согласно с православным преданием святой восточной церкви, которая просветила святым крещением Русскую землю, дала первого митрополита Михаила от престола Константинопольского и до сих пор не переставала заботиться о благе Русской церкви с материнской нежностью». «Грядет гнев Божий на сынов противления, - говорил при этом святитель Нифонт, - и угрожает великая опасность; ибо, уклонившись от усыновления восточной церкви, мы можем отпасть и от усыновления Божия». Сильные и справедливые представления владыки Новгородского нашли сочувствие и в других присутствующих на соборе и удержали их в законных границах. По примеру Нифонта епископы Полоцкий, Туровский, Смоленский, Переяславльский и Белгородский, в свою очередь, тоже представляли, что благословение патриарха действительно необходимо в этом деле и что нарушение сего древнего обряда повлечет за собой уклонение от православия восточной церкви. Несмотря, однако, на эти противоречия, великий князь настоятельно требовал избрания митрополита, и трое: Онуфрий Черниговский, Феодор Валадимирский и Дамиан Юрьевский - изъявили полную готовность исполнить волю Изяслава. Они избрали на место умершего Михаила

грека, смолятича, простого монаха схимника Клима - мужа знаменитого и своей жизнью, и редкой мудростью, или, как сказано в летописи, философа. Чтобы заменить рукоположение природного патриарха Цареградского и успокоить духовенство, Онуфрий придумал посвятить Клима главою святого Климента - папы Римского, привезенной Владимиром из Корсуня. В этом случае он ссылался на пример Греческих архиереев, которые издревле ставили патриархов рукою Иоанна Крестителя. Таким образом и было совершено рукоположение.

Нифонт, однако же, и после этого не согласился признать законным архипастырем Клима и не хотел с ним служить в Софийском храме. «Ты недостойно поставлен, - говорил он, - и не благословлен от великого Собора, и не твердо твое посвящение, ибо ты не возносишь на литургии имени патриаршаго». Епископов же, поставлявших Климента, осуждал как человекоугодников. С такими чувствами он возвратился к своей пастве и отсюда не переставал ратовать против незаконного постановления Климента и «тако вражда бысть многа», замечает летописец. Митрополит, раздраженный против Нифонта за строгие и постоянные обличения, старался вооружить против него великого князя, домогаясь сослать его куда-нибудь в заточение; но Изяслав боялся открыто гнать мужа, столь добродетельного и так много оказавшего услуг всей Русской земле. Впрочем, не желая обидеть и митрополита совершенным отказом, он вытребовал Нифонта в Киев в 1149 г. с намерением примирить иерархов. Но так как Нифонт и в этот раз утверждал незаконность поставления Климента, не хотел ему подчиниться и назвал его не пастырем церкви, а волком, то и был заключен в Печерском монастыре. Жизнеописатель говорит, что владыка скорбел душой о разлуке со своей паствой, но утешал себя тем, что возвратился снова к безмолвному житию с преподобными и что терпит гонение ради правды. Заточение его здесь продолжалось около года. В следующем 1150 г. Георгий Владимирович Долгорукий, победив Изяслава, сел на Киевском княжении, и, чтобы расположить к себе новгородцев, он

тогда же возвратил свободу заключенному Нифонту и с честью отпустил его к своей пастве, которая с восторгом встречала своего любимого пастыря.

Несправедливость со стороны Изяслава и митрополита еще более возвысила Нифонта в глазах современников, которые смотрели на него как на исповедника, пострадавшего за истину. Слух об этом дошел даже до Царьграда и там нашел сочувствие к подвижнику. Патриарх Николай IV Музалон, известившись о понесенной скорби от Климента, написал к Нифонту одобрительное послание, в котором сравнивал его с первыми святыми отцами: «О Святом духе сыну и сослужебнику нашего смирения, - писал патриарх, - доброму пастырю Христова стада словесных овец, господину епископу Великого Новгорода Нифонту, радоваться о Господе. Слышали мы о твоем неправедном страдании, которое страждешь Бога ради против Клима митрополита, без нашего благословения, самовластно восхитившего митрополию Киевскую, и что ты, честный отче, запрещаешь ему в столь великой дерзости и не хочешь с ним служить святительски, ни в божественной службе его поминать, и много потерпел от него досаждения и злой укоризны. Но ты, святый отче, потерпи еще за правду, Господа ради, и не изнемогай от сего аспида и злых его советников, да будешь причтен от Бога к прежним святым, твердо пострадавшим о православии, и покажешь святителям, которые будут по тебе в земле Русской, и всем людям образ терпения своего. Мир тебе, отче, и буди на тебе, страдальче Христов, благословение нашего смирения во веки. Аминь».

Получив патриаршую одобрительную грамоту, Нифонт еще более утвердился в своем подвиге. Наконец, незадолго до своей кончины, он утешен был известием, что патриарх Цареградский в соборной церкви Святой Софии поставил в Киев и на всю Русь законного митрополита. В 1156 г. Георгий Долгорукий, по смерти Изяслава вступив на великое княжение Киевское, согласно с мыслями епископа Новгородского, им уважаемого, тоже признал незаконным поставление Климента и потому отправил в Царьград почетное

посольство к патриарху с просьбой даровать Руси законного пастыря. Патриарх исполнил волю великого князя, и в том же году святители Полоцкий и Смоленский имели утешение встретить нового митрополита, именем Константина, родом грека. Ревностный же Нифонт не имел удовольствия видеть свое полное торжество. Услышав, что новый митрополит уже идет из Царьграда, он и сам поспешил в древнюю столицу принять благословение от первосвятителя и вместе поклониться в Печерской обители Пресвятой Богородице и преподобным отцам. Но эта разлука его с Новгородской паствой была последняя. Прибыв в Киев, Нифонт заболел и за несколько дней до прибытия митрополита скончался, испрашивая себе заочно его благословение.

Нельзя не упомянуть здесь и о замечательной кончине Нифонта. Списатель его жития говорит, что святитель перед смертью утешен был необыкновенным видением, которое предвещало близкую его кончину и указало блаженное пребывание на небе с отцами Печерскими. Это видение он сам рассказывал игумену и братии, когда уже находился на смертном одре. «За три дня до моей болезни, - говорил святитель, - когда я пришел от утреннего пения, чтобы несколько отдохнуть, внезапно был погружен в тонкий сон. Мне казалось, будто я стою в Печерской церкви Успения Богоматери, на месте Николы Святоши, и со слезами молюсь Пресвятой Богородице, чтобы она сподобила видеть преподобного отца Феодосия – доброго строителя, и после смерти своей имеющего попечение об умножении добродетелей в своей обители. Затем, виделось мне, будто братия во множестве начали собираться во храм, и один из иноков, подойдя ко мне, спросил: «Хочешь ли, брат, видеть отца нашего Феодосия?» Я отвечал: «Весьма желаю, и если можешь, покажи мне его». Тогда инок ввел меня во святый алтарь и там показал мне преподобного Феодосия. Я же недостойный, когда увидел сего Ангела, от радости припал к ногам его и поклонился ему до земли. Преподобный поднял меня, благословил святыми своими руками и с любовию облобызал. «В добрый час пришел ты к нам, брат и сын мой Нифонт, отныне ты

будешь с нами неразлучен». Преподобный держал в своей руке свиток, и я испросил его себе, чтобы прочесть написанное. Развернув его, я прочел в заглавии стих: «Се аз и дети, яже ми дал есть Бог». (Евр. 2. 13) В ту же минуту я проснулся и уже более никого и ничего не видел. Ныне разумею, - заключил святитель Нифонт свой рассказ, - что эта болезнь моя есть посещение Божие».

Страдания ежеминутно усиливались, но владыка, при крайнем изнеможении сил телесных, не изнемогал духом. В тринадцатый день болезни, чувствуя близкий конец жития, святитель Нифонт причастился Святых Таин на исход души и, преподав мир братии и заочное благословение скорбной пастве, со слезной молитвой на устах предал Господу свою душу. Это было в субботу на светлой неделе.

Так кончил свое земное поприще незабвенный иерарх Нифонт. Зная волю усопшего, новгородцы не смели настаивать на возвращении мертвенных, но драгоценных останков любимого архипастыря храму Святой Софии. Тело святителя Нифонта было положено в Феодосиевской пещере, согласно с завещанием усопшего. Потом, неизвестно когда и кем, мощи его были перенесены в Антониевские пещеры и положены поверх земли.

Кончина святителя записана в летописях не одинаково: в Новгородской первой – под 21 апреля, в Никоновой – под 15, а в других – под 18 числом. Церковь же совершает память его в 8 день апреля, согласно с записью Печерского патерика. Год кончины святителя Нифонта тоже показан различно: в летописях и на основании их в позднейших исторических о святителе исследованиях сказано, что он скончался в (6664 г.) 1156 г. в субботу светлой недели, а в Киевском патерике и в Историческом словаре о Российских святых говорится, что святитель Нифонт в 1156 г. только отправился в Киев, а скончался в следующем 1157 г. Запись патерика в этом случае заслуживает более вероятия. Летописцы, кажется, время отъезда святителя Нифонта из Новгорода отнесли ко времени его кончины.

Известно, что не 8-е, а 21-е апреля приходилось в 1156 г. в субботу на светлой неделе; 8-е же число приходилось в неделю ваий; а в 1157 г. 8-е апреля приходилось действительно в субботу на святой неделе; следовательно, если, согласно с празднованием нашей церкви, 8-е апреля примем за настоящий день кончины святителя, то должны или самую кончину его отнести к 1157 г., или должны принять, что она последовала не в субботу на светлой неделе, а в неделю ваий, и в 1156 г. Но так как и в летописях, и в патерике, и у позднейших жизнеописателей согласно говорится, что святитель Нифонт скончался в субботу на светлой неделе, то, следовательно, не в 1156 г. и 21 апреля, как записано в Новгородской первой летописи, а 8 апреля 1157 г., как значится в Печерском патерике и как празднует церковь.

Святитель Нифонт правил паствой 25 лет 8 месяцев. При неусыпных его заботах о сохранении мира в Русском государстве, при постоянных трудах и попечении для благоденствия паствы, он весьма много заботился об умножении славы Божией и вечном спасении вверенного ему стада. Памятником его высокого благочестия и его неусыпного попечения о спасении душ служит построение и украшение многих церквей в Новгороде, из коих некоторые существуют доныне. В 1135 г. заложил святитель Нифонт на Торговищи, на Козьей Бородке каменную церковь Успения Божией Матери, которая окончена была строением в 1144 г. и которая существует доныне. Здесь есть икона святителя, на которой он представлен в молении со святителем Никитой, тоже сперва бывшим постриженником и подвижником Печерским, потом архипастырем Новгорода, который после своей кончины оставил сокровище мощей своих. В том же 1144 г. Нифонт украсил иконным писанием соборный храм Святой Софии весь, даже до притворов, и покрыл его оловом. А в 1151 г. он снова украсил внутри и снаружи храм Святой Софии: «Поби, - говорится в летописи, - Святую Софию свинцом, всю прямь (и всю извъну, по некоторым, изнову и извону) известию маза всю около». В этом же 1151 г. он соорудил другие две церкви святого Василия и равноапостольных

Константина и Елены. В 1151 г. на Торговой стороне Новгорода, на Ивоpовой улице, заложил каменную церковь святого Климента, которая существует доныне. В 1154 г. при епископе Нифонте и его же старанием на Софийской стороне на Савиной улице устроена каменная церковь Саввы Освященного. Немало он обновил и других церквей на Торговой стороне, обгоревших во время страшного пожара в 1152 г. Пример архипастыря благотворно действовал и на других благочестивых людей. В 1135 г. заложена каменная церковь Николая Чудотворца в Неревском конце на Яковлевой улице. В 1146 г. построены четыре церкви деревянных: святых благоверных Бориса и Глеба в околотке, в каменном городе – Козьмы и Дамиана на Холопьи улицы; святого пророка Илии и святых апостолов Петра и Павла на холме.

Благочестивая ревность архипастыря о построении храмов простиралась и за пределы Новгорода. В1153 г. он ходил в Ладогу и сам лично заложил там каменную церковь во имя святого Климента. Наконец, 1156 г, незадолго до своей кончины, он построил близь города Пскова благолепную церковь Преображения Господня и при ней учредил обитель между двумя реками - Великой и Мирожью, от которой и самая обитель впоследствии получила название Спасо-Мирожской. Там и ныне показывают чашу его, вырезанную из древесного корня и оправленную в серебро.

Вот и еще одно обстоятельство из жизни Нифонта, которое характеризует его высокую душу! Наследовав престол святителя Никиты, он как бы наследовал и его любовь к преподобному Антонию Римлянину, которого обитель в это время была еще в убогом состоянии. Слыша много удивительных рассказов о необыкновенном появлении преподобного на камне на берегах Волхова и о его дивной жизни, святитель привязался к нему душой. В дни свободные он часто и по целым часам беседовал со смиренным иноком о спасении души. В 1131 г., по особенной любви к угоднику, Нифонт рукоположил его в сан священника и в том же году, кажется, в самый день освящения новосозданной в обители церкви Сретения, произвел его в игумена, к утешению братии.

Когда же в 1147 г. скончался преподобный, святитель Нифонт сам, при сослужении всего священного собора, совершил погребение честнаго тела угодника Божия и положил его в церкви Рождества Пресвятыя Богородицы.

Впрочем, и высокие добродетели не спасли святителя от клеветы, которой подвергся он после кончины в Киеве. Некоторые из недоброжелательных людей распространяли молву, будто святитель Нифонт церковного Святой Софии имения много расточил и раздал частью патриарху Константинопольскому и прочим сущим там, частью митрополиту Киевскому и иным многим, и много клеветали на него, но все это напрасно, «и сими укоризнами содеваху ему спасение, а себе грех». «Об этом, - говорит летописец, - надлежало бы помыслить каждому из нас: который епископ так украсил Святую Софию? Притворы исписал, кивоты устроил и всю извне украсил, а в Пскове создал каменную церковь святаго Спаса, другую в Ладозе - святаго Климента, и убогих и нищих прекормил. Мню бо, - прибавляет летописец в заключение своих похвал и описаний добродетелей Нифонта, - яко не хотя Бог, по грехом нашим, дати нам на утеху гроба его, отведе к Киеву, и тамо преставися, и положиша в Печерском монастыри у святей Богородицы в печере».

Нифонт, по тогдашнему времени, был муж очень образованный. Памятником его ученых трудов служит несколько сохранившихся доныне сочинений, написанных в разное время. Он описывал жизнь некоторых Киевопечерских святых. Этими описаниями, вероятно, он занимался в звании простого инока Печерского и в сане игумена Волынского. Далее, Татищев приписывает ему продолжение Несторовой летописи после Сильвестра, с 1116 по 1157 гг. Этот труд, по всей справедливости, должен быть отнесен к тому времени, когда Нифонт был уже святителем, в противном случае, это повествование не могло быть доведено до 1157 г. В продолжение его находится много Волынских происшествий, и он описывал обстоятельно князей по возрасту, виду, лицу и прочее, а из этого можно заключить, что Нифонт даже был сведущ в живописном искусстве. В этом же продолжении под

1147г. упоминается, что он с князем Игорем Ольговичем часто певал на крылосе во Владимире Волынском. Наконец, в Герберштейновых записках о России напечатан латинский перевод ответов Нифонта на многие казуистические вопросы, предложенные ему от некоего Кирилла или Кирика. А в Московской патриаршей библиотеке (синод. библиот. № 82) при харатейном списке кормчей книги XIII века находится приписанный и славянский подлинник сих ответов под заглавием «Впрашание Кириково». Здесь приводим несколько любопытных вопросов и ответов, которые напечатаны в Русской истории Карамзина и Соловьева. Из этого памятника узнаем о древнем обычае русских ходить на поклонение святым местам. Кирик некоторых удерживал от этого: «А еже се, рех, идут в сторону (в чужую землю) в Иерусалим к святым, а другым аз бороню (возбраняю) не велю ити: зде велю доброму ему быти», потом спрашивал, хорошо ли это делает. Нифонт похвалил за это Кирика, говоря: «Иной идет для того, чтобы есть и пить, ничего не делая».

Относительно нравов узнаем, что некоторые мужи при женах и жены при мужьях жили соблазнительно. На таких налагается епитимия, равно как и на тех, которые, в случае болезни детей, носят их к волхвам, а не к священнику на молитву. Вот еще наставление: «Оже кости мертзы валяются где, то велика человеку тому мзда, еже погребут их».

Но самые замечательные ответы относились к Святой Евхаристии. На вопрос: «Давать ли причастие больному, если из уст его течет гной?» - святитель Нифонт отвечает: «Несомненно должно: то - не смрад и отлучает от святыни, что исходит из уст у иных, а смрад грехов». Вопрос: «Должно ли служить одною просфорою?» Ответ: «Если это будет далеко от торга, например, в селе, и негде взять другой просфоры, то следует служить». За упокой так велел служить: «Всегда служи с тремя просфорами, одна – великая для вынимания Агнца, здесь мертвый не поминается, те две - за упокой».

В заключение жизнеописания Нифонта скажем еще, что он заключил собой ряд святителей, которые после Иоакима преимущественно избирались из Печерских подвижников

и своим благочестием украшали в течение более 100 лет Новгородскую святительскую кафедру. Опочив телом на месте первых своих подвигов, Нифонт как будто положил завет – не давать беспокойному мятежному Новгороду владык из мирных отшельников Печерских. И действительно, после него уже ни один Печерский подвижник не восседал на кафедре Новгородской.

Тропарь, глас 3

Яко сын нра́вом правосла́вных Восто́чныя Це́ркве преда́ний и́стинный защи́тник, сподо́бился еси́ вели́каго во отце́х Феодо́сия ви́дети по сме́рти я́ко жива́, возвеща́юща тебе́ Ца́рствия Небе́снаго насле́дие, его́ же неизрече́нных добро́т ны́не с ни́м неразлу́чно наслажда́яся, моли́ и о нас, ча́дех свои́х, Ни́фонте прехва́льне.

Житие
епископа
Аркадия Новгородского [5]

Память его празднуется месяца февраля в 10-й день, месяца сентября в 18-й (12-й) день и месяца октября в 4-й день

† 1165

На Новгородской кафедре с 1157 по 1165 гг.

Святой Аркадий после Иоакима Корсунянина был девятый епископ и в каталоге владык Новгородских записан последним в епископском сане. После него, в течение следующих 434 лет, владыки Новгородские правили паствой уже в сане архиепископов.

Ничего не известно о происхождении, звании и воспитании епископа Аркадия. В первый раз в летописях упоминается о нем под 1153 г. «В то же лето, - говорит Новгородский летописец, - сруби Аркад игумен церковь святыя Богородиця Успения, и состави собе монастырь от Великого Новаграда три поприща; и бысть крестьяном прибежище, ангелом радость, а дьяволу пагуба». Отсюда видно, что Аркадий в 1153 г. был пожилых лет и что довольное уже время подвизался в иноческом образе; потому что за свои подвиги удостоен был игуменского сана; но где и когда полагал

начало иноческому житию, где и от кого принял игуменство, опять неизвестно. Со времени же устроения Успенской-Аркажской обители, так названной по имени ее основателя, он управлял собравшейся братией до самого избрания в епископы. Здесь он проходил высокое добродетельное житие и был пример инокам так, что святые братья Иоанн и Григорий, бывшие один после другого преемниками его на кафедре Новгородской, избрали Аркажскую обитель местом своих подвигов, как лучшую в тогдашнее время по совершенному иноческому житию. Вот все, что известно о святом Аркадии до возведения его в сан епископа.

Достойно замечания, что по удалении епископа Нифонта из Новгорода и после кончины его в Печерской лавре в 1157 г., новгородцы избрали Аркадия на святительскую кафедру сами, без сношения с Киевским митрополитом и даже с великим князем. В летописях об этом сказано весьма кратко, и потому трудно объяснить, что побудило новгородцев нарушить древнее соборное постановление, которым повелевается избирать святителя собором святителей. Быть может, причиной сего было еще не забытое неудовольствие (в 1134 г.) между Новгородом и митрополитом Михаилом, или епископ Нифонт, отправляясь в Киев, не завещал ли в случае своей смерти избрать преемником ему кого-либо из подвижников окрестных монастырей, так как тогдашний Новгород, при своем цветущем состоянии, украшавшийся обителями и подвижниками, не имел недостатка в достойных мужах. Но вернее всего, что новгородцы, пользуясь смутами в стольном Киеве, при настоящем удобном случае решились присвоить себе право избрания архипастыря на том же основании, на каком присвоили право избирать и сменять князей, - именно в видах собственных интересов, и не ошиблись в своих расчетах. Разделяя мнение века, пастыри Новгородские действительно иногда были ревностными поборниками, защитниками и ходатаями за права, свободу и излишние льготы своевольных граждан Новгорода. Впрочем, что бы ни побудило новгородцев на самовольный выбор архипастыря, полагать надобно, что поступок их, по крайней мере, в настоящий раз имел какое-нибудь законное

основание; потому что не встретил возражений ни со стороны великого князя, ни со стороны нового митрополита Константина. Даже очень вероятным может быть, что Константин сам даровал это преимущество Новгороду за услугу Нифонта, так много подвизавшегося на защиту прав Патриарха Константинопольского, при поставлении на Русь митрополита Климента.

Не менее достойно замечания и само избрание игумена Аркадия в епископы. Новгородцы, желая возвести на кафедру Святой Софии мужа достойнейшего и в то же время не желая, чтобы избрание архипастыря зависело единственно от произвола человеческого, предоставили Промыслу решить, кому восседать на кафедре Новгородской, и на этот раз прибегнули к известному в древности выбору посредством жребия. Неизвестно, что и как тут происходило, только при избрании последующих архипастырей собирался совет, в котором участвовали князь, игумены, софьяны (люди, принадлежащие к ведомству Софийского собора) и белое духовенство (попы). Обыкновенно провозглашали двух или трех достойных кандидатов; имя каждого из них отдельно записывали, запечатывали и полагали на престоле Святой Софии, а по окончании Божественной службы сам князь, или Софийский протопоп, или нарочно для того призванный отрок снимал один жребий с престола и выносил к народу на площадь. Чье имя было на нем написано, тот и почитался избранным самим Богом и был угоден народу. Вероятно, что и при избрании Аркадия происходила подобная церемония. В летописи об этом сказано кратко: «И того, т.е. 6664 - 1156 лета, Ноугородци по жребию владыкой Аркадия поставиша». Таким образом, когда роковой жребий пал на Аркажского игумена, новгородцы были очень довольны этим, потому что любили и уважали его за святую жизнь, и тогда же с великими почестями вывели его из обители. Вот как передаёт летописец это обстоятельство: «Собрася весь град людие, изволиша себе епископом поставити мужа Богом избранна Аркадия и шед весь град пояше из монастыря святые Богородица, и князь Мстислав Юрьевич, и весь клирос Святыя Софея, и вси попове городстии, игумены и черньци и

введоша и поручиша ему епископью в дворе Святыя Софея, дондеже приде митрополит в Русь, и тогда поиде ставитися». С этого же дня Аркадий вступил в управление церковными делами, хотя и не был еще рукоположен, потому что после удаления Михаила в Царьград Русь оставалась без первосвятителя, а митрополит Климент не был признан законным.

Здесь заметим еще, что обыкновение избирать нового архипастыря по жребию и поручать ему управление епархией до посвящения в сан епископский в Новгороде со времени Аркадия сделалось постоянным и продолжалось до самого покорения его Иоанном III. При выборах не обращалось внимания на то, имел ли какую-нибудь иерархическую степень избираемый или был простой инок, а смотрели на жизнь избираемого и по возведении на епископский двор поручали ему все церковное управление. Иногда между избранием и рукоположением продолжалось довольное время: около двух или трех лет, а иногда, если избранный почему-либо не нравился народу, то без всякого суда и следствия, даже с бесчестием, был изгоняем из двора епископского и был отсылаем на прежнее место жительства. Так поступлено было с чернецом Арсением.

Таким образом, новонареченный владыка Аркадий управлял духовными делами в Новгороде без посвящения около года. Наконец в 1158 г., когда пришел из Царьграда новый митрополит Константин, Аркадий ходил к нему для рукоположения. «Том же лете (т. е. 6666-1158),- сказано в летописи, - ходи Аркад Кыеву ставиться епископом, и поставлен бысть от митрополита Костянтина, и приде в Новгород месяца сентября в 13 день, на канон святаго Воздвижения».

О последующих деяниях и подвигах Аркадия на пользу Новгорода в продолжение пастырского его служения также ничего неизвестно. Судя по ходу современных событий видно, что правление его было беспокойно и скорбно для его души, отвыкшей от тревог житейских. В 1158 г., т. е. в самом начале его служения, посетил Новгород страшный мор на людей и на скот. Язва действовала сильно, потому что не успевали хоронить ни людей, ни скота. От смрада бесчисленных

трупов нельзя было ходить по городу, ни в окрестностях. Летописцы не говорят о происхождении, свойстве и наружных знаках сей язвы. которая свирепствовала единственно в Новгороде. В 1161 г. Новгород постигло новое бедствие. От страшных жаров летом выгорел весь хлеб, а осенью мороз истребил всю ярь. Наконец, зимой шли беспрестанные дожди, от этого дороги испортились, подвозы провизии были скудны, и хлеб сильно вздорожал до того, что малую кадку покупали по 7 кун. «О велика скорбь бяше в людях и нужа», - восклицает летописец. К тому же смуты народные как при прежних епископах, так и при нем постоянно повторялись и всегда окачивались сменой посадников и князей, то из старшего, то из младшего рода. Особенно опасным врагом спокойствия новгородцев является в это время Андрей Георгиевич Боголюбский. Скажем здесь несколько слов о начале замыслов князя Суздальского против прав и свободы новгородцев. Это обстоятельство достойно замечания в истории Новгорода в период его независимости при епископе Аркадии. По смерти Георгия Андрей Боголюбский, не заботясь о южной России, желал утвердить свое господство в северной и присвоить себе древнюю столицу Рюрика. Андрей начал свои действия с того, что послал приказ Новгородскому вечу, в котором уже не видно обыкновенного тогдашнего удельного князя, но слышен грозный голос самобытного государя. В 1159 г. явились в Новгород послы князя Суздальского, чтобы передать вечу грозную волю его. Так говорил он: «Ведомо буди, хочу искати Новагорода и добром и лихом, а хрест есте были целовали ко мне на том, яко имети мене князем собе, а мне вам добра хотети». Это поразило новгородцев, давно уже отвыкших от подобных требований. Однако же, пленяясь мыслию повиноваться столь знаменитому князю, новгородцы не смели возражать, но, не имея причин жаловаться и на Святослава Ростиславича, они медлили ответом, спорили и совещались на беспрестанных вечах.

Наконец новгородцы исполнили волю Боголюбского, с бесчестием изгнав от себя Святослава и брата его Давида. Затем у Новгорода с Суздалем начались переговоры, которые

с намерением длились целый год. В летописях это место чрезвычайно темно; видно только, что послы просили у Андрея на княжение сына его Георгия. Но Боголюбский не согласился отпустить его, потому что Георгий был тогда еще молод; других новгородцы не просили и сидели без князя. Андрей Георгиевич, отказав послам отпустить сына, с намерением предлагал им брата своего Мстислава, которого, как и ему было известно, не желали новгородцы; потом предлагал племянника своего Мстислава, сына князя Киевского Ростислава. Этим Боголюбский достигал своей цели: Новгород его боялся и слушался. Князь Суздальский знал, кого давал правителем в эту область, которую хотел держать во всей своей воле. Ему нужны были только покорные слуги и точные исполнители его воли, таков был Мстислав и братья его - Святослав и Рюрик Ростиславичи, по очереди, по воле Боголюбского, княжившие в Новгороде.

Мстислав Ростиславич явился в 1160 г. июня 21 дня в Новгород, где перед ним княжил брат его Святослав; но, по словам Новгородского летописца, сидел только год без недели. Он, вероятно, не угодил Андрею Георгиевичу или, может быть, не умел так действовать, как бы ему хотелось, а потому Боголюбский «уладися, - как замечено в летописи, - только с отцем его Ростиславом о Новгороде», и последний тотчас же вытребовал Мстислава, а на место его был опять назначен Святослав, и это все без всякого сношения и сговора с Новгородом. Новгородцы боялись Боголюбского и молча приняли недавно изгнанного и оскорбленного князя.

Со своей стороны, Боголюбский не даром уладился с Ростиславом о Новгороде, верно, что Святослав наобещал ему многое и многое, что льстило его видам. О покорной службе и говорить было нечего с Боголюбским, это уже само по себе следовало, и потому Святослав снова сел в Новгороде «на всей воле его» 28 сентября 1161 г. и шесть лет, до 1167 г., правил Новгородом, хотя и был тяжел для вольных новгородцев.

Таковы были отношения и политика Боголюбского с Новгородом! Неизвестно, какое участие принимал архипастырь в делах вече и в отношениях с Суздалем. Постигая мудрые

планы Андрея Георгиевича и устав от беспокойной строптивости народа, он, вероятно, втайне доброхотствовал Боголюбскому и от души желал ему всякого успеха. В описании жизни только и сказано, что Аркадий, сколько было возможно, умиротворял волнения народные и примирял князей, не допуская до кровопролития.

Святой Аркадий не долго, только 8 лет, правил паствой, но оставил по себе благую память кроткого святителя и чадолюбивого отца сирых и нищих. Любовь народная, которая, без сомнения, была выражением благодарности за пастырские подвиги на пользу Новгорода, высказалась к нему после смерти. Новгородцы много скорбели и плакали о кончине Аркадия и с великой честью погребли останки его в Корсунской паперти. По летописным источникам, святитель Аркадий «преставился в лето 6673, т.е. 1165, сентября в 12-й день».

Мощи святителя Аркадия почивают под спудом. Память его местно празднуется 10 февраля и 4 октября вместе с другими почивающими в Софийском соборе угодниками.

Тропарь, глас 4

Правило вере и образ кротости, воздержанию учителя, яви тя Господь стаду Своему, яже вещем истина. Сего ради стяжав смирением высокая, и нищетою богатая. Отче наш святителю Аркадие, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 2

Божественный гром, труба духовная, вере насадителю, и отсекателю ересем, Троице угодниче, великий святителю Аркадие, со ангелы предстоя, присно моли непрестанно о всех нас.

Житие

архиепископа

Иоанна Новгородского [5]

Память его празднуется месяца февраля в 10-й день, месяца сентября в 7-й день и месяца октября в 4-й день

† 1186

На Новгородской кафедре с 1165 по 1186 гг.

Святой Иоанн был преемником святого Аркадия на святительской Новгородской кафедре, и он первый из святителей Великого Новгорода, хотя и десятый по преемству, почтен был саном архиепископским.

Святитель Иоанн родился от благородных и именитых граждан Новгорода - Николая и Христины. Он имел родного брата Гавриила, равного ему по добродетелям и преемника на святительском престоле. Оба брата с первых дней детства воспитывались в строгом благочестии и страхе Божием, и это воспитание впоследствии принесло обильный плод на поприще их жизни и служения церкви и отчизне. Это обнаружилось в раннем стремлении Иоанна к священному жребию Господню, ибо, как только пришел он в совершенный возраст, был поставлен епископом Аркадием (по другим - Нифонтом в 1144 г.)

во священника в церкви священномученика Власия на Волосовой улице, на Софийской стороне, и работал Господу со всем усердием, беспорочно исполняя все Его заповеди. Но любя безмолвие и безмятежную жизнь, он решился оставить мир и посвятить себя иноческим подвигам; а для этого положил устроить близ Новгорода иноческую обитель на те средства, которые получил в наследство от благочестивых родителей. Посоветовавшись с братом Гавриилом, они построили сперва деревянную церковь во имя Пресвятой Богородицы, честного Ее Благовещения, с оградой и кельями для монашествующих, а потом приложили тщание устроить и каменный храм. Благое это дело началось, и каменная церковь успешно доведена была уже до сводов, но на довершение ее не доставало серебра, отчего блаженный Иоанн и брат его Гавриил были в великой печали. Имея же великую веру и усердие к Пречистой Богородице, как скорой помощнице и печальных утешительнице, оба брата прибегли к Ней с теплой мольбой: «Ты, Владычице, знаешь веру нашу и любовь, какую мы имеем к Сыну Твоему и Богу нашему и к Тебе, Госпоже нашей. Со всем усердием и верою приступили мы к строению пречестнаго храма Твоего и всю надежду возложили на Твою помощь: помоги нам совершить храм Твой, посли помощь Твою, Владычице, и не посрами нас, рабов Твоих; ибо вот мы начали строить и не можем свершить без Твоей помощи». Когда они так сетовали и молились, Сама Царица Небесная явилась в сонном видении и сказала им: «Зачем вы в такую скорбь и сетование впали о построении моего храма, возлюбленные рабы Божии; Я не презрю моления вашего, веры и любви, но скоро пошлю вам все потребное к совершению, только прилежите к делу и не ослабевайте в вере». Такого видения сподобились оба брата и с сердцем, исполненным радости, воспрянув на утреннее бдение, поведали друг другу взаимное утешение. В тот же день рано утром, по изволению Божию, выйдя из монастыря, они увидели у самых монастырских ворот богато убранного коня без всадника. Смотря на коня, дивились его красоте, величию и убранству и долго ожидали владельца. Но как никто

не приходил, а конь стоял неподвижно, святые братья решили подойти к нему и с изумлением увидели по обеим сторонам златокованого седла висевшие два мешка, наполненные деньгами. Святые уразумели, что это обещанный дар, посланный им от Бога, и, как только сняли мешки, дивный конь исчез; один мешок был наполнен золотом, а другой - серебром. Тогда братья, удивляясь дивному об них промышлению, возблагодарили Господа и Его Пречистую Матерь за столь неожиданную помощь. Вскоре на эти деньги они окончили строением церковь, украсили ее всяким благолепием, также купили для новой обители довольное количество сел и земли, а все остальное отдали игумену и братии, не оставив себе ничего от Божественного дара; и сами, движимые любовию к Богу, призвавшему их на свое служение, посвятили себя иноческой жизни в построенной ими обители, изменив мирские имена свои: Иоанна на Илию, Гавриила на Григория. И там постоянно пребывали в посте и молитве и во всех иноческих подвигах. Молва о добродетельной их жизни скоро распространилась в Новгороде.

В 1165 г. скончался благочестивый епископ Аркадий, и с великой честью погребли его в притворе Святой Софии. По смерти прославившегося добродетелями святителя, внимание всех было обращено на смиренного инока Благовещенской обители Илию, и его единодушно избрали князь, духовенство, начальники града и весь народ, так как никого другого не находили более достойным занять кафедру усопшего добродетельного владыки. Смиренный Илия хотел было укрыться от предстоящей ему почести, считая себя недостойным высокого сана, но его силой извлекли из обители, чтобы, по местному обычаю, всенародно возвести на высокие сени палат архиерейских, ибо Господь показал его достойным восприять епископство, по глубокому смирению. Князь Новгородский Святослав Ростиславич вместе с именитым посадником Захариею послали нареченного в Киев к великому князю Ростиславу и митрополиту Иоанну. Торжественное посвящение Илии во епископа совершилось 28 марта (1166 г.) в Вербное воскресенье, спустя три дня после праздника

Благовещения в устроенной им обители, и уже 11 мая он возвратился в Новгород, к общей радости своей паствы. В том же году новгородцы отправили Юрьевского игумена Дионисия с любовью в Русь (в Киев) к митрополиту Иоанну и вместе с тем с челобитьем, дабы новый их пастырь почтен был саном архиепископа, и ходатайство их было уважено. Митрополит, щедро одарив нового архиепископа золотом и жемчугом, прислал ему вместе с тем ризы, стихарь и источники. С тех пор титул архиепископа навсегда утвердился за владыками Великого Новгорода.

Святитель Илия вступил в управление паствой в самое цветущее время Новгорода, среди дней постепенно возрастающей его славы и доблести народной, но вместе с тем и среди всеобщей зависти удельных княжений. Одним из первых действий благочестивого архипастыря было то, что, совершив на Троицкой неделе крестный ход около деревянного города и отслужив литургию в монастыре белого Николая, что в Неревском конце, он приказал игумену устроить в том монастыре общежитие; а затем первый же год его святительства был ознаменован сооружением церквей во имя Святой Троицы и святителя Николая на княжеском Городище и основанием в Неревском конце женской Предтеченской обители. Недолго, впрочем, наслаждался спокойствием Новгород и его архипастырь, ибо это время для России была тяжкая година междоусобий за великое княжение и время смут народных внутри самого Новгорода.

Сын Георгия Долгорукого - предприимчивый Боголюбский, основывая свое государство на берегах реки Клязьмы в новых формах, в новых видах его внутреннего благоустройства, все свое внимание устремлял на то, чтобы подчинить себе Новгород с его обширной областью. С одной стороны, богатство Новгорода и обширность его областей давно возбуждали к нему зависть, а с другой - оскорбление прав княжеских, преступление клятвы, вольность Новгорода были причиной того, что все ненавидели новгородцев и все князья поголовно готовы были восстать на них, ждали только случая. И когда Андрей Георгиевич, оскорбленный в 1169 г.

упорством и изменой новгородцев, решил смирить непокорных, то на его мнение дружно откликнулась вся земля Русская и предложила свои услуги: наказать буйных новгородцев – «крамольников извечных».

Первые неприятельские действия между Суздалем и Новгородом начались в северной части области Новгородской. Двиняне, исстари принадлежавшие Новгороду, почему-то отказались платить ему обычную дань, которая получалась рыбой и дорогими мехами, и поддались великому князю Андрею Георгиевичу. Новгородцы, оскорбленные такой изменой, собрали ратников по сто человек с пяти концов, и эту дружину в числе пятисот, под предводительством опытного вождя Даньслава Лазутинича, отправили за Двину для усмирения и сбора дани. В это же время и Боголюбский отправил рать из 7000 человек, вероятно, для сбора дани, а вероятнее, для преграждения пути новгородцам в Задвинские области. Обе рати сошлись на Беле озере и «И сотвориша бой, и пособи Бог мужем Новгородским», суздальцы были разбиты наголову и бежали со стыдом в свою область. После этой победы Даньслав Лазутинич собрал одну дань на заволочанех, а другую на «Суздальских смердех».

Услышав об этом поражении, Боголюбский не мог простить победу малочисленной новгородской дружины над сильным отрядом суздальцев. Судьба Новгорода и без того давно была решена в его уме. Зимой 1170 г. явились на помощь Андрею Георгиевичу давно ожидаемые им союзники: князья – Смоленский, Рязанский, Муромский, и торопчане, и полочане, и «просто рещи, - говорит летописец, - вся земля Русская совокупися», так что одних князей в войске было 72. Открылся поход; уже союзники князя Суздальского мысленно делили между собой богатые области Новгородские и мысленно располагали сокровищами Новгорода. Сам Боголюбский, по болезни ли или по другим причинам, остался во Владимире, вверив главное начальство над ратью сыну своему Мстиславу. Вся Россия с любопытством ожидала следствий необыкновенного похода. Тогда же союзное войско, вступив в области Новгородские, предавало все огню и мечу,

не щадя ни пола, ни возраста, ни состояния, так что на расстоянии трехсот верст неприятели оставили за собой один пепел и трупы. Новгородцы не могли не ужаснуться грозной для них вести о предстоящем неравном бое со всей землей Русской, потому что шел тот же грозный вождь и та же отборная дружина, которая опустошила Киев; но, чтобы миновать кровопролития, вече, по мудрому совету владыки Илии и посадника Якуна, употребило все меры благоразумия. Оно неоднократно отправляло чиновников для мирных переговоров; но посланные возвращались с одними лишь гордыми ответами, что пощады не будет Новгороду. Получив гордый отказ на свои мирные предложения, новгородцы поручили судьбу свою Промыслу и в то же время приняли все меры для защиты: возобновлялись прежние укрепления, и, сверх того, поставлен был острог около всего города.

Наконец 22 февраля 1170 года явились пред стенами Новгорода грозные силы князя Суздальского и его союзников под предводительством старшего сына его Мстислава. Новгородцы, при виде грозного врага, напоминали друг другу о судьбе Киева, недавно опустошенного союзными войсками, о церквах разграбленных, о святынях и древностях похищенных и клялись умереть за храм Святой Софии. Все те, которые могли носить оружие, вооружились; слабые старики, жены, дети день и ночь молились в растворенных храмах Новгородского детинца. Судя по-человечески, Новгород не мог противостоять столь многочисленной рати и не мог быть спасен одними своими силами. Новгород ожидал помощи свыше, и она не умедлила.

В эти тяжкие минуты над судьбой Новгорода неусыпно бодрствовал ангел-хранитель своей отчизны - это именно владыка Илия, великий муж церкви и отечества. Как добрый пастырь, в полном смысле этого слова, он теперь полагал душу свою за овцы. Он то ободрял защитников града, не щадя собственной жизни, то молился со слезами Премилосердому Богу об избавлении своей паствы. Враги уже три дня стояли под стенами города, приказывая, чтобы осажденные

покорились; и хотя послы опять съезжались с обеих сторон, но и в этот раз «ничтоже мирнаго и любовнаго сотвориша». Два дня молился и святитель Христов Иоанн. В третью ночь, когда святый пастырь, по обыкновению, стоял на молитве перед образом Спасителя и со слезами взывал к небесному Владыке об избавлении города, вдруг почувствовал необычный трепет и вслед затем голос, свыше говорящий ему: «Епископе! Услышана бысть молитва твоя; аще хощеши спасение града получити, утру наставшу иди в церковь Преображения Господня, на исходище пути, глаголемого Ильина улица, и тамо взем образ Пречистыя Богородицы, вознеси на стены града противу супостатов, и абие узриши спасение граду чудное».

Услышав небесный голос, святитель Божий исполнился небесной радости и всю ту ночь провел без сна в теплой молитве; а по наступлении утра собрал весь освященный собор, старейшин города и поведал им о чудесном голосе. Вслед затем, послав протодиакона с клиром принять указанную ему икону и принесть в соборную церковь Премудрости Божией, сам со священным собором начал совершать в ней молебное пение. «Сие же сотвори, - замечает списатель чуда, - не яко леностию или гордостью объят бысть и не иде сам по пречестную ону икону; но убо смотрение Божие бысть о сем, да наипаче прославится честная она икона, якоже и бысть». Быстро разнеслась весть об этом в народе, окрылила всех надеждой и воспламенила новое мужество. Между тем посланный архипастырем протодиакон, пришедши к церкви Спаса, в которой стояла икона Пресвятой Богородицы, совершил пред нею благоговейное поклонение и хотел взять ее. Но тут совершилось новое чудо: при всех дерзновенных усилиях, протодиакон не только не мог взять икону, даже не мог сдвинуть с места и, возвратясь в собор, с ужасом рассказывал, что как он, так и другие с ним бывшие никак не могли стронуть икону, что икона нейдет». Будто многочисленное воинство окружает пречистый лик Богоматери, не допуская поднять его, и какая-то невидимая сила отбрасывает тех, которые дерзают приступить к ней. «И како бо

можаху, - замечает тот же списатель чуда, - прикоснутися посланнии: не бо подобаще им, но самому архиепископу с прочим множеством со псалмопением честне ю прияти и якоже Царице достойную честь воздати». Смиренный святитель, услышав об этом, «довольно о невежестве своем плака, яко не прииде сам по пречистую ону икону, и рассуди, яко не лепо бе Царице, Царя Христа рождшей, от посланных и меньших взятой быти», тот же час повелел звонить «во вся тяжкая», поднял святые иконы и, сопровождаемый духовенством и народом, сам пошел крестным ходом в Спасскую церковь. «Там повергшись на землю пред чудною иконою и исповедав, елика сотворих в неведении, понеже честный образ с повелением, а не с молением, повелел принести», умолял Владычицу неба и земли об избавлении города, о прощении грехов всем, в нем живущим. «О, премилостивая Госпоже, Дево Богородице, - взывал он из глубины души, - Ты упование и заступница граду нашему, стена и покров, и прибежище всем христианом. На Тебя надеемся и мы грешные: молися, Госпоже, Сыну Твоему и Богу нашему за град наш, и не предаждь нас врагом нашим, грех ради наших: но услыши плачь и воздыхание людей Твоих, и пощади нас, как древле Сын Твой пощадил Ниневитян покаяния ради. Сице и зде покажи милость Твою, Владычице». После этой молитвы начали петь молебен; духовенство и народ, тысячами окруживши малую Спасскую церковь, едва вмещавшую духовный собор, молились с воплем и слезами. Все знали, что еще день и решится навек судьба отечества. Когда же по шестой песни запели кондак: «Предстательство христиан не постыдное, ходатайство ко Творцу непреложное»... святая икона Богоматери вдруг какою-то невидимою сверхъестественною силою сама собою заколебалась и подвиглась от своего места. Предстоявшие, видя такое дивное чудо и будучи объяты радостию и страхом, все пали ниц и, не имея сил продолжать пение канона, только взывали: «Господи, помилуй». Святитель, приняв на руки чудотворную икону, облобызал ее и, сопровождаемый духовенством и народом, с крестами и молебным пением вознес ее как некую воеводу, на городския

укрепления Софийской стороны, где стояли дружины Новгородские в ожидании битвы, и поставил противу ратных. В стане неприятельском заметно было большое движение, дружины их готовились к приступу. Уже неприятельские передовые отряды рассыпались перед городским валом и перестреливались с новгородцами. Мужественный же архиепископ Илия в это время под выстрелами неприятелей шел по валу со святыми иконами в предшествии всего городского духовенства, обнося чудотворную икону Богоматери. Игумены, иереи пели священные песни, а народ, не надеясь на пощаду от ожесточенного врага, не видя ни откуда помощи, только плакал и молился, «кождо видяще погибель свою».

Осаждавшие, не сомневаясь в победе, смеялись над осажденными, единоверными братиями, и даже, говорят, простерли воинскую отвагу до наглости против святыни - пускали стрелы в шедшую по валу духовную процессию и в молящихся.

Было уже около шести часов дня, когда неприятели начали «крепчае добывати града». Они теперь с ожесточением и яростью всей массой своего бесчисленного ополчения устремились на осажденных, готовясь до основания истребить стены града. Стрелы их сыпались в город, «яко дождь умножен», так что люди не могли стоять даже за острогом. В это время в порыве общей ярости какой-то святотат суздалец, «стреливши неразумие», застрелил даже самую святую икону Богоматери и тем самым как бы уязвил самое небо. Тогда-то, по словам летописца, сотворилось чудо и решилась судьба неравного боя. «Честная Пресвятыя Богородицы икона, тотчас, сама собою отвратив лице свое от сопротивных, обратилась на град и источила слезы от очию». Святитель, увидев, что из очей Богоматери текут слезы, стал утирать их своим фелонем, говоря: «О, чудо преславно! Како могут быти от суха древа слезы? Не суть бо слезы, но милостивое знамение. Сим бо образом молится Пресвятая Богородица Сыну своему и Богу нашему за град и люди, уповающие на милость Ея. Сице являет Пресвятая Богородица предстательство и заступление людям безнадежным». Весь народ, видя

такое чудо, взывал со слезами: «Господи, помилуй»! В это же самое мгновение какое-то затмение, какой-то неописанный страх внезапно напал на осаждающих, так что в смятении они не стали отличать своих от неприятелей. Тогда, замечают летописцы, «Господь Бог умилостивися на Новгород молитвами Святыя Богородицы, пусти гнев свой на вся полки русския, и покры их тма; якоже бысть при Моисее, егда бо приведе Бог сквозе Чермное море жиды, а Фараона погрузи, тако и на сих нападе трепет и ужас, и паде на них аки пепел, и ослепоша вси». Новгородцы, заметив крайнее смятение и расстройство в неприятельских рядах, приняли это за явный знак Божия милосердия к себе и не замедлили воспользоваться. Посадник Якун взывал к Новгородской дружине о мщении святотатственным врагам. Другой посадник, воитель Смен, привлеченный быстрой народной молвой о совершившемся чуде, пылко устремился со своею дружиной в тыл самого стана вражеского, оставив Софийскую сторону и Чудинские укрепления. Вслед за ним остальные Новгородские дружины также отбили городские ворота, и тогда осажденные со всех сторон яростно бросились в кровавую сечу с неприятелем.

Тут произошла битва кровопролитная, ужасная. Неприятели перемешались между собой и «яко сопротивна зряще, оружием не милостивно себе уязвляху». Знамена вражеские падали в прах пред хоругвями и стягами Святой Софии. Все пало пред Новгородом. Целые сутки (25 февраля) преследовали новгородцы обратившихся в бегство неприятелей, били их почти без всякого сопротивления, но более того брали в плен, потому что целые неприятельские отряды бросали оружие и сдавались. Тогда поистине сбылось сказанное: «Един гоняше тысящу, а два тьму», столько было убитых, что все поле кругом города было покрыто трупами мертвых. Остальные бежали, не останавливаясь, до своих пределов по опустошенной дороге, «ничтоже вземше, ни полонивше, токмо взяша земли копытом». «И бысть им тяжек путь той». Суздальцы на возвратном пути не находили хлеба в местах, опустошенных ими, умирали с голода от болезней, и древний

летописец говорит с ужасом, что они тогда «во Святый Великий четыредесятый пост конину ядяху и с нуждею во свояси приидоша».

Событие дивное! Трои сутки назад тому осаждала Новгород сила многочисленного неприятеля, и вдруг она исчезла, истребленная помощью и заступлением Царицы Небесной.

По словам летописцев, так много было пленных, что новгородцы пренебрегали ими и за гривну продавали у себя на рынках по 10 пленных.

Святитель Божий чудную икону Богоматери с псалмопением, со всем освященным собором и со множеством народа проводил обратно на Ильину улицу и с молением поставил в том же храме Всемилостивого Спаса.

Под левым глазом Богоматери поныне остается неизгладимым пятно, сделанное стрелой, пущенной суздальским воином в то время, когда Она вынесена была архипастырем на городской вал.

В воспоминание чудесного знамения от иконы Пресвятыя Богородицы святитель Илия тогда же установил торжественный праздник в честь Небесной Заступницы, который на все будущие времена положено совершать не в самый день события 25 февраля, а 27-го ноября, в день памяти святого мученика Иакова Персянина, и назвал день сей днем избавления и днем наказания, потому что молитвами Пресвятыя Богородицы послал Бог избавление гражданам, а тем, которые восстали на сродных себе и единоверных братий и воздвигли междоусобную брань, - наказание.

Узнав о чуде и о поражении своего войска, вострепетал в Суздале великий князь Андрей Георгиевич, но не осмелился думать о мщении. Боголюбский не мог идти против воли Небес, это значило прать против рожна. Однако и новгородцы не долго могли предаваться своим восторгам от этой славной победы их над целой землей Русской. Они видели, что она слишком не дешево обошлась им: сила Новгородская истощилась, подвозы хлеба остановились, торговля упала, иностранные купцы бездействовали. Тогда во всей Новгородской области оказался голод: «кадь ржи продавали

по 4 гривны (гривна – старая монета определенного веса (72 - 96 золоти.), часто в виде слитка золота или серебра, а иногда связки шкурок куньих[56] С. 132), печеный хлеб по 2 ногаты (ногата – денежный знак древней Руси, равный 1/20 гривны. Суздальцы, взятые новгородцами, продавались по 2 ногаты[56] С. 256), пуд меду стоил 10 кун› (куна – шкурка куницы, денежный знак древней Руси....Иногда одна и та же монета имела три названия: куна, резана, грошь.[56] С. 275). Кроме того, никто не знал, что повлечет за собой их победа и что еще предпримет противу них князь Суздальский. Новгородцы могли ожидать нового нашествия врагов, но ангел-хранитель своего народа – святитель Илия – бодрствовал над Новгородом, и страшный враг его Боголюбский при содействии глубоких умов, архиепископа Илии и посадника Якуна, заключил мир «на всей воле Новгородцев». Великий князь показал при этом даже большую уступчивость: согласился на все предлагаемые ему условия и дал Новгороду князя от руки своей Рюрика Ростиславича. Через год граждане рассорились с Рюриком из-за смены посадника, и владыка, отправившись в 1172 г. во Владимир, выпросил у Долгорукого на княжение сына его Георгия; не полюбили потом Новгородцы Жирослава, и святитель опять исходатайствовал, что Жирослав и его товарищи были сменены. Проницательный владыка хорошо понимал политику Андрея Георгиевича и видел, что ум Боголюбского во многих случаях был даже необходим для управления вольным и строптивым народом, и потому всеми мерами содействовал дружеским сношениям веча с Боголюбским, к которому и сам не один раз ездил во Владимир для совещания. Наконец, своими разумными действиями достиг того, что новгородцы сделались друзьями Суздалю; все старое было забыто; сам Боголюбский назвался другом Новгорода.

После неожиданной кончины Боголюбского, изменнически убитого своими же присными, Русская земля более прежнего возмутилась междоусобиями; они отразились и в Новгороде частой сменой князей, то из рода Суздальского, то из дома Смоленских Ростиславичей. Немало смут произвела

в нем и закоренелая вражда между сыновьями убиенного посадника Захарии и другого посадника Жирослава. И хотя Софийская летопись, равно и жизнеописатель святителя, безмолвствуют о его участии в сих печальных происшествиях, тем не менее, несомненно, что он, как истинный пастырь, болезнующий о своих чадах, всеми мерами старался усмирить враждующих. Заботясь о сохранении прав народных, владыка Илия являлся то твердым, то уступчивым, без укоризны; он готов был отдать душу и тело за своих сограждан, готов был при нужде умолять, но никогда не унижался. Если входил в сношение с князьями, искавшими власти над Новгородом, то только тогда, когда видел в этом или выгоду, или безвредную неприкосновенность прав народных; и если принимал он участие в политических переговорах, то, без сомнения, потому, что не доверял никому, кроме себя; ибо он очень хорошо понимал бурное настроение умов своего народа, который ни о чем столько не хлопотал, как о том, чтобы не было видимо нарушено его древнее право, который был опасен в раздражении, легко воспламенялся всяким, даже ничтожным случаем, и который тогда готов был на все.

Но среди трудов и забот о благоденствии паствы святитель Божий не оставлял и подвигов благочестия, сияя подобно многосветлому светильнику на свещнике церкви Русской. Он то созидал храмы на свое иждивение, то обновлял своим усердием те, которые были истребляемы частыми пожарами; щедрой рукой подавал помощь несчастным, заботился о беспокровной нищете, о бедных семьях, терпевших голод, не забывал он и монастырскую братию, для которой был особенно милостив, снабжая ее одеждами и питая от своих щедрот. Такая богоугодная жизнь святителя не могла не возбудить к нему зависти в исконном враге рода человеческого - диаволе, по которой сей последний и воздвиг гонение на святого. Но угодник Божий, силой своей молитвы и дарованной ему от Господа властью над духами нечистыми, мужественно отразил от себя все бесовские искушения. Вот что рассказывает списатель жития святителя Илии! Однажды, когда святитель совершал свое обычное правило,

стоя на молитве, лукавый, чтобы устрашить его мечтами и отвлечь от молитвы, начал плескать воду в келейной умывальнице. Угодник Божий, уразумев бесовское мечтание, оградил умывальницу крестным знамением и связал в оном искусителя. Палимый силой крестной, лукавый вопиял человеческим голосом, умоляя об освобождении. Когда же святой спросил, кто он и как он вошел сюда, лукавый ответил, что он бес, вошел в ложницу, желая смутить его и отвлечь от молитвы, но что он горько обманулся и что с сего времени никогда не будет смущать его лестными мечтами. Святой сказал искусителю: «За твою бесстыдную дерзость повелеваю тебе в сию же ночь перенести меня в Иерусалим и поставить у церкви, где гроб Господень, и потом в сию же ночь опять возвратить меня в мою келью, и тогда я отпущу тебя. Лукавый, разрешенный от уз, повиновался слову святителя и, преобразившись в коня, как сказано в житии святого, рабски исполнил повеление человека Божия, вооруженного знамением креста. Быстро перенесен был святитель в Иерусалим, и здесь, когда пред вратами храма на священном праге благоговейно преклонил колена, церковные врата внезапно сами собою отверзлись и зажглись все лампады, чтобы человек Божий без малейшего затруднения мог довершить столь чудно начатое им путешествие. С благодарными слезами святитель поклонился гробу Господню, облобызал животворящее древо Креста и, когда, исполнив желаемое, вышел из храма, лампады угасли и двери церковные затворились. В ту же ночь к утру святитель обрелся в своей келии, чудно совершив желаемое, и, объемля мыслию таинственное странствование, мог о себе то же сказать, что сказал святой апостол Павел о неизреченном восхищении до третьего небеси: «**А́ще в те́ле, не вем; а́ще ли кро́ме те́ла, не вем, Бог весть**» (2 Коринф. 12.2).

После этого исконный враг рода человеческого, дыхая злобой на святого, от которого не только был связан запрещением, но и служил, как пленник, воздвиг на него лютое гонение. Однажды святитель, беседуя с духовными детьми своей паствы, рассказал для их назидания, что он знает

человека, который в продолжение одной ночи был из Новгорода в Иерусалиме, поклонился там Гробу Господню и Древу Животворящего Креста и опять в ту же ночь возвратился в Новгород, ездя на бесе, которого связал запрещением. Услышав это, бес воскрежетал на святого и с того времени стал наводить на него разные искушения, стараясь бросить тень подозрения на его чистую жизнь. Приходящим к святителю за благословением диавол иногда показывал в келии его женскую обувь, иногда монисты, иногда иную женскую утварь и одежды, чтобы они могли думать, что в келии его скрывается женщина. Видя это, многие блазнились и рассуждали, что епископу - блуднику не праведно быть на апостольском престоле. Раз даже, при многочисленном стечении народа, искуситель вышел из келии в образе девицы и, преследуемый народом, мгновенно исчез за палатами архиерейскими. Поднялась тревога в толпе, окружившей палаты, и, когда вышедший святитель спросил духовных чад своих о причине смятения, они с воплем устремились на него, осыпали всякими ругательствами, как блудника, и даже отважились без всякого испытания совершить над ним суд народный: схватив его, с великим бесчестием повлекли к великому мосту на реке Волхове и здесь посадили на безвесельный плот, «да плывет из града вниз по реце, как недостойный, по их мнению, пастырь, соблазнивший свою паству».

Ликовал искуситель, видя поругание буйной толпы над святым архипастырем. Но угодник Божий нисколько не унывал при таком оскорблении и уничижении, надеясь вполне на правду Божию, которая, действительно, не умедлила оправдать неповинного мужа, и козни врага обратила к посрамлению его же и к большему прославлению неповинно осужденного. Плот со святителем вместо того, чтобы следовать вниз по реке, вдруг поплыл вверх, несмотря на самую большую быстроту течения под Волховским мостом. Невидимая сила повлекла плот от Новгорода к древнейшей обители Юрьевской и к той новоустроенной Благовещенской, откуда святитель некогда неволею был вызван на Софийскую кафедру. Видя такое чудо, народ ужаснулся и, познав свое

неправедное осуждение, изменил слепую ярость на слезное раскаяние; терзая свои одежды, бежал он вдоль берега, умоляя оскорбленного пастыря о помиловании ради неведения. Незлобивый святитель, плывя по водам против их течения, молил Господа, как некогда первомученик Стефан об оскорбившей его пастве, да не поставит ей во грех его осуждения. За полпоприща от Юрьева пристал он к берегу и там с крестами и святыми иконами встречен был настоятелем обители, который предварен был одним блаженным о чудном пришествии святителя. И когда святитель вышел на берег, духовенство, народ - все пало к ногам его. «Согрешили мы пред тобою, святче Божий!» - с плачем взывали раскаявшиеся новгородцы, умоляя владыку простить их и возвратиться опять на свой престол. Тогда кроткий и великодушный святитель, как сказано в житии его, воззрел на них милосердым, кротким оком, тотчас же изрек им прощение, просил не печалиться и, возвратясь на свою кафедру, теперь с большей ревностью начал поучать других из собственного опыта остерегаться козней лукавого, причиной коих было более всего таинственное его странствование в Иерусалим. «Чада, - часто говаривал святой, - со испытанием всякое дело творите, да не прельщени будете диаволом, и да некогда с добродетелию злобу приплетену обрящете, и суду Божию повинни будете». (Существует предположение, что будто бы святитель Илия был оклеветан в порочной жизни наемными клевретами Боголюбского, что для этой цели клеветниками подослана была женщина в разорванной одежде, которая, бегая по улицам, плакала перед народом, умоляла о защите и укоряла неповинного владыку, что враги святителя подкидывали в архиерейския келлии женские одежды, кики, ожерелья и что все это делалось по желанию Боголюбского, потому что такой человек, как владыка Илия, мог быть опасен для тайных его замыслов и страшен по влиянию на умы энергичного народа.... Но мог ли Боголюбский – человек в свое время великого ума и высокой нравственности – решиться на такой постыдный поступок против святителя, праведность жизни которого была засвидетельствована чудным

спасением Новгорода, пусть решит беспристрастный суд истории).

На том месте, где святитель пристал к берегу, поныне сохраняется крест, высеченный на большом камне, в память дивного события.

Последующие за сим годы жизни святителя Илии протекли в тех же непрестанных подвигах поста и молитвы и в тех же неусыпных заботах о вверенной ему Господом пастве, которая постоянно была волнуема смутами гражданскими при частой перемене князей и посадников. После кончины святого Мстислава Храброго новгородцы обращались за князем и к Ольговичам Черниговским, и к дому Мономахову, и к великому князю Суздальскому, и к князю Смоленскому, у которого выпросили на княжение сына Мстислава (3-й этого имени). Вообще новгородцы старались примкнуть к той стороне, к которой, по их расчетам, было выгоднее, и князя избирали из того рода, который усиливался и возвышался над другими. А это все сопровождалось немаловажными смутами внутри и вне Новгорода и наводило на область Новгородскую большие беды, которые предупреждать и предотвращать стоило немалого труда святому архипастырю. В княжение последнего Мстислава Давидовича посетил Новгород именитый гость, греческий царевич Алексий - сын императора Маниула; его торжественно встречал в храме Святой Софии владыка Илия, и в этом посещении видел родственный союз Греческих государей с единоверным племенем и Русских князей.

Наконец, удрученный летами, изнуренный трудами и чувствуя приближение своей кончины, святитель Илия пожелал восприять великий ангельский образ, а вместе со схимой принял и прежнее свое имя Иоанна, под коим и прославился впоследствии, когда был причтен к лику святых Божиих. Впрочем, прежде принятия схимы и до удаления на совершенное безмолвие святитель Илия по просьбе князя и народа благословил на святительский престол после него родного своего брата Григория и еще раз поучил паству православно веровать в Святую Троицу и непрестанно воспоминать,

как избавил их Господь от нашествия неприятелей заступлением Пречистыя Богоматери. «Господь, - говорил он, - невидимою силой создавший мир, иногда и видимыми знамениями помогает верным, как и в сем случае, иконою Богоматери, да с несомненною верою поклоняемся честным иконам. воздавая тем честь их первообразу». Заповедал он также народу повиноваться князю, ибо всякий, противящийся власти, противится Богу, и не предаваться иноверным властителям, обещая благоденствие за взаимную любовь, потому что знал непостоянство новгородцев. Всех отпустил святитель с благословением и тогда, вполне исполнив пастырский долг, стал единственно радеть о душе своей, приготовляясь в последние дни своего временного жития к нескончаемой жизни. Мирно отошел он ко Господу, его возлюбившему и им возлюбленному, в 7 день сентября 1186 г., после двадцатилетнего многотрудного управления паствой, и с великой честью, посреди общего народного плача, погребен был в Предтеченском приделе, носившем, кроме названия темницы, «еще другое – «теремца», пристроенном, по всему вероятию, к Софийскому собору самим святителем и служившим родовой усыпальницей. (Не находя нигде в летописях сказания о времени построения Иоанновского придела, можно заключить, что это был храм, служивший родовою усыпальницею. Здесь погребен Иоанн, брат его Григорий, погребены, может быть, и родители их: Николай и Христина.... Под этими именами они записаны во всех древних синодиках Софийского собора, Антониева и Клопского монастырей, там сказано: род Иоанна, архиепископа Новгородского, Николая и Христины).

Несмотря на тревоги ратные и смуты народные во время святительства Илии, он не оставлял украшать храмами свой кафедральный город. В 1179 г. святитель вместе с братом Гавриилом построил каменный великолепный храм Благовещения в своем монастыре; храм заложен 21 мая и окончен 25-го августа, в продолжение 70 дней. Там же и в том же году заложен был каменный храм Богоявления над вратами; но окончен в 1182 г., и потом другой храм Богоявления

над вратами кремлевскими. В 1184 г. построен им каменный храм, бывший собор на Торговой стороне на Опоках. Память ангела своего, пророка Илии, почтил он также особенным храмом и соорудил еще четыре храма: во имя трех отроков Вавилонских, преподобного Феодора, игумена Студийского, праведного Лазаря и Николая чудотворца.

Блаженный святитель, любя беседовать с игуменами о душевном спасении, рассказывал им жития великих угодников и при каждом случае учил людей своей паствы не забывать вечности.

Протекло много лет после блаженной кончины святителя Иоанна, а до приятия схимы – Илии, и Новгород, слишком занятый своим настоящим, уже давно забыл своего владыку, ради молитв которого ему оказана была дивная помощь. Но вот в 1439 г. при державе великого князя Московского Василия Васильевича Темного, при митрополите Всероссийском Фотии и при архиепископе Новгородском Евфимиии Господь благоволил опять прославить своего угодника нетлением святых мощей. Через 253 года святитель Иоанн явился среди паствы в нетлении мощей, как живой, чтобы благословить и утешить Новгород, на горизонте которого собирались теперь неотразимые грозные тучи, предвещавшие ему невозвратное падение. Случаем к открытию святых мощей святителя Иоанна послужило следующее чудесное обстоятельство: в приделе усекновения главы Иоанна Крестителя, где погребен был святой Иоанн, внезапно отторгся от стены камень и так сильно ударил в крышку близ стоявшей каменной гробницы, что в ней сделалось отверстие. Гробница же была без надписи, и никому не было известно, кто в ней положен. И удивительно, что новгородцы, передавая потомству изустные предания о своем архиепископе Илии, которого называли чудным архиереем, и, украшая славную жизнь его повествованиями о чудесных событиях, забыли даже то самое место, где погребен был этот великий муж. «От многих лет и от многих моров, старинныя памятухи извелися», - замечает летописец, извиняя забывчивость народную. Священник, случившийся в церкви при падении камня, со страхом

возвестил о том владыке Евфимию, и святитель, поспешно прибыв в храм, приказал поднять каменную доску, в которой образовалась скважина, причем весь храм наполнился благоуханием. Тогда архиепископ со свечой в руках наклонился к гробнице и с радостным изумлением увидел в ней неведомого святителя, в схиме иноческой, к которому тление не прикоснулось. «Разумею, - сказал он предстоявшим, - что здесь почивает великий угодник Божий, ради которого совершилось сие чудо», и велел опять закрыть гробницу; сам же, возвратясь в келию, начал усердно молить Господа, дабы он открыл ему, кто сей нетленно почивающий в гробнице? И вот однажды ночью явно предстал архиепископу Евфимию обретенный им в гробнице старец и сказал ему: «Не ужасайся, раб Божий». «Кто ты, владыко мой, тайно пришедший в мою келию?» - спросил его святитель Евфимий, и явившийся ответил: «Я тот, лежащий во гробе, о котором ты молился, архиепископ Илия, в схиме Иоанн, сподобившийся послужить чуду Пресвятыи Богородицы, честнаго Ея знамения. Господь послал меня к тебе, да устроишь память преставившихся и погребенных в великой церкви Премудрости Божией князей Русских, святителей Великого Новгорода и всех православных христиан в 4-й день октября, на память священномученика Иерофея, епископа Афинскаго, отныне и во веки, на всякое лето, ибо тебя избрал Господь достойным строителем Церкви, и дела твои угодны Ему. Заповедуй творить сие поминовение и после твоего преставления тем, которые после тебя будут архиепископами великаго Новагорода, да не оставишь сей памяти; я же буду молиться Христу Богу о всех христианах, и сам ты будешь причтен вместе с ними в царствии Его». Сказав сие, угодник Божий сделался невидим; а святый Евфимий пребыл всю ночь без сна, радуясь, что сподобился получить желаемое. В подтверждение сей воли Божией было тогда же и другое видение: прежде отшедшие святители вышли из алтаря один за другим по чину, как на великий выход, стали перед Корсунской иконой Богоматери и начали петь и пели на мног час. «Сицево, - замечает списатель жития святителя Иоанна после

описания явления его святому Евфимию, - попечение святых, сицева благодеяния, сицева дарования, сицево чудес приятие не токмо в животе, но и по преставлении, их же не мощно исчести и писанию предати».

Наутро святитель поведал о своем видении священнослужителям Софийского собора, и все прославили Господа, творящего чудные дела святыми своими. После сего святитель со всем клиром вошел в храм Святой Софии и здесь, в приделе святого Иоанна Предтечи, поклонился обретенному гробу, воздавая благодарение угоднику Божию за то, что благоволил им открыться. С того времени гроб святителя Иоанна сделался известен, и доныне видим мы честные и многоцелебные мощи его, неоскудно подающие исцеления всем, с верой притекающим к его раке. В то же время святитель Евфимий установил память преставившимся князьям Русским: Владимиру - создателю храма Святой Софии, матери его, княгине Анне, и сродникам их, лежащим в том же храме, также святителям Великого Новагорода и всем православным христианам октября в 4-й день. Сам он в этот день в великой церкви совершил со всем освященным собором панихиду и Божественную литургию, и в тот же день по всем церквам великого Новгорода и окрестным монастырям петы были литургии. После литургии владыка, угостив всех обильной трапезой, отпустил с милостию инокам и ко всем церквам, также нищих, вдовиц и сирот накормил и заповедал, чтобы и после его кончины будущие архиепископы не оставляли совершать сего поминовения, по заповеди угодника Божия святителя Иоанна, которое и продолжается доныне неизменно.

Память самого же святителя Иоанна на стоглавом соборе, бывшем в Москве при царе Иоанне Васильевиче Грозном в 1551 г., положено совершать повсюду в день его преставления 7-го сентября; в это время была составлена ему служба и введена в общую минею. Между тем в рукописном служебном уставе Софийского собора под 30 числом ноября сказано: «Идет ключарь в земскую избу к старостам и велит бирючам кличь кликати, чтобы всех церквей попы

праздновали Иоанну архиепископу и потом бы шли крестным ходом». Этот обычай торжествовать день открытия мощей святителя Иоанна продолжается поныне в соборах Софийском и Знаменском, только совершается празднество не 30 ноября, а в первый воскресный день после праздника Знамения Божией Матери.

В конце описания жизни святителя Иоанна списатель жития его говорит, что и он испытал на себе великую милость угодника Божия, что и подвигло описать его житие и чудеса. «Аз окаянный, - рассказывает он, - слыша о житии праведного мужа, великого святителя Иоанна, объят был неверием и абие впал в неицельный недуг. Уразумев же, яко приключися сие мне за неверие к святому, начал молиться ему, многажды припадая к раке его с раскаянием в своем неверии и с усердной мольбой об исцелении, и внезапу оное получил. Исполненный благодарности к истинному Божию человеку за его милость, паче же страшась за свои грехи, подвигохся, - продолжает он, - усердием написати житие его, но написал от многого малое, елико было возможно смирению его, елико обрете написанное о святем и елико слыша от неложных свидетелей и от старец многолетних; многа же повести достойна чудеса святаго премину, понеже не мощно исчести их; Господь бо весть вся чудеса, яже содела святыми своими». В заключение повествования списатель жития делает следующее молитвенное обращение к угоднику Божию – святителю Иоанну: «Радуйся, великий святителю Иоанне, яко сподобися Божий глас слышати на пользу людем христианским; понеже молитва твоя взыде к Богу! Радуйся, яко велий еси молебник к Пречистей Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии! Радуйся, истинный православия учителю и наказателю не токмо пасомых от тебе, но и всей вселенней! Радуйся, яко тобою еретицы до конца посрамишася, и мудрость их поглощена бысть! Радуйся, прогонителю и победителю лукавых духов, их же безвестных сотворил еси! Радуйся, скудных умом и неверием одержимых истинный учителю и наказателю! Радуйся, яко воистину ничим же скуден еси просиявших прежде закона

божественных оных мужей великаго Моисея и Иисуса Навина, яко Боговидец был еси и пастырь людем многим! Радуйся, законоположитель новый и наследник небеснаго царствия и пасомых от тебе истинный правителю! О великий святителю Христов Иоанне, пастырю добрый, наставниче и наказателю, истинный строителю, предстояй престолу Божию, молися святей Троице о великодержавнем, иже в рустей земли скиптры царства держащем, и о благороднем семени его, и о державе его, и о пребывании, и о мире, о здравии, и спасении и о даровании победы над неверными врагами и иноплеменными супостатами! Молися, угодниче Божий, о мире всего мира и о еже избавитися нам всем верным и православным христианам от междоусобныя брани, и о спасении душ наших, и о благосостоянии святых Божиих церквей, и о совокуплении всех».

Рака святителя Иоанна находилась первоначально в теремце, в склепе, рядом с братом его, архиепископом Григорием, на нынешнее же место мощи святителя перенесены уже при митрополите Макарии в 1680 г. Теперешняя великолепная серебряная рака устроена святителю в 1856 г., в которую переложение мощей его с особенным торжеством совершено преосвященным Феодотием, архиепископом Симбирским, 4 октября - в тот самый день, в который угодник Божий заповедал совершать память всех князей и святителей, почивших в Софийском соборе. Просты и трогательны слова похвальной загробной песни, в честь Иоанна сложенной: «Днесь светло красуется великий Новград, имея мощи твои, святителю Иоанне»... и так далее, где он называется светильником многосветлым, чудным архиереем, молитвенником за мир, за государя и проч. Иоанн III в особенности чтил память святителя и даже создал в честь его храм в Москве после возвращения его из последнего похода на Новгород в 1478 году.

После кончины святителя Иоанна протекло уже 700 лет, а святительская мантия его цела; она василькового цвета и материи, похожей на рытый бархат, с атласными источниками белого и красного цвета, с крижалями красными.

Она хранится в Софийской ризнице, там и его посох. Доселе существуют и кельи святителя Иоанна на архиерейском дворе, обращенные в церковь.

Тропарь, глас 8

Днесь светло красуется славнейший великий Новград, имея мощи твоя в себе, святителю Иоанне, яко солнечныя лучи испущающыя, и подающыя исцеления притекающым с верою к раце мощей твоих. Молися Христу Богу, избавити град сей невридим от варварского пленения, и междуусобныя брани, и огненнаго запаления, святителю Богомудре и чудоносче, небесный человече и земный Ангеле: да сошедшеся любовию в память твою, светло празднуем в неснех и пенинх радующеся, и Христа славяще, тебе таковую благодать даровавшаго исцелений, и великому Новуграду заступление и утверждение.

Кондак, глас 4

Возвеселися явленно честная Церкви Христова, в память днесь присно словущаго святителя Иоанна, от Велнкаго Новаграда воссиявшаго, и всю тварь удивившаго преславными чудодеянии, и всеми добродетельми украсившагося; тем же и по преставлении честное тело твое обретеся нетленно, источая велия чудеса святителю Иоанне, моли Христа Бога о всех нас.

Житие

Новгородского архиепископа

Григория (в мире Гавриила) [5]

Память его празднуется месяца февраля в 10-й день, месяца мая в 24-й день и месяца октября в 4-й день

† 1193

На Новгородской кафедре с 1186 по 1193 гг.

Святой Григорий, называвшийся в мире Гавриилом, был родной брат святителя Иоанна, который еще при жизни своей благословил его быть преемником. Летописи ничего не говорят о том, какой духовный сан имел Григорий при жизни Иоанна; может быть, и он, подобно брату, был первоначально мирским иереем, а потом принял иночество.

После блаженной кончины Иоанна новгородцы не нашли ничем другим лучше почтить память великого святителя, как именно избранием на кафедру родного брата его Григория, который еще при жизни Иоанновой, как видно из летописей, разделял с ним труды, кроме политики, по управлению паствой. Князь Новгородский Мстислав, ио глубокому уважению к памяти преставившегося святителя Иоанна, посоветовавшись с духовными чинами и именитыми гражданами Новгорода, поспешил

отправить брата его Григория в Киев для хиротонии к митрополиту Никифору и великому князю Рюрику Ростиславичу. Там он был принят всеми с любовью и рукоположен в святительский сан. Так передает летописец это событие: «В лето 6694, преставися Илия архиепископ Новгородский, новгородцы же с князем Мстиславом и с игумены и с попы съдумавши, изволиша собе поставити брат его Ильин Гавриила, и послаша с мольбою к митрополиту к Никифору; и послаша по нь митрополит и вся княжья Руськая пояшя и с любовью; а в лето 6695 поставлен бысть архиепископ Новгородьскый Гавриила, месяца марта в 29, на святого Варихисия, и прииде Новгороду месяца маиа в 31, на святого мученика Ермия; и ради быша Новгородьци». Затем в летописи записано чудное событие из жизни Григория в первый же год его святительства, там сказано: «В тоже 6695 лето бысть гром страшен зело и молния: пришедшим со кресты от Святой Софии ко святому Михаилу Архангелу на Михайлову улицу, и поющим девятую песнь, и шибе гром и молния и падоша ниц вси людие и церкы загореся; но своею милостию соблюде Бог молитвами святого архистратига Михаила и святителя Григория, не бысть беды ни коея же церкви, а два человека до конца мертвы быша во храме древяном». В следующем году, как видно из летописи, святитель Григорий ездил во Псков, вероятно, для устроения дел церковных и для преподания благословения псковичам. Долго ли пробыл владыка во Пскове, неизвестно; летописец только заметил, что он брал с собой некоего иерея Германа, по прозванию Воята, служившаго у святого Иакова «полъпятадьсят лет, в кротости и смирении и богобоязньстве», и что этот иерей, прибыв в Псков, разболелся, был пострижен владыкой в схиму, преставился октября в 13 день и погребен у святого Спаса в монастыре.

В последующие годы святительства владыка Григорий, по примеру великого своего брата, среди подвигов благочестия украшал кафедральный свой город святыми храмами. Так, в 6697 г. освящал он 4 июня храм Успения Божией Матери в Аркаже, построенный каким-то Симеоном Дыбачевиць,

и украсил настенной живописью храм Благовещения в том же Аркажском монастыре; а потом устроил новый храм во имя святых отроков: Анании, Азарии, и Мисаила, и пророка Даниила. В лето 6699 он же устроил у себя на дворе церковь в честь Сретения Господня и освящал церковь Вознесения, построенную «тысяцъскимъ Милонегом».

Святый Григорий был современником преподобного Варлаама Хутынского, который в миру назывался Олекса Михалевичь, посвящал его в игумена основанного им монастыря и в 1192 г. освящал тамошнюю соборную церковь Преображения; а потом в том же году святил другую церковь святых апостолов Петра и Павла, устроенную на Силинищи (на Синилищи) неизвестно кем.

Шесть лет мирно правил паствой Григорий и, любимый новгородцами за кротость, не вступался, как видно, в дела веча, постоянно волновавшегося по случаю смены посадников, и в политику его с великим князем Владимирским Всеволодом Георгиевичем, который, подобно Боголюбскому, домогался добыть волю над Новгородом. Он был равнодушным зрителем вечевых распрей и изгнания из Новгорода князя Мстислава Давидовича в 1187 г.

Кроткий владыка Григорий преставился 24-го мая 1193 года; имя его не гремело в летописях современной политики, и прах его мирно успокоился в теремце, в Иоанновском приделе близ гроба Иоаннова. Братья-друзья также не разлучились здесь на земле, как и там за пределами юдольного мира! Мощи его обретены в 1558 году, спустя 365 лет после преставления, и почивают ныне в пещере под помостом и гробницей святителя Иоанна.

При святителе Григории новгородцы приняли употреблять на своей государственной печати и знаменах изображение иконы Знамения Божией Матери. Даже в отечественную войну 1812 г. этим священным изображением украшена была хоругвь Новгородского ополчения.

Тропа́рь, гла́с 4

Пра́вило ве́ре и о́браз кро́тости,
воздержа́нию учи́теля, яви́ тя Госпо́дь
ста́ду Свое́му, я́же вещ(е)́м и́стина. Сего́
ра́ди стяжа́в смире́нием высо́кая, и нището́ю
бога́тая. О́тче наш святи́телю Григо́рие,
моли́ Христа́ Бо́га
спасти́ся душа́м на́шим.

Конда́к, гла́с 2

Бо́жественный гро́м, труба́ духо́вная,
ве́ре насади́телю, и отсека́телю
ересе́м, Тро́ице уго́дниче, вели́кий
святи́телю Григо́рие, со а́нгелы предстоя́, при́сно
моли́ непреста́нно о всех нас.

Житие

архиепископа

Мартирия Новгородского [5]

Память его празднуется месяца февраля в 10-й день, месяца августа в 24-й день и месяца октября в 4-й день

† 1199

На Новгородской кафедре с 1193 по 1199 гг.

Святой архиепископ Мартирий, по сказанию 1 Новгородской летописи, был родом из Старой Руссы и происходил от благородных родителей, по фамилии Рушаниных. Неизвестно, какой духовный сан имел он до избрания его на Софийскую кафедру. Известно только по летописям, что святой Мартирий в 1192 г. срубил в Руссе деревянную церковь на острове во имя Святого Преображения, устроил монастырь на прибежище крестьянам и был первым его игуменом.

По кончине в 1193 г. архиепископа Григория, родного брата святителя Иоанна, или Ильи, все новгородцы думали и гадали, кого бы поставить на место Григория. Некоторые предлагали Мартирия, другие монаха Митрофана, третьи какого-то грека, дело доходило до ссоры. Наконец, Ярослав Владимирович - князь Новгородский, игумены, софияне

(соборяне) решили прибегнуть к жребию, как к суду Божию. Так и сделали: положили на престол Святой Софии три жребия и послали с веча народного слепца в храм взять один жребий, который бы указал им волю Божию. Слепой вынул один из трех положенных на престол жребиев, и этот жребий был Мартириев. Тогда же он был вызван из обители Старорусской, возведен на сени владычные и послан для посвящения в Киев. Принятый там с честью Великим князем и митрополитом Никифором, посвящен был 10 декабря во архиепископа Новгороду, в который возвратился 16 января 1194 г., в день памяти вериг святого апостола Петра.

В первый же год правления святителя Мартирия паству его постигло великое бедствие. Сначала горели Ладога и Руса, а потом ужаснейший пожар опустошил и Новгород, истребив большую часть города. Летописец говорит, что, начиная от недели всех святых до Успенского поста, «по вся дни неведомо где загорашеся».

Жители Новгорода до того были напуганы, что даже не смели жить в домах, а жили в поле. Тогда же сгорело и Городище под Новгородом. В это трудное время добрый архипастырь, стараясь успокоить волнение народное, немалую имел заботу об участи несчастных.

На великокняжеском престоле в это время то скрытного, то явного врага Новгороду Боголюбского, убитого дворней в 1174 г., является брат его Всеволод Георгиевич. Новый великий князь Суздальский, княживший здесь с братом своим Михаилом, только после смерти его, в 1176 г., совершенно утвердился на великокняжении. Князья Рязанские, Муромские, Смоленские, некоторые области Днепровские и Волынские так же, как и Новгород, признали его своею главою; словом, Всеволод заступил тогда на Руси Боголюбского в отношении к этим уделам и Новгороду. В 1195 г. новгородцы участвовали в походе Всеволода против Ярослава Ольговича, князя Черниговского, сражаясь под Великими Луками с союзниками князя Черниговского, князьями Кривскими, и в то же время, будучи недовольны своим князем Ярославом Владимировичем, посылали к Всеволоду посадника Мирона и других чиновников

веча: Бориса Жирославича, Никифора, Иванка и Фому - просить Всеволода дать им другого князя. Всеволод не послушал веча и приказал задержать этих послов, которых, как пленников, всюду водили за его войском; один только Фома был отпущен в Новгород. Новгородцы обиделись и сами своим судом расправились с нелюбимым князем, по обыкновению показав Ярославу путь из Новгорода: «Выгнаша его в осень на Георгиев день» (23 ноября), - говорит летописец. Кажется, архиепископ Мартирий был также не совсем доволен Ярославом, по крайней мере, он не вступался за него. Между тем Ярослав поселился в Торжке, где приняли его с восторгом и заплатили даже княжескую подать с земель по реке Мсте и около Волочка. Новгородцев, случившихся в этих местах, ловили и, как пленников, отсылали к Всеволоду во Владимир. Между тем новгородцы имели уже нового князя Ярополка, сына того самого Ярослава Ольговича, князя Черниговского, с которым еще недавно сражались. Всеволод сердился, но не воевал. Он мешал только новгородцам торговать и собирать дань с Двинских областей: система давняя, принадлежавшая Долгорукому и Боголюбскому, но она подействовала как нельзя быть лучше. Ярополк княжил только полгода «от Вербниц до Семенова дня». Ярополка выгнали и послали в Торжок за Ярославом, но не застали его там. Он был уже во Владимире и гостил у Всеволода. Всеволод, по - видимому, был доволен поступком новгородцев, он отпустил их послов, и Ярослав с честию возвратился в Новгород на 5 января 1197 г. Особенно радовало новгородцев, что посадник Мирон и чиновники Борис, Никифор и Иванко пришли «ни чем не вредженны». По-видимому, Ярослав примирился с вечем: властвовал правосудно и в одно и то же время, оплакивая кончину двух взрослых сыновей своих - Изяслава и Ростислава, отражал набеги полочан на Великие Луки и заключил мир с Литвой. Тогда же супруга князя, Елена, строила в Новгороде церкви, наделяла богатыми вкладами монастыри и духовенство, и народ любил благочестивую княгиню. Но вдруг, сверх всякого ожидания, изменились отношения Всеволода к Ярославу. Прогневав-

шись за что-то на Новгород или на князя, Всеволод в начале 1199 г. прислал приказание «вывесть Ярослава из Новгорода» и явиться к нему архиепископу, посаднику Мирону и прочим чинам веча, и что он даст на княжение сына. Архиепископ и чиновники поехали к Всеволоду, но на пути Мартирий тяжко заболел и скончался 24 августа близ Осташкова, на озере Селигере. Тело его было привезено в Новгород. После погребения владыки новгородцы вскоре торжествовали о прибытии нового князя, почти младенца, Святослава - Гавриила Всеволодовича. (Многие из наших князей долго еще носили два имени: одно христианское, другое языческое; только в XIV в. это стало изменяться и наконец прекратилось. Об именах, неприличных христианству, как об остатке язычества, рассуждали и на Стоглавом соборе 1551 г.)

Мартирий, по-видимому, был ревностный приверженец Всеволода, всегда уступчивый и не противящийся вечу, за что и был любим новгородцами, но вместе с тем и как пастырь попечительный. Конечно, он не мог подходить под категорию Иоанна, Симеона и Василия, но память его незабвенна для Новгорода построением обителей и церквей. В мае 1195 г. блаженный пастырь соорудил каменную церковь «положения пояса Богородицы» на городских воротах. Осенью того же года основан им храм Воскресения Христова в новой женской обители у озера Мячина и в следующем году 13 сентября освящен. Летописец так говорит о сем подвиге святителя: «Владыка трудился палимый во время дня зноем, а ночью скорбел от заботы, как бы окончить и видеть в полной красоте церковь; чего желал, получил он - царство небесное и радость нескончаемую». И после, почти каждый год своего управления паствой, благочестивый архипастырь ознаменовывал построением новых храмов. В 1196 г. усердные два брата Коровановичи по благословению святителя основали монастырь в Нелезине, на Лубяной улице, в честь святых Афанасия и Кирилла. Потом сам он устроил посреди города обитель во имя Святителя Николая. В 1197 г. святитель имел утешение заложить в Плотницком конце храм святой мученицы Евфимии в де-

вичьем монастыре, а постройку приняла на себя благочестивая Полюда, жительница Городища, «Жирошкина дщи». Не забыл блаженный Мартирий и основанной им обители в Старой Руссе. В январе 1197 г. освящал он там храм в честь святого Патриарха Никифора; а в мае (21) 1198 г. начал там же строить каменный храм Преображения Господня, который был окончен 31 июля. Этот храм освящал в день Успения Божией Матери сам святитель Мартирий, памятником чего осталась следующая его молитва, произнесенная при этом случае: «Господи, Боже, призри с небес и виждь, и посети винограда сего и сверши, иже насади десница Твоя, и призри на церковь сию, юже создах раб Твой, архиепископ Мартирий, во имя святаго Твоего Преображения, да аще кто помолится в церкви сей с верою, то услыши молитву его и отпусти грехи его, молитвами Святыя Богородицы и всех святых Твоих. Аминь. И веселяшеся блаженный душею и телом, устроив себе память вечную, и всем крестьяном честный монастырь».

В том же году в Новгороде было изумительное происшествие. Один набожный новгородец каждый день посещал храм Божий и, с благоговением принимая антидор или просфору, с благоговением и вкушал ее. Раз нес он Богородичную просфору в дом и по немощи заснул на дороге. Псы, почуяв хлеб, подошли и хотели было унести просфору, но отскакивали прочь, отражаемые какой-то невидимой силой. Это было в виду людей. Узнав об этом, блаженный Мартирий приказал на месте происшествия заложить храм в честь Пресвятой Богородицы. Супруга князя Ярослава Владимировича Елена приняла на себя постройку храма, при котором основала и женскую обитель, и в следующем году монастырский храм Рождества Богородицы на Молоткове был освящен.

Немалое имел попечение блаженный святитель и о благоустроении храма Святой Софии. Он великолепно украсил собор, пристроил к нему паперть и воздвиг колокольню (звонницу) под именем «Мартириевских». На Софийской колокольне есть даже колокол, называемый также Мартириевским.

Изможденный летами и трудами, «раб Божий Мартирий» скончался, как сказано, на берегу оз. Селигера 24 августа. Сетующие новгородцы, посреди народного плача, с честью погребли тело своего владыки в созданном им притворе, или паперти, древнего Софийского храма, где простая на гробе его надпись «Мартирий» говорит о достойном пастыре красноречивее всяких возгласов нашей древней схоластики. По словам летописи, «он устроил себе блаженною душою память вечную».

Мощи его почивают под спудом в устроенной им паперти, называемой златой, которая, кроме того, носила и название «Кутейника», по случаю отправления здесь в древности панихид по государям и святителям. Память его совершается 10-го февраля.

Тропарь, глас 4

Правило вере и образ кротости, воздержанию учителя, яви тя Господь стаду Своему, яже вещем истина. Сего ради стяжав смирением высокая, и нищетою богатая. Отче наш святителю Мартирие, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 2

Божественный гром, труба духовная, вере насадителю, и отсекателю ересем, Троице угодниче, великий святителю Мартирие, со ангелы предстоя, присно моли непрестанно о всех нас.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Пекин М.
Пожары в Древнем Новгороде //
Газета «Епархиальные ведомости». 1999. № 6.

В Новгородских летописях есть упоминания более чем о 80 пожарах, происшедших с 1045 по 1712 годы. На Торговой стороне отмечено 48 пожаров, на Софийской - 34. Не менее 8 пожаров, начавшихся на одном берегу Волхова, распространилось на другой. На этих пожарах сгорела 351 церковь. Подавляющее большинство пожаров происходило летом.

По данным Новгородских летописей:

1045 г. В субботу 4 марта сгорела деревянная церковь Святой Софии. Церковь была хорошо устроена. Имела 13 верхов. Она стояла в конце Пискупли (Епископской) улицы, где позднее Сотко поставил каменную церковь св. Бориса и Глеба над Волховом.

1113 г. Пожар в Новгороде. Погорели обе стороны города.

1152 г. 23 апреля загорелась церковь св. Михаила в среднем Торгу, сгорел весь Торг и много домов до ручья, 9 церквей.

1194 г. От двора Савкина произошел большой пожар, сгорело 10 церквей и много хороших домов. На другой день вновь произошел пожар, сгорело 7 церквей и много домов.

1211 г. Загорелось на Радятине улице и сгорело 1300 дворов и 15 церквей.

1267 г. 23 мая загорелось на Кузьмаменьями улице перед вечернею, и погорел весь Неревский конец. Пожар был очень большой, и сгорело много лодок с товарами на Волхове.

1290 г. Межусобная распря в Новгороде. На архиепископском дворе был убит боярин Самуил Ратшинич. Новгородцы собирали вече у св. Софии и у Никиты на дворище, соединившись вместе, они разорили и сожгли Прусскую улицу.

1340 г. 7 июня во вторник загорелось на Разважи улицы в поле, и погорел Неревский конец до св. Якова и до Чудинцеве улицы, и сгорели все церкви и дворы. Огонь вернулся в город, и погорели двор владычный и церкви св. Софии. Пожар распространился в Людин конец до св. Алексея и до Прусской улицы. Пожар был с бурею и с вихрем, огонь распространялся по воде, много людей утонуло в Волхове, и до вечера погорела вся сторона от Федорова ручья в Славно и до поля. Сгорело все имущество, вынесенное из домов и церквей, а также разграблено. В церкви на Торгу сгорел поп.

1508 г. 20 августа в 1 час дня загорелось на Славкиной улице в Окулове дворе Хмельникове у Логиновой жены Катерины в клети от свечи, и погорела Торговая сторона. Никогда в Новгороде такого пожара не было. Всего душ сгорело 3315 человек, много людей утонуло в Волхове. Был вихрь велик, суда с реки в огонь бросало. Пожар начался в воскресенье и прекратился в понедельник в 3 часа дня. Обгорели церкви Дмитрия, на Щитовой улице, церковь св. Андрея.

Этот список пожаров далеко не полный.

Постоянная угроза возникновения опустошительных пожаров потребовала принятия мер предупреждения и тушения пожаров. От населения требовалось осторожное обращение с огнем. В летнее время запрещалась топка нечей в домах и банях. Выпечка хлебов разрешалась в печах, отдаленных от строений. На окраину города относились кузницы. Соборы и церкви покрывали свинцом. Наблюдение за строжайшим соблюдением мер против пожаров вели объезжие головы. После пожара 1531 года, при котором погибло 125 человек, по приказанию Великого князя на Софийской стороне были размежеваны улицы и поставлены «огневщики» (пожарные). Много столетий тушение пожаров осуществлялось населением, которое прибывало на пожар со своим инвентарем и участвовало в его тушении. Обычно тушение сводилось к спасанию людей и движимого имущества, заливанию огня из ведер и ушатов, разборке горящих и соседних с ним строений.

Житие

преподобного отца нашего

Антония Римлянина [12, 29, 19, 56, 55, 57]

Новгородского чудотворца

Память его празднуется месяца января в 17-й день, месяца августа в 3-й день и 1-я пятница после июня 29-го дня

† 1147

«Если оставить Торговую сторону, которая кипела всею гражданскою жизнью Новгорода, с ее летописными церквями, и следовать вниз по течению шумного Волхова, вдоль его правого берега – там открывается начало и развитие иноческой жизни нашего севера в двух обителях Антония и Варлаама... Таинственно было явление Римлянина в пределах новгородских; оно обличено всею поэзией юношеской поры Новгорода и может казаться странным, если верующее сердце не оградит себя мыслию о великих знамениях, которыми не раз прославлял Господь своих угодников, чтобы посредством их утвердить веру в народах...».[19] (1846 г. – Сост.)

Сей преподобный и богоносный отец наш Антоний родился в граде великом Риме в 1067 г., что в западной стране, в Италийской земле, в латинском народе, от родителей христиан и крещен был именем Андрей. Он научен был вере христианской, которую держали его родители в тайне, скрываясь в доме своем, поскольку Рим отпал от веры христианской и предался в латинскую ересь.

Окончательно отпал он от времен папы Формоса и до нынешнего дня в отпадении пребывает.

Отец и мать преподобного Антония в добром исповедании отошли к Богу. Преподобный же, будучи научен грамоте, изучил греческий язык и прилежно начал читать книги Ветхого и Нового Завета и предания Святых Отцов семи Вселенских соборов, изложивших и изъяснивших веру христианскую. И возжелал восприять иноческий образ. Помолившись Богу, он раздал имение родителей своих нищим, а остаток вложил в сосуд – «дельву», то есть бочку, и, законопатив ее и всячески укрепив, скрыл, а затем предал морю. Сам же преподобный пошел в дальние пустыни искать монахов, живущих и трудящихся Бога ради, скрывающихся от еретиков в пещерах и расселинах земных. И Божьим промыслом обрел он монахов, в пустыне живущих. Среди них был один, имеющий пресвитерский чин. Преподобный Антоний много молился им со слезами, дабы и его причислили к своему Богом избранному стаду. Они же много и строго его вопрошали о вере христианской и о ереси римской, боясь искушения от еретиков. Он же исповедал себя христианином. Тогда они сказали ему: «Чадо, Андрее! Ты еще юн и не сможешь терпеть постнического жития и трудов иноческих». А было ему в то время всего 18 лет. И многими другими трудностями устрашали его, но он, неослабно кланяясь, молил о восприятии монашеского образа. И только таким образом едва смог получить желаемое: постригли его в иноческий чин.

Пребыл преподобный в пустыне той двадцать лет, трудясь, и постясь, и молясь Богу день и ночь. «Была же, - говорил он, - в тридцати поприщах от нас, в одной пустыне, живущими там монахами сооружена маленькая церковь во имя Преображения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа. По обычаю, все монахи из пустыни сходились на Великой Субботе в церковь, где пресвитеры и диаконы совершали Божественную литургию, и все, причастившись Божественных Таин, весь день тот и ночь пели и молились. К утру же на Святую Пасху, пропев заутреню и святую Божественную литургию и снова причастившись Святых и Пречистых

Божественных и Животворящих Христовых Таин, отходили каждый в свою пустыню».

Но ненавидящий добро дьявол воздвиг окончательное гонение на христиан в той земле. Князья града того и папа начали хватать по пустыням монахов православных и предавать их на мучение. Преподобные же отцы богоизбранного Христова стада от страха разошлись по пустыням так, что уже не могли более сообщаться друг с другом. Тогда преподобный Антоний стал жить при море в непроходных местах. И начал преподобный Антоний беспрестанно молиться, стоя на камне, не имея ни покрова, ни хижины. Пищу же, что принес из пустыни своей, преподобный вкушал помалу только по воскресным дням. И пробыл на том камне преподобный Антоний год и два месяца, и столько трудился Богу в посте, во бдении и в молитвах, что ангелам стал подобен.

В лето 1106-ое, месяца сентября в пятый день, на память святого пророка Захарии, отца Предтечи, восстали великие ветры, и море восколебалось, как никогда. Так что и волны морские доходили до камня, на котором преподобный стоя пребывал и беспрестанные молитвы воссылал к Богу. И вот внезапно одна волна напряглась и подняла камень, на котором стоял святой, и понесла его на камне, как на корабле легком, ничем не повредив и не устрашив его. Преподобный же стоял, беспрестанно молясь Богу, ибо возлюбил Бога всею душою своею. Ведь Бог - сладость, и просвещение, и радость вечная любящим Его. «И не ведал я, - говорил святой Антоний, - когда день, когда ночь, но Светом неприкосновенным объят был». Камень же тек по водам, не имея ни кормила, ни кормчего. Разум человеческий не может выразить сего. Ни скорбь, ни страх, ни печаль, ни голод, ни жажда не пришли к преподобному, но только пребывал он, молясь в уме своем Богу и веселясь душой.

От Римской страны по Теплому морю, из него же в реку Неву, из Невы в Нево-озеро, а из Нево-озера вверх по реке Волхову против быстрин неизреченных и даже до места сего. Камень, на котором преподобный стоял и молился, не пристал нигде, но только при береге великой реки, называемой

Волхов, в третью стражу ночи на месте сем, в сельце, именуемом Волховское, во время заутреннего пения. Начали в городе звонить к заутрене, и услышал преподобный звон великий по граду, и стоял в страхе большом и недоумении, и помыслил в ужасе великом, думая, что принесен на камне ко граду Риму. Когда же ночь миновала, дневной свет настал и солнце воссияло, стеклись к преподобному люди, там жившие, и, глядя на него, дивились. И подойдя к нему, начали вопрошать его о имени и роде и от какой страны пришел. Преподобный же, совсем не зная русского языка, не смог дать никакого ответа, но только кланялся им. С камня же преподобный не смел сойти и пребыл три дня и три ночи, стоя на камне и молясь Богу.

В четвертый же день преподобный много часов молился Богу, дабы Господь поведал ему о граде сем и о людях. И сошел преподобный с камня, и пошел в Великий Новград, и встретил там человека из Греческой земли, гостя торгового, (из купеческого чина), который знал римский, греческий и русский языки. Он же, увидев преподобного, спросил его о имени и о вере. Преподобный поведал ему имя свое, христианином себя назвал и грешным иноком, недостойным ангельского образа. Купец же тот, пав к ногам святого, просил благословение от него, преподобный благословение ему даровал и о Христе целование. И спросил о граде, о людях, о вере, о святых Божьих церквах. Купец же поведал преподобному все подряд, говоря: «Город сей - Великий Новград. Люди же в нем православную христианскую веру имеют, соборная церковь - Святая София Премудрость Божия, святитель же во граде сем - епископ Никита, владеет же градом сим благочестивый великий князь Мстислав Владимирович Мономах, внук Всеволодов». Преподобный же, услышав от грека повесть сию, возрадовался душою и всесильному Богу великое благодарение воздал в уме своем. Спросил же преподобный еще, говоря: «Скажи мне, друг, какое расстояние от града Рима до града сего и за какое время проходят путь сей?» Он же поведал ему, сказав: «Дальняя страна та, и труден путь к ней по морю и по суше. Едва проходят его гости торговые

за полгода, если кому Бог поможет». Преподобный же размышлял и дивился в себе величию Божию: «Как в два дня и в две ночи столь долгий путь пройден?» - и едва от слез удержался. Поклонился святой купцу до земли, мир и прощение ему даровав.

Вошел преподобный во град помолиться Святой Софии Премудрости Божьей и святителя Никиту увидеть. И увидев церковное благолепие и чин, святительский сан, весьма возрадовался душою и, помолившись и обойдя всюду, снова отошел на место свое. Святителю же Никите в то время не явился преподобный, поскольку не знал славянского и русского языка и обычаев.

Стал преподобный молиться, стоя на камне своем день и ночь, чтобы открыл ему Бог русский язык. И узрел Господь подвиги и труды преподобного. Стали приходить к нему близ живущие люди и горожане за молитвой и благословением, и Божьим промыслом преподобный вскоре от них начал понимать и говорить русским языком. Люди же вопрошали его об отечестве, и какой он земли рождения и воспитания, и о пришествии его. Но преподобный не поведал им о себе, а только себя грешным называл.

По малом же времени дошел слух о нем до святителя Никиты, епископа Великого Новаграда. Святитель же Никита послал за ним и повелел привести его. Преподобный в великом страхе, но в то же время и в радости пошел в великом смирении к святителю. Святитель же ввел его в келью свою. По сотворении молитвы преподобный сказал «аминь» и принял благословение от святителя со страхом и любовью, как бы от руки Божией. Святитель же Никита, провидя Духом Святым о преподобном, начал вопрошать его об отечестве и о пришествии его в Великий Новград: откуда и как пришел. Преподобный же не хотел поведать святителю, боясь человеческой славы. Святитель же Никита с настойчивостью и даже с заклятием продолжал спрашивать преподобного и сказал: «Мне ли, брат, не поведаешь тайны своей? Знай же, что сам Бог может открыть нашему смирению о тебе, ты же тогда осуждение за ослушание примешь от Бога».

Преподобный пал перед святителем на лицо свое и с плачем молил: да не откроет тайны никому, доколе преподобный будет находиться в жизни сей. И поведал о себе святителю Никите все подряд: об отечестве своем, о воспитании и о прохождении из Рима в Великий Новгород - то, о чем вначале написано.

Святитель же Никита, услышав сие, не как человека его воспринял, но как ангела Божия, и, встав со своего места, отложил жезл пастырский и долгое время стоял, молясь и дивясь бывшему - как прославляет Бог рабов своих. После молитвы сказал преподобный: «Аминь». Святитель же Никита пал пред ним на землю, прося благословения и молитвы от него. Преподобный же тоже пал пред святителем на землю, молясь и прося благословения, недостойным и грешным себя называя. И оба долгое время лежали на земле и плакали, поливая землю слезами, прося друг от друга благословения и молитвы. Святитель Никита говорил: «Ты великого дара сподобился от Бога, равного древним чудесам. Уподобился Илии Фесвитянину и апостолам, что на Успение Пречистой Богородицы принесены были на облаках. Так и ныне Господь град наш тобою посетил, новопросвещенных людей своим угодником благословил». Преподобный же сказал святителю: «Ты - иерей Бога Вышнего! Ты - помазанник Божий! Тебе довлеет о нас молиться!» Святитель же, не преставая от слез, встал, поднял преподобного с земли и дал ему благословение и о Христе целование. Много беседовал святой Никита с преподобным и никак не мог насытиться от сладких словес его. И желал прославить чудо, но не хотел мольбу преподобного презреть. Много молил святитель Никита преподобного, чтобы у него в келии избрал он себе место и с ним пребывал до исхода души своей. Преподобный же никак не хотел сего сотворить и отвечал, сказав: «Господа ради, святитель Божий, не принуждай меня! Ведь нужно на том месте терпеть, где мне Бог повелел». Святитель же Никита, дав благословение, отпустил его с миром на богоизбранное место.

Немногое время спустя, поехал епископ Никита к преподобному Антонию увидеть камень сей и место. Преподобный

же стоял на камне, как столп, не сходя с него, молясь Богу день и ночь. Но как увидел святителя, идущего к нему, сошел с камня и пошел навстречу ему, приняв благословение и молитву от святителя. Подивился святитель чуду, обошел все место села того и сказал преподобному: «Изволили Бог и Пречистая Богородица избрать место сие. Хотят да воздвигнется твоим преподобием храм Пречистой Богородицы, честнаго и славнаго Ея Рождества, и будет обитель великая на спасение людям. Ведь на предпразднество сего праздника поставил тебя Бог на месте сем». Преподобный же ответил: «Божия воля да будет!» Святитель хотел поставить ему хижину близ камня. Преподобный же никак не хотел сего, но желал всякую скорбь терпеть Бога ради.

Святитель же Никита, боясь искушения, желая более удостовериться о чуде, начал каждого из селян наедине спрашивать о явлении преподобного. Они же единодушно говорили ему: «Воистину, человек сей Божий по водам принесен был на камне». И все ему подряд, что было известно, достоверно рассказали о преподобном. Святитель же еще больше возгорелся любовью к преподобному, дал благословение ему и отъехал ко Святой Премудрости Божией Софии, во двор свой.

После сего послал святитель Никита за посадниками Иваном и Прокофием Ивановыми, детьми посадничьими, и сказал им: "Чада мои, послушайте меня. Есть в отечестве вашем сельцо близ города, называемое Волховским. Бог изволил и Пречистая Богородица воздвигнуть на месте сем храм Пресвятой Богородицы, честнаго и славнаго Ея Рождества и устроить обитель через странника - преподобного Антония. Да воссылается молитва к Богу о спасении душ ваших и будет поминовение родителям вашим». Посадники же послушали святителя с любовью и отмерили под церковь и под монастырь земли по пятьдесят сажень на все стороны. И повелел епископ Никита соорудить церковку малую деревянную и освятить ее и одну келейку поставить монахам на прибежище.

Год спустя по пришествии преподобного близ его камня рыбаки вели лов. Всю ночь трудясь, они не поймали ничего и, вытащив мрежи (невод[56] С. 318) свои на берег, в великой

скорби были. Преподобный же, закончив молитву, подошел к ловцам и сказал им: «Чада мои! Я имею только гривну - слиток серебра. (В то время у новгородских людей не было денег, но лили слитки серебряные – или гривну, или полтину, или рубль – и ими торговлю вели). И сию гривну, слиток, даю вам. Послушайте мою худость: закиньте мрежи свои в великую сию реку в Волхов, и если что поймаете, то будет дому Пречистой Богородицы». Они же не захотели сделать сего и отвечали, говоря: «Всю ночь трудились мы и ничего не поймали, только изнемогли». Преподобный же с прилежанием молил их, чтобы послушали его. И они по повелению преподобного закинули мрежу в Волхов и, молитвами святого, извлекли на берег великое множество рыб, так что едва не прорвалась мрежа. Никогда не было такого улова! Еще же извлекли сосуд деревянный, дельву, то есть бочку, окованную всюду обручами железными. Преподобный благословил рыболовов и сказал: «Чада мои! Зрите на милость Божию: как Бог промышляет о рабах своих. Я вас благословляю и отдаю вам рыбу, себе же беру только сосуд, поскольку Бог вручил его на создание монастыря». Ненавидящий же добро дьявол, желая пакость сотворить преподобному, поразил сердца рыбаков тех лукавством. И стали они рыбу отдавать преподобному, а бочку себе взять хотели. И сказали преподобному: «Мы нанимались к тебе рыбу ловить, а бочка наша. Еще же и жестокими словами досаждали и укоряли преподобного. Преподобный же отвечал, сказав: «Господа мои! Я с вами спорить никак не буду о сем. Пойдем в город и поведаем дело наше городским судьям. Судья ведь поставлен от Бога рассудить людей Божиих». Рыбаки послушали преподобного, вложили бочку в лодку, взяли преподобного, прибыли во град и, прийдя к судье, начали состязаться с преподобным. Рыбаки, поясняя дело, сказали: «Мы нанимались рыбу ловить, рыбу и отдаем ему, а бочка эта наша. Мы бросили ее в воду на сохранение». Старец же сказал судьям: «Господа мои! Спросите рыбаков сих, что вложено в бочку сию?» Рыбаки же недоумевали, не зная, что отвечать. Преподобный же сказал: «Сия бочка предана морской воде в Риме

нашими грешными руками. Вложены же в бочку сосуды церковные, золотые, серебряные и хрустальные, потиры, блюда и иные многие священные вещи церковные, а также золото и серебро от имения родителей моих. Ввержено же в море сокровище было для того, чтобы не осквернились священные сосуды от богомерзких еретиков и от опресночных бесовских жертв. Надписи же на сосудах римским языком написаны». Судья же повелел разбить бочку - и обрелось в ней по слову преподобного. И дали преподобному бочку и отпустили его с миром, не смея больше ни о чем спрашивать. Рыболовы же отошли посрамленные.

Преподобный же Антоний пошел к святителю Никите, радуясь и благодаря Бога об обретении бочки, и поведал о том святителю. Святитель же, о сем великую хвалу воздав Богу, сказал: «Отче Антоние! На то тебя Бог перенес по водам на камне из Рима в Великий Новград, еще же и бочку, ввержен-ную в море в Риме, вручил, да воздвигнешь церковь каменную Пречистой Богородицы и устроишь обитель». Преподобный Антоний положил сокровище свое в святительской ризнице на сохранение, а сам, взяв благословение у святителя, начал строить обитель. И купил землю около монастыря у посадников градских с живущими на той земле людьми до скончания века, доколе Божиим устроением мир вселенной стоит. И при великой реке Волхове рыбную ловлю купил на потребу монастырю. И купленное, межами отметив, описал и в духовную свою грамоту записал. И начал трудиться беспрестанно, целыми днями труды к трудам прилагая, ночи же без сна проводя, стоя на камне и молясь. (По крайней мере, в 2 списках XVI-XVII вв. известна духовная грамота Антония Римлянина (сомнения в ее подлинности не имеют под собой достаточных оснований, наиболее вероятная датировка грамоты – до 1131/32 гг.). В тех же рукописях, где встречается духовная грамота, сохранилась купчая Антония Римлянина на землю для монастыря у реки Волхов; ... зафиксированные в купчей преподобного Антония границы монастырских земель воспроизводят реалии не XII в., а 2-й половины XVI в.[55] С. 675, 691). (См. Дополнительные сведения - *Сост.*)

Видя его богоподобное ангельское житие, князь великий Мстислав, и святитель Никита, и все старейшины града того, и люди стали почитать преподобного Антония и великую веру к нему иметь. Тайны же о пришествии его не знал никто, кроме епископа Никиты. И начали собираться братия к преподобному. Он же с любовию принимал их. Меня же, ***священноинока Андрея,*** Бог сподобил воспринять ангельский образ в обители сей. Был я в послушании и поучении у преподобного.

О создании церкви каменной во второе лето по пришествии преподобного

Потом начал святитель Никита совет держать с преподобным о заложении церкви каменной. Ведь на это Богом сокровище было вручено. И стал преподобный рассчитывать обретенное в бочке серебро и золото на строительство храма и сказал: «Надеюсь на Бога, и на Пречистую Богородицу, и на твои святые молитвы. Только ты нам благословение даруй». Святитель же Никита, размерив место церковное и сотворив молитву, начал подошву церковную своими честными руками копать. И заложили церковь каменную, и свершил ее Бог, и расписали чудно, и всяким украшением украсили ее: образами и сосудами церковными золотыми и серебряными, и ризами, и книгами Божественными во славу Христа Бога нашего и Пречистой Его Матери, - как и подобает церкви Божией. И потом обложили трапезную церковь во имя Сретения Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, и кельи соорудили, и ограду построили, и все необходимое хорошо устроили.

Имения же преподобный ни от кого не принял: ни от князя, ни от епископа, ни от вельмож градских - но только благословение от епископа Никиты чудотворца. Строил же все то своими трудами и на средства из бочки сей, что из Рима Бог по водам доставил в Великий Новград. Если кто приносил Бога ради потребное от имения своего, преподобный тем братию кормил, а еще сирот и вдовиц, нищих и убогих питал.

Немного времени спустя святитель Христов Никита начал изнемогать и, призвав преподобного, поведал ему отшествие свое от жизни сей и, дав ему изрядное поучение, отошел ко Господу (30 января 1109 г.). Преподобный же был в великой скорби и в слезах о преставлении святителя Никиты, поскольку великий духовный совет имели они между собою.

О поставлении преподобного Антония в игумены (зима 1131-1132 гг.[55])

Божиею помощью и Пречистой Богородицы и молитвами преподобного начала обитель распространяться, и стал преподобный с братией совет держать, чтобы избрать игумена себе в обитель. Долго выбирали, но не обрели такого человека, и начали братия молить преподобного Антония: «Отче Антоние, молим тебя, послушай нас нищих! Прими чин священнический и будь нам совершенным отцом - игуменом. Да принесешь честную, бескровную жертву Богу о нашем спасении. Да приятна будет жертва твоя к Богу в пренебесный жертвенник. Видели мы твои труды и подвиги в месте сем. Таких трудов не может человек во плоти понести, если Господь не поможет ему». И сказал преподобный: «Добр совет ваш, братия, но я не достоин такого великого сана. Изберем себе от братии мужа добродетельного и достойного на такое великое дело». Братия же со слезами возопили к нему: «Отче святый! Не преслушай нас нищих, но спаси нас!» Преподобный же ответил: «Да будет воля Божия! Что восхочет Бог, то и сотворит». Пошли братия с преподобным Антонием к архиепископу Нифонту (в то время он святительский престол держал - с 01 января 1131 г. С 1110 по 1130 гг. святителем Новгородским был епископ Иоанн Попьян, в 1130 г. «отвьржеся Новагорода... сего не поминают».[32]) и возвестили ему о деле своем. Святитель же Нифонт очень рад был благому их совету, так как любил преподобного за премногую его добродетель. И поставил преподобного в диаконы, потом в священники, также и в игумены. «В лето 6639 ... Антона игуменом Нифонт архиепископ постави».[32]

О преставлении преподобного Антония (в 1147 г., на 81-м году жизни)

Жил преподобный в игуменском сане в добром исправлении шестнадцать лет и упас стадо Христово. Предвидя свое отшествие к Богу, призвал меня, и нарек меня в отца духовного себе, и хорошо исповедался со слезами. (Повествование и далее от первого лица идет от имени ***игумена Андрея*** – *Сост.*) И поведал преподобный моему окаянству свое пришествие из Рима, и о камне, и о сосуде деревянном, о дельве, то есть бочке, о чем сначала написано. И повелел мне все сие по преставлении своем написать и церкви Божией передать читающим и слушающим на пользу души и на исправление добрыми делами, во славу и честь Святой, и Живоначальной, и Нераздельной Троицы, Отца и Сына и Святаго Духа, и Пречистой Богородицы. Я же от услышанного в великом удивлении был.

Преподобный же Антоний призвал братию и сказал им: «Братия мои и спостники! Молю вас. Вот ныне отхожу от жизни сей ко Господу Богу моему Иисусу Христу - молите за меня Бога и Пречистую Богородицу: да в преставлении моем возьмут милостивые ангелы душу мою, да избегну сетей вражиих и воздушных мытарств вашими молитвами, поскольку грешен я. Вы же изберите себе на игуменство из братии на мое место отца и учителя и пребудьте у него в посте, и в молитве, и в трудах, и в пощениях, и во бдениях, и в слезах, а еще в любви между собою, и в послушании к игумену, и к отцам своим духовным, и к старейшим братиям». И об ином многом дал преподобный наказ братии, поучая их ко спасению.

Братия же, видя преподобного в последнем издыхании, были в великом умилении, и в сетовании, и в слезах многих и говорили: «О, добрый наш пастырь и учитель! Вот ныне видим тебя в последнем издыхании, на кончине века, теперь к кому прибегнем и от кого насладимся медоточивых словес учения, и кто попечется о наших душах грешных? Но молим тебя, угодник Спасов! Если обрящешь пред Богом милость по отшествии своем от жизни сей, моли о нас неослабно Бога и Пречистую Богородицу. И сейчас, господин,

избери нам игумена от братии нашей, какого угодно твоей святыне, поскольку тебе все наши духовные тайны известны». Преподобный же Антоний избирает на игуменство и благословляет нашу худость, поскольку я был ему сначала учеником, а потом отцом духовным. И поучил меня о пастве духовной и как пасти христоименитое стадо.

И на будущее установил преподобный заповедь для братии: «Если случится избирать игумена, то избирать из братий, которые на месте сем подвизались». А если князь или епископ пошлет своего игумена по насилию или по мзде, того преподобный проклятию предает. То же и о земле утверждает и говорит: «О братия мои! Когда остановился на месте сем, то купил село сие и землю, и на реке рыбную ловлю на строение монастырское ценою из сосуда Пречистой. И если кто начнет обижать вас или отбирать землю сию, то судит им Матерь Божия». И дав братии прощение о Христе и последнее целование, и став на молитву, молился долгое время. Хоть и радостно ему было разрешиться от плоти и со Христом быть, но, показывая, что всем страшна чаша смертная, а более того, по великому смирению, молился к Богу, так говоря: **«Явúсь, Гóсподи, помогú мне и избáви меня от рукú кня́зя и влáсти и миродержáтеля тьмы́. Да не покрóет меня́ тéмным тем вóздухом, и дым тот да не помрачúт дýшу мою. Укрепú меня, Гóсподи мой, Гóсподи! Да прéйду óгненные вóлны и глубúны бездóнные, да не потоплéн бýду в них, да не смóжет враг оклеветáть меня, но да прéйду миродержáтеля и лукáвого вождя́ их и от тéмных князéй и тартáра избáвлен да бýду, и так да явлю́сь пред Тобóю чúстым и непорóчным, и сподóби меня́ одеснýю Твоя́ стать и восприя́ть Тобóю обéщанные святы́м Твои́м блáга, когда́ прúидешь во слáве судúть живы́х и мéртвых и да воздáть кáждому по делáм его!»**

О, великое и богоподражательное неизреченное смиренномудрие! Богоносного отца нашего и апостолам подобного разве могут прикоснуться темные князи? Того, кого Господь по водам на камне, как ангела бесплотного, управил и

нарек не рабом себе, но другом, и кому обещал, где Сам будет, и ему вселиться зреть славу Его! Все сие ведая, преподобный изволил наипаче быть в смирении, которое не может повредить, но только укрепляет в спасении. Ради этого молился такими словами.

Помолившись, преподобный велел священноиноку Андрею, моей худости, кадить себя и отходную петь. И возлег на одр свой, и отошел к Богу в вечный покой. И погребен был святой честно архиепископом Нифонтом со священным собором и со множеством народа града того, со свечами и кадилами, со псалмами и пением песен духовных в лето 1147-ое, месяца августа в 3 день, на память преподобных отцов наших Исаакия Далматского и Фавста. И положено было честное тело его в церкви Пречистой Богородицы, что сам создал. Жил же преподобный с пришествия своего до игуменства 14 лет, в игуменстве же был 16 лет и всего жил в обители 30 лет.

По благословению преподобного, архиепископ Нифонт поставил в игумены ученика преподобного Антония, священноинока Андрея. (2-й игумен Антониева монастыря (1147-1157 гг.)[55] С. 675). ***Сей Андрей*** и поведал архиепископу Нифонту, и князьям града того, и всем людям все, что слышал от преподобного о чудесах сих. Архиепископ же и все люди, подивившись, воздали хвалу Богу, и Пречистой Богородице, и великому чудотворцу Антонию. И с тех пор стал преподобный Антоний называться Римлянином.

И повелел архиепископ Нифонт сие житие преподобного изложить, и написать, и церкви Божией предать на утверждение Веры Православной и спасение душ наших; римлянам, которые отступили от Православной Веры и предались латинской ереси, на посрамление и в укор и проклятие; во славу же и честь Святой Живоначальной Троице, Отцу и Сыну и Святому Духу, ныне и присно и во веки веков. Аминь.

Из «Слова похвального на пречестную память преподобного и богоносного отца нашего Антония Римлянина»

(Предисловие, «Слово похвальное на пречестную память преподобного и богоносного отца нашего Антония Римлянина» написано около 1591 г. и сказание о чудесах и обретении мощей «О преложении честного и многочудесного тела» - в марте 1598 г., принадлежат перу Нифонта, постриженика Антониева монастыря, работавшего в 80-90-х гг. XVI в.[55] С. 675).

И Богоугодно временную жизнь пожив, от земного к вечному перешел, от дольнего к вышнему востек и от многомятежного сего жития в нетленный и бесконечный и радостный покой преселился, от плотской тягости разрешившись, преставился, чтобы в незаходимом свете богоначального священства предстоять. И погребено было его пречестное, святое и блаженное тело, подвизавшееся Господа ради постом и молитвами, всенощными бдениями, слезами, от всех плотских похотей воздержанием, всеми благими делами украшенное, как цветами различными и прекрасными и благоуханными, - псалмами и песнями положено было с великой честью в церкви Пресвятой Богородицы, честного и славного ее Рождества, которую сам создал и что доныне нами видима.

Камень же тот, на котором святой из Рима в Великий Новград приплыл, лежал тут, на берегу реки Волхова, под монастырем, многие годы видимый всеми, но не сберегаемый, в царство же преславнейшего, достохвального, превысокостольнейшего самодержца Царя и Государя и великого князя Иоанна Васильевича всея Руси, положил Бог и Пречистая Его Матерь и великий чудотворец Антоний на сердце игумену Вениамину, добро пасшему тогда стадо словесных овец Христовых в том монастыре: да возьмет с берега тот лежащий камень и водрузит его в стену церковную в славу и похвалу Пресвятой Троицы и в незабываемую память и в честь и в велелепоту преподобному Антонию. И по благому своему помыслу честный игумен Вениамин, совершив молебные пения Спасу и пречистой Его Матери и чудотворцу Антонию,

взял тот лежащий камень с берега и с великой честью, не бездушному камню честь воздавая, но стоявшему на нем преподобному Антонию, водрузил в стену церковную, где и ныне нами виден. И на нем написан красками сам преподобный Антоний, имеющий на руке своей изображенную чудную церковь пресвятой Богородицы.

Сказание о чудесах преподобного отца нашего Антония Римлянина

По преставлении преподобного отца нашего Антония чудотворца 450 лет спустя преложено было тело преподобного в лето 1597-ое, месяца июля в 1-й день, на память святых чудотворцев Козьмы и Дамиана при благочестивейшем царе и государе и великом князе Феодоре Иоанновиче, всея России Самодержце, и при святейшем Патриархе Иове Московском и всея России, и митрополите Великого Новограда и Великих Лук Варлааме, и при настоятеле той обители игумене Трифоне.

Перед этим же монастырь тот за умножение грехов весьма запустел и стоял так довольно долгое время. Не было тогда в церкви литургии Божией и никакого пения Божия. (Пустым монастырь стоял после разорения его Иоанном Грозным в 1570 г. ***Нифонт*** не мог говорить об этом, так как писал свое Сказание в 1598 г., во время царствования бывшего опричника Бориса Годунова). Дошел же о сем слух до благочестивейшего и великого князя Иоанна Васильевича, всея России Самодержца (в то время он царствовал), что тот монастырь стоит пуст. (См. Сведения об игумене ***Геласии*** Новгородском, священномученике, и Житие архиепископа Пимена Новгородского – *Сост.*) И вспомянул он, что тот монастырь весьма древен и в нем лежат мощи преподобного и богоносного отца нашего Антония чудотворца. И, придя в недоумение о сем, сказал так: «Нет в моей земле более дивного святого, чем сей, принесенный по водам на камне. Как вода служила сверх естества камню? Также и камень бездушный как мог сверхъестественно служить? Но вот обоими так действует невидимая сила Божия молитвами преподобного».

И еще сказал: «Не может град укрыться, верху горы стоя, тако же и светильник не поставляют под спудом или под одром, но вжигают на свещнице, и светит всем, иже во храме суть. Так же и сей предивный чудотворец, как может быть в забвении оставлен». Сказав так, послал он в тот монастырь ***игумена именем Кирилла*** (Кирилл (Завидов) был игуменом Антониева монастыря с 1580 по 1594 гг. Затем он стал архимандритом Троице-Сергиевой лавры, впоследствии – митрополитом Ростовским и Ярославским. Скончался в 1619 г.), мужа добродетельного, который потом за многие его добродетели возведен был на великий престол преименитой обители Живоначальной Троицы Сергия Чудотворца. Об этом же в другом месте слова нашего будет сказано, мы же на прежнее возвратимся.

Сей игумен Кирилл пришел в тот пустой монастырь, и, по немногом времени, начали приходить к нему братия. Он же их с радостию принимал и пас духовное стадо, и пастырством его во обители все добро устроялось. По смотрению же Божию вошел страх Господень в сердце его, и стал он великую веру иметь к монастырю и к преподобному отцу нашему Антонию чудотворцу. Также и к братии великую любовь имел и, вспоминая псаломское слово, говорящее: «Се, что добро или что красно, но еже житии братии вкупе», установил в монастыре с братиею еду и питие одинаковое, а хмельного совсем не держал. И прочие многие добродетели явил он к монастырю и к преподобному отцу нашему Антонию чудотворцу и к братии[12].

Чудо святого о игумене Кирилле, как его от смерти избавил

Человеконенавидец изначала, дьявол, обтекая всю вселенную и простирая сети лукавые человеческому роду, более всего христианский род старается уловлять различными видами. Сей сотворил вражду некоторых неразумных людей того монастыря на игумена Кирилла. Такова была их злокозненная ненависть, что, улучив случай, на трапезе во время обеда положили тайком от келаря в еду злое смертоносное

зелье и так отравили его, замыслив, чтобы не был в монастыре тот игумен. Прочие же их замыслы и дела прекратим писать и на прежнее возвратимся.

Тот игумен отчаялся сохранить жизнь свою, ибо сильно терзался утробою. Но Бог, желая явить чудеса и прославить угодника Своего, вложил игумену в ум вспомнить Господне изречение: «Если что и смертельное выпьете, не повредит вам». А также: «Просите и дастся, стучите и откроется вам». И начал игумен молиться Пресвятой Богородице и преподобному Антонию, так говоря: «О, Пречистая Госпоже Владычица Богородица! Виждь мою скорбь и беду и помози мне, грешному и окаянному. Не помяни моего беззакония». Также и преподобного призвал, прося от него милости, помощи и заступления. И когда он так со слезами горько молился, тотчас злое то зелье изверглось устами из утробы его.

О, предивное чудо! Молитвами преподобного скоро избавлен был от смерти игумен сей, как будто никогда не болел. Позвали же братия, бывшие в скорби великой, что исцелили его Пречистая Богородица и преподобный отец наш Антоний, и возрадовались. Игумен же в церковь поспешил и пал пред образом Пресвятой Богородицы, со слезами многими говоря: «Что тебе воздам, Владычица, за то, что на мне, грешном и недостойном рабе твоем, показала милосердие твое?» также и ко гробу преподобного припадая и со слезами любезно целуя его, говорил: «Благодарю тебя, преподобный отче Антоние, что не презрел моления моего и меня, бывшего мертвым, оживил. Да воздам тебе обеты мои отныне и во все дни живота моего». Также и братия воздавали великую славу Пречистой Богородице и преподобному отцу нашему Антонию.

После этого игумен пришел к камню, на котором преподобный принесен был по водам из Рима, и с великим удивлением взирал на него: сколь велик он, а Божиим промыслом несен был по водам, на нем же и преподобный стоял. Потом же увидел, что написанный на нем образ сокрушен от дождя, так как не покрыт был. Памятуя же милосердие преподобного Антония, который избавил его от горькой

смерти, соорудил над камнем гробницу и украсил ее прекрасным образом, не бездушному камню тем честь воздавая, но стоящему на нем преподобному и богоносному отцу нашему Антонию. И повелел на камне том написать образ, какой был и прежде, то есть Пречистую Владычицу нашу Богородицу, держащую на руках Предвечного Младенца, Господа нашего Иисуса Христа, и преподобного отца нашего Антония, держащего в руке изображение церкви Пресвятой Богородицы.

Чудо преподобного о беснующемся

Немного времени спустя человек некий, житель Великого Новаграда, с Лубяницы улицы, именем Феодор, свечник, вдался в пьянство, объедение и в другие скверные дела.

За это предал его Бог сатане во изможднение плоти, дабы дух спасся. Томим он был от нечистого духа и люто разбиваем, пену испуская и плоть свою грызя, на людей кидался, в огонь и воду бросался, иногда же голоса бессловесных животных издавал и язык свой кусал. Связываем же был оковами железными, но и те на себе разрывал и едва многими людьми мог быть удерживаем. Жена же его и сродники очень жалели его, но недоумевали, что сотворить.

Пришел же им благой помысл в сердце, и сказали они: «О, какое Бог сотворил предивное чудо преподобным отцом нашим Антонием! Как скоро он игумена от смерти избавил. Может быть, и о нас умилосердится?» И еще сказали: «Коли нас не слышит Бог, то пойдем в монастырь Рождества Пресвятой Богородицы и у гроба преподобного Антония помолимся, его молитвами, несомненно, подаст здравие. Услышав это, Феодор тотчас стал понимать и пошел в монастырь сам, никем не держимый. Когда подходили к монастырю преподобного Антония, он начал кричать громким голосом: «О, горе мне! Погибаю! Хотят меня убить черные люди». Когда же пришел в монастырь, стал вопить: «О, преподобный отче Антоние! Помоги мне и помилуй! Бесы меня мучат и хотят убить!» Случилось же это в Великий пост. Игумен и братия шли в трапезную и смотрели на него с удивлением,

размышляя, что же будет. Игумен спросил его, говоря: «Кто ты и что вопишь?» Он же ничего другого не мог говорить, только: «Преподобный отче Антоние! Помоги мне и помилуй меня! Бесы мучат меня и хотят убить, топоры у них в руках. Не велят мне идти к тебе». Слыша сие, игумен пришел в недоумение. Больной же вошел в гробницу к камню, на котором преподобный был принесен по водам из Рима, пал пред ним на землю и стал безгласен, лежа как мертвый. К нему же подошел преподобный и сказал ему: «Встань, чадо, и приложись к камню сему». И тотчас встал в разуме, и приложился к камню, и вышли бесы из него, и стал здрав и разумен, как и прежде. Потом он пришел к игумену и исповедал ему все бывшее.

О, преславное чудо преподобного Антония! Не только исцеление у гроба своего, но и от камня исцеление даровал. После этого муж тот пошел в дом свой здрав, радуясь и хваля Бога и преподобного Антония.

Сказание о тростях морских, что принесены были преподобным по водам на камне, от них же были многие исцеления

Один раз игумену Кириллу случилось быть в ризнице церковной, и начал он осматривать ее и увидел, что в сокровенном месте поставлены были морские трости. И, взяв их, спросил старых братий: «Что это такое?» Они же отвечали ему: «Это трости преподобного Антония, им принесенные на камне по водам из Великого Рима». Игумен же, немного размыслив, сказал братии: «Не полезно нам такую предивную вещь в сокрытии держать, но подобает явно показывать всей братии и людям, приходящим к святому с верою». Они же, видя это чудо, прославили Бога и преподобного Антония.

Тогда же пришли в обитель преподобного некие благородные люди из царской палаты помолиться Пресвятой Богородице и преподобному Антонию. Игумен же честь им воздал по чину их, как подобает таких господ почитать. Также показал и сии трости преподобного Антония. Они же, видя то, прославили Бога, Пречистую Богородицу и преподобного Антония.

Чудо преподобного о священнике Трифоне, которого избавил от зубной боли

Был тогда в монастыре священник именем Трифон, муж духовный. Впоследствии он в том монастыре стал игуменом. Сей временами одержим был зубной болезнью, и от великой той болезни отек напал на главу его так, что не было ему сна и покоя ни днем ни ночью. Бог же желал показать чудеса Своего угодника не только у гроба его, но и от тростей морских, что принесены были преподобным по водам из Рима. И пришел Трифону благой помысл: вспомнил о тростях преподобного и захотел их к зубам приложить. Так решив, быстро пошел он в церковь и начал молиться Рождеству Пресвятой Богородицы и преподобному Антонию. И взял трости святого и со слезами теплыми приложил на зуб, и тотчас прекратилась зубная болезнь, и отек спал с главы его, и стал он здрав. Сие видя, братия все прославили Бога и великого чудотворца преподобного Антония.

Чудо преподобного о старце Дометиане, пономаре, имевшем ту же зубную болезнь

Был в обители преподобного Антония старец именем Дометиан, пономарь. Случилось ему быть одержимому лютой зубной болезнью так, что не мог ни есть, ни пить, ни говорить. Братия же, видя его долгое время страдающим, вспомнили прежнее чудо преподобного Антония, бывшее от тростей его, и сказали о том старцу. Он же едва встал, пошел в церковь и припал ко гробу преподобного, молясь со многими слезами. Также взял трости и положил в уста на зубы – и тотчас болезнь потихоньку стала облегчаться. Увидев сие, старец тем ревностнее припал ко гробу, со многими слезами молясь, и тут болезнь совсем прошла, и стал он здрав. Игумен же, братия и люди, видевшие сие чудо, прославили Бога и преподобного отца нашего Антония.

О явлении мощей и о преложении честного и многочудесного тела преподобного и богоносного отца нашего Антония Римлянина, Новгородского чудотворца

К прежде реченному и сие приложено будет об обретении многочудесного тела преподобного, когда и как случалось.

При державе благочестивого Государя и великого князя Феодора Иоанновича, всея России самодержца, при святейшем Патриархе Иове, при митрополите Великого Новаграда Александре и при игумене Кирилле изволил Господь Бог еще больше прославить угодника Своего, и обитель сию распространить, и честнейше воздвигнуть спустя четыреста пятьдесят один год по преставлении преподобного.

Был тогда в обители святого Антония ***старец именем Анания*** – иконописец, житием весьма блажен и духовен. (См. Сведения об Анании Новгородском, иконописце – *Сост.*) Он имел великую веру к монастырю и к преподобному и богоносному отцу нашему Антонию. Многие добродетели явил он в обители преподобного. По обету своему, он тридцать три года совсем не выходил из монастыря и во все те годы Господа ради терпел все, что случалось тогда в обители. Был у него ученик, той же обители обетник, некий монах именем ***Нифонт*** (Нифонт – инок Антониева Новгородского, потом Троице-Сергиева монастыря. Написал житие преподобного Антония Римлянина, основой которому была записка о житии святого, написанная учеником и преемником преподобного Антония ***Андреем***. К житию Нифонт прибавил витиеватое предисловие, похвальное слово и повесть о чудесах).[27] Старец его всегда понуждал ко всякой добродетели и учил великую веру иметь к Богу, Пречистой Его Матери и к преподобному Антонию. Но спустя немногое время блаженный сей Анания в добром исповедании в лето 1581-ое, июля в 17 день, на память великомученицы Марины в третьем часу ночи отошел ко Господу в вечный покой.

Нифонт же по поучению великого старца своего имел немалую веру к монастырю и к преподобному Антонию. Один раз, совершая по наказу учителя своего обычное

келейное правило и умиленно старца вспоминая, приведен был он в тонкий сон и восхищен в церковь Рождества Пресвятой Богородицы, что святитель Никита епископ своими честными руками основал вместе с преподобным отцом нашим Антонием. И видит тот монах в церкви преподобного Антония поверх земли, на помосте церковном в раке, как живого лежащего; в возглавии же преподобного в другой раке – святителя епископа Никиту. В церкви был тогда свет неизреченный, над святыми же – престол, на нем – сидящий Господь, а около престола и святых – ангелы Господни, на монастырь же прилетело бесчисленное множество птиц небесных. Тогда монах тот, воспрянув вскоре от видения, внял себе, что означает это чудо и видение.

Ему пришло на мысль: не есть ли это тайное указание на то, что и преподобный Антоний должен быть прославлен, по примеру святителя, уже просиявшего и почивавшего открыто в соборе Софийском? Втайне дерзнул он приподнять верхнюю доску раки, стоявшей над гробом преподобного Антония, и с радостью увидел глубоко в земле тело святого, совершенно нетленным.

Некоторое время спустя изволением Божиим пришло ему на ум, чтобы преподобного и богоносного отца нашего Антония честное и целебное тело поднять из гроба на верх земли и устроить так, чтобы возможно было к тому цельбоносному телу братии и всем православным христианам прикасаться и целовать.

Тогда пришел он к игумену Кириллу, неся с собою в сердце своем помышление о том, как некое сокровище великое, и сотворил игумену поклонение, и, приблизившись, встал близ него. Посмотрел на него игумен и подумал про себя, что нечто доброе будет от Нифонта, и, пригласив его к себе, сказал: «Что ищешь и что хочешь, чадо?» Он же отвечал игумену: «Возлюбила душа моя и возжелала более всего в монастыре сем, чтобы целовать цельбоносное тело преподобного и богоносного отца нашего Антония». ... Он же поведал игумену все прежде рассказанные видения о честных и многочудесных мощах преподобного и богоносного отца

нашего Антония... Игумен же, услышав от него о таком чудном и дивном видении, размышлял о преподобном отце нашем Антонии, и, взяв с собою некоторых из искуснейших братий, поспешил с ними в церковь, и, придя ко гробу преподобного, воззрел в гроб святого, и увидел тело преподобного таким, каким поведал ему о том монах Нифонт. Тогда игумен весьма о сем возрадовался, поскольку прежде никогда так не было видимо честное тело преподобного Антония, ... и сказал: «Нам непозволительно будет тело святого из земли вынимать, ибо это – дело святительское; какова на то будет воля святителя». Через небольшое время при шел игумен к преосвященному Александру (был архиепископом Новгородским в 1576-1589 гг., митрополитом – в 1589-1591 гг.), митрополиту Великого Новаграда, и поведал ему все ранее рассказанное о преподобном отце нашем Антонии, как стало видимо тело преподобного во гробе. ... И начал игумен с умилением просить святителя о преложении честного и цельбоносного тела преподобного отца нашего Антония. Митрополит Александр весьма желал сделать так и сказал к игумену: «Подобает о таком великом деле поведать царю и святейшему Патриарху, поскольку Антоний – древний чудотворец».

Но митрополит, приявший от игумена радостную весть сию, скоро скончался, а игумен Кирилл был взят в обитель Живоначальной Троицы Сергиева монастыря архимандритом. На место же его благочестивый царь послал в пречестную обитель Рождества пресвятой Богородицы и преподобного отца нашего Антония игумена Трифона.

Несмотря на это, ревностный Нифонт не оставлял начатого святого дела. ... Нифонт пришел в обитель Живоначальной Троицы Сергиева монастыря к прежденазванному игумену Кириллу и ... просил его, чтобы тот умолил самодержавного царя о преложении тела преподобного Антония. Архимандрит нашел случай доложить царю в присутствии правителя Бориса Годунова и Патриарху Иову о нетлении мощей чудотворца Антония. Вследствие сего доклада и поручено было патриаршею грамотою новому митрополиту

Новгорода Варлааму освидетельствовать и открыть святые мощи. И вот, когда сняли раку, стоявшую над гробом чудотворца, то митрополит, наклонившись, увидел нетленное тело, лежавшее подобно живому, на два локтя ниже помоста. Не осмеливаясь взять святыню руками, братия вместе с игуменом Трифоном стали копать землю подле гробницы. Тогда от святых мощей разлилось в воздухе дивное благоухание. О премудрость судеб Божиих и неизреченное Его смотрение! Откуда тогда извел нам Бог Спас наш никем не намащенное благоухание? Некоторые же от братии, ощутив сие, как благовонный фимиам, благоухание, скоро собрались в церковь и увидели тело преподобного Антония, как солнце сияющее или как злато в горниле блистающее, церковь же полна была благоухания. Сие же великое и предивное более древних чудес чудо видя, игумен и братия и все люди, стоящие тут, неизреченною радостью возрадовались, великое благодарение Богу воссылая...

И захотели тело преподобного с земли поднять и с места сдвинуть. Нетленные останки чудотворца оказались лежащими на огромном камне. И все тут стоящие были в великом размышлении, вспоминая дивное пришествие преподобного по водам из великого Рима, даже до сего места, и удивляясь, говорили: «Вот и ныне на камне тело его». И посему не смели двинуть его с камня, но возвестили о том святителю. Помыслив, святитель уразумел, что не хочет преподобный с камня сойти, и повелел игумену поднять преподобного с камнем и не сдвигать с него святого. И тогда, о неизреченное чудо, тотчас некая Божественная невидимая сила пришла и подняла святого с камнем с места на помост церковный. Игумен же, и братия, прияв его, любовно с плачем лобызали. Также и люди, бывшие там, видя сие чудо и преподобного, как живого, со страхом и любовью прикасались. Было сие 1-го июля 1597 г. Открытие святых мощей сопровождалось также множеством чудотворений.

Чудо преподобного, как его явлением расслабленная жена исцеление получила

Пришла в монастырь жена некоего священника именем Ирина, живущая в веси, называемой Сольцы. Жена та впала в великую болезнь, которая все усиливалась, так что казалось, что все кости ее сокрушатся. И уже ни одной рукой своей она не владела, и от страшной той болезни к концу жизнь ее приближалась. Слышано было повсюду о преложении тела преподобного Антония и о чудесах его. И немощная та жена вспомнила о преподобном и однажды, придя в тонкий сон, увидала она святолепного старца, сединами сияющего, который сказал ей: «Если хочешь здравой быть, то иди в монастырь Рождества Пресвятой Богородицы на праздник преложения тела преподобного Антония и приложись его, и Бог исцелит тебя, и всякое здравие получишь», - и после этого стал невидим. Она же тотчас после видения стала ощущать себя и, пребывая в страхе и радости, еще большую веру возымела.

И привели ее в обитель святого, и воздала она благодарение Господу, и тело преподобного честно с теплыми слезами целовала, и тотчас же стала здрава, как будто никогда не болела. И бывшее с нею содеянное чудным Антонием игумену и всему освященному собору поведала и отошла в дом свой, радуясь и хваля Бога и преподобного Антония.

Чудо преподобного о слепом отроке

Пришел некий человек именем Игнатий, живущий в Великом Новеграде на Славкове улице, хлебопек. У него сын был единственный от рождения своего слепой. Игнатий вместе с прочими пришел на поклонение к преподобному с сыном своим, и приложил его к цельбоносному телу преподобного Антония, и сразу в тот же час прозрел сын его, стал здрав и ходил посреди церкви, никем не водимый.

Чудо преподобного о беснующемся

Был некий человек именем Иоанн, Матфеев сын, из веси, называемой Новая Русса, со Мшаги. Случилось ему из-за

некоей бесовской препоны лукавым духом одержимым быть. Однажды приключилось ему из заброшенного колодца воды испить, и от действия дьявольского он онемел и сошел с ума, творя непотребства, и не мог совсем говорить. На долгое время связывали его путами и узами железными накрепко, но он их разрывал, и бегал, скитаясь, и бился телом, но снова отыскивался, и многими людьми едва мог быть привлечен в дом свой. И часто он падал и сотрясался от сильного мучения. Видя это, сродники его говорили: «От Бога попущено сие за грехи наши». Услышав же разнесшийся по всем странам слух о неизреченных чудесах преподобного отца нашего Антония, привели его в обитель. И совершено было священным собором молебное пение, и святою водою бесноватого окропили и приложили его к цельбоносному телу преподобного отца нашего Антония, и тотчас отогнан был нечистый дух молитвами преподобного. И исцелел Иоанн, и в разум пришел, как будто никогда не болел. И пошел в дом свой, радуясь, хваля и славя Бога, Пречистую Его Матерь и предивного в чудесах преподобного отца нашего Антония чудотворца.

Чудо преподобного Антония о болящем ногами

Другую повесть хочу поведать, достойную памяти святого отца нашего Антония.

Привели в обитель преподобного некоего человека именем Авраамий, Васильева сына, что жилище имеет в Порхове. Была у того Авраамия болезнь: ноги скорчены. Долгое время страдал он той болезнью и никогда от нее с одра не мог сходить, но носили его на одре. Бог попускает такое за грехи наши, но часто бывает это к исправлению жизни нашей и на большую пользу. Приятели же его и сродники, услышав преславные чудеса преподобного отца нашего, сотворив совет, понесли больного в обитель Рождества Пресвятой Богородицы и преподобного отца нашего Антония. Было же возвещено о том священному собору, который совершил молебен Рождеству Пресвятой Богородице и преподобному Антонию. Приложили болящего к телу преподобного Антония и окропили святой водой, и в тот же час исцелел он от недуга своего, скача и

ходя по церкви, будто никогда и не болел, славу великую воздавая Богу, Пречистой Богородице и великому Божию угоднику и скорому целителю преподобному отцу нашему Антонию. Потом отошли они в великой радости в дом свой.

Бо́гу на́шему сла́ва ны́не и при́сно и во ве́ки веко́в. А́ми́нь.

Предстательство преподобного Антония за нас грешных не исчерпывается и не заканчивается чудесами, описанными в древних сказаниях. В них, как и говорится в рукописях, были записаны действительно только малые из великого числа случаев чудесной помощи угодника Божия всем, с верою на благое просящих у него. И в последующее время, вплоть до наших дней, не оскудевал в чудесах преподобный. Коротко расскажем хотя бы о некоторых случаях его заступничества, явленных уже после того времени, на котором заканчивается описание чудес в древних рукописях.

В 30-е годы XIX века в Россию с востока пришла эпидемия холеры, уносившая многие человеческие жизни. Смертоносная болезнь сопровождалась страшными, дикими бунтами людей, которые причины своих несчастий видели в чем угодно, только не в собственных грехах

Пришла беда и в Новгородскую землю. Губительная болезнь уносила жизнь многих новгородцев, не разбирая ни возраста, ни звания. Среди военных поселян губернии начались бунты.

Святая Церковь обратилась к народу с призывом к покаянию и молитве об избавлении от несчастья. По благословению Синода, распространялось среди народа и читалось во всех храмах «Пастырское увещание православным христианам по случаю распространившейся заразительной болезни – холеры». «В настоящее время, - говорится в Увещании, - любовь к Богу весьма во многих у нас охлаждается, и на место ее становится самолюбие, любовь к ближнему уменьшается, а на место ее входит своеволие; приверженность к Святой Церкви погасает и на место ее многие стараются поставить свою «церковь», потворствующую страстям их.... Итак, мы можем и должны думать о постигающем нас несчастье не иначе, как о гневе Божием,

который «открывается с небес, - как пишет Апостол, - на нечестие и неправду человеков». «Православные христиане, - взывали пастыри, - принесите Господу Богу искреннее покаяние, начните жизнь, угодную Богу, молитесь всею душою о милости Божией!»

В Новгороде этот призыв был услышан. В храмах совершались покаянные молебны об избавлении от смертельного бедствия. 3 июля 1831 г., в первую пятницу после дня святых первоверховных апостолов Петра и Павла, как всегда, множество новгородцев собралось в собор Рождества Богородицы Антониева монастыря на празднование обретения мощей преподобного Антония Римлянина. У раки с мощами Новгородского чудотворца возносились горячие молитвы к Пресвятой Богородице и угоднику Божию святому Антонию. С сердечным покаянием просил православный люд своих заступников, чтобы умолили они Всевышнего Бога сменить гнев Свой на милость, простить грехи, даровать помощь в постигшей беде, избавить от смертоносной язвы.

И вот в собор пришли с вестью о чудесном явлении образа Божией Матери в церкви Спаса Преображения на Ильине улице. В нише над дверями, ведущими из западного притвора в большой храм, сама собой отпала штукатурка и раскрылся написанный на стене образ Богородицы Одигитрии. Услышав о новой святыне, дарованной умилосердившимся Богом по молитвам Богородицы и преподобного Антония, люди с радостью поспешили к ней. С благоговением совершили они молебное пение Богородице перед новоявленной Ее иконой, через которую, верили, получат от Господа скорое избавление. После этого болезнь в Новгороде пошла на убыль и вскоре совсем исчезла, и бунты военных поселян на губернию не распространились.

Так заступлением Пресвятой Богородицы и молитвами преподобного Антония Господь не только избавил Новгород от бед, но и даровал еще одну чудотворную икону, получившую в народе название «Холерная». Через нее не раз еще новгородцы сподоблялись благодатной помощи Небесной Заступницы рода человеческого.

И в наше время многочисленны случаи помощи преподобного Антония Римлянина разным людям в их бедах.

При этом преподобный не просто помогает в болезни или иных невзгодах, но, главное, обращает людей на путь спасения души.

Один из известных нам случаев произошел в начале 90-х годов. Некто Н., человек верующий, но не церковный, ведя жизнь распутную, стал тяжело страдать частыми приступами зубной боли. Однажды, во время одного из таких приступов, он вспомнил, как случайно видел в соборе Рождества Богородицы Антониева монастыря женщину с опухшей от болезни зубов половиной лица. Она приехала из далекого города, чтобы приложиться к камню преподобного Антония и попросить у чудотворца облегчения своих страданий. Тогда Н. скептически отнесся к этому, но на сей раз, вспомнив, стал молиться святому об исцелении. Во время молитвы в голове у него стали звучать псаломские слова: «**Зу́бы гре́шников сокруши́л еси́**». (Пс. 1. 3. 7.) Понял тогда Н., за что послана ему эта болезнь, и стал молить Бога о прощении грехов своих, и просить преподобного Антония о заступничестве. Потом вспомнил он образ чудотворца, стоящего на камне с тростью в руке, и мысленно припал к нему. И, наконец, после искреннего сердечного покаяния и молитв к преподобному Антонию боль отошла.

Несколько раз после того Н. снова начинал вести распутную жизнь, но тут же Господь молитвами преподобного как бы останавливал его сильнейшей зубной болью, которая опять проходила после покаяния и молитв к преподобному Антонию. И стал Н., призывая на помощь угодника Божия, исправлять жизнь свою. По молитвам святого, он обрел духовного отца, начал жить благодатной жизнью церковных Таинств, часто бывать на богослужении, серьезно исповедоваться и причащаться Святых Христовых Таин. И зубы у него с тех пор не болели. Так преподобный Антоний не просто человека от телесной болезни исцелил, но и на путь спасения наставил.

Некто С. давно жил в браке, а детей не имел и сильно печалился об этом. Господь же устроил так, что он некоторое время жил близ собора Рождества Богородицы.

Будучи православным человеком, любящим Новгород, С. стал больше узнавать о преподобном Антонии и возымел сильную веру в его предстательство. В 1994 г., в первый раз после запустения времен атеистического безумия, в соборе по инициативе Общества христианской культуры и искусства святого Антония Римлянина владыкой Львом была совершена вечерня с акафистом преподобному Антонию Римлянину. Во время службы С. усердно молился Новгородскому чудотворцу о даровании ему ребенка и со слезами приложился к образу и камню преподобного.

В тот же год жена его зачала, но очень боялась, что роды будут тяжелыми, о чем предупреждали врачи. Ребенок должен был родиться в конце августа, но в роддом положили ее раньше, считая состояние не совсем благополучным.

3/16 августа 1995 г. на день памяти преподобного Антония в соборе Рождества Пречистой снова состоялось богослужение с акафистом святому. На сей раз С. уже благодарил Бога и Его угодника за дарованную милость и молил о благополучном рождении ребенка. На следующий день стало известно: жена С. неожиданно, вопреки прогнозам врачей, вчера, в день памяти преподобного, очень легко родила здоровую девочку.

Столь явное знамение того, что дитя родилось действительно по молитвам святого Антония, вселило необыкновенную духовную радость в сердце С., его близких и друзей. Это была не обычная естественная радость рождения долгожданного ребенка, но радость некоего иного свойства. Воистину, это было духовное радование о том, что преподобный Антоний Римлянин, несмотря на то, что мощи его пока сокрыты от нас, а храм, им построенный, до сих пор не передан церкви, все же долготерпит, слышит нас грешных, и его молитвами не оставляет нас Господь Своею милостью.

1991 год. Россия только начла выбираться из тьмы безбожия. Знаменательной вехой этого спасительного пути стала борьба за возвращение Православной Церкви

древнейшего на Руси храма – Новгородского собора Святой Софии Премудрости Божией. Владыка, священнослужители и все православные жители Новгорода ежедневно совершали молебны о том святителю Никите и всем святым, в земле Новгородской просиявшим. Их Небесным предстательством решение о возвращении Святой Софии было принято.

День освящения храма выпал на 3/16 августа, когда церковь празднует память преподобного Антония Римлянина. И вот во время совершения первой Божественной литургии при ясном, голубом, без единого облачка небе над центральным золотым куполом Святой Софии появилась в виде нимба радуга – знамение милости и благоволения Божия, знак прощения грехов и сохранения завета Божия с Русью, если она пойдет начатым в этот день путем – путем возвращения церквей, путем обращения к Церкви, путем возвращения в Церковь. (См. Столова Г. Р. Новгородское чудо – *Сост.*)

То, что это чудо произошло в день памяти преподобного Антония Римлянина, конечно же, не случайность. Вспомним, что святитель Никита, пред мощами которого молились новгородцы о возвращении храма Святой Софии Премудрости Божией, сказал преподобному Антонию, что его чудесным пришествием Господь посетил и благословил новопросвещенный народ. И ныне, на день памяти святого Антония, Господь вновь посетил своих заблудших, но обращающихся чад. Своим чудесным знамением Он благословил обращающихся к Нему после долгих лет атеистического безумия русских людей. Снова для нас открыты церковные двери, и молитвами преподобного Антония и всех святых даровано благословение Господне тем, кто воистину входит в храм, как в Дом Божий.

Тропа́рь, гла́с 4

Ре́тхаго Ри́ма отє́чество си оста́вль, на ка́мень, я́ко на ле́гкий кора́бль возше́л еси́, и на нем па́че естества́ а́ки бесплоте́н, по вода́м ше́ствовие творя́, промышле́нием Боже́ственного ра́зума направля́ем, Вели́каго Новагра́да дости́гл еси́, и оби́тель в нем сотвори́л еси́, и в ней те́ло свое́ предложи́ я́ко дар освяще́н; тем мо́лим тя, о́тче Анто́ние, моли́ Христа́ Бо́га, да спасе́т ду́ши на́ша.

Конда́к, гла́с 8

Ри́мское воспита́ние, вели́кому же Новугра́ду благода́тное процвете́ние: мно́гими бо тру́ды и по́двиги в нем Бо́гови угоди́л еси́. Сего́ ра́ди чуде́с дарова́ний от Него́ сподо́бился еси́: и те́ло твое́ мно́гими Ле́ты соблюде́ нетле́нно; мы же сие́ лобыза́юще, ра́достно от ду́ши вопие́м ти, ра́дуйся, о́тче Анто́ние!

Ино́й конда́к, гла́с 2

Я́ко звезда́ воссия́л еси́ от Ри́ма, и доше́д богоспаса́емого Вели́каго Новагра́да, и ту в нем оби́тель сотвори́л еси́, и це́рковь соста́вив, и созва́ и́нок мно́жество; с ни́ми же моли́ о нас чту́щих па́мять твою́, да зове́м ти, ра́дуися преподо́бне о́тче Анто́ние.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Духовная грамота преподобного Антония Римлянина – до 1131-1132 гг. // [12] С. 77.

Се аз Антоний, хужшии во мнисех, изыдох на место сие, не приях и имения ото князя ни от епискупа, но токмо благословение от Никиты епискупа.

И паша по чюжеи земле ни вдвое ни воедино, ни себе покоя не дах, и братии и сиротам, и зде крестьяном досажая.

Да то все управить Мати Божия, что есмь беды принять о месте сем.

А се поручаю Богу и Святеи Богородицы и крестьяном, и даю в свободу.

И се поручаю место се на игуменство.

Хто мое слово худое преступит, судит ему Бог и Святая Богородица или Бог отведет.

А кого изберут братья, но от братьи, и иже кто в месте сем терпит.

А которои брат наш да от места сего начнет хотети игуменства или мздою или насильем, да будет проклят; или ото князя начнет по насилью деяти кому, или но мзде, да будет проклят; или епископ по мзде начнет кого ставити, или ин станет насильством творить на месте сем, да будет проклят.

И се возвещаю: да егда седох на месте сем, далъ есмь на земле и на тони семдесят гривен, на селе есмъ дал гривен сто на Волховском, Тудор з женою и з детми одерен, Волос з женою и з детми одерен, Василеи з женою и з детми одерен.

Аще сию грамоту хто преступит, да будет проклят треми сты святых отец и осмьюнадесят и буди ему со Июдою причастье.

Перевод // [12] С. 77-78.

Вот я, Антоний, худший из монахов, пришел на место сие.

Не принял имения ни от князя, ни от епископа, но только благословение от Никиты епископа.

И возделывая не родную землю ни вдвое ни воедино, ни себе покоя не давал, ни братии, ни сиротам, и здесь (живущих) христиан тревожа.

Да то все устроит Матерь Божия, сколько бед принял ради места сего.

А поручаю (труд свой) Богу и Святой Богородице и христианам и вверяю место сие (на управление) игуменами.

Кто мое слово нарушит, судит его Бог и Святая Богородица или да заберет его Бог.

А (во игумены ставить) кого братия изберут, но (только) из братии. Из тех, кто в месте сем претерпевает (монашеское житие).

А если какой-нибудь брат наш от места сего захочет получить игуменство подкупом или насилием – да будет проклят; или кто от князя начнет по насилию или подкупом что-либо делать – да будет проклят; или епископ по подкупу начнет ставить игумена; или кто иной станет насилием творить на месте сем – да будет проклят.

И вот возвещаю: когда начал жить на месте сем, дал за землю и за рыбную ловлю семьдесят гривен, а за земли села Волховское дал сто гривен: Тудору с женой и детьми – сполна, Волосу с женой и детьми – сполна, Василию с женой и детьми – сполна.

Если кто грамоту сию нарушит, да будет проклят Собором трехсот восемнадцати Святых Отцов и будет ему причастие с Иудой.

Купчая Антониева монастыря, 1354-1357 гг. // [51] № 103.

Се трудъ, Госпоже моя Пречистая Богородица, имъ же трудихся на месте семь. Купил есми землю пречистые в домъ у Смехна да у Прохна у Ивановыхъ детеи у посадничихъ. А далъ есми сто рублевъ. А обводъ тои земли от реке от Волхова Виткою ручьем вверхъ, да на лющик, да лющиком ко кресту, а от креста на коровеи прогонъ, а коровемъ прогономъ на олху, а от олхи на еловои кустъ, от елового куста на верховье на Донцовое, а Донцовымъ внисъ, а Донецъ впал в Деревяницу, а Деревяница впала в Волховъ. А тои земле и межа. А хто на сию землю наступитъ, а то управитъ Мати Божия.

Василий Полежаев.

Наследие преподобного Антония Римлянина. К 400-летию обретения мощей преподобного Антония Римлянина. // [48]

Многие века Антониев монастырь являлся центром духовного окормления не только для монашествующих, но и для живущих в миру. Об этом свидетельствует дошедшее до нас «Вопрошание Кирика» - сборник вопросов, заданных в начале XII века иеромонахом Антониевой обители Кириком святителю Нифонту. ...Это «Вопрошание...» вошло в сборник церковных законов – «Кормчую книгу» и на долгие века стало для всей Руси образцом решения многих вопросов канонического и практически-пастырского характера. Обитель внесла свой вклад и в формирование богослужебного строя Русской Православной Церкви. Отсюда происходит знаменитый «Служебник Антония Римлянина». Еще при жизни преподобного в 1137 г. иеродиаконом обители Кириком было написано «Учение им же ведати человеку числа всех лет». Это древнейшее математическое сочинение Древней Руси и первое астрономическое исследование о календаре. Свои познания 26-летний

Кирик использовал в первую очередь для определения времени наступления Пасхи и других праздников церкви, связанных с лунным календарем, на много лет вперед.

Такое обилие древнейших памятников письменности, происходящих из Антониева монастыря, говорит о том, что обитель была изначально крупным центром духовной культуры. Не утратила она этого своего значения и в дальнейшем, после присоединения Новгорода к Москве. Сюда в 1558 г. пришел игумен Хутынского монастыря Маркелл, православный поэт-гимнограф и музыкант. Здесь он написал житие и канон святителю Никите и впервые на Руси полностью распел, то есть переложил на музыку, всю Псалтырь. В Антониевом монастыре была и иконописная мастерская. Единственным святым иконописцем Новгорода является подвизавшийся в Антониевом монастыре преподобный Анания-иконописец († 1581 г.; местная память 17 июня, общецерковная – третье воскресенье по Пятидесятнице, в составе собора Новгородских святых). Некоторые из созданных им прекрасных образов сохранились и по сей день.

Страшное время пришлось пережить монастырю вместе со всем Новгородом в 60-70- е годы XVI века. Едва в 1567 г. затихла эпидемия чумы, как в 1569 г. случился сильнейший неурожай и настал голод. Люди умирали... И вот в это время в вымирающий город пришел Иван Грозный с опричниками. ...был убит и игумен Антониева монастыря *Геласий*, а вместе с ним и двадцать человек братии.... Грабя обитель святого Антония, Иван Грозный не остановился и перед монастырской святыней. Сосуды преподобного, чудесным образом доставленные в Новгород на устроение монастыря, царь увез в Москву.

После опричного разгрома обитель преподобного Антония стояла в запустении. В ней даже не совершались богослужения. Но не оставил духовно в это тяжелое время свой монастырь ее основатель. Он в небесных обителях воссылал за неё молитвы. В это время даровал преподобный Антоний своему монастырю главную святыню - явил в 1597 г. нетление своих мощей и показал их неисчерпаемым источником чудес. Прославление мощей привело к возрождению былого величия монастыря. От кратковременного запустения во время «немецкого и литовского разорения» начала XVII века обитель, молитвами преподобного, быстро оправилась, благодаря новым чудесам от его мощей.

Расцвет монастыря начинается с середины XVII века. С 1651 г. в нем учреждена архимандрития. Ее настоятелям дана привилегия

совершать богослужение с элементами архиерейской службы: «на коврах, с рипидами, со свещами и с каждением». В обитель делаются богатые вклады царских особ, князей и бояр. В 1656 г. монастырь посетил Антиохийский Патриарх Макарий, о чем сохранилось описание патриаршего архидиакона Павла Алеппского. Не раз посещали обитель члены царствующего дома. Многие именитые люди были погребены в соборной паперти и на монастырском кладбище. Поэтому, как неоднократно отмечалось исследователями, монастырь является своего рода новгородским некрополем.

В XVIII - XIX веках Антониев монастырь был крупнейшим центром духовного образования. В его стенах с 1740 г. разместилась Духовная семинария. Настоятель монастыря являлся одновременно ректором семинарии, а многие преподаватели семинарии были насельниками обители. Значительный вклад в церковную историю внесли два настоятеля обители преподобного Антония. Архимандрит монастыря и ректор семинарии Амвросий (Орнатский) написал один из первых трудов по церковной истории России – «Историю Российской иерархии» (1807—1813 гг.). В 1860 г. архимандрит Макарий Миролюбов опубликовал свое фундаментальное исследование «Археологическое описание церковных древностей в Новгороде». Но, конечно же, главным плодом Антониева монастыря и Духовной семинарии в этот период является святитель Тихон Задонский († 1783, память 13/26 августа). Он почти двадцать лет провел в Антониевом монастыре сначала учеником, а затем преподавателем семинарии. Здесь же, в церкви Сретения, он принял и монашеский постриг.

С 1708 по 1723 г. монастырь преподобного Антония был кафедральным монастырем викариев Новгородской митрополии епископов Новгородских и Старорусских, которые и были настоятелями обители. Всего в XVIII - XIX веках 25 настоятелей Антониева монастыря стали архиереями.

Тяжелые испытания для Антониева монастыря, как и всей православной России, начались в 1917 г. Очистительные страдания русского народа во время гонений на Церковь богоборческой властью имеют одну знаменательную связь с Антониевым монастырем. Первый новомученик Российский, святой митрополит Киевский и Галицкий Владимир, в 80-х годах XIX века был настоятелем Антониева монастыря. В обители преподобного Антония он принял и архиерейскую хиротонию. 25 января, день убиения священномученика Владимира, решением Поместного Собора Русской

Православной Церкви 1918 г. стал днем поминовения всех новых Российских мучеников и исповедников.

3 марта 1920 г. Антониев монастырь официально был закрыт, а собор Рождества Богородицы оставлен только в качестве приходского храма. В 1927г. при архимандрите Сергии богоборческая власть Новгорода устроила осмотр мощей преподобного Антония, но тогда дальше осмотра и ернических, провокационных публикаций в местной газете дело не пошло. Позже, во время так называемого «изъятия церковных ценностей», монастырь был ограблен, часть из его святынь попала в музеи, часть пошла на переплавку, часть была продана за границу. Исчезла и главная святыня обители - святые мощи преподобного. Судьба их не выяснена до сих пор. Из собора, построенного преподобным Антонием Римлянином, был устроен музей. В стенах Духовной семинарии стали готовить учителей.

В настоящее время собор Рождества Пресвятой Богородицы продолжает быть безмолвным мертвым музеем. Археологический интерес к древностям монастыря, не освященный благоговейным отношением к святыне, привел к уничтожению монастырского кладбища. В избранном Богом и Пресвятой Богородицей и устроенной трудами преподобного Антония обители не возносятся молитвы за живых и усопших. В построенном на личные средства святого соборе ныне не возжигаются свечи, не звучит святое пение, только изредка гулкие шаги праздных туристов сиротливо раздаются под куполом пустого храма.

Но мы молим Бога, чтобы нашлись истинные наследники преподобного Антония Римлянина, которые будут в стенах его обители воплощать истинную веру делами монашеского подвига и созиданием православной культуры. Мы верим, что как раньше, по словам святителя Никиты, преподобный Антоний стал благословением новопросвещенному народу Великого Новгорода, так и сейчас обращающийся от атеистического безумия народ, возрождая обитель, получит молитвами преподобного благословение Божне для истинно новой жизни - жизни во Христе.

Назаренко А.В.
Антоний Римлянин // [55] С. 675–676.

Новгородская первая летопись также сообщает, что благословение на постройку монастыря преподобный (летопись не называет его «римлянином») получил от Новгородского епископа Никиты, то есть не позднее начала 1109 г., что монастырская церковь

была заложена святым в 1117-м, освящена в 1119-м, расписана в 1125 г.; в 1127 г. Антоний Римлянин начал строить в обители «трьпезницю камяну». Поставление Антония Римлянина во игумена состоялось лишь в 1-й год епископства Нифонта, зимой 1131/32 г., что заставляет предположить какой-то конфликт между Антонием Римлянином и Новгородским епископом Иоанном Попьяном (1110-1130). Антоний Римлянин был погребен в Рождественском соборе основанного им монастыря, у западной стены.

Почитание Антония Римлянина в монастыре и близлежащих селениях прослеживается не ранее XVI в. При игумене Вениамине (1547-1552) камень Антония Римлянина, который до тех нор находился на берегу Волхова, перенесли в монастырь, на камне написали образ преподобного и вмонтировали в стену собора, но впоследствии, как сказано в повести «О преложении честного и многочудесного тела», камень лежал в небрежении у стены собора. В 1580 г. в монастырь по приказу царя Иоанна IV Васильевича Грозного прибыл новый игумен Кирилл (Завидов; 1580-1594). Игумен был болен, так как его отравили ядом. Гуляя по монастырю, он нашел камень с полустертым образом святого и исцелился около него по молитвам Антония Римлянина. По повелению игумена Кирилла над камнем у западной стены собора поставили небольшой придел и возобновили образ Антония Римлянина. Братия во главе с игуменом каждый день приходила и прикладывалась к образу, у камня исцелился бесноватый Федор-свечник.

...обретение мощей святого... состоялось 3 августа 1597 г.; в том же году преподобный был канонизирован к общерусскому почитанию, тогда же, вероятно, была составлена служба святому (древнейшие списки – конца XVI-XVII в.).

...Камень Антония Римлянина сохранился, находится в западном приделе Рождественского собора. Это серый овальный валун длиной 126, шириной 94 и высотой 37 см. Мощи Антония Римлянина были вскрыты в 1927 г., их современное местонахождение неизвестно, весной 2000 г. частицы мощей были найдены в краеведческом музее г. Петрозаводска и переданы в городской собор во имя святого благоверного князя Александра Невского.

Гордиенко Э. А., Сарабьянов В. Д., Секретарь Л. А. Антония Римлянина в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужской монастырь // [55] С. 692–695.

Игуменом преподобный Антоний был поставлен лишь зимой 1131/32 г., в первый год епископства святителя Новгородского

Нифонта. В 1147 г. перед кончиной преподобный Антоний назначил преемником своего ученика инока *Андрея*, который настоятельствовал до 1157 г. Известны имена также некоторых других игуменов Антония Римлянина монастыря древнейшего периода: Алексий (1157-1162), Мануил (с 1162), Моисей († 1187), Власий (с 1187). В 30-50-х годах XII в. в монастыре трудился доместик (регент хора) диакон Кирик, автор трактата, посвященного счету времени и основным понятиям юлианского календаря, и один из авторов «Вопрошания» к архиепископу Нифонту. (См. Житие Нифонта Печерского, Новгородского – *Сост.*)

В 1117-119 гг. в Антония Римлянина монастыре при преподобном Антонии был возведен каменный собор в честь Рождества Пресвятой Богородицы (сохранился), где впоследствии покоились до обретения мощи преподобного Антония.

... В 1386 г., при подходе войск святого благоверного князя Димитрия Донского к Новгороду, Антония Римлянина монастырь был сожжен новгородцами, затем восстановлен. Постройки монастыря горели также в 1378, 1396, 1467 гг.

... В память преподобного в 1-ю пятницу после праздника святых апостолов Петра и Павла (29 июня) был учрежден крестный ход из новгородского Софии Святой собора в Антония Римлянина монастырь.

... В 1708-1723 гг. Антония Римлянина монастырь стал кафедральным, в нем размещалась резиденция Новгородских викарных епископов. В XVIII-XIX вв. 25 настоятелей Антония Римлянина монастыря стали архиереями. В 1775 г., после того, как сгорел новгородский Сокольницкий монастырь, в Антония Римлянина монастырь были перенесены мощи преподобных братьев Алфановых, помещены в пределе во имя апостола Иоанна Богослова Рождественского собора, где почивают и в настоящее время.

... Антония Римлянина монастырь относился к числу наиболее влиятельных и богатых новгородских монастырей. По количеству земельных владений во 2-й половине XV в. (588 обжей) (Обжа – древнерусская (новгородская) поземельная мера. Мы не станем входить здесь в рассмотрение вопроса о размере обжи в новгородское время: это дело новгородской истории. Но в московское время большинство данных показывает, что под обжей разумелось пространство земли в 10 четвертей или 5 десятин[56] С. 361) он занимал 4-е место после Юрьева, Варлаамиева Хутынского и Аркажского монастырей. Вотчины Антония Римлянина монастыря располагались главным образом в Водской и Шелонской пятинах. Вероятно, в 1-й половине XIII в. святой благоверный князь Александр Невский

даровал обители Бронницкий перевоз через Мсту, что позволило собирать немалые пошлины с купцов, проезжавших по московской дороге. Святой Александр Невский особо почитался в Антония Римлянина монастыре, в XVII в. икона с изображением святого князя находилась рядом с храмовым образом Рождества Богородицы в местном ряду иконостаса.

... В середине 1900-х гг. в монастыре было 14 монахов и 10 послушников. Среди настоятелей Антония Римлянина монастыря – священномученик архимандрит Владимир (Богоявленский), впоследствии митрополит Киевский; будущий Патриарх Московский и всея Руси архимандрит Алексий (Симанский), составивший житие преподобного Антония, которое зачитывалось на праздничных службах в обители; архимандрит Арсений (Стадницкий); архимандрит Димитрий (Сперовский). В Антония Римлянина монастыре принял монашеский постриг будущий епископ Кирилловский священномученик Варсонофий (Лебедев), в 1909-1916 гг. служивший миссионером - проповедником в Новгородской епархии.

30 октября 1740 г. по инициативе архиепископа Амвросия (Юшкевича) указом императрицы Анны Иоанновны при Антония Римлянина монастыре была учреждена семинария по образцу Киевской. ... В 1745 г. число учащихся превышало 300 человек. ... Свидетельством высокого уровня преподавания в семинарии стал перевод из нее высших классов в Санкт-Петербург с целью поднять уровень Александро-Невской семинарии (1788). Первый выпуск окончивших полный семинарский курс состоялся в 1754 г., одним из 28 первых выпускников был постриженик Антония Римлянина монастыря будущий епископ Воронежский святитель Тихон (Соколов). В начале XIX в., благодаря усилиям епископа Старорусского Евгения (Болховитинова), духовная семинария стала центром изучения новгородских церковных древностей.

... Семинария обладала прекрасной библиотекой, основу которой составило переданное архиепископом Амвросием (Юшкевичем) книжное собрание новгородского архиерейского дома, включавшее в себя библиотеку новгородской школы Иоанникия и Софрония Лихудов; в 1742 г. в библиотеку вошло собрание архиепископа Феофана (Прокоповича). Согласно каталогу 1806 г., семинарская библиотека состояла из 8565 томов, из них: 2864 - на латинском языке, 848 - на русском, 258 - на немецком, 236 - на греческом, 137 - на французском, 57 - на древнееврейском, 124 наименования на испанском, итальянском, арабском и других языках.

В 1918 г. духовная семинария была закрыта, в ее помещениях открылся педагогический техникум, 1 октября 1919 г. преобразованный в Новгородский практический институт народного образования, который в 1932 г. был включен в Новгородский государственный университет. 3 марта 1920 г. был упразднен Антония Римлянина монастырь, вскоре после закрытия в монастыре поселили коммуну из бывших беспризорников.... В январе 1925 г. библиотека семинарии, фонд которой насчитывал 30 тысяч экземпляров, была передана Новгородскому губернскому музею, к 2001 г. книжное собрание Новгородской духовной семинарии находится в региональной Новгородской библиотеке, библиотеке Новгородского объединенного музея-заповедника и др. Планируется передача Русской Православной Церкви Рождественского собора со статусом приходского храма при Новгородском университете (уже более 10 лет! – *Сост.*), в котором создано межфакультетское отделение богословия.

Жервэ Н. Н.
«Таинственно было явление Римлянина
в пределах Новгородских» //[49] С. 185-193.

...Антоний Римлянин вводил у себя в монастыре устав обители Печерской и много заботился о духовном просвещении своих учеников. Это доказывают и замечательные труды диакона Кирика: о хронологии («учение им же ведати человеку числа всех лет»), вопросы новгородским пастырям, где особенно примечательны для иноческой жизни правила, что мирской священник может постригать в иноки. Одобряется пострижение в схиму в старости и воздержание в течение «осьми дней после пострижения от скоромной пищи. В праздник Воздвижения Креста запрещается инокам есть рыбу, а в среду и в пяток не велено монахам вкушать и масла».

Расширяться и отстраиваться монастырь стал уже при других епископах и игуменах. Почти полвека продолжался прежний порядок дел, но потом наступили трудные времена: частые пожары (только в XIV веке – три), эпидемии, наводнения... особенно памятными были для Антониева монастыря походы великого князя московского Дмитрия Ивановича Донского (1386 г.) и царя Ивана Васильевича Грозного (1570 г.). В XIV в. испуганные новгородцы, готовясь к защите города от московского князя, истребили все дома в Плотницком, Людином и Неревском концах и в числе прочих –

24 монастыря, сожгли и обитель «онтоньевскую (уцелели в ней только каменные церкви). В XV в. о состоянии монастыря известий нет, впрочем, как и о настоятелях в этот период. В начале XVI в. встречается имя игумена «Онтоньевского» Геронтия и свидетельства о начавшемся обновлении монастыря.

Но в 1570 г. во время опричного похода Ивана Грозного на Новгород под мечом опричнины пал антоньевский игумен Геласий с 20-ю братьями и вывезено было из монастыря «почти все более замечательное». Только через два года царь снял опалу с монастыря. Позже игуменствовать было повелено здесь Кириллу Завидову. Монастырь обязан ему многим – как лучшим внутренним и внешним устройством, так и сохранением многих древностей. Старец Кирилл собрал братию и ввел строгий устав общежития, чем навлек злобу некоторых, и его попытались отравить на трапезе, но Божия Матерь и преподобный Антоний спасли игумена, и вслед за этим чудом последовали другие.

Шведское разорение начала XVII века было последним бедствием монастыря. Со второй четверти XVII века монастырь не подвергался никаким нападениям, процветал и обстраивался.

...В стенах Антониева монастыря покоятся останки многих достойных новгородцев: пяти святых братьев-чудотворцев Алфановых, чей прах перенесен из Сокольницкого монастыря; погребены представители старинных новгородских родов боярских – князья Василий Иванович и Иван Иванович Одоевские, стольники и воеводы новгородские – Иван Самуйлович Салтыков, Иван Игнатьевич Татищев и Иван Иванович Стрешнев, Олсуфьевы, Княжнины, Чоглоковы, Приклонские. В соборной паперти находится погребение архиепископа Амвросия Юшкевича (умер в 1745 г.) – основателя новгородской духовной семинарии, размещавшейся на территории и в зданиях Антониева монастыря.

...1 июля (по ст. стилю) 1860 г., в день празднования памяти святого Антония Римлянина, его мощи торжественно были переложены в новую серебряную раку, имевшую вид гробницы с 4-мя барельефами по сторонам, на которых было изображено чудесное приплытие преподобного Антония к берегу Волхова на камне; свидание преподобного Антония с епископом Никитою; чудесное обретение бочки с имуществом преподобного и суд преподобного с рыболовами перед посадниками. Рака была выполнена известным мастером Ф.А. Верховцевым и весила более 5 пудов, что впоследствии, вероятно, и решило ее участь во время

изъятия церковных ценностей в начале 20-х годов. Служба совершена была епископом Евфимием, и впоследствии в этот день стали совершать торжественное обнесение святых мощей преподобного Антония вокруг созданного храма.

Молитва

преподобному Антонию Римлянину

К тебе́, преподо́бный о́тче Анто́ний, припада́ем с усе́рдною моли́твою и поклоне́нием. Мы ве́руем, что ты, почива́я те́лом пред на́ми, ду́хом живе́шь в го́рних селе́ниях и мо́лишься за нас, что моли́тва твоя́, как моли́тва пра́ведника, мно́го мо́жет пред благосе́рдным Влады́кою У́мом Го́спода Бо́га, ди́вного во святы́х Свои́х, да ниспосле́т нам благода́ть Свою́ от святы́х мощей твои́х, да сподо́бит Он Всевы́шний беспреткнове́нно преплы́ть нам, су́щим во́ плоти, бу́рное жите́йское мо́ре и дости́гнуть ти́хой безмяте́жной при́стани, иде́ же присеща́ет Он Сам со все́ми Свои́ми избра́нными. Ами́нь!

Сведения
об игумене
Андрее Новгородском [11]

Память его празднуется в 3-ю Неделю по Пятидесятнице

† **1157**

Житие Антония Римлянина в сохранившихся списках XVI-XVII в. приписывается Андрею, ученику и преемнику Антониеву по управлению монастырем. В самом житии Андрей не раз называет себя по имени: по его словам, он, священноинок Андрей, принял пострижение в обители Антония, был его послушником и учеником; умирая, Антоний призвал его к себе, сделал его своим духовным отцом и сообщил ему сведения о своей жизни, завещав ему описать ее по смерти. Из другого достоверного источника известно, что Андрей был поставлен игуменом в 1147 г. и умер в 1157 г. В конце жития читаем, что поручение написать его было повторено Андрею тогдашним епископом Нифонтом († 1156).

(См. также Житие Антония Римлянина, Новгородского чудотворца – *Сост.*)

Тропарь, глас 8

О тебе́ о́тче Андре́е, изве́стен бысть спасе́ния о́браз. Воспри́ем бо крест после́довал еси́ Христу́. Творя́ше же и уча́ше, е́же презре́ти плоть, преходит бо, прилежа́ти же о души́ ве́щи безсме́ртней. Тем же и со а́нгелы ра́дуется ире́подо́бне дух твой.

Кондак, глас 2

Чистото́ю душе́вною Боже́ственно вооружи́вся, и непреста́нныя мольтвы, я́ко копие́ вручи́в кре́пко, пробо́л еси́ бесо́вская ополче́ния, Андре́е, о́тче наш, моли́ непреста́нно о всех нас.

Житие

преподобного отца нашего

Варлаама Хутынского 4.6

Новгородского чудотворца

Память его празднуется месяца ноября в 6-й день и 1-я пятница Петрова поста

† 1192

По второй половине XII века просиял в Великом Новгороде сей чудный подвижник. Хотя много уже было обителей иноческих, устроенных князьями и владыками внутри и в окрестностях Новгорода в течение первых двух веков его христианства, и Варлаам был уже одним из позднейших основателей. Он и преподобный Антоний Римлянин, за полвека до него живший, почитаются истинными отцами иночествующих в пределах Новгородских, подобно как Антоний и Феодосий Печерские были насадителями иночества на юге, а преподобный Сергий - в средней полосе России. Посему оба пустынные подвижника, Антоний и Варлаам, с особенной любовью чествуются в Великом Новгороде; преподобный Варлаам Хутынский вместе с Сергием Радонежским часто встречается и на иконах Московских, ибо его пустынное

влияние благодетельно было в первопрестольной столице, и нередко являлся он в сонных видениях нашим Державным как ревностный заступник Церкви.[4]

Преподобный отец наш Варлаам родился в Великом Новгороде от благочестивых и богатых родителей и во святом крещении наречен был Алексием. Отца его звали Михаилом, имя матери - Анна. По местному преданию, родители преподобного Варлаама Хутынского жили на Софийской стороне, в Неревском конце, где и проводил юные годы будущий великий подвижник. Это место впоследствии отличено было каменным крестом, а потом часовнею. Он получил доброе воспитание в страхе Божием. Научен был грамоте, постиг книжную мудрость и легко проникал в разум Божественного Писания. Ещё будучи ребенком, Алексий не любил игр и не предавался смеху. При сем он отличался воздержанием и никогда не ел чего-либо услаждающего вкус; занимался не земным, а небесным, постился и молился. Родители его были даже опечалены его необычайным воздержанием, но уговоры их не могли остановить усердия юного подвижника.

Рано пришел преподобный к мысли о суетности мирской жизни и сказал себе: «Истинно жизнь наша, как тень и сон, вертится, как колесо». Он возненавидел мир и его прелести, оставил славу мира сего и богатство и вышел из родного города в пустынное место на берегу реки Волхов. Родители Алексия тогда уже померли.

Место, избранное преподобным для подвигов, называлось «Хутынь». Хутынь – худынь, худое место. По народному преданию, здесь обитала нечистая сила. Тут находилось болото, слывшее в народе под именем Видынь, где, по народному представлению, виделись нечистые. Место находилось в 10 верстах к северу от Новгорода, на правом берегу реки Волхов, и представляло значительную возвышенность, далеко видимую со всех сторон. Подвижник не один вышел на Хутынь для отшельнического жития. С ним были и другие знатные, богатые новгородцы, пожелавшие разделять с преподобным труды пустыни: Порфирий Малышевич и брат его

Феодор. Монашеское пострижение Алексий Михайлович принял на месте подвигов своих в Лисицком монастыре от некоего инока - иерея, причем получил имя Варлаама.

Преподобный срубил себе небольшую келийцу; день и ночь непрестанно воссылал в ней молитвы и пение, неослабно трудясь в посте и бдении. Как строга была пустынная, отшельническая жизнь преподобного Варлаама, можно судить о том по сохранившимся доселе в монастыре его веригам и власянице. Вериги его висят в настоящее время подле раки его мощей, вроде монашеского параманда (параманд – четвероугольный плат с изображением креста, возлагаемый при пострижении в монашество и носимый на персех или на раменах под одеждой) из железных звеньев, с большими крестами спереди и сзади. Вериги эти в настоящее время возлагают на богомольцев, приложившихся к раке преподобного. Преподобный твердо помнил слова святого Апостола: «*Если кто не хочет трудиться, то и не ешь*» (2 Фес. 3, 10), много трудился: рубил дрова, возделывал нивы.

Враги нашего спасения, бесы, восстали против святого: они являлись ему в виде то змиев, то различных зверей, стараясь устрашить его и прогнать с того места; но подвижник, ограждая себя знамением креста, сам прогонял их от себя. Иногда с той же целью они научали мирских людей наносить ему всякие обиды, но и «*поколебались и пали*» (Пс. 3.19. 9), так как наталкивались на твердый камень и сами стирались в пыль, а его поколебать не могли.

Слух о подвижнике пронесся по всей округе, и воздыхающие о небесной отчизне с усердием стали стекаться к нему, чтобы послушать его наставлений. К святому приходили князья и вельможи, шли и бедные люди, чтобы получить от него полезное наставление, и все получали желаемое.

Преподобный кротко поучал их: «Дети мои! Остерегайтесь разных пороков: зависти, клеветы, гнева, лжи, лихоимания, пристрастного суда; оставьте ложную присягу, воздерживайтесь от блуда, особенно имейте кротость и любовь - мать всему доброму. Исполните это, чтобы не лишиться вечных благ, обещанных Господом всем праведным. Избегайте

вечной муки постом, молитвой и добрыми делами, ночным бдением и дневными трудами».

Не одни поучения привлекали к преподобному Варлааму мирских посетителей. Дела открывали людям в преподобном великого подвижника и угодника Божия. Его строгая нестяжательность и духовная опытность всем приходившим к нему - вельможным людям и простолюдинам, богатым купцам и бездомным инокам - приносила великую душевную пользу. Высокие подвиги самоотречения очистили внутренние очи святого и стяжали ему благодатный дар прозрения и чудотворений. Князь Новгородский Ярослав (Владимирович, сын внука Мономахова Владимира Мстиславича) прибыл к преподобному.

«Буди здрав, добрый князь, и с сыном твоим», - сказал ему преподобный при первой встрече.

Князь изумился, но по возвращении домой узнал, что у него родился сын. По просьбе князя преподобный крестил новорожденного. Это было в 1190 г. Однажды преподобный Варлаам ехал в Новгород к владыке Новгородскому. На мосту он встретил толпу народа, которая собиралась сбросить в Волхов уличенного преступника. Взглянув на осужденного, преподобный сказал: «Отдайте мне его: он загладит вины свои на Хутыни». И народ отдал осужденного уважаемому пустыннику. Преподобный, послав его в монастырь, повелел работать на братию. И из него вышел усердный и способный ко всякой службе работник. Впоследствии Варлаам постриг его в иноческий чин, принял в число братии и, таким образом, спас его душу.

И в другой раз преподобный Варлаам проезжал мостом в то время, когда новгородцы готовились сбросить в Волхов осужденного, причем его родственники просили преподобного спасти несчастного от смерти; но святой молча проехал мимо. Когда же недоумевающие ученики его спросили, почему одного он спас, а другому не хотел оказать той же милости, преподобный отвечал: «Братия и отцы, судьбы Господни – бездна многая! Сами знаете, что Господь не хочет смерти грешника, но да обратится и жив будет, ради чего и

сам сошел на землю в образе человеческом. Ведомо да будет вам, что первый осужденник за грехи свои праведно был осужден, но милосердый Господь избавил его от смерти чрез мое недостоинство, чтобы дать ему время покаяться, что действительно он исполнил в обители. Второй же был неправедно ведом на казнь, и, по словам Священного Писания, *«чтобы злоба не изменила впоследствии его разума и лесть не прельстила души его»* (Прем. Сол. 4, 11), восхищен был от земли, и Божественный промысл допустил ему невинно пострадать, чтобы мучеником предстал на небо и венец нетления принял от всещедрого Бога. Ему не нужно было молитвы моей ко Христу, ибо он имеет Его Самого помощником и избавителем. Вы же не соблазняйтесь о сем, такова, братия, тайна судеб Божиих.

Раз, когда приближался праздник Светлого Христова Воскресения, преподобный послал монастырских рыбаков ловить рыбу, и, по молитвам его, улов был очень хорош. Между прочим, пойман был огромный осетр, но рыбаки скрыли его и принесли к преподобному только мелкую рыбу. Разбирая рыбу своим посохом, он сказал: «Детей вы принесли, а куда девали мать?» Рыбаки пали ему в ноги, покаялись в своем грехе и принесли спрятанную рыбу.

В жизни Новгорода увековечен один случай прозорливости преподобного Варлаама. Однажды преподобному случилось быть у архиепископа Новгородского (тогда был святой Григорий, брат архиепископа святого Иоанна I и его преемник по кафедре) (См. также Житие архиепископа Антония (Добрыни Андрейковича) – *Сост.*), и святитель, отпуская его от себя, сказал, чтобы старец побывал у него спустя неделю. «Если Господу угодно, - отвечал преподобный, - в пятницу первой недели поста святых апостолов приеду к твоей святыне на санях». Архиепископ удивился, что старец в летнюю пору обещается приехать на санях, но не решился потребовать объяснения этих непонятных слов. Между тем в ночь перед указанной преподобным пятницей выпал глубокий снег, сделался сильный мороз, и подвижник действительно прибыл к владыке на санях. Когда же святитель начал скорбеть

о том, что мороз может повредить рожь, которая тогда цвела, преподобный, утешая его, сказал: «Не скорби, но паче возблагодари Господа нашего Иисуса Христа и Пречистую Его Матерь и всех святых, что ниспослал Господь Бог на нас милость Свою. Если бы не послал Он снега и мороза, то люди погибли бы от голода: ибо за умножение грехов наших Господь попустил быть голоду. Но, молитв ради Пречистой Богородицы и всех святых великих чудотворцев, даровал Он снег и мороз для того, чтобы черви, в изобилии находящиеся в корнях ржи, вымерли. Снег же пробудет на земле только один день, и потом, по Божию промышлению и повелению, наступит теплая погода, а снег вместо дождя напоит жаждущую землю и умножит плоды земные».

Действительно, на другой день стало тепло, снег растаял, и вода напоила сухую землю, а при корнях ржи найдены были погибшие от мороза черви. И в то лето был такой урожай хлебов, какого давно не видали. В благодарную память об этом событии в пятницу на первой неделе Петрова поста совершался крестный ход из Софийского собора в Хутынский Варлаамов монастырь. Обычай сохранялся не только при архиепископе Макарии, но и при архиепископе Геннадии (ум. 1505 г.). При первом во время крестного хода получил исцеление глухонемой и слепой мальчик. При втором во время хода расслабленный, лежа при раке, видел, что преподобный вышел из раки и как бы опалил все члены его, и больной вскричал: «Помилуй мя, раб Божий!» После того расслабленный стал здоровым.

В рассказанных случаях проявился благодатный дар прозрения, которым наградил Господь угодника своего Варлаама. Но немало чудес творил преподобный Варлаам и при жизни своей. Вот некоторые примеры его чудотворений. Один христолюбец, весьма любивший преподобного и имевший к нему горячую веру, повез к нему своего единственного сына, тяжко больного, чтобы просить святого помолиться о нем; но дорогой мальчик умер, и отец привез его мертвым в обитель. Отец рыдал безутешно и, оставив ребенка в келии преподобного, удалился, чтобы все приготовить к его

погребению. Тогда Варлаам, тронутый его горем, воззвал над усопшим к Богу живых и мертвых, пламенно моля о воскресении отрока. Господь услышал молитву раба своего. Возвратившийся отец с радостным изумлением увидел сына своего сидящим на одре святого. Припав к его ногам, прославлял он угодника Божия, но Варлаам строго запретил ему разглашать бывшее чудо. В другое время новгородские жители плыли по Волхову, и один из них, упав из лодки, был вытащен из воды уже бездыханным. Когда его принесли к Варлааму, то святой помолился, утопленник ожил.

Долго подвизался преподобный подвигом отшельничества вместе с друзьями своими, дар прозрения и чудеса прославили его и привлекли к нему многих желавших подвизаться с ним. Тогда он решил устроить на Хутыни обитель и заложил каменный храм в честь Преображения Господня. Храм освящен был архиепископом Григорием в праздник Преображения Господня (6 августа) 1192 г. При этом архиепископ открыл Хутынский монастырь. Преподобный Варлаам старался снабдить монастырь свой средствами к существованию и оградить его имущества от притязаний корыстных людей. Он пожертвовал обители поемный луг, рыбные ловли, село, земли, сенокосы и нивы, скот и слуг. «Если же кто, - пишет в конце своей вкладной грамоты преподобный, - по научению дьявола и злых людей захочет отнять что-либо из пашен, из сенокосов или из ловлей, да будет ему противником Святый Спас в сем веке и в будущем».

Создавая строения обители и его хозяйство, преподобный Варлаам не забыл и внутреннего устройства монастыря - жизни иноков. Он дал обители своей устав, который, к сожалению, не сохранился до нашего времени. По уставу Хутынский монастырь, вероятно, был общежительным. По крайней мере, известно, что преподобный Варлаам предписал монастырю расходовать остатки своих средств на благотворительность, а так предписывали все устроители общежительного монашества как в древней Восточной Церкви, так и в Церкви Русской. Заповедь преподобного Варлаама, данная обители, была следующая: «Странных с пути покоить,

поить и кормить, приезжих на конях покоить всяким покоем и творить милостыню нищим. Если страннолюбия не забудете, то благодатию Божиею обитель моя никогда не оскудеет». Иностранный писатель о России Герберштейн приводит еще одну статью из несохранившегося устава преподобного Варлаама – именно о настоятеле, о его обязанностях и отношении к братии, подтверждаемых обоюдными клятвами,[6] сохранилось только краткое известие о том, как надлежало избирать настоятеля в обители Хутынской: «Сперва братия просят Великого Князя о избрании им достойного настоятеля и руководителя, в исполнении заповедей Господних. Избранный, до утверждения в своем звании, обязуется клятвою жить в обители по правилам Святых Отец, честно и благоговейно, ко всякой должности и ко всякому монастырскому послушанию...».[4]

Устроив Хутынскую обитель, преподобный почувствовал приближение своей кончины. В это время вернулся из Константинополя паломник Добрыня Ядрейкович, в монашестве Антоний, сверстник преподобного Варлаама. Рад был подвижник своему духовному брату и поручил ему монастырь свой. Преподобный говорил своему другу: «И ранее помышлял ты о сем святом месте. Ныне же я предаю его тебе: снабжай его всем и сохраняй, ибо я отхожу к Небесному Царю. Рад я, что вижу тебя. Господь же зовет меня отсюда». Обращаясь к братии, умирающий подвижник говорил: «Итак, братия, телом я ухожу от вас, но духом всегда буду с вами».

Год смерти преподобного Варлаама с точностью не известен. По летописи, подвижник преставился 6 ноября 1192 г. Но в древнейшем житии преподобного говорится, что перед смертью его вернулся из Константинополя Антоний, а вернулся он оттуда, как это достоверно известно, после 1200 г. Выходит отсюда, что кончина преподобного последовала около этого времени.[6]

Архиепископ Великого Новгорода со всем священным собором и монашествующими всех обителей, какие только обретались внутри и вне города, и можно даже сказать, что весь город, почти до последнего человека, всякого возраста,

звания и пола, стеклись на погребение богоносного отца Варлаама в Хутынскую его обитель. Плач народный заглушал погребальные песнопения, но от множества возженных свеч и благовония фимиама светлым торжеством представлялось погребальное действие, и много недужных обрели себе исцеление от прикосновения к священным его останкам. День сей остался памятным в предании народном, и доселе сохранился в Хутыне монастыре милостивый обычай раздавать всем убогим, сколько бы их не приходило в день памяти преподобного, милостыню, по заповеди Святого Варлаама, ибо он велел принимать всех странных, кормить их и покоить, как записано в книгах монастырских.[4] Местное празднование преподобному Варлааму в его монастыре и в Новгороде началось во второй половине XIV века. Многочисленные чудеса при гробе святого были основанием для его прославления. В XV столетии были обретены нетленные мощи угодника Божия. Архиепископом Новгородским был тогда блаженный Евфимий (святой архиепископ Евфимий II Вяжищский святительствовал в Новгороде с 1429 [по 1458 гг.). Питая теплую веру к преподобному Варлааму, как благодатному угоднику Божию, он, призвав Хутынского игумена Тарасия, заповедал три дня поститься и совершать келейно молитвы, дабы узнать волю Божию об основателе обители. По прошествии трех дней архиепископ, игумен и один иподиакон вошли в храм, сняли каменную крышку с гроба преподобного и обрели тело его нетленным. Лицо и брада оказались сходными с изображением преподобного на иконе, стоявшей над его гробом. Святитель прославил Бога, а иподиакон, пораженный чудом, тогда же принял иночество. Но мощи преподобного остались и после того закрытыми, и празднование памяти его не распространилось далее Новгородской области.

Дальнейшие чудеса преподобного Варлаама прославили его на всю святую Русь как великого чудотворца. Особенно поразительно было чудо, совершившееся над Григорием, молодым постельничим великого князя Московского Василия Васильевича. (Великий князь Василий Васильевич,

прозванный Темным за то, что был ослеплен своими противниками, Василием Косым и Дмитрием Шемякой, княжил с 1425 по 1462 гг.)

Во время пребывания князя в Новгороде Григорий тяжко захворал и был близок к смерти. Григорий читал ранее житие и чудеса преподобного Варлаама и, веруя в чудодейственную силу его молитв, просил отвезти себя в Хутынский монастырь. И вот во сне явился ему преподобный и обещал исцеление. Обрадованный юноша с верой говорил окружавшим его: «Если на пути меня застанет даже смерть, все равно - и мертвого везите меня к преподобному». Дорогой он действительно помер и мертвым был везён в обитель. Но недалеко от обители мертвец вдруг ожил и, прибывши в обитель, поклонился преподобному и совершенно выздоровел. Когда исцеленного спросили, что с ним было, он поведал следующее: «Я видел около себя множество бесов, один из коих держал свиток, где записаны были мои грехи. Но явившийся святитель Николай сказал: «Немногие добрые его дела значат более, чем грехи его, открытые притом духовному отцу».

Бесы скрылись. Потом явились ангелы, и высший из них с лаской повел меня в какое-то светлое место, где было много прекрасных деревьев и цветов. И вот я увидел там преподобного Варлаама чудотворца с посохом в руках, в том виде, как написан он на иконе. Подойдя, он сказал мне: «Григорий! Я не успел прийти к тебе при исходе твоем; теперь ты хочешь ли остаться здесь?» «Хочу здесь пребывать», - отвечал я.

На это святой Варлаам сказал: «Да, хорошо бы остаться тебе здесь, но будут скорбеть о тебе родители твои. Иди, утешь отца и мать - я твой помощник».

Взяв за руку, он повел меня, а впереди шел тот ангел в диаконском облачении. Пройдя мимо цветущих деревьев, ангел стал невидим, а святой Варлаам, оградив меня крестным знамением и иконой святителя Николая, сказал: «Григорий! Ты молился великому чудотворцу Николаю и меня призывал на помощь; молись ему и впредь, а я - помощник твой».

Отошедши немного, он оглянулся на меня и прибавил: «Спустя семь лет ты будешь у меня», - и стал невидим.

Это дивное чудо при гробе преподобного Варлаама над постельничим великого князя послужило поводом к установлению церковного празднования в честь чудотворца Хутынского в Москве и затем по всей России. Тогда же сам великий князь Василий Васильевич соорудил в Москве и первую придельную церковь во имя преподобного Варлаама. Чудо у гроба преподобного Варлаама над великокняжеским постельничим относится к 1460 г. С этого времени и началось в Москве, затем по всей России празднование памяти преподобного.

Великий князь Иоанн Васильевич был свидетелем грозного чуда при гробе преподобного Варлаама. В 1471 г. великий князь, предав опустошению Новгородскую область, вступил в Новгород, как грозный победитель. Заехал он тогда и на Хутынь поклониться, как говорил он, преподобному: «Почему, - спросил князь, - не открывают гроб святого Варлаама?»

«Издавна, - отвечал игумен обители Нафанаил, - никто не смеет видеть мощи чудотворца: ни для архиепископов, ни для бояр не открывают их, доколе Господь не соблаговолит ясно изъявить на то Свою всесвятую волю».

Тогда грозный победитель Новгорода с гневом приказал открыть мощи угодника Божия. Но едва начали по его приказанию поднимать каменную доску и копать землю, как из гроба чудотворца вырвался дым и за ним пламень, опаливший стены храма. Великий князь в ужасе выбежал со всей своей свитой, так что выронил в монастыре и свой великокняжеский жезл, которым в бегстве своем ударял он бессознательно о землю. Этот жезл великого князя Иоанна III и доселе хранится в Хутынском Преображенском Варлаамском монастыре, в ризнице. Жезл этот длиной 1,5 аршина, толщиной в 1,5 вершка с разноцветным хрустальным набалдашником. Здесь же находится и дверь иконостаса, опаленная чудесным пламенем из гроба преподобного.

Трудно описать все чудеса, какие совершал преподобный Варлаам. В Хутынской обители преподобный и по блаженном

преставлении своем дивным образом являлся бдительным настоятелем, иногда очень строгим к невнимательным братиям и упорным нарушителям иноческих обетов. Чудотворец вразумлял также и начальников монастыря, не соблюдавших его заповеди о благотворительности обители. Одного игумена, не кормившего в монастыре голодающий народ, он бил жезлом своим, и у виновного отнялись рука и нога. В другой раз за скупость монастырских начальников, переставших принимать странных, преподобный наказал обитель оскудением хлеба в амбарах. Казначей Тарасий, первоначально проводивший строгую жизнь, но потом начавший злоупотреблять монастырской собственностью для угощения и увеселения своих друзей, был также наказан жезлом явившимся ему преподобным Варлаамом и едва выздоровел после того, как принес слезное покаяние, а веселый собеседник его умер в расслаблении. Монастырский чашник вразумлен был преподобным за свои излишества, но, после того как не исправился, с заздравной чашей в руке испустил дух. Зато для иноков, внимательных и строгих к себе, преподобный являлся милостивым. Один инок, по имени Иринарх, три года тяжело страдал от грыжи и уже готовился к смерти. В таком положении в Пасху видел он во сне преподобного, явившегося ему в одеянии пресвитера в сопровождении иеродиакона и нескольких иноков. Окадив иконы, преподобный Варлаам благословил больного и сказал:

- Вот ты и здоров, брат мой; вкуси пищу, - которая действительно вслед за тем и была принесена братиями к нему в келию. Больной встал с одра здоровым, вкусил пищу и прославил Бога и Его угодника, преподобного Варлаама чудотворца.

Неоднократно преподобный Варлаам являлся теплым молитвенником и предстателем за родной ему Новгород, предостерегая об имеющих постигнуть его бедствиях. Вот какое чудо произошло в Хутынской обители в начале XVI века. Инок Хутынской обители Тарасий вошел ночью в Преображенский храм. И видит он, что свечи на паникадилах и

подсвечниках все зажглись сами собой, храм наполнился фимиамом, из гроба поднялся преподобный Варлаам и, став посреди храма, долго молился вслух Господу Иисусу Христу, Пречистой Его Богоматери и всем святым со слезами и умилением за Новгород, дабы человеколюбивый Господь отвратил от него гнев Свой. Тарасий в ужасе пал ниц. Но преподобный, подойдя к нему, сказал: «Брат Тарасий! Господь Бог хочет погубить великий Новгород. Ступай, взойди на церковную кровлю и увидишь будущее бедствие Новгорода, и что Господь хочет сделать с ним».

Тарасий пошел и увидел, что воды озера Ильменя поднялись и угрожают затопить город; в страхе побежав обратно, он рассказал, что видел. Тогда преподобный со слезами снова стал молиться Господу и Пречистой Богородице о спасении города; потом опять послал инока посмотреть на город. Тарасий во второй раз вошел на кровлю церкви и увидел множество ангелов, бросающих огненные стрелы, как бы сильный дождь из тучи, на толпы мужчин, женщин и детей. Когда поведал он о том преподобному, тот еще раз слезно молился за Новгород. Потом сказал: «Молитвами Богородицы и всех святых избавлен Новгород от потопления, но в нем сильный мор на людей».

И опять послал Тарасия смотреть на город. Иноку представилась огненная туча, наступающая на город. В трепете поведал он о том святому.

«После мора будет пожар в Новгороде, и вся Торговая сторона его сгорит, и множество людей погибнет», - сказал на это преподобный, опять лег в гроб свой, и свечи погасли.

Печальное пророчество преподобного через несколько лет действительно с точностью исполнилось на злополучном Новгороде, избавленном, однако же, небесным предстательством святого от грозного потопления. Летопись замечает, что мор и пожар были в 1509 г., при архиепископе Новгородском Серапионе, а откровение Тарасию было за 4 года пред тем, в 1505 г.

Иногда преподобный Варлаам являлся дивным заступником и молитвенником и за всю Русскую землю. Особенно

замечательно обнаружилось это во время нашествия на Москву крымского хана Магмет-Гирея в 1521 г. при великом князе Московском Василии Иоанновиче. Тогда Москва была избавлена от страшного врага чудесным заступлением преподобного Сергия, Радонежского чудотворца, и Варлаама Хутынского. Во время нашествия одной престарелой и лишенной зрения инокине было следующее видение. Оглушенная каким-то необыкновенным шумом, инокиня увидела, что из Кремля во Флоровские ворота идет сонм святителей и других святолепных мужей в священных одеждах. Они уносили с собой и чудотворный образ Божией Матери. Шествие имело вид крестного хода. Между святителями можно было признать святых митрополитов Московских: Петра, Алексия, Иону и Леонтия, епископа Ростовского. Собор сей, по выходе из Кремля, встречен был двумя старцами: один был преподобный Сергий, другой — Варлаам Хутынский. Старцы вопросили святителей: «Зачем идут вон из города?» Святители ответствовали, что исходят по воле Божией за нечестие города. Святые подвижники стали умолять отходящих, чтобы они умилостивили своим ходатайством правосудие Божие и начали обще с ними петь молебен. По совершении молитвословия, осенив град крестообразно, все возвратились в Кремль. И Москва была спасена от вражеского нашествия и разорения.

Верующие, во множестве стекавшиеся ко гробу преподобного Варлаама, по вере своей получали утешение в своих скорбях и исцеление от своих недугов молитвенным предстательством чудотворца. Упомянем о некоторых исцелениях, совершившихся по молитвам преподобного Варлаама.

Один человек страдал слепотой, хотя глаза у него и были открыты. Много истратил он денег на врачей, но не получил от них никакой пользы. Когда однажды наступил день памяти преподобного Варлаама, слепец велел вести себя в монастырь и поставить при ковчеге с мощами святого, которому и начал со слезами молиться о своем исцелении. В это время братия пели в храме молебен. И вот когда в конце молебна запели: «Владычица, прими молитвы рабов Твоих»,

слепой вдруг прозрел и прежде всего увидел ковчег с мощами. Не веря себе, он подошел и осязал ковчег руками, а потом, обведя взором церковь, увидел народ и братию молящихся. Убедившись, что он видит совсем хорошо, он пришел в несказанную радость и громким голосом объявил всем о своем исцелении по молитвам святого Варлаама.

Один почитатель преподобного пришел вместе со своею женой помолиться ему, принес, что нужно было для братии, и устроил на свой счет общую трапезу. Когда он возвращался с богомолья водой, то недалеко еще от монастыря лодка опрокинулась и он утонул, а остальные с трудом спаслись. Люди, бывшие на берегу, не могли оказать тонувшему никакой помощи, побежали в ближнюю деревню и позвали рыбаков с сетями искать тело погибшего. Наконец мертвое и уже посиневшее тело было найдено и положено на берегу. Жена утонувшего громко плакала по нем, причем поминала святого Варлаама и, как бы гневаясь на него, говорила: «Это ли твое воздаяние, святый, нам, приходившим поклоняться твоему гробу? Чрез твои молитвы мы надеялись получить долгоденствие, а ты попустил моему мужу умереть здесь нечаянной смертью! Лучше было бы нам не приходить к тебе: тогда не погиб бы муж мой!..»

Мертвеца уже хотели погребать, как вдруг вода хлынула у него из уст, он встал здоровым и воздал благодарение святому, объявляя, что именно молитвами преподобного Варлаама он возвращен был к жизни.

Однажды в обитель преподобного был привезен из Новгорода больной князь Константин (Константин Дмитриевич – самый младший, восьмой сын Дмитрия Донского, родился в 1389 г., умер в 1434 г., приняв иноческий сан с именем Кассиана). Болезнь его была так сильна, что он не мог уже двигаться на постели и сказать хотя бы одно слово, и все окружавшие уже отчаивались за его жизнь. Но когда его положили у раки преподобного и стали совершать молебное о нем пение, князь внезапно встал совершенно здоровый и возвратился домой, как будто никогда и не болел.

Много и других чудес совершалось при гробе преподобного Варлаама. И доныне все притекающие к нему с верой получают просимое по его молитвам и по благодати Господа нашего Иисуса Христа, Которому слава во веки. Аминь[6].

Тропарь, глас 3

Иже на земли́ лега́нием, пощ<u>е</u>́нием же и вдо́ннем те́ло твое́ изнуря́я, преподо́бне, вся плотска́я мудрова́ния умертви́л еси́, и исцеле́ний струя́ незави́стная яви́лся еси́, ве́рою притека́ющым к ра́це мощей твои́х, Варлаа́ме, о́тче наш, моли́ Христа́ Бо́га, спасти́ся душа́м на́шым.

Кондак, глас 8

Я́ко же други́й Или́я о́тче, дождь с небесе́ свел еси́: он у́бо огнь сведе́, и царя́ удиви́: ты же лю́ди твоя́ возвесели́л еси́, и торжествова́ти устро́ил еси́. Вели́кий во Новгра́д вельми́ тобо́ю хва́лится, име́я мо́щи твоя́ в себе́: его́ же сохраня́й от враг непоколеби́ма, да зове́м ти: ра́дуйся, преподо́бне Варлаа́ме, о́тче наш.

Преподобный Варлаам Хутынский

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Секретарь Л. А.
Варлаамиев Хутынский в честь Преображения Господня женский монастырь // [55] С. 616–619.

Общежительный устав, данный преподобным Варлаамом монастырю, не сохранился. Наиболее раннее свидетельство об общежитии в Варлаамиевом Хутынском монастыре привел С. Герберштейн в «Записках о Московии» (начало XVI в.): настоятель имел общую трапезу с насельниками, «о нуждах и делах советовался с тремя или четырьмя из старшей братии, а потом предлагал дела на

общее рассуждение братии». Преподобный Варлаам был погребен в Преображенском соборе обители.

Около 1208/09 г. в обители принял постриг святитель Антоний (Добрыня Ядрейкович), избранный в 1210 г. архиепископом Новгородским, весной 1228 г. вернувшийся в обитель из-за болезни. В Варлаамиевом Хутынском монастыре подвизались преподобный Антоний Дымский и блаженный Прокопий Устюжский, о чем сообщают их жития. Насельниками монастыря были Новгородские архиепископы Иоанн II, святители Симеон и Евфимий II, при котором в 1440 г. была открыта гробница с останками преподобного Варлаама. После освидетельствования нетленные мощи были положены под спуд.

Несмотря на то что после присоединения Новгорода к Москве в 1478 г. монастырь утратил часть имений, он оставался одним из богатейших в Новгородской епархии и по количеству земельных владений (976 дворов, 1036 обеж) уступал только Юрьеву монастырю. Расцвет Варлаамиева Хутынского монастыря связан с покровительством великого князя Василия III Иоанновича, особо почитавшего преподобного Варлаама (перед смертью принявшего схиму с именем Варлаам). В ноябре 1531 г. по рекомендации великого князя Новгородский архиепископ святой Макарий поставил инока Иосифова Волоцкого монастыря Феодосия во игумена Варлаамиева Хутынского монастыря. В 1532 г. Василий III дал монастырю несудимую грамоту, по которой в делах недуховных игумена мог судить только великий князь, в духовных - Новгородский архиепископ, и освободил Варлаамиев Хутынский монастырь от уплаты пошлин за соляные варницы в Русе (Ст. Русса). Согласно писцовым книгам XVI в., монастырю принадлежали крупные земельные владения в Обонежской, Водской, Деревской пятинах, соляные варницы и дворы в Русе, рыбные ловли в Волхове, Онежском озере. В Варлаамиев Хутынский монастырь делали вклады: царь Иоанн IV Васильевич (около 1000 руб. на поминовение жён Анастасии Романовны, Марии Темрюковны, Марфы Васильевны, сына Иоанна Иоанновича, брата Георгия и др.), в 1542 г. князь В. И. Оболенский (покров с изображением преподобного Варлаама), в октябре 1579 г. царевич (будущий царь) Феодор Иоаннович и его супруга Ирина Феодоровна (покров), в 1599 г. Т. А. Хлопов (колокол); в 1669 г. Сибирский митрополит Корнилий (покров).

С XV в. в обители создается уникальный архитектурный ансамбль. Весной 1417 г. новгородский посадник Юрий Онциферович

построил каменную надвратную церковь во имя преподобного Антония Великого, в следующем году - каменную надвратную церковь во имя пророка Илии. В 1445 г. по благословению Новгородского архиепископа Евфимия II была возведена «кругла, яко столп» церковь во имя священномученика Григория, просветителя Армении, в том же году был построен храм во имя преподобного Варлаама Хутынского, «а на верху колоколница».

К 10-м гг. XVI в. Преображенский храм обветшал и был разобран, на его месте по повелению великого князя Василия III был сооружен и 6 августа 1515 г. освящен собор с тем же посвящением. По мнению исследователей, в его возведении принимали участие новгородские «стенщики» и московские резчики по камню (резьба порталов), руководил строительством итальянский мастер (или мастера). В архитектурном облике шестистолпного пятиглавого Преображенского собора сочетаются традиции новгородского и московского зодчества конца XV – начала XVI в., образцами для него послужили Успенский и Архангельский соборы Московского Кремля. ...В южной части собора находились под спудом мощи преподобного Варлаама, над которыми была поставлена рака. В 20-х гг. XVI в. на раке хранился крест-мощевик с изображением преподобного (Русское серебро XIV - начала XX в. из фондов ГММК. М., 1984. Ил. 5). В 1646 г. к собору пристроили приделы: южный в честь Покрова Пресвятой Богородицы и северный во имя апостола Иоанна Богослова, в 60-х гг.- паперть (к западной стене).

В 1535 г. с южной стороны от Преображенского собора тверскими мастерами во главе с Ермолой был возведен храм во имя священномученика Григория с колокольней, освящен 6 августа следующего года святителем Макарием (церковь (1445) с таким же посвящением впоследствии была упразднена).

Начиная с XVI в. Варлаамиев Хутынский монастырь является одним из центров церковной и политической жизни Новгорода и России, в 1608/09 г. в монастыре была учреждена архимандрития. Многие русские архиереи были до хиротонии настоятелями или насельниками Варлаамиева Хутынского монастыря. В 1539 г. одним из кандидатов на митрополичий престол являлся хутынский игумен Феодосий, в июне 1542 г. хиротонисанный во архиепископа Новгородского. В 1581 г. игумен монастыря Дионисий был хиротонисан во митрополита Московского и всея Руси, в 1620 г. архимандрит Киприан - во архиепископа Сибирского, в 1641 г. архимандрит Пахомий - во архиепископа Астраханского, в 1654 г.

архимандрит святой Софроний - во архиепископа Суздальского. Ставший в 1704 г. настоятелем Варлаамиева Хутынского монастыря архимандрит Феодосий (Яновский) являлся ближайшим помощником Новгородского митрополита Иова и по поручению Петра I исполнял обязанности «духовного судии» в присоединенных к России городах: Ямбурге, Нарве, Копорье, Шлиссельбурге и строящемся Санкт-Петербурге (в 1721 г. хиротонисан во архиепископа Новгородского из архимандритов Александро-Невского монастыря). Хутынский архимандрит Вениамин в 1721 г. являлся кандидатом на Киевскую и Галицкую кафедру, архимандрит Лаврентий (Баранович) в 1774 г. был хиротонисан во архиепископа Вятского и Великопермского. В 1655 г. Варлаамиев Хутынский монастырь посетили Патриархи Антиохийский Макарий III и Сербский Гавриил.

В XIII - XVI вв. монастырь владел одним из лучших книжных собраний Новгорода. К настоящему времени сохранились принадлежавшие монастырю Варлаама Хутынского Служебник (ГИМ. Сии. № 604), пергаменный Апостол 1391 г. (РНБ. Погод. № 26), список Иерусалимского устава начала XV в. (ГИМ. Син. № 332), Толковое Евангелие 1441 г. (БАН. 34. 7. 10), переписанное иеродиаконом Иовом для игумена Германа, комплект Миней 1463-1464 гг. (РНБ. Соф. № 201, 205) и др. В Варлаамиевом Хутынском монастыре работал писец-каллиграф инок Закхей, отождествляемый некоторыми исследователями с игуменом обители Закхеем (70—80-е гг. XV в., 1505-1507). Живя в Спасо-Преображенском Валаамском монастыре в 1495 г., Закхей переписал для Варлаамиева Хутынского монастыря лицевое Евангелие («Закхеевское» - БАН. 24. 4. 26), в 1506/07 г. уже в Хутынском монастыре Закхей переписал еще одно Евангелие (РГБ. Муз. № 8619). В 50-х гг. XVI в. игуменом Варлаамиева Хутынского монастыря являлся Маркелл (Безбородый), составивший по поручению Московского митрополита, святого Макария, жития преподобного Саввы Сторожевского и Новгородского святителя Никиты. В середине XVII в. Новгородский митрополит (впоследствии Патриарх) Никон устроил в монастыре типографию, в которой в 1651 г. был напечатан перевод с греческого языка книги «Диоптра жизни человеческой».

В начале 10-х гг. XVII в. Варлаамиев Хутынский монастырь был занят шведскими отрядами, в монастырских корпусах размещалась квартира шведского военачальника Я. Делагарди. Обитель подверглась незначительному разорению, были похищены

серебряные и жемчужные украшения с гробницы преподобного Варлаама и несколько драгоценных окладов. Согласно описи 1642 г., помимо Преображенского, Варлаамиева, Григорьевского и Ильинского храмов, в монастыре находились 2 каменные поварни, каменная палата над погребом, 15 деревянных келий, поваренная изба, ограда, хозяйственный двор. В середине XVII в. к западу от собора по сторонам от надвратного Ильинского храма были построены соединенные между собой корпуса келий для архиерея, казначея и настоятеля, к югу от собора - братские кельи. В 1645 г. в Неревском конце Новгорода, где жил до пострига преподобный Варлаам, братия обители поставила деревянную часовню. В 1723 г. в Варлаамиевом Хутынском монастыре жили 58 насельников, в 1738 г.- 20. В сер. XVIII в. монастырь владел около 5500 крестьянами. К Варлаамиеву Хутынскому монастырю были приписаны Городолюбльский монастырь близ Вышнего Волочка и основанный учеником преподобного Варлаама, преподобным Ксенофонтом, Робейский Троицкий монастырь. Ежегодно, в день памяти преподобного Варлаама 6 ноября, в монастыре совершалось архиерейское богослужение, в 1-ю пятницу Петрова поста из Новгородского Софийского собора в Варлаамиев Хутынский монастырь совершался крестный ход в память о чудесном предсказании преподобного Варлаама прибыть в Софийский собор в 1-ю неделю Петрова поста но снегу на санях. В XIX в. крестные ходы вокруг монастыря (6 ноября, в день памяти преподобного Варлаама, и в 1-ю пятницу Петрова поста) совершались с особой торжественностью, в том числе в лодках по Волхову, богомольцам раздавались еда и деньги.

В 1764 г. Варлаамиев Хутынский монастырь был причислен к 1-му классу; по штатам в монастыре должны были жить помимо настоятеля 32 насельника. В 1758 - 1764 гг. и в 1787-20-х гг. XX в. настоятелями монастыря являлись викарии Новгородской епархии, в их числе были Тихон (Соколов; 1761-1763), епископы Евгений (Болховитинов; 1804-1808), Амвросий (Орнатский; 1816-1819), Алексий (Симанский; 1916-1920, впоследствии Патриарх Московский и всея Руси Алексий I), другие видные архиереи.

С конца XVIII в. шла реконструкция и перестройка монастырского комплекса. Церковь во имя священномученика Григория была разобрана, в 1759-1761 и 1767/68-1774 гг. над южными воротами монастыря построили колокольню. После пожара 1787 г. был заново расписан Преображенский собор, к северу от собора

восстановлен и освящен храм во имя Всех святых с больничным корпусом (время возведения более древнего храма с таким посвящением неизвестно). В 1797 г. перестроили Варлаамиевскую церковь с трапезной палатой, отремонтировали западный и южный корпуса. В 20-х гг. XIX в. по проектам губернского архитектора И. Дмитрова были реконструированы в стиле позднего классицизма Всехсвятская церковь, южный корпус братских келий, в котором между настоятельскими и казначейскими покоями был освящен домовый храм во имя апостола Иоанна Богослова. В 1851 г. в арке, соединяющей Покровский придел с главным нефом собора, установили новую серебряную раку над мощами преподобного Варлаама. В ризнице монастыря и у раки преподобного хранились предметы, по преданию ему принадлежавшие: фелонь, поручи (НГОМЗ. Инв. № 1624), власяница, вериги. В Варлаамиевом Хутынском монастыре особо почитались храмовая икона «Преображения Господня» XVI в., находившаяся в шестиярусном иконостасе собора, несколько икон преподобного Варлаама XVI-XVII вв. В 1816г. в северном приделе апостола Иоанна Богослова Преображенского собора, согласно завещанию, был похоронен Г. Р. Державин, по просьбе вдовы поэта Д. А. Державиной придел был переосвящен во имя арх. Гавриила (в 1959 останки Державина были перезахоронены в Новгородском кремле, в 1993 возвращены в Варлаамиев Хутынский монастырь). В 1824 г. в Покровском приделе собора был похоронен Ярославский архиеп. Антоний (Знаменский), в 1903г.- Кирилловский епископ Арсений (Иващенко).

В 1890 г. при Варлаамиевом Хутынском монастыре открылась церковноприходская школа. В начале XX в. в Варлаамиевом Хутынском монастыре жили 26 насельников. Монастырю принадлежали луга на левом берегу Волхова, 2 пожни, рыбные ловли по М. Волховцу и Волхову, озеро Сереберское в Валдайском уезде, 3 мельницы па реке Робейка, 2 варницы в Ст. Русе, подворье на Буяновской ул. Новгорода.

В 1920 г. Варлаамиев Хутынский монастырь был закрыт, конфисковано монастырское имущество на сумму 166 851 рублей, 10 престарелых насельников приписали к обращенным в приходские Преображенскому и Варлаамиевскому храмам, остальных монахов поставили на учет на бирже труда. В 1930 и 1932 г Варлаамиевский и Преображенский храмы были переданы Новгородскому музею, остальные постройки - военному ведомству. В 1932г. последний настоятель Варлаамиева Хутынского монастыря, архимандрит

Серафим (Тихомиров), иеромонахи Виталий (Летенков), Никодим (Кузин) и несколько послушников переселились в деревню Хутынь и стали совершать регулярные богослужения. Вскоре они были арестованы, обвинены в создании нелегального монастыря и «антисоветской агитации» и решением особого совещания при коллегии ОГПУ 23 сентября 1932 г. приговорены к 3 годам ссылки; в 1937 г. иеромонах Виталий (Летенков) был расстрелян. В разное время в корпусах Варлаамиева Хутынского монастыря размещались школа начсостава Ленинградской области, психиатрическая больница. В 1941-1943 гг. Варлаамиев Хутынский монастырь пострадал от артобстрелов и бомбежек, захватившие монастырь немецкие войска устроили в нем наблюдательный пункт. В Преображенском и Варлаамиевом храмах обрушились своды, в стенах образовались глубокие трещины, на колокольне пострадали фасады и верхний ярус звона, в западном и южном корпусах отсутствовали верхние перекрытия. В 1976 г. в Варлаамиевом Хутынском монастыре под рук. Г. М. Штендера начались комплексные восстановительно-реставрационные работы, к 1993 г. была завершена реставрация Преображенского собора, части келейного корпуса.

В 50-80-х гг. XX в. в полуразрушенные храмы Варлаамиева Хутынского монастыря приходили верующие, зажигали лампады и свечи, читали тропарь и акафист преподобному Варлааму. В 1991 г. монастырь был передан Новгородской епархии РПЦ, 19 ноября 1993 г. возобновлен как женский. В 1994 г. в келейном корпусе был освящен домовый храм во имя святого Льва I, папы Римского. К осени 1998 г. завершен ремонт приделов Преображенского собора: южного Покровского и северного, освященного в августе 1998 г. во имя апостола Иоанна Богослова. К 2003 г. восстановлены также трапезный храм преполобного Варлаама Хутынского, колокольня, к востоку от которой возводится больничный корпус. В Преображенском соборе устроена новая серебряная рака над пребывающими под спудом мощами преподобного Варлаама. На горке, где, по преданию, стояла келья преподобного Варлаама, построена деревянная часовня; над колодцем, изрытым преподобным, поставлена сень. В НГОМЗ хранятся отдельные предметы, ранее находившиеся в Варлаамиевом Хутынском монастыре: поручи преподобного Варлаама, иконы «Видение пономаря Тарасия» (XVI в.), «Прп. Варлаам Хутынский в деяниях» с 38 клеймами (нач. XVII в.), 3 шитых покрова с изображением преподобного Варлаама (Инв. № 7623. 182. Ч. 142; инв. № 7632. 164, 8. Ч. 130, 5).

К сентябрю 2003 г. в обители жили 38 сестер, игумения - Алексия (Симдянкина). В монастыре действуют иконописная и пошивочная мастерские, заведено обширное хозяйство. Ежегодно 6 (19) августа, в день Преображения Господня, 6 (19) ноября, в день памяти преподобного Варлаама, а также во 2-ю пятницу Петрова поста в Варлаамиев Хутынский монастырь совершаются крестные ходы.

Жервэ Н. Н.

«...он всегда был теплым молитвенником и предстателем пред Господом и за отдельных людей, и за Родину свою, Новгород, и за всю Русскую Землю» // [19] С. 193-201.

...В числе приходивших в обитель Варлаама людей были и простолюдины, и знатные вельможи не только из Новгорода и его окрестностей, но и других отдаленных мест. Варлаам не забывал давать каждому, смотря по его роду и званию, отдельные отеческие наставления. Начальникам и облеченным властью он говорил: «Принимая на себя начальство и власть, прежде всего сам себя приучи к послушанию, навыкни покорству. Всякому начальнику (кто бы он ни был) необходимо помнить всегда и содержать в уме следующие три вещи: 1) что он поставлен начальником над такими же людьми, как и он сам, 2) что он должен управлять подчиненными по установленным законам и, наконец, 3) что не вечно будет продолжаться его начальство и власть... Далее: хочешь ли снискать славу и похвалу от людей как опытный и мудрый правитель, будь равно ко всем справедлив, правосуден, целомудр, трудолюбив, прямодушен, тверд, терпелив в неудачах и искушениях, ибо таков путь ко спасению! Страшись осудить невинного и оправдать, ради подарков, виновного: не будь лицеприятен, мздоимен; не суди по богатству и бедности, - памятуя всегда, что творимый тобою есть суд Божий...»

Монашествующих поучал: «Если Господу Богу угодно было поставить тебя старшим над братией, не превозносись своим старейшинством; напротив, в отношении к низшим будь как один из них. Позаботься прежде братию удовольствовать во всем, а потом уже дозволить и самому себе некоторый покой и отдохновение. Вступя в служение Господу, приготовься заранее ко всякому искушению и терпению...»

Мирянам он внушал следующее: «Не творите зла, но старайтесь всегда делать добро, делающий добро – от Бога, и Бог с ним пребывает, творящий же зло не узрит Бога. Смотрите, чтобы никто из вас не платил другу своему за зло злом; но старайтесь побеждать

благим злое. Если же будете угрызать и поедать друг друга, то страшитесь и имейте опасение, чтобы не быть вам в конце истребленными один от другого...»

...С самого начала своего существования Хутынский монастырь пользовался особой почестью «великия обители»: права, которые он имел, были всегда значительнее прав почти всех новгородских монастырей. Владея с незапамятных времен разными землями и крестьянами в большем количестве, чем прочие монастыри новгородские, он в дополнение к этому получал много других преимуществ. В архиве монастыря хранилось 7 подлинных жалованных грамот и около 40 грамот в списках, начиная от великого князя Василия Ивановича III и до Петра I. Люди и крестьяне его освобождались от суда светского, а угодья – от пошлин. В XVII веке во главе монастыря был даже поставлен архимандрит (как в Юрьевом монастыре), а с 1787 г. он управлялся викариями новгородскими.

...Но при этом жизнь братии не отличалась большими излишествами. Писатель А.Г.Слезскинский, посетивший монастырь в начале XX века, был очень удивлен скромности монастырской трапезы: в будние дни на обед подавались 4 блюда – холодное из ботвы (свекла с огурцами), щи, суп или уха и гречневая или пшенная каша, а ужин состоял из щей и «разваришки» (жидкой гречневой каши). В праздники трапеза «украшалась» осетриной, которую крошили прямо в щи, и булками.

Молитва преподобному Варлааму Хутынскому:

О преподо́бне и богоно́сне о́тче наш, Варла́аме! Услы́ши нас в час сей моля́щихся тебе́ и бу́ди нам помо́щник в скорбя́х на́ших, и изба́ви нас от напа́стей, за мно́жество прегреше́ний находя́щих на ны: умоли́, уго́дниче Христо́в, всеблага́го Бо́га дарова́ти нам оставле́ние всех, от ю́ности на́шея до настоя́щего дня и часа́, де́лом, сло́вом, помышле́нием и все́ми чу́вствы содея́нных на́ми согреше́ний, исходата́йствуй нам невозбра́нный вход в небе́сное ца́рствие, да прославля́ем непреста́нно сла́вимую от А́нгел Всесвяту́ю Тро́ицу, Отца́ и Сы́на и Свята́го Ду́ха, и твое́ ми́лостивое предста́тельство в бесконе́чные ве́ки. Ами́нь.

Житие

Святого благоверного великого князя Мстислава (в крещении Феодора) Владимировича Киевского [2, 15]

Память его празднуется месяца апреля в 15-й день

† 1132

Аз е́смь Госпо́дь Бог твой, благоуго́ждай пре́до Мно́ю и бу́ди непоро́чен. (Быт. 17, 1). Такова воля Божия о человеке. Князь Мстислав Владимирович, названный великим, твердо знал и выполнял волю Божию о человеке, и он поставлен в числе святых еще в Прологе XIII века.

В 1088 г. сын Владимира Мономаха, в крещении Феодор, будучи 12 лет, отправлен дедом княжить в Новгород. На 19-м году он уже является образцом мужества и великодушия христианского. Олег, князь Черниговский, убил брата его Изяслава, захватил Ростов и Суздаль, принадлежавшие Мстиславу. Мстислав, не желая лить кровь, послал сказать Олегу: «Ты убил брата моего, но на войне гибнут цари и вельможные люди, будь же доволен наследственным городом (Рязанью); в таком случае, я упрошу отца моего помириться с тобою». Олег не хотел слушать предложений любви и собрался взять Новгород. Мстислав дал сражение (1096 г.), и Олег, потеряв Суздаль и Ростов, едва укрылся в Муром. Мстислав снова предложил мир Олегу и желал для себя только возвращения пленных. Он убедительно просил отца простить Олега, и отец согласился, сознавшись, что сын пристыдил своим великодушием отца. Олег притворно согласился на мир. Мстислав распустил войска свои и в празднование великомученика Феодора, в субботу первой недели поста, приобщась Святых Таин, спокойно сидел за обедом в

Суздале, как гонцы принесли ему весть, что дядя Олег стоит на Клязьме с войском. Мстислав в одни сутки собрал дружины: Новгородскую, Ростовскую, Белозерскую - и готов был к битве за городским валом. Через 4 дня поспел к нему брат с войском. Началось жаркое и упорное сражение, мужество Мстислава склонило победу на его сторону – Олег бежал и, оставив Муром брату, скрылся в Рязани. Мстислав и в счастии остался христианином. Он не хотел брать ни Мурома, ни Рязани и только удовольствовался свободой пленников. Олег в отчаянии бегал, не зная, где приклонить голову. Блаженный Мстислав послал сказать ему: «Святополк и Владимир, - о себе не говорил, - не лишат тебя земли Русской, я буду твоим ходатаем, останься в своем княжении, только смирись». Вслед за тем он вышел из Муромской области и, возвратясь в Новгород, примирил с Олегом великого князя Святополка и отца своего Владимира.

Понятно, что таким князем не могли не дорожить новгородцы. На общем совете великого князя Святополка с Мономахом и другими князьями было положено послать в Новгород сына Святополка. Новгородские послы объявили Святополку: «Если у сына твоего две головы, пусть он идет в Новгород, Новгороду нужен Мстислав, новгородцам дал его Всеволод, и вскормили его для себя». И Мстислав возвратился в Новгород. Благодарный за милости Божии, князь заложил храм Благовещения на Городище вблизи Новгорода. Каменный храм князя - жертва искреннего благочестия его. Он был украшен со всей щедростью: иконостас его обложен был серебром. Для сего-то храма благочестивый князь поручил написать драгоценное для нас Мстиславово Евангелие, и дорогой оклад Евангелия устроен был в Константинополе.

Совершив поход в дикую Эстонию, Мстислав в 1113 г. заложил на княжем дворе каменный храм во имя святителя Николая. Этот храм был памятником признательности его к святителю и за исцеление от болезни[2]. На 32 году от рождения, при епископе Новгородском святителе Никите († 1108г.), заболел князь расслаблением членов и слезно призывал на помощь угодника Божия, святителя Николая, которого мощи

незадолго перед тем были перенесены из Мир Ликийских в город Бар. Святитель Христов явился во сне болящему князю и повелел ему отправить посольство в Киев за его иконой, означив место, где найти ее, меру и круговидное очертание образа. Едва только посольство, состоявшее из священника с причтом и боярина с прислугой, успело начать путь свой по озеру Ильменю, как сильная буря принудила их пристать близ места, называемого Липно. Здесь святая икона, за которой ехали в Киев, была обретена плавающей в водах озера. Уверясь по данной мере и форме в точности иконы, посольство с радостью возвратилось в Новгород, где явленная икона была встречена всем освященным собором с крестами. Окропленный святой водой, которой была омыта явленная икона, Мстислав немедленно исцелился и дал обет воздвигнуть храм великому угоднику Божию[15]. Впоследствии на месте явления иконы, на острове Липном, устроился монастырь с каменным храмом святителя, а на Торговой стороне был заложен Никольский собор.

В марте 1116 г. доблестный князь опять смирял эстов, взял Оденпе, выжег села и захватил множество пленных. По возвращении заложил он в Новгороде крепость более обширную, чем была она прежде. Вместе с тем озаботился он о построении нового, более обширного помещения для Новгородского владыки. В то же время, по его распоряжению, посадник Павел заложил крепость в Ладоге, и здесь построен был поныне целый каменный храм в честь великомученика Георгия.

В 1117 г. Мономах, желая иметь в сыне близкого помощника себе, перевел Мстислава в Белгород, а в Новгороде оставил сына Мстиславова Всеволода. Волынский князь Ярослав в союзе с поляками домогался достать себе старшинство перед Мономаховичами. Он до того увлекся желанием чести, что прогнал от себя и жену, дочь Мстислава. Не раз усмиряемый то увещаниями, то оружием, Ярослав в 1123 г. привел в Россию огромное войско, польское и венгерское. Мстислав поспешил против него со своей дружиной, но Ярослав убит был двумя поляками.

В 1125 г., оплакав кончину отца своего, Мстислав вступил на великокняжеский престол. В первые два года он должен был скорбеть о бедствии России, страдавшей от голода, особенно на севере. В 1127 г. добросердечный князь, дав клятву защитить князя Ярослава, изгнанного племянником из Чернигова, но смягченный просьбами бояр и духовенства не проливать крови христианской, не выполнил клятвы, в чем каялся до гроба. Зато блистательно расчелся он с союзниками Всеволода и постоянными врагами России половцами, он прогнал их не только за Дон, но за Волгу. Строго наказал он и князей Полоцких, отказавшихся воевать против этих заклятых врагов христианства: он выслал их из России в Грецию. В 1128 г. начал он строить великолепный храм и монастырь в честь великомученика Феодора. Это было данью благодарности за небесную помощь, избавившую его от бед, приготовленных коварным Олегом в Федорову субботу. По его ли желанию основан был знаменитый Юрьев монастырь, остается сомнительным. Но в 1130 году писал он в грамоте: «Вот я, Мстислав, сын Владимира, держащий Русскую землю в своем княжении, велел сыну моему Всеволоду отдать святому Георгию Буйце с данью, вирами (пошлинами с судных дел уголовных) и продажами (пошлинами с дел гражданских) и вено Волоцкое... И ты, игумен Исаия, и вы, братие, молите Бога за меня и за детей моих, пока стоит мир. И осенние подарки народа, 25 гривен, также святому Георгию». В 1131 г. построил он вблизи Киева храм в честь Пирогощей иконы Пресвятой Богородицы, доставленной из Царьрада. В том же году ходил с детьми войной против дикой Литвы и возвратился с богатой добычей. В 1132 г., на пасхальной неделе (апрель, 15), доблестный и благочестивый князь скончался на 56 г. своей жизни и положен был в построенном им храме святого мученика. Еще современники его не только называли его добрым и христолюбивым князем, но надеялись на молитву его, как угодного Богу. Древний пролог, сказав, что он «был неудержимо милостив ко всякому», оканчивает описание жизни его так: «Серебра и злата в руце свои не примаше, зане не любяше богатства, и в день преставления своего, уведев преставление свое, повеле слугам своим гроб себе уготовати и тако честне преставися»[2].

Тропа́рь, гла́с 4

И́змлада яви́лся еси́, Богому́дре кня́же Мстисла́ве, Боже́ственный сосу́д, избра́н Бо́гови, благоче́стием воспита́н, ве́ру непоро́чну соблю́л еси́. Тем же предстоя́ Свяще́й Тро́ице, моли́ся стране́ Росси́йстей сохране́нной бы́ти и всем нам спасти́ся.

Житие

благоверного князя

Мстислава (в крещении Георгия) Храброго, Новгородского [3, 15]

Память его празднуется месяца февраля в 10-й день, месяца июня в 14-й день и месяца октября в 4-й день

† **1180**

Святой благоверный князь Мстислав был сын великого князя Киевского Ростислава Михаила Изяславовича, из рода князей Смоленских. В истории сей князь известен под именем Храброго, как мужественный участник в битвах и защитник прав княжеских во время междоусобий на юге России за обладание престолом Киевским. Он, по словам летописца, от юности не боялся никого, кроме Бога. Особенную же храбрость и мужество князь Мстислав явил в борьбе своей с великим князем Андреем Боголюбским, от которого в то время зависела участь всех, можно сказать, русских князей, как возводимых им на престол, так и низводимых с оного. Повод к этой борьбе был следующий: Андрей Боголюбский, узнав, что возведенный им на Киевский престол брат его Глеб умер не своей смертью, послал к преемнику его Роману, брату

Мстислава, с требованием, чтобы выданы были виновники смерти Глеба. Роман не послушался. Андрей Боголюбский велел ему выехать из Киева. Кроткий Роман повиновался; но за него вступились братья его: Рюрик, Давид и Мстислав Смоленские. Особенно же близко к сердцу принял несправедливость великого князя Храбрый Мстислав, который вследствие сего овладел Киевом и отдал его второму брату своему Рюрику. Когда же князь Боголюбский через посла своего объявил Рюрику о том, чтобы он шел в свою отчину, а Мстиславу отдельно приказал сказать: «Ты всему зачинщик, не велю тебе быть в земле Русской», тогда Мстислав в ответ на это велел в присутствии своем остричь послу князя Боголюбского голову и бороду и отправить его назад с такими словами: «Мы до сих пор почитали тебя, как отца, по любви; но если ты прислал к нам с такими речами, не как к князьям, а как к подручникам и простым людям, то делай, что замыслил, Бог нас рассудит». Андрей изменился в лице, когда получил такой ответ, и немедленно стал собирать войско. Вскоре до 50-ти тысяч воинов подступили к Киеву. Два брата Рюрик и Давид Ростиславичи оставили Киев, не будучи в силах удержаться против такого полчища, но храбрый Мстислав, третий их брат, засел с малой дружиной в небольшой крепости в Вышгороде и решился выдерживать осаду оной до тех пор, пока будет для него какая-нибудь к этому возможность. Тогда более 20 союзных князей обложили Вышгород, ничтожные стены которого, казалось, можно было разобрать руками. Даже князь Роман, выгнанный, как уже было сказано, из Киева, должен был присоединиться к ополчению, отправленному против брата его Мстислава. Боголюбский приказал поймать Мстислава и привести к себе живого. Но случилось так, что храбрый Мстислав, выдержавший девятинедельную осаду в Вышгороде, не только не попал в руки неприятелей, как хотелось Боголюбскому, но даже сделался их победителем. В одну ночь многочисленное неприятельское ополчение вдруг, неизвестно от чего, обратилось в бегство, как бы гонимое сверхъестественной силой. Тогда Мстислав, при свете утренней зари увидев ужасное расстройство и

беспорядок в неприятельском ополчении, из коего воины бросались даже в реку толпами, сперва поднял руки к небу и восхвалил святых заступников Вышгорода, князей Бориса и Глеба, а потом сел на коня и со своей малой дружиной поехал в погоню за беглецами, коих и поразил совершенно и овладел их станом с богатой добычей. Но, оставшись победителем, храбрый Мстислав не искал более Киева и отдал его князю Волынскому Ярославу: «Ты старший в роде Мономаховом, - сказал он, - иди на княжение в Киев». Сам же и братья его возвратились в свои уделы. Такой подвиг Мстислава навсегда запечатлел его именем Храброго. Русь с этого времени стала с особенным благоговением взирать на Мстислава, которого так, видимо, хранил сам Промысел Божий. Не хотел уже более Мстислав ни князей мирить, ни сам княжить. Когда же граждане Смоленска, возмутившись против юного сына Романа, которому Мстислав, идучи в Киев на княжение, отдал Смоленскую отчину, предложили Мстиславу быть их князем, то он принял город Смоленск, но для того чтобы отдать его брату своему Роману, как это и сделал с такими словами: «Береги его, я взял его для того, чтобы сохранить». Не мог не согласиться Мстислав и на княжение в Новгороде, когда на слова отказа его: «Не пойду от братьев моих и от своей отчины», новгородцы возразили или ответили так: «А Великий Новгород разве не твоя отчина?». И вот когда Мстислав явился в Новгород, то чиновники, бояре и духовенство с крестами и иконами вышли к нему навстречу и с восторгом внимали его присяге в храме Софийском «блюсти Великий Новгород». Скоро загремел голос Мстислава на вече, и в Новгороде все начало принимать другой вид и порядок после неустройств между народом и князьями, назначаемыми от Боголюбского. Хотя Мстислав княжил в Новгороде только один год, но и в такой краткий период времени он отразил многих князей, нападавших на Псков и другие места Новгородские. Хотел было Мстислав идти походом на Полоцк против князя Всеслава, дед которого похитил некогда церковные сосуды Святой Софии, с тем, чтобы возвратить сию святыню, но внезапная болезнь,

кончившаяся смертью, не позволила ему исполнить этого благочестивого желания.

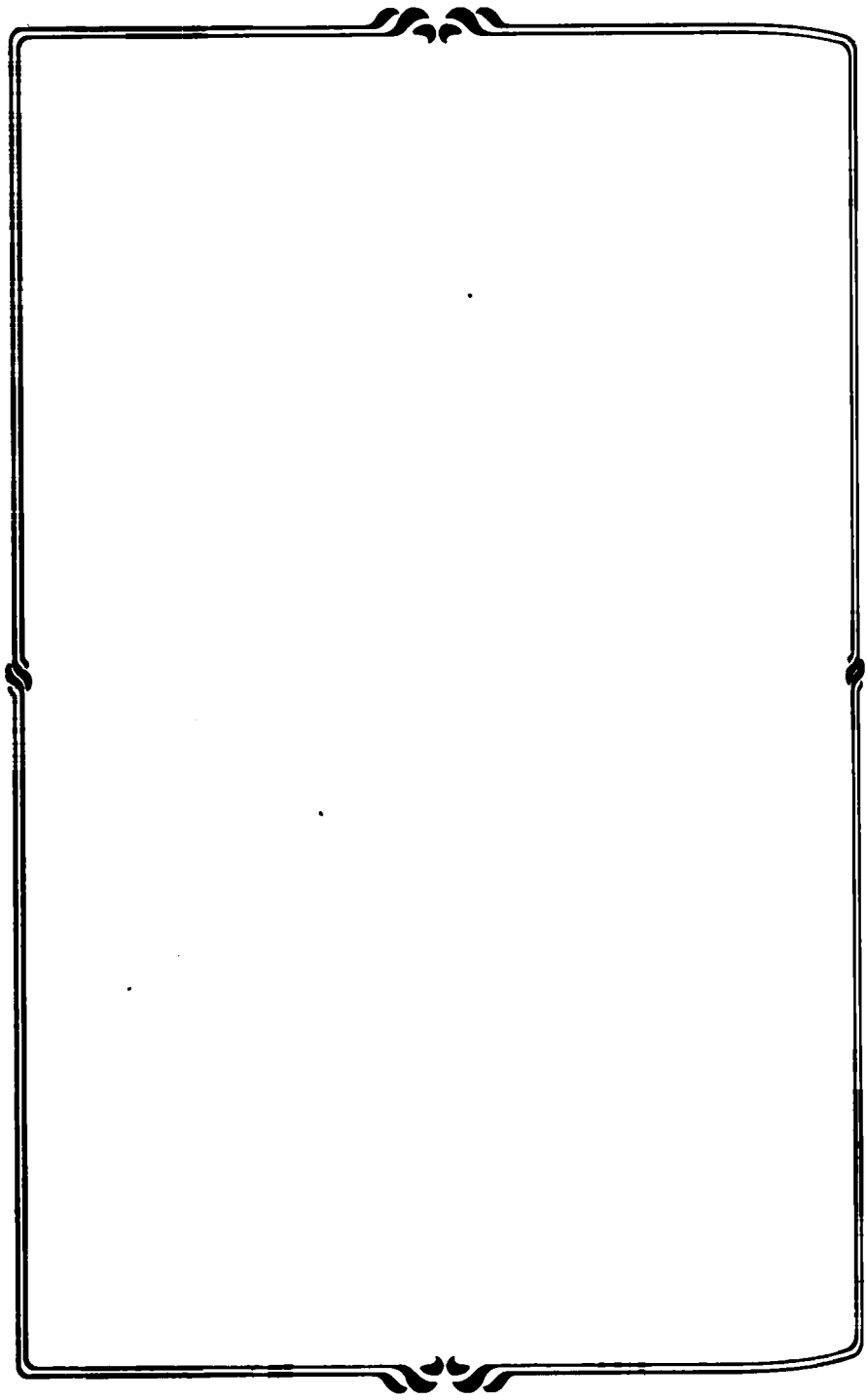
Перед кончиной своей благоверный князь Мстислав сподобился выслушать Литургию и причаститься Святых Таин Христовых в Софийском соборе, куда он велел перенести себя в предчувствии близости сей кончины. За сим христианским напутствием себя самого в страну загробную князь не забыл о семье своей. Он призвал к себе безутешную супругу и трех юных сыновей, посмотрел на них и, прослезясь, сказал: «Препоручаю их добрым братьям моим Рюрику и Давиду. Особенно берегите младенца моего Владимира». И, обратившись к бывшему тогда посаднику, присовокупил: «Тебе, Борис Захарьевич, отдаю его на поруки». Окончив это последнее завещание свое, князь сложил могучие руки свои на широкой груди и, закрыв глаза, почил навеки 14 июня 1180 г. Когда погребали доблестного князя Мстислава в прежней гробнице основателя сего собора князя Владимира, то весь Великий Новгород рыдал по нем, приговаривая: «Зачем не умерли и мы с тобою, князь славный, сотворивший толикую свободу Новгороду? Теперь уже не идти воевать нам поганых копьем твоим, а сколько раз молвил ты о том, как идти нам на неверных. Увы нам! Ибо зашло наше солнце». И не только новгородцы, но и вся, можно сказать, земля Русская плакала по нем. Даже иноплеменники, по словам летописца, не могли забыть его приголубления. Так все любили и почитали князя Мстислава[3]. Он всегда порывался на великие дела. И не было земли в Руси, которая бы не хотела его иметь у себя и не любила бы его. Не может вся земля Русская забыть доблести его.[15] Очевидно, что причиной такой преданности народной князю была не одна его храбрость и другие воинские доблести, но паче всего то, что он, как говорит летописец, и украшен был всею добродетелью и благонравием, ко всем имел любовь, прилежал милостыне, снабдевал монастыри, всегда стремился умереть за Русскую землю. Когда же видел христиан, плененных погаными, говорил дружине своей так: «Братие, ничего не помышляйте в уме своем, если ныне умрем за христиан, то очистимся от

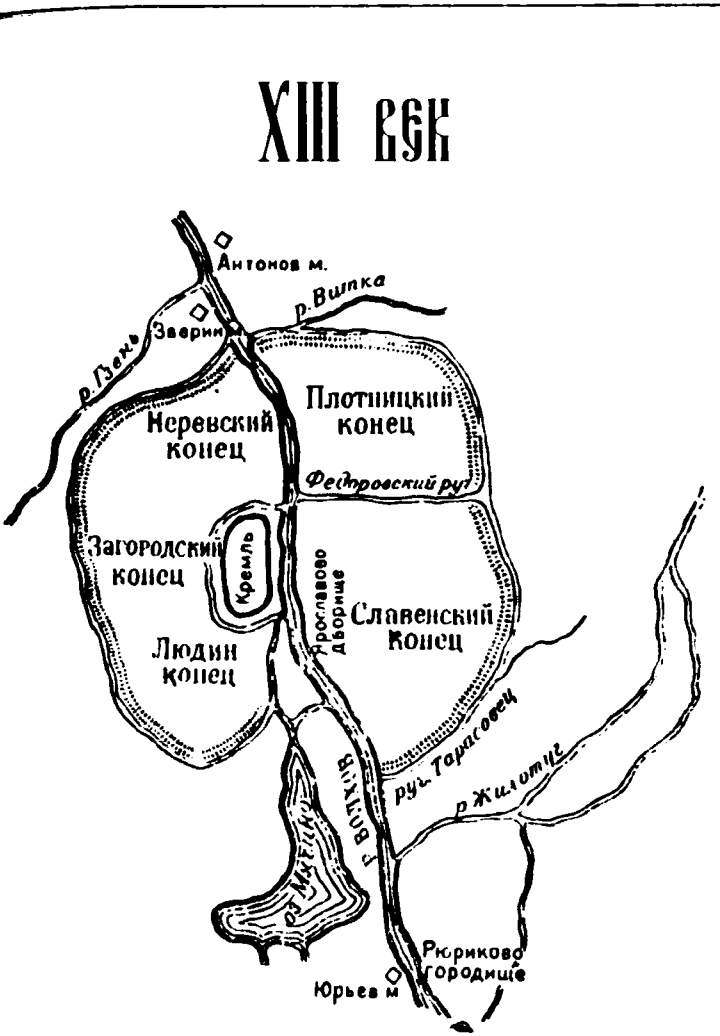
грехов, и Бог вменит кровь нашу в мученичество; а если не умрем теперь, то не всячески ли должны умереть?». Был он любезен своей дружине, там как не собирал ни злата, ни серебра себе, но все ей отдавал или раздавал церквам и убогим. Этим именно глубоким благочестием и делами милосердия, не уступавшими подвигам доблести воинской, князь Мстислав, главным образом, и заслужил любовь не от человеков только, но и от Бога, почему наслаждается душа его вечным блаженством на небе вместе с Богом, бесплотными духами или Ангелами и душами святых, а тело пребывает нетленным на земле. Церковь же, усвоив ему другое, более чем Храбрый, высокое наименование святого, прославляет его благоговейным чествованием мощей его, молитвами и песнопениями.

Святые мощи благоверного князя Мстислава открыто почивают в первом от южного входа в Софийский собор приделе Рождества Богородицы подле окна, близ южных ворот, как бы пребывая на страже храма Софии Премудрости Божией.[3]

Тропарь, глас 4

Измлада явился еси, Богомудре княже Мстиславе, Божественный сосуд, избран Богови, благочестием воспитан, веру непорочну соблюл еси. Тем же предстоя Святей Троице, молися стране Российстей сохранению быти и всем нам спастися.

Топографическая схема древнего Новгорода [74] С. 13.

Житие

Новгородского архиепископа

Антония (Добрыни Андрейковича)[5]

Память его празднуется месяца февраля в 10-й день и месяца октября в 4-й день

† 1231

На Новгородской кафедре с 1210 или 1212 по 1220гг.; с 1225 или 1226 по 1228гг.; 1229г.

После кончины блаженного Мартирия князь Новгородский Святослав, сын Всеволода, посовещавшись с посадниками и клиром, возвел на сени владычные инока Митрофана. жребий которого был уже раз полагаем за престол Святой Софии, и весь Новгород с честью посадил его на епископию, «дондеже будет от митрополита позвание». Два года управлял Митрофан паствой без хиротонии; затем в 1201 (6709) г. он отправился в Киев (в Русь) к митрополиту для поставленія с мужами «Новгородскими и Всеволожими», где был хиротонисан месяца июля в 3-й день, на намять святого Иоакима, а в Новгород прибыл сентября 14-го на праздник Воздвижения честного креста и был встречен с радостью всеми новгородцами. Из какой обители инок Митрофан был взят на епископскую

кафедру, в летописи не сказано; но видно, что он хорошо был известен и князю и новгородцам.

Владыка Митрофан был человек кроткий, мирно правил паствой, занимаясь, по примеру предшественников, устроением и украшением храмов. В первый год его святительства срублен был город Русса, а в следующий он освятил церковь Илии Пророка в Славне; в 1208 г. в церкви святого Иакова в Неревском конце совершилось необыкновенное чудо: 17 марта без вины убили на Ярославле дворе «Олексу Събыславича, а заутра плака святая Богородица». В дела вольного народа он не вмешивался и только раз вступился за посадника Дмитрия Мирошкина, раненного при осаде Пронска и привезенного в Новгород уже умершим. Новгородцы, подозревая посадника Мирошкина в сделке со Всеволодом, князем Владимирским, которым будто бы поручено было Мирошкину брать с них серебро, по волостям куны, а с купцов дикую виру, сожгли его дом, имущество все разграбили, села распродали, сокровища разделили по всему городу и тело самого Мирошкина, привезенное из Владимира для погребения, хотели сбросить с моста; но не допустил их сделать это владыка Митрофан. Это был единственный случай вмешательства его в дела народа. Между тем вече, своевольно сменявшее князей своих, было за что-то недовольно и на владыку, может быть, и не без повода с его стороны и не без участия духовенства. Кажется, ему ставили в вину то, что Новгород в 1211 г. опустошен был пожаром, истребившим до 1300 дворов, а по сказанию другого летописца, до 4300. Недовольство народа на владыку, по-видимому, разделял и княживший тогда Мстислав, перед которым он был оклеветан. Как бы то ни было, только вскоре после страшного пожара, возбудившего смятение народное, вече, не потребовав от владыки Митрофана ни объяснения, ни оправдания, без суда митрополита и собора архипастырей, к общему удивлению современников, самовольно отрешило его от паствы, изгнало с престола и отправило на житье в Торопец. Летописец так передает это обстоятельство: «Того же (6719) лета, на зиму, месяца генваря в 22, на святого Климента,

злодеи исперва не хотя добра, зависть вложи людям на архиепископа Митрофана с князем Мьстиславом, и не даша ему правитися, и ведоша и в Торопцы, онъ же то прия с радостию, яко Иоанн Златоустец и Григорий Акраганскый, тую же въсприят печаль, славя Бога».

По удалении Митрофана с кафедры, князь Мстислав и все новгородцы возлюбили инока Хутынского монастыря Антония, который общим голосом и был избран. Этот Антоний прежде был известен как один из именитых граждан Новгорода под именем Добрыни Яндренковича (Андрейковича, Ядрейковича). Он странствовал по святым местам Востока, привез оттуда много святыни, даже кусок от камня гроба Господня (в летописи сказано: «Привезе с собою гроб Господень»), и постригся еще прежде изгнания Митрофана в Хутыне монастыре. Антоний отличался благочестием и образованностью. О последней говорит его описание путешествия в Константинополь в самом начале XIII в. Будучи тогда мирянином, он видел город и знаменитый храм Софийский еще до разграбления их крестоносцами (1204 г.), и, по возвращении в отечество, изложил в описании свои впечатления. Он, между прочим, свидетельствует, что видел в Софийском соборе большое служебное блюдо великой княгини Ольги, обложенное снаружи жемчугом и внутри имевшее драгоценный камень, с изображением на нем Христа Спасителя. Видел также на правой стороне у алтаря большую икону святых мучеников русских - Бориса и Глеба, служившую цареградским иконописцам образцом для списывания. Упоминает о славных греческих иконописцах: о древнем Лазаре, написавшем в алтаре Святой Софии Пресвятую Богородицу с предвечным младенцем, о Павле Хитром и о том, что иконописанием занимался сам цареградский Патриарх. Антоний был искренним монахом, и митрополит без возражений посвятил его в архиепископы, хотя Митрофан был лишен паствы без сношения с ним и без суда церковного. По прибытии в Новгород, первым делом архиепископа Антония было то, что он обратил палаты Митрофана в храм преподобного Антония, своего Ангела. В 1218 г. блаженный

Антоний построил каменный храм святой великомученицы Варвары в девичьем монастыре, который был известен еще в 1138 г., но теперь заботливым архипастырем был возобновлен.

Время святительства Антония было смутным временем для Новгорода, который колебался тогда между князьями южной Руси и великим княжением Владимирским. Князь Мстислав был в то время отозван на юг, и новгородцы призвали к себе на место его князя Ярослава - сына Всеволодова, который с честью был встречен владыкою Антонием; но когда по случаю возникшего голода Ярослав оставил Новгород и поселился в Торжке, то возбудилось на него неудовольствие граждан. Они послали звать к себе опять бывшего своего князя Мстислава. Ярослав, разгневавшись на Новгород, захватил с собой две тысячи именитых мужей новгородских и разослал их по своим городам, где многие умерли от голода. Возвратившийся Мстислав созвал вече на двор Ярославов и одушевил народ выручить братьев: «Да не будет Торжок Новгородом, ни Новгород - Торжком, - говорил он, - но где Святая София, там и Новгород; а и во мнозе Бог, и в мале Бог и правда». Возгорелась жестокая брань с суздальцами, которая разрешилась знаменитой Липецкой битвой, бегством Ярослава и низвержением брата его великого князя Георгия с престола Владимирского. Через год Мстислав поклонился святой Софии, чтобы идти добывать себе Галич, хотя и умоляли его новгородцы не оставлять их. Они вызвали из Смоленска князя Святослава, сына великого князя Мстислава Киевского. Но возникли смуты между князем и посадниками; зашумело бурное вече, восстала Торговая сторона на Софийскую, и полилась кровь. Владыка Антоний с большим трудом мог умиротворить враждующих знамением крестным; однако граждане не хотели выдать князю посадника своего Твердислава, и Святослав вынужден был удалиться. Великий князь Киевский прислал им второго сына своего, Всеволода, на место изгнанного.

Вскоре беспокойные граждане обратили свое неудовольствие на святителя и начали сменять владык своих, как и князей. Через восемь лет новгородцы за что-то невзлюбили

Антония, как и его предшественника; они раскаивались в необдуманности своего поступка и положили непременно возвратить на кафедру старого владыку Митрофана. Антоний, не ожидая против себя никаких козней от народа, освятил церковь Великомученицы Варвары в основанной им девичьей обители и отправился обозревать свою епархию. Когда он был в Торжке, граждане призвали на его место Митрофана, а ему послали объявить решение веча, что он уже больше не владыка Новгородский и может ехать куда хочет; есть де у них другой архиерей, старый владыка Митрофан. Антоний, уверенный в своей правоте, не хотел уступить и, возвратившись в Новгород, поселился в Спасском Нередицком монастыре, а Митрофан жил в Благовещенском. Явились два архиепископа в Новгороде. Князь и народ, не зная, как решить дело между двумя владыками, велели им обоим идти судиться в Киев к митрополиту, отпустив с ними почетную свиту, состоящую из иеромонаха Вассиана и священника Бориса. Митрополит Матфей, рассмотрев дело, решил его в пользу Митрофана. Его, как прежде поставленного, возвратил на кафедру Софийскую; но, уважая и добродетели Антония, митрополит удержал его при себе и дал ему епархию Перемышльскую, на которой он оставался до кончины соперника. Этим только и умирилась смута церковная. По возвращении на кафедру Софийскую, владыка Митрофан правил паствою около трех лет, которые ознаменовались также внутренними беспокойствами. Так, в 1220 г. князь Всеволод по навету злых людей, прогневавшись на посадника Твердислава, хотел его погубить и собрал на своем дворе множество воинов. Между тем и вокруг Твердислава, тогда больного, образовалось до пяти полков из вооруженных жителей. Неминуемо угрожало кровопролитие, которое успел предупредить своими пастырскими убеждениями Митрофан. «Он, - как замечает летописец, - сведе их в любовь, и крест целова и князь и Твердислав. Богом и Святою Софиею крест возвеличен бысть, а диавол попран, а братья вся вкупе быша». В 1221 г. новгородцы, не довольные князем Всеволодом, показали ему путь из Новгорода. В следующем 1222 г.

архиепископ Митрофан, по распоряжению веча, должен был ехать во Владимир с посадником Иваном и старейшими мужами и бить челом князю Георгию Всеволодовичу о назначении на княжение сына его Всеволода.

Межу тем Всеволод, сын великого князя Георгия, не княжил и года и в одну ночь зимою тайно, со всем своим двором, бежал из Новгорода. Опечаленные этим обстоятельством, новгородцы опять призвали на краткое время княжить Ярослава - брата князя Владимирского. В бытность его скончался владыка Митрофан и погребен был в Софийском соборе. Летописец, сказав о его кончине, последовавшей июля в 3-й день, на святого Иакинфа, «понедельнику свитающу», прибавляет далее: «Дай ему Богь, святою его молитвою, вечная ему память с всеми праведники, а князю и Новгородцем многа лета». Надлежало ожидать, что новгородцы вызовут теперь Антония, по их вине потерпевшего неприятность; но они, напротив, в самый же день кончины Митрофана ввели в дом архиепископский простого инока Хутыня монастыря Арсения, мужа, как замечено в летописи, «добра и зело боящася Бога». Послать же его для посвящения в Киев не успели, потому что в Новгороде опять возникло смятение: удалился Ярослав, и вызываем был Михаил Черниговский, который тоже не захотел оставаться, и в Городище опять водворился брат великого князя Владимирского. Всего вероятнее, что митрополит Киевский, желая возвращения Антония, не хотел посвятить Арсения, а вече не хотело Антония, и поэтому Арсений, как некогда Ефрем, начал править паствою с титулом нареченного владыки, не имея, может быть, и сана священства: в летописях он везде называется просто чернецом. Через два года неожиданно прибыл прежний владыка Антоний, и новгородцы, бывшие в то время без владыки, с радостью приняли его; чернец Арсений удалился в свой прежний монастырь. Нужды церковные требовали архиерея, его не было, и поэтому дела епархиальные, как-то: поставление в сан духовный и прочие действия, положенные одному святителю, – должны были остановиться. Еще за посвящением в сан духовный могли

относиться самые лица в другие епархии; но честь Новгородская в этом случае страдала. Митрополит выдержал их два года без владыки: политика его удалась.

Между церковными деяниями Антония, по возвращении его на кафедру, упоминается о заложении церкви святого Иакова в Неревском конце и росписании храма Сорока Мучеников. Не более трех лет пребывал Антоний у Святой Софии. Возвратясь опять к пастве, Антоний увидел все легкомысленное буйство тогдашнего Новгорода: внутренние распри, возмущение народное, где часто восставал конец на конец, улица на улицу,что обыкновенно оканчивалось кровопролитием, постоянно повторялись. Как протекло три года, новгородцы, к удивлению своему, в один день узнали, что Антоний не хочет быть владыкой и что он удалился уже в Хутынь монастырь на свое обещание. Чернец Арсений, бывший нареченный владыка, пользуясь этим случаем, неожиданно прибыл в Новгород и остановился в архиерейских палатах. Народ оскорбился поступком Арсения, сбежался толпами; Арсения, человека кроткого и молитвенного, вытащили из покоев, «били, таскали за волосы: пинками выгнали со двора владычня, мало до смерти не убиша». И странное дело! Непогоды осенние, продолжавшиеся в это время с 13 августа до дня святителя Николая (6-го декабря) и истребившие весь хлеб и траву, возмутили граждан против владыки, как бы виновного по своим грехам в этом народном бедствии. Вместо того чтобы прибегнуть к милосердию Божию, безумная чернь вопияла: «Отчего стоит так долго тепло? Он выпроводил владыку Антония в Хутынь, дав за это неправедную мзду князю!» Изгнанный со двора архиерейского Арсений едва успел затвориться в храм Святой Софии, а оттуда убежал в Хутынь и тем только спасся от смерти. Мятежники не удовольствовались этим: они ограбили владычного стольника, несколько других чиновников, в том числе и тысяцкого, по подозрению в том, будто бы он наводит на зло князя Ярослава. Впоследствии этот Арсений сделан был игуменом Хутынского монастыря, а в 1230 г. князь Ярослав и владыка Спиридон перевели его оттуда к святому

Георгию, где, вероятно, он и кончил свою жизнь, потому что о последующей его судьбе ничего неизвестно.

Кончив расправу с Арсением, народ толпами бежал в Хутынский монастырь, плакал, умолял владыку возвратиться на свой престол. Антоний отказывался болезнью, чувствуя старость, немощи, приближение к смерти, он теперь так же был равнодушен к почестям, как прежде домогался их. Однако, склонясь на моление народное, Антоний в третий раз возвратился на паству и «сидел два лета». Но поелику не в силах был управлять делами церковными и к тому же лишился языка на Алексиев день (с 16 на 17 марта 1229 г.), то новгородцы приставили к нему двух именитых мужей для помощи и совета - Якуна Моисеевича и Никифора Щитника, которые и управляли делами церковными. Никогда не было так тревожно святительство в Великом Новгороде, как в это время. В следующем 1230 г. ужасные бедствия постигли Новгород: 3-го мая было сильное землетрясение, вслед за тем произошел сильный голод: кадь ржи продавалась по 40 гривен, кадь овса по 5 гривен. Появился мор, мертвые тела валялись непогребенными на улицах; псы пожирали их и от исходяща к исходящу с растерзанными членами этих несчастных. Два года продолжался голод, и в одной скудельнице у 12 Апостолов, на Прусской улице, схоронили 3030 человек; а по другим местам «и весть Бог», говорит летописец. Наконец Ганзейская контора стала ходатайствовать о привозе хлеба из Немецкой земли, хлеб был подвезен, и голод прекратился. Но окончилась одна, так наступила другая народная невзгода. Георгий Всеволодович, великий князь Владимирский, то ссорился, то мирился с Новгородом, и все ждали его нападения. Сильная рать Новгородская уже стояла под Торжком; но все кончилось миром, и новгородцы призвали к себе на княжение Ярослава Всеволодовича, отца святых Феодора и Александра Невского. Ярослав в этот раз заботился об обращении в христианство корелов и посылал из Новгорода священников для крещения их. Религиозный порыв овладевал и самими новгородцами, они доходили до какого-то энтузиазма. Народ в 1227 г. судил четырех

мнимых еретиков, жег на кострах колдунов и чародеев на вече близ Никольского собора. Но, к чести Антония и всего духовенства, надлежит заметить, что в сем жалостном неразумии действовал один народ, без всякого внушения со стороны пастырей церковных, говорит Карамзин. Положим так, но когда же они вступались в этот суд гражданский? Наверно, мнимых волшебников судило вече, хотя, может быть, и духовенство разделяло народное мнение, платя дань веку. Этим наше духовенство отличается от западного, что никогда не вступалось в дела общественные, гражданские. При Иоанне III осудили на сожжение последователей Схария по закону гражданскому, хотя и с согласия, но не по приговору духовенства. Интересно это сказание!..

Блаженный Антоний скончался в 1238 г. и погребен с великою честью близ гроба Митрофана в Мартирьевской паперти. Еще при жизни его новгородцы, по совету князя Михаила, избрали нового владыку и тогда отпустили болящего Антония в Хутынь, где он лежал больным и немым 6 лет и 7 месяцев в уединении и, страданиями очищенный, преставился 8 октября. Сей блаженный архиепископ, заключает о нем летопись, исчисляя годы его святительства, восемь лет восседал на кафедре Софийской до своего изгнания и потом шесть лет был в удалении; возвратясь же из Перемышля, управлял два года; но в день святого Алексия, человека Божия, внезапно разболелся и онемел; шесть лет с половиною пробыл он в сей тяжкой болезни и тако преставися в небесное царствие во дни благоверного великого князя Ярослава. «Душа же его, - говорит летопись, - взыде на небеса, а мощи его с честию положены были в притворе Святой Софии». Святая церковь причла его к лику святых. Память совершается 10-го февраля.

В Софийском соборе хранится шестиконечный крест, в котором положена часть животворящего древа, в виде четвероконечного креста с надписью: «Господи, помози рабу своему Антону архиепископу Новгородскому, давшему крест Святой Софии». Этот крест употребляется при торжественном освящении воды в день Богоявления и 1-го августа.

В житии преподобного Варлаама Хутынского рассказывается, что блаженный архиепископ Антоний был в самой тесной дружбе с преподобным. Взаимная их друг к другу любовь, по словам жизнеописателя, была так велика, что они не предпринимали почти ничего у себя по делам духовным без взаимного совета; а для этого нередко или сам владыка Антоний лично посещал преподобного Варлаама и его обитель, или приглашал преподобного к себе во владычный дом для совета о делах церковных. В одно из таковых посещений святитель, отпуская преподобного после беседы, сказал, чтобы он опять побывал у него в непродолжительном времени. «Если Господу угодно, - отвечал старец Варлаам, - в пятницу первой недели поста Святых Апостолов приеду к твоей святыне на санях». Архиепископ удивился, но питая глубокое уважение к святости преподобного, признал за лучшее не испытывать человека Божия. Между тем пророчество преподобного Варлаама не замедлило исполниться самым делом. На пятницу первой недели Петрова поста, ночью, выпало снега толщиною на два локтя, и утром ударил сильный мороз. Преподобный, по обещанию, прибыл к владыке на санях. Архипастырь сильно скорбел о том, что мороз может повредить хлеб. «Не скорби, святый владыка, - сказал преподобный, - надобно благодарить Господа за милость - мороз истребил червей, которые погубили бы хлеб в корне, а снег только напоит жаждущую землю». Действительно, на другой день жар дневной растопил снег и вода напоила сухую землю, а при корнях ржи найдены были погибшие от мороза черви; вследствие того и другого был такой урожай хлеба и всяких плодов, какого не бывало и в прежние времена в окрестностях Новгорода. В воспоминание такого великого благодеяния Божия и чуда архиепископ Антоний установил ежегодно в пятницу первой недели святых апостолов на все времена совершать торжественный крестный ход в Хутынский монастырь. И это установление владыки доселе неизменно соблюдается в свое время повсегодно.

Примечание: В некоторых сказаниях о преподобном Варлааме описанное чудесное событие отнесено ко времени святительства святого архиепископа Григория (Русские святые. Филарет, архиепископ Черниговский, под 6 числом ноября); в других же оно отнесено ко времени святительства святого архиепископа Антония, которому он был другом. (Жития русских святых Мур. Под 6 числом ноября; сн. житие и чудеса преподобного Варлаама изд. 1879 г.; Энциклоп. лекс. т. 8 стр. 295; Энциклопедический словарь т. 3 стр. 54 и 55; слов. Русск. свят. Стр. 50 и 51). Это последнее мнение основывается на том, что во II и III Новгородских летописях преставление преподобного записано под 6751 г. стр. 129 и 220, и оно более правдоподобно, потому что если преподобный родился в 1156 г. и жил 86 лет, как говорит жизнеописатель, то преставление его придется именно в 1234 г., и следовательно, он был современником и другом святого архиепископа Антония. Если же согласиться с первым мнением, основанным на записи времени преставления преподобного в IV Новгородской летописи на стр. 17 под 6701 г., то есть в 1193 г., то выйдет следующая несообразность: преподобный Варлаам родился в 1156 г., преставился в 1193 г. Следовательно, всего жития его было 37 лет.

В старинном рукописном жизнеописании, находящемся в моей библиотеке, преподобный Варлаам называется другом и современником именно архиепископа Антония, а не Григория. (Автор – протоиерей Тихомиров П.И).

Тропарь, глас 4

Тра́вило ве́ре и о́браз кро́тости, воздержа́нию учи́теля, яви́ тя Госпо́дь ста́ду Своему́, я́же вещем и́стина. Сего́ ра́ди стяжа́в смире́нием высо́кая, и нището́ю бога́тая. О́тче наш святи́телю Анто́ние, моли́ Христа́ Бо́га спасти́ся душа́м на́шим.

Кондáк, глáс 2

Божéственный гром, трубá духóвная,
вéре насадúтелю, и отсекáтелю ересéм,
Трóице угóдниче, велúкии святúтелю
Антóние, со áнгелы предстоя́, прúсно молú́
непрестáнно о всéх нас.

Сказание

о преподобном отце нашем

Антонии Дымском [2]

Память его празднуется месяца января в 17-й день и месяца июня в 24-й день

† **ок. 1224**

Преподобный Антоний Дымский родился в Новгороде в последней половине XII века от благочестивых родителей. В Хутынском монастыре принял он пострижение.

По житию преподобного Варлаама Хутынского, близкий к кончине своей преподобный Варлаам сказал ученикам своим: «Блюстителем вашим по душе и телу назначаю вам игумена Антония, который возвратился из Царьграда и святых мест и в этот самый час уже не далек от нас». Вслед за тем сказали, что Антоний уже в монастыре, и святой с радостью вручил вошедшему Антонию свое стадо. (См. Житие преподобного Ксенофонта Робейского, игумена. Дополнительные сведения – *Сост.*) Это было в 1192 г. Неизвестно, как долго оставался настоятелем Хутынской обители посетитель святых мест, но в 1230 г. уже и другой игумен Хутынский - Арсений переведен был на игуменство в Юрьев монастырь. Преподобный Антоний, отказавшись от управления Хутынской обителью, на берегу озера Дымского, что в 15 верстах

от города Тихвина, основал свой монастырь. С давнего времени преподобный Антоний на иконах держит хартию со словами: «Се удалихся, бегая, водворихся в пустыни». Обитель его была окружена лесами. Площадь, на которой стоит она, поднята, как холм, над окрестностью; при подошве ее тихое, темное озеро, а кругом в необозримую даль идут леса, ныне по местам исчезающие. Над ракою преподобного лежит железная шляпа его. В ней 15 фунтов весу; широкие поля ее прибиты к тулье толстыми гвоздями; шляпки гвоздей, рубцы окраин должны были врезываться в покровы головные, останавливаясь только на твердых черепных костях, а тяжесть шляпы усиливала боль язв. Так приобретал покой и радости вечной жизни подвижник Божий! Преподобный Антоний, кроме Дымской пустынной обители, основал еще Выр-домскую пустынь. Достигнув 67 лет в трудах и подвигах, блаженный Антоний мирно почил 24 июня 1224 г. Мощи преподобного были обретены нетленными в 1330 г. и с того времени прославленные чудесами стояли открыто в храме обители. В 1409 г., по слуху о приближении полчищ свирепого Едигея, святые мощи сокрыты были в земле; сосуды, колокола, шляпа преподобного опущены были в Дымское озеро; татары сожгли обитель. Мощи преподобного со времени Едигея остаются под спудом. В 1585 г., в октябре и ноябре, когда в Антониевой обители укрывались и Валаамские иноки, выгнанные лютеранами-шведами из Валаама, преподобный два раза спас свою обитель от пожара, благовременно пробуждая настоятеля Симеона от сна. В 1744 г. петербургский купец Калитин, долго страдавший не исцелявшейся ничем болезнью, получил исцеление при мощах преподобного Антония. Признательный Калитин устроил раку преподобного и иконостасы в храме. Память преподобного чтится 17 января, в день памяти великого Антония, а 24 июня, в день кончины преподобного, бывает крестный ход на озеро; в обители посвящен храм преподобному.

Тропарь, глас 4

Добродетелей ревнителю, пустынный житель, подвижник веры Христа Бога нашего, пощением и труды умертвивый плотская вожделения: тезоименните великому Антонию, его же житию поревновал еси и во его же имя божественный храм воздвигл еси: купно с ним, преподобне Антонне, моли Спасителя всех, да и нас сотворит победители плотских похотей и храмы Духа Святаго, по величей Его милости.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Беловолов Геннадий, священник, настоятель Петро-Павловской церкви с. Сомино Санкт-Петербургской епархии. Преподобный Антоний Дымский – ученик Варлаама Хутынского. Возрождение древнейшего монастыря новгородской Фиваиды // София[50]. Новгород. 1998. № 2. С. 32-36.

...Предание рассказывает, что преподобный Антоний на Дымском озере обрел большой камень-валун, лежавший на дне озера. Верх камня был вровень с водой. Когда вода поднималась, исчезал под водой, - когда опускалась, камень вновь показывался...

Здесь он положил место своих подвигов. На возвышенном холме поставил келью. Антоний приплывал на лодке к камню и подолгу молился один, стоя на камне среди чистой глади вод, от которых, подобно ладану, поднималась утренняя озерная дымка. Преподобный Антоний исполнил уникальный в Православной Церкви подвиг столпничества на водах. Дымский столпник предварил подвиг стояния на камне преподобного Серафима Саровского и старца Серафима Вырицкого.

Дымский монастырь был основан необычным образом. Он, по сути, начался с камня на озере, вышел из воды, явился, будто легендарный град Китеж. Молитвенный камень преподобного Антония стал краеугольным камнем Дымского монастыря, а впоследствии его почитаемой святыней.

Своими подвигами и молитвами преподобный Антоний освятил Дымское озеро, которое получило свое второе название - Святое озеро. Существует предание о том, что Антоний заповедал, чтобы ни один богомолец, пришедший в монастырь, не входил в обитель, не омывшись в водах Святого озера. Эта традиция сохранялась в монастыре вплоть до 1917 г.

Богомольцы Дымского монастыря издревле уразумели небесную связь преподобного Антония и Пречистой Богородицы. Возник благочестивый обычай: по пути на богомолье в Тихвинский монастырь прежде всего заходить в Антониев монастырь. У паломников бытовала такая пословица: «Кто у Антония не бывал, того Тихвинская Божия Матерь не принимает».

Символично также то, что летняя память преподобного Антония (24 июня/ 7июля) празднуется за день до праздника Тихвинской иконы (26 июня/ 9 июля).

Впоследствии возник особый обычай плавать вокруг камня с молитвой преподобному. Множество болящих исцелялось этим благодатным купанием. Знаменательно, что большинство посмертных чудес святого Антония, записанных в монастырских рукописях, совершалось через омовение в Дымском озере.

Характерно чудо исцеления болящего Симеона, которому в тонком сне явился преподобный Антоний вместе с Тихвинской иконой Богоматери. Преподобный Антоний шел из Тихвинского монастыря с чашей святой воды от Царицы Небесной и, окропив, исцелил болящего.

Великий князь Александр Ярославич Невский пожаловал грамоту на учреждение Дымского монастыря, что говорит о том почитании, которое имел святой благоверный князь к преподобному Антонию и его монастырю. Вплоть до нашего времени бытует «на Дымях» предание о том, что святой благоверный князь Александр сам приезжал в обитель «Антония на Дымях», купался в Святом озере и даже исцелился от ревматизма. Духовная связь Дымского монастыря и Александра Невского подчеркивалась тем, что на гравюрах монастыря среди небесных покровителей монастыря, в честь которых были освящены храмовые Престолы, изображался и святой Александр Невский как один из небесных покровителей обители (хотя в честь него и не было освящено престола).

История монастыря полна драматических страниц: нашествия иноплеменников, неоднократные разорения, запустения - и чудесные возрождения.

Первый раз полное разорение монастырь претерпел в 1409 г. во время нашествия татар. Монастырь был разграблен и сожжен. Но монахи успели спасти святыни монастыря: мощи были сокрыты в земле; вериги преподобного и его железную шляпу опустили на дно Дымского озера, которое после этого получило свое второе название - Святое.

В Смутное время в 1613 г. Дымская обитель подверглась опустошительному разорению от шведов. Монахи были изгнаны из обители. Только в 1626 г. благочестивый царь Михаил Феодорович повелел восстановить монастырь.

В XVIII веке Дымский монастырь был упразднен после известного указа императрицы Екатерины Второй о монастырских штатах. В течение тридцати лет монастырский собор был приходским храмом. И только в 1794 г. трудами Тихвинского архимандрита Игнатия Дымская обитель была возобновлена.

Наконец, XX век. Русская Голгофа. Третье закрытие, третье разрушение монастыря. Местные жители до сих пор рассказывают, как для разгона монахов из Тихвина был прислан броневик. В память об этом монастырь переименовали в населенный пункт «Красный броневик».

Рассказывают еще, что один из иноков так и не ушел из монастыря. Он скрывался в окрестных селах, в домах верующих людей: тайно совершал крещения, молебны, отпевания. Подвиг верности родной обители стоил иеромонаху Иову жизни. В конце концов, он принял мученическую кончину: был найден и в пустынном месте расстрелян.

В советское время в монастыре располагалась психиатрическая больница. В последние десятилетия монастырские строения были переданы Бокситогорскому комбинату «Глинозем», в странноприимном корпусе был размещен заводской санаторий-профилакторий.

Как удивительна история основания монастыря, так удивительна и история его возрождения. Началом возрождения монастыря стал крест, установленный по благословению приснопоминаемого митрополита Иоанна три года назад у камня на озере силами прихода Петро-Павловской церкви с. Сомино и петербургских благотворителей. Установка креста была приурочена к 770-летию со дня преставления преподобного Антония.

Крест из Петербурга привезли накануне летнего празднования дня памяти преподобного Антония 6 июля (н.ст.), от монастыря к озеру несли крестным ходом на плечах – той самой дорогой,

которой совершался в старину традиционный монастырский крестный ход. Установить крест среди воды на дне озера оказалось не так просто. Основание креста укрепили в особом металлическом раструбе, заполнили бетоном и поставили прямо на дно озера.

Приготовительные работы продолжались до позднего вечера. И получилось так, что крест был установлен у камня точно в полночь на праздник преподобного Антония. В самый день праздника преподобного Антония после водосвятного молебна с акафистом мною был совершен чин освящения креста-на-водах. ... Как при преподобном Антонии монастырь начался на камне, так и возрождение его началось на озере с камня.

Все, кто молился на месте сем, ощутили, как намолено оно основателем монастыря и последующими поколениями иноков. И что такое 80 лет безбожия? Ничто перед 800 годами молитвы...

Сейчас Дымский монастырь не многим отличается от того, каким он был при основании - нет ни одного храма, ни врат, ни стен. Древнейший монастырь Петербургской епархии разрушен как никакой другой. Пришедшим ныне инокам приходится начинать с того же самого, что и преподобному Антонию. Времена повторяются.

Дымский монастырь был уже однажды в XVIII веке возрожден трудами тихвинского архимандрита Игнатия. И ныне, как в прежние времена, начало возрождения Дымского монастыря положила тихвинская братия. ... 30 января 1997 г. на праздник преподобного Антония Дымского состоялся первый молебен с акафистом Преподобному в возвращенном монастыре.

Дымский монастырь ныне будет иметь статус приписного скита Тихвинского монастыря. Первым делом предполагается поставить часовню на берегу озера напротив камня преподобного Антония, потом – деревянный храм в самом монастыре.

Кочетов Д. Б.
Антониев Дымский мужской монастырь // [55] С.594-595.

Согласно обеим редакциям (житий – *Сост.*) Антониев Дымский монастырь основан около 1243 г., когда преподобный Антоний, поселившись в уединенном месте на берегу Дымского озера, ископал пещеру, поставил келью и начал подвизаться в посте и молитве. Когда собралась братия, построили 2-этажную деревянную церковь во имя преподобного Антония Великого (согласно ранней редакции, верхняя церковь была освящена в честь святителя Николая Чудотворца, согласно поздней - в честь Покрова Божией Матери). Вскоре «во общее же упокоение братии» был

построен другой храм, «теплый с трапезою», в честь Рождества Иоанна Предтечи. Поздняя редакция сообщает, что грамота на создание монастыря была пожалована святым благоверным князем Александром Ярославичем Невским.

По свидетельству поздней редакции жития, в 1409 г. Антониев Дымский монастырь был разорен и сожжен татарами. Мощи преподобного Антония, обретенные нетленными в 1370 г., перед разорением монастыря братия вновь предала земле «да не поругаемы будут от врагов». Всю церковную утварь, колокола и святыни иноки опустили на дно Дымского оз. Поздняя редакция также сообщает, что в 1611 г. монастырь был разорен шведами, но, благодаря пожертвованиям царя Михаила Федоровича, в 1626 г. возобновлен, в него переселили насельников Валаамского монастыря, также сильно пострадавшего от шведов. ... В 1687 г. Антониев Дымский монастырь сгорел, затем был отстроен заново.

В 1690 г. Антониев Дымский монастырь был приписан к новгородскому Софийскому собору. До 1764 г. монастырь владел 120 десятинами земли, к нему было приписано 111 крестьян. В 1764 г. упразднен, в его помещениях проживали клирики Новгородской епархии. 1 сентября 1794 г. по ходатайству архимандрита Тихвинского Большого мужского монастыря Игнатия указом митрополита Новгородского и Санкт-Петербургского Гавриила (Петрова) Антониев Дымский монастырь был восстановлен как общежительный, в него были переведены насельники Тихвинского монастыря (около 30 чел.). Монастырь стал управляться строителями. Устав возрожденной обители из 20 пунктов составил сам митрополит Гавриил (Петров), прислав его спустя год – 11 окт. 1795 г. Восстановленный монастырь был 3-классным, получал ежегодное содержание в размере 85 р. 71 к., в общей сложности его доходы не превышали 120 р. в год. Антониев Дымский монастырь также пользовался озером, пашней, огородами, луговой землей и дровяным лесом.

К концу XIX в. в Антониеве Дымском монастыре было 2 храма. Собор в честь Казанской иконы Божией Матери с приделами святителя Николая Чудотворца и преподобного Антония Великого, устроенный над гробом преподобного Антония Дымского, был воздвигнут в 1655/56 гг. трудами строителя монаха Филарета. В результате реконструкции (февраль 1806) и ремонта (1840) был надстроен 2-й этаж собора с главным престолом, освященным во имя Святой Троицы, и с приделом преподобного Антония Дымского. 1-й ярус собора состоял теперь из 2 приделов: Казанской

иконы Божией Матери (освящен 28 августа 1849) и преподобного Антония Великого (освящен 10 июля 1850).

В конце XVIII в. был построен деревянный храм в честь Рождества святого Иоанна Предтечи, освященный 23 июня 1783 г. архимандритом Тихвинского Большого монастыря Евфимием. В 1839 г. при игум. Амфилохии монастырь был обнесен каменной оградой с 4 башнями, Св. вратами и часовней. В 1840 г., при игум. Илларии, построен 1-этажный братский корпус, в 1846 г. – 2-этажный настоятельский корпус с братской трапезной, кухней и просфорней, в 1849 г. – 2-этажный паломнический корпус, в 1850 г. – хозяйственные сооружения, ледники, квасоварня.

Особо почиталась в обители Казанская икона Божией Матери (местонахождение после 1917 г. неизвестно); рядом с деревянной позолоченной ракой преподобного Антония в Троицком соборе сохранилась железная шляпа святого (весом более 3 кг). Ежегодно 24 июня, в день преставления преподобного, совершался крестный ход из монастыря на Дымское озеро. Благодаря частным пожертвованиям, а также дару Оптиной пустыни к середине XIX в. в Антониеве Дымском монастыре собралась небольшая библиотека (ок. 300 книг). Архив обители, по описи 60-х г. XIX в., сохранился лишь с 1794 г.

После 1919 г. Антониев Дымский монастырь был закрыт, братия выселена.... В 20-х гг. XX в. была закрыта, затем разрушена церковь Рождества святого Иоанна Предтечи; в конце 30-х гг. XX в. закрыт, в 1956-1961 гг. разобран Свято-Троицкий собор, а также стены и башни монастыря. Сохранились только странноприимный корпус и остов колокольни.

Началом возобновления монастыря стало установление в 1994 г. стараниями прихожан Петропавловской церкви села Сомина креста на берегу Дымского озера. 30 января 1997 г. представители комбината «Глинозем» передали ключи от странноприимного корпуса насельникам Тихвинского Большого монастыря. 30 октября 1997 г. Антониев Дымский монастырь был возобновлен как приписной скит Тихвинского монастыря. В марте 2001 г. в Антониеве Дымском монастыре было 2 насельника, строитель – монах Варфоломей (Ковалев). Планировалось возведение часовни на берегу Дымского озера, а также храма в честь Казанской Божией Матери на территории монастыря.

Белоброва О. А.
Антоний Дымский // [55] С. 664-665.

Сведения о жизни святого содержатся в его житии, существующего в 2-х редакциях. В ранней редакции жития не назван год рождения святого, нет описания его детства, сведений о месте и времени пострига. Скудость сведений составитель жития объясняет тем, что «преподобный Антоний, Дымския обители начальник,... не желая славы от человек, все свое благое по Бозе житие, и крепкое пребывание, и всякую добродетель ни во что же вмени. И не токмо сие, но и преставление свое и вечную память непамятно всем учини». К тому же «от велия забвения и нерадения все истребися, еще же и от бывших пожаров, и всяких воинских людей буести и находов и от своих, во обители живущих, всякия скудости и простоты». Обе редакции называют Антония Дымского современником преподобного Варлаама Хутынского (поздняя сообщает год - 1206-й - и место рождения Антония Дымского - Великий Новгород). ... Около 1243 г. Антоний Дымский удалился в уединенные и глухие места на берегу Дымского озера.

... В поздней редакции (ее сведения, особенно даты, не могут считаться достоверными) сказано, что святой преставился 24 июня 1273 г. в возрасте 67 лет. Только в этой редакции говорится об обретении мощей святого – через 97 лет после преставления, то есть в 1370 г.

... В 1655 г. в монастыре был построен Свято-Троицкий собор, в котором под спудом в пределе преподобного Антония Дымского находились мощи святого.

Ежегодно 24 июня, в день преставления преподобного, в Дымском монастыре совершался крестный ход на озеро.

(См. Житие архиепископа Пимена. Дополнительные сведения о Тихвинском Богородице-Успенском мужском монастыре. – *Сост.*)

Сведения

о преподобном отце нашем

Константине Косинском, Старорусском [3]

Память его празднуется месяца июля в 29-й день

† **ок. 1240**

и

о преподобном отце нашем

Косме Косинском, Старорусском [3]

Память его празднуется месяца июля в 29-й день

† **после 1240**

Прп. Константин Косинский

Преподобный Константин, игумен Косинский, ученик преподобного Варлаама Хутынского, основал с сотрудником своим, преподобным Косьмою, бывшим также учеником Варлаама Хутынского, в половине XIII столетия Косин или Косинский Николаевский (ныне упраздненный) монастырь. И получил название Николаевского по соборной во имя святителя Николая церкви, а Косина или Косинского потому, что в острове, на котором основана была обитель, реки Полисть и Снежная производили разлитием своим

фигуру, подобную косе. По всем печатным сказаниям, мощи обоих преподобных, Константина и Косьмы, почивают под спудом в бывшей Косиной или Косинской обители под крытой папертью, соединяющей церковь святителя Николая с колокольней, а по рукописному сборнику сказаний о Новгородских святых, хранящемуся в библиотеке Новгородской семинарии, там почивают только мощи преподобного Косьмы, а мощи преподобного Константина - под алтарем упомянутой церкви. Кроме сего, в рукописных святцах преподобный Константин назван чудотворцем, и он, как там же замечено, преставился в 29-й день июля месяца, без означения года преставления или кончины его, что, вероятно, и послужило основанием для совершения памяти преподобного в этот 29-й день июля месяца.

Тропарь, глас 3

Яко великаго во отцех Варлаама ученик, прехвальне Константине, и сам чадо послушания, блаженнаго Косму, возрастил еси, тем же, преподобнии, вкупе Престолу Владычию ныне предстоящи, молитвами вашими в вере Православней нас утвердите, в послушании Церкви Святей укрепите и вся полезная душам нашим испросите.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Жервэ Н. Н.
Николаевский Косинский монастырь //
София[50]. Новгород. 1997. № 3. С. 23-25.

Сохранилось очень мало документальных свидетельств о первых веках существования обители. Основные сведения о ней относятся уже к XVII веку, когда в числе многих новгородских монастырей она была разорена во время шведского хозяйничания

(1611-1617). Из писцовой книги 1625 г. видно, что монастырь, несмотря на разорение, существовал, и в нем было 2 церкви: каменная во имя святителя Николая и деревянная - во имя преподобного Варлаама Хутынского. Указано также, что монастырь имел 22 десятины пахотной земли и 10 десятин покоса. По описи монастырских и церковных земель г. Старой Руссы, составленной в 1651 г., перечислены также и другие владения Косинского монастыря в городе и окрестностях.

В царской грамоте 1692 г., жалованной новгородскому воеводе князю Борису Прозоровскому, Косинский монастырь значится в числе приписанных к Новгородскому Архиерейскому дому, но с какого времени - неизвестно. Также почти неизвестны имена настоятелей - игуменов монастыря, за исключением Феодорита (1651 г.), Герасима (1622 г.), Ионы (1713 г). Суда по всему, Косинский монастырь не владел никогда большими богатствами и жил собственным трудом.

В XVIII в. обитель имела свою вотчину, состоявшую из 6 ближайших деревень и 17 душ крестьян. Крайняя бедность привела к постепенному уходу монашествующих в другие обители. Уже в 1757 г. оставался в монастыре последний инок, который тогда же выбыл, а на его место был определен приходской священник со причтом.

В 1716 г. Косинский монастырь был окончательно упразднен и обращен в приходскую церковь для крестьян бывшей монастырской вотчины. В это время в монастыре продолжали существовать 2 храма - древний каменный Никольский и деревянный преподобного Варлаама Хутынского. В 1765 г. в результате опустошительного пожара деревянный храм сгорел до основания. Пострадал и храм святителя Николая - обгорели глава, крыша, галерея и крыльцо. Значительно поврежден был храмовый иконостас. Восстановление шло очень медленно из-за отсутствия средств. Только через столетие, в 1873 г., храм был заново перекрыт железной кровлей вместо обветшавшей деревянной.

... К середине XVIII в. в храме была очень бедная богослужебная утварь и церковные облачения. Но в паперти, с правой стороны при входе под спудом, находились мощи основателей обители - преподобных Константина и Косьмы Косинских. Храм имел также древнюю икону святителя Николая Чудотворца с чудесами, несколько древних богослужебных книг и предметов (напрестольный крест 1678 г., оловянный ковчег и 2 оловянных блюдца для проскомидии).

Во второй половине XIX века состояние Никольского храма стало угрожающим: своды дали большие трещины и подпирались деревянными подпорками, грозя обвалом, штукатурка отваливалась, а в щели рам зимой попадал снег, от иконостаса отваливалась позолота. Средства, выделенные епархиальным начальством на восстановление храма, были очень малы, и настоятель, по благословению архипастыря, обратился за помощью к благотворителям. Пожертвования поступили из Санкт-Петербурга, Москвы и других городов и сел. Это позволило осуществить необходимый ремонт. Ветхий престол был разобран и по церковным правилам сожжен на приготовленном плоту среди р. Полисти с молебным пением Святителю. За летний сезон были проведены все необходимые работы: переложены полуразвалившиеся арки и своды над ними, исправлены стены, настланы новые полы, сделаны новые рамы, а деревянные связи заменены железными. Храм был оштукатурен снаружи и внутри. На месте ветхой деревянной гробницы над мощами преп. Константина и Косьмы была поставлена металлическая посеребренная рака.

Данных о времени первоначального строительства церкви преп. Варлаама Хутынского нет. В писцовой книге 1625 г. она значится деревянной. После пожара 1765 г. на ее месте в 1792 г. была построена новая каменная церковь, вначале с тесовой деревянной, а затем железной кровлей, расписанной в 1807 г. Сумма на строительство и сами работы осуществлялись стараниями священника о. Николая Сергеева. В 1861 г. храм был увеличен в длину, а в 1870 г. был перезолочен иконостас. Особой достопримечательностью храма являлась икона Знамения Божией Матери с изображениями всех новгородских угодников, написанная мастером Афанасием Алексеевым в 1716 г.

В монастырских документах конца XIX - начала XX вв. есть сведения о строительстве новой каменной церкви прп. Варлаама в 1880-1881 гг. вместо маловместительной прежней. 12 сентября 1882 г. преосв. Варсанофий, епископ Старорусский, викарий Новгородской епархии, освятил ее.

О первой колокольне монастыря, сгоревшей в 1765 г., ничего неизвестно. В 1780 г. была поставлена новая деревянная колокольня с папертью у западной стены церкви св. Николая, существовавшая до 1850 г., а затем перестроенная на средства купца Петра Матвеева Немкова. Появление каменной колокольни связано со строительством новой церкви преп. Варлаама Хутынского. На ней находилось 6 колоколов, самый большой из которых весил 82 пуда 10 фунтов.

В 1885 г. строится новый каменный корпус богадельни и при нем – церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы, освященная 22 сентября 1886 г. преосв. Анастасием, епископом Старорусским. Она была расширена в 1896-1897 гг. и вновь освящена в 1897 г. архиепископом Новгородским и Старорусским Феогностом.

В начале 1890 г. по приказу Священного Синода была учреждена женская община, которая в 1896 г. возведена в степень общежительного монастыря.

В начале XX века на территории возобновленного Косинского женского монастыря было много других жилых помещений и хозяйственных строений: трехэтажный каменный корпус для настоятеля и сестер, и в нем же - кухня, трапеза, просфорня, хлебня; полукаменный двухэтажный корпус келий, хозяйственные службы, деревянный ледник и теплуха для хранения овощей. За оградой, построенной в 1902 г., находились скотный двор, деревянная двухэтажная гостиница, деревянное здание церковно-приходской школы; баня и прачечная, сарай, гумно и др. постройки. С восточной и южной сторон монастыря были небольшие насаженные рощи.

На станции Старая Русса около вокзала в 1899 г. была построена монастырем каменная часовня св. Николая и деревянный домик для помещения сестер.

Подробная опись монастырских земель свидетельствует о наличии сада, огорода, посевов ржи и овса. Сенокосной земли до 1918 г. монастырь имел 36 десятин и 50 десятин - леса. В самом городе у монастыря было два участка на Соломенной улице (без строений), на Сомровой улице (с домом, флигелем, садом).

Ведомость о монашествующих, живших здесь к 1913 г., дает следующие сведения: в монастыре находилось 9 монахинь, 19 послушниц, 30 человек проживало по паспортам, 10 - призреваемых в богадельне и 4 рабочих - всего 72 человека. Последней настоятельницей монастыря являлась игуменья Серафима - в миру Александра Васильевна Горшкова - дочь петроградского мещанина, начавшая свой подвиг послушания в новгородском Свято-Духовом монастыре в 1859 г. Затем она была перемещена в Деревяницкий монастырь, там пострижена в монашество (1882 г.) и с 1886 г. являлась управляющей Деревяницкого монастыря, а затем - начальницей епархиального женского училища при нем. При возобновлении Косинского монастыря в 1896 г. она была переведена туда и возведена в сан игуменьи.

Остальные 8 монахинь возраста от 50 до 65 лет являлись представительницами крестьянского сословия Новгородской губернии. Среди 19 послушниц не было женщин моложе 40 лет.

О ведении монастырского хозяйства можно судить по сохранившимся приходно-расходным книгам 1918 - 1919 гг. Основной доход монастыря - суммы от продажи восковых свечей, сельскохозяйственных продуктов (яблок), сена. Среди покупавшихся продуктов постоянно фигурируют рыба, купленная у крестьянина Тимофея Пасецкого или в лавках города, а также церковное вино, цены на которое росли невероятно быстро. По записям приходно-расходных книг видно, что в монастыре в это время производились только мелкие ремонты и даже практиковалась продажа келий.

В ноябре 1918 г. игуменья Серафима получила указ Новгородской епархии об обязательном ведении монастырской летописи, которая должна была по возможности подробнее с объективностью излагать все переживаемые обителью обстоятельства. Никаких следов ее обнаружить не удалось. Проведение в жизнь декрета «Об отделении церкви от государства и школы от церкви» требовало, чтобы местные власти «устранили из храмов и др. молитвенных домов, составляющих народное достояние, все предметы, оскорбляющие революционное чувство трудящихся масс, мраморные или иные доски, надписи на стенах и на богослужебных предметах, произведенные в целях увековечивания памяти каких бы то ни было лиц, принадлежавших к членам низвергнутой народом власти, и ее предшественников». Там же говорилось о необходимости передать метрические книги в местные советские органы власти и убрать из школ иконы и все изображения, связанные с «церковной темой». В ответ на это прихожане Косинско-Николаевской церкви постановили на своем собрании 10/23 марта 1919 г.: «Косинские храмы, как принадлежащие нам с давних пор, и нами построенные, и созданные на наши средства, мы передавать никому не желаем, ибо всем церковным имуществом и теперь управляет выбранный нами же из нашей среды приходской совет. И притязания на наше церковное достояние, т. е. на храмы, утварь и церковный инвентарь, мы признаем незаконным и недопустимым. Метрические книги передавать Совету мы никак не согласны: имя должен давать священник, а не гражданское лицо. Мы, прихожане, считаем для себя неудобным, чтобы метрические книги были в волости. Вообще мы, присутствующие прихожане, граждане РСФСР, высказываемся против нападок на православную церковь».

«Во всех трех школах Косинского прихода оставить на своих местах все иконы ввиду того, что иноверцев в приходе нет и православным ученикам иконы в школах нужны».

Судя по актам обследования и описям, вопрос о закрытии монастыря был окончательно решен в 1920 г. Храмы были переданы местному коллективу верующих вместе с частью церковной утвари, а хозяйственные предметы и инвентарь - местной сельскохозяйственной артели. Окончательное закрытие произошло в 1938 г. «по ходатайству граждан прихода». Церковные здания использовались под школу и музей.

В 1946 - 47 гг. жители д. Косино и ближних окрестностей просили открыть один из храмов для богослужения и, если возможно, «возобновить женский монастырь, где бы желающие жить и проводить время в молитве и труде могли находить для спасения своей души тихое пристанище». Ходатайство было отклонено решением исполнительного комитета Новгородского областного совета, причем председатель райсовета Кокорин утверждал, что «для открытия Косинской церкви нет никакого основания, так как само здание разрушено и для его восстановления нужно потратить около 898 тыс. рублей. К тому же помещение частично занято учительским скотом».

Так и решилась судьба древнейшего монастыря Старорусской земли. Печальное зрелище ожидает сегодня паломника по прежним святыням новгородским: развалины, заросшие лопухами, крапивой, кустарником, поруганные и осквернённые мощи святых угодников, неизвестно когда и куда исчезнувшие из древней Никольской церкви. А из купола взирает на нас мудрый и всевидящий Спаситель.

Гулко отдаются шаги под сводами храма прп. Варлаама Хутынского. И лишь красивые наружные решетки да остатки настенных росписей напоминают о его прежнем богатом убранстве. Люди, которые могут спокойно жить рядом со всем этим, очевидно, еще не проснулись, не взволновались душой и не зажгли свою свечу пред Господом!

Житие

преподобного отца нашего, игумена

Ксенофонта Робейского [20, 56]

Память его празднуется месяца января в 26-й день и июня в 28-й день

† 1262

Преподобный Ксенофонт Робейский принадлежит к числу великих новгородских чудотворцев - угодников Божиих. Но имя преподобного Ксенофонта можно считать затерявшемся в длинном списке этих чудотворцев. Не встречается имя этого великого подвижника в наших «святцах» и календарях. Объясняется это, думается нам, и тем положением, какое занимал святой молчаливый подвижник, всецело занятый мыслями лишь о Боге, и судьбами основанной им обители.

Скудны сведения о жизни преподобного Ксенофонта. История, почти не коснувшаяся его обители, не сохранила нам ни времени его рождения, ни имени, ни звания его родителей.

«Сей преподобный отец Ксенофонт, рода коего и коего града, или беси откуду бе не изобретено бысть», - читаем сказание на раке преподобного, (единственное связное, но краткое жизнеописание). Рано сказалась в преподобном его благочестивая настроенность. И вот опять читаем на раке:

«Сие изыскахом, что сей влаженный Ксенофонт, Божиим мановением (устроением, вдохновением, тайным, непостижимым действием[56] С. 297), уразуме мира сего настоящую жизнь, что весьма кратка, скоропреходяща и исполнена бесчисленных и горестных бедствий. Другая же есть бессмертная, вечная и всяких сладостей и увеселений преисполненная, их же око не виде, и ухо не слыша и на сердце человеку не вниде. Сия вся блаженный оный муж, в сердце своем о сих рассуждая, воспалися зело желанием о получении оныя бессмертныя вечности; и ведая яко оплетшися (порабощенные суетами[56] С. 385) лестными сладострастиями мира сего и привезавшии сердца своя неразрешимою веригою (оковами, узами[56] С. 72) к скорогивнущим вещам света сего не токмо не могут наследовати оныя, но еще за сие ожидает их вечная мука и огнь не угасающий. Вмени убо блаженная та душа, вся красная мира сего в ничто, поелику (потому что[56] С. 444) бессмертная душа наша создана по образу Божию и по подобию и ни чем из скорогивнущих вещей века сего удовольствована быть не может, но единственно стремится к высочайшему своему предмету. Вся бо благая века сего суета суетствий и всяческая суть суета по Соломону: тем же праведный сей муж преподобный отец Ксенофонт, последуя святейшим словам апостол Христовых, рекших: се мы вся оставихом и вслед Тебе, дражайший наш Учителю, идохом, отвержеся мира сего и воз-люби Христа. И приде в монастырь Рождества Пресвятыя Богородицы, нарицаемый Лисицкий к пречестному тоя обители игумену Варлааму и вдаде себе в научение иноческого и постнического жития и в скором времени пострижен бысть от него во ангельский образ».

(О Лисицком монастыре у Зверинского (№ 908) читаем следующее: «Лисицкий, Лисичий или Лисий-Рождество Богородицкий мужской, совсем уничтоженный, монастырь находился в 7 верстах к северу от Новгорода и в 3-х – от Хутынского монастыря на правом берегу р. Волхова». Под 1395 г. в летописи значится: «Того же лета поставиша

церковь камену Рождества Пресвятыя Богородицы на Лисичьи горе и монастырь устроиша». Но в этом году он был только возобновлен после пожара 1392 г., существовал же по той же летописи с 1391 г., когда в нем была построена деревянная церковь. В XVII в. приписан к Иверскому монастырю, в 1764 г. упразднен; последним игуменом был Герман. В начале XIX в. здесь существовала еще церковь Рождества Богородицы, другая же разобрана в 1781 г. для ограды Антониева монастыря. В 1425 г. священноинок монах Евфимий был избран Новгородским владыкою». Невысокий холм и стоящий на нем черный крест указывают ныне (1899 г.- *Сост.*) на местоположение этой обители).

Понятно само по себе, как отнесся к своему новому положению преподобный Ксенофонт. «**Горяше любовию к Богу и приметашеся (приютиться где-либо[56] С. 497) день и нощь во храме Божии, отрину от себе богатство, и избра самовольную нищету и нестяжание, - поплева (презирая[56] С. 456) мирскую славу**». За свою истинно-праведную жизнь «праведник Божий Ксенофонт сподобися с преподобным Антонием Дымским, в оном же Лисицком монастыре равноангельное препровождавшем житие, видети, на месте, нарицаемом Хутынь, огненный столп от небеси протязующийся до самыя земли. И по неколиком (некотором[56] С. 359) времени, по сем видении, паки (опять[56] С. 403) сии же святии мужи, видеша во иное время, во оном же именуемом Хутынь, вторый столп огненный, величиною в половину перваго; а, наконец, видеша дым мрачный, окружающь и покрывающь самое то место. И рассуждаше тии блаженнии мужие, Ксенофонт и Антоний, о сих видениях, что оныя предзнаменуют, избираше к тому время, како бы им об оных видениях поведать пречестному отцу Варлааму. Уведав преподобный Варлаам о сих видениях от оных блаженных мужей, Ксенофонта и Антония, пойде с ними на место, идеже видения оная откровена им бяху (были[56] С. 62), и по усмотрении онаго, расчистив лес своими руками, водрузиша на том месте крест и часовню и хижину малу пребыванию ради себе сооружиша. И по сооружении часовни и хижины, нача

преподобный Варлаам, с учеником своим Ксенофонтом, около оного жительства ходить и рассматривать, как бы им на том месте и свою обитель создати».

Но преподобному Ксенофонту уже не пришлось продолжать подвижнических трудов вместе с великим «духовным» учителем. Господу Богу было угодно призвать его к единоличным и трудным подвигам в глухой местности при суровых условиях. Дивен Промысл Божий, дивны и обстоятельства, при которых произошло отделение преподобного Ксенофонта от его великого учителя.

Когда преподобный Варлаам со своим достойным учеником осматривали место, где бы «обитель создати, воста буря велия и страшная, и абие (скоро[56] С. 1) блаженный Ксенофонт нача звати угодника Божия преподобного Варлаама в хижину. Разгневася же о сем на него преподобный, отсла его от себе, дав ему в благословение четвертину хлеба, посади его на плот и отлучи (отделив[56] С. 395) его от себе».

«Блаженный же Ксенофонт, плыв на оном плоту, вниз по Волхову, доплы до реки Робейки (Устье Робейки в 4 верстах от «Хутыня»), по которой Божиим мановением направляем, несен бысть против быстрины водныя по подгория идеже (где[56] С. 210) плот приста. И сошед преподобный Ксенофонт со онаго и воздев руце свои на небо, излия утробу свою (выражая в словах молитвы все страдания своей души[56] С. 214) пред престолом величиствия Божия, прося от него с теплейшими слезами всесильные помощи, да проженет от него лукаваго духа всесильною Своею десницею (силой, властью, покровительством[56] С. 142) в бездну адскую. И нача ту обитати и улови на оном месте на снедение себе рыбы довольно».

«По времени же многом, блаженный Ксенофонт, иде к духовному наставнику своему, преподобному Варлааму Хутынскому, ради испрошения себе во оскорблении его прощения и благословения о построении на том месте часовни и для пребывания своего малой келлии и еже от него прияв, пойде восвояси с миром. И расчистив тамо лес, первее постави крест, а потом часовню и малу хижину своими руками согради (построил[56] С. 631)».

«Послежде и церковь каменную во имя святителя Христова, Николая Мирликийскаго чудотворца создаша и по приятии (принятии[56] С. 505) от архипастыря, правящаго престол великия церкве Новаграда, благословения, освятиша ю (ее[56] С. 842)».

«В сей пустыне преподобный отец наш Ксенофонт, проводив остатки дней своих в посте, молитвах и слезах и прочих богоугодных делах и доспев старости маститыя, почи о Господе с миром и погребен бысть честно (с почтением, с честью[56] С. 818) со псалмы и пении духовными, душею же на небеси со всеми святыми неустанно славить Триипостаснаго Бога, Отца и Сына и Святаго Духа. Аминь».

Вот и все краткие и недостаточно полные сведения о жизни преподобного Ксенофонта, которыми испещрены стенки раки, стоящей над могилою преподобного. Немногим можно и дополнить их. Эти дополнения можно позаимствовать отчасти из похвалы преподобному Ксенофонту, а отчасти и из других источников – особенно из истории монастыря Хутынского, с судьбами которого долгое время была тесно связана судьба «Ксенофонтовой обители». Отделенный от своего духовного учителя таким дивным образом, преподобный Ксенофонт, читаем в похвале ему, «спасительный крест желая ревностно понести на себе во дни же и в нощи выну (всегда, непрестанно, во всякое время[56] С. 111) проливаше теплейшии свои молитвы ко всещедрому Владыке: и кто исповесть колико злопострада (кто ведает сколько раз переносил страдания, скорби[56] С. 228, 258, 204) сей святый муж в животе своем от злых духов, во время пребывания, по отлучении от преподобного Варлаама Хутынского!» Но своею святою жизнью преподобный Ксенофонт все препобедил. «Аще ли воззрим на пощение его и воздержание, которым отсекаются страсти и которым обезглавляем супостата по слову апостола святаго, пост онаго мужа не можно обстоятельно описати, когда бо чрез два дни и три дни, овогда (иногда[56] С. 372) же и через всю седмицу не вкушаше, во время солнечнаго зноя истаяваше... (изнуряти[56] С. 229)».

Из истории Хутынскаго монастыря известно об одном очень крупном событии жизни преподобного Ксенофонта,

о котором умолчала подпись на раке преподобного. Преподобный Ксенофонт был настоятелем обители своего наставника. Это настоятельство в Хутынском монастыре было очень непродолжительным (вероятно, посему и умолчала надпись на раке). С именем Исидора, предшественника преподобного Ксенофонта по настоятельству в «Хутыни», встречаемся под 1243 г. Из сказания же о преподобном Ксенофонте на раке видно, что после построения церкви во имя святителя Николая Мирликийскаго на Робейке, он отсюда никогда не удалялся; он здесь «проводил остатки дней своих», здесь и «погребен бысть». Построение же церкви падает на 1251 г. Следовательно, настоятельство в Хутынской обители надо полагать между 1243 и 1251 гг. Согласовать это со «сказанием» тоже не трудно. Сказав о посещении преподобным Ксенофонтом Варлаама Хутынского, надпись на раке как бы приостановила свое повествование и перешла прямо к «послежде - и церковь каменную... создаша...».

Смерть преподобного Ксенофонта последовала 26 января 1262 г. Вскоре после смерти преподобного Ксенофонта от его могилы потекли «обильныя струи чудес и исцелений. Память преподобнаго святая церковь стала праздновать ранее XV века».

Как скудны сведения о преподобном Ксенофонте, так скудны и сведения о его обители. Ксенофонтова пустынь находится в Новгородской губернии и уезде, в 24 верстах от Новгорода, в 12-ти - от Хутынской обители, в 4 верстах от реки Волхова (по правой стороне) в глухой лесистой, болотистой местности на маленькой речке Робейке. С освящением церкви во имя святителя Николая Мирликийского в 1251 г. преподобным Ксенофонтом было положено основание обители. С этого времени около преподобного Ксенофонта стали собираться и «другие» подвижники благочестия. А ранее и сказание, и другие повествования говорят лишь об одном преподобном и его единоличных подвигах. С 1251 г. он является первым «игуменом и строителем» обители, и эти наименования усвояются последующим настоятелем ее. Братия обители была немногочисленна. Глухое местоположение обители, многочисленные внешние бедствия,

обрушившиеся на Новгород, как например, нашествия московских князей, «ломавших порядки Новгорода», особенно страшное нашествие Иоанна Васильевича Грозного, нашествие и опустошения шведов, не миновавшие и Ксенофонтовой обители, и, в особенности, бедность обители - не могли привлекать в обитель многих. А сколь была бедна обитель - об этом ясно свидетельствуют исторические судьбы ее существования. Обитель никогда не отличалась ни количеством храмов, ни их благолепием. Все ли время до 1418 г. существовала построенная преподобным Ксенофонтом церковь или нет, и сказать трудно. Только в этом году (1899 г. – *Сост.*) на место этой церкви построена была новая во имя Святой Троицы с приделом во имя святителя Николая чудотворца. Сведений о помещениях для братии и о жизни ее не сохранилось. Бедность обители и малочисленность братии между тем подготовили большую перемену в судьбе ее.

16-го января 1653 г. навсегда была уничтожена самостоятельность обители. Она была приписана к Хутынскому монастырю. Осталось, правда, настоятельство по-прежнему «игуменское и строительское», но выбор настоятелей зависел от «разсмотрения» настоятелей Хутынского монастыря. Приписной к Хутыню обитель преподобного Ксенофонта оставалась до 1764 г., когда была совсем закрыта. За этот период ее существования в ней была построена новая церковь (деревянная). В 1764 г. обитель была обращена в часовню, в ней под спудом почивали мощи преподобного Ксенофонта. С закрытием обители в ней был назначен причт: прежняя обитель стала приходским храмом. К храму отмежевали 84 десятины; земля иловатая, к урожаю способная. Но дальнее расстояние от «жилых мест», глухое местоположение храма, лишенное во все весеннее и осеннее время дороги, скудость средств для содержания причта постепенно подготовили и новый переворот в судьбе пустыни. Проведенная дорога через пустынь в местечко Аракчеевку, где находился кадетский корпус, не оживила ее и не изменила ее судьбы к лучшему. В 1845 г. причт был уничтожен в пустыни и она, как «частная церковь» была приписана к церкви Змейской.

Вторая четверть нынешнего столетия (XIX век – *Сост.*), как известно, была временем организации по Волхову «военных поселений». Когда разыскивались по Волхову места для поселений, взоры организаторов этого учреждения были обращены и на Ксенофонтову пустынь. С открытием военных округов и приписки к ним «пахотных солдат» по каждому округу были назначены священники. В 1836 г. последовало открытие «слутского» поселения. (Несколько мелких деревушек, расположенных на расстоянии 4-х верст (напр. Кожево, Соснина, Горбы) соединены в одно селение и от соединения (стар. слово «случения») получилось название «Слутка»). Находившаяся среди этого довольно большого селения часовня обращена была в церковь, и назначен был сюда причт. Недостаток места для кладбища вызвал хлопоты. И вот по распоряжению новгородской духовной консистории кладбищем для «слутского поселения» сделана Ксенофонтова пустынь, хотя приписной осталась по-прежнему к Змейской церкви. Между тем храм и часовня в пустыни пришли в крайнюю ветхость. Начальство военных поселений обратило на это внимание: сделаны были необходимые доклады, и последовало Высочайшее повеление о построении в пустыни храма во имя преподобного Ксенофонта над его могилою. Средства на построение были даны департаментом военных поселений. 27-го июня 1851 г. последовало освящение вновь устроенной церкви. Через десять лет после построения церкви по указу Новгородской духовной консистории от 18 мая 1861 г. за № 3877 она отписана от Змейской церкви и приписана к Слутской, как ближайшей к пустыни; приписною к Слутской церкви пустынь остается и по настоящее время (1899 г. – *Сост.*).

Среди невысоких кустиков одиноко высится в настоящее время храм на месте прежней обители. Он расположен на одном из маленьких мысов Робейки на искусственном возвышении. С трех сторон во время весеннего половодья Робейка омывает возвышение. Храм построен в виде четвероконечного креста - с четырьмя фронтонами, с большим сквозным куполом посредине крыши и двумя небольшими

башнями по западной стороне. Одна из них (южная) служит колокольнею для храма. Самый храм нельзя назвать светлым. Толстые решетки окон, вставленные в них проволочные сетки, стоящие против окон дубы и липы задерживают лучи солнца. Взор вошедшего устремляется на трехъярусный иконостас. Иконостас простой работы. По синему фону его расположены кое-где золоченые украшения резной работы. Резкий контраст иконостасу представляют царские двери чудной резной работы; они все вызолочены. В северной части храма, пред иконостасом, под величественным балдахином находится бронзовая рака. Она поставлена над самой могилой преподобного Ксенофонта. Сюда, главным образом, и устремляются взоры и мысли богомольцев. Со вне неуютливо место подвигов великого подвижника. Прежняя дикая красота местности исчезла. Леса, окружавшие обитель, вырублены. Почва с вырубкой лесов истощилась. Лишь невысокие кусты «ивняка», несколько дубов и лип, приютившихся около церкви и по кладбищу, и извилистая лента «ольх» по Робейке - вот растения, занимающие площадь в несколько десятин земли. Трудно представить себе, чтобы это было место обители. Не привлекает взора путника и Робейка. Вырубка лесов сказалась и на ней неблагоприятно. Она летом пересыхает. В некоторых углублениях ее русла, правда, остается вода, но своим мутно-красным цветом она не привлечет взора, а мшисто-болотистым запахом не усладит вкуса. Да не много здесь и путников! Чудная когда-то Аракчеевская дорога теперь может лишь назваться удовлетворительной. Мостов через речки и ручьи нет. При наступлении осени и весны она доступна лишь для пешеходов.

Богослужение в пустыни отправляется около сорока раз в год - по особому расписанию. Имени же преподобного Ксенофонта два раза в год: 26 января (день кончины преподобного) и 28 июня (день тезоименитства его). Служению 28 июня предшествует торжественный крестный ход из Хутынской обители. Служение преподобному отправляется по общей службе, только тропарь, кондак и молитва особенные, преподобному Ксенофонту составленные. (См. в конце Жития *–Сост.)*

На день кончины преподобного Ксенофонта составлена и «похвала» ему, которою и можно закончить наше краткое повествование о нем и о его обители.

«Приспе (наступило[56] С. 501) нам, возлюбленнии христиане, пресветлое торжество и память успения преподобнаго Ксенофонта, новгородскаго чудотворца, возрадуемся убо и возвеселимся ублажающе его, и прославляюще песньми и пеньми духовными и похвалами пречестными память его; якоже бо пресветлое солнце, озаряет вся молниеносными лучами своими, и согревает теплотою своею, тако и святая память сего блаженнаго, просвещает помраченныя души наша, и отгоняет мрак греховный, исправляет о Бозе к световидным добродетелем стопы наша, аще усердно поревнуем (постараемся подражать[56] С. 547) непорочному его житию. Сей бо святый от самых младых ногтей, прилепися единому Владыке и Богу, и возлюби Его всем сердцем своим, всею душею, всею мыслию, и всею крепостию своею. Сея ради любви, сей блаженный, отринул вся маловременныя страсти, поплева (презрел[56] С. 456) земная, и искаше небесных и вечных, остави богатство, и возлюби велие нестяжание; твердо бо напечатленно в сердце своем имеяше оное Спасителя своего слово: **и́же лю́бит отца́ или ма́терь па́че Мене́, несть Мене́ досто́ин; и и́же не прии́мет креста́ своего́, и вслед Мене́ не грядет, несть Мене́ досто́ин.** (Матф. 10, 37, 38) Сей спасительный крест желая ревностно понести на себе празднуемый ныне преподобной, отец наш Ксенофонт, во дни же и в нощи выну (всегда, непрестанно[56] С. 111) проливаше теплейшии свои слезы ко всещедрому Владыце; и кто исповесть, колико злопострада сей святый муж в животе своем от злых духов, во время пребывания, по отлучении от преподобного Варлаама Хутынского. Аще ли воззрим на пощение его и воздержание, которыми отсекаются страсти и которыми обезглавляем супостата, по слову апостола святаго; пост онаго мужа не можно обстоятельно описать, когда бо чрез два дни и три дни, овогда же и чрез всю седмицу не вкушаше, во время солнечного зноя жаждою истаеваше. Вот каков бе пост сего святого, вот коликое

воздержание! Что на сие рекут нынешнии наши христиане образ токмо имущи благочестия, делы же благочестия отмещушиися (отвергающие[56] С. 396), что рекут тии, им же среда и пяток якоже суббота, и неделя, и протчии дни, несть воздержания, несть поста, вся ядят ничто же сомнящеся (ничуть не задумываясь, не сомневаясь в чем-либо, не колеблясь, ни перед чем не останавливаясь[58] С. 463) по обычаю иностранных христиан, а не правоверных? За сию столь добродетельную и ангелом подобную жизнь, прослави Бог угодника Своего даром чудотворения: беси от человек прогоняше, печальныя утешаше, обидимым помогаше, и бесчисленныя людям благодеяния творяше. Чтож убогия мы тебе отче преподобне Ксенофонте воздадим? Ничтоже, как токмо сию обрадовательную песнь, радуяся воспоем: Радуйся, преподобне Ксенофонте, подражателю святых ангел, радуйся, иже измлада к Богу прилепивыйся. Радуйся, возымевый пост, молитву и коленное преклонение; радуйся, стяжавый смирение и протчия добродетели; радуйся, сладоточныя молитвы благоуханное кадило, юже непрестанно Богу воссылал еси; радуйся, уме наслаждая благих мыслей. Радуйся, столпе терпения и нищеты, радучни (охотно, добровольно[56] С. 536) маловременныя сласти жития сего отвергшийся, радуйся, удайяевыйся (побеждающий[56] С. 749) всякия злобы; радуйся, небопарный орле, возлетевый мыслию к Богу. Радуйся, твердое великому Новуграду основа; радуйся, неисчерпаемый источниче чудес многих; радуйся, врач многоразличных недугов человеческих. Радуйся, заступниче обидимых и вдовствующих; радуйся, с верою приходящих к многоцелебной раце мощей твоих, неоскудныя милости подавая.

Но что мною! Никто же исповедати и похвалити по достоинству возможет, многая и великая дарования в тебе Божия, яже свыше ниспосылает Отец светов любящим добродетель и терпящим великодушно в сем мире многоразличныя беды и напасти! Блажен убо и преблажен великий Новуграде, яко такова светильника в себе стяжал еси, иже озаряет сетозарными лучами чудес своих. Благословеннии христиане, желательно, думаю, каждому из нас удостоити

вожделенной части сего угодника Божия, преподобного Ксенофонта. Но чтоб нам оную получить, поревнуем непорочной и добродетельной его жизни, потечем тою стезею, ею же сей святый шествуя, достиже уготованная святым и праведным Богу, бессмертныя вечности, и тем самым приличное и славное памяти его составим торжество и достодолжную воздадим ему почесть. Возлюбим пост, воздержание, молитву, коленное преклонение и прочие святые добродетели. Будем приметатися (лежать у порога[56] С. 497) выну (всегда[56] С. 111) в дому Божии и поучатися в законе его день и нощь. Мир, плоть и дьявола поперем, страсти возненавидим, зависть отрынем (откинем[56] С. 397), ненависть из сердец наших изженем (изгоним[56] С. 214), язык от оклеветания ближняго, руце от хищения, очи от воззрения любострастнаго, нозе от течения на грехопадения воздержим и потечем оными яко елень (олень[56] С. 172) на источники водныя, во след празднуемаго ныне преподобнаго Ксенофонта. И чтоб нам с пользою успеть в сем богодухновенном подвиге, призовем его на помощь и пролием к нему теплейшии свои молитвы, отнюдуже (откуда[56] С. 396) всем верно молящимся подает еже к полезному прошения. Сего ради вернии, иже торжествующие святую его память, сице (так, таким образом[56] С. 602) помолящеся вопием ему. **О любе́зная и свяще́нная гла́во! Преподо́бие о́тче наш Ксенофо́нте! Назира́й свы́ше ми́лостивно и моли́ся Влады́це всех ми́лостивому и всещедрому, и всех благ пода́телю Бо́гу о соблюде́нии Держа́вы Благове́рнаго Госуда́ря всея́ Росси́и, да пода́ст Ему́ многоле́тнее здра́вие, святы́е христиа́нские ве́ры в снабде́ние и утвержде́ние; да сохрани́т ца́рство Его́ от всех сопроти́вных враго́в, це́ло и невреждённо и всегда́, в тишине́ же и во упокое́нии, и во умиле́нии всего́ ми́ра, под наста́вником и прави́телем само́м Го́сподем на́шим Иису́сом Христо́м; его же сла́вяще при́сно поклоня́емся и почита́ем, со безнача́льным Его́ Отце́м и с Пресвяты́м и Благи́м и Животворя́щим Его́ Ду́хом, ны́не и при́сно и во ве́ки. Ами́нь.**

Тропа́рь, гла́с 4

Пу́стыни яви́лся еси́ до́брое прозя́бение, о́тче преподо́бне, от ю́ности бо чи́стое житие́ изволи́л еси́, духо́вному учи́телю после́дуя, и того́ уче́нием ум твой к Небе́сным вперив, в пу́стыню всели́лся еси́, и в ней оби́тель созда́л еси́, и ста́ду твоему́ прему́др наста́вник показа́лся еси́, Вели́кому же Новугра́ду похвала́ и утвержде́ние; те́мже и Христо́с, я́ко пресве́тла светильника, чудесы́ обогати́ и прослави́ тя, Ксенофо́нте, о́тче наш, моли́ Христа́ Бо́га спасти́ся душа́м на́шим.

Конда́к

Госпо́дним жела́нием распали́вся, и стра́сти плотски́е воздержа́нием отря́с, Божественного све́та незаходи́мое светило яви́лся еси́, чуде́с луча́ми всех просвеща́еши, притека́ющих к ра́це мощей твои́х, Богому́дре Ксенофо́нте, о́тче наш, моли́ Христа́ Бо́га спасти́ся душа́м на́шим.

Моли́тва

О пресла́вне чудотво́рче, преподо́бне о́тче Ксенофо́нте, да́нною ти свы́ше благода́тию разли́чная источа́яй чудеса́, призри́ милости́вно на предстоя́щия честне́й твое́й ра́це лю́ди и прося́щия си́льныя твое́я помощи, да твои́ми моли́твами наставля́еми, маловре́менное житие́ соверши́м богоугодне и ненаве́тно от ко́зней лука́ваго дья́вола; и во исходе́ душ на́ших помози́ нам многогре́шным избави́тися воздушных мыта́рств и ве́чнаго муче́ния и да улучи́м твои́м ходата́йством

небе́сная бла́гая, я́же свята́м уготова́нная, и просла́вим вку́пе с тобо́ю всех благи́х Пода́теля, Е́дина́го всесильна́го в Тро́ице Свя́тей прославля́емаго Бо́га Отца́, и Сы́на и Свята́го Ду́ха и твое́ ми́лостивное предста́тельство, ны́не и при́сно и во ве́ки веко́в. Ами́нь.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Бобров А. Г.,
доктор исторических наук, Санкт-Петербург.
Ксенофонтов Робейский монастырь// София[50]. Новгород. 1998. № 3. С. 21-23.

Ксенофонтов Робейский монастырь находился в 25 км к северо-востоку от Новгорода, в 12 км от Хутынской обители, в 4 км от Волхова (по правой стороне), на берегу впадающей в Волхов речки Робейки, в глухой лесистой и болотистой местности. Согласно церковной традиции, обитель была основана преподобным Ксенофонтом Робейским, учеником Варлаама Хутынского (умер в 1192 г.), по версиям разных авторов, либо в 1230 г. или же не позже 1245-го, 1262-го, 1266-го или 1268 г. (никаких достоверных оснований для этих догадок не существует). Одни исследователи полагают, что построенный тогда же, еще при жизни преподобного, собор был посвящен святителю Николаю Мирликийскому, а по мнению других, первоначальная церковь была освящена во имя Святой Троицы. В 1417-1418 гг., во всяком случае, в обители была выстроена церковь, позже неоднократно перестраивавшаяся (последний раз - в середине XIX в., в 1845-1851 гг.). Здесь находились под спудом мощи преподобного Ксенофонта Робейского (память 28 июня и 26 января). В 1653 г. обитель была приписана к Хутынскому монастырю, а упразднена в 1764 г., после чего собор использовался в качестве приходской церкви. Таковы в самых общих чертах сведения о монастыре, которые можно найти в справочной и исторической литературе.

Недавно был обнаружен единственный известный на сегодняшний день список Жития Ксенофонта Робейского, находящийся в Сборнике Житий новгородских святых (Новгородский государственный музей, КП 30056-312, на лл. 103 об. - 106). Рукопись датируется 30-ми гг. XIX в. (бумага с «белой датой» 1831 г.). Текст, очень близкий к рукописному Житию Ксенофонта Робейского, однако, уже был введен в научный оборот около ста лет назад: надписи, начертанные на раке преподобного в бывшем Ксенофонтовом Робейском монастыре, в 1899 г. были напечатаны почти полностью священником А.Цветковым (никаких соображений о времени их появления он не привел), который включил их в свой рассказ о жизни святого.

...Житие Ксенофонта Робейского - это не древнерусский памятник (хотя текст написан вполне в традиции древнерусских житий и автор его старательно следует лексическим и фразеологическим «клише» агиографического жанра), а сочинение нового времени, созданное, очевидно, не ранее середины XVIII в. (даже 1760-х гг.) и не позже 1830-х гг.

...Лисицкий Рождества Богородицы монастырь, в котором, согласно Житию, принял постриг Ксенофонт, являлся значительным духовным и культурным центром средневекового Новгорода (см. о нем: София, 1997, № 1. С. 19-21). Для нашей темы особенно существенным является то обстоятельство, что первое упоминание Лисицкого монастыря в источниках датируется 1389 г. («И на Лисицьи горке поставиша церковь древяную Рожество святыя Богородица»). Не исключено, что обитель существовала и ранее этой даты, но расцвет монастыря наступает только с конца XIV в. Именно в это время в Лисицком монастыре, в соответствии со свидетельством Жития Ксенофонта Робейского, действительно был игумен Варлаам.

Наиболее раннее упоминание имени игумена Варлаама с Лисичьей горки датируется 1397 г. В приписке к Тактикону Никона Черногорца говорится, что Варлаам был учеником игумена Лисицкого монастыря Илариона и после него также выполнял игуменские обязанности. В 1410 г. он упоминается уже в качестве архимандрита (Новгородская 1 летопись младшего извода сообщает о строительстве архимандритом Варлаамом церкви, посвященной Варлааму Хутынскому в Лисицком монастыре).

Как уже говорилось выше, Варлаам в качестве игумена Лисицкого монастыря упомянут в Житии Ксенофонта Робейского: «...прииде в монастырь Рождества Пресвятыя Богородицы,

нарицаемый Лисицкий, к пречестному тоя обители игумену Варлааму, вдаде себе в научение иноческаго и постническаго жития, в скором времени пострижен бысть от него во ангельский образ». Далее, согласно тексту Жития, Варлаам, однако, оказывается не кем иным, как преподобным Варлаамом Хутынским, бывшим, по этой версии, до основания своей обители (Хутынского монастыря) лисицким игуменом.

Казалось бы, доверять столь позднему источнику у нас нет никаких оснований, но известие Жития о пострижении Ксенофонта в Лисицком монастыре при игумене Варлааме находит неожиданное, хотя и косвенное подтверждение в новгородских летописях первой половины XV в.

В Новгородской Карамзинской летописи (вторая подборка) мы встречаем следующее известие: (6925/1417г.): «Поставишя 5 церквии древяных: Въскресение Христово на Варяжской улици, Вознесение Господне в Савине пустыне, святого Николы в Селифонтове, святого Николы на Вяжищах» (РНБ, F.IV.603, л. 421 об.). Схожий текст читается и в Новгородской четвертой летописи, где к слову «Селифонтове» добавлено «пустыне». Эта Селифонтова Никольская пустынь достоверно фиксируется писцовыми книгами конца XV в. (но никакого Ксенофонтова монастыря в них нет), о ней говорится в Описи Новгорода 1617 г. (Опись Новгорода 1617 г. /Под ред. В.Л.Янина; Подгот. публикации и вступит. ст. В.Л.Янина, М.Е.Бычковой. М., 1984. Ч.1. С. 118): «В монастыре в Селифонтове пустыни церковь каменная Никола чюдотворец, глава у церкви побита железом, плеча покрыты тесом. В церкве Божия милосердия. Два образа местные, один на золоте, другой на краскех. В деисусе 11 образов на золоте. Над деисусом 12 праздников, 12 пророков, все на красках. Писмо у всех образов попортилось. В монастыре 6 келей. Около монастыря ограды нет. А старцов и слуг и крестьян и бобылей и рыбных тонь в монастыре нет же. Пашня монастырская лежит впусте».

В позднем «Летописце Новгородском церквям Божиим» (так называемая Новгородская третья летопись) аналогичное упомянутым выше летописное известие читается так: «...да церковь святаго Николая чюдотворца в Ксенифонтове (!) пустыни». Ясно, что имя «Селифонт» - это не что иное, как русифицированное «Ксенофонт» (в новгородско-псковской зоне это греческое имя адаптировалось как Ксинофонт, Синофонт, Селифонт - см. Зализняк А.А. Древненовгородский диалект. М., 1995. С. 423-424); соответственно в указателе к 4 тому ПСРЛ Селифонтова пустынь справедливо

отождествляется с Ксенофонтовой (ПСРЛ. Л., 1929. Т.4, ч.1, вып.3. С. 673), хотя в классическом справочнике по истории монастырей В.В.Зверинского они ошибочно учтены как разные.

Сам контекст упоминания Селифонтовой (Ксенофонтовой) пустыни сразу после Савиной пустыни («...в Савине пустыне, ...в Селифонтове пустыне...»), под которой, несомненно, разумеется незадолго до этого основанная обитель *Саввы Вишерского*, позволяет уверенно считать преподобного Ксенофонта («Селифонта») современником не Варлаама Хутынского, а Саввы Вишерского и Варлаама Лисицкого. По всей вероятности, лежащий в основе сохранившегося Жития источник свидетельс твовал о том, что Ксенофонт был выходцем из Лисицкого монастыря и принял постриг при игумене этой обители Варлааме в конце XIV - начале XV в. Агиограф, творивший, судя по всему, никак не ранее середины XVIII в., ошибочно отождествил его с Варлаамом Хутынским, жившим раньше лисицкого игумена на два века.

Отдельно следует упомянуть об *Антонии Дымском*, который, согласно Житию Ксенофонта, был его сподвижником в Лисицком монастыре. Хотя специальные научные разыскания о времени возникновения самой Антониево-Дымской обители, находившейся неподалеку от Тихвина, пока не проводились, можно утверждать, что мы не имеем никаких достоверных свидетельств ее существования ранее XV в., а общие соображения о характере монастырской колонизации Русского Севера говорят о конце XIV - первой половине XV в. как о наиболее вероятном времени ее основания. Во всяком случае, как установила О.А.Белоброва, первоначальная редакция Жития Антония Дымского, в которой, в связи с ошибочным отождествлением Антония Дымского и Антония Новгородского (в миру Добрыни Ядрейковича), утверждалось, что и основатель Дымского монастыря был учеником Варлаама Хутынского, также имеет довольно позднее происхождение (конец XVII в.)

Мог ли и Антоний Дымский действительно быть выходцем из Лисицкого монастыря? Этот вопрос пока следует оставить открытым, заметив лишь, что особая роль Лисицкой киновии в появлении новых общежительных монастырей на территории Новгородской республики подтверждается не только житийной биографией преподобного *Арсения Коневского* (выходца из Лисицкого монастыря, основавшего в конце XIV в. Коневскую обитель на Ладожском озере), но и употреблением в Новгородской Карамзинской летописи (вторая подборка) под 1406 г. применительно

к Лисицкому монастырю именования «лавра»: «...Иларион, епископ Коломенскыи, быв преже игумен Лисицкоя лавры». Насколько мы можем судить, «лаврой» в то время называли только общежительные, а не келлиотские монастыри, к тому же такие, выходцами из которых были основаны «дочернин» обители.

Итак, Житие Ксенофонта Робейского - это памятник древнерусской литературы «после Древней Руси». В его основе лежало не дошедшее до нас историческое свидетельство (возможно, надпись на книге или иконе?) о пострижении преподобного Ксенофонта в новгородском Лисицком монастыре при игумене Варлааме, относившееся к концу XIV - началу XV в. Никольская церковь в обители была создана, очевидно, при жизни ее основателя, преподобного Ксенофонта, в 1417 г. Агиограф, писавший свое сочинение не ранее 60-х гг. XVIII в., ошибочно отождествил Варлаама, игумена Лисицкого монастыря, с Варлаамом, основателем Хутынского монастыря, жившим в конце XII в. Сравнительно позднее по времени создания, Житие Ксенофонта Робейского сохраняет отголоски подлинных исторических событий эпохи монастырского освоения Русского Севера.

...до наших дней, насколько нам известно, не дошло никаких изображений основанного Ксенофонтом монастыря, однако в одном из иконописных подлинников говорится о святом: «Сед, брада кругла, менше Сергиевы, в схиме, риза преподобническая», а само изображение преподобного обнаруживается на прориси с иконы XVIII в. «Новгородские чудотворцы» (среди 68 северно-русских святых).

Сказание

о святом благоверном князе

Василии Новгородском [15, 22, 23, 32, 56]

Память его празднуется месяца февраля в 10-й день и месяца октября в 4-й день

† 1218

О святом благоверном князе Василии Новгородском известно только, что дед его - святой благоверный князь Новгородский Мстислав (в святом крещении Георгий) Храбрый, а отец - святой благоверный князь Новгородский Мстислав Удалой, которые передали внуку и сыну храбрость, благородство, справедливость, милосердие и другие качества, за которые полюбили новгородцы Мстислава Храброго и Мстислава Удалого. (См. Житие Мстислава (в крещении Георгия) Храброго, Новгородского, князя и Сказание о Мстиславе Удалом, Новгородском, князе – *Сост.*)

В Торжке посажен был сын князя Мстислава Василий.[15]

Сколько лет ему было – неизвестно. Новгородская I летопись называет его княжичем. В древней Руси княжичей очень рано старались научить княжескому делу. Например, в 1194 г. апреля 27-го над великим князем Ярославом Всеволодовичем Переяславским (1191-1246 гг.) совершен был обряд постригов (сажание на коня), (т.е. в 3 года – *Сост.*). После обряда княжич считался уже принадлежащим к ратным людям. Княжичей, когда они были еще отроками, сажали на княжение в города, брали в походы, дав им наставника из бояр. В 1205 г. в сражении с полянами был убит князь Роман Мстиславович Галицкий, и галичане, хотя и неохотно, присягнули пятилетнему сыну его Даниилу.[22,23]

Пострижение волос в древности служило знаком подчиненности, смирения. Поэтому, как в таинстве крещения над новопросвещенным совершается пострижение волос

в ознаменование того, что он предает себя в послушание Богу, так и при вступлении в монашество, в котором должно быть совершенное послушание Иисусу Христу, также совершается пострижение в знак того, что вступающий обязуется к подвигам покаяния – взять крест и последовать Христу. *Пострижение волос и саждение на коня* был обряд древней Руси, означавший вступление младенца в число граждан; он известен был не только в России, но и в других землях славянских, по свидетельству М. Галла и Кадлубка. Татищев уверяет, что это пострижение на его памяти совершалось между знатными особами и что младенцы переходили тогда из рук женских в мужские.[56] С. 465.

«В лето 6688(1180). Преставися кънязь Мьстислав Новегороде Ростиславиць, вънук Мьстиславль, месяца июня в 14, и положиша и в святеи Софии у святыя Богородиця».[32]

В 1210 г. Мстислав (Удалой – *Сост.*) прибыл в Новгород и был посажен на столе, ... сказал такое слово: «Кланяюсь святой Софии и гробу отца моего и всем новгородцам...».[15]

«Разболеся княжиць Василии Мьстиславичь на Търожку, и привезоша и в Новъгород мертв; и положиша и у святеи Софии, головах у деда».[32] Оплакавши сына, удалой князь вскоре после того явился на вече и сказал: «Кланяюсь святой Софии, гробу отца моего и вам. Хочу поискать Галича, а вас не забуду. Дай Бог лечь у гроба отца моего, у святой Софии».

Новгородцы упрашивали его остаться с ними. Все было напрасно. Мстислав уехал, и навсегда. Не привелось ему лечь у святой Софии.[15]

Назаренко А.В.
Василий Мстиславич // [55] С. 209.

(† середина марта 1218, г. Торжок), благоверный князь, сын новгородского, впоследствии Галицкого благоверного князя Мстислава Мстиславича Удатного († 1228). В Новгородских I и IV летописях Василий Мстиславич упоминается в период 2-го княжения Мстислава в Новгороде (1216-1218): отправившись в Киев в 1217 г., князь оставил в Новгороде супругу и сына (в Софийской I летописи это событие неверно датировано 1215 г.). В 1218 г. княжич сопровождал отца в Торжок, здесь Василий Мстиславич

заболел и умер. Из Торжка его тело было доставлено в Новгород и погребено 1 апреля в приделе Рождества Богородицы Софийского собора «в головах у деда» - новгородского благоверного князя Мстислава Ростиславича Храброго († 1180). Раки Мстислава Ростиславича и Василия Мстиславича располагались в южной Мартириевской паперти собора, где и были найдены при раскопках в 1955 г. (каменный саркофаг с остатками детской кирпичной гробницы на его крышке).

Начало местного почитания Василия Мстиславича можно отнести к 1439 г., когда Новгородский святитель Евфимий II (Вяжицкий) установил под 4 октября панихидное поминовение новгородских князей и святителей, погребенных в Софийском соборе. Василий Мстиславич упоминается в «Описании о Российских святых» (конец XVII – XVIII в.) Местная канонизация Василия Мстиславича подтверждена включением его имени в Собор Новгородских святых, празднование которому установлено в 1981 г.

Тропарь, глас 4

Измлада явился еси, Богомудре княже Василие, Божественный сосуд, избран Богови, благочестием воспитан, веру непорочну соблюл еси. Тем же предстоя Святей Троице, молися стране Российстей сохраненной быти и всем нам спастися.

Сказание

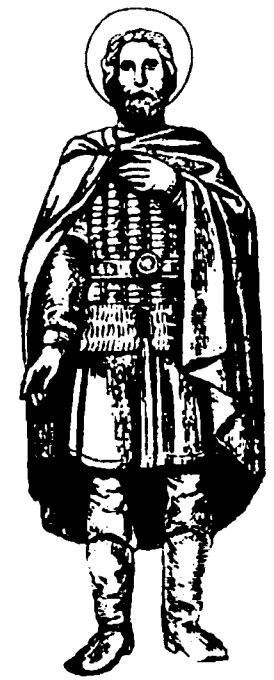
о святом благоверном князе

Мстиславе Новгородском, Удалом [15]

Память его празднуется месяца октября в 4-й день

† 1228

В первой четверти XIII века выдается блестящими чертами деятельность князя Мстислава Мстиславича, прозванного современниками Удатным (Удатный – храбрый (Былинный язык)[56]с. 749), а позднейшими историками Удалым. Эта личность может по справедливости назваться образцом характера, какой только мог выработаться условиями жизни до татарского удельно-вечевого периода. Этот князь приобрел знаменитость не тем, чем другие передовые личности того времени. Он не преследовал новых целей, не дал нового поворота ходу событий, не создавал нового первообраза общественного строя. Это был, напротив, защитник старины, охранитель существующего, борец за правду, но за ту правду, которой образ сложился уже прежде. Его доблести и недостатки носят на себе отпечаток всего, что в совокупности выработала удельная жизнь. Это был лучший человек своего времени, но не переходивший той черты, которую назначил себе дух предшествовавших веков; и в этом отношении жизнь его выражала современное ему общество.

В те времена сын наследовал в глазах современников честь или бесчестие своего отца. Каков был отец, таким заранее готовы были считать сына. Этим определялось нравственное значение князя при вступлении его в деятельность. От него всегда ожидали продолжения отцовских дел, и только дальнейшая судьба зависела от его собственных поступков. Отец этого князя Мстислав Ростиславич приобрел такую добрую память, какою пользовались редкие из князей. Современники прозвали его Храбрым, и это название осталось за ним в истории. И не только храбростью - отличался он и благочестием, и делами милосердия - всеми качествами, которыми в глазах его века могла украшаться княжеская личность. Эта-то слава родителя, эта-то любовь к нему новгородцев и всей Русской земли проложили путь к еще большей славе его сыну.

Мстислав Мстиславич делается известен в истории тем, что, помогая дяде своему Рюрику против черниговского князя Всеволода, храбро защищал против него Торческ, но принужден был уйти из южной Руси. Он получил удел в Торопце, составлявшем часть Смоленской земли, и долго проживал там, не выказав себя ничем особенным. Он был уже не первой молодости и имел замужнюю дочь, когда новгородские смятения вывели его на блестящее поприще.

Великий Новгород давно вошел в тесную связь, но вместе и в столкновение с Суздальско-Ростовскою землей и с Владимирскими князьями, получившими первенство в этой земле. Со времени Андрея Боголюбского князья эти с гремились наложить руку на Новгород, стараясь, чтобы в Новгороде были князья из их дома и оставались их подручниками. Новгород упорно отстаивал свою свободу, но никак не мог развязаться с Владимирскими князьями, потому что в самом Новгороде была партия, ради выгод тянувшая к Суздальской земле. К этому побуждали новгородцев их торговые интересы. Новгородская земля была до крайности бедна земледельческими произведениями. Благосостояние Новгорода опиралось единственно на торговлю. Поэтому для Новгорода было насущною потребностью находиться в добрых

отношениях с такой землей, откуда он мог получать хлеб для собственного продовольствия и разные сырые произведения, служившие предметом вывоза за границу, особенно воск, и куда, со своей стороны, новгородцы могли сбывать заморские товары. Киевская Русь приходила в упадок: она была беспрестанно опустошаема кочевниками и сильно расстроена как княжескими междоусобиями, так и поражением, нанесенным Киеву Андреем Боголюбским. Суздальско-Ростовская земля, напротив, сравнительно с другими землями, более удалена была от нападения иноплеменников, менее страдала от междоусобий, приходила в цветущее состояние, наполнялась жителями и, естественно, стала удобным краем для торговли. Притом же она была сравнительно ближе к Новгороду других плодородных земель, и сообщение с нею представляло более удобств. Всякая вражда Новгорода с князьями этой земли отзывалась пагубно на хозяйстве Новгорода и его торговых интересах; поэтому-то в Новгороде были всегда богатые и влиятельные люди, хотевшие во что бы то ни стало находиться в ладах с этим краем. Суздальские князья хорошо понимали такую зависимость новгородских интересов от их владений и потому смело дозволяли себе насильственные поступки по отношению к Новгороду. Во все время продолжительного княжения Суздальского князя Всеволода Юрьевича Новгород не любил этого князя, ссорился с ним, но отказаться от него не мог. Со своей стороны, Всеволод, чтобы не ожесточить новгородцев, временами льстил их самолюбию, оказывал наружное уважение к свободе Великого Новгорода, а потом, при случае, заставлял их чувствовать свою железную руку. В 1209 г., угождая благоприятствующей ему партии, он вывел из Новгорода старшего своего сына Константина и послал другого сына - Святослава, без вольного избрания, как будто желая показать, что имеет право назначать в Новгород такого князя, какого ему будет угодно. Но в Новгороде, кроме партии, которая склонилась ради собственных выгод к Суздальскому князю, была постоянно противная партия, которая ненавидела вообще князей Суздальской земли и не хотела, чтобы

оттуда приходили князья на княжение в Новгород. Эта партия взяла тогда верх и обратилась на своих противников - сторонников Суздальских князей. Народ низложил посадника Дмитра, обвинил его в отягощении людей, разграбил и сжег дворы богачей, державшихся из корысти суздальской партии. А Всеволод, в отмщение за такую народную расправу, приказал задерживать новгородских купцов, ездивших по его волости, отбирать у них товары и не велел пускать из своей земли хлеба в Новгород. Это было в 1210 г.

В это время как бы внезапно является в Новгородской земле Торопецкий князь Мстислав. В древних известиях не видно, чтобы его призывал кто-нибудь. Мстислав является борцом за правду, а правда для Новгорода была сохранение его старинной вольности. Зимою нежданно напал Мстислав на Торжок, схватил дворян Святослава Всеволодовича и Новоторжского посадника, державшегося суздальской стороны, заковал, отправил в Новгород и приказал сказать новгородцам такое слово: «Кланяюсь Святой Софии, и гробу отца моего, и всем новгородцам: пришел к вам, услыхавши, что князья делают вам насилие; жаль мне своей отчины!»

Новгородцы воодушевились, умолкли партии, притаились корыстные побуждения. Все волею - неволею стали заодно. Князя Святослава, сына Всеволодова, с его дворянами посадили под стражу на владычном дворе и послали к Мстиславу с честной речью: «Иди, князь, на стол».

Мстислав прибыл в Новгород и был посажен на столе. Собралось ополчение новгородской земли – Мстислав повел его на Всеволода, но, когда он дошел до Плоской, к нему явились послы Всеволода с таким словом от своего князя: «Ты мне сын, я тебя отец; отпусти сына моего Святослава и мужей его, а я отпущу новгородских гостей с их товарами и исправлю сделанный вред».

Всеволод был осторожен и умел вовремя уступить. С обеих сторон целовали крест. Мстислав воротился в Новгород победителем, не проливши ни капли крови.

В следующем году (1211), по настоянию Мстислава, был сменен Новгородский владыка Митрофан, сторонник князя

Суздальского. Хотя он был поставлен и с согласия веча, но по предложению Всеволода; и потому его выбор казался тогда не свободным. Его низложили и сослали в Торопец, наследственный удел Мстислава. На его место избрали Антония из Хутынского монастыря. В мире он был боярин и назывался Добрыня Ядрейкович, ходил в Цареград на поклонение святыни и описал свое путешествие, а по возвращении постригся в монахи; это был человек, противный суздальской партии. Мстислав ездил по Новгородской земле, учреждал порядок, строил укрепления и церкви; потом предпринимал два похода на Чудь вместе с псковичами и торопчанами. В первый взял он чудский город Оденпе. Во второй - подчинил Новгороду всю Чудскую землю вплоть до моря. Взявши с побежденных дань, он дал две трети новгородцам, а треть - своим дворянам (дружине).

По возвращении Мстислава из чудского похода, к нему пришло приглашение из южной Руси решить возникшее там междоусобие. Киевский князь Рюрик Ростиславич, дядя Мстислава, умер. Черниговский князь Всеволод, прозванный Чермным, выгнал из Киевской земли Рюриковых сыновей и племянников и сам овладел Киевом. За несколько лет перед тем в Галиче народным судом повесили его родственников Игоревичей; Всеволод обвинял изгнанных киевских князей в соучастии и принял на себя вид мстителя за казненных. Изгнанники обратились к Мстиславу. Снова представился Мстиславу случай подняться за правду. Линия Мономаховичей издавна княжила в Киеве; народная воля земли не раз заявляла себя в их пользу. Ольговичи, напротив, покушались на Киев и овладевали им только с помощью насилия. Мстислав собрал вече и стал просить новгородцев оказать помощь его изгнанным родственникам.

Новгородцы в один голос закричали: «Куда, князь, взглянешь ты очами, туда обратимся мы своими головами!»

Мстислав с новгородцами и своею дружиною двинулся к Смоленску. Там присоединились к нему смольняне. Ополчение пошло далее, но тут на дороге новгородцы не поладили с смольнянами. Одного смольнянина убили в ссоре,

а потом несогласие дошло до того, что новгородцы не хотели идти далее. Как ни убеждал их Мстислав, новгородцы ничего не слушали; тогда Мстислав поклонился им и, распрощавшись с ними дружелюбно, продолжал путь с своею дружиной и смольнянами.

Новгородцы опомнились. Собралось вече. Посадник Твердислав говорил: «Братья, как наши деды и отцы страдали за Русскую землю, так и мы пойдем с своим князем». Все опять пошли за Мстиславом, догнали его и соединились с ним.

Они повоевали города черниговские по Днепру, взяли приступом Речицу, подошли под Вышгород. Тут произошла схватка. Мстислав одолел. Двое князей Ольгова племени попались в плен. Вышегородцы отворили ворота. Тогда Всеволод Чермный увидел, что дело его проиграно, и бежал за Днепр, а киевляне отворили ворота и поклонились князю Мстиславу. На киевском столе был посажен его двоюродный брат Мстислав Романович. Установивши ряд в Киеве, Мстислав отправился к Чернигову, простоял под городом двенадцать дней, заключил мир и взял со Всеволода дары, как с побежденного.

Он со славою вернулся в Новгород, и сам Великий Новгород возвышался его подвигами, так как новгородская сила решала судьбу отдаленных русских областей.

Но у Мстислава было слишком много охоты к трудам и подвигам, притом не по душе ему было и то, что в Новгороде не исчезала партия, расположенная к Суздальской земле. Явилось к Мстиславу посольство из Польши, куда уже проникла его слава. Краковский князь Лешко приглашал его отнять Галич у венгров, которые, пользуясь смутами в Галицкой земле, посадили там своего королевича.

Мстислав на вече поклонился Великому Новгороду и сказал: «Есть у меня дела на Руси; а вы вольны в князьях». По уходе Мстислава из Новгорода, там взяла верх Суздальская партия; руководимая торговыми интересами, она решила призвать к себе князем одного из сыновей Всеволодовых - Ярослава, человека нрава крутого. К нему отправились посадник, тысяцкий и десять старейших купцов. Владыка

Антоний, хотя и не расположенный внутренне к такой перемене, должен был встречать нового князя с почетом.

Город Новый Торг, или Торжок, новгородский пригород, в предшествовавшее время получил важное торговое значение. Новоторжцы стали соперничать с новгородцами и, естественно, желали большей или меньшей независимости от Новгорода. Положение Торжка было таково, что добрые отношения с Суздальской землею были для его жителей крайнею необходимостью. Как только у Новгорода наступал разлад с суздальскими князьями и начинались враждебные действия со стороны последних против Новгорода, прежде всего доставалось Торжку: Суздальские князья захватывали этот пограничный город Новгородской земли. Ярослав хотел сделать Новый Торг столицею земли, а Новгород низвести на степень пригорода. Обстоятельства помогали ему. В Новгородской земле мороз побил хлеб; сделалась дороговизна, страшная для бедных людей. Ярослав не пускал в Новгород ни одного воза с хлебом. В Новгороде начался голод.

Новгородцы послали к князю Ярославу просить его к себе, но Ярослав ничего не отвечал им и задержал посланных. Новгородцы вторично послали к этому князю с такою речью: «Иди в свою отчину к Святой Софии, а не хочешь идти — так скажи». Ярослав снова задержал посланных и ничего не сказал Новгороду, но на этот раз только позаботился о том, чтобы вывезти оттуда свою жену, дочь Мстислава Мстиславича. Он велел останавливать на дорогах новгородских гостей и держал их в Торжке. Тогда, по словам летописца, в Новгороде была великая печать и вопль.

В таких стесненных обстоятельствах снова явился Мстислав выручать Великий Новгород, счастливо избегнув отряда из ста новгородцев, посланного Ярославом не допускать Мстислава до города. Этот отряд сам передался Мстиславу. 11 февраля 1216 г. Удалой прибыл в Новгород, приказал схватить и заковать Ярославовых дворян, приехал на Ярославов двор на вече, поцеловал крест Великому Новгороду и сказал: «Либо возвращу новгородских мужей и новгородские волости, либо голову свою повалю за Великий Новгород!» -

«На жизнь и на смерть готовы с тобой!» - отвечали новгородцы.

Прежде всего Мстислав отправил к Ярославу священника Юрия, из церкви Иоанна на Торговище, с такою речью: «Сын мой, отпусти мужей и гостей новгородских, уйди из Нового Торга и возьми со мною любовь!». Ярослав не только отпустил священника без мирного слова, но, как бы в поругание над требованием своего теста, приказал заковать захваченных новгородцев и отправить в заточение по разным городам, а товары и имущество роздал своей дружине. Число таких узников, вероятно, преувеличенное, летописец простирает до двух тысяч.

Когда весть об этом дошла в Новгород, Мстислав велел звонить на вече на Ярославовом дворе, явился посреди народа и сказал: «Идем, братья, поищем мужей своих, вашу братью, вернем волости ваши, да не будет Новый Торг Великим Новгородом, ни Новгород Торжком! Где святая София - тут и Новгород; и в многом Бог и в малом Бог и правда!»

Новгородцы были не одни. По призыву Мстислава за них шли псковичи с братом Мстислава Владимиром, а впоследствии присоединились и смольняне с племянником Мстислава Владимиром Рюриковичем.

1-го марта 1216 г. ополчение двинулось в поход через Селигер, а дня через два несколько знатных новгородцев бежало к Ярославу, забрав с собою свои семьи, которым бы пришлось плохо от народного негодования. Проходя через Торопецкую землю, Мстислав позволил своим воинам собирать корм для себя и лошадей, но строго запрещал трогать людей. Брат Ярослава Святослав прибыл было помогать брату, но Мстислав прогнал его от Ржева. Следуя далее, Мстислав взял Зубцов, на реке Вазузе соединился со смольнянами и, ставши на реке Холохольне, послал от имени своего, союзных князей и Новгорода предлагать Ярославу мир и управу.

Ярослав отвечал: «Не хочу мира; пошли, так идите - сто наших будет на одного вашего!»

«Ты, Ярослав, с силою, а мы с крестом!», - сказали тогда между собою союзные князья.

Собранное суздальское ополчение расположилось на реке Гзе. Мстислав с новгородцами и Владимир со псковичами стали у Юрьева, а Константин с ростовцами стал на реке Липице. Мстислав послал сотского Лариона к Юрию: «Клянемся тебе, от тебя нам нет обиды. Обида нам от Ярослава».

Князь Юрий отвечал: «Мы один человек с братом Ярославом».

Тогда Мстислав послал того же Лариона к Ярославу с таким словом: «Освободи мужей моих новгородцев и новоторжцев, верни волости новгородские, что ты занял, Волок отдай; возьми с нами мир и целуй нам крест, а крови проливать не будем».

Ярослав отвечал: «Мира не хотим; мужи ваши у меня; издалека вы пришли, а вышли, как рыбы, на сухо».

Услышали от Лариона речь эту новгородцы, и Мстислав опять послала сказать князьям: «Братья Юрий и Ярослав! Мы пришли не кровь проливать; не дай Бог дойти до этого; мы пришли управиться между собою; мы одного племени: дадим старейшинство Константину и посадим его во Владимире, а вам вся Суздальская земля».

«Скажи братьям нашим Мстиславу и Владимиру, - отвечали Ярослав и Юрий, - придти-то вы пришли, а куда-то думаете уйти?». А брату Константину скажи: «Пересиль нас: твоя будет вся земля!».

Самонадеянные Суздальские князья заранее хвалились будущею победой и учредили у себя в шатре пир с боярами. Некоторых из старых бояр смущало то, что на стороне противников была правда, освященная старыми обычаями. Один из них, Творимир, обратился к князьям с такою речью: «Князья Юрий и Ярослав! Меньшая братья в вашей воли; но, как по моему гаданию - то лучше бы вам взять мир и дать старейшинство Константину! Не смотрите, что их меньше, чем наших; Ростиславова племени князья мудры, рядны и храбры, и мужи их новгородцы и смольняне дерзки в бою; а про Мстислава Мстиславича сами знаете, что храбрость дана ему паче всех; подумайте, господа».

Мстислав, проезжая перед рядами новгородцев, говорил: «Братья! Мы вошли в землю сильную: воззрим на Бога и станем крепко; не озирайтесь назад; побежавши, не уйдешь; забудем, братья, жен, детей и дома свои; идите на бой, как кому любо умирать, кто на коне, кто пеший!».

«Мы на конях не хотим умирать, мы будем биться пешие, как отцы наши бились на Колокше!» - говорили новгородцы.

Новгородцы сбросили с себя верхнее платье, сапоги и босые побежали вперед с криком. Их примеру последовали смольняне, но, сбросив сапоги, обвили себе ноги. Смольнянами предводительствовал Ивор Михайлович; он ехал верхом, так, чтобы его видели ратные. За ним следовали князья с дружиной, также на конях. С противной стороны устремились в бой пешие Ярославовы люди. Ивор проезжал через заросль, и под ним споткнулся конь; пешие новгородцы опередили его и сцепились с неприятелем: пошли в дело дубины и топоры. Поднялся страшный крик. Суздальцы побежали; новгородцы подсекли стяг (знамя) Ярослава. Затем подоспел Ивор со смольнянами. Добрались до другого стяга. Князья с дружинами оставались позади. Тут Мстислав, увидев, что молодцы зашли слишком далеко и неприятельская сила может окружить и смять их, закричал: «Не дай Бог, братья, выдавать этих добрых людей!» И он пустился вперед сквозь свою пехоту; за ним последовали другие князья. Настала жестокая сеча. Юрий и Ярослав бежали, бросив свой обоз. Быть может, это было сделано в надежде, что противники бросятся на грабеж, а тем временем можно будет обратиться и ударить на них. Но Мстислав закричал: «Братья новгородцы, не бросайтесь на обоз, а бейте их; не то они вернутся и смятут нас». Новгородцы послушались и продолжали крепко сражаться, а смольняне оставили бой и начали грабить обоз. Сам Мстислав трижды проехал сквозь неприятельские полки, поражая направо и налево топором, который был у него привязан к руке поворозкою (снурком).

Все пошло врассыпную; много суздальцев пало под ударами топоров новгородских и смоленских, много утонуло во время бегства, много раненых прибежало во Владимир,

Переяславль, Юрьев и там умерло. «Такова-то была, - говорит летописец, - слава Юрия и Ярослава; напрасна была их похвальба: в прах обратились сильные полки их». Семнадцать знамен Юрия, тринадцать Ярослава и до ста труб и бубен достались победителям. Шестьдесят человек было взято в плен; убитых врагов летописец насчитывает 9203, а у новгородцев и смольнян было убито только 5 человек; цифры, разумеется, баснословные. Несомненно только то, что суздальцы были разбиты наголову.

Эта замечательная битва происходила в четверг 21 апреля 1216 г.

Упрямый и жестокий Ярослав с побоища бежал в Переяславль так скоро, что загнал четырех коней, а на пятом прискакал в город. В порыве досады он приказал перековать всех новгородцев и смольнян, какие только были в городе по торговым и другим делам. Новгородцев велел он бросить в погреба и тесные избы; их было человек полтораста и многие из них задохлись; пятнадцать человек смольнян держали в заключении особо, и они все остались живы.

Мстислав с союзниками 3 мая подходил к Переяславлю. Рядом с ним шел со своим полком и Константин. Не допустивши их до Переяславля, Ярослав сам добровольно вышел и явился к брату своему Константину.

«Брат и господин, - сказал он, - я в твоей воле; не выдавай меня ни тестю моему Мстиславу, ни Владимиру, сам накорми меня хлебом».

Константин взялся примирить Мстислава с Ярославом. Ярослав послал щедрые дары князьям и новгородцам. Но Мстислав не пошел к городу, не хотел видеть Ярослава, а потребовал только, чтобы дочь его, жена Ярослава, приехала к нему и чтобы все задержанные новгородцы, какие остались из живых, были немедленно отпущены на свободу и доставлены к нему. Требование победителя было исполнено. Напрасно после того Ярослав посылал к Мстиславу с мольбою отпустить жену. «По правде меня крест убил!» - сознавался он. Мстислав оставался непреклонен и уехал с дочерью в Новгород.

Этой победоносной войной Мстислав утвердил за Новгородом высокое нравственное значение и показал, что нельзя безнаказанно нарушать его права и самостоятельность. Вместе с тем, он с новгородцами установил ряд в Суздальской земле, как прежде сделал это в Киевской с теми же новгородцами. Ни один князь не сделал того для новгородцев, что сделал для них Мстислав Удалой; но они, как показывает последующая история, мало воспользовались его заслугами.

В следующем году, оставив жену и сына в Новгороде, Мстислав ходил с новгородскими боярами в Киев, быть может, для приготовления к будущему походу в Галич, а по возвращении из Киева в Новгород, взял под стражу Станимира с сыном. Вероятно, суздальская партия оживала, и против Мстислава замышлялись козни. Мстислав, впрочем, вскоре отпустил его. То же вслед затем произошло в Торжке, где посажен был сын Мстислава Василий. Мстислав взял там под стражу Борислава Некуришинича, но также простил его и отпустил. Эти случаи показывают, что и Мстислав после всего сделанного им для Новгорода не мог надеяться долго оставаться там в ладу со всеми: у него были зложелатели. В это время скончался в Торжке сын его Василий: тело его привезли в Новгород и погребли близь дедовского гроба в Святой Софии. Оплакавши сына, удалой князь вскоре после того явился на вече и сказал: «Кланяюсь Святой Софии, гробу отца моего и вам! Хочу поискать Галича, а вас не забуду. Дай Бог лечь у гроба отца моего, у Святой Софии!».

Новгородцы упрашивали его остаться с ними. Все было напрасно. Мстислав уехал, и навсегда. Не довелось ему лечь у Святой Софии.

Но вскоре судьба призвала Мстислава к иному подвигу. В то время, как русские князья и дружины их тратили силы в междоусобиях, в неведомых восточных странах совершались великие перевороты. На северной границе Китайской империи хан Темучин, властитель монголов, народа прежде подвластного татарам-ниучам, сделался сам повелителем многочисленных татарских племен, разорил часть Китайской империи и взял Пекин. Потом обратился на запад,

завоевал и разорил могущественную и цветущую империю турков харазских и положил основание обширнейшей империи, когда-либо существовавшей в Азии. Он владел незримыми пространствами от Амура до Волги, повелевал множеством народов, составлявших его военную силу, и был прозван Чингис-Ханом, то есть великим ханом. Его завоевательные движения достигли до половцев. Татары столкнулись с половцами на восточном берегу Каспийского моря, где половцы были заодно с аланами (жителями Дагестана). Чтобы отвлечь половцев от этого союза, предводители полчища, посланного Чингис-Ханом, сначала коварно сдружились с ними, уверивши их, что татары, будучи одного с ними племени, не хотят действовать против них враждебно. Половцы доверились им и отстали от аланов; но потом монголы, разделавшись с аланами, покорили и половцев. Половецкие князья, уже крещенные, Юрий Кончакович и Данило Кобякович, были убиты. Татары гнались за их товарищами до вала Половецкого, отделявшего землю Половецкую от Русской.

Половецкий хан Котян, тесть Мстислава Удалого, прибежал в Галич к зятю со страшным известием о том, что идет с востока несметная сила неведомых завоевателей. «Сегодня отняли нашу землю, завтра ваша взята будет», - говорил он.

Мстислав разослал вестников к разным русским князьям и созывал их для совета об общем деле в Киев. Много князей съехалось туда. Там были Мстислав Романович Киевский, Мстислав Удалой Галицкий, Мстислав Черниговский, Даниил Романович Волынский, Михаил Всеволодович, сыны Всеволода Чермного и многие другие. Только Суздальский Юрий не приехал на совет. Хан Котян щедро одарил русских князей конями, верблюдами, буйволами и невольницами, а другой князь половецкий Бастый принял святое крещение. Мстислав Удалой умолял русских князей спешить на помощь половцам. «Если мы им не поможем, - говорил он, - то половцы пристанут к врагам, и сила их станет больше». После долгих совещаний князья решили соединенными силами идти в поход. «Лучше встретить врага в чужой земле, чем в своей», - говорили русские.

Сборное место назначено было на днепровском острове, называемом Варяжский (вероятно, Хортица). Туда стекались со своими князьями киевляне, черниговцы, смольняне, галичане, волынцы. Весь Днепр покрылся их ладьями. Из Курска, Трубчевска, Путивля шли туда князья со своими дружинами, сухопутьем на конях, а тысяча галичан с воеводами Юрием Домажиричем и Держикраем Володиславичем проплыли по Днестру в море и, вступивши в Днепр, стали у реки Хортицы.

У Заруба явились к русским князьям татарские послы с таким словом: «Слыхали мы, что вы идете против нас, послушавши половцев, а мы вашей земли не трогали, ни городов ваших, ни сел ваших; не на вас пришли, но пришли по воле Божией на холопов и конюхов своих половцев. Вы возьмите с нами мир. Коли побегут к вам, гоните от себя и забирайте их имения; мы слышали, что и вам они наделали много зла; мы их и за это бьем».

Но князья, вместо ответа, перебили послов. Без сомнения, они поступили таким образом оттого, что половцы рассказали им, как татары коварно обманули их: предложили дружбу, чтобы разъединить с аланами, потом напали на них самих.

Сбор происходил в апреле 1224 г. Когда все сошлись, ополчение двинулось вниз по Днепру и стало станом, не доходя Олешья. Тут пришли к ним другие татарские послы и говорили так: «Вы послушали половцев и перебили послов наших, теперь идете на нас, ну так идите; мы нас не трогали: над всеми нами Бог».

Князья на этот раз отпустили послов невредимыми. Передовые татарские отряды стали появляться у Днепра. Мстислав Удалой перешел через Днепр с 1000 человек воинов. Они вскоре встретились с татарским отрядом. Русские стрелки рассеяли его, и им досталось в добычу множество скота. Восемь дней шли они до реки Калки, где снова встретили татарский отряд, который, побившись с ними, скрылся. Мстислав Удалой, опередивши князей, приказал Данилу перейти Калку и сам перешел вслед за ним с задней стражей. Вдруг перед ними предстали татарские полчища. «Вооружайтесь!» - закричал Мстислав. Русские вступили в бой. Двадцатитрехлетний

Данило бросился вперед и был ранен в грудь, но, не заметивши этого, продолжал сражаться. Храбро бились и Мстислав Немой и Олег Курский. Но сила татарская одолела их. Данило обратил своего коня назад, за ним побежали другие. Бежал и Мстислав Удалой в первый раз в своей жизни.

Между тем остальные русские князья перешли через Калку, расположились станом и выслали вперед Яруна с половцами. Татары стремительно ударили на половцев. Половцы бросились назад, обратились на русский стан и смяли его. Русские еще не успели вооружиться, началась страшная резня; русские, приведенные в беспорядок половцами, бежали.

Татары гнались за бегущими до самого Днепра и по дороге убили шестерых князей, в том числе Мстислава Черниговского. Мстислав Удалой избежал погони и, достигши Днепра, истребил огнем и пустил по реке стоявшие у берега ладьи, чтобы не дать возможности татарам переправиться через реку, а сам с остатками разбитых вернулся в Галич.

Поражение князей навело на Русь всеобщий ужас, который усиливался от внезапности появления неведомого врага. Впечатление, произведенное на умы этим событием, наглядно отражается в словах современного летописца: «Пришли неведомые народы, о которых никто хорошо не знает, кто они такие, и откуда пришли, и каким языком говорят, и какого они племени, и какая у них вера. Одни говорят, что их зовут татары, а иные – таурмены, а другие – печенеги». Книжники толковали, что это те самые народы, о которых говорил Мефодий Патарский: «Гедеон когда-то загнал их в пустыню Етриевскую, между востоком и севером, и они должны выйти оттуда перед концом света и попленить много земель».

Мстислав не дожил до опустошительного нашествия татарских полчищ на Русь. В 1228 г. на пути из Торческа в Киев он заболел и, не успев доехать до Киева, скончался, успевши постричься в схиму по тогдашнему обычаю благочестивых князей. По известию польского историка, тело его погребено было в Киеве в церкви Святого Креста, им построенной. В настоящее время этой церкви нет, и могила Мстислава неизвестна.

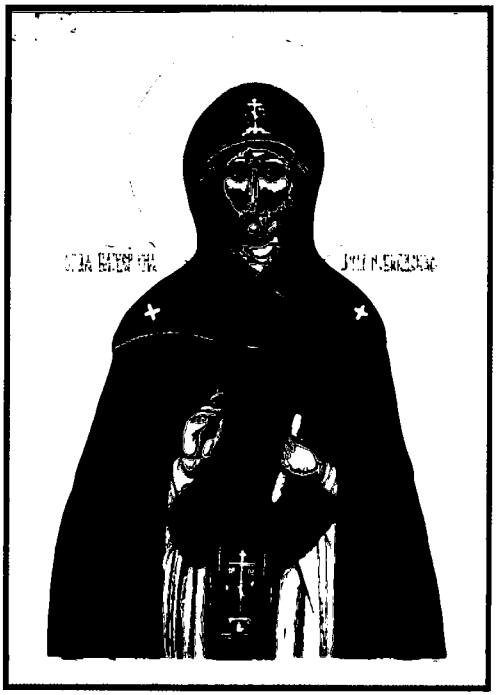
Мстислав, при всей своей храбрости и воинственности, всегда был расположен к миру и прибегал к войне только тогда, когда противники не хотели мириться на условиях, которые он признавал согласными с правдой. Церковь причислила Мстислава к лику святых за высокие его добродетели. Он был храбрым воином и великодушным христианином.

Тропарь, глас 4

Изма́лада яви́лся еси́, Богому́дре кня́же Мстисла́ве, Боже́ственный сосу́д, избра́н Бо́гови, благоче́стием воспита́н, ве́ру непоро́чну собли́л еси́. Тем же предстоя́ Свяще́й Тро́ице, моли́ся стране́ Росси́йстей сохране́нной бы́ти и всем нам спасти́ся.

Собор Новгородских святых.
Икона XX века.

Святая княгиня
Анна Новгородская

XI в. († 1050-1051)

Святой
благоверный князь
Владимир Ярославич
Новгородский

XI в. († 1052)

Святитель Никита,
епископ Новгородский

XII в. († 1108)

Преподобный
Антоний Римлянин

XII в. († 1147)

Святой благоверный
князь Мстислав,
в святом крещении
Георгий, Храбрый

XII в. († 1180)

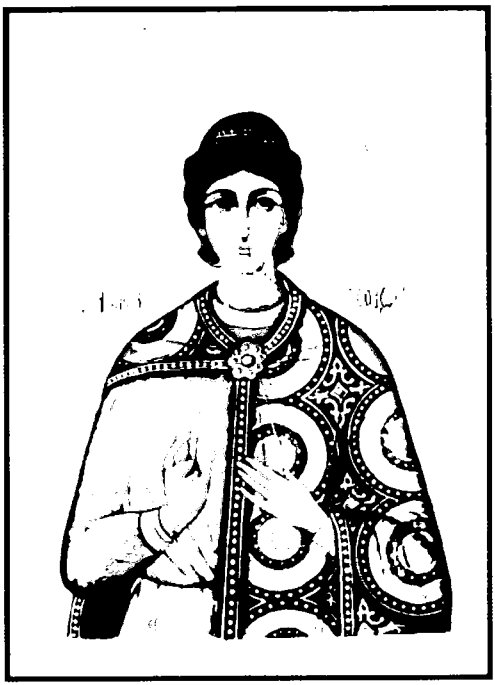
Святитель Иоанн,
архиепископ
Новгородский

XII в. († 1186)

Преподобный
Варлаам Хутынский,
Новгородский
чудотворец

XII в. († 1192)

Святой благоверный
князь Феодор
Ярославич,
Новгородский

XIII в. († 1233)

Святой
Александр Невский,
великий князь

XIII в. († 1263)

Преподобные
Зосима и Савватий Соловецкие,
XV в.

(† 1435 – Савватий)

(† 1478 – Зосима)

Преподобный
Михаил Клопский,
Христа ради
юродивый

XV в. († 1453-1456)

Святитель Иона,
архиепископ
Новгородский

XV в. († 1470)

Житие

благоверного князя

Феодора Ярославича, Новгородского [3]

Память его празднуется месяца февраля в 10-й день, месяца июня в 5-й день и месяца октября в 4-й день

† 1233

Святой благоверный князь Феодор был сын великого князя Ярослава Всеволодовича и блаженной княгини Феодосии Мстиславовны, родной и старший брат святого благоверного князя Александра Невского. Рожденный в 1219 г. в Переяславле Феодор по исполнении 9 лет, то есть в 1228 г., вместе с братом своим Александром был привезен Ярославом, отцом своим, в Новгород, куда он призван был на княжение. По неприятностям с новгородцами из-за Пскова Ярослав в следующем же 1229 г. удалился из Новгорода, оставив там сыновей своих – Феодора 10-ти летнего и Александра 8-ми летнего - под надзором боярина Феодора и судии Иоакима. Самоуправство и волнения народные были причиной того, что юные князья Феодор и Александр почти вслед за родителем своим тайно уехали со своими дядьками к отцу. В 1231 г. Ярослав, по просьбе веча, опять приехал в Новгород со всем семейством, но, прожив в Новгороде две недели, возвратился в Переяславль, оставив новгородцам по-прежнему князей Феодора и

Александра, которые и жили в Новгороде постоянно вместе. Но в 1232 г. юным князьям пришлось испытать горечь разлуки друг с другом. Так как князь Феодор в это время достигал уже совершеннолетия, то Ярослав, приготовляя его к наследию престола Новгородского, назначил его в поход на Мордву, в котором Феодор и участвовал с двоюродным братом своим Всеволодом и князьями - Муромским и Рязанским. Эта разлука князей была непродолжительна; но, к прискорбию, она была как бы предвестницей разлуки вечной.

Феодор возвратился в Новгород, но уже не для того, чтобы продолжать в нем жизнь свою с любимым братом, а для того, чтобы окончить оную, так как Ярославом положено было сразу же по окончании похода на Мордву сочетать Феодора законным браком с избранной невестой.[3]

Отец задумал его женить на дочери великого князя Михаила Черниговского - Феодулии. Но не так судило провидение. 5 июня 1233 г., когда гости уже собрались на свадебный пир, жених внезапно скончался. Безмерна была скорбь князя Ярослава, невесты и всех новгородцев. Благоверный князь Феодор был погребен в Юрьевском монастыре в Новгороде. После неожиданной смерти Феодора обреченная с ним княжна Феодулия оставила мир, ушла в Суздальский женский монастырь в честь Положения ризы Божией Матери, где вскоре приняла постриг. В иноческом подвиге она прославилась как Преподобная Евфросиния Суздальская († 1250, память 25 сентября). (Газета «Новгородские епархиальные ведомости». 2001. № 5). (См также Сказание о княжне, игумении Харитине Литовской, Новгородской – *Сост.*)

Ранняя кончина Феодора, опечалившая всех вообще, такой сильной горестью поразила Ярослава, бывшего в то время опять в Новгороде, что он не мог там оставаться и ухал в Переяславль. Не менее тяжка была смерть Феодора и для брата его Александра, которому долженствовало оставаться одиноким в Новгороде. Летописец выражается так, изображая общее сетование при погребении юного князя в Юрьевской обители: «И еще млад и кто не пожалеет его? Свадьба пристроена, меды изварены, невеста приведена, князи позваны, - и быть, вместо веселия, плачь и сетование за грехи наши. Но, Господи, слава Тебе, Царю Небесный, извольшу

ти тако, но покой его со всеми праведными!» И этим покоем юный Феодор, без сомнения, и наслаждается, что доказывает нетление его тела, которое открыто почивало сперва в Юрьеве монастыре 400 лет.[3]

В 1614 г., во время нашествия на Новгород шведов, Юрьев монастырь был разорен. Шведы разбили гробницу князя и, обретя его целым и неразрушенным, ругаясь над святыми мощами, поставили тело, «яко живо», у церковной стены. Новгородский митрополит Исидор перенес его мощи в Софийский собор, где и положили в приделе святого пророка Иоанна Предтечи и Крестителя Господня, напротив гробницы, или раки, святого князя Владимира. (Газета «Новгородские епархиальные ведомости». 2001. № 5).

Рака, в которой открыто почивают мощи святого благоверного князя Феодора, серебряная, чеканной работы, на 6-ти серебряных ножках, с литыми наверху по углам Ангелами, понизу и поверху у сей раки каймы серебряные, чеканные, на средине оной с обеих сторон изображен герб и по сторонам оного по две серебряные скобки; на передней и задней стороне подписи в кругах, а верхняя доска деревянная с изображением святого благоверного князя Феодора Ярославича; весу в серебре раки 64 фунта и 33 золотника. Рака сия устроена при Серафиме, митрополите Новгородском, усердием Дарьи Семеновны Яковлевой, урожденной княжны Баратовой, 1822 г. июня 5 дня.[3]

Тропарь, глас 8

От благочестиваго корене отрасль благочестивая прозябл еси и, скончався в юности, лета недолга твоими добродетельми исполнил еси, благоверный княже Феодоре, сего ради Владеющему временами молися, да молитвами твоими подаст нам долготу лет, и ниспослет стране нашей велию и богатую милость.

Житие

святого благоверного великого князя

Александра (в схиме Алексия) Невского [53, 1, 64, 84]

Память его празднуется месяца ноября в 23-й день и месяца августа в 30-й день

† 1263

Тогда́ говори́т ему́ Иису́с: возврати́ ме́ч твои́ в его́ ме́сто, и́бо все, взя́вшие меч, мечо́м поги́бнут. (Матф. 26, 52)

По воле Господа нашего Иисуса Христа, Сына Божиего, я, ничтожный и многогрешный, мало смысля, пытаюсь описать житие святого князя Александра, сына Ярослава, внука Всеволода. Так как слышал от отцов своих и сам был домочадцем и очевидцем жизни его, то рад был поведать о святой и благородной и славной его жизни. Но как Приточник говорит: «В лукавую душу не войдет премудрость: становится она на высоких местах, стоит же посреди дорог, у ворот могущественных мужей садится». Хотя и прост я умом, но молитвою Святой Богородицы и помощью святого князя Александра начало положу.

Князь этот Александр по Божией воле родился от отца милостилюбивого и человеколюбивого, и более того, кроткого князя великого Ярослава,

и от матери Феодосии. Как говорит Исайя пророк: «Так говорит Господь: я ставлю князей, ибо они священны, и я руковожу ими». Воистину так: без Божия повеления не было бы княжения его. Но и ростом он был выше других людей, и голос его - как труба в народе, лицо же его - как лицо Иосифа, которого поставил египетский царь вторым после себя человеком в Египте. Сила же его была частью силы Самсона. И дал ему Бог премудрость Соломона, а храбрость его - как у царя римского Веспасиана, который пленил всю землю Иудейскую. Некогда, во время осады города Иоатапаты, вышли горожане и победили войско его, и остался Веспасиан один, и прогнал к городу, к городским воротам, войско их, и посмеялся над дружиной своей, и укорил ее, говоря: «Оставили меня одного». Также и этот князь Александр, побеждая, сам был непобедим. Ради князя Александра и пришел некто знатный от Западной страны, от тех, что зовут себя «слуги Божии», желая повидать его в расцвете сил так же, как в древности царица Ужская приходила к Соломону, желая наслушаться мудрых речей его. Так и этот, по имени Андреяш, увидев князя Александра, возвратился к своим и сказал: «Прошел я много стран и видел многие народы, но не встретил ни такого царя среди царей, ни князя среди князей».

Прослышав же о таком мужестве князя Александра, король римской веры из Полуночной страны подумал: «Пойду и завоюю землю Александрову». И собрал войско великое, и наполнил многие корабли полками своими, и устремился в силе великой, кипя духом ратным. И пришел к Неве, влекомый безумием, и послал послов своих, возгордившись, в Новгород, к князю Александру, говоря: «Если можешь, то сопротивляйся мне - я уже здесь и беру в плен землю твою».

Александр же, услышав слова эти, распалился сердцем, и вошел в церковь святой Софии, и, упав на колени перед алтарем, начал молиться со слезами: «**Бо́же сла́вный, пра́ведный, Бо́же вели́кий, кре́пкий, Бо́же преве́чный, сотвори́вый не́бо и зе́млю и поста́вивый преде́лы наро́дам, ты повеле́л жить, не вступа́я в чу́жие преде́лы!**» И, вспомнив псаломскую песнь, сказал: «*Суди, Господи, обидящим меня и*

побори борющихся со мной, возьми оружие и щит, восстань на помощь мне». (Пс. 5, 34. 1-2) И, окончив молитву, встал, поклонился архиепископу. Архиепископ же Спиридон благословил его и отпустил. Он же, выйдя из церкви, вытер слезы, начал ободрять дружину свою, говоря: «Не в силе Бог, а в правде. Помянем Песнотворца, который сказал: «*Иные - с оружием, а иные - на конях, а мы имя Господа Бога нашего призовем, они поколебались и пали, мы же восстали и стоим прямо*». (Пс. 3, 19. 8-9) И, сказав это, пошел на них с небольшой дружиной, не дожидаясь многих войск своих, но уповая на Святую Троицу.

Скорбно же было слышать, что отец его благородный Ярослав Великий не знал о нападении на сына своего, милого Александра: не было у Александра времени послать весть к отцу, ибо уже приближались враги. Потому и многие новгородцы не успели присоединиться к нему: так спешил князь выступить.

И пошел на них в день воскресения, июля 15, в день памяти шестисот тридцати святых отцов бывшего в Халкидоне собора и святых мучеников Кирика и Улиты, имея же веру великую во святых мучеников Бориса и Глеба.

И был некий муж, старейшина земли Ижорской, по имени Пелгуй. Поручен же был ему морской дозор. Восприял же святое крещение и жил среди рода своего, который оставался в язычестве. Наречено же было имя ему в святом крещении Филипп. И жил он богоугодно, соблюдая пост в среду и пятницу. Поэтому и удостоил его Бог увидеть необыкновенное видение в тот день. Расскажем об этом вкратце.

Разведав о силе войска, он пошел навстречу князю Александру, чтобы рассказать князю о станах их и об укреплениях. Когда стоял Пелгуй на берегу моря и стерег оба пути, он не спал всю ночь. И когда же начало восходить солнце, он услышал на море страшный шум и увидел ладью, плывущую по морю, а посредине ладьи - святых мучеников Бориса и Глеба, стоящих в одеждах багряных и держащих руки на плечах друг друга. А гребцы сидели, словно окутаны облаком. И сказал Борис: «Брат Глеб, вели грести, да поможем сроднику

своему Александру». Увидев такое видение и услышав слова мученика, стоял Пелгуй, потрясенный, пока ладья не скрылась с глаз его.

Вскоре после этого приехал князь Александр. Пелгуй же взглянул радостно на князя Александра и поведал ему одному о видении. Князь же ему сказал: «Об этом не рассказывай никому».

После того решился напасть на них в шестом часу дня. И была сеча великая с латинянами, и перебил их бесчисленное множество, и самому королю возложил печать на лицо острым своим копьем.

Здесь же в полку Александровом отличились шесть мужей храбрых, которые крепко бились вместе с ним.

Один - по имени Гаврило Олексич. Этот напал на судно и, увидев королевича, которого тащили под руки, въехал по мосткам, по которым всходили, до самого корабля. И побежали все перед ним на корабль, затем обернулись и сбросили его с мостков с конем в Неву. Он же с Божией помощью оттуда выбрался невредимым, и снова напал на них, и бился крепко с самим воеводою, окруженным воинами.

Другой - новгородец, по имени Сбыслав Якунович, не раз нападал на войско их и бился одним топором, не имея страха в сердце своем. И многие пали от руки его и подивились силе его и храбрости.

Третий - Иаков, полочанин, был ловчим у князя. Этот напал на врагов с мечом и мужественно бился, и похвалил его князь.

Четвертый - новгородец, по имени Миша. Этот пеший с дружиною своею напал на корабли и потопил три корабля латинян.

Пятый - из младшей дружины, по имени Савва. Этот напал на большой, златоверхий шатер и подрубил столб шатерный. Воины же Александровы, увидев падение шатра, обрадовались.

Шестой - из слуг его, по имени Ратмир. Этот бился пешим, и окружило его много врагов. Он же от многих ран упал и скончался.

Обо всем этом слышал я от господина своего Александра и от других, кто в то время участвовал в той сече.

Было же в то время чудо дивное, как в древние времена при Езекии царе, когда пришел Сенахирим, царь ассирийский, на

Иерусалим, стремясь захватить святой город, и внезапно появился Ангел Господень и перебил 185000 воинов ассирийских. И когда наступило утро, нашли их трупы. Так же было и после победы Александра, когда победил короля: на другом берегу реки Ижоры, где полки Александра не могли пройти, нашли многое множество врагов, перебитых Ангелом Божиим. Оставшиеся бежали, а трупы погибших своих набросали в корабли и потопили в море. Князь же Александр возвратился с победою, хваля и славя имя своего Творца.

На следующий год после возвращения князя Александра с победой пришли опять те же от Западной страны и построили город на земле Александровой. Князь же Александр немедля вышел и срыл город их до основания, а самих их - одних повесил, а других с собою повел, а иных, помиловав, отпустил, ибо был он милостив свыше меры.

На третий год после победы Александра над королем в зимнее время пошел Александр на землю Немецкую с большим войском, чтобы не похвалялись они, говоря: «Подчиним себе словенский народ».

Ведь уже взяли город Псков и тиунов своих посадили. Тиунов князь Александр схватил, город Псков освободил от пленения. А землю их разорил и пожег, и пленных взял без числа, а других порубил. Иные же немецкие города заключили союз и решили: «Пойдем и победим Александра и возьмем его руками».

Когда же приблизились враги, узнали об этом дозорные Александра. Князь же Александр построил полки и пошел навстречу, и покрылось озеро Чудское множеством воинов той и другой стороны. Отец же его Ярослав прислал к нему на помощь младшего брата Андрея с большой дружиной. У князя Александра было так же много храбрых мужей, как в древние времена у Давида царя было сильных и крепких воинов. Так и мужи Александровы исполнились духа ратного, ибо сердца их были как у львов, и сказали они: «О княже наш славный! Ныне настало нам время положить свои головы за тебя». Князь же Александр, воздев руки к небу, воскликнул: «Суди меня, Боже, и рассуди распрю мою с народом

велеречивым и помоги мне, Боже, как ты помог в древние времена Моисею победить Амалика и прадеду моему Ярославу победить окаянного Святополка».

Была же тогда суббота. Когда взошло солнце, сошлись оба войска. И была злая сеча, и раздавался такой треск от ломающихся копий и звон от мечей, будто замерзшее озеро двинулось, и не было видно льда, ибо покрылся он кровью.

И слышал я это от очевидца, который мне рассказал, что видел воинство Божие в воздухе, пришедшее на помощь Александру. И так победил их помощью Божией, и обратились враги в бегство, и гнали и секли их воины Александровы, словно неслись они по воздуху; и некуда было тем бежать. Здесь же прославил Бог Александра перед всеми полками, как Иисуса Навина у Иерихона. А того, кто говорил: «Поймаем Александра руками», - предал Бог ему в руки. И не нашлось никого, кто мог бы воспротивиться ему в битве.

И возвратился князь Александр с победою славною. И шло многое множество пленных в войске его, вели босыми возле коней тех, кто называл себя «Божии рыцари». * (см. с. 305)

И когда подошел князь к городу Пскову, игумены и попы в ризах с крестами и весь народ встретили его перед городом, воздавая хвалу Богу и славу господину князю Александру, воспевая песнь: «Помог ты, Господи, кроткому Давиду победить иноплеменников и верному князю нашему силою креста освободить город Псков от иноязычных рукою Александровою».

О неразумные псковичи! Если забудете об этом и до правнуков Александровых, то уподобитесь тем иудеям, которых накормил Господь в пустыне манною и жареными перепелами и которые обо всем этом забыли, как забыли и Бога, освободившего их из египетской неволи.

И прославилось имя его по всем странам и до моря Египетского, и до гор Араратских, и по обе стороны моря Варяжского, и до великого Рима.

В то же время умножился народ литовский, и начали разорять волости Александровы. Он же, выехав на них, стал избивать их. Случилось ему однажды выехать на врагов, и побил он семь полков ратных за один выезд, множество

князей их избил, а других взял в плен, слуги же его, издеваясь, привязывали литовцев к хвостам своих коней. И стали они с тех пор бояться имени его.

В то же время был некий сильный царь в Восточной стране, которому Бог покорил многие народы от востока и до запада. Тот царь, прослышав, что Александр столь славен и храбр, послал к нему послов и приказал сказать: «Александр, разве ты не знаешь, что Бог покорил мне многие народы? Ты один не хочешь покориться силе моей! Но если хочешь уберечь землю свою, то немедля приходи ко мне, чтобы увидеть славу царства моего».

Задумал же князь Александр поехать к царю в Орду, и благословил его епископ Кирилл.[53] «Советую тебе... покориться.... Татары тело Руси терзают, но душу, веру Православную не трогают. Бойся, князь, еретиков, душу убивающих. Попадешь под власть латинян – ни Руси, ни веры нашей не останется».[84]

И, увидев его, царь Батый подивился и сказал вельможам своим: «Правду мне говорили, что нет князя, подобного ему». Воздав же достойные почести ему, отпустил его.

Потом разгневался царь Батый на брата его младшего, на Андрея, и послал воеводу своего Невруя разорить землю Суздальскую. После Невруева нашествия князь великий Александр церкви восстановил, города отстроил, людей разбежавшихся собрал в дома их. О таких говорит Исайя пророк: «Князь хороший в странах – тих, приветлив, кроток, смирен и тем Богу подобен», не ищет богатства и не чуждается праведной жизни, сирот и вдовиц судит по правде, любит милость, а не злато, добр к домочадцам своим и гостеприимен к приходящим из других стран. Таковых Бог наделяет при жизни своими милостями, ибо Бог хочет благополучия не для ангелов, но для людей, которых так щедро награждает, учит и являет в мире милость свою.

Наделил же Бог землю его богатством и славою, и продлил Бог лето его.

Некогда же пришли к нему послы от папы из великого Рима, говоря: «Папа наш так сказал: «Слышал я, что ты князь достойный и славный и что земля твоя велика. Того ради

прислал я к тебе от двенадцати кардиналов двух умнейших – Галда и Гемонта, чтобы ты послушал учение их о законе Божием».

Князь же Александр, посоветовавшись со своими мудрецами, написал ему, так говоря: «От Адама до потопа, от потопа до разделения народов, от смешения народов до Авраама, от Авраама до прохода Израиля сквозь Красное море, от исхода сынов Израилевых до смерти Давида царя, от начала царствования Соломона до Августа царя, от власти Августа и до Христова Рождества, от Рождества Христова до страдания и Воскресения Господня, от Воскресения же Его и до восшествия на небеса, от восшествия на небеса до царствования Константинова, от начала царствования Константинова до первого Собора, от первого Собора до седьмого - обо всем этом хорошо знаем, а от вас учения не приемлем».[53] Открыв Евангелие от Марка, главу 8, стих 36, он прочел: *«Ибо какая польза человеку, если он приобретет весь мир, но душе своей повредит?»* Православная вера – это самое дорогое, что у нас есть. Сохранив ее, мы и под татарами не пропадем. Если же отвергнемся ее, то не спасут Русь от гнева Божия и все армии мира. Вера наша правая, другой знать не хотим».[84] Они же возвратились восвояси.

И приумножились дни жизни его в великой славе, так как князь Александр любил иереев, и монахов, и нищих; митрополита же и епископов чтил и слушался их, как самого Христа.

Было же тогда большое насилие от иноплеменников: сгоняли христиан, приказывая им ходить в походы. Князь же великий Александр пошел к царю, чтобы отмолить людей от той беды.

А сына своего Димитрия послал на Западные страны, и все полки свои послал с ним, и ближних своих домочадцев, говоря им: «Служите сыну моему, как мне самому, всей жизнью своей!» Пошел князь Димитрий с большим войском и пленил землю немецкую, и взял город Юрьев, и возвратился к Новгороду со множеством пленников и с большой добычею.

Отец же его, великий князь Александр, возвращаясь от иноплеменников, остановился в Нижнем Новгороде, и здесь был недолго здоров, а дойдя до Городца - разболелся.

О, горе тебе, бедный человек! Как сможешь описать ты кончину господина своего! Как не выпадут зеницы твои вместе со слезами! Как же не разорвется сердце твое от плача! Отца человек может покинуть, а доброго господина невозможно покинуть, если бы мог, и в гроб бы лег с ним! Великий же князь Александр, ревнуя Господу крепко, оставил земное царство и стал монахом, ибо было его самым большим желанием принять ангельский образ. Сподобил же его Бог и высший чин принять - схиму. И так Господу дух свой предав, с миром скончался месяца ноября в 14 день, в день памяти святого апостола Филиппа.

Митрополит же Кирилл говорил: «Дети мои, знайте, что уже зашло солнце земли Суздальской! Уже не найдется ни один подобный ему князь в земле Суздальской!» Иереи и дьяконы, черноризцы, нищие и богатые, и все люди говорили: «Уже погибаем!»

Святое же тело его понесли к граду Владимиру. Митрополит же с чином церковным, вместе с князьями и боярами, и весь народ от мала до велика встретили тело в Боголюбове со свечами и кадилами. Народ же толпился, желая прикоснуться к честному одру, на котором лежало его святое тело. Был же крик, и плач, и стон такой, какого еще никогда не бывало - так что земля содрогнулась.

Положено же было тело его в церкви Рождества Святой Богородицы, в архимандритье великой, месяца ноября в 23 день, в день памяти святого отца Амфилохия.

Было же тогда чудо дивное, достойное памяти. Когда положено было святое тело его в гроб, Севастьян эконом и Кирилл митрополит хотели разжать ему руку, чтобы вложить в нее духовную грамоту. Он же сам, как живой, протянул руку и взял грамоту из рук митрополита. И объял их ужас, и едва отступили от гробницы его.

Об этом все услышали от господина митрополита и от эконома его Севастьяна.

Кто ли не удивится тому, если был он мертв, и тело было привезено издалека в зимнее время! И так прославил Бог угодника Своего.[53] А новгородский летописец сопроводил

сообщение о смерти Александра Невского следующей своей молитвой: «Дан ему́, Го́споди ми́лостивый, ви́деть лице́ Твое́ в бу́дущий век, - и́бо потруди́лся он за Но́вгород и за всю Ру́сьскую зе́млю».[64]

Богу же нашему слава, прославившему святых своих во веки веков. Аминь.[53]

Тропа́рь, гла́с 4

Я́ко благочести́ваго еси́ ко́рене, пречу́дная отра́сль бысть блаже́нне Алекса́ндре: яви́ бо тя Христо́с, я́ко не́кое Боже́ственное сокро́вище Росси́йстей земли́, но́ваго чюдотво́рца, прекра́сна и Богоприя́тна. И днесь сошедшеся в па́мять твою́ ве́рою и любо́вию, во псалме́х и пе́ниих ра́дующеся, сла́вим Го́спода, да́вшего ти благода́ть исцеле́ний. Его́ же моли́ спасти́ град сей, и Держа́ве Росси́йстей Богоу́годне бы́ти, и сынове́м ру́сским спасти́ся.

Конда́к, гла́с 8

Я́ко звезду́ тя пресве́тлу почита́ем, от восто́ка возсия́вшу, и на за́пад прише́дшу. Всю бо страну́ сию́ чюдесы́ и доброто́ю обогаща́еши и просвеща́еши ве́рою чту́щих па́мять твою́, Алекса́ндре блаже́нне. Сего́ ра́ди днесь пра́зднуем ти успе́нне, лю́ди твои́ су́щии: моли́ спасти́ Отече́ство твое́, и вся притека́ющия к ра́це мощей твои́х и ве́рою вопию́щия ти: ра́дуйся гра́ду на́шему утвержде́нне.

Святой Александр Невский, великий князь

Иной тропарь, глас 4

(Перенесение мощей)

Познай свою братию Российский Иосифе, не в Египте, но на Небеси царствующий, благоверный княже Александре, и прими моления их, умножая жита людям илодоносием земли твоея, грады владычествия твоего ограждая молением и православным христианом на сопротивныя спобо́рствуя.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Назаренко А.В.
Александр Ярославич Невский // [55] С. 543.
Житие святого благоверного князя Александра Невского. // [6] С. 194-222.

...в 1380 г. произошло обретение его мощей. Общерусская канонизация святого состоялась на Соборе в 1547 г. К соборному прославлению Александра Ярославича Невского по благословению Московского митрополита Макария иноком владимирского Рождественского монастыря Михаилом была составлена служба святому. Тогда же было написано «Слово похвальное благоверному великому князю Александру, иже Невьский именуется, новому чюдотворцу, в немже и о чудесех его споведася»[55]

В 1552 г., отправляясь в поход на завоевание казанского царства, царь Иоанн Васильевич молился во Владимире перед ракою мощей благоверного князя Александра, призывая его на помощь.

Вместе с царем молились и его бояре, а в том числе и будущий описатель чудес благоверного князя. Когда он вместе с другими прикладывался к мощам святого, то вложил в скважину (отверстие) раки три перста своей больной руки. Ему показалось, что он омочил их в какую-то благовонную жидкость, и когда он вынул руку, то от прежней болезни не осталось и следа. Все присутствовавшие при этом чудесном исцелении благоговейно прославили благоверного кня-

зя Александра, сподобившегося от Господа дара исцелений, и с надеждою на его помощь направились в дальнейший путь.

В 1491 г. во Владимире произошел страшный пожар, во время которого сгорел и храм, где покоились мощи благоверного князя Александра. Во время этого пожара молящиеся увидели благоверного князя как бы на коне поднимающимся на воздухе к небу. И после пожара оказалось, что, несмотря на то что вся внутренность храма обгорела, мощи благоверного князя остались не поврежденными огнем.

Многие по предстательству благоверного князя Александра получили исцеление от слепоты. Так, один слепец из города Владимира Давид Иосифов в храме во время чтения Евангелия вдруг увидел свет. Взволнованный до глубины души блеснувшею надеждою на исцеление, он усугубил свою молитву к угоднику Божию и попросил подвести себя к раке святых его мощей. Когда здесь, у святых мощей, его окропили святою водою, он совершенно прозрел. [6]

Вскоре после окончания Северной войны, 4 июля 1723 г., Петр I повелел перенести мощи Александра Ярославича Невского из Владимира в Санкт-Петербург, чтобы таким образом освятить новую столицу, новую обитель (Александро-Невский монастырь) и заключение Ништадтского мира. До Новгорода святые мощи торжественно несли на руках, а от Новгорода везли на богато украшенной лодке. Торжественная встреча мощей Александра Ярославича Невского произошла 30 августа 1724 г. в Усть-Ижоре, близ места Невской битвы. В этот же день был освящен во имя Александра Ярославича Невского верхний храм церкви Благовещения Пресвятой Богородицы Александро-Невского монастыря и здесь установлена рака с мощами. [35]

Встреча святыни в Санкт-Петербурге отличалась особенной торжественностью. Император со свитою прибыл на галере к устью реки Ижоры. Благоговейно поставив святые мощи на галеру, Государь приказал своим вельможам взяться за весла, а сам, стоя у кормы, управлял рулем. В Петербурге была устроена особая пристань, где и остановилась галера со святыми мощами. В сопровождении духовенства и народа знатнейшие вельможи несли раку святых мощей под колокольный звон и пушечную пальбу. Мощи были поставлены в церкви, посвященной благоверному князю. На другой день в Александро-Невской обители продолжалось торжество: Государь раздавал присутствовавшим план предположенных

в монастыре построек, и тогда же было установлено навсегда праздновать перенесение мощей 30 августа. [6]

В 1790 г. святые мощи Александра Ярославича Невского были перенесены из Благовещенского храма в новый Свято-Троицкий собор лавры, где они находились до 1922 г. В мае 1920 г. рака со святыми мощами была вскрыта. Результаты вскрытия показали, что в раке действительно находились мощи Александра Ярославича Невского, обгоревшие во время пожара в Рождественском соборе Владимира в 1491 г. О событиях 1491 г. свидетельствовала запись на бумаге того времени, найденная в раке вместе с мощами. После экспертизы рака была опечатана. С 1922 г. мощи находились в фондах Музея истории религии и атеизма, а рака – в Государственном Эрмитаже. В мае 1988 г. мощи Александра Ярославича Невского были переданы Русской Православной Церкви и 3 июня 1989 г. перенесены в Свято-Троицкий собор Александро-Невской лавры.[55]

И ныне благоверный князь Александр Ярославич Невский хранит Богом врученный ему удел – Отечество наше. И ныне близок и скоропослушлив он всем, с верою призывающим святое его имя, изливает свою милость и предстательствует пред престолом Вседержителя Бога – Ему же, прославляющему святыя Своя, честь и слава во веки веков. Аминь. [6]

* С триумфом вернулись новгородцы после Ледового побоища во Псков. Пятьдесят знатнейших немецких воевод с непокрытыми головами пленниками шли за победителями. Летом приехали в Новгород послы от Ливонского ордена с просьбой о мире. Тогда и сказал Александр Невский: «Кто с мечом к нам придет, от меча и погибнет. На том стояла и стоять будет Русская земля». [72] (С. 212).

Сведения
о княгине
Феодосии (в иночестве Евфросинии) [2]

Память ее празднуется месяца мая в 4-й день

† 1244

Ростислава, в святом крещении Феодосия, дочь Мстислава Удалого, супруга великого князя Ярослава Всеволодовича, мать девяти сыновей, в числе которых были двое святых – Феодор и Александр Невский, в конце жизни постриглась под именем Евфросинии и скончалась 4 мая 1244 г.

В Новгородском Юрьевом монастыре у южной стены собора, вровень с правым клиросом находится гробница, на которой положена плита из белого мрамора с надписью: «Лета 1244 мая 5-го в Великом Новгороде почи о Господе блаженная великая княгиня Феодосия, честнейшая супружница великого князя Ярослава Всеволодовича, с ним же благоговейно пожи и богоугоди, от него породи святых благоверных князей Феодора и Александра Невскаго и иных седмь сынов, и на конец жития иноческий образ восприимши, в нем же дано бысть ей имя Евфросиния; положена же бысть в обители святого Георгия подле сына своего, святого благовернаго князя Феодора, на сем месте в каменном гробе».

Тропарь, глас 4

Измлада явилася еси, Богомудре княгине Феодосие, Божественный сосуд, избран Богови, благочестием воспитана, веру непорочну соблюла еси. Тем же предстоя Святей Троице, молися стране Российстей сохраненной быти и всем нам спастися.

Герман, архимандрит.
Блаженная Великая княгиня Феодосия, во иночестве Евфросиния // Журнал «Духовная беседа». 1866. № 27. 2 июля.

В соборном храме Новогородского Юрьева монастыря, на нравом клиросе внимательный посетитель заметит скромный памятник, под которым покоятся останки блаженной княгини Феодосии, во иночестве Евфросинии. Имя ее, может быть, не многим известно, но оно должно быть дорого для всякого православного русского. Это имя матери святого благоверного великого князя Александра Невёского, мощного пред Богом предстателя за державу Российскую; это имя матери и другого угодника Божия - святого благоверного князя Феодора. Это имя бабки святого князя Даниила Московского, который, наследовав добродетели отца своего, святого великого князя Александра Невского, положил основание могуществу Москвы и, небесным покровительством распространившейся от нее, славной державы Российской. Столько-то священных и великих имен и воспоминаний соединяется с именем благоверной княгини Феодосии! Скажем о ней, что можем, что знаем, хотя знаем очень немного.

Скромно и невидно было положение женщины в древней Руси. Она не выступала на поприще общественной деятельности, зато тем более предоставлено ей было влияния в кругу семейной жизни: все нравственное и религиозное воспитание детей, можно сказать, исключительно от нее зависело. В особенности это надобно сказать о блаженной княгине Феодосии. Супруг ее, славный в истории Ярослáв Всеволодович, бесспорно, обладал высокими качествами души; его глубокое благочестие вне всякого сомнения. Но он жил во времена слишком бурные, во времена княжеских ожесточенных междоусобий и страшного разгрома татарского. На его долю выпало слишком много забот правительственных, войн, походов, путешествий; и потому нельзя думать, чтобы он мог уделять еще время на труды воспитания детей своих; они оставались вполне на руках матери. Итак, преимущественно ее кроткому, но неотразимому влиянию надобно приписать развитие в чадах ее тех душевных качеств, которыми они стяжали себе славную память в потомстве и нетленные венцы у Господа и которые от них должны были перейти даже к следующему роду. Каковы же, надобно полагать, были душевные качества самой княгини, матери и воспитательницы двух знаменитых и святых сыновей ее? Нельзя сообщить того другим, чего сам

не имеешь; если бы сама княгиня Феодосия не была святой, то едва ли бы могла сделаться матерью святых, уготовать чад своих для царства небесного. Действительно, такою и считали ее современники; древние летописцы единогласно называют ее святою. К сожалению, они слишком мало сообщают подробностей о ее жизни и делах; одно, если вдумываться в их сказания, остается несомненным, что она пережила много тяжких испытаний, горьких утрат и что великие скорби, ниспосланные ей Провидением, без сомнения, были тем горнилом, в котором душа ее и наполнялась теплою любовию к Богу, и очищалась от земных пристрастий.

Предприимчивый, отважный дух влечет великого князя Ярослава, супруга кроткой Феодосии, к постоянным подвигам и опасностям; он почти непрестанно в отдаленных походах и кровавых битвах. Сколько волнений сердечных, сколько тревоги должна была испытать княгиня, сколько горячих слез пролить в тиши уединения, думая о своем отсутствующем супруге! Вот произошел у него разлад даже со своими подданными - беспокойными новогородцами. Взаимное неудовольствие скоро доходит до открытой борьбы с оружием в руках. В борьбу вмешивается и становится против Ярослава тесть его - отец княгини Феодосии, князь Мстислав Храбрый. При этом столкновении князей, одинаково храбрых и непреклонных, бедной княгине, ни в чем неповинной, привелось подвергнуться такой нравственной пытке, примеры которой едва ли могут часто повторяться. Когда поднялись смуты в Новгороде, князя здесь не было, была одна княгиня. Жизнь ее подвергалась величайшей опасности, и немало прошло времени в томительном ожидании, в смертельном страхе, покуда Ярослав нашел возможность исхитить ее из среды рассвирепевших мятежников. Но лишь только успели соединиться разлученные супруги, как им нужно было опять испытать самую горькую для чувств княгини разлуку. Ярославу изменило военное счастье; тесть его, князь Мстислав, одолел его совершенно и во гневе увел от него насильственно дочь свою Феодосию. Но она? Что она должна была перечувствовать, какую внутреннюю борьбу пережить в этом необычайном положении, где стали для нее в противоречии обязанности к любимому мужу и к чтимому отцу? Но это была еще скорбь преходящая: утих гнев Мстислава на своего зятя, супруги вновь соединились, и княгиня скоро могла забыть горесть временной разлуки. Бывают сердечные раны, которые во всю жизнь не заживают; бывает горе, для которого нет на земле равносильного утешения. Блаженная княгиня вкусила и такого горя, испила и эту чашу.

Плодом благословенного супружества Ярослава и Феодосии были семь сынов. Все они были ей на утешение; но милее всех для нее, ее радостью был ее первенец Феодор Ярославич, прекрасный душей и телом, как ангел Божий. Уже он расцветал и приходил в силу, уже он созрел для брачной жизни, уже избрана им подруга жизни, и все приготовлено к их венчанию, настал и день брачного торжества. Сердце матери веселится, она восхищена счастьем любимого сына... но, Боже мой, какой удар! В самый день брачного торжества юный, прекрасный жених внезапно поражен смертью (1233 г.). Какое перо может изобразить чувства несчастной матери в этот роковой день, в ту ужасную минуту, когда она увидела юного своего сына бездыханным, вместо того чтобы увидеть его веселым и радостным в брачном венце! Какою горестию на всю жизнь должно было наполнить ее душу это потрясающее событие! Об этом могут судить только матери, испытавшие подобное семейное несчастье.

По смерти своего первенца, святого князя Феодора, блаженная княгиня естественно перенесла свою особенную привязанность на второго сына, Александра, впоследствии - героя Невского и угодника Божия. Он, конечно, не менее почившего был достоин горячей любви материнской. Но и эта привязанность служила для нее источником многих сердечных, мучительных тревог. Сколько раз его правота и мужественная в ней стойкость поднимали против него крамолу в новгородцах! Сколько раз, увлеченный храбростью, он подвергал свою жизнь опасности в неравном бою! И всякий раз, в этих случаях, сердце матери должно было болезненно трепетать за него.

Но вот нахлынули на Русь страшные орды монголов. Началось беспримерное опустошение и кровопролитие по всему лицу земли Русской; нет пощады никому и ничему. Целые княжеские роды погибли от зверства диких варваров, наравне с прочими обитателями городов и селений. Гроза приближается и к новгородским пределам. Ярослав хочет и надеется отвратить грозу, но какою ценой? Сам он, старшие сыновья его и все родичи должны отправиться в стан Батыя, к далеким низовьям Волги, чтобы выразить ему покорность и тем остановить его оружие. Один из сыновей Ярослава, Константин, должен был предпринять в то же время путешествие даже в глубь Татарии, к самому великому хану. Что ожидало этих путников? Какой прием встретят они у необузданных завоевателей? Возвратятся ли целыми восвояси, или, может быть,

сложат там свои головы? Оставшись одна с этими и подобными мучительными вопросами в душе, блаженная княгиня, уже испытавшая столько горя, должна была пережить новую тяжелую пытку душевную.

В живой вере своей, в глубоком своем благочестии она находила силу переносить все эти и подобные испытания с покорностью воле Провидения, и чем более давила ее сердце скорбь, тем более она обращала свои помышления к Господу, чтобы обрести в Нем себе утешение и подкрепление. В душе ее даже созрело желание совершенно удалиться от мира, в котором она так много испытала опасностей, тревог и горя, и всецело посвятить себя подвигам молитвы и нераздельного служения единому Богу. При жизни супруга, конечно, не легко было ей исполнить это желание; но, почувствовав упадок сил, она пренебрегла и этим препятствием и поспешила осуществить свою заветную мысль. Больная, она направляется в ту обитель, где сокрыты драгоценные останки любезного первенца ее – святого князя Феодора; это обитель святого Георгия, на берегу быстрого Волхова, мутного, как земное счастье княгини. Более 10 лет прошло с тех пор, как блаженная княгиня оплакала кончину своего первенца, но любовь к нему и сожаление о его утрате, видно, не ослабели в ее сердце. Приняв намерение отрешиться от мира, она хочет именно здесь - у могилы своего сына - произнести свои обеты и принять иноческое пострижение. Чувствуя приближение своей смерти, она желает как великого утешения, чтобы тело ее было положено рядом с честными его мощами, да возрадуются ее кости смиренные благоуханием святыни ее сына. Приняв пострижение с именем Ефросиния, блаженная княгиня недолго ожидала осуществления этого последнего своего желания. 4 мая 1244 года она предала праведную душу свою Господу и 5 мая, согласно ее завету, погребена подле святого сына своего, благоверного князя Феодора.

Около 400 лет телеса блаженной княгини Феодосии и святого князя Феодора почивали неразлучно в обители святого великомученика Георгия; но в 1614 году, во время разорения шведами Новгородских областей, мощи святого князя Феодора, в охранение от поругания врагов, были, по распоряжению митрополита Новгородского Исидора, перенесены в Софийский собор, где и поныне открыто почивают.

С тех пор гробница блаженной княгини стоит одиноко и как будто забыта. Простой каменный от стены выступ и мраморная

на нем плита с надписью служат единственным обозначением места ее покоища. Но где может быть лучшее место для молитвы, особенно в минуты скорби душевной? Іде приличнее и удобнее можно предаться размышлению о суете всего земного, о минувших судьбах нашего великого отечества - России, о вечной славе отечества небесного и о необходимости готовиться к нему среди этой многомятежной жизни. Придите – и видите.

Сказание

о княжне, игумении

Харитине Литовской, Новгородской [2.8]

Память ее празднуется месяца октября в 5-й день

† 1281

По памятникам, преподобная Харитина была урожденная княжна литовская и подвизалась в новгородском девичьем монастыре святых апостолов Петра и Павла на Синичьей горе. Время подвигов ее неопределенно показано в памятниках, так что остается определять его соображением; а между тем это время может показать особенность и в духовной жизни княжны. Известно, что каменный храм обители, где почивают мощи преподобной, построен в 1192 г. Если же храм Петра и Павла существовал уже тогда, когда блаженная Харитина начала жить в Новгороде, то время жизни ее в Новгороде надобно отнести к XIII столетию; с другой стороны, известно, что вторая половина XIII столетия была бурным, кровавым временем для Литвы. В 1265 г. многие лица княжеского литовского дома поспешно удалились из Литвы в Россию: князь Довмонг - во Псков, а сын князя Товтивилла с двором своим убежал из Полоцка в Новгород. По летописи, новгородцы хотели тогда перебить прибежавших к ним

литовцев за прежние обиды Литвы Новгороду, но князь Ярослав не допустил их до того. Таким образом, открывается, что литовская княжна Харитина была из числа лиц, гонимых бурею времени, помимо личных дел своих. Оттолкнутая миром, она не искала более ничего в мире и посвятила всю жизнь свою на служение Господу. Приняв иночество, она за добродетельную жизнь поставлена была начальницей обители и до самой кончины своей была образцом смирения, чистоты и строгого воздержания для подчиненных ей. Так христианская добродетель не имеет нужды в счастии для своих успехов; она и от несчастия крепнет и растет и переводит чтителя своего с земли на небо. По памятникам, княжна Харитина почила 5 октября 6000 лета или 7000 лета. Обращая это неопределенное время в определенное, после сказанного по летописям, полагаем, что святая княжна игумения окончила подвиги свои в 6790 г. – 1281 г. октября 5 дня. С 1764 г. храм апостолов Петра и Павла, где почивают мощи ее под спудом, - кладбищный Софийской стороны.

Память ее местно чтится 5 октября.

Из краткого сказания о преподобной Харитине, написанного в кругах раки ее.[8] Рака медная, отбеленная, с серебряным венцом на изображении, устроена в недавнее время.

Петропавловская церковь на Синичьей горе (Петропавловский монастырь обращен в кладбищенскую церковь для Софийской стороны Новгорода).

В юго-западном углу церкви почивают под спудом мощи преподобной инокини Харитины, княжны Литовской и настоятельницы Петропавловского монастыря, в котором она была пострижена и преставилась 5 октября 7000 (1492) г. в царствование Великого князя Иоанна Васильевича, при митрополите Московском Зосиме Брадатом и при архиепископе Новгородском святом Геннадии. Память ее местно празднуется 5 октября.

Тропарь, глас 2

От ю́ности твое́я Бо́га всем се́рдцем возлюби́ла еси́, Харити́но преподо́бная, по́двиги в ве́ре положи́ла еси́ за Христа́ Жениха́ твоего́, и в но́вое твое́ Оте́чество, зе́млю Ру́сскую вселя́лась еси́, к Небе́сному Оте́честву нас призыва́вши, моля́ши Христа́ Бо́га спасти́ся душа́м на́шим.

Кондак, глас 4

Оте́чество твое́ и род оста́вив, Вели́каго Новагра́да достигла еси́, во оби́тели и́ноческой многотру́дный по́двиг преподо́бнический подъя́ла еси́, а́нгельски на земле́ пожи́вше, мно́гим же́нам ру́сским путь ко спасе́нию показа́. Тем же вси притека́юще к тебе́, зове́м: ра́дуйся, преподо́бная ма́ти на́ша Харити́но.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Жервэ Н. Н.

Петропавловский монастырь // София[50]. Новгород. 2000. № 2. С. 6.

Основание Петропавловского монастыря можно отнести к древнейшим страницам новгородской истории. По свидетельству новгородского летописца, по Софийскому списку и по рукописной летописи Николо-Дворищенского собора указывается дата 1092 г.: «...в лето 6600 заложиша в Великом Новгороде две церкви каменных: Вознесение на Прусской улице, другую церковь, святых апостолов Петра и Павла на Синичьей горе, за земляным большим валом и монастырь девичь устраиша».

О судьбе монастыря почти не сохранилось известий. О его разорении упоминается в связи с походом московского князя Дмитрия Ивановича на Новгород в 1386 г. и взятием шведами Новгорода в 1611 г. По описи 1615 г. после шведского разорения в монастыре были две церкви: 1) каменная во имя святых апостолов Петра

и Павла; 2) деревянная во имя святителя Николая с трапезной. Эти храмы сохранялись до конца XVIII в., но деревянная церковь была потом освящена во имя святого Иоанна Лествичника.

Монастырь не пользовался большими вкладами и не имел вотчин. В 1691 г. он был приписан к Воскресенскому женскому монастырю на озере Мячино, но потом опять получил самостоятельность и существовал до 1764 г. После упразднения монастыря церковь Петра и Павла превратилась в кладбищенскую.

В юго-западном углу церкви под спудом находятся мощи преподобной инокини Харитины. О ней нет прямых указаний в летописи и особого жития, откуда можно было бы почерпнуть точные сведения. Краткое упоминание о Харитине существовало в Отенских святцах. Его дополняла надпись на раке. Очевидно, обе заметки опирались на краткую надпись над местом погребения преподобной, но сокращения, титлы, повреждения букв привели к разночтениям в датах.

Преподобная Харитина была из рода литовских князей. Предполагают, что она родилась в 1221 г., а умерла на 66-м году жизни, т. е. в 1287 г. Предание связывает ее с братом Александра Невского, князем Новгородским Федором. Они были обручены, но внезапная смерть юного жениха в 1233 г. помешала их свадьбе. Это обстоятельство и могло сыграть решающую роль в ее судьбе: к родной семье она уже не принадлежала, а к великокняжеской еще не присоединилась. Выход из подобного положения мог быть только один: удаление в монастырь для принятия иноческого образа и уневещение Небесному Жениху Христу. За добродетельную жизнь Харитина была поставлена настоятельницей обители и до самой кончины являлась образцом смирения, чистоты и иноческого жития для подчиненных. Нет основания думать, что в XIII-XV вв. другая какая-либо княжна литовская могла стать инокинею Петропавловского монастыря в Новгороде.

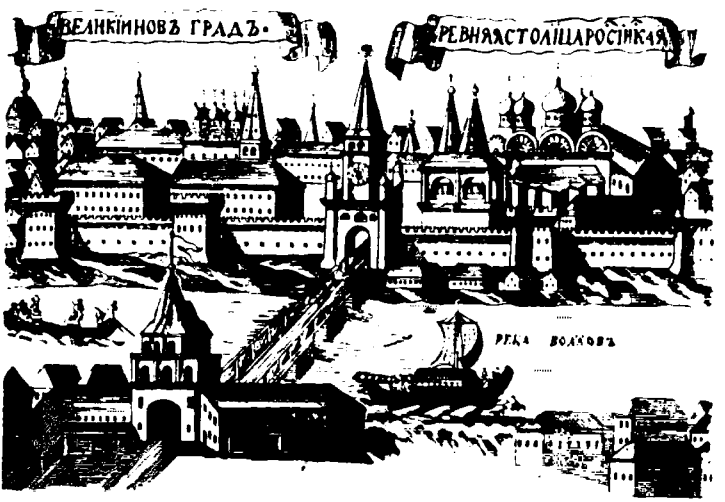
Когда установилось местное почитание преподобной Харитины неизвестно, но намять ее празднуется 5 октября по старому стилю. Над мощами преподобной было устроено деревянное надгробие, обитое металлическими листами с изображением юной княжны не в иноческом, а в княжеском одеянии в юных летах.

В фондах Государственного архива Новгородской области находятся два документа, касающиеся судьбы этого древнего храма в советский период. Первый - акт от 5 мая 1924 г. с результатами технического обследования Петропавловской кладбищенской

церкви. Второй документ - постановление от 6 февраля 1925 г. - дело о закрытии Петропавловской кладбищенской церкви и передачи здания в ведение Губмузея.

Сегодняшнее состояние древнего храма, остатка одного из древнейших новгородских монастырей, катастрофическое. Об этом уже писалось и говорилось неоднократно. Остается только уповать на Божию милость и молиться о возрождении еще одной новгородской святыни.

XIV вѣкъ

ВЕЛИКІЙ НОВЪ ГРАДЪ.
ДРЕВНЯЯ СТОЛИЦА РОСІЙСКАЯ.
РѢКА ВОЛХОВЪ

Житие
архиепископа
Феоктиста Новгородского [5, 83]

Память его празднуется месяца января в 23-й день и месяца декабря в 23-й день

† 1310

На Новгородской кафедре с 1299 по 1307 гг.

Преемником архиепископа Климента был святой Феоктист. О месте его рождения и воспитания нет никаких сведений. Известно только, что он принял иноческое пострижение в обители Благовещенской, которую основали два святые брата - Иоанн и Григорий, бывшие один после другого владыками Новгорода, и потом был в оной игуменом. После того как Климент преставился, новгородцы с посадником Андреем много рассуждали о преемнике его, и все, от мала до велика, полюбили Богом назнаменана, мужа смиренна и блага, Благовещенского монастыря игумена Феоктиста. Собрав вече у Святой Софии, князь Борис Андреевич и все новгородцы с поклоном привели его и посадили на дворе владычнем, пока узнают, где митрополит. В следующем 1300 г. прибыли в Новгород митрополит Максим, Ростовский

епископ Симон и Тверской епископ Андрей и поставили Феоктиста в архиепископа Новгороду, «знаменаша его в церкви святаго Бориса и Глеба месяца июня 28 дня, того же месяца и поставиша его в святей Софьи, на память святых апостолов Петра и Павла». Новгородцы были весьма рады своему владыке и совершили праздник светел по этому случаю. Но что чувствовал сам посвященный, летописи не говорят.

В следующем году, по благословению владыки Феоктиста, заложен был каменный храм святого архангела Михаила на Михайловской улице, существующий доныне, и через два года освящен. Кроме того, в том же году «были срублены 4 церкви: святыя Богородицы в монастыре на зверинце, и святаго Лазаря, и святаго Дмитрия на Баяни улке, и святых Бориса и Глеба на Подоле, и заложили каменный город Новгороду». В 1305 г. блаженный архипастырь принимал участие в договорах Новгорода с великим князем Михаилом Тверским о сохранении древних взаимных отношений. «Княжение твое, - говорят новгородцы, - честно держати (должны), по пошлине (по обычаю), без обиды; а тобе, господине, також Новгород держати (должно) без обиды, по пошлине». Печать на грамоте представляет Богоматерь держащею Предвечного Младенца на персях, а на обороте слова: «Феоктист архиепископ Новгородский». В этом году, по благословению владыки, Семен Климович поставил церковь каменную Покрова Пресвятой Богородицы на воротах от Прусской улицы па каменном детинце. Новгородцы построили новый мост через Волхов; а владыка Феоктист освящал церковь Бориса и Глеба великим священием 9 декабря на зачатие святой Анны и другую церковь на княжем дворе, в честь отцов Первого Вселенского Собора.

Спустя два года, новгородцы за печатью своего архиепископа подали великому князю жалобу на его Новгородских наместников. В сентябре великий князь прибыл в Новгород и личными распоряжениями успокоил новгородцев. Но время тогда было очень смутное. Князь Юрий Данилович препирался со святым великим князем Михаилом за Новгородское княжение, и происки Юрия много наносили

неприятностей Новгороду. Писец «Апостола» 1307 г. со скорбью говорил об этом: «При сих князьях сеялись и росли усобицы, и жизнь ваша гибла от ссор княжеских, и век людей укорачивался».

При таком положении дел святитель Феоктист, и без того слабый здоровьем, в декабре 1307 г. по своей воле оставил святительскую кафедру «своего деля (для) нездоровия» и, благословив новгородцев, удалился в монастырь Благовещения Богородицы, где в продолжение трех лет почти постоянно был болен и пребывал в молчании. «Он много страдал для Бога, - говорит летописец, - и когда он преставился от сей временной жизни, святая душа его взошла на небо, а лице его как бы озарилось светом, так что все видевшие дивились и славили Бога». Так блаженный святитель Феоктист украшен был добротою сердца и смирением еще и тогда, когда был игуменом Благовещенской обители. Но Господу угодно было посетить его тяжкой болезнью, и душа его страданием телесным еще более возвысилась в духовном совершенстве. Святитель Феоктист, созревший духом в страданиях телесных, мирно почил 23 декабря 1310 г. на память святых мученик 10-ти, иже в Крите. Честное его тело с честью было положено всем иерейским чином в монастырском храме Благовещения Богородицы. «Дай же, Господи Боже, - заключает свой рассказ летописец о кончине святителя Феоктиста, - царствие ему небесное, а Новгороду молитву его и благословение».

Мало сохранилось известий о трудах и подвигах земной жизни святителя Феоктиста, но многие исцеления прославили его после блаженной кончины. Первое прославление святителя Феоктиста совершилось спустя 300 лет после его преставления. Супруга царского дьяка Иулиания долго была больна, так что потеряна была всякая надежда на ее выздоровление. Раз ночью во сне явился ей муж (мужчина) в священном величии и сказал: «Поищи гроб архиепископа сего города Феоктиста и получишь исцеление». Дьяк после справок с летописями о гробе блаженного, привез больную в Благовещенский монастырь, отпел здесь панихиду и раздал богатую милостыню. Больная тогда же почувствовала облегчение и скоро совсем выздоровела. По желанию

благодарного дьяка тогда же написана была икона святителя по явлению, бывшему жене его. В то же время Софийский пономарь Феодор, занимавшийся иконописанием, написал икону его с того древнего подлинника, который сохранился на стене Софийской паперти, и изобразил святителя в молитвенном положении пред иконою Благовещения.

Вслед за тем наместник Новгородский, князь Василий Ромодановский, имея теплую веру к угоднику Божию Феоктисту, в 1664г. велел очистить от развалин гроб среди остатков Благовещенской церкви и устроить над ним сперва часовню с надгробным ликом святителя, а впоследствии каменную церковь, которая существует и доныне. Между тем он не преставал изливать благодать на бывшую свою паству, Великий Новгород. Так в 1700 г. дочь Знаменского священника Евпла, ослепшая после долговременной болезни, прозрела над самым гробом святителя. Такое же чудо совершилось над дочерью священника Ильинской церкви и над женой другого священника той же церкви. А у купца Афанасия десятилетний отрок, бывший без языка, впервые проговорил по́сле молебна у раки святителя, потом исцелились два родные брата, купцы Потап и Иоанн.

В 1702 г. купец Иоанн Агапитов, долго страдавший расслаблением ног, отслужив святителю молебен 30 декабря, тотчас получил исцеление.

В 1705 г 10 марта получил исцеление у раки святителя Антип Михайлов Боровиков, который страдал умопомешательством и был без языка. В том же году получил исцеление дворцовый крестьянин дер. Липец, долго страдавший расслаблением (параличом).

В 1707 г. мощи святителя были положены открыто. И с тех пор исцеления начали изливаться от них неоскудно.

В 1710 г. поселянка с погоста Вяжищ Мария, 20 лет лежавшая в расслаблении и 3 года бывшая слепою, когда облобызала лик святителя на гробе, мгновенно получила исцеление. Жене новгородского дворянина Силы Корсакова, долго страдавшей внутреннею болезнью, явился во сне неведомый муж в архиерейской одежде и велел идти на гроб святителя

Феоктиста, исполнила она таинственное повеление и получила исцеление при гробе. И другое такое же явление было вдове купеческой Марии в 1714 г., которая целый год не владела руками и ногами. С верой она вспомнила святителя Феоктиста и начала со слезами молить его о своем исцелении, как сама потом рассказывала игумену и братии, когда пришла исполнить обет (обещание) свой у раки святого. Подобное явление святого и в том же году было вдове пономарской Евдокии, лежавшей в расслаблении, которую укорил священнолепный старец в ночном видении: «Для чего врачуешься у глупых волхвов»? Больная велела сыну своему везти себя на гроб святителя Феоктиста и в ту же минуту получила исцеление. Еще ранее сего, именно в 1711 г., получил исцеление у раки святителя от продолжительной болезни дворянин Шелонской пятины Лазарь Пантелеймонов. В 1713 г., по молитвам у раки святителя, разрешилось неплодство жен дворянина Феодора Нелядинского и Симеона Савельева Зеленина рождением сыновей, а жена купца Лаврентия Хавсурина получила исцеление от продолжительной болезни. В 1714 г. крестьянин деревни Веряжи Коростынского погоста Кирилл Григорьев получил исцеление у раки святителя от расслабления.

В 1715 г. исцелилась жена обозника Семеновского полка Варвара, страдавшая кровотечением более 3-х лет. В том же году получил исцеление от тяжкой болезни сын Нижегородского вице-губернатора, князя Стефана Путятина, Алексий, находившийся в Санкт-Петербурге. В 1716 г. исцелился при гробе святителя от продолжительной и тяжкой болезни крестьянин деревни Шимска Иеремия Савельев, а потом Софроний – сын крестьянина села Ракома Потапа Михайлова.

В 1717 г. жена Софийского дому бобыля Иустина Семенова тотчас получила исцеление от своей болезни, как только дала обещание поклониться гробу святителя. В этом же году исцелились при гробе святителя страдавшие продолжительным расслаблением сын крестьянина Холынского погоста Василия Маркова, Лаврентий, и Евдокия, дочь государева стряпчего Макария Иоаннова Нелидова.

В 1718 г. 30 марта крестьянин дер. Шарка Медведской вотчины Феоктист Савельев, лежавший без ноги год и шесть месяцев, тотчас же получил исцеление, когда дал обещание ежегодно ходить к гробу святителя.

Последнее чудо в рукописном житии прошедшего столетия записано под 1727г. (у Муравьева под 1729г.) Там сказано, что посадский человек Софроний после продолжительной болезни исцелился, отслужив молебен при гробе святого.

Мощи святителя Феоктиста, с разрешения Священного Синода, по ходатайству митрополита Гавриила, в 1786 г. из упраздненного Благовещенского монастыря перенесены в Юрьев и положены под спудом в среброкованой раке по левую сторону алтаря. Архимандрит Фотий устроил подле и придел во имя святителя Феоктиста, соответствующий противулежащей ризнице.[5]

Со второй половины XVIII века в Новгороде, кроме празднования памяти святого 23 декабря в день его преставления, был установлен еще один местный праздник 23 января в воспоминание о перенесении мощей в Юрьев монастырь. В 1827 г. у северной стены Георгиевского собора был пристроен придел во имя святителя Феоктиста Новгородского. Под аркой, соединяющей собор и новую придельную церковь, поставили раку с мощами святителя. Сегодня в Юрьевом монастыре, как и прежде, святой архиепископ Феоктист глубоко почитается как молитвенник и заступник за братию.[83]

Тропарь, глас 3

Тожия Слова Премудрости изрядный служителю, Ангельскаго жительства истинный подражателю, Божественныя чистоты рачителю, архиереом сопрестольниче, преподобным сожительниче, пастырская красота, Великому Новуграду похвала, святителю пречестный Феоктисте, отче наш, Ему же, Слову Божию, в житии сем послужил еси, моли спастися душам нашим.

Житие

Новгородского архиепископа

Василия Калики [5]

Память его празднуется месяца февраля в 10-й день и месяца июля в 3-й день и месяца октября в 4-й день

† 1352

На Новгородской кафедре с 1329 по 1352 гг.

лаженный архиепископ Василий был одним из замечательнейших иерархов Новгородских; в миру назывался Григорий, по прозванию Колейка или Колека. Когда в 1329 г. святитель Моисей отказался добровольно от кафедры для безмолвной жизни и удалился в обитель на Коломце. Новгородцы восемь месяцев оставались без владыки и все думали, гадали и, наконец, «всем Новым городом, от мала до велика, игумены и попы, возлюбили Богом назнаменаннаго Григория Калеку, простого приходского священника храма святых бессребреников Козьмы и Дамиана на Софийской стороне на Холопей улице». По сказанию летописей, это был муж «добрый и благочестивый в преподобстве своем, смиренный, кроткий и безсребренный, подобно святым Козьме и Дамиану», которым служил много лет во пресвитерстве, - муж,

вполне оправдавший единомысленный выбор клира и народа своими пастырскими подвигами. Прежде чем вступить во владычный двор Григорий, по желанию клира и народа, был пострижен в иноческий образ 1-го января 1330 г. и был назван Василием. В летописи замечено, что по избрании Григория на святительскую кафедру, «повелеша ему Новгородцы прияти святый ангельский образ месяца генваря», в другом месте – «пострижеся сам во святый ангельский образ месяца генваря, и наречен бысть Василий, и посадиша и во владычни дворе, дондеже послют к митрополиту».

Из приведенного сказания ясно видно, что пострижение в монашество избранного иерея было делом не случайным, даже не добровольным с его стороны, делом не одной какой-нибудь партии, а требовалось общенародным убеждением в его неизбежности, таким обычаем, на который весь народ, от мала до велика, и не одни монахи, но и сами попове смотрели весьма серьезно и даже не подумали о невозможности переменить или избежать его. В летописи под 1471 г. говорится: «Преставися архиепископ Новаграда великого Иона. Новгородцы же по старине, каков был обычай у них, сотвориша вече и начаша избирати от священноинок на архиепископство, и избраша трех, метнуша жребия». Стало быть, пострижение в монашество, в силу древнего укоренившегося обычая, составляло непременное условие для лиц белого духовенства, избираемых на святительскую кафедру.

Целый год Василий управлял паствою, не быв хиротонисан. На следующий год преемник святого Петра, митрополит Феогност, позвал к себе новонареченного владыку для посвящения во Владимир Волынский, где находился сам по делам церковным, и Василий отправился туда 24 июня 1331 г. в сопровождении боярина Козьмы Твердиславича и Варфоломея Евстафьича - сына тысяцкого, где и был рукоположен митрополитом после праздника Успения при участии в торжестве пяти епископов южной Руси: Полоцкого, Владимирского, Галицкого, Перемышльского и Холмского. Много рассказывали чудесного о посвящении Василия: и о чудной звезде, стоявшей и светившей над церковью

Богоматери целый тот день, в который совершалось таинодействие; все видели в нем будущего великого иерарха.

Однако не без затруднений совершилось давно жданное Новгородом рукоположение его владыки. Великий князь литовский Гедимин хотел, чтобы Псков, отдавшийся под его покровительство и доселе состоявший в епархии Новгородской, имел особенного епископа, да и сами псковитяне неохотно повиновались власти владыки Новгородского, думая отложиться и основать свою особую епархию. Говоря беспристрастно, исполнение этого желания могло иметь тогда благоприятные последствия для православия: Псковский епископ близким надзором своим мог охранять православие в пределах литовских и лифляндских от происков папизма и от оскорблений дикого язычества. Чтобы достигнуть цели, явились на Волыни к митрополиту посланники от Гедимина и княжившего временно во Пскове князя Александра Тверского, сына великого князя Михаила, убиенного в Орде. От имени всех князей Литовских просили они Феогноста назначить им во Псков особого епископа и привели даже с собою для рукоположения некоего инока Арсения. Но недальновидный и самолюбивый Новгород сильно оскорбился желанием Пскова прервать узы духовной зависимости от Новгорода, и митрополит не решился нарушить давних прав кафедры Новгородской, освященных временем и благословением патриаршим, видя в этом желании псковитян преступление ими крестного целования Святой Софии. Гедимин, хотя язычник, уважил решение главы духовенства русского; и архиепископ Василий был отпущен с честью от первосвятителя, но опасности не избежал. Когда со своей свитой он отправился из Владимира в Новгород, Гедимин хотел дать ему почувствовать свое оскорбление, если не вынудить на согласие со своим желанием. По его распоряжению, некто Феодор, князь Киевский (из дома Олельковичей), благоприятствовавший князьям Литовским, как данник Гедиминов, погнался вслед за владыкой Новгородским с Татарским баскаком и со своими людьми в числе 50 человек. Извещенный вовремя митрополитом о погоне,

Василий со свитою успел окольными путями достигнуть Чернигова. Здесь едва не произошло кровопролитной схватки, но Василий откупился деньгами. Летописец замечает, что злой умысел князя Феодора не остался ненаказанным: «Восприем срам побеже прочь, а от Бога казни не убежа, помроша бо у него кони». Из Чернигова Василий отправился в Брянск, оттуда в Торжок, и наконец, на память священномученика Акепсимы, благополучно прибыл в Новгород, где был встречен с великой радостью и торжеством, потому что новгородцы были крайне опечалены слухом, что владыка их взят в плен и что дети его избиты литвою.

Еще до путешествия своего на Волынь нареченный владыка уже предпринял дело государственное, заложив город каменный вокруг всего Новгорода, по Софийской его стороне, который начал от церкви святого Владимира и довел сперва до храма Богоматери и далее - до церкви Бориса и Глеба. Теперь он с ревностью продолжал это дело: «вместе с посадником Феодором Даниловичем и с тысяцким Остафием, по воле Новгородцев (1335 г.), заложил каменный город и по другую сторону Волхова, на Торговой стороне, от церкви Илии Пророка до церкви святого Павла Исповедника», и в течение двух лет вся эта громадная постройка была окончена. В смиренном святителе виден был муж государственный, который, заботясь о внутреннем благосостоянии своей паствы, не забывал и о внешнем. В то же время (1333 г.) он возобновил Софийский собор, покрыл его свинцом и поставил на главе новый крест. Летопись, говоря об этом, прибавляет: «За то дай ему Бог и Святая Софья в сем и в будущем веке отпущение грехов ему и детям его Новгородцам».

По возвращении в Новгород, архиепископ Василий, не помня зла, посетил и другую свою епархию – Псков, где уже семь лет не бывали владыки, и с любовью был встречен. Там восприял от святой купели сына князя Псковского Александра и вошел даже в сношение с Наримонтом, который, бывши до тех пор язычником, сделался христианином и писал к новгородцам о желании «поклониться святой Софии».

Здесь начинается ряд политических действий архиепископа Василия и мирные его попечения о благе народном.

Между тем как вече отправило послов к Наримонту, чтобы известить его о своем согласии отдать ему Ладогу, Орехов, Кексгольм, пол-Копорья и всю землю Корельскую в его извечную отчину и дедину и взять с него клятву быть верным Новгороду, владыка Василий хлопотал о примирении новгородцев с великим князем, который в это время обнаружил против них негодование. Иоанн Данилович, зная, что Новгород, торгуя на границах Сибири, достает много серебра из-за Камы, требовал оного для себя и, получив отказ, вооружился, занял Бежецк, Торжок и разорял окрестности. Новгородцы отправили к нему послов, чтобы дружелюбно прекратить взаимное неудовольствие, но великий князь не хотел их слушать. Архиепископ Василий сам принял на себя ходатайство за Новгород. Отправясь с послами в Переславль, он предложил великому князю в дар 500 рублей, лишь бы он оставил за Новгородом некоторые из его прав и возвратил села и деревни, незаконно им приобретенные в их области. Но Иоанн не согласился и уехал к хану. Несмотря, однако же, на неудачу, архиепископ Василий употребил все старание сыскать расположение к новгородцам великого князя, в чем потом и успел, при посредстве тогдашнего митрополита Феогноста, к которому ездил для переговоров во Владимир. Дальновидный владыка видел возрастающее могущество Иоанна, видел в нем врага опасного, который силился во что бы то ни стало добыть себе Новгород, в отношении к которому Иоанн был вторым Боголюбским, или, лучше сказать, в Калите Московском была душа Андрея Суздальского. В это время юная Москва, бывший пригород Суздальский, уже начинала возносить рог свой. А Новгород уже дряхлел, увядала слава его, постепенно слабел в нем дух народный; а это верный признак падения всякой державы. Поэтому Василий слишком дорожил милостями Иоанна и искал их. В 1334 г., по возвращении Иоанна из Орды, послы Новгородские ездили в Москву и просили его пожаловать в Новгород. Иоанн милостиво выслушал их, приехал, а на следующий

(1335) год позвал в Москву архиепископа и главных чиновников Новгорода, чтобы за почесть, приветливость и за роскошное угощение отплатить им таким же. Новгородцы, по-видимому, свели дружбу с Москвой; там их ласкали и чествовали, как друзей. Москвичи и новгородцы ездили друг к другу пировать и веселиться; обещали взаимно везде действовать вместе. Новгородцы хотели даже в угодность Калите воевать с врагами его: великим князем Александром Михайловичем и с псковитянами, но из всего этого вышли одни слова, которые только озлобили тверичей и псковиитян против Новгорода. Между тем скоро представился такой случай, что новгородцы вполне разочаровались в московской дружбе. Иоанн хотел корысти, искал случая вмешиваться в торговлю новгородцев в Вятке, просил, может быть, денег в ссуду, но, видя, что новгородцы денег не дают и не расположены добровольно поделиться с ним своими избытками, решился, если уже не успел миром, добыть их войной. А потому в 1337 г. двинул войско на Двину, чтобы захватить силою купеческие товары Сибирской торговли. Поход был неудачен: двиняне разбили войско Калиты. Недостаток, трудность пути и суровость зимы довершили гибель москвичей, и войско Калиты воротилось без успеха, потеряв много людей. Летописец замечает, что москвичи «сделали это нападение, не помянув крестного целования, и тамо, крестною силою посрамлени быша и ранени». В истории довольно темно рассказано об этом событии; и почему именно архиепископ Василий, так много искавший в Иоанне, не предупредил его от неприязненных действий против Новгорода, которых прежде так много опасался? Быть может, требования великого князя были стеснительны для народа, или Василий видел, что самое исполнение их не спасало Новгорода от дальнейших домогательств Иоанна. Как бы то ни было, только неприятельские действия со стороны великого князя заставили владыку и вече вновь искать дружбы псковичей, с которыми поссорились было в угоду Москве. Василий отправился во Псков, но там еще помнили прежнюю вражду новгородцев, владыку приняли холодно и не дали ему

обыкновенной, так называемой судной, пошлины, или десятой части из судебных доходов, положенных Новгородским владыкам. Напрасно Василий грозил чиновникам именем церкви и объявил проклятие всему их городу. Псковитяне выслушали его равнодушно, как основанное на личности, а не деле совести. Новгородцы, впрочем, в это время мало заботились о последствиях размолвки с Калитою, которому теперь было не до Новгорода, а до Александра Тверского, как и Новгороду не до Калиты. У новгородцев давно уже продолжалась война со шведами за порубежные земли, и происходило несколько кровопролитных битв. По этому случаю в 1339 г. отправлено было посольство к королю Шведскому от имени владыки и посадника, чтобы заключить мир «по старым грамотам», не были тут забыты и православные корелы, принявшие христианство во время войны. Их ревностный пастырь не хотел выдать под иго шведское, чтобы не потерпели насилия в своей вере.

В 1340 г. великий князь Иоанн Данилович Калита скончался. Со смертью его неминуемо должен был произойти некоторый переворот и в делах Новгорода. На престол великокняжеский вступил сын Калиты Симеон Гордый, и при самом вступлении поссорились было с ним новгородцы. Дело возникло из-за Торжка и едва не кончилось войной. Симеон послал своих бояр собрать дань с Новгородского города Торжка. Новгородское начальство воспротивилось этому сбору и, заключив под стражу Симеоновых бояр, уведомило вече, которое велело сказать Симеону, что он еще только Московский, а не Новгородский князь, покуда не избрало его вече, и что Новгород не терпит насилия. Объявили войну; жители Торжка не любили Новгородского правительства, тамошние торговые люди в особенности были врагами новгородских купцов по делам торговым. Последние пренебрегали новоторжцами и говорили, что «Торжку не бывать Новгородом, а Новгороду Торжком». Не мудрено, что жители Торжка «норовили под Москву» и поэтому возмутились, освободили Московских чиновников, выгнали и ограбили Новгородских бояр и требовали мира. Вскоре явился

в Торжок сам Симеон Гордый в сопровождении митрополита Феогноста и сильного войска; но архиепископ Василий точно также помирил новгородцев и с Гордым, как некогда помирил их с Калитой. Новгородцы отдохнули: они заплатили 1000 гривен серебра и признали покровительство над собою Симеона. В эту же зиму принимал архиепископ Василий митрополита Феогноста, который приезжал к Святой Софии, хотя посещение это было очень тягостным по чрезвычайным расходам, с которыми было сопряжено, так как город еще не успел оправиться от бывших пожаров. В 1342 г. был в Новгороде и Симеон, жил на Городище, заложил там вновь церковь Благовещения Богородицы, которую в следующем 1343 г. освящал сам архиепископ Василий.

В 1346 г. владыка опять ездил в Москву к великому князю и митрополиту и звал Симеона в отчину свою Великий Новгород. Неустройства народные заставили в этот раз обратиться снова к великому князю, как покровителю Новгорода. Симеон послушался челобитья владыки, Великим постом в 1347 г. приехал в Новгород, где был с любовью принят гражданами, в сердцах которых жива была память святого прадеда его Александра Невского, столько раз осенявшего щитом своим Новгород. Гостил три недели, но что именно сделал он полезного для Новгорода в продолжение этого времени, из летописей не видно. Предполагать надобно, что, вероятно, он занимался усмирением мятежей, внутренним распорядком и решением сомнительных и не разрешенных вечем народных дел.

Не менее энергично и благоразумно владыка Василий руководил новгородцев и в делах со Швецией. В 1348 г. случилось следующее довольно странное обстоятельство, которое обнаружило сколько благоразумную осторожность, столько же и стойкость характера владыки. В этом году Магнус, легкомысленный Шведский король, усердный слуга папы, прислал своих людей в Новгород с таким наказом: «Пришлите на совет своих философов, а я пошлю своих; пусть они рассудят, чья вера лучше? Если ваша, то и я ее приму; а если наша, то вы должны принять ее, и все мы будем,

как один человек; если же не хотите единства, то я иду на вас всею силой». Владыка Василий, и посадник Феодор Данилович, и тысяцкий Авраам по общему совету благоразумно отвечали: «Если хочешь узнать какая вера лучше, наша или ваша, пошли в Царьград к Патриарху; ибо мы от Греков приняли православную веру, а с тобою не хотим спорить о вере, если же есть промеж нас какая обида, то Новгород готов на всякие дружелюбные переговоры и удовлетворение». Вслед за тем тысяцкий Авраамий, бояре Козьма и Твердислав и еще несколько чиновников веча были отправлены к Магнусу, но король то же самое объявил им, что и прежде того новгородцам: «Или примите мою веру или война; другой причины никакой не имею, и обиды мне с вами никакой нет». После этого Магнус осадил и взял Орешек «лестию» на самый Спасов день, хотевши прежде того взять только окуп (выкуп[56]С. 381). Тысяцкий Авраамий вместе с 11 почетными новгородцами были объявлены пленниками и отправлены в Швецию. После того Магнус посылал войско на Ижору и землю Водскую крестить новгородцев в веру «апостольскую», поражая мечом не хотевших исполнить его волю. Вече, по совету владыки, выслало войско под начальством бояр Никифора Лукинича, Якова Хотова, Михаила Феофилактова и с ними еще четырех стратов (воевод) для защиты своих единоверцев, как и прежде, не выдавали православных корелов. Новгородцы с помощью Богоматери при кликах «Святая София!» сразились со шведами на Жабче поле и разбили их. Шведы потеряли 500 человек убитых и множество пленных, новгородцы же, по словам летописи, потеряли только будто бы 3-х человек. В то же время, вече просило помощи у великого князя Симеона Иоанновича. Послы новгородские говорили ему: «Идет на нас король Свийский (Шведский) чрез крестное целование, поди, господине, и оборони нас, твою извечную отчину Великий Новгород». «Некогда, - отвечал Симеон, - иду в Орду, зовет меня Хан», - и медлил. Однако ж, спустя несколько времени, он отправился в Новгород, но доехал только от Торжка до Ситна и воротился, поручив оборонять Новгород брату своему Иоанну

и князю Ростовскому Константину. Но и сии князья, сведав, что Орехов взят Магнусом, немедленно ушли назад, не приняв, как говорит летописец, «ни архиепископского благословения, ни челобитья Новгородского». Архиепископ Василий и вече увидели, что нечего рассчитывать на помощь Московскую, надобно действовать самим. Собрали дружины, пригласили псковичей, которым не менее угрожало нашествие шведов, и союзное войско осадило Магнуса в Орешке в самый Успенский пост, а на первой неделе Великого поста, во вторник, Орешек был взят. Летописец с особенным восторгом описывает это событие: «Милостию Божиею, и заступлением Святой Софии, и силою честнаго и животворящаго креста Господня, на него же уповахом, и помощию святых мученик Бориса и Глеба, разсветающу дню на вторник, взяша город, на память святого обретения честныя главы Иоанна Предтечи (24 февраля) и Немец посекоша, а иных руками яша, а в Ореховце посадиша Якова Хотова и Александра Борисовича. Оле милосердие Божие! У таковаго твердаго города новгородцев убиша только девять человек». Архиепископ Василий после того подружил новгородцев с псковичами. Новгородцы торжественно объявили, что Псков впредь должен называться «младшим братом Новгорода». Положено было, чтобы Псков управлялся своими наместниками, по своим правам, ни в чем не относясь к Новгороду, кроме дел духовных. Этот союз новгородцев с псковитянами, к сожалению, запятнавшими себя черным делом неблагодарности, делает честь уму Василия; это, можно сказать, один из лучших его подвигов на пользу отечества.

Но и внутри самого Новгорода должен был пещись добрый пастырь об умиротворении граждан. Вечная вражда черни против бояр кипела в Новгороде: грабеж, убийство, ссоры были делом обыкновенным; Волховский мост - местом кровопролитных побоищ, и владыка должен был то мирить чернь с боярами, то спасать последних от неистовства народа. В 1335 г. неизвестно, по какой вине одна сторона восстала на другую, Торговая на Софийскую, и Софийская на Торговую. Дело могло дойти до кровопролития, если бы

благоразумное посредничество владыки, с крестом в руках ставшего между враждующими, не примирило их между собой. Однако ж и среди таких тревог, не редко повторявшихся, деятельность ревностного пастыря не ослабевала. В 1335 и 1336 гг. он занимался построением церквей и, между прочим, построил при Софийском соборе на место теремца храм Входа Господня во Иерусалим, стены которого впоследствии были расписаны Греческим иконописцем Исаиею и его товарищами, и в западном притворе устроил великолепные медные золоченые врата. (Медные врата ныне находятся в Успенском соборе г. Александрова, бывшей Александровской слободы, оне увезены сюда по воле грозного царя). На этих вратах особенно замечательна молитва блаженного архипастыря - голос души благочестивой: «Пречистая Госпоже, Дево Богородица! На тебя возлагаю упование, Ты ходатаица моя пред Сыном Твоим и Богом. Притекающий в честный храм Твой верно получает дары. Потому и я, смиренный и грешный раб Твой, архиепископ Василий, возлагаю мою надежу на Тебя, Пречистая Госпожа; к Тебе прибегаю и припадаю, преклоняю грешную главу мою и простираю недостойныя руки мои, касаюсь пречистых стоп Твоих, не отринь меня от лица Твоего, чтобы не потерял я, убогий, надежды. А тех, которые возстают на церковь Твою, посрами и низложи крестом Сына Твоего».

В этом же году поднявшаяся вода Волхова разрушила мост, соединявший обе стороны Новгорода. За этим несчастием последовало другое: началась опять сильная ссора между сторонами Новгорода, едва не дошедшая до кровопролития. Архипастырь умирил горячую вражду тем, что на доходы кафедры возобновил мост. Но мир этот не был продолжителен: в следующем же 1337 г. «наваждением диаволим и думой старого архимандрита Лаврентия, по замечанию летописца, опять взбунтовалась чернь», причем не было пощады и духовенству. Схватив одного архимандрита Иосифа (Есипа), неизвестно за что заключила его в церкви святого Николая на Торгу, куда он укрылся, и стерегла его, как пленника, день и ночь, так что с трудом мог освободить его

владыка. В 1338 г. новое наводнение сильно повредило мост, и архипастырь, в облегчение бедных из новгородцев, опять возобновил его своими людьми и «много добра створи христианом», замечает признательный летописец.

В это же время часто посещали Новгород и другие бедствия, которые вызывали архипастыря на самую усиленную деятельность. Страшный пожар 1340 г., начавшийся на Розваже, в конце города, истребил Неревский конец и с Чудинцевской улицы перебросился в Кремль, истребив дом владыки, опустошил храм Святой Софии, из которого не успели вынести всех икон. Пламя так было сильно, что не остановил его и Волхов: пожирая Волховский мост, перешло оно на Торговую сторону и здесь обратило в пепел дома, лавки, храмы. Испуганному народу казалось, что настал конец миру. Не успевали выносить ни из храмов утвари, ни из домов имущества. К большему несчастию, дурные люди спешили пользоваться несчастием других: грабили и уносили все, что было спасаемо от огня. Всего сгорело 48 деревянных церквей и 3 каменных. Попечительному пастырю, хотя он и сам был бездомовным, пришлось теперь и облегчать беспомощную бедность и восстановлять свой дом и храмы. Он опять покрыл свинцом Софийский собор, устроил новый иконостас, исправил иконы и стены собора, слил даже большой колокол, восстановил мост на Волхове, успел поставить и себе новый терем и имел утешение поместить в нем малолетнего крестника своего, Михаила Тверского, сына убиенного в Орде князя Александра, который пришел к крестному отцу своему учиться грамоте, по обычаю патриархальному того времени. Когда же в 1342 г. новый пожар навел ужас на жителей, архипастырь пригласил всех к общественной молитве и покаянию, наложил пост на граждан и сам с крестным ходом ходил от монастыря к монастырю и от одного храма к другому, по всему городу, совершая моления об утолении гнева Божия, постигшего за грехи. Поднялось еще и другое пламя – пламя междоусобия. Лука, сын умершего посадника Варфоломея, которого с честью погребал сам владыка, набрал шайку бродяг и, разорив множество деревень

в Заволочье, по Двине и Ваге, основал для своей безопасности городок Орлец на реке Емце. Луку жители умертвили, как разбойника; но чернь новгородская, преданная ему, думала, что он убит слугами посадника Феодора, и требовала мести; начался грабеж. Граждане разделились на два вече: одно было у Святой Софии за Луку, другое – на дворе Ярослава за посадника. Владыка, не страшась народной бури, сам явился на шумное вече и убеждениями своими успел остановить междоусобие: и «возвеличен был крест, а посрамлен дьявол», - говорит летопись. В 1347 г. опять был пожар в Новгороде, от которого сгорело 6 улиц, и снова опять вспыхнул мятеж народный, кончившийся убиением на Ярославовом дворе посадника Остафья Дворянищева за то, что будто бы чрез него «поймала Новгородския волости Литва», как говорил ожесточенный народ. Причиной этому было нападение Олгерда - великого князя Литовского и брата его Кестутия на Порховскую область за то, что будто бы этот посадник назвал Олгерда псом. Война эта кончилась уплатой окупа 300 серебряных рублей, и Олгерд, кажется, был доволен смертью посадника.

В последующие годы попечительный архипастырь много трудился для храмов Божиих. В Софийском соборе устроены им серебряные ризы на иконы Спасителя и Премудрости Божией. Признательный современник, говоря о построении и украшении владыкою многих храмов, так выражается о его подвигах: «Дай, Госпоже, ему зде много лет жити в сем веце, а в оном, Госпоже, постави одесную себе, иже много трудися о церкви Твоей». Действительно, едва ли кто из других владык Новгорода позаботился более Василия и о церквах, и о самой области Новгородской, словом и делом ограждая свою паству.

В бытность архиепископа Василия в Москве в 1346 г., для приглашения великого князя митрополит Феогност, уважая высокие достоинства его, пожаловал ему крещатые ризы, которые были тогда особым отличием старейших архиепископов и присылались большей частью только от патриархов. Другое отличие - белый клобук несколько ранее сего

(в 1339 г.) получил Василий уже от самого патриарха Константинопольского, который сам около этого времени украшался этим знаком чистоты душевной. Во 2 Новгородской летописи под 6932 г. (стр. 140) сказано: «Клобук белый дал патриарх Иерусалимский владыке Василию, а патриарху дал папа Римский, и с тех мест клобук белый в Новгороде». В Новгородской 3 летописи под 6813 г. (стр. 225 сказано: «При сем архиепископе Василие принесен был белый клобук от царя Константина и папы Сильвестра в великий Новгород, иже и доныне Новгородские митрополиты на главах своих подобием носят». Право носить белый клобук перешло от архиепископа Василия ко всем его преемникам Новгородским, а от них через митрополита Макария, поступившего с кафедры Святой Софии на кафедру всея Руси, ко всем митрополитам и патриархам Русским. Соборная грамота 1564 г. предоставила Московскому митрополиту носить белый клобук с рясами и херувимами, как носил Новгородский архиепископ. Спустя полтора столетия после Василия написали повесть «О белом клобуке». В ней рассказывалось, будто бы белый клобук сей дан был Императором Константином Великим епископу Римскому Сильвестру и долго хранился в одном из храмов Римских, доколе один из пап, по внушению свыше, не отослал его в Царьград патриарху Филофею, а патриарх даровал оный владыке Новгородскому Василию, ибо верховные апостолы Петр и Павел открыли святителю Цареградскому в сновидении, что Царьград скоро будет взят турками, а Русь, освободившись от ига неверных, заступит место православной Греции. Такая повесть, как лестная для сердца Русского, была принимаема до великого Московского собора в 1667 г., который признал эту повесть баснословной, и справедливо. В ней, кроме мысли о присылке клобука в Новгород из Константинополя, все вымысел, и вымысел детский: для клобука не бывает чудес! Известно, что в Греции белые клобуки носимы были теми святителями, которые поставлялись из белого духовенства, хотя обычай сей давно оставлен теперь на Востоке. Быть может, по сей причине, такой клобук послан был от патриарха Василию,

как избранному из приходских священников. Но вероятнее всего, что Василий лично был знаком патриарху Филофею, потому что, будучи еще священником, странствовал по Востоку и посетил Иерусалим. Белый клобук блаженного Василия, из белого крученого шелка, хранится в соборной главе Софийской ризницы и дает заметить, что он был на главах великих святителей, хотя и не был в Риме.

Блаженный Василий славился разумом и познаниями богословскими, какие можно было иметь в том веке, однако сам он избегал, как видели выше, бесполезных прений богословских. Из сочинений Василия напечатано в степенной книге интересное послание его к Тверскому епископу Феодору о земном рае. Есть в послании Василия здравое учение церкви о девяти чинах ангельских, которые он перечисляет все в восходящем порядке.

Как велика была любовь блаженного Василия к пастве своей, показал он в последние дни своей жизни. Весной 1352 г. открылось в Новгороде моровое поветрие, известное у нас под именем черной смерти. Язва эта, истребившая миллионы людей на Востоке и в Европе, занесена в Россию из Швеции и, прежде всего, опустошила область Псковскую. Признаки черной смерти были следующие: сначала обнаруживалась железа в мягких впадинах тела, потом харканье кровью, после чего на другой или на третий день следовала смерть. Начиная с весны до осени умерло множество людей. Каждый день было столько мертвых, что священники не успевали отпевать их. Иногда клали по пяти человек в один гроб, пели общую панихиду по нескольким десяткам умерших, «токмо душевную молитву разрешальную комуждо особе измолвяху... Тогда бысть плачь и лютое кричание в людях». Все было тогда забыто в людях и союз кровный, и сострадание: отец оставлял сына, сын бежал от отца, супруги бежали друг от друга... Были, как и всегда, корыстолюбцы, оказывавшие будто бы желание ходить за больными, но, в сущности, поживиться их богатством. Когда же увидели, что одно прикосновение к зараженным наносит смерть, то и они спешили удалиться. Были, однако же, и такие, которые

вызвались из человеколюбия погребать мертвых «чужыя и сироты, которых спрятающе износя погребаху и память по них творяше просфорой», говорит летописец. Жертвой этой губительной болезни сделались тогда великий князь Симеон Гордый и митрополит Феогност. Благочестивые люди спешили раздавать монастырям и церквам богатые поместья и деньги на помин души. Много разного звания людей постриглось тогда в монашество. В это время сперва новгородцы, бояре и черные люди, умолили владыку ехать в Ореховец «нарядить там костры», и он исполнил их желание. Потом пришли псковитяне просить его, чтобы он благословил их город, где свирепствовал тогда сильный мор. «По всему лицу земли ходила казнь сия, - говорит простодушный летописец, - и кому Бог повелел, те умирали, а кого Бог сохранил, тот был наставляем болезнью, чтобы и в прочие дни о Господе целомудренно и честно пожить». Так говорили послы из Пскова своему владыке: «Богу во Святой Троице угодно было, и судил Господь детям твоим, псковитянам, жить еще дотоле, пока увидят тебя, нашего господина у Святой Троицы, и ты бы благословил нас, детей твоих, псковитян». Тронулся владыка этой умилительной мольбой и, не медля, хотя с опасностью жизни, отправился благословить Псков, как сказано, не в очередь, т. е. не в положенное время, потому что Новгородские архиереи ездили туда только в каждое трехлетие как для дел церковных, так и для обозрения епархии. Взял владыка с собою архимандрита Никифора, игуменов и священников. Там он служил в соборе у Святой Троицы, потом в обители Богородицы на Снетной горе, и еще в церквах Архангела Гавриила и Иоанна Богослова, и в последний раз опять у Святой Троицы в соборе и обошел город со святыми иконами и мощами угодников Божиих. Народ с воплем взывал: «Господи, помилуй!». И не было такого каменного сердца, по словам летописи, которое не изливалось бы в слезах пред Всевидящим Оком. Еще смерть не насытилась жертвами, но псковитяне, успокоенные духом, терпеливо ожидали конца своему бедствию: оно прекратилось в начале зимы.

Благословив детей своих псковитян, преподав народу слово утешения и укрепив его сладостию веры, блаженный пастырь спешил к осиротелым и скорбным своим детям новгородцам, но на пути сделался и сам жертвою поветрия. Едва только достиг селения Прощенника, в день недельный, к вечеру, сильно разболелся, его повезли в обитель Архангела Михаила, на устье реки Узы, впадающей в Шелонь; тут и преставился во вторник 3-го июля 1352 г. на память святого мученика Иакинфа, сам как мученик, страдавший всю жизнь свою за паству, и, наконец, положивший за нее душу свою, как добрый пастырь, по слову евангельскому: «больше сея любве никтоже имать, да кто душу свою положит за други своя». (Иоанн. XV, 13) Псковский летописец так оплакивает кончину доблестного архипастыря: «Сана светлостию не умолена бывает смерть, на всех вынизает (вонзает) многоядные зубы своя». День спустя с великим плачем повезли многотрудное тело его в Новгород, где также со слезами встретил его народ. Вызвали опять из Сковородской обители схимника Моисея, и бывший владыка проводил усопшего своего собрата со всем освященным собором и со всеми людьми новгородскими до места его упокоения, в притворе Святой Софии, где и доныне под спудом почивают его мощи.

Мир тебе, муж доблий, и по распорядкам народным во всем подобный святому Иоанну (Илие) архиепископу; вы оба достойны названия «соли земли Новгородской».

Блаженный Василий был отменно любим новгородцами за все его благодеяния. Памятником его усердия было устроение и украшение церквей. По сказанию летописей, кроме двукратного возобновления Софийского собора и построения церкви Входа Господня во Иерусалим, архиепископом Василием были частью вновь построены, частью возобновлены следующие храмы: в 1355 г. - церковь Покрова Богородицы в Зверинском монастыре, в 1342-1343 гг. - церковь Благовещения на Городище; в 1345 г. - церкви святой Параскевы Пятницы, святых мученик Козьмы и Дамиана и святого Спаса на Ковалеве. В 1348 г. украшена иконным писанием церковь Воскресения на Деревянице, в 1350 г. возобновлена

церковь Бориса и Глеба в каменном городе, и там же поставлена церковь святого Иоанна Златоуста.

Предание народное приписывает архиепископу Василию еще дар художества. Им, по преданию, написаны иконы для Козьмо-Дамианскаго храма; потом для Благовещенского Городищенского храма, тогда перестроенного, написал он храмовую икону. В Борисоглебском храме доныне показывают писанную им икону святых князей Бориса и Глеба и в Пятницкой церкви на Торговой стороне - икону Параскевы Пятницы.

После кончины архиепископа Василия до митрополита Александра, в продолжение 236 лет, т.е. с 1353 по 1589 гг., ни один из владык Новгородских, кроме Симеона, почивающего в Мартирьевской паперти, и Серапиона, погребенного в Иоанновском приделе, не упокоился по смерти под священною сению Святой Софии. Они избрали себе другое место покоя или кончили жизнь свою на чужбине, в изгнании.

Тропарь, глас 4

Правило вере и образ кротости, воздержанию учителя, яви тя Господь стаду Своему, яже вещем истина. Сего ради стяжав смирением высокая, и нищетою богатая. Отче наш святителю Василие, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 2

Божественный гром, труба духовная, вере насадителю, и отсекателю ересем, Троице угодниче, великии святителю Василие, со ангелы предстоя, присно моли непрестанно о всех нас.

Житие
архиепископа
Моисея Новгородского [5]

Память его празднуется месяца января в 25-й день

† 1362

На Новгородской кафедре с 1324 по 1329 гг., вторично с 1352 по 1359 гг.

Святой архиепископ Моисей был уроженец Новгорода. Мирское имя его было Митрофан (по рукописному жизнеописанию - Михаил). Он родился от благородного, богатого и благочестивого отца, по имени Филипп, и с самых юных лет возлюбил Господа. Детские игры, свойственные возрасту, не занимали его, и суетная слава, и богатство мира сего нимало его не прельщали. Обучаясь грамоте, прилежно ходил он в храм Божий, стараясь угодить Богу во всяких подвигах и усердно обучался закону Божию. Благочестивая жажда иноческой жизни увлекла его из дома родительского. Тайно от родителей он удалился в Тверской-Отрочь монастырь и там, приняв иноческий образ под именем Моисея, всецело посвятил себя посту, послушанию и молитве. Молва о подвигах и добродетельной жизни юного инока Моисея скоро

дошла до пределов Новгорода, где родители уже оплакивали его, как мертвого. Узнав о месте его пребывания, родители упросили сына-инока возвратиться в отечественный город, и он исполнил их желание более потому, что душа его тяготилась похвалами человеческими в области Тверской. Сначала он поселился в скромной обители Успения Богоматери на Коломце, иначе называемой Колмовым, недавно основанной на берегу Волхова, и там, под руководством благочестивого основателя Макария, усугубив пост и молитву, жил как бесплотный. Архиепископ Новгородский Давид, высоко чтя добродетели Моисея, посвятил его в сан пресвитерский и возвел на степень архимандрита в Юрьеве монастыре. Но здесь он не долго оставался и снова, как сказано в летописи, «вышел бяше, по своей воли, к святой Богородицы на Коломци в свой монастырь».

По смерти архиепископа Давида в 1324 г. «сдумавше Новгородци, и игумени, и попове, и черньци, и весь Новгород, взлюбиша вси Богом назначенана Моисея, прежде бывша архимандрита у святаго Георгия и взведоша и на сени, и посадиша и в владычни дворе, дондеже позовет его митрополит». В следующем, 1325 г., новоизбранный владыка Моисей отправился в новую столицу Москву, куда перенесена была кафедра святительская, и был хиротонисан святым Петром митрополитом. Это была первая хиротония еще в убогом тогда Успенском соборе, и знаменательно было для будущего то, что первое сие посвящение совершилось руками одного великого угодника Божия над другим святым мужем. Еще доселе хранятся в Успенском соборе яшмовые сосуды, которые святой Моисей принес в дар святителю Петру чудотворцу.

Новопоставленный владыка Моисей, находясь еще в Москве после хиротонии, участвовал вместе с митрополитом и посвящавшими его епископами: Тверским, Ростовским и Рязанским в погребении великого князя Московского Георгия, убиенного в Орде, над которым горько плакал державный брат его Иоанн Калита и весь народ. По возвращении святителя в Новгород уже в 1326 г. вскоре скончался и

рукополагавший его митрополит Петр. Место его заступил Феогност, родом грек.

В первый же год своего правления владыка Моисей испытал много огорчений: сначала страшный пожар опустошил Великий Новгород, истребив главные его улицы и несколько храмов, потом произошло народное волнение в городе, кончившееся грабежом двора Остафья Дворянинцева и сожжением всего его имущества, а затем Новгороду грозила та же участь, какая постигла Тверскую область. Татары, мстя великому князю Тверскому Александру Михайловичу за избиение многих из них в Твери, опустошили Тверь, Кашин и Новоторжскую волость и уже приближались к Новгороду, где искал убежища несчастный князь; и только богатый откуп и дары отвратили опасность. Когда же князь с жарким участием принят был во Пскове, это едва не навлекло бед на паству святителя Моисея. Он ездил во Псков с тысяцким Авраамом и убеждал псковитян отступиться от князя Александра, но напрасно, и лишь строгость первосвятителя России Феогноста, наложившего проклятие на Псков, отвратила беду неминучую. Вскоре затем опять жестокий пожар опустошил Торговую сторону. Несмотря, однако же, на трудное время, владыка Моисей устроил женскую обитель на Десятине и соорудил каменный храм Богоматери на том месте, где совершилось чудо от Ея иконы при осаде Новгорода от Суздальской рати. Потом Моисей с честью принимал у себя великого князя Иоанна, приходившего посетить свою отчину, вместе с митрополитом и с князьями Тверскими. Так были тревожны начальные годы правления святого Моисея в Новгороде и слишком тяготили его душу, стремившуюся к пустынному покою.

В 1330 г., после пятилетнего управления паствою, владыка Моисей оставил кафедру, как некогда архимандрию Юрьевскую, и поселился для безмолвной жизни в любимой своей обители на Коломце, постригшись здесь в схиму. Много молили его новгородцы, всем Новгородом и с поклоном, чтобы он опять сел на свой престол, но он остался непреклонным, сказав гражданам: «Изберите себе мужа достойнаго,

а я вас благословляю». Слишком 20 лет провел он в уединенных подвигах; между тем и под схимой не переставал заботиться о своей пастве. Удалившись из Колмова в пустое место, именуемое Деревяницы, на противоположном берегу Волхова, он построил здесь каменный храм Воскресения Христова и основал монастырь, украсив его иконами и книгами. «И взлюбиша житие его боляри и людие и прихождаху к нему, поучахуся от него день и нощь». В последний год правления архиепископа Василия он создал еще обитель и устроил каменный храм Успения на Волотове, где, как полагают, был гроб Гостомысла. В сем храме недавно открыты под штукатуркой фресковые изображения святителей, совершающих литургию, и с подписью на свитке одного: «Господи Боже наш, живый на высоких, на смиренныя призираяй».

В 1352 г. владыка Василий, возвращаясь из Пскова, куда ездил по случаю страшного морового поветрия, скончался на дороге, и новгородцы неотступными просьбами убедили святителя Моисея снова возвратиться на свой престол и принять управление паствой. В следующем 1353 г. святитель Моисей, по воле ли своей или по воле новгородцев, отправил посольство в Царьград к царю и патриарху, прося от них «исправления о непотребных вещех, приходящих с насилием от митрополита». Но в чем состояли насилия со стороны митрополита и точно ли они были, летописи об этом не говорят. Судя по ответу патриарха Филофея архиепископу Моисею, можно предполагать, что причина неудовольствий Новгорода на митрополита заключалась единственно в нежелании быть в зависимости от первосвятителя. Патриарх Филофей в ответ на жалобу святителя Моисея именно писал ему, чтобы он «не только не дерзал противиться своему митрополиту, не искал к тому никакого предлога и никогда не делал в отношении к нему ничего предосудительного, напротив, горячо и неизменно был ему предан»: а это уже свидетельствует, что жалоба на насилия будто бы от святого Феогноста была несправедлива, или, по крайней мере, она была признана несправедливой от патриарха. С возведением же в митрополиты Алексия, патриарх нашел нужным

опять обратиться к владыке Новгородскому с посланием, в котором, объяснив причины возведения Алексиева, убеждал владыку покоряться и новому первосвятителю. В послании, между прочим, сказано: «Святейший митрополит Киевский и всея России, Кир (господин[56] С. 250) Алексий, возлюбленный о Господе брат и сослужитель нашей мерности, отправляется с Богом в предоставленную ему святейшую митрополию. Потому мы пишем к твоему боголюбию, чтобы и ты возрадовался пришествию его и оказывал ему подобающую честь и послушание в том, что он будет говорить душеполезнаго и спасительнаго, как пастырь и учитель, согласно с божественными и священными догматами церкви Божией. Это и Богу благоприятно и пред нашею мерностию и божественным и священным собором похвально. Это повелевают и божественные и священные каноны, когда явственно так говорят: «Епископам каждаго народа надобно знать перваго между ними и оказывать ему всякое почтение и покорность». Но так как по духовной любви и расположенности, какую имел святейший архиерей Кир Феогност к сему епископу Владимирскому, он дал ему право носить на фелони четыре креста, то мы соответственно твоему собственному желанию и молению сделали это и для тебя. Посему ты должен быть благодарным и более не позволять себе, но оказывать святейшему митрополиту своему покорность, к какой ты обязан». Может быть, не это ли преимущество, данное Феогностом епископу Владимирскому Алексию пред Новгородским владыкою, и огорчало последнего, и было одною из причин, если не единственною, доноса его на митрополита? Через несколько строк патриарх продолжает: «Если же, паче чаяния, возникнет какая-нибудь распря из-за того, что мы сделали в отношении к тебе, т. е. как выше означено из-за крестов, то об этом и об одном только этом деле ты доноси нашей мерности, чтобы она распорядилась по своему усмотрению: в отношении к этому одному предмету даем тебе такое право. Во всяком же другом деле, например, если позовет тебя митрополит твой к себе, или в другом каком-либо случае, ты подлежишь его власти и суду. И если

в исследовании и суде случится недоумение, ты от него, то есть святейшего митрополита Киевского и всей России, принимай суд и исследование, ни в чем не противореча и не противясь, по сохраняющемуся издревле в таких делах благочинию и по преданию тех же божественных канонов. Но так как священные каноны и то заповедуют, чтобы, когда у тебя случится необходимая надобность писать донесение к нашей мерности, ты прежде дал знать об этом своему митрополиту, и с его ведома и воли писал свое донесение, уважая установленный для таких случаев порядок: то и мерность наша, соответственно предписаниям канонов, повелевает, чтобы ничто в этом случае не делалось у тебя без совета митрополита, но чтобы все совершалось таким именно образом. А если ты не будешь оказывать в отношении к своему митрополиту, соответственно тем же божественным канонам, подобающей покорности по своей обязанности, то знай, что он уполномочен от нашей мерности делать с тобою все, на что имеет право по канонам, и то, что в таком роде будет им сделано, непременно будет утверждено согласием и нашей мерности. И ты не найдешь от нас совершенно никакой помощи, если, паче чаяния, явишься непослушным и непокорным к утвержденному митрополиту твоему Итак, соблюдай себя в мире, как должно, и поступай непреложно и неизменно, так как мы пишем и внушаем твоему боголюбию в настоящей грамоте, посланной для руководства тебе. Благодать Божия да будет с твоим боголюбием».

Такое строго наставительное послание прислано было от патриарха, вероятно, не столько для вразумления святителя Моисея, которого знали и за добродетельную жизнь чтили в самом Константинополе, сколько для вразумления новгородцев в лице их владыки. Любя свободу и независимость, не желая подчиняться князьям, новгородцы тяготились и церковной зависимостью от митрополита, особенно когда замечали, что он держит сторону князя против них. Этим отчасти объясняется и то обстоятельство, что, удостоившись посещения митрополита Феогноста, они приняли его очень неохотно, и местный летописец, прислушиваясь к мнению

народа, внес в свою летопись следующие слова: «Приеха митрополит Феогност Гречин в Новгород, со многими людьми, тяжко же бысть владыце и монастырем кормом и дары». Указанное посещение Новгорода митрополитом Феогностом было при архиепископе Василии, а потому оно не могло быть поводом к жалобе на Феогноста со стороны святого Моисея, да и Феогноста, когда в 1353 г. отправлялось посольство в Царьград, уже не было в живых, следовательно, совершенно правдоподобно, что жалоба приносилась патриарху по воле Новгорода, которой владыка Моисей был не более как невольный исполнитель. Так, вероятно, думали и царь, и патриарх, прислав владыке Моисею жалованную грамоту и крещатые ризы.

На другой год (в 1354 г.) послы новгородские возвратились из Константинополя и привезли владыке Моисею жалованную грамоту от императора Иоанна Кантакузина с золотою печатью. А патриарх, изъявляя уважение к личным качествам добродетельного пастыря, прислал ему в дар крещатые ризы с буквою «Ф», означающею патриарха Филофея, и с вытканною надписью на крестах: «Іс. Хс. Ника». Прибыл из Царьграда и новый митрополит святой Алексий и своим благословением осенил святителя Моисея на его кафедре Софийской.

Семь лет продолжалось сие вторичное святительство архиепископа Моисея. Оно ознаменовалось строением многих церквей в Великом Новгороде, из коих самая знаменитая была во имя чудотворной иконы Знамения, прославленной спасением Новгорода, и церковь каменная во имя святого Прокопия на княжем дворе, кроме других деревянных. В летописи сказано: «Поставлены быша две церкви каменных: Знамение Пресвятей Богородицы, на Ильине улицы, повелением владыки Моисея и всего Новгородского сонмища людей, после чудеси спустя 185 лет, и тогда молитвами Пресвятыя Богородицы, велие чудо сотворися в великом Новеграде, что Новгородские людие рыбу руками имаше у брега, сколько кому надобно».

В 1355 г. устроен им монастырь на Сковородке, во имя архангела Михаила, где приготовил себе и место упокоения, ибо смиренная душа его жаждала пустынного безмолвия. В 1357 г. введен им порядок и построены каменные храмы еще в трех монастырях: в Радоговичах при Волотовском храме Успения Богоматери, в Духовом монастыре и в женской обители Иоанна Богослова, первая и последняя им были и основаны. Так, святитель поселял иноков среди или вблизи людного торгового города. И ничего тут нет странного. Простота жизни мирян тогдашнего времени не представляла тех заманчивых и слишком опасных развлечений, какие известны ныне. А иноческое богослужение, продолжительное и благоговейное, отвлекало сердца мирян от сует земных к необходимому для всех. Таким образом, обители святого Моисея при внимательном его наблюдении, обучая иноков благочестию, в то же время были училищами благочестия и для мирян. Впрочем, деятельность святого Моисея не ограничивалась построением только церквей и иноческих обителей. Древний летописец с особенной похвалой описывает пастырскую его жизнь: «Он добре пасяше свое стадо, и пожив в целомудрен и многы писца изыскав и книгы многы исписав, и бысть обидимым помощник, вдовам заступник, избавляя от насильнаго и сильных не устыдися и многы утвердив учением своим..., и много подвизався по благочестии и многы утвердив и на разум истинный наставив и многы напасти от бесов претерпев, и много писание оставив». К сожалению, не найдено доныне письменных поучений святителя, о которых упоминается в летописи. Из рукописей, списанных по его распоряжению, известны два Евангелия. Они наставительны и для нашего времени. В Евангелии 1355 г., писанном «повелением боголюбиваго архиепископа Новгородскаго Моисея», писцы пишут: «Аще будем грубо написали, или где переступили, или в глаголании друг с другом, или в дремании: а вы преподобнии отцы игумени и попове, собою исправяче чтите». Отсюда видно, что книги, в том числе даже и святое Евангелие, писались по распоряжению святителя Моисея не с тем, чтобы каждая

ошибка писца признавалась за неприкосновенную святыню, и не с тою гордою уверенностью будто ошибки, при всем внимании, не были возможны. А вот и еще урок святителя Моисея. В ризнице Новгородского Софийского собора хранится омофор с четырехконечными крестами и с вышитыми словами: «Моисея архиепископа, молитвами святыя Софья».

К подвигам святителя Моисея надобно отнести и уничтожение в Новгороде языческого обычая «бить бочки». Под битьем бочек разумелся в древности обычай, связанный с торжеством приготовления прохладительных напитков. Как скоро и именно при приготовлении пива, меду и квасу дело доходило до известного, важного в производстве термина, как, например, до сливания, то окружавшие поднимали страшный шум: били в бочки и громко кричали, призывая и величая тем языческих божков, между прочим, и божка кваса. Против этого-то величания пьянства и восставал святитель, и не безуспешно. Летопись говорит, что новгородцы в 1358 г., «по убеждению владыки Моисея, постановили на вече: прекратить языческий обычай бить бочки и того же лета крест на том целовали».

Чувствуя крайнюю слабость сил телесных и желая последние дни посвятить единственно на служение Богу, святитель Моисей в 1359 г., в самый день ангела своего, пророка Моисея, удалился опять на покой в обитель Сковородскую под сень архангела. «Изберите себе мужа, которого вам Бог даст», - сказал он гражданам, которые много и с поклоном умоляли его не оставлять паствы. Преемник был избран по жребию. Но вслед за тем поднялся сильный мятеж в Новгороде, по случаю смены посадника. Взволновалось шумное вече, и закипела кровавая сеча на дворе Ярославлем собственно из-за того, что Славянский конец один, вопреки прочих, избрал себе посадника. Вооруженные напали на безоружных и умертвили многих бояр. Поднялись обе стороны: Софийская хотела отомстить за бесчестие братий, Торговая защищала свои головы и разметала на Волхове мост. Три дня стояли они друг против друга, и последствия для

Новгорода были бы гибельные. Тогда внезапно подвигся старец святитель Моисей, он пешком пришел из Сковородской обители в Новгород и, сопровождаемый нареченным владыкою, архимандритами и игуменами, стал с крестом в руках на остатках моста, посреди враждующих сторон, благословил их и сказал: «Дети, не подымайте брани, да не будет похвалы поганым, а святым церквам и месту сему пустоты! Прекратите бой!» Мятеж утих: растроганные новгородцы с умилением внимали гласу святителя-отшельника, стоявшего на пороге смерти, и не дерзнули быть ослушными. «И не попустил Бог, - замечает летописец, - смеяться дияволу над людьми, но возвеличен был крест Господен». Это был последний подвиг святителя Моисея. Возвратясь в Сковородскую обитель, святитель-подвижник еще два года подвизался в посте и молитвах и был образцом смирения для собранной им братии. В Софийской ризнице хранится келейная его мантия, а в обители Сковородской - железные вериги - свидетели подвижнической его жизни. Он скончался 25 января 1362 г. и с великой честью был погребен своим преемником при всенародном плаче своей паствы о лишении такого пастыря. Память его чтилась уже в XV веке: еще тогда, как и после, известна была близость его к Господу и по чудесам его.

Нетленные мощи его почивают открыто в Сковородском монастыре. Они обретены были в царствование Иоанна и Петра Алексеевичей, при митрополите Новгородском Корнилие в 1686 году чудесным образом. Однажды настоятель, войдя с братиею в храм для утреннего пения, увидел всю церковь, освещенную невидимою рукой, а посреди ее мощи угодника Божия, открыто лежавшие и проливавшие вокруг необычайное благоухание. Он поспешил возвестить о том владыке Новгородскому, и сам Корнилий с благоговением поставил священные останки своего предместника поверх помоста, с правой стороны иконостаса.

Святитель Моисей после блаженной кончины своей явил свои пастырские заботы, подавая исцеления страждующим, спасая от бурь и от хищников на морской пучине благочестивых

граждан Великого Новгорода и самую обитель от нападения разбойников.

Спустя несколько лет после его преставления тридцать злонамеренных человек согласились ограбить обитель Сковородскую, полагая, что усопший святитель оставил ей большие сокровища. Ночью подошли они к монастырю для выполнения своего нечестивого замысла, но им явился сам великий святитель и, обводя их по окружавшим монастырь трясинам, привел их в ужас и грозил потоплением, если не покаются. Устрашенные хищники припали к ногам святителя и просили помилования, обещаясь никогда не делать никакого зла обители. Тогда святитель вывел их из опасной трясины и направил к Великому Новгороду.

Купец Новгородский, по имени Алексей, плыл по Неве в Выборг для дела торгового и нечаянно упал с ладьи в водную быстрину. Уже он отчаялся в своем спасении, хватаясь за слабый тростник, чтобы удержаться на воде. Тогда вдруг внезапно предстал ему святитель, пришедший спасти словесную свою овцу, и поддержал на водах, доколе не подплыли товарищи и не приняли его в ладью. Не ведал спасенный, кто был его спаситель, помнил только, что это был благолепный муж, украшенный сединами. Этот же Алексей опять предпринял путь к Выборгу по той же Неве. В этот раз напали на него морские разбойники, из земли Латинской, промысел которых был грабить торговых людей, плававших по Неве. Ужасом объят был Алексей при виде разбойников, но внезапно на корме его ладьи явился тот же благолепный старец, который уже однажды спас его от потопления, и невредимо провел ладью посреди хищников. Дважды спасенный от бед чудным старцем, пламенно молил Господа открыть ему, кто сей дивный спаситель его. В тонком сне опять явился ему благолепный старец в святительской одежде и повел ему идти в созданную им обитель святого архистратига Михаила и устроить покров над его гробом. Тогда лишь узнал Алексий своего благодетеля и с радостью исполнил священный завет.

Архиепископ Сергий, ехавший на кафедру в Новгород мимо обители Сковородской, вместо того, чтобы почтить память своего великого предместника и поклониться гробу основателя монастыря, дерзнул укорить святителя Моисея, и за свой поступок наказан был помрачением разума, а вскоре потом лишен был и кафедры.

Тропа́рь, гла́с 8

Чистоты́ ра́ди жития́ твоего́, пощ**е**ния же и моли́тв и трудо́в, сосу́д благопотр**е**бен был **е**си Влады́це Христу́, И́же дарова́ тя ста́ду твоему́, я́ко сокро́вище неотъ**е**млемо, чудесы́ всех обогаща́юща. Тем и мы, сош**е**дшеся к ра́це мощ**е**й твои́х, в**е**рою и любо́вию вопи**е**м: моли́ о нас, пречестны́и архиер**е**ю Моис**е**е, о́тче наш.

Конда́к, гла́с 3

Яко венц**е**м прресв**е**тлым украси́вся, днесь Вели́кий Новгра́д лику́ет в па́мять па́стыря своего́ и учи́теля: и я́ко диади́му ца́рскую возложи́вши, честна́я о́на оби́тель св**е**тло ра́дуется: просла́ви бо тя Бог уго́дника своего́ и прояви́ послед**н**ему ро́ду на́шему цельбоно́сныя мо́щи твоя́, святи́телю Моис**е**е; ц**е**рковь же Бо́жия весели́тся, созыва́ющи и́ноков сослове́ велегла́сно вопи́ти: ра́дуйся, гра́ду твоему́ и оби́тели похвала́ и всея́ Росси́йския страны́ прресв**е**тлый свети́льниче.

Сказание

о преподобных отцах наших

Германе и Сергии Валаамских [2]

чудотворцах

Память их празднуется месяца июня в 28-й день, месяца сентября в 11-й день и месяца апреля в 14-й день

† **ок. 1353**

Преподобные Сергий и Герман были основателями иноческой жизни на Валаамском острове. Опустошения северного края шведами лишили точных сведений о начале и начальниках Валаамской обители. По мнению одних, Сергий и Герман жили на Валааме еще при равноапостольном Владимире. Но это мнение едва ли не столько же справедливо, как и то, которое выдает их за современников великой княгини Ольги или апостола Андрея, потому что выставляемое им дело так же несообразно с обстоятельствами времени святого Владимира, как и со временем святой Ольги. Указывают на то, что по повести о перенесении мощей их, мощи обретены и перенесены при Новгородском архиепископе Иоанне в 1163 г. Но если и не обращать внимания на то, что святитель Иоанн выставляется здесь архиепископом в 1163 г., эта повесть убеждает «повиноваться помазанному царю и благоверным князьям Русским», убеждает князей не жаловать монастырям крестьян и земель, а вместе с тем называет себя «древлеписанною, ветхою», то есть она обличает сама себя в подлоге, составленном при Грозном царе. На доске древнего списка правил Софийского собора написано: «В лето 6837 (1329) нача жити на острове Валаамском, на озере Ладожском, старец Сергий». В Новгородском свитке, писанном в конце XVI в., читается следующее известие: «6837 (1329) старец Сергий пришел на Валаам; 6901 (1393) старец Арсений пришел на остров

Коневский». Такое показание о времени первого Валаамского пустынника согласно и с обстоятельствами северного края, известными по летописям. Известно, что в Карелии чистое, православное христианство распространено было пред самым нашествием татар (1227 г.), а с 1249 г. шведы, утвердясь в юго-западной Карелии, огнем и мечом принуждали карелов к папизму и тем, возбудив в них отвращение к христианству, заставили их искать помощи в старых богах. Между тем России, ограбленной и угнетаемой монголами, не было возможности вступиться с силою за православие Карелии. Преподобные Сергий и Герман, поселясь на Валааме в начале XIV столетия, явились отрадными лучами для угнетенного края и оживили там учением и жизнью святое православие. На Валааме очень помнят короля Магнуса и не могут указать ни на один памятник времен более древних. Это служит новым подтверждением тому, что основание Валаамской обители относилось ко времени этого усердного слуги папы, и основателям пришлось потерпеть много скорбей по милости Магнуса, перекрещивавшего финнов орешковских мечом в 1349 г. О духе монашеского жития, насажденного на Валааме преподобными Сергием и Германом, вот что писали Валаамские иноки: «На Валааме исстари, как только стал монастырь, начальники Валаамского монастыря Сергий и Герман установили общину, полотняную одежду и обувь давали каждому... По уложению Валаамских начальников Сергия и Германа выходило в год на платье и обувь 50 руб., а много в иной год 60 руб. По этим словам, братство иноков, собранных преподобными Сергием и Германом на Валааме, было довольно многолюдное и для него установлено ими общежитие полное... Блаженная кончина Валаамских начальников последовала, вероятно, около 1353 г. А обретение мощей и написание их иконы, бывшее по повести при архиепископе Иоанне, должно быть отнесено ко времени архиепископа Иоанна, управлявшего церковью до 1401 г.

Память преподобных Сергия и Германа празднуется 28 июня, а перенесение мощей из Новгорода на Валаам, бывшее после шведского опустошения, - 11 сентября. Ныне

мощи их почивают под спудом в нижней церкви соборного монастырского храма, посвященной памяти самих святых угодников.

Тропа́рь, гла́с 4

Ева́нгелия Христо́ва и́стиннии по́слушницы яви́стеся, преподо́бнии, мир и вся я́же в нем, я́ко не су́щая, преови́девше любве́ ра́ди Христо́вы, и в морски́й о́стров всели́стеся, и трудолю́бно в нем проти́ву ко́зней неви́димых враго́в подвиза́стеся, посто́м, бде́нием же и всено́щным стоя́нием пло́ти свое́й ду́ху му́дре новину́ли есте́: сего́ ра́ди от Вседержи́тельныя десни́цы досто́йныя венцы́ прия́ли есте́, и ны́не Пресвяте́й Тро́ице предстоя́ще, моли́теся, всеблаже́ннии отцы́, Се́ргие и Ге́рмане, сохрани́тися в ми́ре Оте́честву на́шему и спасти́ся душа́м на́шим.

Конда́к, гла́с 4

От мирска́го жития́ исше́дше, отверже́нием ми́ра Христу́ после́доваste, и достигосте́ вели́каго Нева́ е́зера, и в нем на о́строве Валаа́ме все́лшеся, равноа́нгельное житие́ пожи́ли есте́, отону́ду же веселя́щееся прешли́ есте́ к Небе́сным черто́гом; и ны́не со А́нгелы Влады́чню Престо́лу предстоя́ще, помина́йте нас, чад свои́х, я́же собра́ли есте́, богому́дрии, да ра́достно от души́ вопие́м: ра́дуйтеся Се́ргие и Ге́рмане, отцы́ преблаже́ннии.

Ино́й тропа́рь, гла́с 1

т мирски́я молвы́ бе́гающе, безмо́лвия и благочести́я рачи́тели, в ти́хое прист**а**ни́ще Вала**а**ма от восто́ка прииди́сте, и в нем евáнгельски Христу́ добродéтельми после́довавше, на верх совершéнства востекли́ есте́: и ны́не в торжестве́ премúрном богозре́нием наслажда́ющеся, всеблаже́ннии отцы́ Се́ргие и Ге́рмане, Человеколю́бца Бо́га моли́те, е́же спасти́ всех нас, благоче́стно вас почита́ющих.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Берташ А.
Валаамский Спасо-Преображенский мужской монастырь, ставропигиальный // [42] С. 325-338.

Название «Валаам» переводят с финского как «высокая земля», менее вероятный перевод – «земля клятвы» или «земля света». Согласно Валаамскому преданию, в древнейшие времена острова были местом языческого культа. Предание гласит, что апостол Андрей Первозванный, просвещая скифские и славянские народы, отправился на Север, на Валаам, где разрушил языческие капища и воздвиг каменный крест. Он предрек великое будущее Валаама, наступившее с основанием и расцветом монашеской обители.

Предание также относит житие преподобных Сергия и Германа - первоначальников Валаамского монастыря – ко времени Крещения Руси (ряд историков утверждает, что возникновение монастыря состоялось в XIV или даже начале XV века). Житие преподобных Сергия и Германа не дошло до нас. Известно лишь, что преподобные пришли «от восточных стран» (возможно, из Греции), имели священный сан и обладали даром прозорливости. В XIX веке, согласно составленной тогда же рукописи под названием «Оповедь», возможно, отразившей черты древних валаамских традиций, стали считать, что преподобный Сергий был греком,

а по ремеслу – «изобразителем» (иконописцем или ремесленником); преподобный Герман - местным жителем, карелом. По смерти преподобного Сергия он возобновил иноческую общину с игуменским управлением.

Причина скудости сведений о давнем валаамском прошлом – не только глубокая древность основания обители, но и ее трудная судьба. Монастырь, расположенный близ границы владений Новгорода Великого со Швецией, неоднократно разорялся шведами. Имеются свидетельства о том, что в 1163 г. валаамские иноки, ожидая нападения, открыли захоронения преподобных Сергия и Германа и перенесли их мощи в Новгород. Там основатели обители были местно канонизированы новгородским архиепископом святителем Иоанном. По некоторым данным, это было четвертое перенесение мощей, что еще раз свидетельствует о глубокой древности монастыря. Когда опасность миновала, иноки 11сентября 1180 г. перенесли мощи обратно, на Валаам. Доныне в этот день по старому стилю, наряду с 28 июня, совершается память преподобных Сергия и Германа. Чтобы уберечь святыню от поругания, насельники монастыря высекли в скале глубокую могилу и в ней скрыли святые мощи. Там они и пребывают до сей поры под спудом, являя многочисленные чудеса. По молитвенному обращению к ним угодники помогали утопающим и замерзающим на Ладоге, исцеляя от душевных, нервных, инфекционных, глазных болезней и пьянства.

Обитель прославилась целым сонмом угодников Божиих, духовных преемников преподобных Сергия и Германа. Через валаамское послушание прошли преподобный Авраамий Ростовский, инок Геннадий – один из основателей Усть-Шехонского монастыря на реке Шексне, преподобный Корнилий Палеостровский, Ефрем Перекомский, Арсений Коневский, Савватий Соловецкий и Герман Соловецкий, которого местное предание также именует «валаамским питомцем». В одно время с преподобным Савватием, согласно местным преданиям, пребывали на Валааме его ученик, инок Геннадий (впоследствии святой архиепископ Новгородский), а также преподобный Евфросин из рода князей Тепринских (впоследствии возвратился в Тверскую Саввину пустынь).

В1474 г. пришел на Валаам преподобный Александр Свирский, принявший здесь иночество и подвизавшийся на святом острове. Позже на Валааме несли послушание его ученики – преподобные Афанасий Сяндемский, Адриан Ондрусовский, Евфросин

Синоезерский, основатель пустыни под городом Устюжной, принявший в 1612 г. мученическую кончину от рук интервентов.

На рубеже XV-XVI веков Валаам именовался «честною и великою Лаврою», изобиловал духовными сокровищами и внешними благами. Ему принадлежали множество скитов, преимущественно по северному побережью Ладоги, 1919 дворов, соляные варницы, пасеки, рыбные ловли, где иноки трудились не покладая рук. Однако Господь вновь и вновь попускал Валааму терпеть тяжкие испытания. 20 февраля 1578 г. шведы напали на обитель. Игумен Макарий с братией – 18 старцев и 16 послушников были изрублены мечами. Вскоре при очередном разорении монастырь сгорел.

После мира со Швецией в 1595 г. земли Новгорода были возвращены России. Заботами царей Феодора Иоанновича и Бориса Годунова обитель была возрождена, но ненадолго. В 1611 г. шведы, разрушив город Корелу (Кексгольм, ныне Приозерск), высадились на Валааме и все предали огню и мечу. Остров опустел и по Столбовому миру 1617 г. вместе с иными землями отошел к Швеции.

Братия перебралась в новгородские и псковские монастыри. С удалением польско-шведского воинства иноки нашли пристанище в Васильевском монастыре на реке Волхове против Старой Ладоги и восстановили его. Святые мощи основателей обители оставались на Валааме несколько столетий, служа залогом возрождения обители. Хозяйствовавшие на острове шведы покусились разорить их, но были наказаны от Всевышнего. Вразумленные хулители даже восстановили часовню над святыми мощами.

Ко времени Северной войны России со Швецией на Валааме было четыре крестьянских двора и часовня. По Ништадтскому мирному договору 1721 г. западная Карелия была возвращена России. В 1715 г. Петр I приказал восстановить обитель, приписав ее к Кирилло-Белоезерскому монастырю. В 1719 г. над мощами преп. Сергия и Германа был освящен деревянный Преображенский храм с приделами во имя апостолов Андрея Первозванного и Иоанна Богослова, в 1729 г. построили Успенскую церковь. При строителе монастыря, иеромонахе Иосифе, монастырю были возвращены крестьянские дворы, соляная варница, мельница, рыбные ловли и сенные покосы. Но пожары в 1748 - 1750 гг. и на Пасху в 1754 г. уничтожили деревянный монастырь дотла.

Дважды императрица Елизавета Петровна вносила значительные вклады на восстановительные работы. В 1755 г. была освящена Успенская церковь, через 2 года - пятиглавый Преображенский

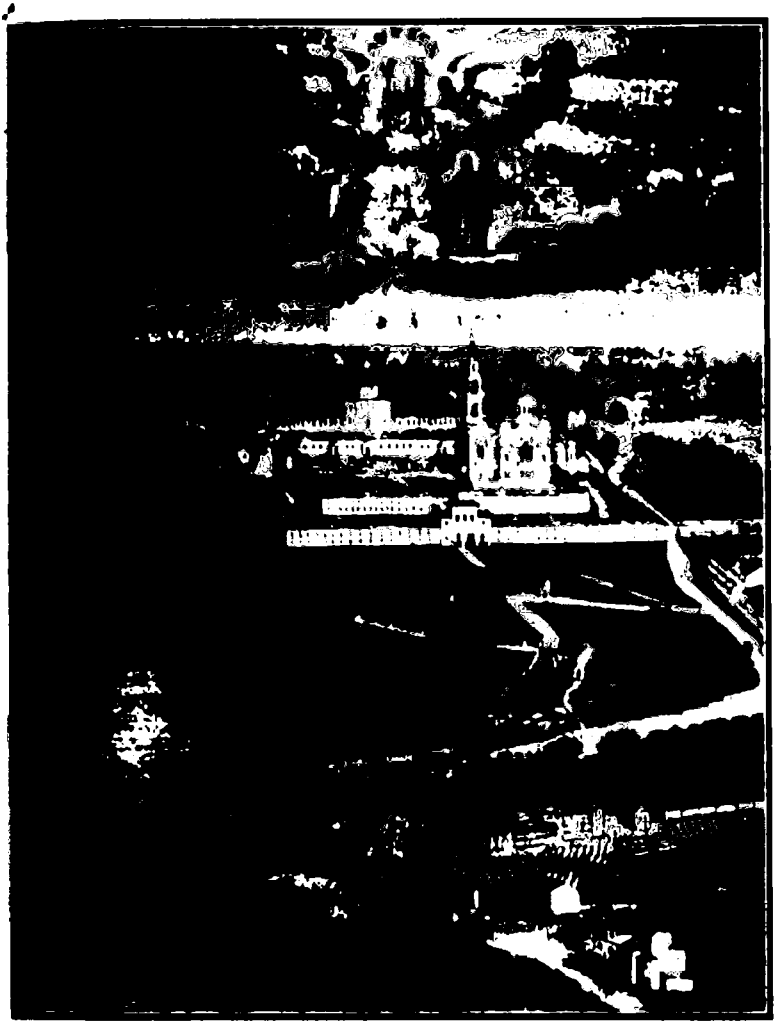
собор, а в 1763 г. – Рождественская церковь. Их окружала деревянная ограда с часовнями над Святыми вратами и в угловых башнях.

Усердием митрополита Гавриила (Петров) строителем Валаамской обители в 1781 г. был определен иеромонах Назарий (Кондратьев, 1735-1809), старец-подвижник из Саровской пустыни. Он ввел на Валааме Саровский устав, по которому заново начал устраивать всю жизнь обители. Хранить душевное и телесное безмолвие, «о себе рассуждать и себя осуждать», - так учил о. Назарий своих духовных чад. Запрещалось оставлять у себя пожертвования, брать монастырское, употреблять спиртное, покидать обитель, принимать у себя мирских или переписываться с ними без благословения настоятеля. Длительные службы начинались в 4 пополудни, затем в полночь служили всенощную до утра по древнему обычаю.

При игумене Назарии на Валааме установились три формы иноческой жизни: общежитие по Саровскому уставу, скитское и отшельническое, уединенное житие. В скитах жили обычно до 10-15 иноков, исполняющих различные послушания, устав там был еще более строгим. Важнейшим делом игумена Назария было строительство каменного пятиглавого собора и ограждающего его каре келейных корпусов с Успенской (1785) и Никольской (1793) церквями по собственному плану.

По благословению игумена Назария в 1794 г. шесть валаамских и два коневских инока во главе с архимандритом Иоасафом (Болотов) отправились на далекую Аляску, образовали Православную миссию. До 12 тыс. алеутов были просвещены светом Христовым.

Но высочайшего расцвета Валаам достиг при игумене Дамаскине (Коновалов, 1794-1881). О. Дамаскин обладал талантом не только мудрого духовного наставника, но и строителя-архитектора, агронома, метеоролога, ботаника (он первый начал изучать климат и природу Валаама), писателя, библиографа, историка (неоднократно пытался разыскать древнейшие свидетельства об обители и жития ее основателей), экономиста (пустовавшая до него казна за 5 лет пополнилась на 77000 рублей – преимущественно за счет благотворителей). Он основал Никольский, Святоостровский, Предтеченский, Ильинский, Коневский, Авраамиевский скиты, приобрел в 1866 г. в вечную собственность монастыря ряд отдаленных островов, на которых возникли Тихвинский, Сергиевский, Германовский скиты. Было налажено регулярное пароходное сообщение со столицей, благодаря чему Валаам стал доступен тысячам паломников.

Сергий и Герман Валаамские,
преподобные, чудотворцы.
Валаамский монастырь.

Особый интерес у паломников вызывало сформировавшееся при о. Дамаскине уникальное монастырское хозяйство. Самым крупным хозяйственным сооружением на Валааме явился водопроводный дом, снабжавший водой на 80-метровую высоту все жилые и хозяйственные постройки, сады и огороды главной усадьбы. В том же здании находилась кузница, слесарная, столярная, литейная, резная, позолотная, шлифовальная мастерские, баня и прачечная. В подвале келейного корпуса находилась паровая машина, поднимавшая воду из пролива по 6-километровому прорубленному в скале каналу и 60-метровым деревянным трубам. Та же машина приводила в движение сепаратор для сбивания масла, мельницу для переработки мелкого картофеля, сенорезку. К обширному леднику с берега озера шла 32-метровая рельсовая дорога с подъемным краном. Здесь же разводили рыбу - палия, сиг. В разных местах монастыря находились смоляной и кожевенный, гончарный и кирпичный заводы, печи для обжига извести; в отдаленных скитах были ломки замечательного по качеству камня. Здесь же лили большинство колоколов. Прекрасные урожаи давали сады (более 600 деревьев). Яблонь разводилось не менее 60 сортов, урожай составлял до 50 тонн. К обеду братии и паломникам подавали 80 кг свежесобранных ягод: смородины, крыжовника, малины. В парниках созревали арбузы весом около 8 кг, дыни – 3 кг, тыквы – около 33 кг. Процветало лесное хозяйство – питомник дуба, где деревца выращивались из семян. Саженцы кедров, пихт, лиственниц, тополей и каштанов вывозили отсюда в Санкт-Петербург и Финляндию. Благоустройство монастыря было основано на строгом соблюдении устава, совместном труде иноков и настоятеля. Валаамская обитель стала крупнейшим в России мужским монастырем, число братии превышало 1200 человек, число паломников в праздники – 4000. При ней было 13 скитов.

В 1819 г. монастырь неожиданно посетил «как простой паломник» император Александр I. Он приплыл на небольшом суденышке почти без свиты из Сердоболя. Войдя в собор, царь приложился к иконам, взял благословение у всех иеромонахов и, узнав порядок службы, явился раньше всех к утрене – в 2 часа ночи, молился же позади братии. После службы император с благочинным и экономом обошли монастырь и скит во имя Всех Святых. В прощальной беседе император Александр Павлович предложил ввести на Валааме архимандричье правление, но смиренный о. Иннокентий заметил, что «игуменство более прилично для общежития уединенного

монастыря». По воле императора монастырь был утвержден в I классе, а игуменам пожалован бриллиантовый наперсный крест.

Посещение Валаама императором Александром II с членами императорской фамилии, среди которых был будущий император Александр III, произошло в 1852 г. В память об этом у входа на 62-ступенную лестницу, ведущую к пристани, была построена «Царская» часовня во имя иконы Божией Матери «Знамение» (1865 г.).

После октябрьских событий 1917 г. Финляндия получила независимость. Валаам оказался на ее территории, что сохранило на время обитель. 1918 г. был одним из самых трудных для монастыря: голод, конфискация финскими войсками монастырского имущества. С ноября 1918 г. монастырь находился в ведении Финляндской Православной Церкви, ставшей автономной и перешедшей в юрисдикцию Константинопольского Патриархата. В сложных политических условиях, чтобы не прослыть «русской», Финляндская Церковь стремилась активно проводить реформы, подчеркивать свою самостоятельность. Она приняла новый календарный стиль, западную пасхалию, не признаваемую Православным миром. В сентябре 1925 г. во время визита на Валаам возглавлявшего Финляндскую Церковь епископа Германа прозвучало окончательное требование принять новый стиль. Значительная часть братии отказалась сослужить с ним и греческим митрополитом Германосом, стремясь придерживаться церковных канонов. Начались гонения. Многие монахи были высланы в отдаленные скиты, лишены должностей (на службу они стали собираться в гончарной мастерской, которая стала их церковью), другие должны были вернуться на верную гибель в СССР, некоторые перебрались в Сербию. Изгнанные иноки принесли традиции Валаама в разные части мира: европейские страны, США, Марокко. Печальное разделение братии сохранялось до 1946 г.

К 1925 г. в обители осталось около 400 человек, из них 70 иеромонахов и 40 иеродиаконов. В лютеранской, по преимуществу, Финляндии Валаамская обитель в эти годы продолжала быть светильником Православной веры.

Средоточием духовной жизни русского зарубежья Валаам был до советско-финской (Зимней) войны 1939-1940 гг. С начала военных действий обитель не раз подвергалась бомбардировкам. Наибольшему разрушению монастырь подвергся 24 февраля, когда Валаам бомбили более 70 самолетов. Казалось, что монастырь сотрут с лица земли. Сгорело северное крыло монастырского каре

с больничной церковью, больницей и рухольной, но уцелела уникальная библиотека из 29000 томов. Во время спешной эвакуации финские военные вывозили оружие и продовольствие, вывезли лишь около трети утвари. 18 марта 1940 г. опустевший Валаам был передан советскому командованию. Большой колокол отбил последние 12 ударов погребального звона по обители.

В ноябре 1941 г. на остров, вновь занятый финнами, игумен Харитон (Дунаев) послал пять иноков, возглавляемых иеромонахом Филагрием, для приведения в порядок валаамского хозяйства. Многие иконы были сожжены, в нижней церкви, лишенной иконостаса, был устроен солдатский клуб, разбит взрывами Андреевский колокол. Была осквернена Пещера Гроба Господня в Воскресенском скиту, разрушено здание штаба – бывшего странноприимного дома, монастырские заводы и мастерские. 20 июня 1944 г. иноки должны были вновь, и на этот раз навсегда, покинуть родную обитель. В бывшей усадьбе Папинниеми, приобретенной братией в июне 1940 г., началась жизнь Ново-Валаамского монастыря.

Старый же Валаам на долгие годы был обречен на забвение. С 1949 г. здесь находилась школа юнг, с 1949 г. – совхоз, с 1952 до 1984 гг. – дом-интернат для инвалидов войны и престарелых. В Воскресенском скиту обосновалась туристическая база. За несколько десятилетий было разрушено то, что создавалось веками. Монастырские здания даже формально не состояли под государственной охраной. «На кирпич разбирались каменные скиты, а деревянные использовались как легкодоступное топливо», - пишет современный автор. Погибли Коневский, Ильинский, Тихвинский скиты, Назариевская пустынь, около 20 деревянных часовен на островах. Последняя, Покровская часовня, сгорела в июле 1982 г., но потом, как и Владимирская, была отстроена заново. Поругание святыни разрушало души поселившихся здесь с 1949 г. людей. По замечанию бывшего наместника монастыря с июля 1990 г. игумена Андроника (Трубачева), впервые источником разрушения обители стали «не войны противоборствующих держав, а разорение собственного гнезда, самоопустошение и самоистребление». Не могла дать новую жизнь Валааму и постепенная музеефикация – устройство в 1965 г. природного заказника, а в 1979 г. преобразованного в историко-архитектурный и природный музей-заповедник. Планировалось устройство туристического аттракциона с канатной дорогой и аэродромом, строительство нового поселка на 1000 жителей. К счастью, этим планам не суждено было сбыться.

18 сентября 1989 г. Совет Министров Карелии решил «передать в пользование» Ленинградской епархии собор с внутренним каре и близ расположенные скиты, кроме Воскресенского и Гефсиманского. Ведущую роль сыграла в этом инициатива Патриарха Московского и Всея Руси, священноигумена Валаамского монастыря Алексия II, в отрочестве совершившего паломничество с родителями на Старый Валаам и через полвека вновь посетившего обитель. «Валаам поразил меня своим величием, своей духовной жизнью. Каждая пядь этой земли освящена подвигом, молитвой и трудом», – вспоминал Патриарх.

Первые шесть иноков (большинство из московского Свято-Данилова монастыря) прибыли на остров 14 декабря 1989 г. и с трудом разместились в бывшем изоляторе дома инвалидов. Возобновились службы в нижнем храме во имя преподобных Сергия и Германа. Начались монастырские реставрационные работы. В 1990-1991 гг. Верховным Советом Карелии решено было вернуть обители все «храмовые и административно-хозяйственные здания». С 11 по 12 июля 1992 г., в день памяти преподобных Сергия и Германа, гостем Святейшего Патриарха в обители был Президент России Б.Н. Ельцин, подписавший Указ о предоставлении Валааму особого статуса. Храмы являются собственностью монастыря.

Валаамский монастырь – ставропигиальный. Непосредственно братию с января 1993 г. возглавляет игумен монастыря, архимандрит Панкратий (Жердев), ранее исполнявший послушание эконома Свято-Троицкой лавры. Братия значительно возросла (более 100 человек). Возрождаются традиции валаамского трудового монашества: строительство и реставрация, флот, сельское хозяйство, автохозяйство, кузнечное дело, издание духовной и церковно-исторической литературы. Другие ремесла. Поднимаются из руин не только здания и хозяйства монастыря, но и скиты (в первую очередь, Всехсвятский, Никольский, Предтеченский и Гефсиманский). Обитель имеет подворья в Санкт- Петербурге, в Москве, в Приозерске, в Сортавале.

Однако, по словам игумена Панкратия, «главное в монашестве не реставрация стен обители и не золото иконостасов, а созидание человека во Христе, жизнь в терпении, смирении и страхе Божием, хранение совести». С самого начала на Валааме были заведены строго уставные службы, валаамский древний распев. Главной заботой игумена является «сохранение мира, любви и единодушия в братском общежитии, без которых бессмысленно самое

строгое соблюдение правил». Богослужения совершаются в храмах Петропавловском и Успенском (освящен в 1944 г.). В соборе появились такие святыни, как мощи преподобного старца Антипы Молдавского, икона преподобного Серафима Саровского с частицей мощей, частицы мощей преподобных Германа Аляскинского и схимонаха Николая, список с чудотворной Валаамской иконы Божией Матери.

Как провидчески писал о Валааме в 1936 г. И.С. Шмелев, «придет время, и расцветут подросшие цветы духовные: «Господний посев не истребится». К братии и паломникам применимы слова святителя Игнатия (Брянчанинова): «Валаам, на котором вы видите гранитные уступы и высокие горы, сделается для вас ступенью к небу, той духовной высотой, с которой удобен переход в обитель рая».

Сказание

о преподобном отце нашем

Кирилле Челменском

(Челмском, Челмогорском) [2]

просветителе чуди

Память его празднуется месяца декабря в 8-й день

† 1367

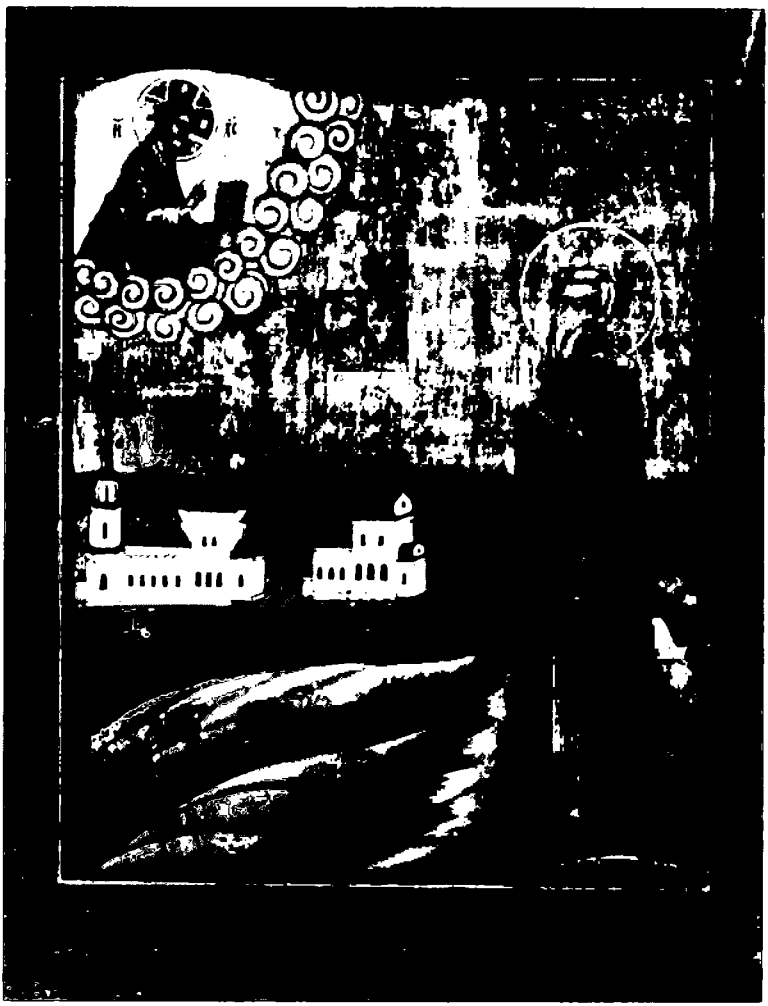
Преподобный Кирилл Челмский принадлежал к числу просветителей дикой страны Чуди. Его-то особенно имел в виду иностранный посол, бывший в Москве в 1516 и 1524 гг., когда писал: «Иноки-пустынники, долгое время посевая щедрою рукою слово Божие между идолопоклонниками, многих из них давно уже обратили к христианской вере. Терпя голод и подвергая опасности самую жизнь, не ожидали и не искали они никаких выгод для себя. Единственная цель их была угодить Господу и обратить на путь истины заблудшия души».

Белозерский князь, ревнуя об успехах святой веры между дикою Чудью (это был благоверный князь Глеб Васильевич †1278 г.), после того как наказал «Чудь белоглазую» за злодейские нападения на Белозерские поселения христиан, основал в Каркун-пуоли (в медвежьей стороне) город Каргополь. Искренний

ученик Евангелия Христова, блаженный Вассиан, вскоре затем основал здесь Спасскую обитель, служа для всех примером терпеливой любви. Спустя лет 30 после кончины Вассиановой на горе Челме, в 50 верстах от Каргополя, поселился преподобный Кирилл. Постриженик обители преподобного Антония Римлянина, он 5 лет испытывал себя в этой обители подвигами послушания, 3 года странствовал по пустыням, ища места по душе своей, наконец пришел в дикую Каргопольскую сторону и, по извещению Божию, избрал себе для постоянного пребывания уединенную гору Челму. Место было дикое, но красивое. При подошве горы с одной стороны - обширное озеро Лекшма, с другой - небольшое озеро Челма с протекающей через него рекой. Гора покрыта была лесом, и в летнее время в траве много было ягод. Для пустынника всего дороже было то, что место было совершенно тихое и пустынное. Пустыннолюбивая душа Кирилла предпочла дикую сторону другим, которые видел он, и оттого, что эта сторона уже была ему знакома. Он решился посвятить жизнь свою на служение высшим интересам бедной, но близкой душе его страны. По сказанию жития, брат его Корнилий, спустя три года пребывания Кириллова на горе Челме приходивший к нему и потом скоро оставивший его, удалился в Вологодскую сторону, что подает мысль о Белозерском крае, как родном для братьев. Как бы то ни было, отшельник, избрав для пребывания своего Челмскую гору, первую зиму провел в тесной пещере, которую он выкопал себе на восточной стороне горы. Потом построил он себе «келийцу» и при ней часовню. Здесь, мало заботливый об удобствах жизни временной, проводил он время в молитве и посте. Он переносил для Господа и суровость климата, и недостатки средств к жизни. Мотыкою копал он землю, садил простые овощи и питался травами. Духам злобы очень не нравился отшельник, им хотелось прогнать его с его пути. Раз поднят был около кельи страшный шум, и слышались голоса: «Спихнем его келью в озеро». Преподобный обратился с усердной молитвой к Господу, и молитва прогнала нечистых под гору в невылазную трясину, которая поныне

называется «Кирилловою трестою». Много скорбей пришлось испытать отшельнику от Чуди белоглазой, которая, удалясь от Каргополя, жила теперь на берегах озер. «Сыроядцы» домогались прогнать его. Они срубили деревья, росшие по горе, и запалили их. Пламя приближалось к келье и часовне отшельника и готово было уничтожить его самого, но молитва веры спасла праведника, сгорели только скудные запасы пустынника, бывшие в полугоре. Отшельник возблагодарил Господа за чудное спасение и стал по-прежнему жить покойно. Чудь стала думать, что пустынник богач. Она напала на него ночью и потребовала сокровищ. Отшельник указал на единственное свое богатство – на икону Богоматери. Не скоро, но слово кроткой веры и пример святой жизни Кирилла проникли и в сердца дикой Чуди. Малопомалу «поганые сыроядцы» обращались к Евангельскому свету и принимали святое крещение. Они приходили «к святому отцу и в сладость послушающе о вере, о святом крещении и обо всех заповедях Божиих, в сытость учений его напаяхуся». Немного было христианского населения в Каргопольском крае, когда начинал подвизаться Кирилл на Челмской горе. «Бяху инии еще не крещении, живуще в окрестных местах, имеяху чудский язык и веру: еще бо в то время православие начинаше процветати в месте том и распространятися благочестие». Но под влиянием многолетней подвижнической жизни и кротких наставлений Кирилла, «вси Чудяне прияша святое крещение». Преподобный провел на Челмской горе целые 52 года. Во второй половине пустынной жизни своей построил он храм Богоявления Господня, и к нему собрались немногие ревнители пустынной жизни. Достигнув глубокой старости, почувствовал он близость кончины своей и просил у Господа милости видеться с духовником. По его молитве, посетил его игумен Вассиановой пустыни Иосиф; преподобный исповедался, приобщился Святых Таин и усердно просил игумена еще раз посетить его. Простясь с духовником, святой старец, будучи 82 лет, мирно предал дух свой Господу 8 декабря 1367 г. Игумен Иосиф нашел подвижника почившим и предал святое тело его земле.

Преподобный Кирилл Челменский,
просветитель чуди

В 1419 г. на месте подвигов его построен был новый храм в честь Богоявления Господня, с приделом в честь великомученицы Екатерины. Спустя несколько лет после кончины написан был образ преподобного. И тогда же вот что случилось. В обители преподобного жил монах Антоний, уже несколько лет бывший слепым. Услышав, что написан образ преподобного, он вышел из своей кельи и сидя думал: «Как написали его?» В молодых летах своих он видел преподобного, часто приходил к нему для принятия благословения и приносил ему кое-что для жизни. Антоний подошел к образу, помолился со слезами и, когда приложился к нему, внезапно прозрел. «Точно таков был преподобный», - сказал он, рассмотрев с восторгом образ. В последующие времена совершилось много чудес при мощах преподобного. Однажды преподобный сохранил свою обитель, когда по неосторожности одного она едва не истреблена была огнем.

Тропарь, глас 4

Днесь возсия́ нам пресве́тлая па́мять твоя́, сла́вне я́ко со́лнце светоза́рное, луча́ми благода́ти озаря́ющи весь мир и тьму но́щи злы́х ду́хов и от нас отгоня́ющи. Днесь Небе́сныя си́лы святы́х А́нгел, и мирско́й наро́д, и ду́ши пра́ведных мы́сленно торжеству́ют, ра́дующеся, днесь и мы, гре́шнии, припада́юще, мо́лимся: о́тче преподо́бне Кири́лле, Христа́ Бо́га моли́ непреста́нно спасти́ град и лю́ди, и́же любе́зно тебе́ почита́ющия.

Житие

Преподобного отца нашего, игумена Лазаря Мурманского (Муромского), Олонецкого [2]

Память его празднуется месяца марта в 8-й день

† 1391

Ста шестидесяти верстах от Петрозаводска к северу, в 60 - от Пудожа к западу, на Онежском озере есть остров Мучь или Мурманский. Здесь во второй половине XIV века подвизался преподобный Лазарь, проповедник святой веры для лопарей и строгий подвижник. Историю свою передал он в предсмертном завещании, написанном со слов его духовным другом его Феодосием. Вот это завещание.

«Я, грешный священноинок Лазарь, раб Владыки Христа моего, отходя из сей маловременной жизни в век неисходимый к страшному Судии, исповедуюсь перед Богом. Тебе, святый священноинок Феодосий, поручаю душу мою. Вас, отцы и братия, собранное Богом стадо, молю усердно - помолитесь о мне грешном, дабы вашими молитвами избавил меня Бог вечной муки.

Рожден и воспитан я в славном городе Риме новом (Константинополе). Там я принял на себя и иноческий образ в Высокогорском монастыре от руки отца нашего

Афанасия Дискота. Этот Афанасий построил много монастырей и в добром настроении пас братию. Скажу и о том, как по воле Божией пришел я сюда.

Жил я в Кесарии у святого епископа Василия и провел у него в киновии 8 лет. Василий с молодости проходил постническую жизнь и соблюдал чистоту души и тела. Наедине говорил он мне: «Хочу я, друг, оставить епископию; помысл понуждает меня отправиться в Новгород, чтобы видеть святые места, поклониться образу святой Софии и принять приветствие от епископа Василия». Я возбранял ему то и говорил, что не следует ему без откровения Божия отваживаться на то. Он молился Богу о сем, и, когда заснул после утреннего пения, ангел Божий показал ему собор Святой Софии и все церкви Новгорода. Пробудясь от сна, он пришел ко мне и рассказал, как явился ему ангел и показал все церкви города. Я удивился, и мы прославили Бога. Он заповедал мне никому не говорить о том. Написав послание к епископу Василию своей рукой и приготовив в почесть многие иконы и одеяния святительские, украшенные золотом, он заставил меня отправиться с посланием к епископу Василию в Новгород, чтобы описать образ святой Софии и какие где стоят монастыри и церкви. По благословению святителя, отправился я в путь, и помощью Божией, под покровом Святой Богородицы, мы сохранены были в пути.

Когда помолился я в Новгороде в церкви образу Святой Софии, то пришел к святителю за благословением. Увидев меня, он поклонился до земли, и я едва упросил его преподать мне благословение и вручил ему послание Кесарийского Василия. Святитель принял послание с уважением, как и чудотворные иконы, и святительские одеяния. Он с удовольствием облачился в присланные ему одеяния, отслужил молебен и приказал мне жить с ним.

По повелению Кесарийского Василия, списал я образ святой Софии и описал все церкви и монастыри, какие есть в городе. Получив послание епископа Василия (Кесарийского), отправил я (свои описания – *Сост.*) прежде себя с купцами, с которыми пришел в Новгород. Кесарийский

епископ Василий писал в послании к Новгородскому Василию и о мне грешном. И вот после того как с Василием Кесарийским прожил я много лет в киновии, с Василием Новгородским провел четыре года. Из писем узнал я, что духовный настоятель и учитель Кесарийский Василий отошел ко Господу, в вечные жилища. А в 6860 (1352) г. пастырь и учитель Новгорода и Пскова, добропеснивая цевница, голубь Царя Небесного, епископ Василий оставляет епископию и летит в вечные обители ко Господу, Которому служил верно. Я грешный своими руками одел в готовые одеяния святое тело великого святителя Василия Новгородского и много пролил слез.

Престольник соборной церкви Софии Моисей, святый и преподобный по жизни, показал великое благорасположение ко мне. Он приказал мне пребывать с ним, но я жил по заповеди епископа Василия в устроенном им монастыре. Спустя немало времени по смерти Василия нашла на меня печаль горькая, что лишался я обоих Василиев. Я думал с собою: возвращусь я туда, откуда пришел. Много молил я о том Господа, Пречистую Богородицу и великого между пророками Предтечу Иоанна. И вот недолго после преставления своего является мне ночью святитель Василий, архиепископ Великого Новгорода, и повелевает мне идти в северную сторону к морю. «Там, – сказал он, - есть большое озеро Онега», и назвал мне остров. Но я не внял сему явлению. Немного времени спустя явился мне другой Василий, епископ Кесарийский, и сказал: «Помни, Лазарь, что сказал тебе Василий Великого Новгорода; иди на указанное тебе место; ты погребешь брата нашего Макария, митрополита Египетской страны; у тебя будет большая обитель, и ты соберешь много иноков». Тогда я грешный стал помышлять о святом месте, о котором сказали оба епископа, и за явление их прославил Бога от всей души. Я стал расспрашивать много о том месте; мне говорили многие, что то место очень удобно для устроения монастыря.

Был в то время в Новгороде весьма уважаемый посадник Иван Захарович. Я пришел к нему и просил уступить мне остров, именуемый Мучь, чтоб соорудить там церковь

и монастырь. На первый раз он пожалел острова и отказал мне в нем. Я стал приставать к нему, но он оскорбился и не дал мне острова. Я остался в скорби и недоумевал, как мне быть. Я молился Богу, Пречистой Богородице и святому Предтече, и, когда задремал, явился мне святый Василий с мудрым Николаем и, благословляя, сказал: «Не скорби, бедный Лазарь, получишь показанное тебе место, куда велел я тебе идти». Когда пробудился я и пришел к гробу святителя Василия, долго плакал, лобызал гроб его, но возвратясь в келью, никому не сказал. Спустя малое время после того господин мой Василий, епископ Новгородский, явился Ивану в грозном виде и сказал: «Иван! приказываю тебе: пусть остров Мучь на озере Мурманском будет отдан для устроения монастыря и для пребывания на нем другу нашему Лазарю; это - твое достояние; но здесь прославится имя Матери Божией». После сего явления властелин Иван призвал меня и сказал наедине: «Согласно с просьбою твоею иди на показанное тебе место, в мою отчизну, на остров Мучь озера Онеги». Иван даже уговаривал меня, чтобы немедля отправлялся в путь. Он рассказал мне, как явился ему ночью в грозном виде владыка Василий, епископ Новгородский. «Друг твой епископ Василий, - говорил Иван, - явился мне в грозном виде и строго приказал отдать тебе для пребывания твоего остров Мучь». «На том острове, - говорил Василий, - будет великая обитель, соберется много иноков и прославится имя Пречистой Божией Матери». Услышав это, я радовался, пал к ногам его, потом, удалившись, благодарил Бога и угодника Его Василия. Но по внушению диавола родители Ивана заскорбели об острове. Иван призвал меня и говорит: «Отче, родители мои очень скорбят об острове». Поставил меня пред ними и говорил, как являлся ему ночью в грозном виде епископ Василий и приказал дать сему иноку для устроения обители отчину прадедов наших остров Мучь на озере Онеге. Родители Ивана осыпали его бранью за остров. Много молил я, чтобы они уступили мне остров Мучь с озером Мурмом. Они назначили цену. Я дал им в уплату за остров 100 гривен серебра и некоторые дорогие вещи. После того начал я выжидать времени отправиться на остров».

Заметим при сем, что, по летописям, в первый раз Новгородские отряды ходили против мурман в 1320 г.; а в 1349 г. был второй поход их, и более сильный, на Мурман. Следовательно, и по летописям несомненно, что при блаженном епископе Василии сильно заботились о покорении Мурманской Чуди под власть христианскую. «Когда посадник Иван положил послать своих в Поморье собирать дань, - продолжает Лазарь, - я просил его, чтобы мог и я отправиться с ними. Он приказал взять меня на озеро Онегу. Возблагодарив Бога, пришел я к святителю Моисею и рассказал ему причины отшествия моего на остров. Святитель преподал мне наставления из писания и предсказал мне, что со мною после случилось. Я поклонился ему до земли и со слезами принял благословение. Отслужил молебен у гроба святителя Василия и лобызал гроб с плачем горьким. Потом пустился я в путь и, плывя по рекам и озерам, видел по Давиду пререкание на воде, много неприятностей. Близки мы были к тому, чтобы утонуть, и едва достиг я места, где ныне видят церковь Божию. Эта святая церковь Успения Богородицы есть самая первая во всей Поморской стороне. А инок, братия, и прежде меня жил на острове; о нем сказано будет после. Скажу вам, братия, что я один пришел на это место; живущих никого не было на острове. Поставил я крест и малую хижину для покоя, а потом малую храмину, то есть часовню. Около озера Онеги жили Лопь и Чудь, страшные сыроядцы. Апостол сказал: **«Мно́зѣми скорбьмѝ подоба́ет нам вни́ти в Ца́рствіе Бо́жіе»** (Деян. 14, 22). Много скорбей, биений, ран и досад претерпел я от этих зверообразных людей. Не раз били они меня, прогоняя с острова, и сожгли хижину мою. Страшные сыроядцы изстари привержены были бесовскому научению и творили мечты; святого крещения не было у них. Они поселились близ меня с женами и детьми, делали мне пакости и говорили: «Оставь это место». Они хотели убить меня и тело мое обратить себе в пищу. Увы, мне грешному! Много раз и оставлял я это место. Но Бог Спаситель мой не оставил меня и не попустил окаянным исполнить злые намерения. Он укрепил меня на пути

спасения. Жестокие люди рвались от досады; много раз приходили днем и ночью на остров и высматривали, как бы убить меня; но сила Божия препятствовала им. Раз собрались они на остров. По промышлению Божию, меня не было на том месте, куда пришли сыроядцы, я был в отшельнической пещере моей, в горе, называемой Тетеревица, в версте от острова. Они, окаянные, много искали меня и не нашли, пылали яростию и волновались. Они надеялись найти сокровища и, не найдя ничего, предали огню хижину мою. Я все это видел издали и проливал слезы пред Господом. Зверообразные дикари, наконец, удалились с острова.

Скажу вам, братия, о чудном деле. Когда отошел я в отшельническую киновию, остался в хижине моей, которую сожгли, образ Пречистой Богородицы, благословение отца моего Афанасия Римского. И вот вспомнил я о сем образе, осмотрел пещеру и не нашел его. Он остался в хижине. Тогда пришло мне на ум: сгорел он в хижине, которую сожгли сыроядцы, и я с горьким плачем и рыданием, молясь, пошел к хижине своей. Я думал, не угодно Богу, чтобы была на этом месте обитель; недостойны того, нечисты труды мои пред Богом. Так стоял я и плакал на месте хижины сожженной. Лучше бы мне сгореть или быть убиту людьми злыми, нежели лишиться образа Владычицы моей. Оглядываясь туда и сюда, увидел я издали, как луч солнечный, образ Владычицы Богородицы, стоящий у дерева и никем не поддерживаемый, в трех локтях от земли. С радостью побег я к образу Владычицы моей, пал пред иконою и молился долго со слезами. Тогда был глас от иконы: «Призрю на смиренные рабы и на это место; приказываю тебе: поставь на сем месте церковь во имя Успения Богородицы». От сего гласа долго лежал я как бы мертвый на земле. Потом понемногу встал и пропел хвалебную песнь Богородице. Еще слышал я голос от иконы Богородичной: «Неверные люди будут верными, будет единая Церковь и единое стадо Христово». Икона спустилась на мои руки, я взял и облобызал ее и с радостью принес в отшельническую пещеру свою. С того времени возложил я упование на Творца моего и на Пречистую Богородицу.

Другое чудо поведаю вам, братия. Скрывался я у озера Мурма, в отшельнической куще моей, и ждал смерти от злых людей. Они искали убить меня или прогнать с сего острова. Я страдал в душе и воспоминал в сердце моем слова Господни: многия волны приражаются камням и разбиваются, бросают пену и ничего не могут сделать. Злые сыроядцы, как волки, рыскали по берегу озера Мурма; другие бродили, как псы, по пустыне. От страха не выходил я из кущи моей долго и молился Богу, Пречистой Богородице, великому Предтече Иоанну, святителю Николаю и епископу Василию. Я пел псалтырь с канонами. Издали смотрел я на место, куда прежде всего пришел, и вижу свет, сияющий на острове, множество мужей благообразных ходят по острову и согласно, в ликах, поют. Посреди острова, там, где стояла икона на воздухе, вижу жену святолепную, в свете несказанном, сияющую золотом: благообразные мужи поклонялись святолепной жене, а она благословляла место, где ныне стоит церковь Успения Богородицы. Радостью исполнился я от сего видения, со слезами пал я пред образом Владыки Христа и Пречистой Матери Божией, долго молился и плакал. После молитвенного правила начал я петь утреню; а когда стало рассветать, пропел я псалом: «*Блаженни непорочнии в пути*» (Пс.17. 118.1). Придя на место, Богом показанное, поставил я чудотворный образ у дерева, где прежде стояла икона на воздухе. Помолился чудотворному образу и сказал: «Здесь - покой мой, здесь вселюся и почию во веки». Поставил крест и потом кущу.

Спустя недолгое время пришел ко мне старшина Лопарей, неся в руках слепорожденное дитя, и сказал: «Исцели его, и мы уйдем с сего острова, как приказывают твои слуги». Я изумился этим словам. Но сотворил молитву к Господу Богу и Пречистой Матери Его, взял дитя, освятил его иерейскою молитвою, окропил святою водою и приложил к образу Владычнему. И дитя прозрело. Человек тот с радостью ушел от меня, а я прославил Бога о таком чуде. Спустя немного времени человек тот приходит ко мне и приносит кое-что из имения и пищу. Я взял одну кожу оленью и кое-что из пищи и помолился за него. Он, кланяясь, говорил мне:

«С тобою живут на острове слуги; они бьют палкою жен и детей наших и высылают с этого места». Он сказал мне еще, что слышат они звон на этом месте. Я отпустил его с миром и благодарил за все Бога. Вскоре Лопари и Самоядь промыслом Божиим удалились к пределам океана. А помянутый старшина, живя на озере Рондо, впоследствии был монахом, и сыновья его крестились.

Тогда начали приходить ко мне из дальних мест и жить со мною; иные постригались и поставили деревянную церковь Воскресения друга Божия Лазаря. В Новгороде святителем был Моисей (1352—1360 г.). Я пришел к нему за благословением. Святитель расспросил меня о всем по порядку. И он дивился и похвалил место. Он дал мне антиминс, священные сосуды, довольно милостыни и преподал наставление, как хранить церковный чин и предание монастырское; вручил мне грамоту с благословением. Спросил я его о властелине Новгорода Иване, и он отвечал мне: «Отошел ко Господу». Придя к сыну его Феодору, принят я был с любовью, и тот сказал: «Отец мой, отходя ко Господу, приказал мне отдать тебе сто гривен, которые прежде взял с тебя за Мурманский остров». Я огорчился, думая, что хочет взять у меня остров. Он заметил мое смущение и сказал: «Есть у меня грамота отца моего к тебе об острове, на котором живешь ты». Когда немного времени спустя опять пришел я к нему, он, по повелению отца своего, выдал мне 100 гривен и много имения на устроение монастыря и выдал грамоту, писанную рукою отца его, такого содержания: «Во имя Отца и Сына и Святаго Духа. Дал я, посадник Славянскаго конца Иван Фомин, Пречистой Богородице, священнику Лазарю и его чернцам часть своей земли и воды, по своей душе и по своих родителях, на озере Онеге остров Мучь, со всею землею, озеро Мурманское и около озера речки и островки, в них воды, ловища, перевесища, чем владел я, по островкам покосы и поросшие земли и воды. Пусть владеют землею и водою чернецы Пречистой во все веки. Детям моим не вступаться, и властям не делать насилия, не отнимать ни земли, ни воды, пусть владеют по духовной и по купчей деда моего во веки.

Кто нарушит нашу грамоту, даст ответ Богу и Пречистой». У сей духовной Иван Фомин приложил свинцовую печать с изображением Пречистой и Предвечнаго Младенца и с изображением креста на другой стороне.

Тогда ходил я к гробу святителя Василия, епископа Великого Новгорода, и приложился к святому гробу его. Наконец, был у епископа Моисея принять благословение на путь. Он благословил и опустил меня с миром.

Братия с радостью и любовью встретили меня и пели молебен. Я начал более прежнего заботиться о месте, освятил церковь Воскресения друга Божия Лазаря, поставил кельи для иноков и огородил это место. Затем пришли ко мне иноки из Киева, старец Иона и старец Евфросин, и стали жить со мною. Они поставили прекрасную церковь Успения Богородицы. И я весьма рад был тому, укрепляясь в надежде на Бога и Пречистую Богородицу. Число учеников Христовых умножалось. Немало времени спустя пришел к нам старец Святой горы Феодосий, добродетельный по жизни, с веригами на теле. Он поставил на свой счет трапезу Иоанна. Слава о сем святом месте разнеслась, и приходили сюда из дальних мест, постригались в иночество и оставались жить с нами. Инок Феодосий, искусный в книжной мудрости, назвал монастырь Мурманским Успения Богородицы.

Я, грешный инок Лазарь, состарелся старостью, и явился мне друг мой, великий господин Василий, епископ Великого Новгорода, и объявил мне о кончине жизни моей. Возблагодарив Бога и епископа Василия за такое видение, призвал я братию и сказал: «Братия! Сами вы видите, что пришел конец жизни моей, да и сказано мне о конце. Выберите из среды вашей вождя и учителя Богоизбранному стаду своему». Они единодушно в один голос сказали: «Не оставь нас, отче, сирыми, поставь нам сам пастыря и учителя». Я благословил Феодосия Святой горы, чтобы был он по смерти моей старейшиною и учителем всей братии».

Тем оканчивается завещание преподобного Лазаря. Феодосий присовокупил к тому несколько слов о кончине преподобного. Святый авва Лазарь, причастившись Святых

Таин, благословил братию и предал дух свой Господу. Братия погребли его за алтарем церкви Воскресения друга Божия Лазаря. Авва преставился марта 8-го 6898 (1391 г.); всех лет жизни его было 105. Мощи его почивают под спудом в часовне, подле Успенской церкви давно закрытого Лазарева монастыря.

Тропарь, глас 8

О тебе́ о́тче Ла́заре, изве́стен бысть спасе́ния о́браз. Воспри́им бо крест после́довал еси́ Христу́. Творя́ше же и уча́ше, е́же презре́ти плоть, прехо́дит бо, прилежа́ти же о души́ ве́щи безсме́ртней. Тем же и со а́нгелы ра́дуется преподо́бне дух твой.

Кондак, глас 2

Чистото́ю душе́вною Боже́ственно вооружи́вся, и непреста́нныя моли́твы, я́ко копие́ вручи́в кре́пко, побо́л еси́ бесо́вская ополче́ния, Ла́заре, о́тче наш, моли́ непреста́нно о всех нас.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Нелюбина И.

Из истории Муромского Успения Богородицы монастыря // София[50]. Новгород. 2000. № 1. С. 27-28.

...В 1811 г. над его (преподобного Лазаря – *Сост.*) гробницей была построена часовня, в которой на крышке раки находилось изображение святого в рост. День памяти преподобного основателя, 24 марта, торжественно отмечался в монастыре. В этот день, единственный раз в году, в его поминальном храме – церкви Воскрешения Лазаря – совершалась Литургия.

Немногочисленные свидетельства XVI столетия позволяют предположить, что в это время Муромский монастырь находился в расцвете своего благосостояния. Обители жертвуются земельные угодья. Из составленного в 1583 г. А.В.Плещеевым описания монастыря следует, что в то время в монастыре находились церковь Воскрешения Лазаря и церковь Иоанна Предтечи. Главная монастырская церковь Успения к этому времени сгорела, и в 1586 г. игумен Иоасаф 1 приказал срубить ее вновь.

В начале XVII в., в период Смуты, северная обитель, как многие другие, была разорена и ограблена немецкими и польскими отрядами. Пострадали не только монастырские постройки и церковная утварь. Потеря жалованных и межевых грамот вызвала многочисленные нападки на монастырские земли со стороны государственных крестьян. Чтобы положить конец земельным притязаниям, строитель Илларион (из-за упадка монастыря игуменов стали называть строителями) обратился с челобитной к царю Алексею Михайловичу с просьбой выдать новую межевую грамоту. После ее получения в 1650 г. дела обители значительно улучшились, и к настоятелям монастыря вернулся титул игумена.

Вторая половина XVII века ознаменована в жизни монастыря строительством на старых основаниях двух новых церквей: в 1673 г. игуменом Афанасием II строится церковь во имя Рождества Иоанна Предтечи, а через 13 лет, в 1686 г., игумен Иоасаф II ставит церковь Успения. От первой половины XVIII столетия не известно ни одного свидетельства о происходящих в обители событиях. После учреждения духовных штатов в 1764 г. Успенский Муромский монастырь был оставлен в числе немногих Олонецких обителей на своем содержании в качестве больницы. В архиве Спасо-Каргопольского монастыря сохранились сведения о том, что в 1765 г. в «обители Лазаря монашествующих не было никого». После упразднения Важеозерской-Задне-Никифоровской пустыни, из нее в Муромский монастырь был переведен игумен Тарасий, построивший в 1768 г. новую Успенскую церковь.

В 1786 г. Муромский монастырь стал женским, его единственной настоятельницей осталась игуменья Неонила. После ее смерти в 1788 г. обитель была окончательно упразднена и обращена в бесприходскую церковь с определением одного священника и двух причетников. Первый священник Иаков Ларионов прослужил 10 лет. Следующим за ним был Феофилакт Терентьев (1798– 1825 г.), а затем - его сын Козьма, при котором в опустевшей обители на

его личные средства и пожертвования местных жителей и паломников строится первая в истории монастыря каменная церковь Успения Богоматери с каменной же колокольней.

В марте 1867 г. был получен указ Святейшего Синода о восстановлении мужского Муромского монастыря с обязательным учреждением в нем приюта для престарелых и увечных. Первыми насельниками в обители стали иноки Александро-Ошевенского монастыря, иеромонахи Феодосий (строитель) и Мисаил. После Феодосия почти 30 лет обителью управлял иеромонах Анисим († 1912 г.), происходивший из раскольников Выго-Лескинских скитов. Деятельность этого игумена замечательна. Во время его управления жизнь в монастыре заметно активизировалась. В 1891 г. была построена вторая каменная церковь Всех Святых; монастырь обнесен оградой, частично каменной, с башнями по углам. На средства лесопромышленника Русанова закрывают деревянным футляром церковь Воскрешения Лазаря. По описям конца XIX в. видно, что монастырь в это время был достаточно богат иконами, церковной утварью, богослужебными и церковно-историческими книгами, богословскими сочинениями. В периодике конца XIX - начала XX столетий можно найти краткие заметки паломников, посетивших Муромский монастырь. В них обычно отмечается, что обитель, хотя и малочисленна и небогата, но хозяйство содержится в полном порядке. После смерти игумена Анисима налаженное хозяйство монастыря стало постепенно приходить в запустение.

В годы Октябрьской революции Успенский Муромский монастырь разделил трагическую судьбу Русской Православной Церкви. В феврале 1918 г. солдаты и крестьяне Гакукского совета Олонецкой губернии конфисковали всю церковную утварь, а также «движимое и недвижимое имущество». В монастыре была устроена сначала сельскохозяйственная коммуна, затем лесопильный завод, а в начале 30-х гг. образовали рыболовецкий колхоз им. Ворошилова и Инвалидный дом. Во время Великой Отечественной войны в поселке Муромское (так стали называть Муромский монастырь) располагалась застава НКВД, откуда разведчики отправлялись в немецкий тыл. После войны в бывшем Муромском монастыре был организован Пудожский филиал Карело-Финского энерголеспромхоза. К началу 60-х гг. поселок покинул последний житель.

Сейчас в истории древнего монастыря наступил новый период. Зимой 1991 г. исполком Пудожского райсовета рассмотрел

ходатайство Олонецкой епархии и передал ей строения и часть земель бывшего Муромского монастыря. В июле того же года обитель посетил епископ Петрозаводский и Олонецкий Мануил. Его благословением началось духовное возрождение монастыря. Свято-Успенский Муромский монастырь открыт постановлением Святейшего Синода Русской Православной Церкви 30 марта 1992 г.

Успенский Муромский монастырь хорошо известен специалистам, занимающимся историей древнерусской архитектуры и иконописи. Уникальный памятник деревянного зодчества, сохранившийся до наших дней, - церковь Воскрешения Лазаря - по праву считается одной из самых замечательных построек Севера.

Церковь, поставленная основателем и позднее, видимо, перестроенная, почиталась в монастыре столь же ревностно, как и мощи преподобного Лазаря. К началу XVII века центр обители был перенесен и сосредоточен вокруг главного Успенского храма, а церковь Воскрешения Лазаря стала кладбищенской. В 1884 г. ее закрыли из-за ветхости большим деревянным навесом, «футляром», служившим ризницей. После Октябрьской революции сюда перенесли иконы из остальных зданий монастыря. В 1958 г. церковь Лазаря, как редкий памятник деревянного зодчества, была перевезена в Музей-заповедник «Кижи».

... Монастырская опись конца XIX в. насчитывает в Муромском монастыре около 200 икон. Из них в коллекциях разных музеев нам удалось выявить 46 произведений древнерусского искусства. Наиболее полно сохранился иконостас церкви Воскрешения Лазаря, почти все иконы которого находятся сейчас в Музее-заповеднике «Кижи». Центральное ядро иконостаса - Царские врата, фрагменты их убранства, 6 (шесть) икон Деисусного Чина – датируется первой половиной XVI столетия и по стилистическим признакам относится к иконописи Новгорода. Еще 14 памятников из Муромского монастыря хранятся в Русском музее. Среди них - три чиновые иконы и местный образ Успенского храма «Святой Иаков, святитель Николай, святой Игнатий» - с момента публикации и но сей день находятся в постоянном поле зрения ученых, занимающихся древнерусской живописью, и по праву считаются одними из лучших образцов новгородской иконописи второй половины XV века.

Сказание
о Феодоре Новгородском [1, 2]

Христа ради юродивом

Память его празднуется месяца января в 19-й день

† 1392

Блаженный Феодор родился в XIV веке в Великом Новгороде, на Торговой стороне, близ торговых рядов. О родителях его известно только, что они были люди благочестивые. То обстоятельство, что блаженный был обучен чтению книг и имел возможность до выступления на свой главный жизненный подвиг свободно предаваться подготовительным подвигам благочестия, и, между прочим, творил обильную милостыню, позволяет думать, что он принадлежал к семье состоятельной и занимавшей не низкое общественное положение в городе. На древних иконах святой Феодор изображается в боярской одежде.

Родителями своими блаженный Феодор был воспитан в страхе Божием и добрых навыках и «изучен Божественному писанию». Доброе воспитание и просвещенный светом Божественного учения разум дали особо возвышенное направление всем его силам и способностям. Придя в совершенный возраст, Феодор решил всецело посвятить себя на служение Богу. Подражая жизни святых, он наложил на

себя постоянный строгий пост, принимая пищу лишь один раз в день, по заходе солнца, а в среды и пятницы и совсем ничего не вкушал. Часто ходил к церковным службам, посещал для молитвы окрестные обители и заботился о бедных, подавая обильную милостыню нуждающимся, особенно же юродивым Христа ради, которых он любил, подвигам которых стремился подражать. Укрепив свои силы такими упражнениями, он принял на себя великий и трудный подвиг юродства, доступный только людям высокого нравственного совершенства. Подвиг юродства блаженный Феодор проходил там же, где жил ранее, на Торговой стороне Новгорода. Он проводил все время под открытым небом, не имея крова и пристанища, полунагой и босой под дождем и снегом, в зной и мороз. Соблюдая полную нищету и изнуряя себя постом, он всю милостыню, получаемую от почитателей-сограждан, раздавал бедным. Ночью мало спал, но обходил храмы, молясь за родной город и живущих в нем, прося у Господа избавления от нашествия иноплеменных, междоусобной брани, от голода и пожара. Днем же юродствовал на многолюдных улицах и рынках. Нередко за свои странные и смелые действия и речи, имевшие скрытой целью назидание и спасение ближних, блаженный принимал оскорбления, толчки и побои, но переносил их терпеливо, молясь за причинявших ему обиды.

Часто Феодор юродствовал вместе с блаженным Николаем Кочановым, юродивым, который одновременно с ним подвизался в Новгороде, но на другой, Софийской, стороне. Оба святые делали вид, что ненавидят друг друга, и постоянно находились во мнимой борьбе. Когда блаженный Николай приходил на Торговую сторону, Феодор бежал вслед за ним и прогонял его до половины Волховского моста, говоря: «Не ходи на мою сторону, живи на своей».

Подобным же образом поступал и Николай, когда замечал Феодора на Софийской стороне. Один случай дал повод увековечить эти взаимные отношения в прозвании блаженного Николая «Кочановым». Какой-то житель Софийской стороны обратился к блаженному Феодору с просьбой

посетить его дом. Феодор сначала отказывался идти за реку, ссылаясь на враждебность блаженного Николая к нему, но затем уступил усиленным просьбам и пошел вместе с приглашавшим. В это время блаженный Николай юродствовал на улицах. Услышав о приходе на Софийскую сторону своего противника, он быстро отыскал Феодора и стал бить его плетью, взятой у проезжавшего мимо всадника, приговаривая: «Зачем ты, Феодор, пришел на нашу сторону или ты хочешь что украсть у нас?» Укрываясь от Николая, блаженный Феодор побежал по улицам, потом по огородам и, наконец, по реке Волхову, идя по воде, как по суше. Николай продолжал погоню до половины реки и отсюда бросил в скрывавшегося беглеца вырванный перед тем в огороде кочан капусты. Видя, что Феодор взял с собой брошенный в него кочан, Николай долго стоял и кричал ему вслед: «Феодор, отдай кочан капусты, мой он, а не твой».

После этого случая народ прозвал блаженного Николая Кочановым. Цель этой видимой ненависти и борьбы святых заключалась в том, чтобы наглядно показать нелепость той взаимной вражды, которая весьма часто в вольном Новгороде по незначительным поводам разделяла между собой братьев сограждан и приводила их даже к вооруженным и кровопролитным столкновениям.

Блаженный Феодор получил от Господа дар прозрения и пророчества. Иногда, видя умножение беззаконий в людях, он говорил: «Берегите хлеб, дорог будет хлеб». Действительно наступал голод. Иногда же предсказывал: «Все это место будет чисто, хорошо будет хлеб да репу сеять». И после этого случался пожар. Многим бездетным женщинам он предрекал рождение детей, говоря: «Молись Богу, даст Бог сына», или: «Молись Богу, даст Бог дочь».

О времени своей кончины блаженный Феодор был предуведомлен чрез ангела Божия. Обрадованный этим извещением, он продолжал днем юродствовать на улицах, говоря всем: «Прощайте, я далеко иду».

Ночь он провел без сна, обходя храмы и молясь о себе и гражданах. 19 января 1392 г. последовала его блаженная

кончина. Тело его, как и завещал блаженный, погребено близ торжища, при храме святого великомученика Георгия. (Церковь великомученика Георгия находится на Торговой стороне, на Знаменской улице, среди Гостиного ряда. Построена она в 1133 г. Не один раз горела и перестраивалась.) С течением времени над гробом Феодора была выстроена часовня с каменной гробницей, и приходившие с верой больные получали исцеления. В новой каменной часовне, построенной в 1832 г. на месте древней, и ныне (начало XX века - *Сост.*) почивают под спудом мощи блаженного Феодора. Торговые люди Новгорода считают его своим покровителем и особенно чтут его память.

Имеется рукописная служба блаженному Феодору, составленная не ранее второй половины XVI века, быть может, одновременно с установлением ему местного церковного празднования, совершаемого 19 января.[1]

В наше время путь блаженного Феодора - путь, заросший травой. Но пусть этот путь, путь полного отречения от земного, слишком высок. Пусть купец остается купцом, чиновник-чиновником, земледелец-земледельцем, только бы жили, не забывая Господа, не оскорбляя святых заповедей Его. Чем занят век наш? О том только хлопочут, как отыскать новые средства к жизни, и, находя, расточают их безумно. Люди как в угаре от жадности к удобствам земной жизни. «*В поте лица твоего будешь есть хлеб твой*», - таково определение Божие о грешном человеке. Но надобно, чтобы труд твой для земли не был потерянным или во вред для вечности твоей. Ужели для тебя, как и для язычника, и боги, и жизнь только на земле? Трудись, работай, но всегда пред очами Бога, Судии всеведущего и строгого в правде. Не отнимай работой для земли ни времени, ни души твоей у дел служения Господу. Занимайся нуждами земными, но не иначе, как во славу Божию. Иначе, что ждет тебя, если ты пренебрегнешь Владыкой неба и земли? «*Господи, кто может пребывать в скинии Твоей? Кто может обитать на святой горе Твоей? Тот, кто поступает непорочно, творит правду и говорит истину от сердца, кто не клевещет языком*

своим, не делает другому зла, кто клянется ближнему и не изменяет, кто серебра своего не отдает в рост и не принимает даров против невинного» (Пс. 2. 14. 1-5). *«Бесполезно богатство в день гнева, а правда спасает от смерти»* (Притч. 11, 4). *«Явилась благодать Божия, спасительная для всех человеков, научающая нас, чтобы мы, отвергнув нечестие и мирские похоти, трезвенно, праведно и благочестиво жили в настоящем веке»* (Тит. 2, 11-12).[2]

Тропарь, глас 4

Православно проповедав, изъяснил еси догматы, Бога милостива сотвори, и сего ради во юродство претворися, и шибание велие сотворил еси, и снег и зной приим на своем телеси, по преставлении же своем даеши много исцеления с верою приходящим к раце мощей твоих: сего ради вопием ти, Феодоре блаженне, моли Христа Бога непристанно о всех нас.

Кондак, глас 3

Яко злато в горниле, Феодоре блаженне, мира сего красоту отнюдь возненавидев, плоть свою зноем и жаждою увяди еси и от прочия воздушныя тягости никогда же уклонился еси, и сего ради волею во юродство претворися, Феодоре блаженне.

Тропарь, глас 8

Иже на земли Христа ради волею в буйство преложився, мира сего красоты отнюд возненавидел еси и, плотская играния увядив постом и жаждею и на земли леганием, от зноя же и студени, от дождя и снега и от

прóчия воздýшныя тя́гости никогда́ же уклони́лся еси́, дýшу же очи́стил еси́ доброде́тельми, я́ко зла́то в горни́ле, о́тче преблаже́нне Фео́доре, и ны́не на Небесе́х предстои́ши Престо́лу Пресвяты́я Тро́ицы, но я́ко име́я дерзнове́ние мно́гое, моли́ Христа́ Бо́га спасти́ся душа́м на́шим.

Кондáк, глáс 8

Вы́шния краcо́ты жела́я, ни́жния сла́дости и телéсное дея́ние то́щие остáвил еси́, нестяжáние сýетного ми́ра возлюби́л еси́, а́нгелов житие́ проходя́, блаже́нне Фео́доре: с ни́ми же Христа́ Бо́га моли́ непрестáнно о всех нас.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Забелин И., священник.
Житие святого праведного Федора, Христа ради юродивого, Новгородского чудотворца // [28] 1896.

Подвиг юродства есть не только один из самых трудных по своему существу, но даже один из самых непонятных для людей, привязанных к миру сему и ищущих от него богатства, чести и хвалы. Понятно, как отшельники отказываются от удобств, приятностей и благ жизни общественной, удаляются в монастыри или даже пустыни, лишают себя человеческого сообщества, чтобы удобнее беседовать с Богом. Но с житейской точки зрения трудно понять то, как избравшие для спасения подвиг юродства, при полном внутреннем сознании себя и своих обязанностей, остаются в обществе, добровольно представляясь людьми неразумными и несмысленными, терпят насмешки, оскорбления, преследования и даже побои от большинства людей, не признающих за ними даже

человеческого достоинства. Юродивые не только лишаются всех благ мира, но и произвольно навлекают на себя все, что только может страшить и нестерпимо уязвлять даже самое мелкое самолюбие, - очень живучее и неудобоискоренимое человеческое чувство. Трудно мирится человек с оскорблением своего самолюбия, хотя весьма много может перенести и простить. Это борьба неистощимая. Во всех видах самолюбие стремится лишить человека самого драгоценного его дара — смирения. Но велико должно быть совершенство души, которая в прах попирает самолюбие, и в этом преимущественно заключается похвальная цель юродства. Много надобно бороться с собою, чтобы достигнуть полной победы над своей гордостию. Это значит стать как бы мертвым для себя.

Предавать себя на общее не только горькое всегда непонимание, но на посмеяние и презрение - это такой подвиг, такая сила, которая может возбуждать только величайшее удивление. Кто измерит весь труд борьбы, которую должен вести человек, чтобы победить и искоренить свое самолюбие? Между тем известно, что люди достигали успеха в этой борьбе, предпринимая её в виде юродства. И особенно путь этот был возлюбленный многими нашими подвижниками не от того ли, что нет такого народа, которому было бы более доступно смирение, чем нашему многострадальному, искушенному в терпении русскому православному народу. К числу таких высоких подвижников христианского смирения принадлежат и Новгородские Христа ради юродивые Феодор и Никола Кочанов.

Царевская Т. Ю.
Церковь Феодора Стратилата на Ручью//София[50]. Новгород. 2000. № 4. С. 14.

Подчас назначение помещений Федоровской церкви может вызывать лишь догадки. Так, над лестницей, ведущей на хоры, высоко под четвертным северо-западным угловым сводом находится необычное полуоткрытое помещение с возвышением в восточной части. Попасть на этот широкий уступ можно было только по приставной лестнице. Возможно, он был устроен для уединенной молитвы, что согласуется с мистическими религиозными устремлениями своего времени, которые из монашеской среды проникали в слои образованных мирян. Именно в это время в Новгороде на Торговой стороне жил святой Феодор Юродивый (1392 г.), тогда как Софийскую сторону «держал» другой великий новгородский

юродивый - святой Николай Кочанов. Из Жития Феодора Юродивого известно, что он ночи напролет проводил в храмах Торговой стороны в молитвах за благоденствие Новгорода. Если учесть, что в росписях на хорах преобладают образы именно юродивых и постников, то можно высказать догадку, что уступ над лестницей Федоровской церкви предназначался для ночных бдений этого новгородского блаженного.

Сказание

о Николае Кочанове, Новгородском [2, 3]

Христа ради юродивом

Память его празднуется месяца июля в 27-й день

†1392

Иные изумляются богатству, - говорит древний сочинитель похвалы блаженному Николаю, - другие хвалят славу и власть, третьим нравится вкусная пища. Но стоить ли все это удивления? Все это не вечно, исчезает вместе со здешней жизнью, а иным и в этой жизни не послужило на пользу. Во всяком же случае, не остались с ними навсегда ни богатство, ни слава, ни вкусная пища, ни удовольствия – все являлось на время и, как сон, прошло, и минуло владельцев своих. Только добродетель бессмертна, вечна и блаженна; потому она и достойна удивления и хвалы. Сколько было людей богатых и сильных! И где они? Слава святых – неугасима.

Таков блаженный Николай Качанов, юродивый для Христа. Родители блаженного Николая, Максим и Иулиания, были люди почетные в Новгороде и по роду, и по состоянию, а что важнее, они были люди благочестивые. Мать его проводила жизнь праведную и по кончине своей известна с именем праведницы, предварив смерть сына 9 годами. Под влиянием такого примера блаженный Николай с юности

возлюбил благочестие, усердно ходил в храм Божий и не делил забав забывчивости; утешением его была молитва. «Из уст его, - говорит древнее известие, - текла молитва к Богу, как благовонное кадило. Он любил чистоту, пост, коленное преклонение. Когда он проводил такую добродетельную жизнь, то люди, в том числе и знатные, стали ублажать и славить его. Блаженный не желал славы человеческой, по слову пророческому: *«Когда умножится слава дома его, умирая не оставить ли всего?»* (Пс. 7. 48. 15-16)

И он начал юродствовать для Господа. Юродствуя, ходил по городу, творил неприличия, а в устах его всегда была молитва к Богу... Господь сказал в Евангелии: **«Иже любит отца́ или ма́терь па́че Мене́, несть Ми досто́ин; и́же не прии́мет креста́ своего́ и во след Мене́ не грядет, несть Ми досто́ин»** (Матф.10. 37-38). Так и сей блаженный Николай Качанов оставил все для Господа: села, имение, множество рабов, стяжал полное нестяжание, терпением и мужеством своим перенес много страданий, терпя морозы зимние и нищету. Мученики в одно известное время претерпели страдание, а он во все дни жизни своей терпел муки, переносил насмешки и толчки невежд, молясь за них».

Был в Новгороде богатый вельможа. Случилось ему давать пир, на который созвал он знать Новгорода. Блаженный Николай шел по своему обыкновению по улице. Вельможа встретился с ним, он хорошо знал Николу, и, поклонясь до земли, сказал ему: «Раб Христов, сотвори любовь, приди ко мне покушать хлеба моего». Блаженный отвечал: «Как Богу угодно, так и будет». Спустя немного времени, блаженный пришел в дом вельможи. Хозяина тогда не было в доме, прислуга стала издеваться над юродивым: одни толкали его, другие и били, иные насмехались и говорили неприличные слова, которые непристойно и повторять. Вышед из дома, поскакал он по улицам, как обыкновенно делывал. Вельможа возвратился в дом, собрались гости. Хозяин приказал слугам подавать вино, мед и всякие напитки, какие были в доме его. Те пошли к бочкам с сосудами. Бочки были полны, но теперь в них не было ни капли. Слуги в страхе

сказали господину о случившемся. Тот, не веря слугам, пошел сам и увидел то же самое, что говорили слуги. Что делать? Гости созваны, без вина оставаться нельзя. Хозяин поспешил послать в Варяжский двор купить напитки. Потом, вспомнив о блаженном Николае, спрашивает слуг: «Был здесь юродивый Николай Качанов? Я очень звал его». Слуги отвечали: «Он был в доме твоем, и некоторые невежды наделали ему много оскорблений; он же, не сказав ни слова, вышел из дому». Добрый хозяин, поняв грех своих слуг, послал лучших из своих слуг и велел отыскать, где бы то ни было, блаженного Николая. «Если где найдете его, зовите его ко мне со всем смирением, чтобы оказал мне, грешному, свое милосердие», - сказал господин. Посланные нашли блаженного Николая и, поклонясь ему до земли, сказали: «Раб Христов, прости нам согрешение, которое сотворили слуги господина нашего, пойди с нами к господину нашему». Блаженный отвечал: «Как Богу угодно, так и будет». Всегда незлобивый, блаженный пошел вместе с ними к боярину. Предваренный о том вельможа с радостью встретил его на крыльце («на всходе»), поклонился ему до земли, посадил его вместе с вельможами: блаженный был также из знаменитого рода. «Блаженный Николай, прости мне согрешение слуг моих и благослови внести пития», - сказал хозяин, когда сели все на места. Блаженный Николай отвечал: «Пусть будет, как хочешь ты». Хозяин поклонился и пошел со слугами к бочкам. Бочки оказались полными, как и были прежде. Блаженный, поняв явившуюся благодать в доме хозяина и не желая славы человеческой, сказал боярину: «Не сказывай никому о посланной тебе благодати, пока Бог не возьмет меня отсюда». И тайно вышел из дома.

По житию блаженного Феодора юродивого, Феодор не дозволял Николаю бывать на Торговой стороне, на которой сам жил. Он обыкновенно прогонял его с Волховского моста или по мосту на Софийскую сторону. Эта вражда двух блаженных была только урок для буйной вольницы новгородской, а не вражда двух сердец. Однажды вот что было при этой вражде. Николай гнался за Феодором до Волхова,

и Феодор, не попав на мост, пошел по воде, как по мосту, а Николай, догоняя его также по воде, бросил в Феодора попавшийся ему кочан капусты, за что и прозван Кочановым.

Блаженный Николай преставился 27-го июля 1392 г. и погребен был на конце кладбища Яковлевского собора, на дороге: так сам он желал.

Из посмертных чудес блаженного Николая самое знаменитое было следующее. Живший близ гроба блаженного Николая Никифор, как говорит древняя повесть, дал взаймы Исааку и его сыну «полгривеньки серебра». Исаак хотел взять с Никифора заемное письмо, и так как ни он, ни сын его не умели писать, то позвал клирика Иоанна и упросил его написать письмо. Тот и отказывался, но наконец написал. Когда пришел срок платежа, Никифор просил возвратить серебро. Но должник в ответ стал браниться. Никифор, взяв приставников, отвел Исаака к городским судьям и представил письмо. Исаак, не боясь ни Бога, ни суда Божия, объявил, что он ничего не знает ни о долге, ни о письме. Иоанна, писавшего письмо, тогда не было в городе, он ходил в Ладогу, в Богоявленский монастырь на реке Сясь, по нужде, а к тому же случился праздник перенесения мощей святителя Николая. По возвращении сказали ему, как Исаак оболгал писанное им письмо. В скорби о беде такой он пошел ко гробу блаженного Николая и со слезами молился угоднику Божию: «Блаженный угодник Христов Николай! - так говорил он в молитве, - ты не оставил надежды моей прежде того, когда я был в нужде - в Москве, ты велел мне идти в свой путь и надзирал за мною в дороге. Не оставь меня и теперь». Возвратясь в дом, лег он в полдень отдохнуть. Думая о случившемся, впал в какое-то забытье. Ему явился блаженный Николай и сказал: «Не скорби, брат, и не бойся, завтра иди к судьям, Бог оправдает твое рукописание. Исаак сознается пред всеми, что он оболгал тебя». Наутро Иоанн отправился к судьям и рассказал, как он писал долговое письмо. Исаак с гневом отрекся от слов своих. Прошло три дня. Люди, узнав о деле, стали укорять Исаака. Наконец Исаак убоялся Бога, пошел на паперть святого Апостола Иакова и здесь пред

всеми сознался, что он оболгал Иоанна. Так оправдались слова блаженного Николая и его молитвою защищена невинность.

По летописям, в 1554 г. «над гробом блаженного Николая Качанова заложен был каменный храм во имя святого великомученика Пантелеймона». По высокому уважению к блаженному Николаю, храм сей скоро стали называть храмом святого Николая чудотворца Качанова. По уставу Софийского собора 27 июля, в день памяти Николая Качанова сам архиепископ совершал литургию в сем храме, а вечерню и молебен отправлял игумен. Память блаженного Николая чтится и во всей Церкви.

Мощи святого праведного Николая Кочанова почивают под спудом в церкви святого великомученика Пантелеймона, известной более под именем Николо-Кочановской, построенной над его могилой. Церковь же сия находится на Софийской стороне в прежнем Неревском конце на Яковлевской улице близ Тихвинской военного ведомства церкви. При этой церкви во имя праведного Николая в 1859 г. устроен придел его Императорским высочеством Николаем Николаевичем, который родился 27 июля 1831 г. и наречен именем сего угодника. Для мощей святого праведного Николая повелением Императора Николая в 1831 г. устроена серебряная рака.[3]

Тропарь, глас 8

Терпе́нием свои́м и му́жеством, Христа́ ра́ди, во уро́дство претвори́вся, блаже́нне Никола́е, ху́дость ри́зную име́я, и тя́гость ва́ра дневна́го понесл еси́, и мра́зы зи́мния терпе́л еси́; и ны́не, в Вы́шних Тро́ице предстоя́, нам, приходя́щим с ве́рою к ра́це мощей твои́х, исцеле́ния подава́еши, твое́ успе́ние че́стно сла́вящим; и мо́лиши Христа́ Бо́га спасти́ся душа́м на́шим.

Кондáк, глáс 4

Я́ко Андре́я блаже́ннаго ученúк и насле́дник был еси́, и того́ стопáм после́дуя, ю́родивый Нико́лае Кочáнов; и пáки от мирскúя чáди уничиже́ние и пхáние прие́мля, и о их же согреше́нии Христу́ Бо́гу моля́ся; и по честне́м ти успе́нии, Вели́кий Новгрáд име́я мо́щи твоя́ в себе́, я́ко неистощи́мое сокро́вище; и пода́еши исцеле́ния ве́рою к ра́це моще́й твои́х приходя́щим, и успе́ние твое́ че́стно сла́вящим.

Сведения
о праведной
Иулиании Новгородской [11, 8, 3]

Память ее празднуется месяца февраля в 10-й день и месяца декабря в 21-й день

† 1384

Святая праведная Иулнания была женой одного из именитых и очень богатых граждан новгородских, по имени Максим. От благословенного супружества с ним она родила сына, по имени Николай, которого воспитала в наказании и страхе Божием, чем приготовила из него избранный сосуд для жилища Святаго Духа.

Лишившись еще в молодых летах своего мужа, она по смерти его посвятила себя исключительно Богу. Пост, молитва, трудолюбие, благотворительность, посещение больных и служение им - любовь к Богу и ближнему составляли жизнь ее. Таким благочестием святая Иулиания отличалась до самой своей кончины, которая последовала в 1384 г. Скончалась она восемью годами раньше своего сына - блаженного Николая, прозванного Кочановым. Погребена Иулиания на кладбище Яковлевского собора.[11] На месте погребения имелась надпись «Преставилась праведная Иулиания в лето 6892 (1384) г. при великом князе Московском Димитрии Иоанновиче Донском, при митрополите Московском Киприане, при архиепископе Новгородском Алексии, погребена на сем месте, где и ныне почивает под спудом. За любовь Господню, преподобная, покоя желание возненавидела еси, но молитвами твоими сопротивных шатание раззори».[8] В часовне ежегодно совершается панихида 21 декабря.

Мощи святой праведной Иулиании почивают под спудом в устроенной в 1817 г. каменной часовне, принадлежащей к городской Николо-Кочановской (Пантелеймоновской) церкви, что на Софийской стороне.[3]

Сведения

о преподобных отцах наших

братьях Алфановых: Клименте, Никифоре, Кирилле, Никите и Исааке Сокольницких, Новгородских [18]

Память их празднуется месяца мая в 4-й день, месяца июня в 17-й день и в 3-ю Неделю по Пятидесятнице

† **XIV - XV вв. (XII в. - ?)**

Святые братья Алфановы, по преданию народному, почитаются Новгородскими посадниками. По смерти своей, последовавшей около 1115 г., они были погребены в бывшей Сокольницкой обители, которая находилась за валом на Торговой стороне Новгорода.

Предание гласит, что святые мощи пяти братьев Алфановых внезапно открылись за алтарем монастыря во имя святителя и чудотворца Николая, что в Сокольницах, одному благочестивому строителю близ стоящей Рождественской обители, в 1162 г. В продолжение трех дней трижды предавал он их земле, и три раза они опять появлялись поверх ее. Старец возвестил о том владыке, который не велел более погребать их, но приказал устроить для них каменную раку и положить их в нее. Вскоре святые братья явились в Москве одному расслабленному боярину и, восставив его с одра болезни, внушили ему соорудить часовню над их ракою. Исцеленный с благодарностью исполнил это внушение святых угодников Божьих, а между тем и в самом Новгороде многие чудеса ознаменовали прославление их.

По другим же источникам, святые братья Алфановы жили гораздо позже: они основали девичий Сокольницкий монастырь в 1389 г. и были родственниками известного в летописях воеводы Новгородского Якова Алфана.

Мощи сих святых пяти братьев Алфановых, Сокольницких чудотворцев, почивают под спудом в Богословском приделе Богородице-Рождественской соборной церкви Антониева монастыря, в который они были перенесены в 1775 г., при митрополите Новгородском Гаврииле по случаю совершенного истребления Сокольницкой обители пожаром.

Местная память святых братьев Алфановых совершается 4 мая, в день перенесения мощей их из бывшей Сокольницкой обители.

Тропарь, глас 1

Послу́шаша Госпо́дня гла́са, до́брии рачи́тели бы́вше, благи́й Его́ Ярем на ся взе́мше, усе́рдно поне́состе и по́стничества путь дости́гше, преподо́бнии отцы́, свяги́и чудотво́рцы, во́ини Небе́снаго Царя́ Христа́, Ники́то, Кири́лле, Ники́форе, Кли́менте и Исаа́кие, сего́ ра́ди от Вседержи́тельныя десни́цы венцы́ неувяда́емыми

увязо́стеся, и Небе́сною сла́вою оде́ястеся, и чудотворе́нии обогати́стеся, тем же и о нас моли́те не преста́йте, да полу́чим ве́чных благ, мы же сице́ взыва́ем: сла́ва Да́вшему вам к по́двигу кре́пость, сла́ва Венча́вшему вас, сла́ва Даю́щему ва́ми всем исцеле́ния.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Андроник (Трубачёв), игумен.
Алфановы // [55] С. 65.

Основным источником сведений об Алфановых является «Сказание о явлении святых мощей преподобных и богоносных отец наших Никиты, Кирилла, Никифора, Климонта и Исакия, Новгородских чюдотворцев, нарицаемых Алфановых, единородных братий по плоти», созданное около 1606 г. в связи с описанием многочисленных чудес, совершившихся от мощей святых в 1562-1603 гг.

Камарова Ю. Б.
Иконография // [55] С. 66.

Наиболее ранним сохранившимся изображением Алфановых является надгробный образ 1701г. (НГОМЗ) из церкви святителя Николая Сокольницкого монастыря, созданный по указу Новгородского митрополита Ионы. Очевидно, именно эта икона упоминается в Отенских святцах 1718 г.: «Мощи их под спудом; службы нет, тропарь и кондак есть, и образы их на гробе на доске написаны; чудеса есть; память июня в 17 день» (Филарет (Чумилевский). С.99.Прим.147). Икона относится к типу двухъярусных композиций, где в верхней части изображен Деисус, в нижней – фигуры чтимых святых. Алфановы представлены прямолично, в рост, в левой руке каждый держит свернутый белый свиток (кроме юного преподобного Климента), правая поднята к груди (у преподобных Никиты и Никифора ладонью наружу); облачены в платья с оплечьями, поясами и каймой, украшенной «каменьями» и «жемчужной» обнизью, и в боярские шубы; одеяния богато орнаментированы золотыми и серебряными растительными узорами.

Преподобный Климент представлен безбородым, с округлым ликом и короткой прической; лик преподобного Кирилла, с высоким лбом, обрамляют вьющиеся седые волосы и короткая, слегка раздвоившаяся на конце борода; преподобный Никита изображен с длинной, сужающейся книзу бородой, с высоким лбом и короткими седыми волосами; у преподобного Никифора небольшая клинообразная борода, темные волосы, ниспадающие прядями на плечи; округлый безбородый лик юного преподобного Исаакия обрамлен кудрями.

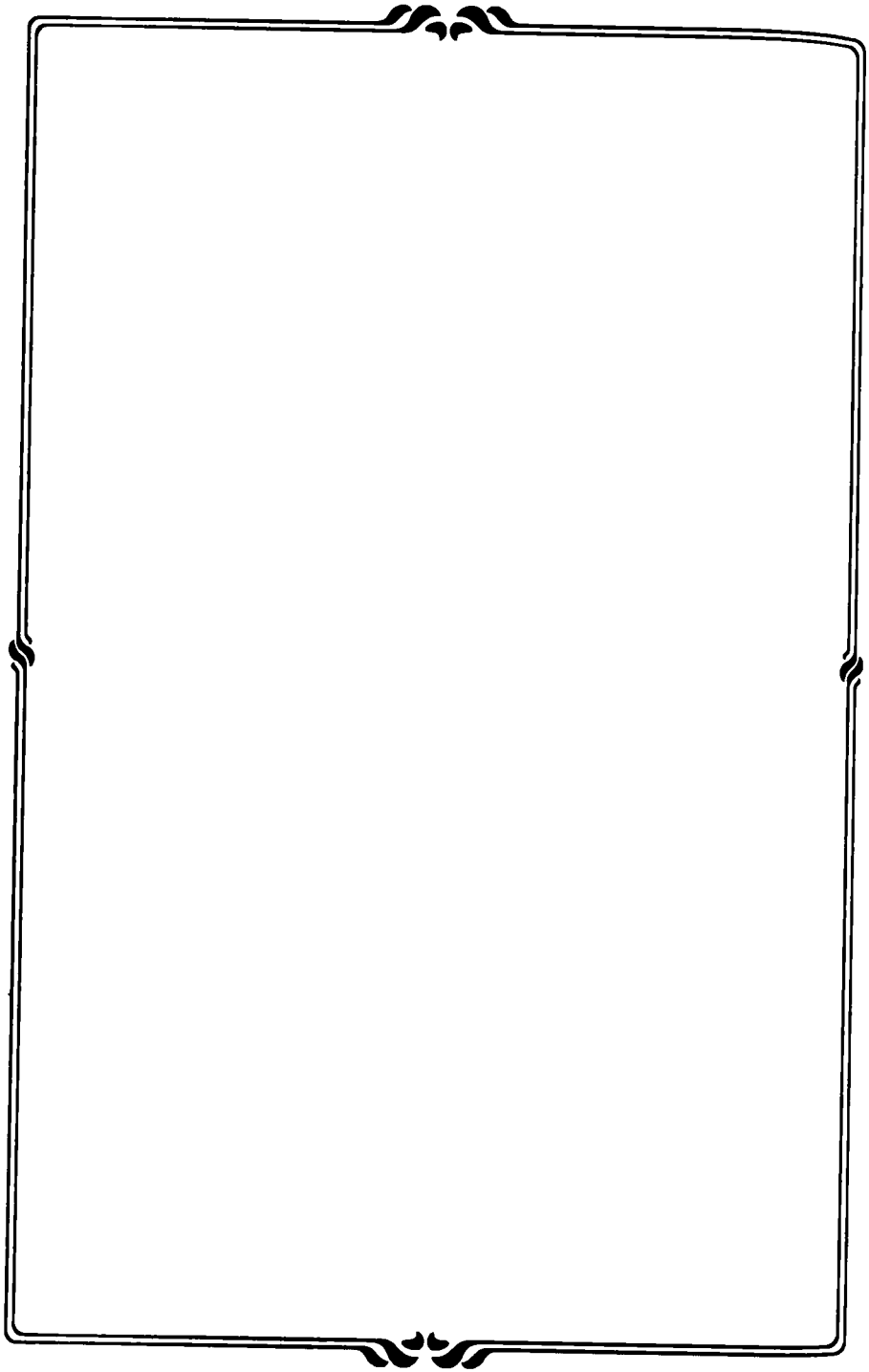
Более ранние изображения Алфановых, которые могли находиться у раки святых после обретения мощей и прославления, в настоящее время неизвестны.

Жервэ Н. Н.
Монастыри Красного поля и его окрестностей // София[50]. Новгород. 1997. № 1. С. 16.

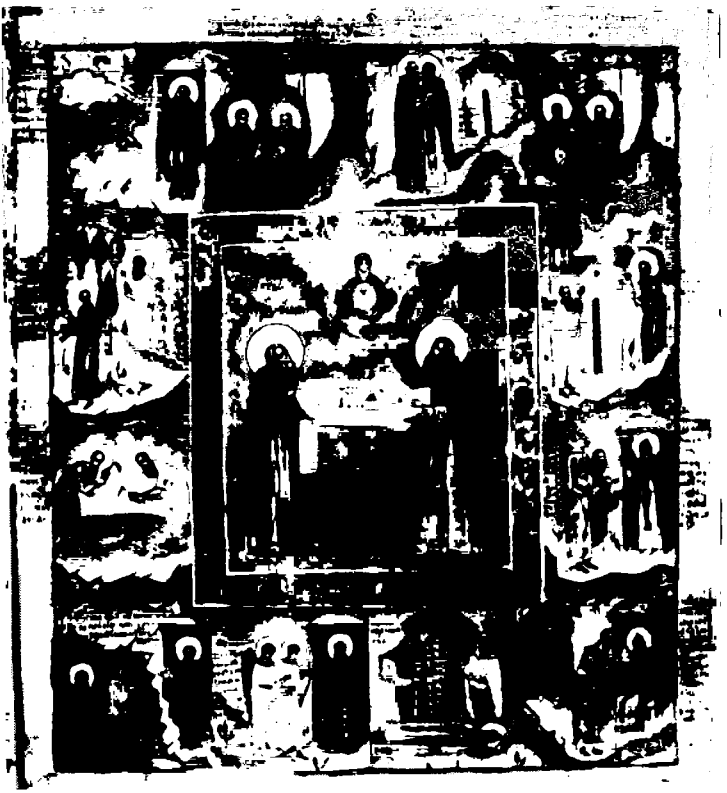
В полуверсте от Рождественского монастыря к югу, на возвышении, именуемом Сокольей горкой, располагался Сокольницкий Николаевский женский монастырь, который существовал уже в XII веке и изначально был мужским.... Там же были погребены святые братья Алфановы, почитаемые чудотворцами. Упразднен был монастырь в 1764 г., а спустя 10 лет в результате страшного пожара погибли все его строения. Иноки были переведены в Михалицкий монастырь. Тогда же совершилось перенесение мощей святых чудотворцев братьев Алфановых в Антониевскую обитель.

Гордиенко Э. А., Сарабьянов В. Д., Секретарь Л. А.
Антония Римлянина в честь Рождества Пресвятой Богородицы мужской монастырь // [55] С. 692–695.

В 1775 г., после того как сгорел новгородский Сокольницкий монастырь, в Антония Римлянина монастырь были перенесены мощи преподобных братьев Алфановых, помещены в пределе во имя апостола Иоанна Богослова Рождественского собора, где почивают и в настоящее время.

XV век

Преподобные Зосима и Савватий Соловецкие

Икона XVIII века

Житие

† архиепископа

Симеона Новгородского [5]

Память его празднуется месяца февраля в 10-й день, месяца июня в 15-й день и месяца октября в 4-й день

1421

На Новгородской кафедре с 1415 по 1421 гг.

вятой архиепископ Симеон вступил на кафедру Софийскую после добровольного удаления на покой владыки Иоанна в 1415 г., когда уже немного времени оставалось ороду пользоваться своею самобытностью. Летописец, описывая избрание Симеона в архиепископы, говорит: «Того же 6923 (1415) лета Новгородцы, сдумав на Ярославли дворе и став вечем у святей Софеи, положиша три жребии на престоле, во имена написав: Самсона чрьнца от святаго Спаса с Хутыни, Михаила игумена святаго Михаила с Сковородкы, Лва игумена святей Богородицы с Колмова; и по отпетии святыя службы, Василий протопоп старый первое вынесе на вече Львов жребий, по сем Михаилов, а на престоле остался Самсонов. И посадник Андрей Иванович и тысяцкой Александр Игнатьевич с Новгородци взведоша Самсона честно в дом святей Софии на сени, месяца августа в 11 день, в неделю».

Новоизбранный владыка в сопровождении почетного посольства отправился на поставление в феврале и прибыл в Москву 25 числа. Но так как Самсон был простой инок и не имел никакого духовного сана, то митрополит Фотий 15 марта поставил его диаконом, в субботу третьей недели поста (21 ч.) рукоположил во священника; «а в неделю средокрестную 22 числа, на память святаго отца Василия, поставлен бысть архиепископом Новугороду, в церкви святаго архистратига Михаила, и наречен бысть от митрополита Симеоном». В хиротонии его принимали участие с митрополитом 5 владык: «Григорий Ростовский, Суздальский Митрофан, Антоний Тферский, Сарьский Тимофей, Исаакий Пермьский, при великом князе Василии Дмитриевиче и при брате его Юрьи и Константине». Возвратившись в Новгород 16 апреля в великий четверток, архиепископ Симеон торжественно был встречен с крестным ходом «конец Славна, и того же дни сверши Святую Литургию в Святей Софии, у своего престола, Богом дарованного ему».

Первым добрым делом нового владыки было поставление им «своим стяжанием» двух каменных церквей - святого Петра, митрополита Московского, и святой великомученицы Анастасии-узорешительницы. Первая церковь, по всей вероятности, сооружена им в память чудес, которые совершились у гроба святителя в бытность его в Москве. Так, 9 марта получил исцеление больной, у которого скорчены были ноги, а 15 марта исцелилась черница, которая страдала болезнью в руках; и это последнее чудо совершилось в самый день посвящения Симеона в диаконы.

Владыка Симеон умел заслужить любовь народную во дни кроткого своего святительства. Он был свидетелем многих бедствий: при самом начале его правления страшный мор опустошил Новгород, Псков и все окрестности. Признаки и следствия болезни оказались те же: железа, кровохаркание, озноб, жар - и затем неминуемая смерть. По словам немецкого историка Краица, «Люди, ходя падали, и в одну минуту испускали дух; здоровые шли погребать умерших и, внезапно лишаясь жизни, в той же могиле сами были погребаемы». «В это время, - говорит летописец, - каждый день

умирало так много, что живые не успевали похоронить всех умерших в течение дня до захождения солнечного. Во многих домах осталось по одному человеку, в иных по два, а многие дворы совершенно опустели». Неумолимая смерть, в городах и селах наполняя скудельницы трупами, искала добычи и в святых обителях душевного мира. Суеверные псковитяне, желая смягчить небо, сожгли тогда 12 мнимых ведьм и, зная по преданию, что древнейшая церковь христианская, в их городе созданная, была посвящена святому Власию, возобновили оную на старом месте, в надежде, что Господь скорее услышит там их моление о конце сего бедствия. Это страшное бедствие вызвало и забывчивых на раскаяние. Кто только мог, спешил постригаться в ангельский образ; двух посадников постриг владыка Симеон и обходил Новгород с крестами и с семью соборами духовенства, останавливаясь во многих церквах и обителях для коленопреклоненной молитвы о прекращении гнева Божия. Новгородцы, кто на лошадях, кто на себе, навозили бревен из леса в таком множестве, что в один день построили храм святой Анастасии и святого пророка Илии. Первый храм владыка сам освятил и совершил в нем литургию (29 октября 1416 г.). Кающаяся любовь не обманулась в надежде: мор ослабел.

На следующий год владыка Симеон погребал бывшего своего предместника архиепископа Иоанна, который жил на покое в Деревяницком монастыре. А в 1418 г. совершен им замечательный подвиг во время страшной битвы Торговой стороны с Софийской, возникшей по частной распре. Еще за несколько дней пред этим в церкви святой великомученицы Анастасии сотворилось необычайное знамение, которое было как бы предвестником ужасного кровопролития: «от иконы святой Богородицы Покрова идяше аки кровь по обе стороны ризы ея, апреля в 19-й день», а 24-го числа произошло следующее обстоятельство: какой-то людин Степанко имел за что-то злобу на боярина Данила Божина и, однажды схватив его на улице, кричал: «Добрые люди, помогите мне управиться с злодеем!» Народ сбежался на крик Степанка и, не разбирая в чем дело, стал бить боярина, и по совету какой-то женщины сбросил его с моста. На это время

рыболов Личко спас Божина и увез его на рыбачьем челноке. Народ рассердился на рыбака и разграбил его дом; сам же Личко успел скрыться. Казалось, дело этим и кончилось, но вышло не так. Божин вздумал мстить за свою обиду и, схватив в свою очередь Степанка, приказал слугам своим мучить его. Это еще боле раздражило народ: ударили вече на Ярославле дворе. Все жители Торговой стороны вооружились и в доспехах со знаменами пошли выручать Степанку и мстить Божину. Миновав Детинец, они пришли на Козьмодемьянскую улицу, и, вместо того чтобы наказать одного Божина, начали грабить домы боярские, и, пришедши в Никольский монастырь на Софийской стороне, требовали от игумена сокровищ, пытали его и монахов: не скрыто ли у них какое-нибудь боярское имущество? «Наши супостати суть», - восклицала буйная толпа, грабившая бояр и чиновников веча. Потом вооружилась и вся Софийская сторона, ударили в набат, и народ устремился к великому мосту. Бояре и чиновники уже не ждали себе добра и перебрались в Детинец со своим имуществом, где ударили челом архиепископу Симеону. «Из очес слезы испущающе и моляше его, да укротит народи». Услышав о междоусобии чад своих, горькие пролил слезы владыка Симеон и велел собраться всему клиру. При нем случился архимандрит Юрьевский Варлаам, «некиих ради вещей и слышати от него утешительная словеса». Святитель сказал ему: «Архимандрите, последуй ми!» «С радостию иду по тебе, учитель», - отвечал Варлаам. Прибыв в Софийский собор, он там много молился со многими слезами в святом алтаре. Облекшись в священные одежды, взяв животворящий крест и икону Пречистой, он, при звоне колоколов, в сопровождении всего духовенства и жителей Детинца, пошел на великий мост, где происходило сражение и было уже множество убитых. Летописец замечает, что в это самое время сделалась ужасная гроза: от непрестанной молнии небо казалось пылающим; но мятеж народа был еще ужаснее грозы. Теснота от ратных была по всему пути, но добрые люди молились, чтобы укротил Господь смятение молитвами святого владыки, и, припадая к ногам его, просили, чтобы умиротворил междоусобие. Владыка, став

посредине моста, начал благословлять обе стороны. В одно мгновение шум и волнение стихли: толпы сделались неподвижны, оружие и шлемы упали на землю, и вместо ярости изобразилось на лицах всех умиление при виде плачущего святителя. «Идите, дети, в домы свои с Богом и с миром!» - вещал добрый пастырь. Узнав на Торговой стороне о прибытии святителя на место побоища, пришли к нему посадские и тысяцкие, прося также умирить народ, и владыка послал архимандрита Варлаама, своего духовника и протодиакона, на двор Ярославов к степенному посаднику и тысяцкому, «да подадут им благословение и всему народу и да идут кождо во свояси». Они согласились, но с тем, чтобы и владыка велел своей стороне Софийской разойтись по домам. Противники разошлись в безмолвии, тишине и в духе братства, славя добродетели своего владыки, который, по словам их, «умел правити люди и поучати словесы духовные, своею кротостию, иные же обличением, иные же запрещением, наипаче же сего брань крестом Господним и поучением укроти. Да сохранит нас его молитва и благословение от такого мятежа».

Поныне подле волховского моста стоит высокий деревянный крест, называемый Чудным. Это тот самый, которым святитель Симеон утишил народный мятеж. Он первый раз водружен был святым князем Владимиром на месте, где начинали строить каменный Софийский собор. В 1065 г. эту святыню похитил из Софийского храма князь Всеслав Полоцкий, но в том же году тайно возвратил.

В этот же год (1418) поставлены были четыре церкви каменные в Новгороде, а на следующий выгорело их более 20, в двух концах – Славянском и Плотницком, ибо в то лето страшные были грозы. А под 1417 годом в IV летописи упоминается о построении церквей в Саввовишерской пустыни и в Ксенофонтовой.

Немалое прилагал попечение владыка Симеон и вообще о внутренних общественных распорядках народа. В 4 Новгородской летописи под 1419 г. упоминается о поездке его по Корельской земле. Причина этого нелегкого путешествия не объяснена летописцем, но, вероятно, она была предпринята частью для утверждения корелов в православии,

частью по случаю ссоры мурман или норвежцев с заволочанами и для умиротворения враждующих. Мурманы, желая отомстить двинскому посаднику, который приходил с дружиной воевать пределы Норвегии, в числе 500 человек приплыли на лодках к тому месту, где ныне Архангельск, обратили в пепел три церкви и злодейски умертвили иноков монастырей - Никольского и Михайловского. Заволочане, в свою очередь, чтобы не остаться в долгу, вооружились и истребили две шнеки (лодки) мурман. Может быть, этим дело не кончилось, если бы не принял в нем участия ревнующий о благе паствы владыка. В том же 1419 г. архиепископ Симеон содействовал вечу в принятии в Новгород князя Константина Дмитриевича, когда обнаружилось намерение великого князя Василия Дмитриевича видеть сына своего Василия (впоследствии прозванного Темным) князем Новгородским. Следуя новому уставу о правах наследственных, великий князь требовал от братьев, чтобы они клятвенно признали старейшинство за пятилетним сыном его Василием. Константин не хотел сделать этого и, за то лишившись своего удела, искал покровительства в Новгороде. Здесь правительство, «по благословению владыки Симеона», с отменными ласками приняло Константина Дмитриевича, дало ему в удел все города, бывшие за Лугвением, и какой-то особенный денежный сбор, именуемый, «коробейщиною». Около двух лет пробыл он в Новгороде, и, когда возвращался в свой удел, владыка Симеон, посадник и тысяцкие проводили его с дарами и с великой честью. В следующем 1420 г. он же содействовал новгородцам утвердить вечный мир с Ливониею при Нарове на древних условиях времен Александра Невского, касательно границ и торговли; при чем находился сам великий магистр ордена Сиферт с уполномоченными от Ливонии, а со стороны новгородцев - наместник Московский, князь Феодор Патрикеевич, с двумя посадниками.

Святитель Симеон был пастырь велеречивый и с ясным разумением истин веры. Осенью 1418 г. он ездил в Псков «на свой подъезд». Псковичи приняли его худо, они даже не допустили его совершать служение в Псковском соборе. Блаженный пастырь не хотел спорить с людьми упорными.

Пересмотрев судные дела, он при прощании предложил прекрасное поучение. «Вы благороднии и честноявленнии мужи, - писал святитель, - знаете, что кто воздает честь своему святителю, воздает ее самому Христу, от Которого вы чаете получить мзду сторицею и наследовать жизнь вечную. Посему, чада, воздавайте честь своему святителю и отцам вашим духовным, наставникам вашего спасения, со всякою покорностию и любовию. Не докучайте им пытливостию ни в чем и не делайте пререканий наставнику, своему отцу. Но смотрите за самими собою и за своим спасением, укоряйте и судите самих себя, плачьте о своих грехах; не похищайте чужого, не радуйтесь бедам братии своей; не мудрствуйте о себе, не превозноситесь, но со смирением повинуйтесь отцам вашим духовным и живите, как следует православным христианам, живущим под законом Божиим. Церкви Божией не обижайте, занеже церковь Божия не обидима бывает ни от кого и ни чем. Не вступайтесь, дети, ни во что церковное, что изначала, при прежних епископах, потягло (принадлежало) епископии, дому Божию, святой Софии, ни в земли, ни в воды, ни в суды, ни в печать, ни во все церковные пошлины. А если кто вмешается в церковное, вы, дети, поставьте его на место и снимите вину с души своей, по указанию церковных правил, не ожидая на себя суда по правилам святых отцев». Вот и еще пастырское наставление блаженного пастыря! Узнав, что в Псковском Снетогорском монастыре некоторые иноки живут не по-чернечески, не держатся духовника, не повинуются игумену и старцам, а, вышедши из монастыря, вооружают против игумена и старцев мирских людей, которые и судят тех мирским обычаем, послал в Псков следующую грамоту: «Приказываю игумену и всем старцам, - писал он, - крепко хранить монашеское житие, чернецам быть в послушании у игумена и старцев, каждому иметь духовного отца; кто не будет слушаться, таких удалять из обители, причем вклада не возвращать им. Если чернец умрет, то все оставшееся после него имущество составляет собственность обители и братии, а мирские люди не должны прикасаться к нему. Если чернец, вышедши из обители, станет поджигать мирских людей или судей на игумена

и на старцев: таковой будет под тяжестию церковнаго суда, равно и те миряне, которые вступаются в монашеские дела. Если же произойдет ссора между братиями, то разбирает их дело игумен со старцами и старостами св. Богородицы, а миряне не вступаются».

В 1420 г. при архиепископе Симеоне новгородцы начали торговать серебряными деньгами, «артуги попродаваша немцам, а торговали ими 9 лет». В этом же году псковская паства блаженного Симеона видела в Чирске знамение на иконе Богоматери: на Чирской иконе Ее текли из очей слезы; это явление повторилось и тогда, как икона принесена была с крестным ходом в Псков и поставлена в соборном храме. В страхе за будущность и в раскаянии за прошлое народ восклицал: «Владычице! Защити нас».

Незадолго до кончины блаженного архипастыря Новгород испытал еще два великие бедствия. Зимой 1421 г. было столько снегу, что весеннее разлитие озер и рек произвело сильное наводнение, которое размыло Волховский мост, в Колмове снесло церковь, в монастырях Щилове, Сокольницком, Радоковицком и у Воскресенья в Людине конце пели только на полатех. Многие другие обители стояли как бы на островах, так что иноки не могли ходить к церквам; инде ездили в лодках, а в других местах ходили по доскам для совершения обычного молитвенного правила; во многих же церквах вовсе нельзя было отправлять службы. Затем в полночь в мае нашли страшные громовые тучи, молнии превращали ночь в день, дождь лился (прапруден) с градом и «камения являшеся из облака». Народ был в отчаянии. «Се же все бысть смотрение милосердаго Бога к наказанию нашему... понеже велика нужда и злейша скорбь устрашает и приводит человека к вере». При всех этих народных бедствиях владыка Симеон оказывал примерную заботливость о своей пастве. В этот последний раз он со всем собором и благоговейными людьми теплые возсылал молитвы в храме Святой Софии, Господу и Пречистой Матери, взывая: «Пощади, Господи, люди своя. Владыко! Виждь нужду и створи человеколюбие, призри на ны милостивым си оком, и створи щедроты». Людие же зваху: «Господи, помилуй». Это было

19 мая, а 15 июня святитель мирно почил и положен был в Мартириевской паперти, а по сказанию 2 летописи, он будто бы «погребен в Деревяници монастыре».

Владыка Симеон правил паствой 5 лет и три месяца без пяти дней, а всего со дня избрания 6 лет без двух месяцев.

Через 40 лет после кончины святителя совершилось замечательное чудо над гробом его. В 3-й летописи говорится, что в 1462 г., незадолго до покорения Новгорода Иоанном III, «на двух гробех кровь явися у архиепископов Новгородских Симеона и Мартирия, у Софии, в Мартириевской паперти».

Тропарь, глас 4

Правило вере и образ кротости, воздержанию учителя, яви тя Господь стаду Своему, яже вещем истина. Сего ради стяжав смирением высокая, и нищетою богатая. Отче наш святителю Симеоне, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 2

Божественный гром, труба духовная, вере насадителю, и отсекателю ересем, Троице угодниче велики святителю Симеоне, со ангелы предстоя, присно моли непрестанно о всех нас.

Иной тропарь, глас 4

Наслади́вся Богому́дре, воздержа́ния, и желе́ние пло́ти твоея́ обуздав, на престо́ле святи́тельства сел еси́, и я́ко звезда́ многосве́тлая просвеща́я ве́рных сердца́ заря́ми чуде́с твои́х, о́тче наш святи́телю Симео́не, и ны́не моли́ Христа́ Бо́га, да спасе́т ду́ши на́ша.

Житие

архиепископа

Евфимия Новгородского [5]

чудотворца

Память его празднуется месяца марта в 11-й день и месяца октября в 4-й день

† 1458

На Новгородской кафедре с 1429 по 1458 гг.

После кончины архиепископа Евфимия 1-го Брадатого на святительскую кафедру Великого Новгорода был возведен святой Евфимий 2-й Вяжищский - игумен Лисицкого монастыря.

Святой Евфимий был сын священника церкви святого великомученика Феодора в Новгороде, по имени Михея, и благочестивой его супруги Анны. Долго не имели чад Михей и Анна и много о том скорбели, воссылая теплые молитвы Господу и Пречистой Его Матери, чтобы разрешилось их неплодство. Господь услышал молитву благочестивых супругов и даровал им сего блаженного отрока. Они нарекли его Иоанном в память того, что и Предтеча Господень Иоанн был плодом молитвы заматорелых родителей. Утешенные родители, просветив свое дитя святым крещением, принесли его в церковь, где

прежде молились о даровании им чада, и, положив пред иконой Богоматери, с умилением произнесли сию молитву: «Вот Царице и Владычице, Тебе мы приносим то, что Ты нам даровала, ибо что обещали уста наши от избытка печали, то ныне от избытка радости приносим Тебе, как Владычице: прими и соблюди его по Своему хотению!» Поелику же младенец нуждался в материнском попечении, принесли его обратно в дом свой, где он и возрастал под кровом благочестивых родителей.

Как только позволили годы, Иоанн был отдан в научение книжное, и обетный отрок преуспевал в изучении священного писания паче всех своих сверстников, не увлекаясь никакими суетными играми, свойственными детству. Когда же достиг пятнадцатилетнего возраста, возымел пламенное желание отречься от мирских удовольствий и быть иноком. Смиренный юноша не ведал своего высокого назначения, Господь же, свыше руководя избранников своих, внушил ему сперва любовь к пустыне, чтобы потом вызвать его из глубины безмолвия и поставить на высоком свещнике святительства.

Незадолго перед этим в окрестностях Новгорода на урочище Вяжище была основана обитель тремя богоугодными иноками: Евфросином, Игнатием и Галактионом, которые, ища себе пустынного уединения, обрели его посреди лесов и болот по некоему благоуханию, исходившему от того места. Благочестивые иноки приняли это за указание Божие, водрузили тут крест, а потом поставили и малый молитвенный дом во имя святителя и чудотворца Николая. Когда же пришел к ним для сожительства некто иерей Пимен, в иночестве Пахомий, они поставили на место часовни церковь во имя святителя (в 1411 г.), и Пахомий был игуменом. При начале своего подвига много терпели невзгод от окрестных жителей, которые не желали тут водворения иноческого, наипаче же от одного вельможи новгородского. Но сии вражии наветы отразил от них великий угодник Божий, святитель Николай, не допускающий до оскудения свою обитель ради верующих в него. Гонителю вельможе приключилась тяжкая болезнь: язва на ноге, от которой он долго страдал,

доколе с усердием не помолился святителю Николаю в его обители. С тех пор он возымел великую веру к угоднику и подарил свое село в обитель, которая потом мало-помалу стала распространяться. В эту-то обитель, по особенному смотрению Божию, пришел отрок Иоанн, прося облечь его в иноческий образ. Игумен Пахомий с радостью принял его, как посланного от Бога, и нарек ему в иноческом образе имя Евфимия, не без особенного промысла Божия, да прославится от него обитель.

Довольно времени подвизался инок Евфимий под сенью чудотворца, повинуясь во всем настоятелю и братии, которые дивились его глубокому разуму, ибо в нем уже тогда познавался будущий пастырь и еще в подначальном проявлялся образ начальственный. Молва о юном подвижнике Евфимии дошла до блаженного владыки Новгородского Симеона, который был ревнитель благочестия и искал в клир людей благочестивых. Вызвав юного инока в архиерейские палаты и после долгой беседы увидев его разум и высокое благочестие, полюбил его от всего сердца и уже не отпустил его более в обитель, но назначил казначеем над церковным имуществом своей архиепископии. Это был первый иноческого чина в этой должности, ибо до того времени казначеи всегда избирались из мирян. Однако и в новом своем звании Евфимий не изменил прежних иноческих подвигов и не превознесся дарованной ему властью, но сохранил неизменно свое смиренномудрие. Так он оставался при кафедре Софийской до блаженной кончины святого владыки Симеона.

После пятилетнего его святительства и двухлетнего управления паствой игумена Клопской обители Феодосия, который был только возведен на сени владычные, но не рукоположен, избрали архиепископом Новгороду бывшего духовника владыки Симеона - инока Деревяницкого монастыря Емелиана Брадатого, который и был посвящен в Москве с именем Евфимия в 1424 г. Не видя, вероятно, в новом владыке, мало любимом и новгородцами, тех пастырских добродетелей, которые привязывали к святителю Симеону, казначей Евфимий отпросился на безмолвие в Хутынь монастырь.

Недолго, однако, и здесь он наслаждался любимым безмолвием. Старцы обители Богоматери, что на Лисичьей горе близ Новгорода, умолили его к себе на игуменство, где он и оставался во все время управления архиепископа Евфимия, который с небольшим пять лет восседал на кафедре Софийской. После кончины Евфимия I все граждане единогласно провозгласили на вече своим владыкой боголюбивого игумена Лисицкого монастыря. Это избрание одобрил и весь клир, говоря: «Глас народа - глас Божий». Несмотря, однако же, на всеобщее желание, при избрании Евфимия не было отступлено от древнего порядка; имя его вписали в один из жребиев, которые полагались запечатанными на престол Софийский, чтобы жребий Божий оправдал жребий человеческий, и судом Вышнего выпал жребий Евфимия (1429 г.). Толпы народные с радостью устремились в обитель на Лисичью гору, чтобы возвести благоговейного игумена на владычние сени; и сколько ни отрицался смиренный инок от предложенной чести, называя себя недостойным такого высокого сана, но должен был уступить неотступным мольбам всего народа.

К великой скорби народа избранный владыка долгое время оставался непосвященным, так как не спокойны были тогда отношения Новгорода к великому князю Московскому, и при том в скором времени (в 1431 г.) скончался митрополит всея Руси Фотий. Слишком пять лет продолжалось это томительное положение нового владыки. Вот что рассказывает списатель жития преподобного Михаила Клопского о хиротонии святого Евфимия. «Сему чудному Евфимию возведену бывшу на престол, случися тогда нестроение во граде. Овии бо от граждан прилежаху по древнему преданию Российским царем, глаголюще: яко от Владимира царя святаго нашего, сии суть владеющии нами; вельможи же града и вси старейшины, от научения дьявола, хотяху латыни приложитися, и сих кралю повиноватися; и тако нестроению велику сущу, и того ради блаженному не приемшу сана архиерейства три лета, случися некогда приити во обитель, Живоначальныя Троицы учредити братию. Егда же внидоша

в трапезу, Евфимий начат молити блаженнаго Михаила, глаголя: «Моли Бога, отче, да восприиму рукоположение от святейшаго нашего митрополита Владимирского и всея России, по повелению самодержца Василия Василиевича». Блаженный, видя сердечную скорбь владыки, исторг убрус (убрус – плат, полотно; полотенце, которое выносится перед началом литургии вместе с кувшином с водою для омовения рук архиерея.[56] С. 746) из руки его и, набросив себе на голову, юродствуя, воскликнул: «Смоленска града достигнеши и тамо архиерейства сан совершен приимеши!» - что и исполнилось. Так как после смерти Фотия семь лет никто не приезжал из Царьграда на кафедру, а между тем Герасим, хотя и вопреки правам митрополии Московской, рукоположен был в митрополита всея Руси, то посадники и вече Новгородское к нему-то и отправили своего владыку ставиться, и Евфимий был рукоположен в Смоленске 26 мая 1434 г. После хиротонии владыка Евфимий «паки к обители прииде и поклонися блаженному Михаилу, благодарствие ему принося, яко святых его ради молитв, совершение сана восприят. Преподобный же Михаил любезне его прием, к славнейшему граду Москве ехати тому повеле, и в нем царствующаго благочестиваго царя Василия гнев на ся утолити». Архиепископ Евфимий исполнил мудрый совет преподобного. Будучи вынужден необходимостью искать посвящения от митрополита Литовского, он воспользовался восстановлением мирных отношений Новгорода к великому князю Московскому, чтобы исполнить свой долг в отношении нового митрополита всея Руси, как только услышал, что он прибыл из Царьграда. К прискорбию, это был Исидор, столь горько ознаменовавший себя впоследствии изменой православию на соборе Флорентийском. В 1437 г. владыка, благословив на вече посадников, тысяцких и весь Великий Новгород, после молебного пения поехал в престольный град за благословением к новому первосвятителю; а осенью того же года с великою честью встречал его в Новгороде и провожал до Пскова на пути в Италию. Пробыв несколько недель во Пскове, Исидор отнял у Новгородского владыки «суд и печать и земли и

все доходы» по псковской стороне и назначил во Псков своего наместника, архимандрита Геласия. Блаженный Евфимий со смирением и кротостью перенес это, не зная еще, верный ли пастырь церкви Исидор. В конце 1441 г. митрополит Исидор возвратился с Флорентийского собора на Русь и возбудил общий соблазн в православных; тогда открылось для всей России, что Исидор был усердный слуга властолюбивого и гордого папы и что хотел подчинить ему всю Русскую землю. По счастью для Новгорода и его владыки, не через его области лежал обратный путь лжепастыря, и избавился святитель от искушения видеть и слышать римские нововведения. Вскоре потом Исидор бежал, и на кафедру всея Руси вступил святой митрополит Иона. Теперь-то святитель Евфимий особенно ясно увидел и давал видеть другим, как нужно быть осторожной пастве его, имевшей частые сношения с западом по делам торговым.

Несмотря на то что блаженный Евфимий долгое время оставался нареченным архиепископом, это нисколько не мешало ему заниматься делами порученного ему звания; и он многое устроил ко благу паствы еще до своего посвящения. Пожар, опустошивший Новгород и самый двор владычный на Софийской стороне с церковью святого Иоанна Златоуста, в 1430 г. побудил владыку много потрудиться для возобновления строений владычного дома. Тогда же на Княжем Дворе он соорудил церковь каменную Святых Отец по случаю падения старой, а потом воздвиг деревянную церковь святых 12 Апостолов с обителью близ скудельниц, т. е. на месте погребения странных, ибо наипаче об убогих печаловалось отеческое сердце Евфимия. Когда же после хиротонии возвратился из Смоленска к своей пастве, еще большей заботой исполнилось сердце его о том высоком сане, какой восприял, и более прежнего начал подвизаться, воспоминая непрестанно слово евангельское: **«Є́мꙋ́ же дано́ мно́го, мно́го и взы́щется от него́»** (Лук. 12. 48); ибо прежде о своей лишь единой душе печаловался, а как епископ должен был пещись о всем своем стаде, дабы в день судный мог сказать Владыке: **«Сѐ а́з и де́ти, я́же ми да́л»** (Евр. 2. 13).

Ревнуя о славе Божией, святитель Евфимий имел особенное усердие к построению и украшению храмов. Действительно, почти каждый год его святительства ознаменован был сооружением и освящением какого-либо храма. Кроме тех, о коих было сказано до посвящения его, в летописи говорится о построении многих других храмов. Так, на место сгоревшей церкви святого Иоанна Златоустого он в 1435 г. воздвиг на том же основании новую церковь каменную у себя на дворе. Строили ее мастера новгородские и немецкие из-за моря, но неудачно было первоначальное строение. Как только мастера сошли с лесов, в тот же час упали своды, и владыка Евфимий должен был вторично созидать храм. Внезапное падение этой великолепной церкви многие суеверные новгородцы тогда же приняли за предзнаменование скорого падения народной державы. «И егда мастеры, - говорит летописец, - отступиша вси от церкви, и церковь вся и до основания падеся великим разрушением: и се знаменье показася, яко хощет власть Новгородских посадник и тысяцких и всех бояр и всея земли Новгородския разрушитися». Далее летопись Новгородская упоминает о церкви каменной святителя Петра митрополита, на вратах у Святой Софии, и о другой - святителя Николая, на дворе владычнем; росписан был и притвор западный Святой Софии у Корсунских врат. У себя на сенях поставил Евфимий теплую каменную церковь ангела своего, торжественно освятил ее и благолепно украсил. На Ярославле Дворище сооружена им церковь Жен Мироносиц, которая поныне там красуется; в околотке устроена церковь святых Бориса и Глеба на старом основании. Повелением архиепископа воздвигнута новая каменная церковь Предтечи на Опоках (Опока – скала, камень.[56] С. 385) на место обветшавшей, церковь архангела Михаила на Торговой стороне, святителя Николая на выезде из города, Введения Богоматери на Прусской улице и каменная церковь святого Илии в Славне на старой основе. Здесь поименованы только главные храмы, но много и иных деревянных сооружено им в Великом Новгороде, который много страдал от пожаров во время его святительства,

«грехов ради народа, - по словам летописца, - чтобы покаялись от своих злоб и неправд». Самый ужасный пожар, о коем упоминает летопись, случился в мае 1442 г.; едва тогда не выгорел весь Новгород, пострадало до 12 церквей каменных; много погибло тогда христианских душ. А три года спустя жестокий голод опустошил Новгород и продолжался в течение нескольких лет, так что по стогнам (Стогна – улица, площадь.[56] С. 664) только были слышны рыдания и плач, дети умирали перед глазами родителей, отцы и матери перед детьми, и многие разошлись по разным странам, «кто в Литву, кто в латыньство, инии же бесерменьству и жидам из хлеба даяхуся и гостем». Щедрой милостыни святителя Евфимия не доставало для пропитания убогих.

Не забыл святитель и обители Спасовой на Хутыни, где уединялся на некоторое время во дни своего предместника, и там поставил церковь каменную с колокольней во имя святого Григория - просветителя великой Армении. Церковь Трех Святителей в монастыре Отенском и Преображения в Старой Руссе остаются доселе памятниками его благочестия. Эту последнюю он воздвиг при вспомогательном содействии новгородских и старорусских граждан в 1442 г. и сам освятил ее с великим торжеством. Вот что летописец рассказывает об этом торжестве! «Свершена бысть церковь Спаса Преображения в Русе септевриа месяца в 13 день. В тот же день приеха из Новагорода архиепископ, и повеле быти бдению всенощному, Господьскаго ради праздника, и облечеся во вся священныя одежда, и с ним собор Святыя София, и повеле Рускым игуменом и попом с собою службу служити; и свяща ю сам, на праздник Воздвижения Честнаго Креста, и Святую Литургию свершил. Веселяшеся блаженный душею и сердцем, взирая на храм Святаго Спаса и видя своего дела начаток добре свершен, еже устроив себе память вечную, и на оставление грехов и всем христианом прибежище и радость и веселие и похвала архиепископу от людей, приходящих в дом святого Спаса и взирающих на церковь и глаголющих: «Благословен Бог, иже положи на сердце господину нашему создати храм святого Спаса, высочайши

первой, и добре ю украси, и иконы на злате добрым писанием устрои, и ины потребныя места добре сверши, якоже подобает церкви на красоту, и церковныя служебныя сосуды сребряныя сотвори, и иныя сосуды сребряныя устрои на потребу монастырю. А освящена бысть при игумене Иване святаго Спаса».

Но сердце блаженного Евфимия наипаче лежало к тому месту, где он сподобился восприять иноческий образ. Часто посещал он обитель чудотворца на Вяжищах, уединяясь там от молвы житейской. В память своего пострижения он поусердствовал соорудить там в 1438 г. во имя великого святителя, вместо ветхого, новый величественный храм, который потом в 1441 г украшен был стенным писанием; потому что имел сердечное желание, чтобы и кости его были положены на месте иноческого обещания, под сенью великого чудотворца; так велика была его любовь к святителю. Нельзя исчислить все те сокровища, которые он употребил на украшение монастыря. Туда он жертвовал большую часть святительских доходов, и все приносили ему дары. Бояре великого Новгорода, видя его усердие к обители Вяжищской, туда же приносили богатые вклады, а боярам подражал и народ, по любви к своему добродетельному пастырю.

Пахомий Логофет с великим восторгом говорит об усердии святителя к обновлению ветхих церквей и к сооружению новых во славу святых. «Если хочешь, - говорит он, - видеть нечто малое от великих, прииди к соборному храму Святой Софии, Премудрости Божией, и возведи окрест очи твои; там увидишь пресветлые храмы святых, подобно звездам сияющие и словно горы вокруг стоящие, его рукою созданные. Не гласом, но самым делом они возвещают разнообразную красоту свою. Сие мне даровал архиепископ Евфимий, говорит одна из церквей; другая гласит: таким благолепием он меня украсил; третья поведает: меня также от основания воздвиг он. Храм же великаго Иоанна Златоустаго, им созданный - высокий и красивый, как бы рукою самого Златоустаго святителя благословляет его, взывая к нему от лица его; поелику воздвиг ты мне на земле храм, и я умолю Творца устроить тебе храмину на небесах. Соборный

храм Премудрости Божией, как град Царя великаго, стоит посреди всех, многими веками обветшавший и им обновленный и, как бы перстом на него указуя, вещает: он возвратил мне прежнее благолепие и честными иконами меня украсил; он - похвала моя и красота. И, как бы похваляясь святителем пред церковию ангела его великого Евфимия, им же сооруженною, о прочих созданных им церквах, старец говорит: **«Се а́з и де́ти, я́же ми́ да́л е́сть»** (Евр. 2.13). Все же тут окрест стоящие церкви, воздавая соборной подобающую ей почесть, как Матери и Царице всех старшейшей и высшей, радуются, что Святая София стяжала такого архиерея на свою кафедру. И сам святитель Евфимий, как бы предстоя в лице храма своего ангела, недоумевает, смирения ради, что возгласить в ответ, и только подъемля руки горе, восклицает псаломски: **«Го́споди, возлюби́х благоле́пие до́му Твоего́ и ме́сто вселе́ния сла́вы Твоея́!»** (Пс. 4.25.8) Так все единым согласием воздают хвалу своему Здателю».

Благолепно устрояя храмы Божии, блаженный святитель помыслил и о сооружении каменных палат архиерейского дома, потому что прежнее жилище владык Новгородских, срубленное из дерева, неоднократно страдало от огня и совершенно сгорело в первый же год его святительства. Не столько для себя он трудился, сколько для своих преемников, которым он хотел оставить благую по себе память, заботясь об их успокоении. Имел при себе владыка опытного в зодчестве инока - казначея Феодора, которому и вверил строение церковное, ибо знал его как истинного раба Божия, который все свое стяжание раздавал нищим. Почему питал к нему большую любовь, и ему, как мужу опытному и верному, поручил надзор за мастерами заморскими, строившими каменные здания на святительском дворе. Еще поныне целы «палаты Евфимиевы», но уже измененные во многом. Они изумляли собой современников Евфимия. Судя по описанию Пахомия, они были устроены замысловато в несколько ярусов, с внутренними переходам и множеством дверей (30), так что только домашний человек мог находить тайные сообщения между всеми храминами, и сие, вероятно,

было необходимо в те смутные времена Новгорода. Много было построено келий вокруг и для иноков, равно и служебные храмины, так что все здание представлялось как бы малым городком, с проулками внутри Кремля Новгородского. Святительские палаты благолепно были расписаны внутри и украшены снаружи. Близ городской стены соорудил Евфимий высокий столп – «Часозвоню» с боевыми часами, которые оглашали весь город и казались дивными в то время. Эта башня с часами поныне составляет одно из самых высоких зданий, откуда виден Новгород с его отдаленными монастырями. Когда же обрушился на Волхове мост и обвалилась кремлевская стена от напора волн, владыка обновил падшее своей казной и много «вдоволь» иных зданий городских и церковных воздвиг, которым удивлялись современники, долго помнили о них и потомки, и это объясняет, почему Логофет с таким восторгом рассказывает о сооруженных им храмах.

Ревностный к славе Божией архипастырь благоговел и к подвигам своих предшественников. Это благоговение было одобрено особенными откровениями, которых удостоился. Однажды в 1439 г. пономарь Аарон, в чреде своего служения проводя ночь вместе с товарищами в соборной церкви Премудрости Божией, увидел не во сне или привидении, но явно прежде отшедших святителей Новгородских, которые церковными дверьми исходили все из притвора; сами собой отверзались пред ними двери, и так шествовали они во святой алтарь через царские врата. Объятый страхом, Аарон лежал на своем одре и в ужасе не смел разбудить своих товарищей, которые спали, ничего о том не ведая. И вот немного спустя святители все вышли из алтаря в полном облачении, как бы на литию, чинно один за другим, по степени старейшинства своего и, став пред Корсунской иконой Пречистой Богородицы, начали совершать молебное пение; голос их он слышал, но слов произносимых не мог уразуметь. С час времени молились святители пред иконой и потом возвратились все во святой алтарь, и Аарон более их не видел и не слышал их гласа. На рассвете поспешил Аарон

к архиепископу Евфимию и, когда наутро собрался весь освященный собор, поведал пред всеми свое видение. Обрадованный таким чудным явлением, святитель прославил Господа, говоря: «Не оставил Бог места сего, молитв ради всех святых архиепископов». Сам он тогда же соборно служил Литургию в храме Софийском и панихиду по всем архиепископам; в этот день была трапеза для всех соборян и роздана обильная милостыня нищим. Владыка Евфимий написал устав, чтобы каждый год, на память сего видения, совершалась соборно память по всем почивающим в храме Софийском святителям и благоверным князьям. В Воскресенском монастыре находился устав, где рукой самого святителя написана была заповедь совершать поминовение почивающих в Софийском соборе. Это установление поныне в точности исполняется в Софийском соборе 4 октября. В том же году, при возобновлении Софийского собора, в притворе его найдены были нетленные мощи, но чьи, никто не знал. «Понеже от многих лет и многих моров (поветриев) старинные памятухи извелися». Ночью по молитве святителя Евфимия явился ему неведомый святитель и сказал: «Я тот Иоанн архиепископ, которого открыт гроб и который послужил чудеси Богоматери в 1170 г.». Дав обещание молиться за город, повелел он творить поминовение по усопшим князьям и владыкам Новгорода. Эти напоминания о долге чтить прежних наставников и князей были весьма благовременны: Новгороду, который часто засматривался на запад, нужно было напомнить, что у него есть свое, достойное его уважения. В это время владыка позлатил гробы ктитора соборного, святого князя Владимира и матери его княгини Анны, супруги великого Ярослава, подписал их и покровы положил. Всю соборную церковь снаружи велел облить известью и поставил новую звонницу каменную близ городской стены, на место развалившейся от напора речных волн.

Дорожа святой верой предков, блаженный архипастырь заботился и об умножении книг, полезных для души. Еще и ныне целы книги, списанные по его воле и на его счет: а) служебник и устав святителя; б) служебные минеи: за ноябрь

1438 г., за июнь 1439 г., за февраль 1439 г., за апрель 1442 г., минея праздничная и в) октоих, писанный в 1437 г. по приказанию святителя Евфимия для Софийского собора. (Октоих – осьмогласник. ...в богослужении православной церкви употребляется восемь главных напевов, которые называются гласами. Святые и богопросвещенные составители церковных песнопений трудами своими так обогатили богослужение православной церкви, что она имеет на каждый глас полную недельную службу. Каждый глас для каждого дня недели имеет свои собственные стихиры, каноны и проч., которые сочинены приноровительно именно к этому, а не к другому гласу. Таким образом, в продолжение восьми недель в церкви по очереди совершается богослужение всех восьми гласов, начиная с первого. Книга, содержащая в себе недельные службы восьми гласов, и называется Октоихом. [56] С. 380.) Замечательно послесловие писца первой минеи. Он говорит: «Повелением господина моего архиепископа Евфимия писал в обители Богородицы на Перыне игумен Дионисий»; далее: «Отцы, господа и братия, клир Святой Софии! Пойте или читайте, но исправляя; а меня грешного не кляните; если где описался я, говоря с другом или обучая детей или по затмению мыслей; не ропщите на меня бедного».

Но с особенной любовью описывает Логофет подвижническую жизнь святителя и его великую заботливость об облегчении участи несчастных. «Богу единому известна была, - пишет он, - его тайная милостыня, но ежедневно видима была и всенародная. Наипаче же имел он попечение о странных и пришельцах из чужих стран, всех с любовью упокоивал по примеру страннолюбия Авраамова. Никто не отходил от него скорбным, ибо щедрый владыка говорил сам себе: «Не мое все сие, но Божие» - и потому всем обильно подавал. Не на Новгород только простиралась щедрая рука его, но милостыня его досягала до Царьграда, до святого Афона и до самого Иерусалима. Но при таком милосердии строг был святитель в исполнении своего долга и памятовал слова апостола: «Научи, накажи, запрети». Сперва, однако, с кротостью увещевал согрешающих и запрещал только

непослушным - устами, как бы гневаясь, сердцем же молясь о виновных, не обратит ли их Господь? Если кто сильный властью и богатством хотел сделать что-либо законопреступное, с твердостью сопротивлялся владыка Евфимий; если же опять кто-либо думал молением, или дарами, или молвой народный его преклонить, чтобы не обличал или не запрещал, никогда не мог обрести в нем послабления, доколе сам не исправлялся. Когда же видел святитель закоснение во грехе, на Господа возлагал он праведный суд, и Господь исправлял непокорных, как изведали то на опыте многие, дерзнувшие состязаться со своим архипастырем. Но кто опишет пост его и воздержание? Заботы житейские никогда не препятствовали ему исполнить все иноческое правило, и чего не успевал сделать днем, то довершал ночью. Блаженный имел обычай за час до утрени довершать ночное славословие в келии и прежде всех являлся на службу церковную. Во всю первую седмицу Великой четыредесятницы не принимал он никакой пищи, в прочие же недели вкушал однажды в день, кроме субботы и воскресенья, и то же правило соблюдал и в прочие посты, с великим опасением разрешая себе пищу во дни празднеств. Святая же церковь особенно восхваляет (в службе) ревность его против незаконных браков и блуда».

Нравы новгородцев тогдашнего времени много причиняли скорбей и трудов святителю Евфимию, ревностному к своему долгу. Так, в 1440 г. архиепископ должен был опять ехать в Москву к великому князю, чтобы быть посредником между державным и своей паствой, так как великий князь прогневался на Новгород за его своеволие и с помощью псковитян повоевал многие его волости. Мир был заключен по старине, но с уплатой 8000 руб. дани. В сей же самый год предуказано было Промыслом, что скоро наступит конец необузданному своеволию Новгорода. В житии преподобного Михаила Клопского рассказывается следующее обстоятельство: однажды (в 1440 г.), когда святитель Евфимий посетил свою Вяжищскую обитель, случилось здесь быть и преподобному Михаилу. Встретив святителя, он сказали ему:

«Днесь в царствующем граде Москве радость». «Кая есть вина радости оныя?» - спросил блаженного владыка. Святый же рече: «Днесь родися великому князю Василию сын, и нарекоша имя ему Тимофей. Зрю младенца, ознаменованного величием: се игумен Троицкия обители, Зиновий крестит его, именуя Иоанном! Слава Москве: Иоанн победит князей и народы. Но горе нашей отчизне: Новгород падет к ногам Иоанновым и не возстанет». (По тогдашнему обычаю давали имя святого, коему празднуют в день рожденья, а при крещении – другое.)

В Степенной книге (Степенная книга – родословие государей Российских, начинающееся от святой Ольги, названной в святом крещении Еленою, и продолжившееся до времен государя царя и великого князя Иоанна Васильевича; степенной названа потому, что разделяется на 17 степеней. Ее начал митрополит Киприан и закончил митрополит Макарий; напечатана в двух частях в Москве 1775 года.[56] С. 661.) внесено это событие с таким прибавлением: «Инок свят от вельможеского рода, живый в монастыри Клопском, внезапу нача звонити в колокола и мнози снидошася; он же яко уродствуя бяше, и всем людям и самому архиепископу вопия и глаголаше,...гордыню вашу упразднит (Иоанн), и ваше самовластие разрушит, и самовластные ваши обычаи изменит, и за ваше непокорство многу беду и посечение и плен над вами сотворит, и богатство и села ваши восприимет». Это пророчество повторил преподобный и некоему вельможе Иоанну Немиру (возможно, это сын посадника Василия Степановича, преподобного Варлаама Важского – *Сост.*), когда тот стал просить его молиться о граде, которому грозил войной великий князь. Блаженный на это ответил: «Почто безумнии яко пияни мятетеся: аще не утолите гнева благочестивого царя Иоанна Васильевича, то многия беды приимете: пришед бо за неисправление ваше станет на берегах и многу беду покажет над вами, и страну вашу попленит, и многих от вас вельмож посечению предаст, других же в плен отведет.... Второе же приидет благочестивый великий князь Иоанн Васильевич, град ваш приимет, и всю свою волю

сотворит; како безумнии сему противитися хощете, иже прежде рождения речено о нем, яко сему обычаи ваши премените». Через сорок лет предсказание преподобного в точности исполнилось. А под 1446 г. вот что говорит Новгородский летописец, характеризуя нравы современных своих соотчичей: «В то время не было в Новгороде правды и праваго суда, - явились ябедники, давали клятву и целовали крест на неправду, возстали грабежи по селам, волостям и городу, и были мы в поругание соседям нашим; были объезды по волостям тяжелые и поборы частые; раздавались крик, рыдание, вопль и проклятия на старшин наших и на город, потому что не было ни милости, ни суда праваго». В конце 1447 г. Шемяка захватил великокняжеский престол и вступил в сношения с Новгородом. Для Новгородского архипастыря наступило затруднительное положение. В 1451 г. святитель Иона писал к архиепископу Евфимию грамоту о том, чтобы он старался потушить волнения, поднятые в Новгороде Шемякой. «Я знаю, сын и брат мой, - писал первосвятитель, - что сам ты хорошо знаешь священное писание: но наше смирение, по долгу святительства своего, пишет тебе кратко.... Благословляю тебя сына и брата на то, чтобы ты сам наставлял и священникам приказывал учить духовных детей уклоняться от всякого худого дела». Тогда же первосвятитель особым посланием убеждал новгородцев остановить беспорядки слепого своеволия, причем писал: «Будьте во всем послушны нашему сыну и брату, а вашему отцу и учителю, боголюбивому архиепископу Евфимию». По этому видно, что первосвятитель весьма уважал блаженного Евфимия. Но новгородцы были не таковы, чтобы могли во всем слушаться великого святителя своего. Они никак не хотели прекратить связей с Шемякой. В 1452 г. первосвятитель опять писал архиепископу Евфимию, чтобы новгородцы и князь Димитрий прислали послов для испрошения прощения у великого князя Василия. «Иначе, - прибавлял святитель Иона,- кровь падет на того, кто хочет проливать ее». Шемяка, как клятвопреступник и жестокий враг, отлучен был от церкви. Но новгородцы и тогда не отставали от связи с ним.

Шемяка до того умел обманывать других на счет себя и льстить слабостям людским, что новгородцы кричали: «Святая София - защита притесненным». Даже сам владыка как бы в защиту новгородцев указал однажды на некоторые извинения, на что Иона отвечал ему: «Ты пишешь, будто я сам называю в моей грамоте князя Димитрия Юрьевича сыном. Посмотри внимательно на ту мою грамоту и уразумей, так ли в ней написано. Я не велел вам с ним ни есть, ни пить: потому что он сам отлучил себя от христианства, своею волею наложил на себя великую церковную тягость, написал на себя клятвенную грамоту, чтобы не мыслить зла против великаго князя, да все то изменил. Так можно ли мне по божественным правилам назвать его своими духовным сыном? Нет, я как прежде, так и теперь вместе с прочими владыками считаю князя Димитрия не благословенным и отлученным от церкви Божией. Ты пишешь еще, что и прежде русские князья приезжали в дом Святой Софии, в Великий Новгород, и им по силе оказывали честь, и, однако ж, прежние митрополиты грамат с такою тягостию не присылали. Но скажи мне, сын мой, какие князья прежде причиняли столько зла великому князю, нарушая крестное целование, или, приехав к вам и оставляя у вас всю свою семью, ходили от вас по великому княжению губить христианство и проливать кровь? Как прежде у вас этого не было, то так и не писали к вам прежние митрополиты». Однако же оружие великого князя восторжествовало над непокорными. Вскоре скончался и беспокойный Шемяка, которого новгородцы с честью погребли в обители Юрьевской.

Незадолго до кончины (в 1456 г.) еще раз пришлось владыке быть ходатаем перед великим князем за своих преступных детей. Новгородцы, давая убежище неприятелям Темного, говорили, что Святая София никогда не отвергала несчастных изгнанников. Кроме Шемяки, они приняли к себе одного из князей Суздальских - Василья Гребенку, не хотевшего зависеть от Москвы. Великий князь имел и другие причины к неудовольствию: новгородцы уклонялись от его суда, утаивали княжеские пошлины, приговоры веча называли высшим законодательством и не слушали Московских

наместников. Началась война, кончившаяся поражением новгородцев близ Руссы, которая, впрочем, взята была без боя. Известие об этом привело Новгород в неописанный страх. Ударили в вечевой колокол, народ бежал на Двор Ярославов, чиновники советовались между собой, не зная, что делать; шум и вопль не умолкал с утра до вечера; все кричали, что не время воевать и лучше вступить в переговоры. Отправили архиепископа Евфимия, трех посадников, двух тысяцких и 5 выборных от житых людей; велели им не жалеть ласковых слов, ни самых денег в случае необходимости. Посольство имело желанный успех. Архиепископ, найдя великого князя в Яжелбицах, обходил всех князей и бояр, склоняя их быть миротворцами; молил самого великого князя не губить народа легкомысленного, но полезного для России своим купечеством и готового загладить впредь свою вину искренней верностью. Великий князь простил виновных по ходатайству владыки, но взял с них 8500 р. пени и обязал договорной грамотой платить народную дань, отменить вечевые грамоты и не принимать никого из его лиходеев. (Лиходей – злодей, делающий вред.[56] С. 285.) Таким образом, великий князь, смирив Новгород, предоставил довершить легкое покорение оного сыну своему.

Не оставлял без попечения и Псковской своей паствы владыка Евфимий. На другой же год (в 1435 г.) после посвящения он ездил во Псков 13 января; но псковичи недружелюбно его приняли, потому что он приехал не в свое урочное время и хотел посадить наместника и печатника своего новгородца, вопреки порядку, заведенному прежними владыками, чему псковичи воспротивились, и хотя потом воротили его из Невадичей и дали ему суд, а на «попех подъезд», но владыка с неудовольствием уехал из Пскова (30 января) и не хотел «сборовати у Святой Троицы» до митрополита. В 1446 г. блаженный архипастырь ездил на Волок благословить Новгородскую отчину, и свою архиепископию, и своих детей. В этом путешествии провел он почти целые полгода: оставив Новгород 7 августа, он возвратился из Заволочья 23 января 1447 г. Тогда посетил он, между прочим,

и Коневец, где подвизался преподобный Арсений, и в знак духовной дружбы подарил ему свой клобук. Залив, где встречали и провожали владыку, назван Владычней лахтой. Этот залив, давно занесенный песком и камнями, ныне уже порос травой, но сохраняет свое историческое название. В декабре 1448 г. владыка Евфимий вторично посетил Псков и был встречен против дальнего Пантелеймона. На третий день совершал служение в соборном храме Святой Троицы, при котором и «сенедикт чтоша, злые прокляша, котории хотят дому Святой Троицы и Святой Софии зла, а благоверным князем, там лежащим, пеша вечную память и инем добрым людем, иже кровь свою пролияша за дом Божий, а живым в дому Святой Троицы и Святой Софии пеша много лет». 5 генваря 1453 г. опять приезжал во Псков, «и соборова на третий день во Святой Троицы». В это посещение Пскова владыка, по челобитью «попов не вкупных благословил четвертый собор держати вседневную службу у святого Спаса Всемилостивого на торгу и у святого Дмитрия у Домантовы башни». За год до кончины (в 1457 г.) владыка Евфимий в последний раз посетил Псков 4 января. В этот же день служил он Литургию у Святой Троицы, на которой и «сенедикт чтоша»; и, пробыв здесь 3 недели, выехал из Пскова 27 января, «взем подъезд (пошлины)».

Когда блаженный Евфимий достиг глубокой старости, пожелал при жизни своей довершить устройство обители Вяжищской сооружением в ней теплой трапезной церкви во имя возлюбленного ученика Христова Иоанна. С ревностью приступил он к делу, и Господь благословил доброе его начинание. В течение Великого поста успели соорудить трапезу, и хотя еще не была она окончена, но уже братия монастырская в ней обедала в день светлого праздника. Нетерпение старческое не позволило святителю ожидать, чтобы просохли стены для их расписания. Он велел художникам немедленно приступить к делу, несмотря на сырость, а сам теплой молитвой помолился Богу, чтобы хотя бы на один день даровал ему Господь видеть благолепие храма возлюбленного Его апостола, и услышал Господь его молитву; к празднику

Пятидесятницы и Евангелиста совершены были и церковь, и трапеза. С радостными слезами святитель благодарил Господа за исполнение пламенного его желания и устроил светлое празднество для братии и народа в день освящения.

Святитель Евфимий, предчувствуя близкую свою кончину в последнюю посетившую его немощь и скорбя душой, что дела Шемяки поставили его в неблаговидное отношение к первосвятителю, которого он глубоко чтил, послал присного своего слугу Феодора с умилительным посланием к митрополиту Ионе, как к своему отцу и владыке, прося у него прощение во всем, в чем согрешил в жизни пред Богом, и благословения в сей век и будущий, и возвещал о своей тяжкой немощи. Столь же умилительно отвечал ему первосвятитель, что он много скорбит о его немощи и молит милосердие Божие, да подаст ему телесное здравие, доколе угодно сие Господу, а наипаче душевную спасительную пользу. Митрополит несколько укорял его за то, что в простоте сердца своего допускал новгородцам держать у себя того, кто был отлучен первосвятителем. «Напоминаем тебе, сын мой, – писал святитель Иона, – что ты стал было поступать слишком просто: того, кто отлучен был нашим смирением за преступления, вы принимали у себя, с тем приятельское имели общение в пище и питье, того удостоивали своего благословения. И ты, сын мой, принеси в том покаяние пред Богом». А затем, если облегчится болезнь, приглашал его приехать в Москву для личного объяснения и совершенного прощения. На тот же случай, если болезнь воспрепятствует, послал к нему своего духовника благословить его как бы от своего лица и во всем простить, как сына возлюбленного; но, если бы не застал его в живых, повелено было тогда прочесть отпустительную грамоту над гробом усопшего, что и было исполнено, ибо посланный первосвятителя уже не застал в живых Евфимия, и это посольство послужило лишь к прославлению святости человека Божия.

Вот что рассказывает Логофет о кончине святителя Евфимия. При наступлении зимы 1458 г. блаженный почувствовал крайнее изнеможение. Он имел обычай: при наступлении

Великой четыредесятиицы всегда отходить для безмолвия в любимую обитель Вяжищскую на всю первую седмицу; но в этот раз, по особенному смотрению Божию, не случилось ему идти под сень чудотворца Николая, чтобы предать свою душу Господу в той обители, откуда был вызван на подвиги святительского служения. Когда наступило прощальное воскресенье, пришли к нему дети его духовные: все посадники и тысяцкие, бояре и многие именитые граждане, игумены и пресвитеры – и, по обычаю, припадая к ногам его, смиренно просили у него прощения, как бы предчувствуя, что они уже более не увидят своего пастыря. И он, как чадолюбивый отец, всех милостиво прощал, поучая проводить в чистоте Святую четыредесятницу и воздерживаться от пьянства и от всякого злого начинания. При наступлении вечера, выйдя из града, он направился не в Вяжищскую обитель, но на Лисичью гору. Народ, попадавшийся на стогнах, провожал его с любовью и кланялся до земли, как бы расставаясь навеки, и владыка всех разрешал и благословлял. Достигнув обители, он угостил братию обильной трапезой, простился с нею и отошел в свою келью. Во все продолжение первой седмицы, хотя блаженный и чувствовал тяжкий недуг, но не опустительно ходил на соборное служение. Все видели его болезненным и много о том скорбели, но в нем самом никто не замечал никакой скорби, наипаче же радость, как это случается с теми, которые после долгого странствования в стране чужой, весело возвращаются на свою родину. Так и святитель Евфимий утешал себя скорым отшествием в страну вечного покоя. Пред самой кончиной, призвав братию, он простился со всеми, приобщился Святых Таин и, воздав благодарение Господу за все, тихо предал чистую свою душу Богу в 11 день марта, после тридцатилетнего мудрого управления Новгородскою паствой. Летописец, сказав о преставлении святителя, прибавляет: «Покой, Господи, со святыми душу его». В час блаженной кончины вся келья его наполнилась благоухания. На труженическом теле его обретены были тяжелые вериги и схима, которых при жизни его никто и никогда не замечал.

Как только разнеслась горестная весть в Новгороде о кончине любимого пастыря, поднялся неутешный плач, и граждане Новгорода, подобно речным волнам, устремились в обитель на Лисичью гору, чтобы воздать последний долг усопшему. Все тужили, все рыдали о вечной разлуке с таким отцом. Многотрудное тело его с великой честью и надгробными песнями отнесено было в храм Святой Софии для торжественного отпевания, а оттуда - в обитель святителя Николая на Вяжищах, где хотел он на веки успокоиться. Тяжелые вериги, которые во все время своего святительства тайно носил на труженическом теле, повешены были при гробе, и многие потекли от них исцеления недужным.

Духовник первосвятителя Ионы прибыл в Новгород уже спустя 16 дней после блаженной кончины Евфимия и поспешил в обитель Вяжищскую, чтобы исполнить волю своего владыки и прочесть прощальную грамоту над гробом усопшего. Когда открыт был гроб, все изумились, видя, что тление не коснулось человека Божия; он лежал как уснувший от житейских забот; самые персты десной руки были сложены, как будто для благословений осиротевшей паствы. «Ныне воистину уразумел я, что хранит Бог еще великий Новгород и место сие святое, молитвами святителя Евфимия», - воскликнул Евмений и, прочтя грамоту митрополита Ионы о прощении и благословении, как бы живому вложил ее в руку усопшего.

Вскоре же после кончины святителя Евфимия стали истекать чудеса от его раки; и первый испытал на себе милость его Вяжищский игумен Варлаам. Он сильно страдал от лихорадки и, когда возложил на себя схиму его и вериги, выздоровел.

Сын новгородского боярина Матфея Иоанн три года страдал от тяжкой головной боли и, как только возложил на себя схиму при гробе Евфимия, тотчас получил исцеление.

Келарь обители Митрофан раз ночью хотел встать к утреннему славословию, но внезапно лишился языка и впал в совершенное расслабление. Когда пришла посетить его братия, больной не мог ничего говорить и только плакал о своей беде. В таком состоянии он пробыл до вечера, и все о нем

скобели, ибо был усердный служитель, и все лежало на его руках; только знаками давал понять, указывая то на свою голову, то на место, где был гроб святителя, чтобы принесли его вериги и надели на него схиму. Как только было исполнено его желание, впал он в глубокий сон, после которого встал совершенно здоровым.

У именитой жены новгородской Евфросинии долго страдала от тяжкого недуга дочь Александра. Скорбная мать, придя с больной в обитель Вяжищскую, помолилась у раки святителя и возложила на дочь вериги, больная тотчас получила исцеление. Также исцелился при раке угодника Божия некто Захария, бывший в услужении у святителя Ионы, преемника владыки Евфимия, и клирик соборного храма Сергий, и жена одного благочестивого крестьянина, жившего в окрестностях обители.

Протодиакон соборной церкви Феодор, пользовавшийся милостью святителя Евфимия, через несколько лет после его кончины впал в тяжкий недуг и пожелал иноческого образа. При пострижении было наречено ему имя Феодосий, и уже он чувствовал приближение кончины, так что присные спрашивали его: «Где желает быть погребенным?» Феодосий указал обитель Антониеву Рождества Божией Матери, но при последнем издыхании внезапно явился ему святитель Евфимий, каким он видел его при жизни; умирающий хотел подняться со своего одра, чтобы поклониться явившемуся, и, будучи не в силах это сделать, он велел всем предстоящим сотворить на себе крестное знамение; и когда его спросили: «Что необычайное он видит?», ответил: «Блаженный архиепископ Евфимий пришел ко мне и зовет меня в свой монастырь. Молю вас, отнесите тело мое в обитель на Вяжищах». С этими словами испустил дух и был погребен сродниками по завещанию.

Некто рода боярского, соименный святителю, занимавший должность подьячего в Великом Новгороде, долгое время страдал студеной болезнью. Слыша много о чудесах святого, он отправился в обитель Вяжищскую, чтобы поклониться гробу и иконе чудотворца, и, как только приложился к честным веригам, получил исцеление.

Той же болезнью долго страдал родоначальник царственного дома Романовых, брат царицы Анастасии, боярин Никита Романович Юрьев, когда был наместником в Новгороде. Он поспешил в обитель Вяжищскую и, получив исцеление у раки угодника Божия, даровал обильную милостыню игумену и братии. Впоследствии этот боярин вместе с воеводой Георгием Токмановым послан был от царя Ивана Васильевича в пределы немецких рыцарей. На походе, помолившись пред ракой святого Евфимия, молитвами его одержал победу и завоевал город Пернов.

Другой царский дьяк Андрей Клобуков, также из рода боярского, присланный от царя Ивана Васильевича, впал в тяжкую болезнь трясавицы. Слыша о чудесах, истекающих от гроба святителя Евфимия, пеший пошел в обитель Вяжищскую. Там, когда с верой приложился к чудотворной раке и надел на себя тяжелые вериги угодника Божия, тут же получил исцеление. Учредив братию обильной трапезой, дал в обитель богатую милостыню и возвратился в Великий Новгород, как бы никогда не болевший, прославляя Бога и угодника Его Евфимия. Много и иных чудес продолжает неоскудно источать священная рака святителя.

Когда открыты мощи святителя, неизвестно, но при переписи 1500 г. в Вяжищском монастыре уже существовала церковь во имя святителя Евфимия.

При жизни своей святитель Евфимий имел особую дружбу со святым Ионою, который потом был ему преемник на кафедре Софийской, с преподобным Арсением, который основал обитель на Коневце и с блаженным Михаилом Клопским. Глубоко чтя преподобного Михаила, святитель Евфимий сам почтил его погребением. Услышав о его кончине, святитель прибыл в обитель со всем освященным собором, чтобы воздать последний долг почившему, при чем совершилось великое чудо к прославлению угодника Божия. Когда начали копать могилу, земля оказалась твердой от холода, как камень; тогда игумен указал место, где преподобный незадолго до кончины имел обычай становиться во время священного пения, и, как только на этом месте начали

копать землю, она оказалась мягкой, как среди лета. Видя сие, архиепископ и сущие с ним прославили Бога, прославляющего святых своих. При жизни же святителя Евфимия начала созидаться обитель Соловецкая. По устроении там преподобными Зосимой и Германом деревянной церкви Преображения Господня, пришли в Новгород послы испросить благословение архипастыря и антиминс для нового храма. Святитель Евфимий, представив себе опасности со стороны диких лопарей и со стороны суровой местности, усомнился на первый раз, достанет ли сил бороться с такими трудностями, но потом возблагодарил Господа за благодать Его, воодушевившую таким мужеством рабов Его. Он послал игумена Павла с антиминсом для освящения храма и для управления новой обителью. Но так как Павел и после него Феодосий и Иона не могли ужиться на Соловецком острове, то архипастырь, по тайному ходатайству братии, вызвал самого Зосиму в Новгород и убедил его принять на себя сан священства и игуменства. (См. житие преподобного Зосимы Соловецкого– *Сост.*)

Горькое событие для православия совершилось во дни долгого святительства Евфимия, уже в последние годы его жизни древняя столица православия на востоке – Царьград – пал под оружием оттоманским, и это был тяжкий удар для православных.

Летописные сказания времен святительства Евфимия наполнены известиями о разных чудесных явлениях: то небо пылало в огнях разноцветных, то вода обращалась в кровь; святые иконы источали слезы, как бы предвещая пагубу, предстоящую Новгороду; звери переменяли свой обыкновенный вид. В 1446 г. генваря 3, по сказанию Новгородского летописца, шел сильный дождь, и сыпались из тучи на землю рожь, пшеница, ячмень, так что все пространство между рекой Мстой и Волховцом верст на 15, покрылось хлебом, который крестьяне собрали и принесли в Новгород, к радостному изумлению жителей, угнетаемых дороговизной в съестных припасах.

Тропарь, глас 4

Избра́н бы́в Бо́гови́н от ю́ности, святи́телю Евфи́мие; и сего́ ра́ди архиере́йства са́ном почте́н бы́в, упа́сл еси́ лю́ди, и́же тебе́ Бо́гом вручённыя; тем же и по преставле́нии чюде́с дарова́ния от Го́спода приял еси́ исцеля́ти различ́ныя неду́ги; Того́ моли́ о нас, совершающих че́стную па́мять твою́, да тебе́ вси непреста́нно величаем.

Кондак, глас 8

Я́ко архиере́ом сопресто́льник, и святи́телем изря́дный побо́рник бы́л еси́ святи́телю Евфи́мие, непреста́й сохраня́я оте́чество свое́, град же и лю́ди, и́же тебе́ ве́рою почита́ющих, и честны́м моще́м твои́м покланя́ющихся, да велегла́сно тебе́ вси вопие́м, ра́дуйся святи́телю богому́дре.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Жервэ Н. Н.
Николо-Вяжищский женский монастырь, ставроиигиальный. Село Вяжищи // [42] С. 145-150.

После смерти Евфимия (11 марта 1458 г.) его мощи были положены под спудом в монастырском храме. К этому времени Вяжищский монастырь числится пятым в ряду самых больших Новгородских монастырей: Юрьева, Хутынского, Антониева, Духова. По вкладным грамотам архиепископов, у монастыря появляются в XVI в. обширные владения в Водской, Шелонской и Деревской пятинах, на реке Выге и Шунге, охотничьи угодья, леса, поймы рек. В 1625 г., по царской грамоте Михаила Федоровича, монастырю разрешались рыбные ловли совместно с Соловецким монастырем по реке Выге.

Особенно значительно увеличились монастырские вотчины в XVI-XVII вв. В 1510 г. великий князь Василий Иванович дал Вяжищскому монастырю грамоту, которая освободила игумена и братию от светского суда и пошлин в пользу Новгородского владыки. В 1562-1584 гг. монастырь получает жалованные грамоты на вотчины от Ивана Грозного. 4 грамоты даны были царем Федором Ивановичем, одна из которых освобождала Вяжищский монастырь «от ратных постоев приезжего двора». В конце XVI века Вяжищам принадлежало 1770 десятин (1945 га) земли. Увеличение монастырских владений шло и от пожертвований «на помин души» и на «поминание» родственников, а в Новгороде в это время монастырь имел уже два двора. По писцовым книгам 1500 г. указывается в монастыре «4 церкви да трапеза камены».

С 1683 по 1697 гг. возглавлял монастырь Боголеп Саблин. По его указанию было начато строительство трапезной с церквами Иоанна Богослова (теплой) и Вознесение (холодной), продолжавшееся 4 года. К этому времени относится украшение монастырских сооружений изразцами.

К середине XVIII в. Вяжищский монастырь представляет собой сложный архитектурный и хозяйственный комплекс, состоящий из множества каменных и деревянных построек. Согласно ведомостям 1737-1738 гг., в нем было 5 церквей, колокольня с колоколами и боевыми часами, настоятельские кельи, подцерковье, трапезная, хлебопекарня, поварня, погреба, надвратная церковь «деревяная пустая» на каменных Святых воротах. Братские и казначейские кельи размещались в каменном корпусе, были еще 7 деревянных житниц, овин, два сушила, кузница, братская баня, амбары, караульные помещения, больница, 2 гостиницы и даже тюрьма. Был при монастыре и обширный сад с яблоневыми деревьями, два огорода для выращивания овощей, ветряные мельницы, пруды. Около всего монастыря «ограда деревянная рубленая и на ней по углам 4 башни осьмиугольные шатром». В описаниях Вяжищского монастыря, сделанных в середине XIX в. архимандритом Макарием и графом М. Толстым, обращено внимание на богатство внутреннего убранства всех монастырских храмов. Никольский собор имел 6-ти ярусный иконостас, и все иконы нижнего яруса были в серебряных ризах. Имелись древние иконы: чудотворная храмовая икона святителя Николая, икона святого архиепископа Евфимия, строгановского письма, в чеканном окладе, украшенная жемчугом XVII века, образ Богородицы «Знамение» XVII в., а также древние церковные предметы.

По указу Екатерины II от 1764 г. о секуляризации церковных и монастырских земель Вяжищский монастырь был причислен ко II классу с годовым жалованием 1311 рублей 90 копеек. Количество монашествующих колебалось от 9-10 до 30-35. Уже с этого времени начинается медленное угасание монастыря, особенно ощущавшееся в конце XIX – начале XX вв.

Точных сведений о дате закрытия монастыря сегодня нет. В 1919 г. почти у всех новгородских монастырей были изъяты капиталы, а 21 февраля 1920 г. состоялось заседание межведомственной комиссии по ликвидации монастырей.

В 1958 г. под руководством архитектора-реставратора Л.Е. Красноречьева начались обмерные и исследовательские работы. А в 1964 г. противоаварийные строительные мероприятия переросли в реставрационно-восстановительные.

В 1984 г. было прекращено финансирование этих работ, и Вяжищам вновь стало грозить разрушение. Лишь единственный смотритель монастыря пытался помешать непрошеным посетителям, выламывавшим из монастырских стен драгоценные изразцы. В 80-е годы по проекту туристического центра в монастыре планировалось разместить 2-3-дневную туристическую базу отдыха.

Но, к счастью, летом 1988 г. Вяжищи были возвращены Церкви. Восстановление монастыря начало осуществляться на средства Новгородской епархии. Первое богослужение здесь состоялось 11 сентября 1989 г., в день Усекновения главы Иоанна Предтечи. Вернулась церковная жизнь на это святое, намоленное место, зазвучали на всю округу колокола...

Началась новая история древнего монастыря. Вслед за восстановлением монашеского корпуса начались работы в Никольском соборе. Монастырь постепенно обзавелся своим хозяйством. С 1995 г. он получил статус ставропигиального. (Ставропигиальный – подчиненный непосредственно св. Синоду, не зависящий от епархиального начальства.[56] С. 657) Сейчас в монастыре около 20 сестер во главе с игуменьей Антонией. (Данные 2000 г.)

Житие

архиепископа

Ионы Новгородского [5]

Память его празднуется месяца марта в 9-й день и месяца ноября в 5-й день

† 1470

На Новгородской кафедре с 1458 по 1470 гг.

Преемником святого Евфимия на святительской кафедре был святой Иона - игумен Отенской обители.

Святой Иона родился в Новгороде в конце XIV столетия, в миру назывался Иоанном. Об имени и звании его родителей ничего не говорится ни в жизнеописании, ни в летописях. Известно только, что он еще в детстве остался круглым сиротой, лишившись матери на третьем и отца - на седьмом году. Небесный Промыслитель не оставил сироту Иоанна без своего попечения. Он послал ему мать в одной благочестивой вдове, которая, сжалившись над малюткой, взяла его к себе на воспитание и приложила о нем истинно материнское попечение. С материнской нежностью заботилась она о телесном воспитании дитяти, так как сирота Иоанн оказался очень слабого телосложения и по своему болезненному состоянию особенно нуждался в бдительном за ним уходе. Новая

мать считала для себя священной обязанностью позаботиться и об его умственном, и нравственном образовании и потому отдала отрока для обучения грамоте одному дьяку, у которого много было и других мальчиков.

Отрок Иоанн, ходя в училище, никогда не принимал никакого участия в забавах своих сверстников, свойственных детскому возрасту. Он держал себя больше вдали от прочих детей и только изредка иногда, стоя где-нибудь в стороне, безмолвно смотрел на игры и забавы своих товарищей. Зато все свое старание и усердие он прилагал к книжному учению и этим еще более расположил к себе свою благодетельницу, которая, видя в своем питомце редкую кротость и прилежание, более и более привязывалась к нему любовью. В свою очередь, и питомец, видя постоянно нежное о нем попечение сердобольной воспитательницы, старался утешать ее своим постоянным благонравием и прилежанием. И вот этому-то сироте-отроку, по неисповедимым судьбам Божиим, еще с детства предназначено было свыше быть святителем на кафедре Святой Софии, великим молитвенником и заступником своей паствы.

Однажды преподобный Михаил Клопский, еще прежде поселения его в Клопском монастыре, явился в Новгороде при архиепископе Иоанне III в 1403 г. Будучи никому не ведом в Новгороде и сам никого не зная, преподобный Михаил ходил по улицам города в нищенском одеянии, представляясь юродивым. Игравшие в это время дети, завидя преподобного Михаила, юродственно идущего по улице, тотчас оставили свои игры, толпой побежали к нему навстречу и стали всячески издеваться и насмехаться над блаженным. Некоторые же, более резвые, бросали ему в лицо и на голову сор, выметаемый из домов, а другие бросали даже камни в ноги праведника. Один только отрок Иоанн не принимал никакого участия в глумлениях неразумных детей над блаженным. Он смиренно стоял в углу одной улицы и, быть может, с грустью смотрел на дерзкие глумления своих сверстников. Блаженный Михаил, не обращая внимания на выходки шалунов, направляется прямо к стоящему на углу улицы отроку Иоанну, и, чтобы

поддержать о себе мнение окружающей его толпы, как о юродивом, берет испугавшегося отрока за волосы и, приподняв его выше себя, говорит: «Иванец, учись книгам прилежно: ты будешь архиепископом Новгорода». Потом обнял его с любовью и удалился. Это пророчество преподобного в точности исполнилось через 50 лет, спустя 4 года после блаженной кончины самого угодника Божия.

Вот что впоследствии рассказывал сам святитель о своем детстве: «Егда бех еще младенец, оставшу ми сиротою от отца седми лет, а от матери трех лет, и положил Бог на сердце жене вдовице, именем Натальи, матери Якова Дмитриевича Медоварцова, а Михайловой бабе, и взя мя в дом к собе и начат кормити и одевати и вда мя в научение грамоте дьяку. Бысть же в училище том множество детей учащихся: мне же от убожества сушу тиху. В един убо от дний, детем играющим по вечерне, абие идяше по улице блажен муж: дети же устремившеся на него и начаша метати камение и сметие на очи его; а мне стоящу неподвижно. Он же остави всих детей, притече ко мне, и взем мя за власы, да поднял выше себе, и нача звати именем, никако же зная мя: «Иванец! Учися грамоте: быти тебе в Великом Новегороде архиепископом».

Когда отрок Иоанн достиг совершенного возраста, он не захотел оставаться в мире. Воспитанный в правилах благочестия, с самого детства не любивший увлекаться удовольствиями мира, он возгорелся любовью к богомыслию и уединенной жизни и задумал посвятить себя на служение в звании смиренного инока.

В окрестностях Новгорода в то время была пустыня Отенская, иначе называвшаяся Отняя или отчая пустыня. Это была очень скудная и малая обитель, в которой настоятелем был тогда архимандрит Харитон, вероятно удалившийся с юга от гонений. В эту-то Отенскую пустынь и направился юный Иоанн. Принятый с любовью архимандритом Харитоном, он постригся в иноческий образ с именем Ионы и проходил в обители разные послушания. Своей кротостью, послушанием и безропотным перенесением всяких трудов и подвигов он снискал себе такую любовь и уважение всей

братии, что после кончины архимандрита Харитона единодушно всеми иноками был избран игуменом Отенской обители.

Отенская пустыня находится в 50 верстах от Новгорода. Окруженная со всех сторон непроходимыми лесами и дебрями, она отличалась дикостью своего местоположения. Несмотря, однако же, на дальность расстояния обители от Новгорода и на неудобство пути, слава о высокой подвижнической жизни игумена Ионы и его мудром управлении братией быстро распространилась в окрестностях Отни и скоро дошла до богатого и славного в то время Новгорода. Многие именитые граждане, слыша о глубоком смиренномудрии и подвижнической жизни Ионы, приходили на богомолье в его обитель и, насладившись его мудрыми и назидательными беседами, возвращались домой с самыми добрыми отзывами о смирении и подвижнической жизни всех иноков Отенской пустыни под руководством богобоязненного игумена. А вследствие этого как в самом Новгороде, так и в его окрестностях нашлось много благотворителей, которые, видя великую скудость обители и строгую иноческую жизнь ее обитателей, стали делать приношения от своих щедрот. По уставу пустыни, все в ней было общее и все приношения благотворителей были общим достоянием братии. При таких условиях скудная Отенская пустынь под мудрым управлением Ионы стала мало-помалу процветать и благоукрашаться, а с умножением братии и самый чин отправления церковного богослужения становился благолепнее. Между тем как богобоязненный игумен уединенной Отенской обители смиренно подвизался на избранном пути, руководя и других к духовной жизни своими мудрыми наставлениями и примером святой жизни, наступало время исполниться пророчеству о нем преподобного Михаила Клопского.

В 1458 г. скончался святитель Евфимий. Оплакав кончину любимого владыки, всенародное множество Великого Новаграда: посадники, тысяцкие и другие именитые граждане - собрались на вече и единодушно избрали на осиротевшую кафедру Святой Софии богобоязненного игумена Отенской пустыни Иону. С радостью отправились в пустынь

послы Великого Новгорода возвестить смиренному игумену о высоком назначении и с честью возвести его на владычние сени. Как ни тяжело было для Ионы расставаться с любимым своим уединением, но он не мог воспротивиться общему желанию народа и всего клира, видя в этом волю Божию. Возведенный на сени 19 марта 1458 г., он в следующем 1459 г. отправился в Москву и там в феврале принял хиротонию в сан архиепископа Новгородского от соименного ему святого Ионы, митрополита Московского и всея России.

Новопоставленный святитель Иона, по выражению списателя его жития, был так украшен добродетелями и такой любовью ко всем была исполнена его душа, что в лице его, казалось, восстал не только недавно почивший святитель Евфимий, но и все прежде почившие святители Новгородские. Помня свое сиротство, он был всегдашним заступником и помощником всех сирот и сострадательным утешителем беспомощных вдовиц. «Вдовичьи уста благословили тебя, блаженный святитель, удостоившись твоей защиты; благоугождал ты Богу по примеру Иова и избавлял обижаемых от насилия», - так воспевает его Церковь. Но при всем своем милосердии святитель был строг в исполнении своего пастырского долга. С кротостью он вразумлял заблуждающихся, а нерадящих о своем исправлении он подвергал должному взысканию и запрещению. В суде его было столько же правды, не взирающей на знатность и богатство, сколько снисхождения к немощам. Каждое слово его высоко ценилось и считалось как бы пророческим, потому что в точности исполнялось в свое время. Его сановитые седины и глубокая опытность в понимании сердца человеческого внушали невольное уважение каждому, у кого касалось до него дело или кто имел с ним беседу. Поэтому не только именитые граждане Новгорода, но даже и великие князья Московские чтили его добродетели и часто имели с ним письменное сообщение. Такое нравственное влияние святителя на князей Московских особенно было дорого для вольного Новгорода при его постоянных неурядицах и взаимных раздорах. Гордясь своими вечевыми привилегиями перед

прочими русскими городами, новгородцы не раз навлекали на себя гнев князей Московских: Василия Темного и сына его - Иоанна III, хорошо понимавших все интриги и коварное к ним отношение представителей Новгородского веча. В этих-то критических обстоятельствах, когда гнев Московских князей готов был разразиться над новгородцами страшной карой за их лукавства и измены, святитель Иона являлся сильным ходатаем и заступником видимо слабеющего Новгорода перед возрастающим могуществом Москвы.

Лишь только возвратился Иона в Новгород, как насилия гордого римского владыки произвели тревогу на юго-западе России и в Москве. Из Рима прибыл в Литву ученик Исидора - Григорий, посвященный в митрополиты России. По этому случаю в Москве состоялся собор русских святителей; но на нем Новгородский владыка не присутствовал, так как незадолго пред тем отправился к своей пастве после посвящения и при самом поставлении своем в архиепископа дал обет и грамоту за своей подписью быть верным рукоположившему его святителю и не принимать Григория, выходца из Рима. Потому, может быть, митрополит и не счел нужным вызывать владыку Иону для личного присутствия на соборе, а только по окончании собора послал ему известие о соборных совещаниях и убеждал его, чтобы он помнил данное им при поставлении своем обещание, стоял твердо в православной вере, укреплял в ней свою паству и пребывал в единодушии со своей братией - русскими епископами. Теперь блаженный архипастырь вдвойне должен был трудиться, ибо, кроме занятия духовными делами по обширной своей епископии, он должен был следить и за людьми сомнительными.

Вскоре, именно в январе 1460 г., посетил Новгород великий князь Василий с сыновьями своими Юрием и Андреем. В этот раз он прибыл сюда мирный, с ласками любви, чтобы поклониться Новгородской святыне и собрать обычную дань с Новгорода и Пскова. В предыдущие же два раза, при святителе Евфимии, он приходил с воинской грозой за приязнь Новгорода к Шемяке. И теперь новгородцы составили

было заговор бить великого князя Василия. Сведав о таком безумном замысле, архиепископ Иона явился в собрание и грозно сказал: «Безумцы! Если убьете вы великого князя, что выиграете? Больше горя и бед для Новгорода. Старший сын его Иоанн, услышав о злодействе вашем, явится против вас с сильным войском и опустошит вашу страну». Заговорщики поняли свое положение. Новгородцы приняли великого князя с великими почестями. Архиепископ Иона, со своей стороны, также оказывал всю любовь и уважение великому князю. Около двух месяцев гостил великий князь у новгородцев. В продолжение этого времени он часто и любезно беседовал с владыкой, с удовольствием исполняя все его ходатайства за граждан новгородских, так как всякое слово святителя великий князь считал непогрешимым и высоко чтил его за добродетельную и богоугодную жизнь. В это мирное посещение Новгорода великий князь утешен был великим чудом, какое совершилось у раки преподобного Варлаама Хутынского над постельничим его Григорием. Этот молодой человек из рода бояр Рязанских, сделался так тяжко болен, что находился в безнадежном состоянии и уже несколько часов лежал мертвым. Когда же положили больного у раки преподобного, он внезапно ожил и стал совершенно здоровым. Очевидцами этого чуда были сам князь, его сыновья и бояре, прибывшие в Новгород, и они должны были сознаться, что Новгород под покровительством неба. Святитель Иона тогда же ради вечной памяти чуда велел записать это дивное событие для последующих родов жившему тогда у него ученому, пришельцу со святой горы Пахомию Логофету.

Отправляясь из Новгорода, великий князь пригласил архиепископа Иону в Москву. Нельзя было не исполнить этого желания великого князя и по уважению к нему, а еще более по делам своей своевольной паствы. Интриги новгородцев по отношению к князьям Московским стали ясно обнаруживаться и потому казались ненавистными Василию Темному и умному сыну его - Иоанну III в последние годы святительства Евфимия и в начале правления Ионы. Иоанн III,

еще при жизни отца сделавшись его соправителем, зорко следил за всеми неурядицами в Новгороде и вполне понимал слабость его самоуправления, которая происходила от постоянных внутренних раздоров и несогласий. Знатные и богатые граждане захватывали в свои руки все почетные должности: посадников, тысяцких, старост и другие, за которые они спорили друг с другом. Каждый из них имел приверженцев из бедного класса, которые и держали его сторону на вече. Эти веча часто были очень шумны и кончались иногда кровавыми побоищами, которые приходилось прекращать самим владыкам силой пастырского своего увещания. Когда Москва, в лице своих великих князей, и именно в описываемую эпоху стала угрожать Новгороду совершенным покорением, новгородцы задумали искать защиты у князей литовских. Эта затея тогда бы и кончилась уничтожением Новгородского веча, если бы владыки Новгородские Евфимий и Иона своим благотворным влиянием не воздействовали на князей Московских. Святителю Евфимию даже не раз приходилось умиротворять Литовского князя, воинственного Витовта, который уже покорил под свою власть Смоленск и грозил опустошением областей Новгородских. Святитель же Иона постоянно напоминал своим согражданам быть покорными единоверному с ними князю, а не склоняться на сторону князей Литовских, поклонников папы.

Между тем все раздоры и разделения новгородцев на партии, из коих одна называлась московской, а другая литовской, не могли не доходить до Москвы. И уже поэтому архиепископ Иона, приглашенный великим князем Василием, волей-неволей должен был ехать в Москву вскоре после посвящения своего в святительский сан, чтобы лично объясниться с державным по делам своих духовных чад и предупредить козни, которые были воздвигаемы на родной ему город.

По прибытии в Москву архиепископ Иона был встречен с большими почестями великокняжескими боярами и несколькими игуменами еще за три поприща от столицы и с особенной любовью был принят митрополитом всея Руси в своих палатах. Затем в великокняжеские палаты ему сделан

был прием, вполне достойный представителя и владыки Великого Новаграда. Списатель жития так описывает встречу его на дворе великокняжеском: «Великою честию почтен бе, усретенми частыми, светлыми вне двора княжа, внутрь же двора - боярами, на ступенях крыльца сынове княжи по чину своему усретаху, в преддверии же и сам князь изыде во сретение архиепископу, и поддержа десницу его, и вниде с ним в княжеские палаты». Здесь владыка Новгородский от лица своих сограждан поднес великому князю многие и богатые дары и «елики тяжести даров, - замечено в жизнеописании, - принесены быша архиепископом, радостно прият князь». Во всю бытность святителя в Москве великий князь относился к нему с самым глубоким уважением; не раз он посылал своих бояр на подворье святителя, чтобы передать ему свое личное уважение. Часто, собираясь на совещания, великий князь с митрополитом Ионою и владыкой Новгородским рассуждали о делах церковных. В одно из таковых совещаний Василий Васильевич вместе с сыном своим Иоанном откровенно высказал архиепископу Ионе все, что было у него на душе насчет своевольства новгородцев, что новгородцы не воздают ему подобающей чести великокняжеской, и заключил свою речь тем, что он намерен поднять оружие, чтобы однажды навсегда положить конец беспорядкам и своевольству Новгорода. Архиепископ Иона горячо тогда вступился за свою паству, умоляя великого князя не увлекаться порывами гнева, так как в этом деле немало послужили к возбуждению гнева княжеского разные наговоры завистливых клеветников, а отечески пощадить и помиловать покорных ему людей. «Из-за горсти негодных, - говорил святитель, - не следует карать всех». «Если государь, - продолжал он, - ради зависти, возбужденной против отчины его - Великого Новгорода - не внимая его молениям, не преложит гнев на милость и воздвигнет руку на людей неповинных, да внимает сам к себе, чтобы и между его чадами не возникли разделения от зависти взаимной. Ныне же, как князь благочестивый, поставленный над многими князьями, чтобы им благодетельствовать, да не подвигнется по клевете на свою

отчину, но тихими очами да взирает на послушный ему народ, не возлагая новых даней и повинностей на людей, дотоле от них свободных. «Тебе самому, - продолжал далее святитель, - уже приближаются дни кончины, сыну же твоему Иоанну содержать хоругвь русскую, и о нем, вместе с моим народом, теплые вознесу молитвы к Господу Богу, да освободит Он от насилия царей Ордынских, ради свободы, дарованной тобою моему граду; да вознесется рука его над всеми сопостатами и прославится властию больше всех своих предков, и княжение его укрепится в мощной его деснице, и на многие распространится страны, если только будети жить в благочестии и тихими очами назирать обладаемых им».

После такой трогательной речи, в которой старец-святитель кротко выразил, как должны быть осмотрительны державные правители в своих приговорах и решении судьбы своего народа и что милосердие и снисходительность более всего упрочивают могущество царей, великий князь умилился и возвеселился сердцем. Особенно обрадовало его предсказание об освобождении от татарского ига всей Русской земли, имеющее совершиться при сыне его. Маститая старость и какое-то небесное вдохновение, отражавшееся на спокойном лице говорившего святителя, поселяли в душе князя несомненную уверенность в истине предсказания, ибо князь знал, что непогрешительно всякое слово, исходившее из уст святителя. Тогда же Василий Васильевич с радостью обещал архиепископу отложить всякий гнев на его паству Великого Новгорода и даровать ему мир, сказав, что он все забывает и все прощает своей отчине – Новгороду. Только просил, чтобы твердо было обещание святого Ионы сыну его против Орды, и о том же умолял его блаженный Иона митрополит. Старец на это отвечал: **«Áще два от вáс совещáете о всякой вéщи, ея́ же áще прóсита, бýдеть вáма от отцá моегó, и́же на небесéх»** (Мф. 18. 19); **«моля́щеся отпущáйте, áще что и́мате на когó»** (Марк. 11. 25). После этого оба святителя, со всеми своими духовными чадами, обещали усердно молиться, чтобы князь восприял свободу от мучительства князей Ордынских и чтобы в руке его укрепилась хоругвь русская.

Когда беседа кончилась, вдруг, к удивлению всех, святитель Иона заплакал и плакал горько. Великий князь и митрополит, недоумевая о такой внезапной скорби святителя, пожелали узнать, что бы такое так сильно могло опечалить его? Тогда Иона открыл им близкое падение Новгорода и сокрушение всей его гордыни. «Кто озлобит людей моих, всенародное множество, - говорил старец в духе ведения, - или кто смирит такое величие града моего, если только не возмутит их междоусобие и лесть неправды не расточит их и не развеет лукавства! Обаче во дни мои да даст Господь мир, тишину и благословение людем моим». И действительно, во время святительства его все окрестные страны держали мир с Великим Новгородом, во всех областях Новгородских царствовала глубокая тишина, самые граждане сохраняли между собой взаимную любовь, не производя никаких беспорядков и крамол. Благоплодна была даже самая земля паче прежних лет. Тогда же архиепископ, предвидя, что пастве его – Новгороду – не удержать своей независимости, просил обоих князей даровать самосудную грамоту любимой его обители Отенской, дабы она свободна была от насилия и притеснений наместников княжеских и других властей. Оба князя с полной готовностью исполнили просьбу архиепископа Ионы и даровали ему просимую грамоту, скрепленную двумя позлащенными печатями, с изображениями обоих государей. Эта грамота состояла в том, что Отенская обитель имела право распоряжаться землями и угодьями, дарованными ей в разное время, а также и прикрепленными к ней селами с крестьянами и монастырскими работниками, своим судом, т. е. судом игумена и братии.

Великий князь так твердо веровал словам святителя, что в духовной своей грамоте, назначая города и уделы сыновьям своим и супруге, определил и какую дань должны давать удельные князья старшему их брату, великому князю, для удовлетворения Орды, доколе еще шататься будут цари Ордынские, и что по времени не должно будет платить этой дани великому князю, когда потребит Господь Орду от лица русских князей.

Покончив дела свои, святитель Иона при отъезде напутствовал [illegible] великого князя таким наказом: «Сыном своим, духовным детям, чтобы они, признав свою вину, исправились, в земли и воды мои не вступались, имя мое держали честно, по старине, если хотят от меня покровительства и милости». Затем оба князя с великой честью отпустили архиепископа Иону, провожая его вместе с боярами. С восторгом встретили и новгородские граждане своего владыку, почитая в нем истинного своего отца, заступника и великого миротворца.

Глубоко чтил высокие добродетели архиепископа Ионы и хиротонисавший его митрополит Иона. Вскоре же после отъезда его из Москвы, блаженный митрополит Иона тяжко заболел. Желая еще раз насладиться духовной беседой архиепископа Ионы и имея мысль назначить его преемником себе, митрополит посылает в Новгород гонца с грамотой, в которой, уведомляя о своей болезни, от которой уже не надеется оправиться, просил его поспешить к нему, пока еще живому, дабы обоим получить друг от друга братское утешение. В конце же своей грамоты митрополит просил Иону: «Да приимет участие в избрании преемника и сам своими честными руками предаст его гробу». Прочитав святительскую грамоту, много плакал архиепископ Иона и сказал: «Великия благодати лишается ныне Москва, такожде с нею и вся Российская земля, таковую доброту скрывающе под землею». Однако старец не решился опять идти в Москву и написал ответную грамоту, в которой уведомлял, что и сам он удручен старостью, что приближается конец и его жизни и что особенно он чувствует тяжкую боль в ногах, препятствующую ему идти в дальний путь; но при этом утешал его несомненной надеждой насладиться взаимным лицезрением по отшествии из бренного тела, когда и ему придется предстать пред Судию живых и мертвых. Касательно же избрания достойного ему преемника на Российскую митрополию, святитель Иона присовокупил: «Кого же Дух святый изберет и благословит, того и аз готов буду прияти». Блаженный митрополит Иона преставился 31 марта 1461 г. и за святость своей жизни причтен церковью к лику святых.

В 1462 г. скончался и великий князь Василий Темный. Великокняжеский престол, по утвердившемуся уже тогда порядку престолонаследия, занял старший его сын Иоанн III, еще при жизни отца бывший ему соправителем. Блаженный архиепископ, чтобы представиться новому великому князю, в 1463 г. решился отправиться в Москву. Впрочем, причиной этой поездки, вероятно, были другие более важные обстоятельства, так как по некоторым делам видели в Новгороде, что новый великий князь не доволен новгородцами. Иоанн, помня высокое благоволение своего родителя к Новгородскому владыке и сам лично глубоко почитая его, как мужа святой жизни, принял его с почестями и благоговением и просил его молитв, как он обещал прежде, чтобы Господь утвердил княжение его, возвысил его державу на врагов и помог освободить православную Русь от тягостного и мучительного рабства царей Ордынских. Святитель подтвердил несомненное исполнение своего предсказания о низложении Ордынских князей, внушая не погрешать в своем уповании и напоминая князю, что отец его, твердо веруя в скорую свободу отчизны от власти татарской, и в духовной завещал ему не требовать с братьев своих и с Новгородской области той дани, которая назначалась для Орды. «Не презрит Господь, - говорил святитель, - слезной молитвы стольких угнетенных, изженет Орду, какими ведает судьбами, лишь бы сам державный пребыл в благочестии и тихими очами назирал свою область». Тут же святой Иона присовокупил и свою просьбу о подтверждении прежней грамоты, предоставлявшей Отенской обители право независимого суда над принадлежащими ей селами и крестьянами, как было при его родителе. Иоанн Васильевич с любовью исполнил просьбу владыки, подтвердив грамоту родителя и утвердив ее печатью со своим изображением.

После кончины митрополита Ионы, по его завещанию, собором русских иерархов был возведен на кафедру митрополита Московского и всея России Феодосий, архиепископ Ростовский (3 мая 1461 г.). Новгородский святитель Иона не был в Москве при поставлении нового митрополита,

а прислал свою грамоту с обещанием повиноваться новому митрополиту.

Несмотря, однако же, на это обещание святителя Новгородского, одной из первых забот митрополита Феодосия была забота о епархии Новгородской. Новгородцы, по своим капризам, видимо, тяготились своими отношениями с великим князем Московским; они предчувствовали, что не отстоять им своей вольности. Между ними давно бродила мысль отделиться от Москвы и отдаться под покровительство великого князя Литовского. А эта мысль неизбежно вела к другой: отделиться и от Московского митрополита и признать над собой власть митрополита Киевского. В это время совершилось прискорбное для православной русской Церкви событие: состоялось окончательное разделение Русской церкви на две митрополии - Восточно-Русскую, или Московскую, и Западно-Русскую, или Литовскую. В Литве, с согласия Казимира - короля Литовского (Польского), был объявлен митрополитом Киевским присланный папой Григорий - ученик Исидора. Этот Исидор предвосхитил у святого Ионы титул митрополита Московского, и в качестве сего последнего отправился на Флорентийский собор, и там изменил православию. Измена обнаружилась тотчас по возвращении Исидора в Москву, за что он был осужден собором русских иерархов и бежал в Италию, как отвергнутый. Там он разными происками достиг того, что папа согласился послать к королю Литовскому ученика Исидорова Григория в качестве митрополита Киевского. Григорий был рукоположен в епископский сан патриархом цареградским Григорием Маммою, тоже принявшим унию. Святитель Иона много и убедительно писал епископам Киевской митрополии по поводу этого грустного для православия события. Живое участие в этом деле принимал и великий князь Московский. Оба они действовали на Казимира, чтобы он не принимал Григория. Однако Казимир, в интересах политических, чтобы русские области, отторгнутые от Москвы, совсем прервали всякую связь с Москвой, и в религиозном отношении, как ревностный католик, исполнил волю папы: принял

Григория и признал его митрополитом Киевским. С этого времени новому митрополиту Киевскому подчинены были епархии: Черниговская, Смоленская, Перемышльская, Туровская, Луцкая, Владимирская, Полоцкая. Холмская и Галицкая. И вот едва прошел месяц со времени вступления Феодосия на кафедру митрополита, как он счел нужным писать Новгородскому владыки Ионе: «Ты знаешь, сын мой, что в Литовскую землю пришел ученик Исидора Григорий и что король его принял и дал ему престол Киевский. Если этот Григорий по каким-либо делам пришлет к тебе кого-либо из своих, то ты, помня свое обещание, данное при поставлении твоем и повторенное в твоих грамотах к великому князю и собору русских епископов, не принимай их, и ни в чем не проси благословения от того Григория, и не внимай его писаниям и поучениям. Да и детей твоих духовных в Новгороде и Пскове укрепляй твердо, чтобы они не принимали его благословения и поучения и не посылали к нему ни с чем, чтобы не колебалась от ересей наша православная церковь». Далее митрополит писал, что, с тех пор как стоит великое православие, не прихаживал на Русь из Рима ни один митрополит. При этом просил блаженного Иону побороть за православие, как и прежние великие исповедники, которых сам он знал, и, наконец, благодарил за присланные им поминки, обещая всегда иметь к нему любовь духовную. Такое же послание потом прислал архиепископу Ионе и великий князь Иоанн Васильевич, но уже при преемнике Феодосия, митрополите Филиппе, и, вероятно, с целью, чтобы в такое смутное для церкви время более воздействовать своим посланием на беспокойных новгородцев в пользу подчинения их новому митрополиту. «Король Польский и великий князь Литовский, Казимир, - писал Иоанн, - еще к нашему отцу, а ныне и ко мне не одинова присылал своих послов о том, чтобы есмя приняли к собе его митрополита Григория; но тебе известно, отче, откоде пришёл и от кого поставлен тот Григорий. Пришел из Рима от папы, а поставлен в Риме Григорьем - патриархом Цареградским, который повиновался папе с осмаго собора. А сами ведаете, за колико

лет разделилась греческая вера с латынскою, и святыми отцами заклято и утверждено, что с латыною не совокуплятися... и отец мой послал к королю, чтобы того Григория к собе не принимал, новины бы не чинил... и старины не рушал... Кто будет нам люб, тот будет у нас на всей Русии; а от Рима у нас митрополиту не быти..., а примешь, ино ты церковь Божию раздираешь, а не мы. А король пакы тако принял, и церквей ему русских поступился». При этом Иоанн напоминал архиепископу Ионе, чтобы он исполнял свой обет не приступати к тому Григорью, каковой обет дал Ионе митрополиту, потом Феодосию и, наконец, митрополиту Филиппу. Далее в том же послании великий князь извещает владыку Новгородского, что он получил грамоту от Иосифа, митрополита Кесарии Филипповы, в которой сообщает, что тот Григорий посылал в Царьград своего посла Мануила «ищущи собе благословения и подтверждения от Цареградскаго патриарха, а хотячи быти у нас в Москве... да чтобы о нем патриарх посла своего послал до меня, да от того дей много порекл злата и порт патриарху».... «А потому он с отцом своим митрополитом, с своею матерью, с своею братьею и со всем священством положили того посла патриарша, ни Григорьева в землю свою не впущать и благословения не принимать... И тобе бы нашему богомольцу, - писал далее князь, - ведомо было... Которыми делы тот посол патриарш к тобе с тем посланием, или тот Григорий учнет ся посылати, и ты б того гораздо ся оберегал, и детей своих (новгородцев) наказал, чтобы никоторому посланью патриашу, ни Григорьеву не верили, ни поученья его, ни ложного благословения не требовали... и помнил бы еси, отче, свой обет».

Святитель Иона, как муж святой жизни и опытный пастырь, умел вразумлять новгородцев и обуздывать их неприязнь к великому князю Московскому и этим самым снискал высокое к себе уважение и любовь в Москве. Может быть, поэтому-то некоторые в Новгороде и были недовольны своим владыкой и нарушали его права. Как бы то ни было, только, во всяком случае, не без причины, архиепископ Иона, когда ездил в Москву в 1463 г., чтобы представиться новому

великому князю Иоанну III, а вместе и митрополиту Феодосию, испросил у последнего грамоту для ограждения своих прав. Феодосий подтвердил всему духовному чину Новгородской епархии покоряться своему владыке, утвердил за ним все его земли, вотчины и пошлины, а новгородцам всем заповедал, чтобы они не вступались в те церковные пошлины и земли и не дерзали обижать дом Святой Софии.

В то же время жители Пскова, враждуя на новгородцев, не помогавших им в борьбе с немцами, вздумали восстать и против Новгородского владыки, как это не раз случалось и прежде. В течение двух лет они не платили ему церковных пошлин и не дозволяли пользоваться землями, водами и другими угодьями, находившимися в Псковской области, так что архиепископ Иона принужден был жаловаться митрополиту. Кроме того, в конце 1463 г. (12 декабря) псковитяне послали великому князю Иоанну Васильевичу грамоту, чтобы он повелел митрополиту поставить особого владыку в Пскове, и притом их брата - псковитянина. Великий князь отвечал: «Это дело важное, мы внимательно порассудим с отцем нашим митрополитом; он созовет архиепископов и епископов, чтобы решить, можно ли тому быть». Через месяц с небольшим (22 января 1464 г.) псковитяне повторили свою просьбу и прислали князю в подарок 50 р. (Каждый рубль равнялся 1/5 фунта серебра; следовательно, в 50 руб. заключалось серебра 10 фунтов). Князь велел известить их, что он заботится об отчине своей – Пскове – с отцом своим митрополитом и пришлет им ответ через своих послов. Наконец ответ был получен и состоял в том, что нельзя быть в Пскове особому владыке, так как там искони не было кафедры епископской. Вдобавок к этому митрополит послал псковичам свою грамоту, в которой, упоминая о жалобе на них архиепископа Ионы, строго наказывал, чтобы они возвратили ему все отнятые земли и пошлины, впредь не обижали дома Святой Софии Новгородской и не вмешивались в ее вотчины. «Или не знаете, - писал к ним Феодосий, - что церковь соборная Святой Софии Премудрости Божией есть земное небо, и в ней совершается великое Божие таинство,

и Христос, яко жертва, роздается для спасения и оживотворения душ и телес верующих! Но Господь, благодетельсвующий верным, имеющим попечение о святей Его церкви, отмщает оскорбляющим ее, и страшно впасть в руки Бога живаго. Итак, чада, соблюдайте все, что установлено по старине судом соборной церкви, и не прикасайтесь достоянию архиепископов ваших, ибо то все отдано для безкровной жертвы, за спасение душ прежде почивших отец и в поминовение вечное. Пишу вам по долгу святительскому, ибо церковь Божия никого не обижает, и ей причинять обиды воспрещают священныя правила». Псковитяне на этот раз покорились. Со своей стороны, и блаженный Иона старался смягчить своей любовью недовольства псковичей на зависимость их от Новгородской кафедры, не требуя от них вознаграждения за пользование в продолжение двух лет землями и водами кафедры, когда они изъявили свою покорность в 1465 г. В сентябре этого года псковитяне возобновили даже с новгородцами клятвенный договор, чтобы держать между собой мир по старине, и владыке Новгородскому, по старине же, ездить в Псков за своими пошлинами. В начале октября святитель Иона действительно ездил в Псков, здесь встречен был с честью, совершал торжественные служения, решал судебные дела, прожил около четырех недель и, собрав обычные приношения и «подъезд» со священников, на четвертой неделе с почетом выехал в Новгород. Но при всем том мысль отделиться от Новгородского владыки и достигнуть церковного самоуправления не оставляла псковитян.

Осенью 1468 г. священноиноки и священники всех пяти соборов и вообще все священство Пскова явилось на вече и, указывая на разные бедствия, постигавшие город в последние годы, говорили собравшемуся народу в присутствии князя и посадников: «Сами видите, чада, что такую милость посылает на нас Господь по грехам нашим и ожидая как от вас, так и от нас обращения к Себе. Потому мы положили между собой, по правилам святых апостолов и святых отец, во всем священстве поддержать крепость, чтобы нам управляться и жить по Номоканону. А вы будьте нам поборниками,

потому что здесь над нами нет правителя. Да и вы иногда вступаетесь миром в церковные дела не по правилам: так мы хотим и на вас положить такую же духовную крепость». Псковичи отвечали: «То ведаете вы, Божие священство, а мы вам поборники на всякий благий совет». Тогда все пять соборов и все священство написали грамоту из Номоканона о своих священнических крепостях и церковных делах и положили ее в общественный «ларь», а правителями над собой для исполнения этой грамоты избрали на вече пред всем Псковом двух священников и, кроме того, тогда же отлучили от службы всех вдовых священников и диаконов во всей Псковской области. Вскоре, однако же, на одного из избранных правителей-священников восстали какие-то клеветники, и он бежал в Новгород к владыке. В январе следующего года владыка, уже дряхлый от лет, снова приехал в Псков и был принят с честью; но, когда, призвав к себе все священство и посадников, начал спрашивать их о крепостной грамоте и говорил: «Кто это так сделал без моего ведома? Я сам хочу судить здесь, а вы бы вынули ту грамоту и подрали», ему ответили: «Ты, господин, сам знаешь, что ты здесь не надолго; а таких дел, какие в последнее время укоренились в здешнем духовенстве и сильно смущают церковь Божию, скоро исправить нельзя. Мы не в состоянии высказать тебе, до какой степени дошло бесстыдство. Притом грамота наша, положенная в ларь, выписана из Номоканона; и ты сам, подобно прежним владыкам, благословил нас править все священнические дела по Номоканону с твоим наместником - нашим псковитянином». Добродушный архипастырь ответил: «Вижу, дети, что и на вашей стороне есть правда, но дело это очень важное, я доложу об этом митрополиту и вас извещу, как он прикажет поступить». На Московской митрополичьей кафедре в это время был уже Филипп. Феодосий же добровольно отказался от святительского престола и 11 лет спасался на покое, прислуживая в своей келии одному расслабленному старцу в Чудове монастыре, где до святительства был настоятелем. Через девять месяцев (в октябре) великий князь и митрополит прислали в Псков своих послов

с грамотой, чтобы псковичи предоставили управление духовенством своему богомольцу - архиепископу, как заведено искони. Тогда же прислал в Псков своего посла и архиепископ и велел сказать псковичам, что, если они возложат на него это святительское дело, сами увидят, как он поддержит духовную крепость и в священниках и во всем церковном управлении. Псковичи и в этот раз покорились и хотя помедлили еще, но наконец 5 января 1470 г. вынули из ларя свою грамоту и подрали. Получив о том известие, владыка дал приказ в Псков, чтобы вдовыс священники ехали к нему в Новгород на управление, и по строгом испытании выдал несомненным по поведению письменное дозволение священнодействовать, а прочих подверг запрещению.

Среди таких трудов и подвигов святительских на пользу паствы архиепископ Иона имел великое попечение и о созидании и украшении храмов Божиих. Первой заботой святителя, по возведении его на кафедру Святой Софии, было возобновить и украсить Отенскую обитель, где начались его иноческие подвиги и под сенью которой он желал обрести себе вечное упокоение. Прежде всего он соорудил, вместо деревянной церкви, новый каменный храм во имя трех святителей и великолепно его украсил. Для этой цели вызваны были самые лучшие иконописцы для написания икон и искусные живописцы, которые расписали все стены и колонны храма. Столь же драгоценной утварью обогатил его и дал вкладом, кроме многих священных книг, Святое Евангелие, писанное золотом и окованное в золотых досках с дорогими каменьями, богатые сосуды и жемчужные ризы. К паперти этого храма пристроил он церковь во имя Предтечи и Крестителя Иоанна, так как день его рождения совпадал с днем рождества святого Предтечи и его именем он был наречен в миру. Эта церковь была также вся каменная от основания, но с деревянным куполом, чтобы когда-нибудь не обрушились камни и не сокрушили бы гроба; так как блаженный Иона избрал сей храм своей усыпальницей и сам ископал себе в оном гроб. Затем он выстроил каменную трапезу и при ней теплую церковь во имя святителя Николая для тех, которые не могли переносить холода в зимнее время.

Много приобрел он также сел с крестьянами и рыбные ловли, которые записал на имя любимой своей обители Отенской, из малой сделав ее великой и из скудной – богатой. Но никого этим не обижал, ибо все жертвовал от своих достатков, и, наконец, соорудил еще одну в обители церковь: во имя пустынножителя преподобного Онуфрия.

Кроме обители Отенской, святитель Иона воздвиг несколько храмов и в других местах. В 1463 г. отправляясь в Москву, он на пути посетил обитель преподобного Сергия Радонежского чудотворца и тогда же дал обещание построить ему храм, так как в Новгороде дотоле не было посвящено ни одного храма сему великому угоднику Божию. И когда возвратился из Москвы, сразу же на самом архиерейском дворе устроил церковь преподобному Сергию и украсил ее. Святитель Иона питал особенное благоговение к сему угоднику Божию, потому что незадолго пред тем (в 1422 г.) преподобный Сергий был прославлен нетлением святых его мощей. Церковь эта существует поныне. Она находится между Евфимиевским корпусом и Часовою башней над воротами. В алтаре этой церкви, на горнем месте, сохранилось величественное настенное изображение Божией Матери, сидящей на престоле, окруженной архангелами и ликами святых. Иконостас двухъярусный, царские врата иконописные с изображением Благовещения, где Божия Матерь написана с веретеном. На храмовой иконе, современной открытию мощей преподобного Сергия и привезенной из Москвы, вероятно, самим святителем, угодник Божий изображен в пояс: правая рука благословляет, а в левой находится развернутый свиток. Лик чудотворца отличается необыкновенной выразительностью.

В том же 1463 г. святитель Иона возобновил и украсил Дмитриевскую церковь в Новгороде на Торговой стороне. Эта церковь цела и благолепна по настоящее время. По сказанию летописей, она первоначально была устроена в память победы Димитрия Донского над Мамаем.

Наконец, святитель Иона построил каменную церковь в честь Симеона Богоприимца в Зверинском монастыре на

Софийской стороне. Поводом к сооружению ее послужило следующее чудесное событие. В конце 1466 г. в Новгороде и Пскове открылось моровое поветрие, известное в летописях под именем Симеоновского мора. Болезнь обнаруживалась опухолью на теле, называемой желвою или железою. В следующем, 1467 г. язва разразилась в ужасающем виде. В одном Новгороде число умерших простиралось до 48000 человек, в том числе монахов и монахинь умерло 7650 и 300 приходских священников, а во всех Новгородских пятинах похищено заразой 220652 человека. Среди всеобщей скорби святитель Иона утешал своих духовных детей следующими словами святого Златоуста: «Ради их согрешений посетила болезнь от Бога, ибо не искали покаяния во грехах, впали в забвение, от самого обилия благ земных, и посему навел на них Господь смертную язву. Но вот и знамение человеколюбия Божия: не подвиг Он на них иноплеменные народы и не привел на пленение и расхищение за грехи. Если кто уязвлен, то в дому своем находится, и все свои ему соболезнуют; а если кто и умрет, то руками ближних своих, со священническими молитвами, погребается и священными службами поминовен будет, чтобы чрез то получить разрешение во грехах своих. Посему ныне заблаговременно должно обратиться к покаянию, исправив дела свои, чтобы вместе со здравием получить и спасение». Между тем сам святитель денно и нощно со слезами умолял Небесного Владыку о помиловании бедствующего града. Милосердый Господь внял молитве угодника и удостоил его свыше божественного откровения. Для погребения несчастных устроена была общая большая скудельница в Зверинском монастыре в Неревском конце. Однажды, стоя на молитве, святитель услышал голос: «Иди со кресты со всем освященным собором в Неревский конец, в Зверин монастырь, к Покрову Пресвятыя Богородицы, на скудельню. Тамо явися образ святаго праведнаго Симеона Богоприимца. В честь его поставь там единым днем храм, и мор прекратися». С неописанной радостью святитель возвестил гражданам об этой дивной милости Божией и утром 1-го октября совершил

крестный ход из Софийского собора на указанное место, где пред явленной святой иконой, преклонив колена, со слезами молился угоднику Божию об утолении гнева небесного. После этого стали петь молебен; во время молебна народ рубил бревна и носил на своих плечах. В тот же день церковь была срублена, так что святитель Иона успел освятить и совершил Божественную Литургию. Мор после этого сразу же прекратился в Новгороде и его окрестностях. В следующем (1468) году святителем Ионою сооружена была, вместо деревянной, каменная церковь в честь праведного Симеона на том же месте, сохранившаяся до настоящего времени.

При святителе Ионе и при его содействии начал благоустрояться и Соловецкий монастырь на диком острове Белого моря. Еще в 1429 г. благочестивый инок Савватий водрузил там крест и поставил уединенную келью; а святой Зосима через несколько лет создал церковь Преображения, устроил общежительство и выходил в Новгороде жалованную грамоту на весь остров, данную ему от архиепископа Ионы и тамошнего правительства за осмью свинцовыми печатями.

Особенное благоговение святитель Иона имел к святым угодникам, прославленным от Бога нетлением мощей и чудесами. Эту благоговейную любовь к памяти святых ему желалось выразить в гимнах и канонах, дабы и последующие роды праздновали установленные дни памяти святых угодников Божиих, воспевая им службы и читая описания их святой жизни в назидание себе и будущему потомству. Для осуществления этого благочестивого желания святитель Иона воспользовался способностями одного ученого инока Афонской горы - Пахомия Логофета, который в то время находился в Отенской пустыни. Поручая Логофету составлять жития святых со службой и канонами, святитель Иона с архипастырской щедростью награждал его труды: дарил его золотом, и серебром, и разными дорогими мехами - собольими и куньими, чтобы расположить его к усерднейшему исполнению поручаемых ему священных произведений. Так Логофет, по поручению своего благодетеля, составил всенощное бдение преподобному Онуфрию Великому, в честь которого создан

был храм в Отенской обители; потом канон и житие равноапостольной княгини Ольги, как начальницы христианства в Российских странах, далее житие и службу святителю Евфимию, предместнику святого Ионы, также святителю Ионе - митрополиту Московскому - службу и канон, в краестрочиях коего Пахомий прямо указывает, что он написал сие по повелению Ионы - архиепископа Новгородского; наконец, преподобным Варлааму Хутынскому и Савве Вишерскому - жития и службы с похвальным словом преподобному Варлааму. Оба последние восследования службы святитель Иона поручил составить Логофету по следующим чудесным обстоятельствам. В 1460 г. в бытность великого князя Василия в Новгороде, как замечено выше, тяжко заболел его постельничий Григорий, так что несколько часов был без всяких признаков жизни. Будучи принесен в обитель Хутынскую и положен у раки преподобного, больной тотчас выздоровел. Прославляя дивного во святых своих Бога, святитель Иона велел Логофету тогда же составить житие с похвальным словом и канон угоднику Божию Варлааму Хутынскому. Канон же и прочая служба преподобному Савве Вишерскому составлены по поручению святителя в память чудесного исцеления угодником игумена обители Геласия. Однажды Геласий впал в тяжкую болезнь от нечаянной отравы. Будучи в крайнем изнеможении, он обратился с молитвой об исцелении к преподобному Савве и вдруг увидел его стоящим на молитве в светлой одежде. В ту же минуту получив совершенное исцеление, он поспешно отправился в Новгород поведать святителю Ионе о своем чудесном видении и исцелении. После этого святитель прибыл в обитель и, совершив молебное пение у раки преподобного, велел написать лик его на иконе, а Пахомию поручил составить службу; а потом над мощами его соорудил в честь Покрова Пресвятой Богородицы каменную церковь, которая перестроена была в 1523 г.

Такова была пастырская деятельность святителя Ионы. По отзыву современников, он был великий деятель церковный и гражданский. Поставленный на высоком свещнике

Новгородской архиепископии, он во всю свою жизнь светил своими добрыми делами на пользу своей паствы. Как подвижник, отрешившийся от мира и от его суетных благ, он всецело посвящал себя на служение единому Богу; не сокровиществовал и не собирал для себя ничего, а все, что принадлежало ему по его великому сану, расточал щедро на украшение храмов и на благотворение ближним - неимущим.

Как постоянный молитвенник за свою паству, он еще при жизни своей удостоился свыше божественных откровений. Наконец, как представитель Новгорода с его областью, по своему святительскому сану, он явил себя великим деятелем гражданским и оказал незабвенные услуги своей пастве, защищая ее пред земными царями и ходатайствуя ей мир и благословение Царя Небесного. Несмотря на то что святитель Иона с самого детства был слабого телосложения, несмотря на чрезвычайные иноческие подвиги и многотрудную деятельность, сопряженную с постоянными заботами и беспокойствами о делах церковных и гражданских, благодать Божия видимо совершалась в немощах его. Он дожил до глубокой старости и правил паствой 12 лет и 6 месяцев. Предвидя близкий исход от мира сего, он собственноручно написал духовное завещание, в котором любимую свою пустынь поручал покровительству преемников своих, а бренные останки свои – пустыни. Затем, простившись со своею паствой и причастившись Божественных Таин, святитель Иона скончался блаженной кончиной праведника в 5 день ноября 1470 г. Совершив подобающее по чину погребение, многотрудное тело усопшего святителя, по его завещанию, перенесли в Отенскую обитель в дубовом гробе, накрытом каменной доской, на которой начертаны были год, месяц и день блаженного преставления. Гроб братия монастыря оставила в церкви святого Предтечи в той самой могиле, которая была приготовлена святителем при своей жизни для вечного упокоения, но землею не засыпала до 40 дней. По совершении сорокоуста, иноки, не слыша от гроба никакого запаха, какой обыкновенно бывает при разложении тел умерших, уже не хотели засыпать его землей и на последующее

время. И только поверх могилы устроили возвышение из досок в локоть вышиной, ибо всем известна была святость жизни старца святителя, и потому все, несомненно, надеялись на вечное нетление святых его мощей. Время шло, между тем при гробе его даже в летние жары никто и никогда не ощущал ни малейшего запаха гниения, хотя место, где стояла церковь, было низко, и земля, где ископана была могила, была влажна и сыра.

Неизвестный составитель жития святителя Ионы, но, вероятно, современный или вскоре после него живший в Отенской пустыни в заключение жизнеописания присовокупляет от себя следующее: «Сие мною воспомянуто о приснопамятном архиепископе Ионе; написавшие большее о его памяти, опустили нечто как бы малое, и сие, мнившееся им малым, приложили мы здесь, чтобы воспомянуть после блаженного Евфимия и о священном Ионе. Да даст же Господь и ныне, молитвами его, благословение, как и при нем, земли обилие, любовь и тишину странам, мир граду и людям его!» Тот же писатель говорит о себе, что покусился он вкратце почерпнуть как бы златым фиалом от моря неисчерпаемой благодати Божией, хотя малую струю чудес, изливаемых обильно святым угодником Божиим.

С кончиной святителя Ионы кончились навсегда и мирные, счастливые дни для Новгорода. По сказанию летописцев, в год его кончины и ранее были страшные знамения в Новгороде - предвестники скорого низложения его гордыни: сильная буря сломила крест Софийской церкви, древние херсонские колокола в монастыре на Хутыни сами собой издавали печальный звук; кровь являлась на гробах; а в монастыре святой Евфимии «в женстем от иконы Богородицы от очию исхождаху слезы». Люди тихие, миролюбивые трепетали и молились Богу; другие смеялись над мнимыми чудесами. Легкомысленный народ теперь более чем когда-нибудь мечтал о прелестях свободы, и эта мечта навсегда его погубила.

Протекло почти сто лет после погребения святителя Ионы, и Господу угодно было чудесно прославить своего

угодника нетлением его мощей. Это случилось в самые тяжкие времена для Новгорода, при державе царя Ивана Васильевича Грозного, при митрополите Московском Кирилле (1568—1572 г.) и при архиепископе Новгородском Леониде.

13 сентября, в праздник обновления храма Воскресения Христова, когда в Отенской обители началось утреннее богослужение в церкви Иоанна Предтечи, где находился гроб святителя Ионы, вдруг загорелась хлебопекарня, а оттуда пламя быстро распространилось по крыше трапезы и понеслось с ужасной силой на соседние здания, охватив трапезу и при ней церковь святителя Николая. Братия ужаснулась и, оставив утреннее богослужение, устремилась тушить пожар, но сила пламени превозмогла силу людей, которых, по случаю осенних работы, мало было в обители. Видя совершенную невозможность потушить с минуты на минуту усиливавшийся пожар, весь народ и братия поспешили в церковь Трех Святителей, чтобы выносить церковное имущество и утварь. Между тем пламя, быстро распространяясь по переходам из трапезы на паперть, не замедлило охватить крышу и деревянный купол Предтеченской церкви. В это время двое из простых людей, усердствовавшие к памяти святителя, зная, что гроб со святыми его останками огражден только досками и не покрыт землей, рассудили, что пламя, охватив купол Предтеченской церкви, тотчас обрушит его на пол, который должен будет сгореть, а с ним сгорит и гроб святителя со святыми останками. В таких соображениях эти богобоязненные мужи, не сказав никому ничего, поспешно вошли в Предтеченскую церковь, и, не страшась быть поглощенными распространяющимся по церкви пламенем, немедленно разобрали доски поверх гроба, и, вынув из могилы дубовый гроб святителя, благополучно вынесли его из горевшей церкви на средину монастыря, не ощущая никакой тяжести в дорогой своей ноше, и поставили на площади между церковью Трех Святителей и преподобного Онуфрия. Пламя же, разливаясь во все стороны, подобно бурному потоку, охватило потом колокольню, а по причине усилившегося ветра перешло и на церковь преподобного Онуфрия,

которая была вся деревянная. Таким образом, горели все три церкви, трапеза и колокольня. Огонь пылал и метался во все стороны. Те же благочестивые мужи, которые благополучно спасли раку с мощами святителя от пламени, опустошившего Предтеченскую церковь, теперь хотели снова взять раку и вынести за монастырь, так как она оказалась стоящей между двух огней; но, сколько ни силились и как ни старались поднять ее, рака оставалась неподвижной. Пожар между тем до того усилился, что уже не было никакой возможности не только пройти мимо горевших двух церквей, где стояла рака, но даже и близко к раке невозможно было подойти, по причине ужасного пламени. И что же? Рака святителя, как бы в пещи огненной стоявшая, нимало не опалялась от ходившего вокруг огня. Тогда все, смотревшие на это поистине дивное чудо, вполне убедились, что мощи святителя Ионы сам Господь хранит от огненного запаления, чтобы прославить своего угодника и явить миру святые и нетленные его мощи. Когда пламя утихло, 4 инока с двумя священниками, благоговейно поднявши нимало не поврежденную пламенем раку со святыми мощами, при пении псалмов внесли её в обгоревшую Предтеченскую церковь и поставили на горнем месте в алтаре. Игумен на другой день отправился в Новгород и рассказал архиепископу Леониду все случившееся. Владыка велел игумену, по возможности, скорее покрыть Предтеченскую церковь и возобновить как ее, так и другие церкви и здания. И когда церковь Предтечи была обновлена и снова украшена, архиепископ, прибывши в Отенскую обитель, светло совершил положение честных мощей угодника Божия в той же могиле, которая еще при жизни приготовлена была самим святителем. При этом торжественном переложении, которое совершилось в 9-й день января, архиепископ открыл раку, чтобы приложиться к святым мощам, и по церкви разлилось благоухание.

Потом еще через сто лет после этого события, именно в 1670 г., митрополит Варлаам установил особое празднество в память перенесения многоцелебных мощей святителя и чудотворца Ионы в 9 день марта.

Много святитель Иона благодетельствовал при жизни, а еще более после своей блаженной кончины. Слепые, бесноватые и одержимые различными неизлечимыми болезнями получали исцеление тот же час, как скоро припадали к раке мощей святителя или призывали его в молитвах своих. Таким образом, после блаженной кончины святитель Иона явился чудотворцем изящным, предивным и милостивым. Из множества чудес, которыми прославил Господь Своего угодника по преставлении, упомянем здесь о тех из них, о которых сохранились памятные записи в Отенской обители.

В настоятельство в Отенской пустыне игумена Мисаила инок Сильвестр с послушником монастырским Климом был послан в Москву ходатайствовать пред государем о подтверждении прав и преимуществ Отенской обители, коими она пользовалась при прежних государях со времен своего ктитора. Достигнув Вышнего Волочка, посланные, для большего удобства, отправились далее водой; но, когда приблизились к речным порогам, кормчий умышленно ударил ладью о камень и опрокинул их с целью воспользоваться имением одного богатого купца, плывшего вместе с ними. Кознь совершилась, и тот, против которого сделан был злой умысел, потонул; все же прочие один за одним начали выплывать к берегу; не было видно только Сильвестра, и горько плакал о нем его спутник. Между тем опрокинутую лодку скоро прибило к берегу. И что же? На дне лодки оказался живым и невредимым старец Сильвестр, который сам не ведал, каким образом спасся от потопления, потому что не умел плавать. Возблагодарив Бога за такое дивное спасение, Сильвестр и Клим сокрушались еще об утрате своих пожитков, между которыми находилась и царская грамота, ради которой единственно и предприняли дальний путь. Целый день они скорбели о своей потере, взывая о помощи к святителю Ионе. Вдруг при тусклом свете вечерней зари Клим заметил, что какая-то вещь быстриной вод придвигается к берегу. Оградив себя крестным знамением, Клим пустился по реке вброд, чтобы изловить виденную вещь, и, к неописанной своей радости, узнал, что это была их кожаная сумка. Все в ней

оказалось цело и самая подпись руки державных. Затем путники отправились в дальнейший путь и, исполнив поручение, возвратились в Отенскую пустынь, воздавая хвалу и благодарение своему великому покровителю и скорому в бедах заступнику святителю Ионе.

Некто Митрофан житель Новгорода, промыслом перевозчик, впавший в крайнюю бедность, вздумал однажды отправиться в лес собирать ягоды вместе с малолетним сыном. Доплыв по Волхову до деревни Дубровки, оставил лодку на берегу близ этой деревни, а сам с сыном пошел в лес к месту, где, по рассказам людей бывалых, должны быть ягоды. Собрав их довольное количество, он со своей ношей возвращался уже лодке, но, потеряв в чаще леса дорогу, два дня скитался по непроходимым лесам, истомленный голодом и жаждой. Доведенный до крайнего изнеможения и опасаясь за жизнь себя самого и особенно малютки-сына, он обратился с молитвой к Новгородским угодникам. И вот в то время, когда он терял всякую надежду на спасение, вспомнил о святителе Ионе, что этот угодник Божий, по рассказам многих, является скорым в бедах помощником и заступником для всех, призывающих его на помощь. Стал он со слезами молиться святителю Ионе и лишь только произнес его имя, как вдруг очутился на той самой дороге, которая вела к деревне, где оставлена была лодка. Благополучно достигнув Новгорода, он поведал всем о своем чудесном избавлении от голодной смерти в лесу заступлением святителя Ионы.

Один крестьянин по имени Иван, житель монастырского селения, отстоявшего от Отенской обители в 30 верстах, впал в расслабление и даже лишился языка. Родные его приводили к нему многих знахарей, но пользы от них никакой не было, а еще более усиливалась болезнь. Вдруг больному пришла мысль обратиться с молитвой к святителю Ионе, как покровителю их селения. Когда он воззвал к угоднику Божию об исцелении и дал обет поставить свечу пред ракой святых мощей его и совершить молебное пение, в ту же минуту почувствовал облегчение, так что, к удивлению родных, встал с постели и начал по-прежнему говорить ясно. После

такого чудесного исцеления, нимало не медля, Иван отправился в Отенскую пустынь для исполнения своего обета, а через несколько времени и совсем поступил в монастырь на служение Богу и его великому угоднику и принял иноческий образ с именем Игнатия.

Дочь одного крестьянина, жившего в деревне, также принадлежавшей Отенскому монастырю, долгое время страдала какой-то непонятной болезнью, так что лишилась зрения. От чрезвычайной муки она стонала таким раздирающим душу криком, что родители не могли переносить ее воплей во время этих страшных припадков. Наконец они порешили свести больную в Отенскую обитель, и, когда привели к гробу святителя и отслужили молебен у его раки, девица тотчас же совершенно выздоровела, как будто никогда и больна не была.

Раз при настоятельстве игумена Никандра привезли в Отенскую пустынь совершенно слепую женщину. Два дня родные водили слепую к раке святителя с твердым упованием на исцеление; и больная на третий день действительно прозрела. Еще был случай исцеления от слепоты и именно в 12 день июля 1582 г. У крестьянки Мытенского погоста Агафии заболел от неизвестной причины один глаз и через несколько времени совсем закрылся. Больная, когда по совету своих родных пришла в Отенскую обитель и молилась у раки святителя, вдруг стала так же хорошо видеть больным глазом, как и здоровым. Это было при игумене Корнилии. При этом же игумене 26 апреля 1593 г. получил исцеление у гроба святителя крестьянин деревни Жадовска, по имени Алексей. Более полугода тяжко страдая сильной ломотою глаз, от которой совсем не мог смотреть на свет, Алексей стал усердно молиться святителю Ионе об исцелении и дал обещание поклониться святым его мощам. Отправившись в Отенскую обитель, он получил исцеление глазам еще на дороге, не дойдя и до обители.

Однажды при игумене Михаиле напали разбойники на Отенскую обитель и много из нее имущества похитили. На другой год те же разбойники, называвшие себя опричниками,

сделав нападение на монастырскую деревню Есипово, отстоявшую от Отенской пустыни в 8 верстах, совершенно разграбили ее и сожгли. Один крестьянин, по имени Иван, видя зверское неистовство грабителей, скрылся от них в стоге сена и молил святителя спасти его от руки варваров. Услышал молитву его угодник Божий. Разбойники, обступив стог сена, втыкали в него свои копья и рогатины, чтобы испытать, не было ли укрывшихся в нем; но их копья, доходившие до одежды его и даже касавшиеся тела, как потом рассказывал он, только скользили по нем, не причиняя не только вреда, даже боли никакой.

Крестьянин, по имени Георгий, живший в селении на берегу Волхова, рассказал следующий чудесный случай. В одно время стрельцы, плывя по Волхову в город Корелу, на пути своем беспощадно грабили все прибрежные селения, требуя от жителей пищи, одежды и денег. Так они достигли одного монастырского селения и, по обычаю своему, начали грабить жителей. Но вдруг начальнику их пришло на мысль спросить: «Чья это деревня, кто ея владелец?» Случившийся тут Георгий ответил: «Это селение, господин, принадлежит Отенской обители, святому отцу и великому чудотворцу Ионе, архиепископу Новгородскому». Услышав это имя, начальник строго запретил своей дружине к чему-либо прикасаться в этой деревне и при этом рассказал обстоятельство, побудившее его во всю жизнь с благоговением вспоминать скорого в бедах заступника святителя Иону. «Однажды, - говорил он, - прогневался на меня государь и велел казнить меня смертью, а я, окаянный, вспомнив о великом и милостивом чудотворце Ионе, со всем усердием, как только мог, вознес к нему свою грешную молитву о помиловании меня от гнева царского, и в тот же час было получено повеление от царя отменить мою казнь. И вот я, многогрешный, до сих пор жив и состою на службе царской, благодаря милосердию скорого нашего в бедах заступника, святителя Ионы, и прославляю, и буду прославлять его честное имя до самой моей смерти». Таким образом, предстательством и памятью чудотворца спаслось все селение от грабежа.

По реке Вишере плыл однажды в небольшом челноке новгородский житель по имени Елевферий. Время было весеннее, и река была в полном разливе. Вдруг поднялась буря с сильным ветром, так что челн бросало по реке во все стороны, как щепку. Елевферий пришел в ужас, ожидая с минуты на минуту неминуемой гибели. Тогда он со слезами призвал на помощь угодника Божия Иону, и в ту же минуту утлая ладья волнами была вынесена на берег.

По соседству с монастырским селением Оргиничи (Онгиничи), отстоявшим за 35 верст от обители, находилось поместье одного стрелецкого начальника - Димитрия Третьякова. Мать его и служители много делали обид и насилия монастырским крестьянам. Однажды, после Пасхи, схватив богатого крестьянина, по имени Памфила, сковали его и посадили в высокий терем, чтобы заставить его выдать им часть своего имения. Ниоткуда не ожидал себе помощи узник, а только призывал в молитве великих святителей Николая чудотворца и Иону, обещая петь им молебен, если получит избавление. В навечерие праздника святителя Николая слуги стрелецкие, для большей предосторожности, по случаю праздника, отвели Памфила в другой высокий терем, стоявший над рекой, и крепче сковали его. Плакал бедный страдалец, но не оскудевало его упование на великих чудотворцев. В тонком сне предстали ему два светлых мужа в белых ризах и, тихо прикоснувшись, сказали: «Встань и выйди отсюда». «Не могу, господине мои, - отвечал им узник, - я скован». Они же велели ему следовать за ними, и он, внезапно воспрянув, не чувствовал на себе никаких оков, кроме одного только железного кольца, которое осталось на ноге. Не мог он разглядеть лица светлых мужей, за которыми следовал, и вот, не зная сам, во сне или наяву, вышел из заключенной храмины и, выскочив из окна высокого терема, ощутил себя на ногах, без малейшего повреждения от падения со значительной высоты. С радостью побежал к своему дому освободившийся узник, громко призывая по имени брата, так как видел за собой погоню: но гнавшиеся, слыша его вопль, взять никак не могли, потому что не видели

его. Так дивно избавился Памфил от заключения и принес благодарственные молитвы на гробе великого чудотворца святителя Ионы.

В 1540 (по другим источникам в 1655) г. угодник Божий явил милость свою над монастырским крестьянином Иаковом, который внезапно впал в недуг беснования, так что не мог смотреть на людей и бежал в пустые места. Это случилось с Иаковом в самый праздник Преображения Господня в храме Мытенского погоста. Некоторые из молившихся схватили его и отвели домой; но дома делалось больному с каждым днем все хуже и хуже, так что родные не звали, что с ним делать и у кого искать помощи. Соседи дали добрый совет жене его и детям свести больного в Отенскую обитель, к гробу святителя Ионы. Большого труда стоило привести его туда: на дороге он страшно упорствовал и сопротивлялся. Когда же ввели его в обитель, злой дух еще сильнее начал мучить страдальца, так что стерегшие его люди принуждены были опутать его железными цепями, чтобы водить его в церковь. В одну ночь, лежа в оковах в келии, Иаков заснул и потом, скоро воспрянув, начал разумно называть по именам стороживших его, говоря, что в легком сне явился ему светлый муж в святительской одежде и сказал: «Иаков! Исцеляет тебя Господь Иисус мною, рабом Своим», - и тотчас сдался невидим. В явившемся больной узнал святителя Иону, как он написан на гробовой иконе. После этого видения Иаков чувствовал себя совершенно здоровым и, проливая слезы, начал молить своих оберегателей, чтобы сняли с него железные оковы. Когда настало время утреннего пения, исцелившийся Иаков, разрешенный от уз, пришел в церковь, где поведал пред всеми игумену Ионе, как явился ему святитель Иона и совершил над ним великое чудо исцеления. Игумен и вся братия поспешили в храм Предтечи, и там, пред ракой угодника Божия, совершили молебное пение. Исцеленный же, с благодарными слезами припадая к раке многоцелебных мощей святителя, славил Господа и своего милостивого исцелителя.

В 1607 г. в царствование Василия Ивановича Шуйского Новгород и его окрестности посетила моровая язва. Мор был

так велик, по сказанию списателя этого чуда, что люди внезапно умирали на улицах, идучи из одного дома в другой. Болезнь поражала смертью всех без различия: и взрослых, и детей. Страх внезапной смерти до того овладел всеми, что многие стали постригаться в монашество и умирали иноками и инокинями. Монастыри опустели, а в некоторых улицах Новгорода и во многих селениях не оставалось даже ни одного живого человека. В это скорбное время жители села Мытна и ближайших селений сделали крестный ход из Мытенской церкви в Отенскую пустынь. Пришедши сюда, все с благоговением и сердечным сокрушением припали к гробу святителя Ионы и со слезами просили его ходатайства пред Господом о прекращении страшного мора. Затем тут же, у гроба святителя, всем духовенством при многочисленном стечении народа отпет был молебен святителю с водоосвящением. По совершении молебствия все обратно отправились с крестным ходом в Мытенский погост с твердым упованием, что Господь отложит свой праведный гнев на них, по молитвам своего великого угодника. Надежда благочестивых поселян оправдалась: действительно, со следующего же дня моровая язва стала сильно ослабевать, а скоро и совсем прекратилась. Для всех очевидно было в этом прекращении страшной язвы великое заступничество и ходатайство пред Богом святителя Ионы. Тогда же игумен Отенской обители с братией и окрестными жителями, в воспоминание избавления от страшного и лютого мора, установили на вечные времена святителю и чудотворцу Ионе праздник с крестным ходом из села Мытна в обитель в пятницу пред праздником святого пророка Илии. Этот крестный ход поныне совершается в Отенский монастырь каждогодно при многочисленном стечении богомольцев из окрестных селений.

Тропарь, глас 4

Исправлéние вéре, и óбраз крóтости, и
я́ко же сад посредé рáя, преподóбнымн
дéлы мир иосвещáя; и сегó рáди к честнéй
рáце твоéй любóвию прикасáемся, и вéрно вопиéм:
предстáни воспевáющим пáмять твою
светоно́сную, о́тче Ио́но, и моли́
спастúся душáм нáшим.

Кондак, глас 4

Свы́ше прия́т божéственную
благодáть, ходатáйствовати Бóгови и
человéком, я́ко святúтель возношéния
вознося́, и мир лю́дем свои́м сноси́, и обúлие
плодо́м Ио́но блажéнне;
ты еси́ Велúкому Новугра́ду похвала́
и сущим о нем рáдость.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Секретарь Л. А.
Начальный период в истории
Новгородского Отенского монастыря //[62]

Отенский монастырь располагается к северо-востоку от Новгорода на расстоянии 50 км. Местность эта относилась к Мытинскому погосту Обоженской пятины. В летописях местность, где была основана Отенская пустынь, называлась «Красным островом» - открытое, красивое ровное место, окруженное болотами и лесами.

Первое летописное упоминание о «Красном острове» относится к 1408 г. «Постави Харитон архимандрит киевский церковь древяну Трем Святитель на красном острове». Причины, побудившие киевского архимандрита поселиться на Новгородской земле и основать пустынь, остаются неизвестны. Трехсвятский храм и в последующее

время являлся главным в Отенском монастыре. В летописях под 1420 г. имеются записи о строительстве Харитоном двух деревянных храмов: святителя Николая Чудотворца и святого Онуфрия Великого. «Вокруг Отни местность очень глухая, ни проездных дорог, ни близкого поселка. Монастырь углубился среди лесов, густых зарослей и живет отдельной отшельнической жизнью. Истинный монах, стремящийся к посту и молитве, найдет здесь полное уединение, отряхнет суету мирскую, оставит всякий помысл о внешней жизни», - таково впечатление паломника начала XX века.

Монастырский комплекс, сформировавшийся при его основателе Харитоне, был полностью обновлен его учеником и продолжателем начатого им дела – постриженником, затем и игуменом монастыря Ионой, избранным в 1458 г. после смерти Евфимия II на владычную кафедру. В апреле 1462 г., по сообщению летописи Авраамки, архиепископ Иона заложил каменную церковь Трех Святителей. Строительство продолжалось 78 дней и в августе того же года было завершено. Следующая запись относится к 1468 году и сообщает о том, что был расписан притвор нового храма «повелением и тщанием Ионы». Житие подчеркивает, что Иона не только возвел храм, но и пригласил искуснейших живописцев, которые написали иконы, расписали все стены и столбы в храме.

Жервэ Н. Н.
Отенский монастырь // София[50]. Новгород. 1996. № 2.

После смерти Ионы монастырь подвергся многим бедствиям и быстро стал приходить в упадок. Иван IV поддержал его денежными средствами: в 1474 г. на монастырь было пожаловано 2644 р. 4 алтына и 4 деньги. В XVI веке в обители было учреждено общежитие, и настоятель ее между Новгородскими игуменами занимал пятое место.

В 1600 г. монастырь горел. Пожар уничтожил все монастырское добро, оставив только обгорелые и разрушенные стены церквей. Трудами монахов и на средства частных благотворителей монастырь начал обстраиваться. Но в 1615 г. Делагарди предводительствовал шведскими войсками на пути из Тихвина в Новгород, которые «Отенский монастырь разорили, и церковное, монастырское и всякое строение выграбили, и братию и служек побили, и монастырь весь выжгли». После такого страшного опустошения по ходатайству игумена Дионисия обитель была возобновлена на основании грамоты царя Михаила Федоровича (1617 г.). В 1662 году к Отне был приписан Козьмодемьянский монастырь, но в 1699 г.

сильный пожар снова опустошил обитель. Митрополит Иов приписал ее архиепископскому дому. Опека помогла обстроить Отню.

В 1730 г. опять монастырь горел, и остались «только одни каменные стены». Полное восстановление Отни осуществилось лишь в начале XIX века «тщанием игуменов Мефодия, Захария и Михаила».

По штатам 1764 г. монастырь был приписан к 3-му классу. Полагалось, кроме настоятеля, иметь казначея, 2 иеродиакона, 4 послушника и 9 штатных служителей. К этому времени монастырь имел 732 души крестьян, 709 десятин земли, рыбные ловли и, вероятно, получая доброхотные пожертвования, монастырь мог существовать безбедно. Большую пользу монастырю принесло игуменство Мефодия (1795-1801 гг.). При нем были возведены новые строения и полностью обеспечено содержание братии.

О состоянии монастыря в начале XX века имеются сведения в очерке А.Г.Слезскинского. Там указано, что хозяйство монастыря полностью обеспечивало собственным хлебом, сеном, молочными продуктами, овощами, дровами. Все работы производила сама братия. Автор очерка отмечает очень хорошее состояние библиотеки, где были собраны всевозможные издания и рукописи, синодики XVI-XVII вв. По ведомости 1918 г., в монастырской библиотеке числится 553 книги. Совершая осмотр монастырских строений, автор отметил, что в храмах на стенах роспись положена как бы картинами в рамках. Иконостас золоченый, выдается на середину, иконы без риз, но хорошего письма. На двух колоннах два стенных образа в серебряных ризах: Николая Чудотворца и Неопалимой Купины.

Еще архимандрит Макарий в середине XIX века отмечал наличие в монастыре таких особо чтимых икон, как образ святого Ионы, известный под названием «Покров на раку», образ Старорусской Божией Матери и местно чтимая икона Богоматери Тихвинской.

Судьба монастыря в советские годы аналогична судьбам многих русских обителей. Сохранились документы, точно фиксирующие этапы уничтожения Отни.

Акт от 4 декабря 1918 г.

Мы, нижеподписавшиеся, граждане сельских местностей сел Руссы Подборецкой волости Новгородской губернии в силу инструкции о проведении в жизнь декрета об отделении церкви от государства собрались на своем сельском сходе комитета бедноты и после всестороннего обсуждения постановили и заявляем, что, как верные сыны и дщери Православной

церкви, долголетнее время являлись поклонниками Отенской обители, видели и привыкли к ее монастырскому богослужению и благолепию монастырских храмов и посещению крестных ходов с чудотворной иконою Тихвинской Божией Матери и Святителем Ионою Отенским и преп. Онуфрием Великим, а посему желаем искренне, чтобы Отенский монастырь и впредь существовал и никаким принудительным мерам не подвергался, в чем просим содействия советского правительства оставить нам нашу святыню в целости на радость и духовное утешение. Храмы, имущество монастыря и братию мы берем под свою защиту и охрану.

Подписи 14 человек

Последние документы о ликвидации Никольской церкви при бывшем Отенском монастыре датированы 1934 г. При закрытии храма были изъяты «культовые вещи» в количестве 42 предметов, часть которых оставалась «под охраной Мытненского сельсовета», а остальные были отправлены в Новгород. В список музейных ценностей было включено 11 предметов. Прихожане просили оставить им образы Св. Ионы, Онуфрия Великого и Тихвинскую икону, но в ходатайстве было отказано.

В мае 1934 г. появляется документ, свидетельствовавший о желании использовать собор с колокольней на кирпич. Этому желанию не суждено было осуществиться. Постройки Отни были разрушены во время войны.

Впечатления нынешних паломников таковы: «Ясным октябрьским утром мы шли, увязая в грязи по размытой дождями дороге, от деревни Посад к Красному острову. Внезапно открылась опушка леса, пылающая дивными красками осени. Заросшие кустарником, едва приметные остатки строений бывшего знаменитого монастыря обнаружить еще не трудно. Самым удивительным открытием была живая память о святителе Ионе: на месте, где под спудом покоятся мощи святого Ионы, стоял деревянный крест с полотенцем. Такой же крест – над срубом родника на месте бывшей часовни по дороге к Волхову в километре от монастыря. И еще – лампада со свечой и кружка – каждый, пришедший сюда, может испить прозрачной родниковой воды и обратиться со словами молитвы к святителю Ионе».

Житие

архиепископа

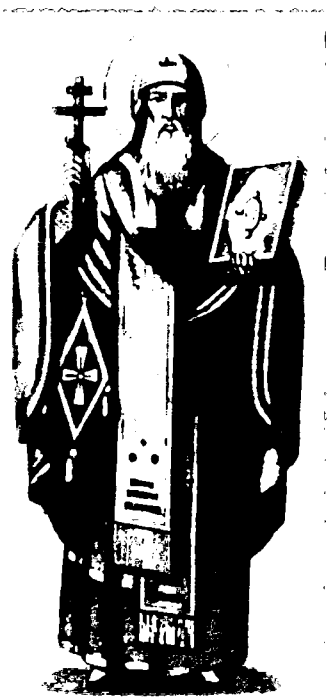
Феофила Печерского, Новгородского [5]

Память его празднуется месяца октября в 26-й день

† ок. 1482

На Новгородской кафедре с 1470 по 1480 гг.

После блаженной кончины святителя Ионы кандидатами на кафедру Святой Софии были избраны: духовник почившего владыки Варсонофий, ключник инок Пимен и ризничий Феофил. Выбор Святой Софии посредством жеребья пал на последнего.

Из летописей о Феофиле до избрания его в архиепископы известно только то, что начало иноческой жизни он полагал в Отенской обители и при святителе Ионе был протодиаконом и ризничим кафедры. «Ноугородци избраша по нем (т. е. Ионе) собе на владычество некоего новопострижена монаха, диакону ему мирскому бывшу у Ионы архиепископа и нарекоша его собе отцом на место его». Новоизбранного немедленно возвели на владычние сени и отправили в Москву боярина Никиту Савина просить у великого князя опасной грамоты, чтобы «нареченному Феофилу приехати на Москву без опаса»,

а митрополиту Филиппу и матери великого князя «бить челом, чтобы тому Феофилу поставлену быть на владычьство Великому Новугороду и Пскову и в белом клобуце и отъехати добровольно». Великий князь, уважая ходатайство матери и митрополита, «опасные граматы подавал» и, мирно отпуская посла, сказал: «Феофил, вами избранный, будет принят с честию и поставлен в архиепископы; не нарушу ни в чем древних обыкновений и готов вас жаловать, как мою отчину, если вы искренно признаете вину свою, не забывая, что мои предки именовались великими князьями Владимирскими, Великаго Новагорода и всея Руси». Дал от себя грамоту и митрополит, в которой писал: «Приехать нареченному на владычество священноиноку Феофилу добровольно по старой пошлине, да и кто с ним приедет посадников, или тысяцких, или бояр, или кто с ним ни будет, и отъехати добровольно, по Божию изволению им путь чист безо всякого слова и безо всякого опаса и без перевода». Посол, возвратясь в Новгород, объявил народу о милостивом расположении Иоанна. Нареченный архиепископ Феофил, лучшие граждане и знатнейшие сановники хотели воспользоваться столь удобным случаем, чтобы прекратить разлад с великим князем. Но вдруг обстоятельства изменились: поездка Феофила в Москву для посвящения была отложена.

В Новгороде в это время вспыхнул мятеж, какого давно не бывало в народной державе. Главной виновницей мятежа была вдова посадника Исаака Борецкого, по имени Марфа, которая предприяла решить судьбу отечества. Хитрость, знатность, богатство и роскошь доставили ей способ воздействовать на правительство. Народные чиновники, почасту собираясь в ее чудном по-тогдашнему тереме, пировали и имели совещания о делах государственных. (В житии преподобного Зосимы Соловецкого, прибывшего в это время в Новгород по делам своей обители, повествуется, что однажды и он был приглашен в чудный терем Марфы на обед, и во время стола видел шестерых знатнейших бояр, сидевших без голов, каковое пророчество и видение его вскоре потом исполнилось при нашествии Иоанна.) Эта гордая женщина,

замышляя освободить Новгород от власти Иоанновой, хотела, по уверению летописцев, даже выйти замуж за какого-то вельможу литовского, чтобы вместе с ним, именем Казимир, властвовать над своим отечеством. К Марфе пристал и бывший в числе кандидатов на архиепископство монах Пимен. Будучи самым ревностным сотрудником во всех ее замыслах, «сей лукавый чернец Пумин, - по словам летописи, - втай шепча с нею, на все зло помогаше ей, а сам желаше настолованья государя своего владычества в Новгороде». Не надеясь получить святительский сан от Московского митрополита, он рассчитывал добиться того же в Киеве от «богоотметнаго» митрополита Григория и говорил своим единомышленникам: «Хотя на Киев мя пошлите, и тамо аз на свое поставление еду». Здесь, очевидно, он не мог не надеяться на успех, потому что в случае какой-либо неудачи имел намерение подчинить епархию папской власти и «Святую Церковь Божию тем раздрати и возмести хотяше». Успев «татьством» обогатиться из казны архиепископской, пока был ключником, Пимен передал множество золота Марфе, «веляше ей давати в народ людем многим, дабы помогали им на их волю». И хотя происки этого честолюбца скоро возбудили против него негодование, так что правительство, заключив его в темницу, взыскало с него 1000 р. пени, но партия Борецкой не теряла надежды на успех. «Мнози людие на сонмище к Марфе схожахуся и мнози послушаху прелестных и богоотметных словес ея, не ведуще о сих, еже на пагубу им, и смутишася мнози от народа соблазном их». Благоразумнейшие сановники, желая образумить легкомысленных, уговаривали их: «Братия! Нельзя тому быть так, как вы говорите, задаться за короля и поставить своего епископа от королевскаго митрополита латинина; мы изначала отчина великих князей, не должны изменять Иоанну, законному потомку святого Владимира; за латиною никогда не бывали, и архиепископа от них не ставливали, как вы ныне хотите поставить своего владыку от Григория-латинянина, ученика Исидорова». Но единомышленники Марфины не давали им говорить, а слуги и подкупленная пьяная молодежь

бросали на вече камнями в них, звонили в вечевые колокола, бегали по улицам и кричали: «Хотим за короля». Нареченный владыка Феофил, со своей стороны, ревностно противоборствовал усилиям Марфиных друзей, «добре соблюдаше их от таковыя лукавыя мысли и повелеваша им, яко да престанут от таковаго злаго начинания». Он говорил им: «Или не изменяйте православию, или не буду никогда пастырем отступников: иду назад в смиренную келлию, откуда вы извлекли меня на позорище мятежа». Однако же Борецкие взяли верх и, управившись со своими противниками, собрали новое вече. «Сняшася, - говорит летописец, - посадницы на вечьи, Ноугородские бояре, вечницы и крамольницы и суровии человеци и вси Ноугородцы, и послаша ко окоянному ляху и латынину кралю Казимеру литовскому, дабы за ним жити и дань давати ему и прося у него князя, и митрополиту Григорию, такову же латынину, прося у него себе епископа: тако уладишася с королем и граматы доканчальные на себе даша». (Кратковременный союз Новгорода с Литвой причинил немалое зло и Русской Церкви. Присланный в Новгород в 1470 г. из Киева князь Михаил Олелькович привез с собой из Литвы многочисленную свиту и в числе оной некоего жидовина Схарию, наученного всякому изобретению злодейства. Схария, увлекши нескольких духовных лиц, положил начало ереси жидовствующих в Новгороде, которая потом проникла в Москву и произвела много великих смут в Русской Церкви.) В этом договоре с Литвой насильно заставили принять участие и нареченного владыку Феофила, не пустив его назад в обитель. Для совести его в данном случае много значило, что новгородцы в договорной грамоте написали, чтобы Казимир не отнимал от них греческой веры, предоставил им поставить себе владыку, где сами пожелают в своем православном христианстве, чтобы не строил ни в Новгороде, ни во всей земле Новгородской римских церквей и держал на Городище своего наместника непременно веры греческой, православной. Таким образом, Феофил не желал расторгать связь с московским митрополитом, верным блюстителем православия.

Весть о мятежах в Новгороде достигла Москвы и произвела сильное впечатление. Там думали, что новгородцы хотят не только отложиться от Московского князя и поддаться Литовскому, но вместе отложиться от православия и перейти в латинство. В этом предположении и чтобы испытать последнее миролюбивое средство, великий князь отправил в Новгород послом умного чиновника Ивана Федоровича Товаркова с таким наказом, «чтобы отчина его (Новгородцы) от православия не отступали, лихую мысль у собе из сердца отложили, к латынству не приставали, а к нему бы челом били, да к нему исправилися; а он, великий государь, будет жаловать их и будет держать по старине». Митрополит также послал в Новгород одну за другой две грамоты. «Слышу о мятеже и расколе вашем, - писал святитель, - бедственно и единому человеку уклоняться от пути праваго: еще ужаснее целому народу. Трепещите, да страшный серп Божий, виденный Захариею, не снидет на главу сынов ослушных. Вспомните реченное в писании: беги греха яко ратника, беги от прелести, яко от лица змиина. Сия прелесть есть латинская: она уловляет вас. Разве пример Константинополя не доказал ея гибельного действия? Греки царствовали, греки славились в благочестии: соединились с Римом, и служат ныне туркам. Доселе Вы были целы под крепкою рукою Иоанна: не уклоняйтесь от святой, великой старины, и не забывайте слов Спасителя: Бога бойтеся, а князя чтите. Смиритеся, и Бог мира да будет с вами». Убеждал первосвятитель нареченного владыку Феофила, архимандритов, игуменов и все священство, чтобы они утверждали своих духовных детей в православной вере и оберегали их от сетей латинской ереси. Убеждал старых посадников, тысяцких и всех новгородцев, чтобы удерживали молодых людей от злого начинания: «Слышу ныне в детех ваших в Новгородцах, - писал, между прочим, первосвятитель, - да и во многих у вас в молодых людях, которые еще не навыкли доброй старине, как стоять и поборать по благочестии, а иные из них, не познав добраго наказания отцов своих, благочестивых родителей, по смерти их остались не наученными, как жить

в благочестии. И ныне несмысленные и ненаказанные устраивают сборища и сонмы, на которых поощряют друг друга к разным замыслам на великое земли нестроение и не тишину, замышляя ввести великий мятеж и раскол в Святей Божией Церкви, да оставя православие и великую старину, приступить к латинянам. А вы, сынове православные, старые посадники Новгородские, и тысяцкие, и бояре, и купцы, и весь Великий Новгород, живучи в православии, сами того поберегите, да старые молодых понакажите, а лихих въсчюните от злаго начинания, чтобы не было у вас латинянам похвалы на веру православных людей, а им не потакайте». Наконец, звал Феофила приехать в Москву, по опасной грамоте, для рукоположения. Но ни посольство, ни послания не имели никакого успеха. Марфа с друзьями своими делала, что хотела. Летописцы тогдашнее состояние Новгорода сравнивают с древним Иерусалимом, когда Бог готовил предать его в руки Тита. Страсти господствовали над умами, и совет правителей казался сонмом заговорщиков.

Московский посол, возвратившись к своему государю, объявил, что не слова и не письма, а только меч может смирить новгородцев. Великий князь изъявил гореcть; посоветовавшись с матерью, митрополитом, князьями и боярами, произнес решительное слово: «Да будет война!» - и послал к новгородцам складную грамоту, с исчислением всех их дерзостей. Известив удельных своих князей об измене и непокорности новгородцев, великий князь в несколько дней устроил сильное ополчение. Псковитянам велел идти к Новгороду; Устюжанам и Вятчанам - в Двинскую землю; князя Даниила Холмского с детьми боярскими отрядил к Русе; князя Василья Оболенского-Стригу с татарской конницей - к берегам Мсты; братья Юрий, Андрей старший и Борис Васильевичи шли разными путями к Новгородским границам, а главное войско повел сам Иоанн, «уговев Петрова говейна две недели». Началось страшное опустошение. С одной стороны Холмский и рать великокняжеская, с другой – псковитяне, вступив в землю Новгородскую, истребляли все огнем и мечом. Москвитяне изъявляли неописанное ожесточение:

новгородцы-изменники казались им хуже татар. Летописцы говорят, что самое небо благоприятствовало походу Иоанна. Известно, что Новгородская область покрыта обширными болотами и озерами, так что в летнее время конная рать никогда не посылалась в Новгород; а потому «они лукавии старою своею изменою пролыгаяся, жили от осени до зимы, даже и до весны, а в лете без опаса живуще, наводненья ради земли их». В этот же год как бы на пагубу Новгорода дождя не пало ни одной капли с мая до самого сентября месяца; земля и даже непроходимые болота пересохли до того, что полки великого князя с обозами везде имели свободный путь и гнали скот по лесам, дотоле непроходимым. «Тако бо Господь изсохновение земли наведе им, неправды их ради».

Не ожидая войны летом и нападения столь сильного, новгородцы послали с челобитьем к великому князю, «просячи себе опаса для переговоров», а сами в то же время спешили вооружить всех людей волей и неволей и одних посадили в доспехах на коней, других отправили на судах по Ильменю. Встретив на Коростыни воевод великокняжеских, новгородцы стремительно ударили на москвитян, но были побеждены, оставив на месте 500 человек убитыми, остальные рассеялись, а пленники отправлены были в Новгород с отрезанными носами и губами. Это несчастье новгородцы приписывали тому, что их конное войско, состоявшее, главным образом, из владычня полка, не пошло на выручку пехоты, «ибо владычен воевода сказал, что владыка Феофил запретил им поднимать руку на великого князя, а велел сражаться с неверными псковитянами». Желая выиграть время, новгородцы отправили к великому князю другого посла «бити челом и еще опаса просячи» с уверением, что они готовы на мир и что войско их еще не действовало против московского. Сами же в это время собрали новую рать, «вящьши яко тридесят тысящь», и отправили на передовые полки великокняжеские. Оба войска встретились 14 июля на берегах реки Шелони. Москвитян было от 4 до 5 тысяч, а новгородцев от 30000 до 40000. Но воеводы Иоанновы, сказав дружине: «Настало время послужить государю», - быстро

переправились через реку и устремились в бой с восклицанием «Москва!» Победа не долго колебалась. Новгородцы, пораженные внезапным нападением вышедшей из засады татарской конницы, пришли в великое смятение; а по сказанию летописи, они не стояли и часу и обратили тыл, бросая оружие и доспехи. Полки великокняжеские гнали их двадцать верст, бесчисленное множество убили, многих воевод и старейших посадников взяли в плен, и в числе их Василия Казимира и Дмитрия Исакова Борецкого. В обозе между другими документами найдена была и договорная грамота новгородцев с королем, а в числе пленных попался и тот человек, который писал оную. «Бысть и чудо преславно видети, - замечает летописец, - от такового множества людского Новгородцев един человек у наших убиен бысть».

Великий князь, получив весть, что один передовой отряд его войска решил судьбу Новгорода, что неприятель истреблен, а московская рать цела, послал опасную грамоту к новгородцам, соглашаясь вступить с ними в переговоры. Из Яжелбиц, где была главная квартира, он отправился в Русу и здесь явил пример редкой строгости: велел отрубить головы Марфину сыну Дмитрию Исакову, Василью Селезневу Губе и другим ревностным приверженцам Литвы. Некоторых в оковах разослал по городам в темницы, а иных - менее виновных, без всякого наказания отпустил в Новгород, соединяя милосердие с грозой мести. Порешив дело с пленниками, Иоанн расположился станом на устье Шелони, готовясь обступить Новгород с разных сторон, чтобы нанести последний удар.

Прошло около двух недель после Шелонской битвы, которая навела на новгородцев неописанный ужас. Но несмотря на страшное поражение, они все еще хотели защищать город во что бы то ни стало: строили наскоро укрепления, выжгли посады с церквами и монастырями, учредили бессменную стражу, день и ночь вооруженные ходили по городу для обуздания народа, другие стояли на стенах башнях, готовясь к бою. Однако более благоразумные, видя плачевный исход затеи Марфы с ее сообщниками, настояли на том, чтобы принести повинную голову великому князю.

Ходатаем мира упросили быть нареченного владыку Феофила. Когда этот разумный инок с архимандритами, игуменами, честными старцами затворниками, со священниками семи соборов и со всеми лучшими людьми от города вступил в шатер, все пали перед Иоанном на колени, «бия челом со многими слезами». «Государь, князь великий! – сказал, наконец, Феофил, - Господа ради, пожалуй винных пред тобою людей Великого Новагорода, твоея отчины; уложи гнев твой, уйми меч, угаси огонь, утиши грозу, не изрушь доброй старины, дай видеть свет, пощади безответных людей, смилуйся, как Бог тебе на сердце положит». К просьбам новгородцев присоединили и свое ходатайство братья великого князя и митрополит Филипп. Последний писал великому князю: «Молим Господа Бога и Его Пречистую Матерь, да исполнит Он все благие желания сердца твоего, но и да умилостивит твое пречестное сердце по нашему прошению. Бью челом твоему великому благородию, чтобы ты смилостивился над ними: пришлют к тебе, своему государю, люди твои, отчина твоя, великий Новгород, бить челом, - и ты бы пожаловал, не презрел нашего моления пред тобою, утолил свой гнев, принял их челобитье, поудержал свой меч от пролития христианской крови. Напоминаю тебе слова Господни: «Будьте милосерди, якоже Отец ваш небесный милосерд есть... блажени милостивии, яко тии помиловани будут». Иоанн, видя своего богомольца, священноинока Феофила, «зело плачущася по многи дни, пожаловал свою отчину, своего богомольца, и посадников, и тысяцких: гнев свой сложил, нелюбие оставил им, меч свой унял, а нятцы вси отпустил без окупа, да и полон весь». Новгородцы, со своей стороны, внесли в великокняжескую казну 15500 р. (около 80 пудов серебра), возвратили все места в Вологде (по берегам Пинеги, Мезени, Немьюги), уступленные Темному, но после отнятые; обязались платить черную дань и митрополиту - судную пошлину; клялись ставить своих архиепископов только в Москве, у гроба святого Петра чудотворца, в дому Богоматери; не иметь никакого сношения с королем Польским, ни с Литвой; не принимать к себе тамошних

князей и врагов Иоанна; отменили вечевые грамоты, признали верховную судебную власть государя Московского; обещались впредь не издавать судных грамот без утверждения и печати великого князя и прочее. После этого договора Иоанн ласково угостил Феофила и всех послов и отпустил их с милостью. Дав слово забыть все прошедшее, великий князь оставил в покое и самую Марфу Борецкую и не хотел упомянуть о ней в договоре, как бы из презрения к слабой женщине.

Зимой того же 1472 г. священноинок Феофил с духовными и мирскими сановниками ездил в Москву и 15 декабря, «в неделю праотецьскую», был поставлен в архиепископы митрополитом Филиппом с 5 епископами. Когда совершился сей торжественный обряд, Феофил на амвоне смиренно преклонил выю пред Иоанном и молил его умилосердиться над знатными новгородскими пленниками, которые томились в Московских темницах. Великий князь даровал им свободу, и Новгород встретил их с радостью, а владыку своего - с благодарностью, льстя себя надеждой, что время, торговля, мудрость веча и правила благоразумнейшей политики исцелят глубокие раны отечества.

Таким образом, великими смутами и скорбями началось святительство Феофила в Новгороде. Возвратившись из Москвы после поставления, архипастырь мирно занимался церковными делами, заботился об устроении города, который опустошен был двумя страшными пожарами, и посещал Псков для обычных судных дел. Но это спокойствие и тишина были как бы предтечами новых тягчайших огорчений для владыки.

Ровно через четыре года (6984 лета - 1476 г.), после знаменитой Шелонской битвы, великий князь посетил Новгород и пробыл здесь с 21 ноября до 12 февраля. Это посещение Иоанново без войска, с одной избранной, благородной дружиной, имело вид мирного, но торжественного величия: государь наперед повестил новгородцев, что идет к ним миром, что хочет только навестить свою отчину Великий Новгород. Путешествие его от Москвы до самого Новгорода сопровождалось многочисленными и торжественными встречами. Посол от владыки Феофила встретил великого

князя с поминками на Волочке, близ Торжка. Затем на всех пунктах, где останавливался великий князь, делались ему встречи с дарами от старых посадников, тысяцких и житых людей. Сам владыка встречал великого князя в Рыдыне на реке Холов, за 90 верст от города, а с ним степенные посадники и тысяцкие и все почетное духовенство с дарами, которые состояли из бочек с вином белым и красным, - и все они в тот день обедали у государя. Ноября 21 день великий князь приехал на Городище, где слушал Литургию и ночевал; на другой день угостил владыку обедом, а 23 числа торжественно въехал в Новгород. Там, у ворот московских, архиепископ Феофил, исполняя волю государя, встретил его со всем духовенством, с иконами, крестами и в богатом святительском облачении. Приняв благословение от святителя, великий князь вошел в храм Святой Софии, поклонился гробам древних князей: Владимира Ярославича и Мстислава Храброго - и слушал Литургию, «умильне и благочиние моляся». Приветствуемый всем народом, изъявил ему за любовь благодарность, обедал у архиепископа Феофила, веселился, говорил только слова милостивые и, приняв от Феофила в дар три постава ипских сукон, сто кораблеников, рыбий зуб и две бочки вина, возвратился на Городище. (Кораблениками летопись называет золотые английские деньги или шифнобели, стоящие каждый около двух червонцев; а рыбьим зубом назывались моржевые клыки, ценившиеся тогда очень дорого и составлявшие значительную статью новгородской торговли.)

Владыка Феофил, как представитель и глава многочисленного духовенства и первый советник во всех делах своей паствы, более других старался заискать расположение великого князя. Хорошо понимая московскую политику, которая требовала покорности и даров, он ясно притом видел, что независимое существование народной державы, отжившей свой век, не может долго продолжиться, что Новгород скоро станет в ряду обыкновенных городов и сделается, так сказать, пригородом Москвы; а потому чествил и ласкал государя и его двор, чтобы, по крайней мере, на время отдалить эти роковые минуты и не быть свидетелем горестного

события. Со своей стороны, и великий князь, уважая заботливость архипастыря Новгородского о своей пастве, не раз исполнял его ходатайства.

За днем пиршества следовали дни суда. Дворец великокняжеский с утра до вечера не затворялся для народа. Одни желали только видеть лицо государя, чтобы поднести дары; другие искали правосудия; а некоторые приходили с жалобами на грабеж старост. Так, 25 ноября «били челом великому князю жители улиц Славковой и Никитиной на посадника Степана Онаньина, что он и его товарищи, наехав со многими людьми на те две улицы, людей пограбили и перебили, а животов людских взяли на тысячу рублей». В тот же день бояре Лука и Василий Исаковы жаловались на Богдана Есипова и его соумышленников, «что они, сделав нападение на их двор, людей перебили, а животов разграбили на 500 рублев». (Живот – 1) Жизнь, органическое существование, бытие в союзе души и тела. 2) Имение, пожитки, преимущественно домашний скот.[56] С. 184.) Иоанн, еще следуя древнему новгородскому обычаю, сказал владыке и посадникам, чтобы вече приставило стражу к виновным, и велел на другой день быть у него на суде, чтобы сообща дать суд и расправу обиженным. Выслушав сам дело в присутствии архиепископа, чиновников и бояр, решил, что жалобы справедливы, что насильники лишаются свободы, что строгая казнь будет им возмездием, а для других примером. Тогда же, по приказанию великого князя, взяты были под стражу Иван Афанасьев с сыном Елевферием за то, что «мыслили Великому Новугороду датися за короля», и потом Василий Ананьин, Богдан Есипов, Федор Исаков и Иван Лошинский. Целых два дня приятели обвиненных думали и советовались, как бы спасти осужденных товарищей, и, надумавшись, обратились к владыке. На третий день явились на Городище владыка Феофил и посадники бить челом от Новгорода великому князю, чтобы «смиловался над заключенными, казни им отдал и на поруки дал». Великий князь на это челобитье отвечал владыке: «Ведомо тебе, богомольцу нашему, и всему Новугороду, колико от тех бояр и напредь сего лиха чинилося; а и

нынеча что ни есть лиха в нашей отчине, то все от них чинится; ино камо ми за то их лихо жаловати?» И, оковав, послал их в Москву. Потеряв надежду на освобождение шестерых бояр, отправленных в оковах, Феофил явился с ходатайством о помиловании остальных, и великий князь, ради молений его и челобитья веча, освободил менее виновных, приказав «исцевы убытки полторы тысячи рублев доправити на них приставом, а вину (пеню) свою на них (по 50 р. с человека) имати по грамоте на всех порознь». Этим и кончился грозный суд великокняжеский, и снова начались пиры. Декабря 6-го великий князь пировал у архиепископа Феофила «вдругие; даров великому князю было 150 золотых корабленых, да пять поставов сукна ипского, да жеребец, и проводнаго бочка вина, да две бочки меду». 15 января опять был пир у владыки для великого князя «втретие; а даров владычних великому князю было 300 золотых корабленых, да ковш золот с жемчугом, да два рога окованы серебром, да миса серебряна, да пять сороков соболей, да 10 поставов сукна ипского». В свою очередь, и великий князь честил и жаловал своего богомольца за его радушие, хлеб-соль. В праздник Рождества Христова Иоанн дал у себя обед архиепископу и первым чиновникам, которые пировали во дворце до глубокой ночи. Вообще все знатнейшие бояре, наперебой, один перед другим, угощали и дарили князя. А летописец говорит, что не осталось в городе ни одного зажиточного гражданина, который бы не поднес чего-нибудь Иоанну и сам не был отдарен милостиво или одеждой драгоценной, или камкой, или серебряным кубком, соболями, конем и проч. Никогда новгородцы не изъявляли такого усердия к великим князьям. Иоанн так же ласкал их, как государь может ласкать подданных. Пробыв девять недель в Новгороде, Иоанн 26 января выехал оттуда с множеством серебра и золота. Архиепископ Феофил, князь Шуйский и знатнейшие чиновники явились провожать государя с дарами на дорогу, на первом стану. Великий князь принял их очень ласково, угостил обедом и на прощанье дарил владыку и князя Шуйского.

Великий князь возвратился в Москву веселый и довольный Новгородом; по-видимому, и новгородцы остались довольны великим князем и вслед же за ним 31 марта отправили в Москву архиепископа Феофила, трех посадников и нескольких житых людей со многими дарами бить челом за шестерых заточенных бояр. Иоанн принял владыку с послами ласково, два раза угощал обедом во дворце, но, к великому прискорбию посольства, в просьбе ему о помиловании заточенных бояр отказал.

После отъезда великого князя все, по-видимому, принято в Новгороде прежний вид: торговля опять закипела попрежнему, о неудачах войны и строгости княжеского суда помину не было. Но эта жизнь Новгорода совсем не была похожа на ту, которой он жил три-четыре столетия ранее. Подобно великим державам, он, в лице своих представителей - владыки и посадников, сносился с иностранцами, заключал договоры, ласкал и дарил князей, если они уважали его древние права, и с юношеской отвагой облекался в воинскую броню, если грозила ему опасность. А теперь жизнь Новгорода более походила на жизнь старика, уже отживающего свой век. В старину в Новгороде господствовало единодушие, а теперь он был наполнен недоброжелателями и изменниками. Прежде Новгород был богат героями и патриотами, а теперь весь его патриотизм сосредоточивался в одной Марфе Борецкой и то не на защиту прав отечества, а для своих честолюбивых замыслов. Иоанн Васильевич, задумав, подобно великим своим предшественникам – Мономаху, Боголюбскому и Калите, утвердить на Руси единодержавие, зорко следил за жизнью одряхлевшего Новгорода и жестоко карал его при всяком удобном случае. По-видимому, он свято чтил его древние права и уставы, но в то же время строго взыскивал с него за нарушение его воли. Приезжал в Новгород как гость, но судил и рядил как повелитель, жаловал и казнил, кого хотел, не требуя на то согласия веча. Прежде нелюбовь к князю веча нередко заставляла первого смиряться перед вольницей, а теперь и владыка, и посадники смиренно бьют челом великому князю на всей его воле.

Сами новгородцы вполне сознавали всю слабость и несостоятельность системы правления своего отечества, потому что многие из них, даже монахи и вдовы, ходили с жалобами и судиться в Москву за приставами княжескими, чего, по словам летописца, «не бывало от начала, как и земля их стала, и как великие князья учали быти от Рюрика на Киеве и на Владимире, и до сего великого князя Ивана Васильевича, но сей в то их приведе». Короче сказать, период самобытного независимого существования Новгорода кончился. Грозные тучи давно собирались на его горизонте и вскоре разразились страшной грозой. Поводом к этому послужило следующее обстоятельство: через год не с большим после последнего посещения Иоанном Новгорода (в марте 6985-1477 г.) архиепископ Феофил, посадники и бояре новгородские «прислали с граматою к великому князю и его сыну послов - Назара Подвойского да Захара - дьяка вечного (вечевого), бити челом и назвали их государями Новгорода, «вместо господина», как именовались прежде князья по отношению к сей народной державе; а посылал о том владыка с бояры и посадники, без Великого Новагорода ведома». Летописи и история умалчивают о причинах, которые понудили владыку и посадников отправить посольство в Москву с подобным предложением. Может быть, умные люди видели, что Новгород не может уже существовать самостоятельно, так как все доблести, все старые умные порядки, которыми он жил прежде, были уже давно прожиты, попраны и уничтожены самими новгородцами, так что оставался только полуживой труп прежнего Новгорода, который в последнее время даже не мог и двигаться. А может быть, когда миновала гроза, Марфа Борецкая со своими единомышленниками опять начала хлопотать в пользу короля польского; и, следовательно, благоразумие требовало предупредить и предотвратить новое бедствие для отечества. Но всего вероятнее, эта хитрость была задумана в Новгороде московской партией под влиянием хитрой московской политики и пущена в ход рассчитанно. Новгородцы стерпели ранее оказанное Иоанном самовластие в делах судных как чрезвычайность,

но мысль, что эта чрезвычайность будет уже законом, что московские чиновники будут судить и властвовать в Новгороде, как в Москве, не могла не ужаснуть и не возбудить противодействия. Московская партия хорошо это знала и, без сомнения, ожидала отказа со стороны новгородцев, чтобы затем под благовидным предлогом привести к концу задуманный план уничтожения независимого существования древнего Новгорода. Правда, владыка Феофил и посадники сознались потом, что они посылали послов в Москву и называли великого князя государем. Но кто же не знает, как могучи право и власть сильного, особенно при виде опасности.

Вследствие приглашения великого князя государем Новгорода, Иоанн отправил посла к «владыце и ко всему Новгороду покрепити того, какова хотят государства отчина их Великий Новгород». Граждане изумились, ответив послу: «С тем есмя не посылывали и назвали то ложью». Сделалось общее смятение; народ пришел в ярость: схватили старого посадника Василья Никифорова и убили на вече, а посадника Захарию Овина, который ездил с жалобой к великому князю, и брата его Кузьму убили на архиепископском дворе; прочие посадники и бояре разбежались, а некоторые (вероятно, партия Борецких) открыто говорили о новом подданстве Литве.

Когда пришло известие в Москву о возмущении в Новгороде с ответом от новгородцев, великий князь, объявив митрополиту Геронтию, матери и боярам, что Новгород, произвольно дав ему имя государя, теперь запирается в этом и делает его лжецом в глазах всей Руси, что казнит людей ему преданных и вновь замышляет предаться Литве, отправил гонцов в Новгород с разметной грамотой, а к воеводам - с повелением готовить полки и 9-го октября выступил в поход со всеми своими силами, быстро двигаясь к Новгороду. Миновав 23-го октября Торжок, 26-го Волочек, 8-го ноября он был уже в Еглине. Новгородцы, хотя и взяли некоторые меры для обороны, но, вполне сознавая свою слабость, послали одного за другим старосту Феодора Калитина и гражданина Ивана Маркова просить опасных грамот; эти послы были остановлены в Торжке. В Еглине великий князь позволил

явиться к нему задержанным опасчикам новгородским, которые смиренно ударили ему челом об опасе от имени владыки Феофила и от имени всего Великого Новагорода, называя его государем. Иоанн пожаловал их, дал им пропуск для владыки и послов новгородских. Между тем 19-го ноября на Палине «урядил полки и учинил, которому где быти» для начатия неприятельских действий.

Владыке теперь предстоял самый тяжелый подвиг - стать на защиту своего отечества, судьба которого была уже решена в уме Иоанна. Здесь, с одной стороны, нужно было бороться с домогательством Москвы, так как великий князь шел с решительным намерением искать себе неограниченных прав над Новгородом; а с другой - с национальной гордостью, потому что новгородцы древние свои права на независимость считали священными и неприкосновенными. Нужно было удовлетворить первому, не уничтожая до конца и второй, нужно было умолять Москву о милостивых со стороны ее уступках и в то же время склонять новгородцев, чтобы беспрекословно поступились своими правами и вольностью, сослужившими им в свое время службу. И если эта трудная задача разрешилась без великих мятежей и без кровопролития, то благодаря именно энергии и благоразумным представлениям архиепископа Феофила, который понимал, как угодить той и другой стороне, и умел сдерживать вспышки новгородцев.

Переговоры великого князя с Новгородом начались 23-го ноября. «Прииде, - говорится в летописи, - 23-го ноября к великому князю в Сытино владыка Феофил и с ним знатнейшие граждане». Представ пред лице великого князя, Феофил сказал: «Государь, князь великий! Я, богомолец твой, архимандриты, игумены и священники всех семи соборов, бьем тебе челом. Ты возложил гнев на свою отчину, на великий Новгород; огнь и меч твой ходят по земле нашей; кровь христианская льется. Государь! Смилуйся: молим тебя со слезами; дай нам мир и освободи бояр Новгородских, заточенных в Москве!» Благосклонно выслушав просьбу владыки, посадников и житых людей, великий князь не ответил на нее ни слова, но пригласил посланных обедать за столом своим.

На другой день послы новгородские били челом князю Андрею, меньшему брату Иоанна, прося его ходатайства. А на сговоре выражали желание, чтобы великий князь оставил свою нелюбовь мужам вольным, чтобы освободил бояр Новгородских, чтобы в четыре года раз приезжал за податью и для решения спорных дел, чтобы суд производили в городе наместник великого князя с посадником, но чтобы в особенные суды архиепископа и посадника наместник не вмешивался и чтобы вызовов в Москву не было. Челобитье свое закончили сими словами: «Да сделает государь, что Бог положить ему на сердце». Желание послов новгородских было доложено великому князю, который через своих бояр дал им такой ответ: «Ведаете сами, ты, богомоле, и вы, посадники, что вы предлагали мне и сыну моему чрез сановника Назария и дьяка вечевого Захарию быть вашими государями; а когда мы прислали спросить, какого хотите нашего государства в отчине нашей - Великом Новгороде; то вы заперлися, оскорбив честь царскую подозрениями во лжи и насилии. Сверх того делали нам и многие иныя досады; мы терпели, посылали уговаривать вас, обещаясь жаловать, но вы более и более лукавствовали. Итак, возложив упование на Бога, идем наказать дерзость. Что же касается ходатайства вашего об освобождении осужденных ваших бояр, то и ты, владыка, и вы, посадники, сами были свидетелями их уличения в грабеже и убийстве. Судите же, пристойно ли вам ныне упоминать о таких людях». «Буде Новгород желает нашей милости, - заключили бояре ответ государев, - то сам знает, как бить челом». Архиепископ и посадники с такими речами и возвратились в Новгород.

Пока шли переговоры, воеводы великого князя обложили Новгород со всех сторон, заняв войсками Городище, монастыри: Благовещенский, Юрьев, Аркажский, Пантелеймонов, Никольский на Мостищах, Богоявленский на Сокове, пространство по реке Пидьбе и на Стопе, монастырь на Лисичьей горе и Кречнево, село владыки. Сам великий князь расположился у Троицы на Паозерье. Таким образом, окрестности Новгорода почти на пространстве 20 верст были

заняты московской ратью. Войско великокняжеское спокойно повсюду разъезжало за съестными припасами. Жители окрестных селений бежали, кто в город, кто в леса и болота, и гибли от мороза и голода. Новгород был в отчаянном положении и в крайности готовился отразить приступ, как некогда предки отразили Боголюбского; но Иоанн не начинал кровопролития и ждал покорности.

Декабря 4-го архиепископ Феофил во второй раз прибыл к великому князю с теми же чиновниками и молил его только о том, чтобы «смиловался над христианством, меч свой унял, огнь утолил и не проливал крестьянской крови». Великий князь и на эту просьбу ответил, что новгородцы «знают сами, как бить челом государю».

Видя постоянное умножение войска и непреклонность великого князя, не имея ни сил вступить в решительную битву, ни запасов для выдержания осады, новгородцы чувствовали необходимость уступить и надеялись переговорами и ходатайством владыки сохранить хотя некоторые из своих прав. Декабря 5-го владыка Феофил с посадниками и житыми людьми, ударив челом великому князю от имени Новгорода, «в том ся повинили, что посылали Назара да Захара и что пред послы его в том запрелися». Иоанн ответил им через бояр: «А коли ты, владыка, и вся наша отчина, Великий Новгород, пред нами, пред великими князьями виновати сказалися и сами на ся свидетельствуете и вспрашиваете, какову государству нашему быти на нашей отчине, то ведайте: хотим государства своего в Новгороде, как есмя на Москве». С этим ответом отпустил Иоанн владыку и посадников в город, дав три дня для размышления.

В это время заняты были войсками великого князя монастыри: Кириллов, Ковалевский, Волотовский, Деревяницкий и Никола на Острове. К этому времени подошли и псковитяне с пушками и пищалями и расположились в Бискупицах, в Федотьине, селе Исаковой жены, на Веряже и в монастыре на Клопске. Тогда же великий князь велел строить мост на Волхове под Городищем.

Декабря 7-го владыка Феофил прибыл в стан великокняжеский с посадниками и выборными от 5 концов и бил челом чрез бояр московских, чтобы великий князь велел судить своему наместнику со степенным посадником, чтобы держал своих наместников в пригородах, но чтобы суд был по старине. Пусть, предлагали послы, великий князь собирает дань ежегодно со всех волостей по полугривне Новгородских, но чтобы не выводил людей из владений Новгородских, не вступался в вотчины и земли боярские, не звал на суд в Москву и освободил от службы в Низовой земле. В ответ на эти условия великий князь сказал чрез бояр своих: «Ты, богомолец наш, и весь Новгород признали нас своими государями; а теперь указываете и чините условия, как править вами». Феофил и посадники ответили извинением, что они не смеют указывать, а только желают ведать, чем государь намерен жаловать свою отчину – Новгород, ибо московских обычаев они не знают. Тогда Иоанн повелел объявить им последнюю свою волю: «Ино наше государство великих князей таково: вечу колоколу в отчине нашей не быти, посаднику не быти, а государство все нам держати... волостем и селом быти как у нас в Низовой земле, а которые земли наши великих князей за вами, а то бы было наше; а что есте били челом мне великому князю, чтобы вывода из Новугородской земли не было, да у бояр у Новугородских в вотчины, в их земли нам великим князем не вступатися, и мы тем свою отчину жалуем, вывода бы не паслися, в вотчины не вступаемся, а суду быти в нашей отчине Новегороде по старине, как в земле суд стоит». С этими речами уполномоченные возвратились в Новгород и 14-го декабря, опять явившись в стан великокняжеский, просили доложить государю, что они согласны уничтожить вечевой колокол и не иметь посадника, но молили его, чтобы «гнев с сердца сложил и нелюбия отдал, вывода не чинил, в вотчины, воды, земли и в животы боярские не вступался да чтобы не вызывал в Москву и не наряжал туда на службу». На все это великий князь изъявил согласие; но, когда послы стали просить, чтобы великий князь сам, или от лица его бояре, или, по крайней

мере, наместник подкрепили обещание присягой, тогда Иоанн отказал им в этом и даже не дал опасной грамоты, объявив, что переговоры кончились.

Как скоро узнали новгородцы о великокняжеском ответе, в городе произошел страшный мятеж; любовь к древней свободе еще раз сильно начала было обнаруживаться на вече. «Требуем битвы, - тысячи восклицали. - Умрем за вольность и Святую Софию». Но этот порыв великодушия остановил рассудительный владыка, представляя, что не время теперь шуметь и волноваться, когда народ гибнет от голода и повальных болезней. К тому же бояре и лучшие граждане, предпочитая жизнь, безопасность, спокойствие и целостность имения славной гибели среди ужасов голода и напрасного кровопролития, переходили на сторону и в службу московскую.

29-го декабря архиепископ и знатнейшие граждане снова прибыли в стан великокняжеский и молили великого князя, чтобы «без высылок, изустно объявил, чем жалует свою отчину». Иоанн исполнил их просьбу, лично объявил уполномоченным Новгорода, что гнев он отложил, чинить вывода и требовать на службу в Москве не будет, частной собственности не коснется и суд будет по старине. «И яж всем тем, - заключил великий князь, - вас свою отчину жалую». Послы ударили челом и вышли; но бояре великокняжеские напомнили им, что государь требует волостей и сел в их земле. Новгородцы предложили ему Луки Великие и Ржеву пустую - он не взял. Предложили еще десять волостей архиепископских и монастырских - не взял и тех. «Избери же себе сам, что тебе угодно, - сказали уполномоченные, - полагаемся во всем на Бога и на тебя». Великий князь хотел половины всех волостей архиепископских и монастырских. Новгородцы 6-го января согласились и на это, но просили князя, чтобы взял половину волостей и сел у монастырей: Юрьева, Благовещенского, Аркажского, Антонова, Никольского Неревского и Михайловского на Сковородке, а у остальных «не имал, понеже те убоги, земель у них мало». Иоанн потребовал верной описи волостей, и в знак милости взял из Феофиловых только десять. Января 8-го он велел боярам своим

условиться о дани и назначил по полугривне и по 7 денег с сохи (в новгородской сохе было 45 десятин), но потом по ходатайству владыки уменьшил сию дань втрое. «Молим еще, - сказал при этом Феофил, - чтобы великий князь не посылал своих писцов и даньщиков в Новгородские волости; понеже христианству то тяжко, но что они без хитрости и утайки будут отдавать, кому велит государь, всю дань сполна». Великий князь и этим пожаловал отчину свою.

Января 10-го великий князь велел сказать владыке и посадникам, чтобы очистили для него двор Ярославов и чтобы народ дал клятву в верности. Новгородцы хотели слышать присягу: Иоанн послал ее к ним в архиепископскую палату. На третий день владыка и чиновники объявили боярам московским, что двор Ярославов есть наследие государей: когда им угодно взять его и с площадью, да будет их воля, что народ слышал присягу и готов целовать крест, «только бы государи жаловали свою отчину, как Бог положит им на сердце». Эту клятвенную грамоту списал дьяк новгородский, а владыка и 5 концов утвердили ее своими печатями. Января 13-го бояре новгородские, житые люди и купцы присягнули в стане Иоанновом. Тут великий князь велел сказать им, что с сего времени пригороды их, заволочане и двиняне должны присягать на имя великих князей, не упоминая о Новгороде, и чтобы они не мстили псковитянам и своим единоземцам за усердие к великому князю. Новгородцы обещались и вместе с владыкой просили, чтобы государь ещё раз благоволил изустно и громко объявить им свое милосердие. Иоанн, возвысив голос, сказал: «Прощаю и буду отныне жаловать тебя, своего богомольца, и нашу отчину, Великий Новгород».

Января 15-го рушилось Новгородское вече. Вельможи московские, вступив в палату архиепископскую, объявили, что государь, вняв молению владыки Феофила, всего священного собора, бояр и граждан, навеки забывает вины их с условием, чтобы Новгород, дав обет верности, не изменял ему ни делом, ни мыслью. Тут же в архиепископском доме целовали крест граждане, бояре, житые люди и купцы,

а народ, боярские слуги и жены присягали в пяти концах. 18-го января великий князь по челобитью владыки, позволил городу иметь свободное сообщение с окрестностями; а 20-го января, послав известие в Москву о приведении Новгорода во всю волю свою, отправил наместников занять двор Ярославов, сам же не поехал в город, ибо там свирепствовали болезни.

Наконец 29-го января, в четверток на масляной неделе, Иоанн, как победитель, торжественно вступил в Новгород в сопровождении трех меньших братьев: «Ударили челом Святей Софии Премудрости Божии, да и обедню слушали тут». Из Новгорода великий князь возвратился в Паозерье, пригласив к себе на обед архиепископа Феофила и знатнейших новгородцев.

Февраля 1-го великий князь велел взять под стражу старосту Марка Памфилиева, 2-го февраля – беспокойную Марфу Борецкую с ее внуком, а потом велел схватить несколько подозрительных житых людей, отвести их в Москву и все их имение описать в казну. 8-го февраля в неделю на сбор Иоанн вторично слушал обедню в Софийском соборе, а «обедал у себя на Паозерье с братом Андреем меньшим, да владыка Феофил и бояре Новугородские мнози и житый».

Февраля 17-го, рано утром, великий князь отправился в Москву. На первом стане, в Ямнах, угостил обедом архиепископа и житых людей новгородских, принял от них несколько бочек вина и меда и, отдарив всех, отпустил с милостию в Новгород. Вслед за ним привезли в Москву славный вечевой колокол Новгородский и повесили его на колокольне, на площади. «А как и стал Великий Новгород и Русская земля, - заключает летописец свой рассказ, - таково изневоленье на них не бывало ни от которого великого князя, да ни от иного ни от кого; иное бы писал, и не имею что писати от многия жалобы».

Так кончилось независимое, самостоятельное существование господина Великого Новагорода. Долго и мужественно противостоял он посягательству князей на его независимость, храбро отстаивал дарованные ему права Ярославом Мудрым, наконец, подобно вековому дубу, подсеченному у самого корня, он склонился к стопам гения своего века. Не Боголюбскому, не Гордому, не Калите, но Иоанну III

досталась честь смирить вольность Новгородскую, хотя и с оружием в руках, но без пролития крови. «И выстоял стояньем Великий Новгород, - замечает летописец, - и отвориша Новгородцы врата великому князю Ивану Васильевичу... а стоял князь великий двенадцать недель».

Недолго после сего оставался в покое в Новгороде и неутомимый его заступник архиепископ Феофил, перенесший так много скорбей и огорчений в продолжение всего своего святительства, особенно во время последней осады Новгорода. Скоро и он испытал нелюбовь и немилость Иоанна, которому так много усердствовал. Лишение кафедры, заточение в монастыре были ему воздаянием за услуги Новгороду и самой Москве. «Зимой (6988 лета) 1480 г. 2-го декабря великий князь приехал в Новгород, января 19-го поймал владыку, послал к Москве и посадил в монастыре у Чуда, где сидел полтретья года и преставился».

Причиной такой немилости великого князя к архиепископу Феофилу послужило, как думают некоторые, следующее обстоятельство. Когда Ахмат, царь Ордынский, в союзе с Казимиром Литовским стал замышлять свое последнее нашествие на Москву, новгородцы задумали воспользоваться этим случаем, чтобы освободиться из-под власти Иоанна, и с этою целью посылали к Казимиру и к немцам звать их к себе с войском. Иоанн, как только узнал об этом, внезапно явился в Новгород со своими полками. Здесь при исследовании дела оказалось, что в заговоре участвовал сам владыка Феофил, потому что был недоволен на Иоанна за отобрание им нескольких владычних и монастырских волостей и сел и потому желал, чтобы Новгород находился лучше под властью Казимира или другого государя, только бы не московского князя. За это Феофил был схвачен, послан в Москву под стражей, все имущество его: множество золота, серебра и сосудов - взяты в княжескую казну. В Москве Феофил без всякого суда был заключен в Чудовом монастыре и оставался там до самой смерти. Может быть, в завинении Феофила и была некоторая доля правды, потому что владыка имел основание быть недовольным исходом своих

продолжительных переговоров с великим князем и под влиянием чувства недовольства мог даже как-нибудь неосторожно выразить сочувствие к литовской партии, и только. Но сбыточное ли было дело желать подданства Литве, когда она не могла оказать Новгороду никакой помощи в самое тяжкое для него время, да и в духе ли было Феофила, хлопотавшего о мире со всевозможными уступками и жертвами, накликать новую беду на разоренное отечество? Летописец, повидимому, сторонник Москвы, не винит прямо архиепископа Феофила ни в измене, ни в заговоре, а, напротив, говорит, что «Новгородский владыка Феофил оставил епископство нужею (по принуждению) великого князя». Скорее всего, лишение Феофила архиепископии было делом той же политики и партии московской, которые навели великого князя на Новгород, придумав назвать его государем, и задумано это в видах политических, то есть с той целью, чтобы и во главе Новгородского духовенства иметь человека, преданного Москве. Новгородцы, пользуясь древним правом, доселе избирали себе владык сами и непременно из природных новгородцев, которые потому с детства были пропитаны духом своих соотечественников и, естественно, всегда держали их сторону. Иоанн Васильевич очень хорошо понимал невыгоду этого для своих целей и потому, естественно, изыскивал случай, чтобы избрать для Новгорода нового владыку в Москве и непременно из иноков московских. Мысль великого князя, видимо, поддерживал и митрополит Геронтий, ибо он не только не воспротивился удалению и заточению Феофила без всякого суда со стороны духовной власти, но и согласился, истребовав от Феофила отреченную грамоту, поставить на место его нового архиепископа, согласно с волей князя. Стало быть, в удалении и заточении архиепископа Феофила играли главную роль не измена его и не участие в заговоре, а просто-напросто интрига. Нет сомнения, что наместники великокняжеские слишком не снисходительно обходились с новыми подданными, вспоминая прежнюю гордость новгородскую. Вероятно, владыка Феофил по-прежнему часто докучал просьбами за угнетенных сограждан,

а потому, чтобы избавиться от такого докучливого ходатая, надобно было так или иначе удалить его. Да и богатство казны архиепископской не могло не соблазнять Москвы; и оно сразу же, после арестования Феофила, все без остатка было вывезено из Новгорода; ибо владычня казна в Новгороде была издревле самым богатым хранилищем общественной Новгородской казны, из которой в нужных случаях новгородцы всегда получали хорошие средства на общественные потребности.

Так кончил свое многотрудное и исполненное скорбей святительское служение знаменитый иерарх Новгородский Феофил! Ему исключительно перед всеми своими предшественниками выпала горькая доля: смиряться пред непреклонной волей Московского государя, видеть падение Новгорода и заключить собой длинный ряд знаменитых святителей - великих заступников своей родины. И если он не смог отстоять древних прав и независимости Новгорода, как отстаивали их святители Евфимий и Иона, то, в свою очередь, оказал немалую услугу тем, что своим неотступным ходатайством перед великим князем вымолил у него мир и некоторые льготы гражданам без кровопролития.

В рукописных списках Новгородских святителей говорится, что тело владыки Феофила после кончины его в Москве привезено было в Новгород и положено в Софийском соборе. Но эта заметка неправильна. Мощи святителя Феофила покоятся в Киевских пещерах, и на пещерной доске, закрывавшей мощи, была следующая надпись: «Когда Феофил лежал больной в Чудовом монастыре, явился ему Новгородский епископ Нифонт, почивавший в ближних пещерах, и напомнил ему обещание его поклониться преподобным Печерским. Феофил отправился в Киев и уже приближался к Днепру, как болезнь его усилилась, и он получил откровение, что хотя не достигнет он живым до пещер, но тело его упокоится в них, и это исполнилось». Итак, святитель Феофил и после кончины не обрел себе покоя под сенью Святой Софии и сложил свои священные останки далеко на чужбине.

В заключение очерка жизни святителя заметим, что кафедра Новгородских владык в описанный нами период составляет весьма любопытную часть древней истории Русской Церкви. Святители Новгородские, избиравшиеся гласом народа по всеобщему уважению к их личным нравственным качествам, превосходили многих иных достоинствами пастырскими и гражданскими. Будучи, прежде всего, главными блюстителями правосудия, внутреннего благоустройства и мира, они ревностно стояли за Новгород и не боялись ни гнева митрополитов, ни мести государей. Ни одно общественное дело не предпринималось здесь без испрошения святительского благословения. Новгород многократно обязан святителям спасением своих сограждан и их имущества во время народных восстаний. Часто читаем в летописях, как достойный архипастырь, держа в руке святой крест, является среди ужасов междоусобной брани, как возносит благословляющую руку, называя враждующих своими детьми духовными, и стук оружия умолкает; как новгородцы смиряются и братски обнимают друг друга. Во время народных бедствий: язвы, голода, частых опустошительных пожаров, разорительных войн – видим, что новгородцы и псковичи прибегают к архипастырю за помощью, за милостью, и святитель щедро наделяет их на покрытие общественных нужд серебром из своей казны, хранящейся в архиерейских палатах; житницы его раскрыты для бедствующих. В тех же летописях читаем, как во время войн новгородцев архипастыри-патриоты воодушевляли их на ратные подвиги своим личным присутствием, но не с мечом в руке, как действовали современные им шведские епископы, а со святым крестом Спасителя. А сколько раз затруднительные обстоятельства во внешней политике Новгорода побуждали народное правительство возлагать на святителей главное уполномочие, или посольство, к великим князьям и митрополитам, и сколько раз подобные посольства, свидетельствующие о многосторонней деятельности Новгородских владык в политике Новгорода, ввергали их в великие несчастья! Достославная жизнь святителей Великого Новагорода не ограничивалась

описанными их заслугами: находим еще исторические памятники особых их трудов на пользу отечества и православия. Ревностно служа престолу Святой Софии, Новгородские святители со строгостью обличали ереси, вкрадывавшиеся в паству их, и в то же время распространяли истинную веру христианскую между языческим народом, населявшим подвластные Новгороду земли, не воспрещая, однако же, по духу веротерпимости, свободного отправления богослужений римско-католического и лютеранского исповеданий. За это государи, ценя по достоинству заслуги Новгородских святителей, нередко, помимо своих наместников, обращались с грамотами прямо к святителям не только в делах церковных, но и в предприятиях, касавшихся внутреннего управления Новгородской области. А постоянная попечительность святителей на пользу Великого Новагорода заслужила им от благодарных граждан то, что титул владык во всех древних духовных и гражданских грамотах ставился наперед, выше княжеских и посадниче ских. Правда, бывали случаи низведения Новгородских владык, происходившие в духе времени и в правах веча, от власти которого зависело и избрание их, но это доказывает лишь то, сколь великая ответственность сопряжена была с саном, возлагаемым на Новгородских архипастырей, и какие многосторонние способности требовались от них, как соправителей в гражданских делах Новгорода. С падением же Новгорода и подчинением Московской державе глава Новгородской церкви утратил свое высокое значение. С этих пор он перестал быть избранником народа и сделался одним из простых епархиальных епископов, подчиненных единственно власти московского митрополита. Назначение его стало зависеть уже не от народной воли, а от соглашения великого князя с митрополитом. Странно, впрочем, вводя в 1483 г. перемену в строе Новгородской церкви, в Москве почему-то сочли нужным удержать при избрании нового архиепископа старый вечевой порядок, по которому владыка, в случае разногласия, назначался не прямо, а посредством жеребья, из трех кандидатов. Может быть, этой уступкой местному Новгородскому

обычаю в Москве хотели примирить предпринятое нововведение со стариной и тем несколько ослабить дурное впечатление его на новгородцев. Но последующие события показали, что в старые мехи не следует вливать нового вина. Уступка новгородской старине, как и нужно было ожидать, не задобрила новгородцев, а Москве причинила немало хлопот, так как благодаря ей выбор нового владыки дал совершенно неудовлетворительный результат, что и увидим впоследствии.

Тропарь, глас 4

Правило вере и образ кротости, воздержанию учителя, яви тя Господь стаду Своему, яже вещем истина. Сего ради стяжав смирением высокая, и нищетою богатая. Отче наш святителю Феофиле, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 2

Божественный гром, труба духовная, вере насадителю, и отсекателю ересем, Троице угодниче великий святителю Феофиле, со ангелы предстоя, присно моли непрестанно о всех нас.

Иной тропарь, глас 4

Наслади́вся Богому́дре, воздержа́ния, и желе́ние плоти твое́я обуздав, на престо́ле святи́тельства сел еси́, и я́ко звезда́ многосве́тлая просвеща́я ве́рных сердца́ заря́ми чуде́с твои́х, о́тче наш святи́телю Феофи́ле, и ны́не моли́ Христа́ Бо́га, да спасе́т ду́ши на́ша.

Сведения

о преподобном отце нашем

Иакове Омучском [1]

Память его празднуется месяца октября в 21-й день

† **ок. 1412**

и

о преподобном отце нашем

Феофиле Омучском [1]

Память его празднуется месяца октября в 21-й день и месяца декабря в 29-й день

† **ок. 1412**

Неизвестные по происхождению преподобные Феофил и Иаков несколько времени подвизались на острове Коневце вместе преподобным Арсением Коневским, и может быть, там они начали свои иноческие труды. Затем в 1395 или 1396 гг. оба подвижника оставили Коневец и перешли на речку Омучу. Здесь, в округе Демянского погоста, в 65 верстах от города Порхова, они основали пустынь в честь Успения Божией Матери. Основателем обители почитался

преподобный Феофил, судя по тому, что она называлась Феофилова пустынь, тогда как преподобный Иаков был ее устроителем. Пустынь была ружная, то есть пользовалась казенным пособием на содержание. Преставились преподобные в начале XV столетия, около 1412 г. День кончины преподобного Иакова неизвестен, преподобный же Феофил преставился 29 декабря. Празднование преподобных местное. Святые мощи угодников Божиих почивают под спудом, в храме Успения Божией Матери, с 1764 г. – приходском.

Первоначально обитель принадлежала Новгородской епархии, потом – Псковской. В настоящее время (конец XIX в. - *Сост.*) на месте обители село, называемое Феофилова пустынь, Петербургской губернии, Лугского уезда., в 57-и верстах к юго-западу от города Луги.

Тропарь, глас 8

О тебе́ о́тче (и́мяре́к), изве́стен бысть спасе́ния о́браз. Воспри́им бо крест после́довал еси́ Христу́. Творя́ше же и ча́ше, е́же презре́ти плоть, преходи́т бо, прилежа́ти же о души́ ве́щи безсме́ртнеи. Тем же и со а́нгелы ра́дуется преподо́бне дух твои.

Кондак, глас 2

Чистото́ю душе́вною Боже́ственно вооружи́вся, и непреста́нныя моли́твы, я́ко копие́ вручи́в кре́пко, проболи́ еси́ бесо́вская ополче́ния, (и́мяре́к), о́тче наш, моли́ непреста́нно о всех нас.

Сведения

о преподобном отце нашем, игумене

Корнилии Палеостровском, Олонецком [2]

Память его празднуется месяца мая в 19-й день и месяца августа в 21-й день

† **ок. 1420**

и

о преподобном отце нашем, игумене

Авраамии Палеостровском [2]

Память его празднуется месяца августа в 21-й день

† **XV**

Преподобный Корнилий, родом псковитянин, полагал начало иноческому житию в Вяжицкой обители, что под Новгородом, и отселе любовью к уединению увлечен был на Палий остров. Любовь его к этому острову была не напрасна. Трудно найти уединение более полное и более красивое, чем Палий остров. Остров невелик, доступ к нему возможен только в одном месте. С вершины отвесной скалы его открывается панорама всего Онежского

озера во всей дикой красоте. Изредка только виднеется рыбачья лодка, еще реже барка с лесом из Повенца. Только в начале весны караван Соловецких богомольцев заходит к мощам преподобного Корнилия, затем круглый год не бывает в пустыни ни богомольцев, ни посетителей, - так ныне. Что же было тут в конце XIV века? И на этом-то острове жил преподобный Корнилий, как Божия птица, для подвигов поста и молитвы. Благочестивая жизнь его, невзирая на глухое и дикое уединение острова, привлекла к нему ревнителей отшельнической жизни. Преподобный построил храм Рождества Пречистой и другой - теплый, с трапезою, в честь пророка Илии. Любитель пустынной жизни устроил общежитие по духу любви Апостольской и храмом пророка Илии указывал пустынникам на великого пустынника и постника, питавшегося надеждой на Господа. Онежская сторона поныне бедна хлебом, такова почва ее. Зато Палий остров мог питать пустынников своих рыбой. Близкие заливы берегов твердой земли известны особым родом рыбы, сообщившим острову свое имя: палий - рыба, род форели.

Сам преподобный и тогда, когда занимался строением обители, часто удалялся для уединенной молитвы в пещеру, за полверсты от обители. В последнее же время своей жизни он пребывал в ней постоянно, посвящал время молитве и подвигам поста. Тяжелые вериги, бывшие на теле его, служат памятником сурового подвижничества его. Он почил в пещере около 1420 г., и мощи его перенесены в храм обители учеником его Авраамием. Авраамий также проводил подвижническую жизнь; о нем в рукописных святцах сказано: «Преподобный Авраамий, игумен Рождества Богородицы Палеостровский, на Онеге Новгородский чудотворец». Ныне (конец XIX в. - *Сост.*) мощи преподобных Корнилия и Авраамия покоятся под спудом в храме обители их.

Тропа́рь, гла́с 5

т ю́ности, прему́дре, приле́жно подвиза́вся, от Бо́га наставля́ем, отечество свое́ оста́вль град Псков и всели́ся в пусты́ню, во ото́це вели́каго е́зера Оне́га, и́ноки собра́ му́дре, и извеще́нием Свята́го Ду́ха оби́тель согради́, и хра́м созда́ Пресвято́й Богоро́дице в похва́лу рождества́ Ея́, струя́ми же слез твои́х безпло́тныя враги́ погрузи́л еси́, и жи́тия твое́го целому́дрием со а́нгельскими ли́ки совокупи́ся, преподо́бне о́тче Корни́лие, с ни́ми же Христа́ Бо́га моли́ спасти́ся душа́м на́шим.

Тропа́рь, гла́с 8

тебе́ о́тче (и́мярек), изве́стен бысть спасе́ния о́браз. Воспри́им бо крест после́довал еси́ Христу́. Творя́ше же и уча́ше, е́же презре́ти плоть, преходи́т бо, прилежа́ти же о души́ ве́щи безсме́ртией. Тем же и со а́нгелы ра́дуется преподо́бне дух твой.

Конда́к, гла́с 2

истото́ю душе́вною Боже́ствено вооружи́вся, и непреста́нныя моли́твы, яко копие́ вручи́в кре́пко, пробо́л еси́ бесо́вская ополче́ния, (и́мярек), о́тче наш, моли́ непреста́нно о всех нас.

Житие

преподобного отца нашего, игумена

Кирилла (в мире Космы) Белозерского[2, 8, 9, 17]

Память его празднуется месяца июня в 9-й день

† 1427

Сведения

о преподобном отце нашем

Германе Белозерском [2]

Память его празднуется месяца февраля в 23-й день

† 1508

Сведения

о преподобном отце нашем

Игнатии Белозерском, Молчальнике [2]

Память его празднуется месяца июня в 9-й день

† XV

Преподобный Кирилл, один из самых чтимых святых в допетровской Руси, родился в Москве, вероятно, в 1337 г., в знатной семье, состоявшей в родстве с родом бояр Вельяминовых. При крещении ему дали имя Косьма. Рано осиротев, он нашел приют у своего родственника Вельяминова, в доме которого скоро завоевал всеобщее уважение и доверие своим умом и природными дарованиями. В дальнейшем он стал главным управляющим своего опекуна.

прп. Кирилл Белозерский

Вельяминов, принадлежа к самому высшему боярству, был в особой милости при дворе и пользовался таким влиянием, что Косьма, стремившийся к монашеской жизни, долго не мог найти игумена, который согласился бы его постричь. Все они боялись гнева его знаменитого покровителя. Наконец один из друзей преподобного Сергия - Стефан, решился принять на себя предполагаемый гнев Вельяминова, облек Косьму в монашескую рясу и дал ему имя Кирилл, но все же не посмел дать ему постриг. Затем, оставив молодого человека у себя, Стефан сам отправился к боярину. Увидав игумена Стефана, которого он уже знал, Вельяминов поспешил к нему навстречу и попросил у него благословения. Стефан благословил его и добавил: «А раб Божий Кирилл, твой богомолец, тоже тебя благословляет». «Кто такой Кирилл?» - спросил Вельяминов. «Прежний твой родич, а ныне инок, раб Божий и молитвенник за вас всех», - ответил Стефан. Велик был гнев Вельяминова. Несмотря на свое уважение к святому игумену, он позволил себе наговорить ему грубостей. Стефан вместо всякого ответа привел ему евангельский текст: *«В какой бы город или селение ни вошли вы.., там оставайтесь, пока не выйдете... А если кто не примет вас.., то, выходя из дома... отрясите прах от ног своих»*. (Мф. 10. 11,14) Сказав это, Стефан ушел из дома боярина. Тогда-то вмешалась жена боярина Ирина. Испуганная строгими словами Спасителя, обращенными теперь на ее дом, она стала умолять своего мужа как можно скорее помириться с игуменом и согласиться на монашеское призвание Косьмы-Кирилла. Боярин уступил. Он послал

за игуменом, попросил у него прощения и разрешил Кириллу поступать по своей воле: уйти в тот монастырь, который он сам выберет. Раздав все свое имущество бедным, Кирилл выбрал московский Симонов монастырь, где игуменом в то время был племянник преподобного Сергия, сын его брата Феодор.[17] Тот, облекши Косьму в иночество с именем Кирилла, поручил его подвижнику Михаилу, впоследствии епископу Смоленскому. Под руководством старца юный инок со всей ревностью вступил в подвиги иночества. Ночью старец читал псалтырь, а Кирилл, по его приказанию клал поклоны; но по первому удару колокола шел к утрени. Он просил у наставника дозволения вкушать пищу через два или три дня; но опытный наставник не дал ему дозволения на то, а сказал, чтобы разделял он трапезу вместе с братиями каждый день, только не ел бы до сытости. Кирилл последовал заповеди старца, но так мало вкушал пищи, что едва ходил. Настоятель назначил ему послушание в хлебне, и он усердно носил воду, рубил дрова, раздавал хлеб. По временам приходил в Симоновскую обитель преподобный Сергий Радонежский и прежде прочих посещал Кирилла в хлебне. Прозорливый старец видел, кто такой Кирилл и кем он будет впоследствии, и с любовью беседовал с Кириллом о спасении души. Из хлебни перевели Кирилла в поварню, и он, смотря здесь на пылающий огонь, говорил себе: «Смотри, Кирилл, не попасть бы тебе в вечный огонь». Девять лет трудился он в поварне и стяжал здесь такое умиление, что не мог без слез вкушать хлеба. Братия, видя подвижническую жизнь Кирилла, стали отличать его своим уважением. Но он, боясь опасных обаяний славы человеческой, стал по временам творить юродства. В наказание за нарушение благочиния настоятель назначил ему в пищу только хлеб и воду, дней на 40. Кирилл с радостью выполнял это назначение. Как, однако, ни закрывал себя Кирилл, опытные понимали его; против его воли он был посвящен в иеромонаха. Выполняя чреду священнослужения с любовью и благоговением, он в свободное от служения время ставил себя на чреду послушника и занимался работами.

Когда игумен Феодор возведен был на кафедру архиепископии, братия избрали Кирилла архимандритом обители. Это было в 1390 г. Кирилл архимандрит не изменил образа своей жизни. Богатые и вельможные стали посещать его, чтобы слышать наставления его. Это смущало смиренный дух Кирилла, и он недолго оставался настоятелем обители. Как ни упрашивала его братия, он затворился в прежней келии своей. На его место был избран в архимандрита Сергий Азаков. Поелику же к Кириллу не переставали приходить и в иноческую келию за наставлениями, а это тревожило Сергия, то Кирилл перешел на старое Симоново и здесь сталь подвизаться. Шум недальнего города беспокоил Кирилла, а душа его стремилась к безмолвию. Он молил Богоматерь указать ему место, полезное для спасения его. Однажды, по обычаю, читал он ночью акафист Богоматери перед Ее иконою и услышал голос: «Иди на Белозеро, - там тебе место». Вместе с тем заблистал свет, и из оконца Кирилл увидел на дальнем севере озаренное место. Услышав от друга своего Ферапонта, какова страна Белозерская, он с той же иконой Богоматери отправился на Белозеро в сопровождении друга.

В Белозерской стороне, тогда глухой и малолюдной, долго ходили странники и взошли на гору Мяуру. Это самая высокая гора в окрестности Белозерской. Подошву ее омывают волны озера Сиверского. Леса, луга, воды соединились здесь на огромном пространстве и образовали одно из прекраснейших мест России. С одной стороны Шексна разливается извилинами по лугам необозримым, с другой - несколько синих озер разбросано среди густых лесов. Преподобный Кирилл увидел здесь то место, которое в видении назначено было для его пребывания, и пал благодарной душой пред Пречистой. Сойдя с горы на площадь, окруженную лесом, поставил он крест, а вблизи его пустынники выкопали землянку.

Друг Ферапонт скоро удалился в другое место. В подземной келии Кирилл не один год подвизался один, только по временам посещаемый крестьянами Авксентием и Матфеем, из которых последний впоследствии был пономарем

обители его. Однажды осматривал он с ними лесную сторону свою и, томимый странным сном, лег уснуть под сосной, но едва закрыл глаза, как услышал голос: «Беги, Кирилл». Он вскочил и отскочил от места, как рухнулас огромная сосна, под которой лежал он. Еще цел и ныне крест, сделанный Кириллом из этой сосны. Кирилл молился после того, чтобы Господь отнял от него тяжкий сон, и с того времени мог он по несколько суток оставаться без сна. В другой раз рубил он лес, очищая место для огорода, как загорелись сухие сучья, и гонимый ветром дым окружил его так, что не знал он, куда бежать. Некто явившийся взял его за руку и вывел за собой из огня.

Живший не в дальности от кельи Кирилла крестьянин, волнуемый опасениями корысти, положил сжечь келью Кирилла. Не раз он подходил к келье, чтобы выполнить свой умысел, но, поражаемый внезапным ужасом, удалялся; раз успел он подложить огонь, но огонь погас. Тогда со слезами раскаяния исповедал он грех свой Кириллу и по его просьбе пострижен был в монашество. Вскоре после того пришли из Симоновой обители любимые Кириллом иноки Зеведей и Дионисий; Кирилл обрадовался им. Потом пришел оттуда же инок Нафанаил, впоследствии келарь обители. Затем многие стали приходить к Кириллу и просили удостоить их иночества. Кирилл увидел, что время безмолвия его кончилось. В 1397 г. построил он храм в честь Успения Богоматери.

Когда в окрестности распространилась молва, что пришедший из Москвы архимандрит Кирилл устраивает в пустыни монастырь, то боярину Феодору пришла мысль, что, верно, архимандрит принес с собой много денег, и он послал слуг своих ограбить Кирилла. Но две ночи сряду подходили те к обители и видели вокруг обители ратных людей. Феодор подумал, что, верно, пришел кто-нибудь из московских вельмож к Кириллу, и послал узнать, кто такой пришел. Ему отвечали, что более недели, как никого из посторонних не было в обители. Тогда Феодор пришел в чувство и, придя в обитель, со слезами исповедал Кириллу грех свой. Преподобный сказал ему: «Будь уверен, сын мой Феодор, что ничего нет у меня, кроме одежды, которую видишь на мне,

и нескольких книг». Боярин с того времени стал благоговейно уважать Кирилла и каждый раз, как только приходил к нему, приносил рыбу или что-нибудь другое. После того пришел к нему молчальник Игнатий, муж высокой добродетели. В течение 30 лет жизни в обители Кирилловой он был после Кирилла первым примером подвижничества. Он никогда не ложился для сна и засыпал стоя, прислонясь к стене; бескорыстие же его было изумительное.

Когда в обители Кирилловой умножилось число братий, преподобный дал для нее устав общежития и освящал его примером своей жизни. В церкви никто не смел беседовать и никто не должен был выходить из нее прежде окончания службы; к святому Евангелию подходили по старшинству. За трапезу садились также каждый на своем месте, и в трапезе была тишина; в пищу предлагались только три кушанья. Весьма строго заповедал преподобный, чтобы ни при нем, ни после него хмельных напитков не только не пили, но и не держали в обители. Из трапезы каждый молча шел в свою келью, не заходя к другому. Никто не смел получать ни писем, ни подарков, помимо преподобного. К нему приносили нераспечатанные письма, без его благословения и не писали писем. Деньги хранились в монастырской казне, и ни у кого не было никакой собственности. Даже пить воду ходили в трапезу. В келье же ничего не держали, кроме икон и книг, и она никогда не запиралась. Иноки старались один перед другим являться как можно раньше к службе Божией и на монастырские работы, подвизаясь не для людей, а для Господа. Когда случался недостаток в хлебе и братия понуждала настоятеля послать за хлебом к христолюбцам, преподобный отвечал: «Бог и Пречистая Богоматерь не забудут нас - иначе, зачем и жить нам на земле?» И не дозволял докучать мирянам просьбами о подаянии.

Ученик Антоний раз в год посылаем был закупать нужное для обители: иначе никто не ходил из обители в мир. В последние годы преподобного боярин Роман, каждый год присылавший по 50 мер ржи, вздумал обеспечить обитель селом и прислал на него дарственную грамоту. Преподобный,

получив грамоту, рассудил так: если станем иметь села, из того [illegible] рядчики, безмолвие иноческое нарушится. Потому благотворителю послан был такой ответ: «Тебе угодно, человек Божий, дать село в дом Богоматери на пропитание братии, но вместо 50 мер ржи, которые ты давал каждый год, отпускай нам сто, если можешь, - мы будем довольны тем; а селами владей сам - для братии они не полезны».

Преподобный до того проникнут был любовью к Господу, что при служении Литургии и во время чтений церковных не мог удерживаться от благоговейных слез; особенно же лились они у него во время келейного правила.

Господь наградил угодника Своего даром прозорливости. Вот один пример из многих. Некто Феодор, поступив в обитель по уважению к преподобному, начал потом ненавидеть его до того, что не хотел смотреть на него и порывался выйти из обители. Молчаливый Игнатий удерживал его, но ненависть не угасала. Он пошел в келью к преподобному и, взглянув на седины его, не мог от стыда выговорить ни слова. Преподобный сказал ему: «Не скорби, брат мой; все ошибаются во мне, ты один знаешь правду и все мое недостоинство; я - точно грешник непотребный». Отпуская его с миром, прибавил, что более не будет он смущаться, и Феодор пребывал покойно в обители.

Даром прозорливости преподобный соединял дар исцелений. Из соседнего села крестьянин просил преподобного Кирилла помолиться за больного товарища, у которого шла кровь изо рта и ноздрей. Преподобный отвечал: «Поверь, чадо, эта болезнь не случайная, он наказан за прелюбодеяние. Если исправится, верую Господу, будет здоров, - иначе еще более будет страдать». Услышав о том, больной пришел в ужас и положил твердое намерение исправиться. Исповедав преподобному грех свой, он исцелел душой и телом. Многие другие больные получали исцеление по молитве преподобного. Один больной просил преподобного только о том, чтобы перед смертью удостоили его иночества. Преподобный постриг его; спустя несколько дней новый инок

Далмат почувствовал близость смерти и просил приобщить его Святых Тайн. Священник несколько замедлил, и больной умер, прежде чем принесены были Святые Дары. Смущенный иеромонах поспешил сказать о том преподобному, и огорченный Кирилл затворился в келью, чтобы стать на молитву. Немного времени спустя послушник, служивший Далмату, известил блаженного, что Далмат жив и просит Святых Тайн. Кирилл велел позвать иеромонаха; тот видел, что Далмат умер, но, исполняя волю аввы, пошел со Святыми Дарами и застал Далмата сидящим на постели. Приобщившись Святых Тайн, Далмат простился со всеми и умер.

В одно время не достало вина для Литургии, и пономарь сказал о том преподобному. Он велел принести к нему сосуды, и пустой сосуд оказался полным вина. Случился голод в окрестности. Преподобный велел раздавать хлеб из обители всем нуждающимся. Запасы, какие были в обители, были добыты трудами братии и частью доставлены благотворительностью сторонних; обыкновенно едва доставало их на год для братии. А во время голода при всем том, что никому не отказывали в помощи, оскудения не было в обители, так что самые продавцы хлеба, наконец, говорили: «Кирилл, умноживший вино для Литургии, умножает и хлеб в обители». В каноне преподобному Кириллу поется: «Во время голода, раздавая хлеб нищим, ты утолил голод, преподобный; напитай и меня, тающаго от голода дел благих, да и я со всеми буду петь Господа во веки».

Ученики преподобного ловили по воле его рыбу на озере. Поднялась страшная буря, волны перебегали через лодку, и смерть готова была поглотить всех. Стоявший на берегу побежал сказать преподобному об опасности. Он, взяв в руки крест, поспешно пришел на берег и, осенив святым крестом озеро, успокоил волны.

Весть о чудотворце Кирилле дошла до Белевского князя Михаила и его супруги Марии. Они семь лет скорбели о бесчадии и послали двух бояр с грамотой просить молитв святого Кирилла о разрешении неплодия их. Прозорливый Кирилл, еще не читая грамоты, сказал посланным: «Поелику

вы, чада мои, совершили долгий и трудный путь, то, верую Господу моему, Он даст князю вашему чадородие». В ту же ночь князь и княгиня видели одно и то же во сне: старец, украшенный сединами, с тремя сосудами в руке, сказал: «Приими от меня, чего ты просил». Спустя три дня преподобный Кирилл велел келарю отпустить посланных и дать им на дорогу полтора хлеба, хотя с ними было до 8 человек. Изумленные скудным подаянием, они просили прибавить им хлеба и рыбы; но преподобный, отпуская их, сказал, что довольно будет и того, что дано. И действительно хлеба не только достало на дорогу, но еще принесли его на благословение и князю. Об этом рассказывала сама княгини молчаливому Игнатию.

Брат любимого преподобным Христофора, бывшего впоследствии настоятелем обители, сделался весьма болен. Смущенный Христофор пришел к преподобному и сказал о брате. «Поверь мне, сын мой Христофор, - отвечал преподобный, - ни один из нас не умрет прежде меня; после же моего отшествия многие пойдут вслед за мною». Тогда свирепствовала черная смерть. Но из братии при жизни преподобного никто не страдал от нее, выздоровел и Сосипатр - брат Христофора.

Близкий к кончине, преподобный призвал к себе всю братию, назначил ученика Иннокентия в игумена и строго заповедал не нарушать устава его. В духовном своем завещании писал он: «Вот я, грешный игумен Кирилл, вижу, что постигла меня старость, часто подвергаюсь разным болезням; Бог наказует меня человеколюбиво умножением болезней, они возвещают мне о смерти и грозном суде Спасителя. Смутилось во мне сердце ради исхода, страх смерти напал на меня, и покрыла меня тьма недоумения, - не знаю, что делать. Но, по слову пророка, возлагаю печаль мою на Господа: пусть творит, как хощет, Он же желает, чтобы все спаслись». Поручив затем обитель покровительству Белозерского князя Андрея, прибавляет: «Если кто не захочет жить по моему преданию и не станет слушать игумена, вели, государь, выслать тех из монастыря». От долгих стояний и

старости ноги преподобного в последнее время его ослабли, и он в последние дни сидя совершал келейное правило. В день Святой Троицы совершил он последнее служение свое. Последнее слово его было к плакавшей братии: «Не скорбите о моем отшествии; если получу дерзновение и труд мой угоден будет Господу, то не только не оскудеет обитель моя, но еще больше распространится по отшествии моем; только любовь имейте между собою». Он блаженно почил на 90 году своей жизни, 9 июня 1427 г.

По смерти преподобного исполнилось предсмертное пророчество его о братии. Не прошло и одного года после его кончины, как из 62 человек братии переселилось из здешней жизни более 30. При игумене Иннокентии, который был игуменом только пять месяцев, преподобный являлся ученику своему Мартиниану с утешением для ученика своего Феодосия. Еще при жизни Феодосий, пересказав желание одного боярина дать село монастырю, услышал от преподобного ответ: «При жизни моей не требую сел, по смерти же моей делайте как хотите». Феодосий подумал, что это сказал огорченный старец, и оскорбился тем; после же стал скорбеть, что навлек на себя неудовольствие святого. Явившийся преподобный сказал Мартиниану: «Скажи брату Феодосию, чтобы не скорбел и не докучал мне более, я против него ничего не имею».

Около 1440 г. князь Михаил Андреевич Можайский, которому принадлежала и Белозерская страна, решился посетить вместе с супругой обитель преподобного Кирилла. Супруга его страдала ногами. Еще далеко они были от обители, как одному старцу представилось ночью, как бы наяву, что он стоит у гроба блаженного Кирилла, и вот внезапно открылся гроб сам собой, и из него вышел преподобный как бы живой и, сев, сказал: «Чадо, немалые гости идут к нам и в большой скорби; надобно нам помолиться за них, да избавит их Бог от скорби: они - наши кормители». Затем блаженный лег, и гроб сам собой закрылся. Старец рассказал о том братии. Спустя пять дней пришли благочестивые князь и княгиня помолиться в обитель, и княгиня получила исцеление.

В 1448 г. уже чтили «преподобных старцев Сергия и Кирилла» как молитвенников пред Богом вместе со «святым Петром митрополитом и святым Леонтием - епископом Ростовским».[2]

В обители сохранились памятники, оставшиеся после преподобного Кирилла: 1) икона Богородицы Одигитрии, принесенная им из Симонова, она богато украшена золотом и драгоценными камнями; 2) образ преподобного Кирилла, писанный при жизни его преподобным Дионисием; 3) два креста деревянных, срубленных чудотворцем; один из них – восьмиконечный, поставлен им самим в часовне, сооруженной подле первоначальной его землянки, а другой крест - четвероконечный, сделанный им же из сосны, которая едва не убила его своим падением, теперь обозначает место бывшей землянки. Оба эти креста покрыты навесами на каменных столбах; 4) фелонь и подризник преподобного Кирилла из белого мухояра; 5) разные келейные вещи, как-то: колпак, вязанный из шерсти, тулуп, кожаный пояс, дорожный посох черемхового дерева, деревянный ковш и две медные чашки с кожаными влагалищами.[8]

Преподобный Кирилл любил духовное просвещение и поселил в обители эту любовь. По описи 1635 г. видим в его обители до 16 книг «чудотворца Кирилла» и по той же описи видим, что ни одна обитель не была тогда так богата рукописными книгами, как обитель Кириллова. По описи XVII в. в ней хранилось до 2092 рукописей. Из числа рукописей, писанных самим преподобным, замечательна одна с объяснениями разных явлений природы, взятыми из древнего естествоиспытателя Галена. Здесь есть статьи о морях, облаках, громе, молнии и падающих звездах. Этими сведениями блаженный пользовался для того, чтобы разгонять предрассудки народные о явлениях природы и показывать истинное значение этих явлений. К объяснениям Галена здесь прибавлены и свои замечания. Например, о падающих звездах сказано: «О падающих звездах одни говорят, что это падают звезды, а другие, что это - злые мытарства. Но это и не звезды и не мытарства, а отделение небесного огня; на сколько нисходят они вниз, растапливаются и опять сливаются

в воздухе. Потому никто не видал их на земле, но всегда сливаются и рассыпаются оне в воздухе; звезды никогда не падают, только в пришествие Христово. Тогда небеса совьются и падут звезды; равно и духи мытарств тогда пойдут в огонь вечный».

Три послания преподобного, отличаясь простотой изложения, глубоко убедительны искренностью благочестия. В послании к великому князю Василию святой авва пишет: «Чем более святые приближаются к Богу любовию, тем более видят себя грешными. Ты, государь, приобретаешь себе великую пользу душевную смирением своим, тем, что посылаешь ко мне, грешному, нищему, страстному и недостойному, с просьбою о молитвах... Я, грешный, с братиею своею рад, сколько сил будет, молить Бога о тебе, нашем государе. Но ради Бога будь и сам внимателен к себе и ко всему княжению, на котором Дух Святый поставил тебя пасти людей, искупленных кровию Христовою. Чем большей удостоен ты власти, тем более строгому подлежишь ответу. Воздай Благодетелю долг твой хранением святых заповедей Его и уклонением от путей, ведущих к погибели. Как на корабле, если ошибется наемный гребец, вред от того бывает не важный; если же ошибется кормчий, то губит весь корабль: так, государь, бывает и с князьями. Если согрешит боярин, наносит пакость себе, а не всем; но если согрешит сам князь, причиняет вред всем подчиненным ему. Не надмевайся же временною славою по шатанию суеты... Слышал я, что у тебя, великий князь, великое несогласие с твоими сродниками, князьями Суздальскими; ты выставляешь свою правду, а они - свою; кровь христиан льется. Осмотрись, государь. Если они правы в чем-либо, уступи им смиренно; если в чем правда на твоей стороне, стой за правду. Если они будут кланяться тебе: Бога ради, государь, окажи им милость, сколько можно. Я слышал, что они у тебя в услугах и оттого-то поднялись на брань. Бога ради, государь, покажи к ним любовь и сострадание, дабы не погибли, блуждая в татарских странах. Никакая власть, ни царская, ни княжеская, не может избавить нас от нелицемерного суда Божия; а если будешь любить ближнего, как себя, если утешишь души скорбные и огорченные,

это много поможет тебе, государь, на страшном и праведном суде Христовом. Апостол Павел, ученик Христов, пишет: **«А́ще и́мам ве́ру го́ры преставля́ти и а́ще и́мам разда́ти все́ име́ние свое́, любве́ же не и́мам, ничто́же по́льза ми́ е́сть»**. (2 Кор. 13. 2-3) Люби же братию твою и всех христиан, и твоя вера в Бога и милостыня нищим угодны будут Господу».

В послании к князю Андрею Дмитриевичу Можайскому, с восторгом вспоминая о чудесном избавлении России от Тахтамыша, пишет, с какими расположениями надлежит быть после такого благодеяния. «Ты властелин, - пишет преподобный, - в твоей отчине, поставленный Богом удерживать людей от лихаго обычая. Смотри же, государь, чтобы судили суд праведно, пред Богом, ни кривя; чтобы не было подлогов и поклепов; судьи не брали бы подарков, а довольствовались своим урочным даянием... Наблюдай, государь, чтобы не было в твоей области корчм, от них великая пагуба людям: крестьяне пропиваются, а души их гибнут.... Также пусть не будет у тебя таможенных сборов - это деньги неправедныя; где есть перевоз, государь, следует давать за труд. Пусть не будет в твоей вотчине ни разбоя, ни воровства. Если не уймутся от злаго дела, вели наказывать, кто чего стоит. Унимай подчиненных твоих от скверных слов и брани - все это гневит Бога. Если не потщишься управить всем тем, взыщется на тебе, потому что ты властелин над всеми людьми, поставленный Богом. Не ленись сам давать управу крестьянам: это вменится тебе выше поста и молитвы. Удерживайтесь от пьянства. Подавайте по силе милостыню. Вы не можете поститься и молиться - ленитесь. Пусть же милостыня восполнит недостатки ваши. Приказывайте петь молебны по церквам Спасителю и Матери Божией, Заступнице христиан, и сами не ленитесь ходить в церковь. В церкви стойте со страхом и трепетом, представляя себе, что стоите вы как на небе. Церковь - земное небо, в ней совершаются таинства Христовы. Береги себя, государь, стоя в церкви, не твори бесед и не говори праздных слов; если увидишь, что беседует в церкви кто-нибудь из бояр или простых людей, запрещай им то, ибо все это гневит Бога».

Звенигородского князя Юрия Дмитриевича преподобный утешал в скорби о болевшей супруге. И вместе писал: «Ты, государь князь Юрий, писал, что давно желаешь видеться со мною. Бога ради, государь, не делай того. Я знаю, что по грехам моим выйдет из того искушение, если поедешь ко мне. Извещаю тебя наперед, что нельзя тебе видеть нас, оставлю монастырь и уйду, куда Бог наставит. Вы думаете, что я тут добрый, святой человек. Нет, истинно я всех грешнее и несчастнее, и исполнен срама. Не удивляйся сему, князь Юрий: слышу, что ты сам читаешь и знаешь Священное Писание и понимаешь, какой вред происходит от человеческой хвалы, особенно для нас слабых. Твоей отчины нет здесь. Если поедешь ты сюда, все люди станут говорить: «Для Кирилла поехал».

«Истреби, Христе, страстныя движения души моей, прогони леность, наставь ходить путем правым, молитвами угодника Твоего Кирилла, да величаю Тебя Подателя благ», - так поется в каноне святому Кириллу.[7]

Житие преподобного Кирилла писано Пахомием Логофетом по поручению великого князя Василия Васильевича и митрополита Феодосия. Пахомий в 1460 г. приезжал в Кириллов монастырь, чтобы на месте собрать сведения о жизни преподобного Кирилла. Здесь Пахомий застал еще много очевидцев и учеников Кирилла, долго живших с учителем, к числу которых принадлежал и сам тогдашний игумен монастыря Кассиан. Таким образом, Пахомий имел в своем распоряжении обильный запас сведений, а потому написанное им житие преподобного Кирилла есть самый обширный и лучший из всех трудов его.[8] Церковь совершает память Кирилла 9 июня. Святые мощи его почивают под спудом в храме, во имя его построенном при царе Иоанне Васильевиче и перестроенном в 1780 г. архимандритом Иоакинфом Карпинским. Иждивением графа Федора Ивановича Шереметева сооружена над мощами серебряная, позолоченная рака, окруженная медной позолоченной решеткой.[9]

Преподобный Герман дивный, ученик преподобного отца Кирилла чудотворца, преставился в лето 7016 (1508г.).[8]

Тропа́рь, гла́с 1

Я́ко крин в пусты́ни Дави́дски процве́л еси́, о́тче Кири́лле, злострастия те́рние искореня́я, и собра́л еси́ в ней ученик мно́жество, стра́хом Бо́жиим и уче́нием ти наставля́емых: их же и до конца́ я́ко чадолюби́вый оте́ц не оста́ви еси́ посеща́я; да вси вопие́м ти: сла́ва Да́вшему ти кре́пость, сла́ва Венча́вшему тя, сла́ва Даю́щему тобо́ю всем исцеле́ние.

Конда́к, гла́с 8

Я́ко преоби́дев тле́нная, и до́лу влеку́щая мудрова́ния о́тче, к Вы́шнему тече́нию ра́достно устреми́лся еси́, и та́мо со святы́ми Пресвятей Тро́ице предстоя́, моли́ от враг сохрани́тися ста́ду твоему́: я́ко да свято́е твое́ успе́ние пра́зднующе вопие́м, ра́дуйся преблаже́нне Кири́лле о́тче наш.

Тропа́рь, гла́с 8

О тебе́ о́тче (и́мярек), изве́стен бысть спасе́ния о́браз. Воспри́им бо крест после́довал еси́ Христу́. Творя́ше же и уча́ше, е́же презре́ти плоть, прехо́дит бо, прилежа́ти же о души́ ве́щи безсме́ртней. Тем же и со а́нгелы ра́дуется преподо́бне дух твой.

Конда́к, гла́с 2

Чистото́ю душе́вною Боже́ственно вооружи́вся, и непреста́нныя моли́твы, я́ко копие́ вручи́в кре́пко, проби́л еси́ бесо́вская ополче́ния, (и́мярек), о́тче наш, моли́ непреста́нно о всех нас.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Судаков Гурий.
Место, где ты можешь спастись. 600 лет Кирилло-Белозерскому монастырю //[60] С. 5-8.

Древние русичи не знали вопроса о смысле жизни, поскольку жизнь понималась как краткий миг на пороге вечности. Чаяние будущего влекло в монастыри, побуждало налагать на себя жестокие обеты, жертвовать состояния на созидание храмов, спасать душу от соблазнов и страстей. Православие вошло не только в государственную доктрину России, оно было усвоено сердцем русского как главное правило жизни. Монастыри имели огромное влияние на народ. Монастыри были оплотом и светом нравственности, поскольку монашеская жизнь – это стремление к сердечной чистоте (обеты целомудрия, послушание и нестяжание), к спасению души, к достижению духовной истины. Кириллов монастырь был основан в эпоху подъема общественного самосознания, в эпоху развития русской государственности, расцвета экономики и культуры. Почти четыре столетия он был крупнейшим духовным центром России.

Кирилло-Белозерский монастырь получил название в честь своего основателя преподобного Кирилла Белозерского – первого насадителя иночества в Белозерском крае. До того как поселиться в Белозерье, Кирилл прошел большой путь иноческой жизни, наполненный трудами и вдохновенными молитвами. Кирилл был собеседником великого старца Сергия Радонежского, под влиянием которого у него возникло стремление к подвижнической жизни. По внутреннему побуждению и внушению свыше Кирилл удаляется в лесные дебри Севера, водружает крест, строит хижину для житья и одинокой молитвы в тишине безлюдья. Это было в 1397 г., который и считается годом основания обители.

За 600 лет монастырь накопил славную историю и навечно врос в берега Сиверского озера. Грандиозные стены с башнями, 11 храмов и другие постройки монастыря создают ансамбль, заложенный ростовскими мастерами и вдохновлявший многие поколения русских зодчих. Каменные громады храмов рядом с деревянными постройками создают характерный облик русского национального зодчества. Самостоятельную ценность составляют стены Старого города, протянувшиеся более чем на километр. Новая крепость, возведенная в XVII веке, так и осталась непревзойденной но своей величине: высота стен 11 метров, ширина – около

7 метров. В арсенале монастыря одновременно находилось до 9 тысяч единиц вооружения.

Велика была роль монастыря как опорного пункта в оборонном смысле, но еще более было его значение как приюта для иноков. Для этого он изначально создавался и был таковым более пяти столетий.

Иаков (Поспелов),
архимандрит, настоятель Кирилло-Белозерского монастыря.
Летопись событий Кирилло-Белозерского Успенского монастыря. 1397-1893 гг. // [60] С. 273-341.

Самым драгоценным наследием Белозерской обители от ее блаженного основателя были общежительный устав и строгий подвижнический дух братии, хранимые сначала учениками преподобного, его самовидцами, а потом их преемниками как некое священное предание нерушимо и неизменно. Время, протекшее от кончины преподобного до первой половины XVI столетия, было золотой эпохой Кирилло-Белозерского монастыря, когда он блистал не столько своими богатствами, сколько великой жизнью иноков. Образ преподобного Кирилла и его предания живы были в обители и отражались в жизни ее иноков, освещая им путь иноческих подвигов. Заботою преемников преподобного Кирилла, игуменов монастыря, было исполнить все, что видели делающим своего отца, чтобы ничто не разорилось из общего жития и обычая монастырского. Таковы были Иннокентий, Христофор, а затем Трифон и Кассиан, воспитавшиеся в иноческой жизни у самого преподобного. Но не одни игумены хранили заветы преподобного Кирилла; их с не меньшей ревностью, часто даже с большею, поддерживали рядовые иноки обители. Как сам блаженный Кирилл, свидетельствует преподобный Иосиф Волоколамский, живший некоторое время в Белозерской обители, постоянно имел попечение о монастырском благочинии иноческом, таковы же были и его ученики после него. Благодаря этим великим старцам, предания преподобного Кирилла хранились во всей их чистоте, воспитывая в иноках дух строгого подвижничества. Иван Грозный, приехав туда в первый раз еще юношею (1547 г.) и опоздав к ужину, позвал подкеларника и начал требовать для себя стерлядей и другой рыбы. Подкеларник отвечал: «Мне о том приказу не было, а о чем был приказ, то я приготовил к ужину. Государя боюся, а Бога надо бояться еще больше». Так крепко держались в монастыре общежительного устава.

Благодаря такой крепости в обители, она широко раскинула свое духовное влияние на весь северный край Руси. Первыми знаменитыми подвижниками, вышедшими из обители, были преподобные Саввагий Соловецкий († 1436) и Мартиниан Белозерский († 1483), ученики самого преподобного. Постриженниками Кириллова монастыря были Игнатий Ломский († 1591), Нил Сорский († 1505) и его ученик Иннокентий († 1511), Корнилий Комельский († 1537) и Александр Ошевенский († 1489). Многие из основателей монастырей приходили в Кириллову обитель, чтобы видеть ее порядки. Таковы Иосиф Волоколамский, Феодорит - просветитель лопарей, и, по преданию, Кирилл Новоезерский. Основанные ими монастыри, кроме пустыни Нила Сорского, были общежительные, так устроенные ими ио образцу Кирилловой обители. Влияние Кирилло-Белозерского монастыря на устройство монастырей в XV и XVI вв. распространялось и через то, что многие из игуменов Кирилловой обители стали потом епископами, руководителями духовной жизни своей епархии. Таковы, например, игумен Алексей, бывший епископом в Вологде (с 1525 г.), игумен Досифей – архиепископом в Ярославле (с 1537 г.), игумен Афанасий – епископом Суздальским (1551 г.). Таким образом, устав и порядки Кирилло-Белозерской обители далеко славились и служили для многих монастырей образцом. От времен царя Ивана Васильевича Грозного сохранилось челобитье неизвестных иноков, которые умоляли царя завести общежитие в монастырях, стоящих около Москвы, по образцу Кирилло-Белозерского, Волоколамского и Колязина.

Одним из обычных и любимых занятий Кирилловской обители было писание книг, необходимых для церковного богослужения, келейной молитвы и духовного просвещения, и чтения ради душевной пользы. Эту любовь к книжному делу и духовному просвещению вдохнул в иноков северной обители сам ее основатель преподобный Кирилл, бывший не только знатоком Святого Писания и святоотеческих творений, но и сведущий в мирских науках. В библиотеке, основанной Кириллом, хранились древние рукописи, документы, среди которых были «Задонщина», «Хождения игумена Даниила», «История иудейской войны» Иосифа Флавия. По описи 1841 г., в монастырской библиотеке имелось 1938 книг, большей частью «письменных», то есть рукописных. В обитель преподобного Кирилла жаловали книги цари, князья, бояре. Книги также покупались на монастырские деньги. В монастырскую

библиотеку переходили книги из собственных собраний архимандритов и иноков после их смерти. В монастыре, помимо основной, существовала «братская и для мирян» библиотека.

Чумовицкая М.
Кирилло-Белозерский монастырь //[50]
София[50]. Новгород. 1998. № 1. С. 29-33.

Еще при жизни преподобного Кирилла многие совершали паломничество в Белозерскую обитель в надежде, как сказано в житии, «получить пользу» но молитвам святого старца. После блаженной кончины Кирилла люди по-прежнему приходили в монастырь, просили его молитв, прикладываясь с верою к гробнице, и получали благодатную помощь и надежду.[50]

Известно, что царь Иоанн Грозный вымолен родителями у святых мощей преподобного Кирилла. С именем Ивана Грозного связана большая страница в истории Кирилло-Белозерского монастыря.[12] Во всю свою жизнь Иван Васильевич Грозный с благорасположением относился к Кирилловой обители, и она ему обязана и полна его памятью. Одних денег было им пожертвовано более 24000 рублей. Преемник Грозного, его сын Феодор Иванович, с тою же любовью относился к обители преподобного Кирилла, а также и все, оставшиеся из семьи Грозного. При царе Феодоре Ивановиче был в монастыре устроен придел в честь Ирины (1586 г.), ангела его жены Ирины, сестры Бориса Годунова, и расписаны Святые ворота.[60] (С. 306-307).

Рыбин В.
Свято-Успенский Кирилло-Белозерский
мужской монастырь // [12] С. 403-409.

Через великих князей и царей, которые давали средства на сооружение и украшение Кирилловских храмов, вся Русь участвовала в видимом возрастании обители. Каменный монастырский ансамбль отстраивается, начиная с конца XV и по XVIII в.

Монастырь имеет цельный, строгий, мужественный и величественный образ, средоточием которого является 11 храмов. Первый и самый главный из них – собор Успения Пресвятой Богородицы – сооружается в 1497 г. мастером Прохором Ростовским с двадцатью каменщиками за пять теплых месяцев. В XVI в. воздвигается еще восемь храмов, посвященных Пресвятой Владычице нашей Богородице и Приснодеве Марии, Архангелу Гавриилу,

Усекновению главы Пророка, Предтечи и Крестителя Господня Иоанна, святому равноапостольному князю Владимиру, преподобному Иоанну Лествичнику, Преображению Господа Бога и Спаса нашего Иисуса Христа, преподобному Сергию Радонежскому, преподобному Кириллу Белозерскому. Из этих храмов не сохранился только последний, так как в XVIII в. вместо старой сооружается новая церковь во имя святого основателя обители. В XVII в. появляются церкви святителя Епифания Кипрского и преподобного Евфимия Великого. В XVIII в. ставится колокольня. В храмах было огромное количество икон и церковной утвари. Особенно богатыми были собор Успения Богородицы и церковь преподобного Кирилла, и это понятно: между собором и церковью находилась главная святыня монастыря – мощи святого основателя.

Особенно очевидно проявилась державность Кирилло-Белозерского монастыря в период смуты XVII в. Польско-литовские отряды так и не одолели монастырские стены XVI в., по молитвам основателя и главного создателя, хранителя обители – преподобного Кирилла. В лице польско-литовских отрядов шли хищные католические полчища с целью погубить Святое Православие на Руси. Кирилло-Белозерский монастырь своей державной десницей содействует решительному отражению пагубных полчищ и участвует в 1613 г. в лице игумена Матфея в избрании на царствование Михаила Феодоровича Романова.

Пожалуй, нет области русской жизни, на которую так или иначе не оказал свое благотворное воздействие Кириллов монастырь. Церковно-государственное, хозяйственное и военное строительство, храмоздательная, иконописная, книжная, певческая традиции составляли освящающее воздействие монастыря.[42]

Известен монастырь и как место наказания, исправления и заточения для лиц опальных, в истории известных: в 1499 г. здесь пострижен неволею в иночество князь Василий Иванович Патрикеев, подпавший гневу Иоанна III; здесь пострижен неволею в иночество во время стрелецких бунтов Кирилл Полуехтович Нарышкин, родной дед Петра Великого. В Кирилловом монастыре провели остаток жизни боярин и родственник царя Иоанна IV Иван Васильевич Шереметев, принявший иночество с именем Ионы, и преосвященный Амвросий (Орнатский), епископ Пензенский, Саратовский; они здесь и погребены.[61] Здесь были Хабаров, Собакин и другие, укрывавшиеся волею или неволею от страшного царского гнева. Невольные постриженики, бояре внесли с собою и со своим богатством в монастырь свои привычки, расходившиеся

с древними обычаями монастыря. Царь Грозный к игумену Косьме около 1578 г. обратился со строгим посланием. С полною укоризною и со всей беспощадностью он обличал допущенное послабление в монастырском уставе, преподанном преподобным Кириллом. Между прочим, он высказывал намерение постричься в Кирилловой обители».

Последние годы жизни с июня 1676 по август 1681 гг. провел здесь и опальный патриарх Никон.[60] (С. 306).

Реформы Петра I и Екатерины II нарушают хозяйственно-экономический уклад монастырской жизни, но главное делание – молитвенное – остается во власти насельников святой обители. Нет уже былого богатства, но еще есть святыни и жива вера. Одно из свидетельств тому мы находим в книге о Кирилло-Белозерской иконе Божией Матери «Одигитрия» (Одесса, 1902): «Летом 1854 г., по воле Божией, посетила отечество наше холера, во время которой город Кириллов был чудесно избавлен от нея... решено было испросить разрешения обойти с крестным ходом вокруг города вместе с чудотворной иконою Божией Матери Одигитрии, принесенною святым Кириллом. Так как вера в спасительную силу чудотворного образа была велика, то явилась полная надежда на благодатную Заступницу. С разрешения Святейшего Синода и с соизволения Государя Императора Николая Павловича позволено было обойти город с крестным ходом ...вокруг основанного около монастыря г. Кириллова. Как только совершили молебствие со слезными молитвами и обнесли чудотворный образ вокруг города, бедствие прекратилось, болезнь исчезла и более не появлялась». С тех пор крестный ход в день празднования Смоленской иконы Богородицы «Одигитрия» становится традицией: «Монастырская братия с духовенством города обносит кругом г. Кириллова образ Божией Матери Одигитрии... при пасхальном звоне колоколов во всех церквах...» Нашествие богоборческих сил на монастырь и Россию на долгие десятилетия прерывает благие традиции.

Несколько последних лет перед революцией монастырем управляли епископы-викарии Новгородской епархии. В январе 1917 г. настоятелем монастыря становится епископ Кирилловский Варсонофий. В 1918 г. во время «красного террора» по подозрению в заговоре владыка Варсонофий и игумения Ферапонтова монастыря матушка Серафима были схвачены и вместе с четырьмя мирянами (Николаем, Михаилом, Анатолием, Филиппом) без суда и следствия были расстреляны невдалеке от монастыря.

18 октября 1924 г. власти объявляют о закрытии монастыря, богослужения в нем на долгое время прекращаются.

19 декабря 1924 г. открывается Кирилло-Белозерский музей, в котором развертываются экспозиции по коммунистической и «культурной пропаганде». Дом молитвы, дом Пречистой и чудотворца Кирилла, делают мирским жилищем. В стенах святой обители располагаются музей, школа-интернат для глухонемых детей, общежитие культпросветучилища и другие организации. Символическим становится сам подбор новых «насельников». Культура православная была заменена языческим культпросветом. Предавались забвению и презрению и преподобный, и церковь во имя его, в которой устраиваются музейные выставки и экспозиции, не соответствующие святости места.

За шесть веков своего бытия монастырь пережил иго монгольское, иго католического нашествия, переживает, по милости Божией и молитвам святого Кирилла, и последнее, особенно тяжкое иго, особенно злоискусное и злолукавое.

С окончанием в стране советского периода с 1991 г. в стенах обители возобновляются в начале редкие, а затем регулярные богослужения, которые совершаются местными священниками. В 1992 г. обитель посетил Святейший Патриарх Московский и Всея Руси Алексий II и отслужил в нем молебен. В 1997 г. собором духовенства при стечении большого количества паломников и местных жителей было торжественно отпраздновано 600-летие Кирилло-Белозерского монастыря. 15/28 августа в день Успения Божией Матери службу возглавил архиепископ Солнечногорский Сергий, епископ Вологодский и Великоустюжский Максимилиан, епископ Сыктывкарский и Воркутинский Питирим. По окончании богослужения был совершен крестный ход, во время которого все стали свидетелями чуда – солнечной радуги, которая в безоблачном небе несколькими кругами окружала ярко блестящее солнце.

В октябре 1999 г. Синод Русской Православной Церкви благословил открытие Кирилло-Белозерского мужского монастыря для возобновления монашеской жизни, 29 декабря того же года мужской монастырь был зарегистрирован. В настоящее время славная в прошлом обитель делает только первые шаги по восстановлению. В 2000 г. в обители насчитывается 4 человека братии: один иеромонах и три послушника. Монашествующим передано в пользование часть территории монастыря, а также разрешено проводить богослужения в храме преподобного Кирилла, где иод спудом находятся мощи основателя обители.

Ежегодно славную обитель посещают многочисленные паломники и туристы. Особенно много молящихся собирается в день памяти преподобного Кирилла Белозерского (9/22 июня). Праздник проходит как большое торжество, завершается крестным ходом с водосвятием у стен монастыря на Сиверском озере.

По молитвам преподобного Кирилла, священномученика Варсонофия и других кирилловских святых да возродит Господь Северную Фиваиду! С возрастанием величия Кирилло-Белозерского монастыря возродится и величие России.[42]

Сведения
о преподобном отце нашем
Леонтии Кариховском, Новгородском [9]

Память его празднуется месяца июля в 18-й день

† **ок. 1429**

Леонтий, преподобный, основатель монастыря Карихова, ныне упраздненного, что в Новгородском уезде. Леонтий преставился 1492 года 18 июля. Мощи его почивают в бывшей монастырской, ныне приходской церкви.

Тропарь, глас 8

О тебе́ о́тче Леóнтие, изве́стен бысть спасе́ния о́браз. Воспри́им бо крест после́довал еси́ Христу́. Творя́ше же и уча́ше, е́же презре́ти плоть, прехо́дит бо, прилежа́ти же о души́ ве́щи безсме́ртней. Тем же и со а́нгелы ра́дуется преподо́бне дух твой.

Кондак, глас 2

Чистото́ю душе́вною Боже́ственно вооружи́вся, и непре́станныя моли́твы, я́ко копие́ вручи́в кре́пко, пробо́л еси́ бесо́вская ополче́ния, Леóнтие, о́тче наш, моли́ непре́станно о всех нас.

Житие

преподобного отца нашего

Савватия Соловецкого [10, 2, 8]

чудотворца

Память его празднуется месяца апреля в 17-й день, месяца августа в 8-й день и месяца сентября в 27-й день

† 1435

Первым местом иноческих подвигов преподобного Савватия был Кирилло-Белоезерский монастырь. Проводя жизнь свою в посте, бдении и молитвах, он служил назидательным примером для всех иноков. Послушание игумену и братии и прилежное исполнение монастырских служб приобрели ему уважение и любовь со стороны знавших его. Но, не терпя славы человеческой, смиренный инок замыслил удалиться из монастыря в уединенное место. Дошел до него слух, что на озере Нево (ныне Ладожское) на острове Валаам есть пустынный монастырь Преображения Господня, в котором иноки, приобретая нужное для жизни трудами рук своих, отличаются особенной строгостью своих подвигов. Савватий просил игумена и братию отпустить его туда, куда влекло его желание сердца, и, получив благословение их, переместился в Валаамский монастырь. Но смиренная душа его и здесь не обрела себе покоя; скоро он своими подвигами превзошел всех, и опять

слава и удивление со стороны сподвижников его были уделом добродетельного инока.

Савватий начал искать еще более уединенного места. Возвеселилась пустыннолюбивая душа его, когда он узнал, что на далеком севере, в море, есть необитаемый Соловецкий остров, отстоящий от берега на значительное пространство. Настоятель и братия, любя преподобного, не хотели лишиться сожительства его и усердно просили не оставлять их. Савватий, пожив с ними еще несколько времени, не мог преодолеть тайного влечения своего духа и, помолившись Богу, ночью удалился из монастыря и направил свой путь к Соловецкому острову.

Достигнув морского берега, преподобный получил от местных жителей подробные сведения о цели своего путешествия. Остров, говорили ему, отстоит от берега далеко, и путь к нему по бурному морю весьма опасен. В окружности около ста верст имеет рыбные озера, пресную воду, горы, леса, но необитаем именно по причине неудобства сообщения с берегом. Изредка посещают его рыбаки и, кончив свое дело, опять оставляют. Такие рассказы более и более воспламеняли дух Савватия. Преподобный видел, что именно там, на Соловецком острове, он достигнет желаемого безмолвия и уединения. Поняв намерение инока, прибрежные жители представляли ему неудобства жизни на пустынном острове: «Чем ты будешь там питаться и одеваться?! Как ты будешь жить в таком отдалении от людей?!» Но старец всю надежду полагал на Господа. Скоро Промысл Божий указал ему и будущего сожителя на Соловецком острове. Пришедши к реке Выге, Савватий нашел инока Германа, проживавшего при часовне, который подтвердил все слышанное старцем от прибрежных жителей. Тогда они оба уговорились плыть на остров и для этого заготовили лодку, съестные припасы и орудия, необходимые для жизни в пустом месте. Плавание их было спокойное: Господь, видимо, благословлял намерение иноков. С какой радостью они увидели необитаемый остров, с каким восторгом вышли на берег! С версту от берега они нашли близ озера место, которое показалось им удобным для

жительства. Здесь они водрузили крест, поставили келью и поселились. Приобретая себе скудное пропитание трудами рук своих, они пребывали в постоянной молитве и славословии Господа.

К утешению пустынников, Господь особенным знамением показал будущее предназначение Соловецкого острова. Прибрежные жители стали завидовать преподобным, считая себя наследственными владельцами всего прибрежья и островов Белого моря. И вот по общему совету один рыбак с женой и со всем домом приплыл на остров и поселился недалеко от кельи иноков. Преподобные Савватий и Герман не прерывали порядка своей жизни. Раз в воскресный день, рано утром, окончив келейное правило, Савватий с кадильницей вышел из кельи покадить крест, водруженный по прибытии на остров, и услышал громкий плач как бы лица, подвергаемого биению. В ужасе, думая, что это мечтание, преподобный возвратился в келью и рассказал своему сожителю о слышанном вопле. Герман, выйдя из кельи, также услышал стоны и крики и, достигши места, откуда они раздавались, нашел женщину в слезах, которая рассказала ему следующее: «Когда я шла на озеро к своему мужу, встретили меня два светлых юноши; схватив меня, они били меня прутьями, говоря: «Уходите с этого места, вам нельзя здесь жить, потому что по воле Божией оно предназначено для проживания иноков». После этого юноши сделались невидимы». Герман, возвратившись в келью, передал Савватию все слышанное от женщины, и оба прославили Бога. Между тем рыбак, устрашенный видением, взяв жену и имение свое, отплыл обратно в село, где раньше жил. С этого времени никто из мирских людей не смели селиться на острове.

Несколько лет протекло уединенной жизни преподобных на пустынном острове. Душа преподобного Савватия нашла себе здесь покой и безмолвие, к которым стремилась с такой твердостью и постоянством. Когда Герман отплыл на реку Онегу для приобретения жизненных потребностей, то отец Савватий остался на острове совершенно один пред лицем всевидящего Бога, Который зрел его терпение, молитвенные

труды, духовные подвиги. Утешаемый посещением святых ангелов, преподобный упражнялся в непрестанном богомыслии и с каждым днем более и более созревал для вечности.

Предчувствуя приближение своей кончины, преподобный Савватий пожелал причаститься Святых Таин и для сего, сев в небольшую лодку, поплыл к берегу. После двухдневного плавания он вышел на сушу и направился к часовне на реке Выге, где в то время находился игумен Нафанаил, прибывший для посещения православных христиан. По устроению Божию, игумен, идучи к одному больному для причащения, встретил Соловецкого пустынника на пути к Выге, и эта встреча много обрадовала того и другого: Савватий утешался, что нашел искомое, а Нафанаил с веселием смотрел на седины и постническое лицо преподобного, о котором так много слышал. «Прошу тебя, отец, - говорил преподобный Савватий, - отними грехи, которые исповедаю тебе, властью, данной тебе от Бога, и сподоби меня причащения Святых Таин. Давно я уже желаю усладить свою душу этой Божественной пищей. Напитай меня ею теперь. Христос Бог указал мне тебя для очищения согрешений, сделанных мной во всю жизнь мою – словом, делом и помышлением». Нафанаил отвечал: «Бог простит тебе, брат». И, помолчав в удивлении, со слезами произнес: «О, если бы я имел грехи твои, преподобный!» Савватий продолжал: «Конец жизни моей приблизился, прошу тебя немедля сподоби меня Божественного причащения». Игумен предлагал преподобному идти к часовне и пождать там до утра, пока он возвратится от больного. «Отец, - говорил Савватий, - не откладывай до завтра, мы не знаем, будем ли еще живы сегодня, а что будет дальше, как нам знать?» Нафанаил, исполняя желание преподобного, причастил его и, братски облобызав, просил подождать в часовне своего возвращения. Долго и усердно преподобный молился, благодаря Бога за причащение и все милости Его, и потом, войдя в келью, стал приготовляться к отшествию из этой жизни.

В то время пристал к берегу близ часовни плывший с товаром новгородский купец Иоанн. Он нашел в келье

преподобного Савватия, который, вступив в беседу с купцом, поучал его нищелюбию, милосердию и другим добрым делам. Иоанн предлагал старцу на нужды от своего имения, но преподобный ничего не хотел взять и сказал ему: «Сын мой, останься здесь до утра - увидишь милость Божию и благополучно отправишься в путь». Иоанн не хотел ждать другого дня, стал собираться в дорогу; но вдруг поднялась буря, которая развела сильное волнение в реке и море. Купец, хотя против воли, заночевал. На другой день ветер стих, и Иоанн пришел в келью принять от преподобного Савватия напутственное благословение. Толкнув несколько раз с молитвой в дверь, он не получил ответа, и когда затем вошел в келью, то увидел преподобного сидящим в монашеском одеянии и кадильницу, стоящую близ него. Иоанн сказал: «Прости меня, раб Божий, что я вошел к тебе; прошу, дай мне благословение, чтобы мне благополучно идти в свой путь». Но ответа не было. Думая, что преподобный спит, Иоанн подошел к нему, коснулся рукой и только тогда понял, что святая душа его уже воспарила к Отцу Небесному. В то время возвратился от больного игумен Нафанаил и, увидев преподобного скончавшимся, со слезами лобызал честное тело его. Оба они, Нафанаил и Иоанн, с удивлением припоминали, как один преподал ему Святые Тайны на пути, по указанию Промысла Божия, и как другой, тем же Промыслом Божиим, был удостоен слышать предсмертные наставления преподобного Савватия. Кончина его произошла 27 сентября 1435 г. Те же - игумен Нафанаил и купец Иоанн, совершив по чину церковному отпевание преподобного, предали честное тело погребению.

Мощи преподобного Савватия были перенесены в Соловецкий монастырь при преподобном игумене Зосиме и положены в землю за алтарем Преображенского храма обители. Это было в 1465 г. С того времени больные стали получать исцеление при гробнице Савватия. Купцы Иоанн и Феодор, облагодетельствованные преподобным, прислали образ Савватия, который и был поставлен на гробнице. В 1566 г. 8-го августа мощи преподобного Савватия вместе с мощами преподобного Зосимы перенесены в придел

Преображенского собора, устроенный во имя сих чудотворцев. На московском соборе, бывшем при митрополите Макарии в 1547 г., установлено наряду с другими отечественными святыми совершать память преподобного Савватия 27 сентября. В настоящее время (XIX век – *Сост.*) святые мощи его покоятся в Зосимо-Савватиевской церкви, в богато украшенной раке.[10]

В грамоте патриарха Филарета читаем: «Старец Даниил был болен и лишился было зрения, шесть недель ничего не видел. Сентября 27, в день памяти чудотворца Савватия, явились ему ночью, в тонком сне, чудотворец Сергий и Соловецкий чудотворец Савватий. Савватий упрашивал чудотворца Сергия об исцелении старца Даниила – простить и исцелить его. По прошению его чудотворец Сергий помазал ему очи и исцелил. В тот же час он прозрел и стал видеть, как и прежде видел. Теперь строитель старец, по милости Божией, здоров».[2]

Савватий подобием стар и сед, брада до персей, пошире Власиевой, власы на главе просты, ризы преподобническия, мантия и куколь (Филимонов, стр. 323, 324).[8]

Тропарь, глас 4

Удали́вся ми́ра, и водвори́ся в пусты́ни, до́брым по́двигом подви́зався, злострада́нием и внима́нием и моли́твами, отоню́дуже и по сме́рти источа́еши исцеле́ния, Савва́тие о́тче наш, моли́ Христа́ Бо́га спасти́ся душа́м на́шим.

Иной тропарь, глас 4

От ю́ности свое́я препо́добне весь себе́ Го́сподеви предложи́в, и земна́я вся оста́вль, Христо́вым стопа́м после́довал еси́ те́пле, и безплотны́х ты сожи́тель яви́ся: и всем препо́добным сообщник преблаже́нне Савва́тие; тем мо́лим ти ся о́тче, моли́ся о нас непреста́нно всегда́ Христу́ Бо́гу, да ми́лостив бу́дет нам в день су́дный.

Кондáк, глáс 2

ттéйския мóлвы отвéг, и вселúся в морскúи óстров премýдре; крест свой взем, Христóви последовал есú; в молúтвах и во вдéниих и в пощéниих, злострадáнием плоть свою изнуряя: тем бысть преподóбным удобрéние; сегó рáди любóвию пáмять твою прáзднуем, преподóбне Саввáтие; молú Христá Бóга непрестáнно о всéх нас.

Житие

преподобного отца нашего

Арсения Коневского (Коневецкого) [2]

Память его празднуется месяца июня в 12-й день и в 3-я Неделя по Пятидесятнице

† 1447

В 1373 г. в Новгородской Лисичьей обители, что близ Хутыня, был облечен в монашество молодой человек с именем Арсений. Откуда и чей он сын, неизвестно; но по тому, что уже умел он ковать медные изделия, видно, что воспитан он добрыми родителями. В Лисичьей обители терпеливо проходил он разные послушания и прожил одиннадцать лет. Затем отправился в Афонскую гору и здесь в одном из монастырей подвизался три года. Он безмездно готовил для старцев Святогорских разную медную посуду и тем приобрел любовь их. Возвращаясь в Россию, получил он от игумена Иоанна икону Божией Матери и устав общежития с заповедью основать обитель на дальнем Севере.

Посетив Лисичий монастырь и получив благословение игумена своего, отправился он странствовать по холодному Северу. Он жил на Валааме, потом поплыл к устью реки Городецкой (по-фински Воксы). Здесь из-за бури остается он долгое время и молится со слезами, да укажет Сам Господь место для желаемой обители.

Буря утихает, странник садится на челн, но едва началось плавание, как снова поднялась буря и принесла странника к острову Коневцу. Преподобный поставил крест и остался здесь для подвигов. Это было в 1393 г.

Выстроив часовню на высоте острова, Арсений вел скитскую жизнь. Трудна, тяжела была жизнь его на холодном и диком острове, но он терпел и подвизался в молитве. Напрасно убеждал его инок Лаврентий возвратиться на Валаам по зову игумена Силы. Он решился с помощью Божией превратить остров служения лжи в обитель святости и истины. До его поселения на Коневце береговые жители пользовались островом для конского пастбища. Они верили, что скот их остается здесь целым и невредимым оттого, что его берегут духи, живущие под огромным камнем, и в знак благоговейной признательности оставляли у камня каждую осень одного коня. Конь погибал от голода в какой-нибудь трущобе, а они верили, что благосклонно принят он в жертву духами. Оттого огромный камень называли Конь-камнем, а остров Коневым или Коневцем. Преподобный Арсений, узнав о таком языческом суеверии народа от рыбака Филиппа еще в начале поселения своего на острове, приступил к камню с молитвой, окропил его святой водой, и духи - наставники лжи - отлетели в виде воронов на Выборгский берег в большую губу, которая поныне называется Чертова лахта. Это предание не в противоречии с несомненно известными событиями. Еще в 1227 г. корелы здешних краев были крещены и с того времени, конечно, переняли у русских русский язык, но не все расставались с поверьями язычества. Даже и в 1554 г. архиепископ Макарий писал, что в Водской пятине во всей Корельской земле до Коневых вод и за Ладожское озеро остаются в силе идолопоклоннические суеверия, благоговейное почтение камней, холмов, озер.

Преподобный Арсений пять лет подвизался в скиту своем, показывая собой суеверам, что их духи, благотворители и каратели, не смеют коснуться до него. В 1398 г. преобразил он скит свой «на Коневском острове» в обитель

общежития и построил храм в честь Рождества Богоматери, изображенного на той иконе, которую принес он с собой с Афона. Это было совершено по благословению Новгородского архиепископа Иоанна.

При архиепископе Симеоне преподобный Арсений снова отправился в Афонскую гору испросить молитв и благословения для новой обители своей. Без него братия терпели во всем недостаток, готовы были оставить основанную обитель, но старец Иоаким, прибывший на остров еще в начале поселения на нем Арсения, крепко молился за них на высоте острова. «Скажи сетующим братиям, что Арсений скоро доставит им всякое продовольствие», - сказала старцу во сне Богоматерь. И точно, скоро затем преподобный Арсений возвратился и привез с собой богатые запасы всего нужного на двух судах. Эта высота с тех пор называется Святой.

В 1421 г. необыкновенный разлив Ладожского озера, смывший некоторые постройки бедной обители, заставил преподобного Арсения поставить обитель на нынешнем ее месте, где мало-помалу сооружен им каменный храм с деревянными кельями и оградой. Архиепископ Евфимий, поступивший на кафедру с Лисичьей горы, много содействовал преподобному в устроении новой обители. Коневец стал тогда известным для многих в Новгороде. Благочестивые новгородцы стали посещать уединенную на острове обитель и доставлять ей свои пособия. Боярин Михаил Кобылка одарил обитель богатой милостыней. Арсений, следуя правилу страннопримства, с радушием угощал посетителей в своей келье. Но прозорливый Симон сказал Арсению: «Бесы радуются, когда игумен угощает у себя мирян». С того времени преподобный угощал посетителей не иначе, как в братской трапезе. Святитель Евфимий также посещал Арсения на Коневце и в знак духовной дружбы подарил свой клобук. Залив, где встречали и провожали владыку, назван Владычной лахтой. Этот залив, давно занесенный песком и камнями, ныне уже порос травой, но сохраняет свое историческое название. По летописи, святитель посещал Заволочье в 1446 г.

Созревший в духовной жизни основатель обители и просветитель чудесной страны скончался на руках любящей братии 12 июня 1447 г. Тело его положено было в паперти храма, где скоро построен был придел во имя святого Онуфрия.

Старец Моисей с рыбаками в осеннее время застигнут был бурей на озере; погибавшие обратились с молитвою к Господу, призывая на помощь и блаженного Арсения; явившийся чудный старец осенил их мантией, и лодка благополучно пришла к берегу. В другое время Арсений явился во сне слепцу и велел идти ему на поклонение Коневской иконе Богоматери; послушный слепец прозрел у иконы. Коневский инок Леонтий, расслабленный всеми членами, получил исцеление при гробе преподобного. В 1573 г. обитель неожиданно спаслась от шведов, разорявших Карелию. Попавшемуся в плен Афанасию голос сказал: «Если хочешь уйти, возьми с собой образ Спасителя, найденный здесь». Когда пленник вместе с другим подобным был уже на море в ладье, оба заснули от утомления и оба увидели преподобного Арсения, который говорил: «Встаньте, по морю плывет змий». Пробудившиеся увидели немецкое судно, шедшее на них, и вовремя принявшись за весла, успели скрыться от опасности.

Тропарь, глас 1

Рожéственною любóвию возгорéвся, мирскúя пристрáстия от душú отвéргше, тéсным путéм пóстничества во след Христá невозврáтным умóм шéствовал есú, Арсéние всеблажéнне: от Негó же и мзду трудóв твоúх на Небесéх воспрúим, помúнай нас, чтущúх святýю пáмять твою и вопиющúх: слáва Давшéму ти крéпость, слáва Венчáвшему тя, слáва Действующéму тобóю всем исцелéния.

Ино́й тропа́рь, гла́с 4

Ду́хом Бо́жиим наставля́емый, возлюби́л еси́ безмо́лвие, в нем же ева́нгельски подвиза́ющуся, пречу́дный Афо́нский дар: Богома́тере ико́на, даровася́ ти, всеблаже́нне, и, о́браз добродете́лей быв ста́ду твоему́, Арсе́ние о́тче наш, к Го́рнему торжеству́ возше́л еси́, иде́ же со А́нгелы ликовствуя́, моли́ Христа́ Бо́га спасти́ся душа́м на́шим.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Берташ А.

Рождество-Богородичный Коневский мужской монастырь. Остров Коневец // [42] С. 309-314.

После кончины преподобного Арсения, прожившего в монастыре 51 год, обитель, расположенная близ границы новгородских и шведских владений, неоднократно подвергалась разорениям от иноверцев. Обитель восстанавливалась благодаря попечительству государей Василия III, Иоанна IV, Феодора Иоанновича и Бориса Феодоровича.

По размерам своих земельных владений Коневский монастырь превосходил Валаамский, являясь наряду с последним главным оплотом православия на северо-западе Новгородских земель, в частности, центром просвещения карел и крупным центром средневековой Руси. Из Коневского монастыря происходит Коневская Псалтирь XV века, Евангелие монаха Закхея (не сохранилось), пелена с изображением Коневской иконы, Коневская икона Божией Матери.

Дар «боярскими детьми» покрова на раку преподобного Арсения свидетельствовал о том, что основателя монастыря стали почитать как святого вскоре после его блаженной кончины. При угрозе шведского нападения в 1573 г. мощи преподобного Арсения были положены в основание церкви «под спуд», где пребывали до обретения в наши дни, оставаясь залогом возрождения обители в эпохи лихолетий.

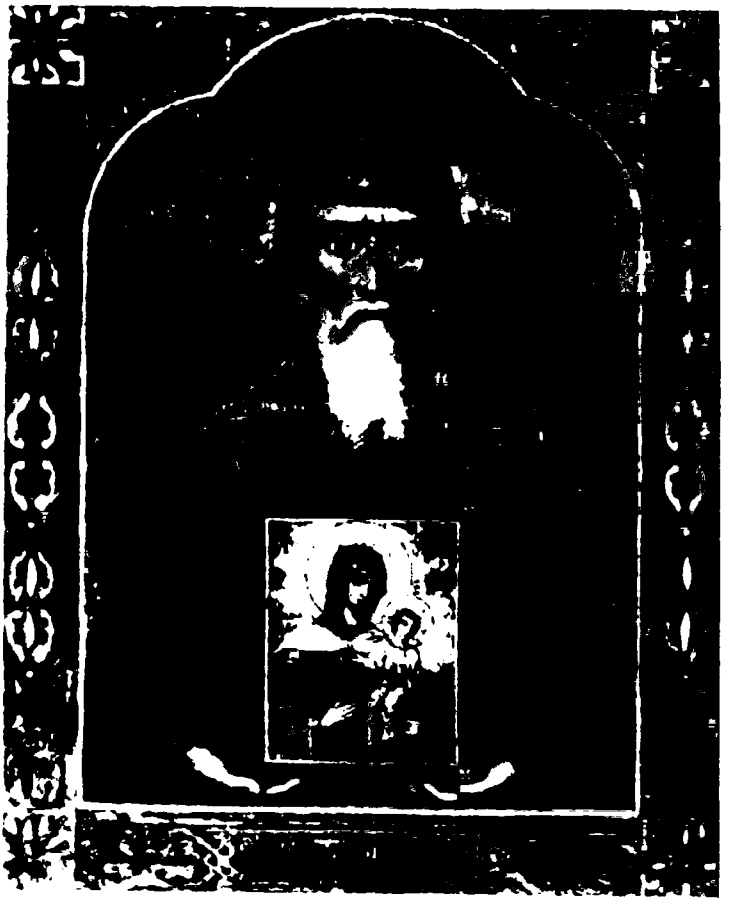
Дважды, в 1577 и 1610 гг., шведы захватывали остров, не имевший оборонительных укреплений. После разорения 1610 г. коневские иноки вынуждены были покинуть свою обитель и обосноваться в Деревяницком Воскресенском монастыре под Новгородом, основанном в 1335 г. святителем Моисеем, архиепископом Новгородским. Остров Коневец до победоносного окончания Северной войны находился под шведским владычеством.

В 1718 г., благодаря ходатайству Деревяницкого архимандрита Иоаникия, Петр I издал указ о возобновлении монастыря. Он получил статус приписного к Деревяницкому. Строитель монах Тихон с братией уже на следующий год выстроили деревянную церковь во имя святителя Николая Чудотворца. В 1760 г., по распоряжению императрицы Елизаветы Петровны, монастырь обретает самостоятельность, она же помогла обители ликвидировать последствия пожара. В 1762 г. была возобновлена деревянная Никольская церковь и наименована кладбищенской. В 1766 г. был построен каменный собор.

При настоятеле иеромонахе Адриане (Блинском, 1790-1798), известном подвижнике, устраивается скит во имя Казанской иконы Божией Матери в 1 км к востоку от монастыря. Место это называется и доныне «Святой Горой» в напоминание о явлении на нем одному из учеников преподобного Арсения Пресвятой Богородицы и об иноческих подвигах преподобного на Святой Горе Афон. Коневец становится известным в России местом процветания старчества. В 1794 г. два коневских инока: иеромонах Макарий и иеродиакон Стефан – участвовали в валаамской миссии в Америке.

При игумене Никоне (Кенишеве, 1825-1830) в нижнем Сретенском храме появился придел во имя Коневской иконы Божией Матери. В Коневском монастыре побывал император Александр II в сопровождении великого князя Александра Александровича – впоследствии императора Александра III, а также других царственных особ и представителей двора.

Крупнейшим строителем обители во второй половине XIX столетия был игумен (в дальнейшем архимандрит) Израиль (Андреев, 1859-1884), бывший строитель Введено-Островского монастыря Санкт-Петербургской епархии. При нем возведены скит, Санкт-Петербургское подворье, большинство хозяйственных и жилых зданий в монастыре (в том числе гостиничные корпуса). Появился новый скит с церковью во имя Коневской иконы Божией Матери в 2,5 км от монастыря во Владычной Лахте. Новую часовню

Преподобный Арсений Коневский

построили в 1862-1866 гг. в память благодатной помощи Богородицы в избавлении от грандиозного пожара 28 мая 1862 г.

С 1892 г. обитель, ранее принадлежавшая Санкт-Петербургской епархии, отошла к вновь образованной Финляндской и Выборгской епархии.

С 1917 по 1940 гг. монастырь действовал. Остров Коневец, как и Валаам, оказался на территории Финляндии. К 1932 г. в обители оставалось 75 человек братии – не было притока новых насельников из России. Пагубно отразилась на жизни обители смута, связанная с введением нового календарного стиля в Финляндской Православной Церкви, ставшей автономной.

Настоятелем с 1930 г. был игумен Маврикий (Сережин). Постоянные богослужения совершались только в соборе. На острове разместился штаб (в каменной гостинице) и две батареи береговой артиллерии финской армии. С началом советско-финской (Зимней) войны была вывезена только меньшая часть утвари, остались, в частности, иконостасы и колокола всех церквей, кроме звонов Казанского скита. В 1941 г. часть иноков вновь прибыли на остров, пытаясь возродить монашескую жизнь. Все храмы, кроме Никольского, к тому времени были полностью разорены. Уникальный по иконографии иконостас был утрачен именно в 1940-е годы. В 1944 г. у алтаря был погребен умерший в эвакуации игумен Маврикий. 19 августа того же года последние из братии навсегда покинули остров, отошедший к Советскому Союзу. После периода скитаний 32 коневских инока обосновались в усадьбе Хиекка коммуны Кейтеле, где монастырь просуществовал до 1956 г.

31 августа 1956 г. 9 последних монахов переехали в Ново-Валаамский монастырь в Папинниеми, взяв с собой чудотворную икону, две общины соединились.

На острове Коневец тем временем царило запустение. В монастырских постройках обосновалась военно-морская часть, были устроены также испытательные полигоны военного ведомства в районах бывших коневских рыбных ловель.

В 1990 г. монастырь был возвращен Санкт-Петербургской епархии. 28 мая 1991 г. на остров прибыл архимандрит Назарий (Лавриненко), назначенный наместником монастыря (ныне наместник Свято-Троицкой Александро-Невской Лавры, благочинный монастырей Санкт-Петербургской епархии). Тем же летом обитель посетил последний из оставшихся в живых насельников старого Коневца – послушник Андрей Пешков.

В ноябре 1991 г. под полом нижнего храма были обретены мощи преподобного Арсения – главная святыня монастыря. Недавно для них была устроена новая рака. Часть святынь находится в настоящее время в Финляндии. При попечении о. Назария проведены значительные восстановительные работы, прежде всего, в нижнем храме собора и гостиничных корпусах, воссоздается часовня на Святой Горе. Налажено сотрудничество с желающими помочь монастырю в России и в Финляндии, оказывается помощь больным наркоманией и инвалидам, развивается хозяйство. В Сретенском храме, где совершаются ежедневные богослужения, находится несколько икон Коневской Божией Матери, в том числе точный список с чудотворного образа, а также старинная икона, перенесенная из церкви с. Важины и, возможно, происходящая из Коневского монастыря – единственная вернувшаяся ныне в обитель. Торжественно праздновалось 600-летие монастыря и 550-летие со дня преставления преподобного Арсения, отмеченное прибытием митрополита Санкт-Петербургского и Ладожского Иоанна (Снычева) и предстоятеля Финляндской Церкви архиепископа Иоанна.

К монастырю приписан в качестве подворья и Рождества-Богородицкий собор в г. Приозерске. С 1999 г. настоятель монастыря – иеромонах Мстислав (Дичина).

Житие

преподобного отца нашего

Саввы Вишерского, Новгородского [2, 3]

Память его празднуется месяца октября в 1-й день

† **1461**

Сведения

о преподобном отце нашем

Андрее Вишерском [2]

Память его празднуется месяца октября в 1-й день

† **после 1461**

прп. Савва Вишерский

Преподобный Савва, уроженец города Кашина, родился в 1381 г., был вторым из восьми сыновей Ивана Васильевича Борозды, отрасль рода, отличившегося в боях. Воспитанный в благочестии, он и тогда, когда был еще в первых летах молодости, не любил рассеянной жизни: нося мирскую одежду, постился и усердно ходил в храм Божий. Потом удалился он в Саввину Тверскую пустынь, где хранили тогда примерно-строгое житие. Здесь во всех монастырских службах был он рабом Божиим, послушливым и искренне усердным. Братия столько уважали его высокую жизнь, что избрали его в игумена. Но ласки

и уважение знакомых стали тяжелы для души его, и он, отказавшись от начальствования над другими, отправился на Афонскую гору. Неизвестно, долго ли он пробыл на Афоне, но впечатления Афона надолго остались в душе, как это видим по его жизни. Известно, что он принес с собой из Афона в Россию список Кормчей книги, которым пользовался потом Вассиян, архиепископ Ростовский. Вероятно, он же, «недостойный и худый и ленивый мних Савва», говорит: «Слышав и видев сицевый псалтырь (с уставом хотящим держати псалтырь в молчании живущим иноком и белцем) написал греческим языком, сжаливси, - понеже не разумех, добре гречески, - но по силе изложих, елико мощь постигла и предах вам торжником, да вы сотворите им прикуп». Сборник с этим уставом замечателен и потому, что здесь же помещены толкования на разные места Священного Писания, с замечаниями против разных русских слабостей. По возвращении с Афона преподобный Савва странствовал в виде бедного инока по обителям Новгорода, отыскивая себе место для уединенного пребывания.

В семи верстах от Новгорода, на реке Вишере, понравилось ему тихое место. Он поставил здесь крест, а вблизи - хижину и стал подвизаться отшельнически. Здесь видна живая память об афонском отшельничестве. Но преподобный Савва жил, как жили и живут многие. Случилось одному из новгородцев проходить мимо того места, где подвизался Савва. День был знойный, а инок пустынный стоял на молитве недвижимый. Лицо его покрыто было комарами и истерзано до крови, а он как бы ничего не чувствовал, погруженный в молитву. Изумленный тем новгородец рассказал другим, какого видел он раба Божия. Когда до архиепископа Иоанна дошла молва, что в его епархии явился неведомый отшельник, он послал спросить, как дозволил себе тот жить в его епархии без его благословения. «Одна девица, - поручил отвечать Савва, - сидела у окна близ площади и бесстыдно смотрела на всех проходивших, другая же, сидя у другого окна, бережно хранила чистоту души своей. Люди добрые осуждали первую и одобряли вторую: не будет,

говорили, добра в той суетной и рассеянной. Поселясь в этой пустыне, я убегаю только мира, а не архипастыря, которого молитв и благословения жажду». Архиепископ понял по такому ответу, что отвечающий - старец духовной жизни, и захотел посетить его. Он встретился с Саввой на пути и, не узнав его, покрытого рубищем, едва уговорил ехать с ним до кельи Саввы. Беседа во время пути показала архиепископу в спутнике смиренномудрого раба Божия, и архиепископ полюбил Савву, прежде чем узнал его. Пред кельей своей Савва назвал себя по имени, и архипастырь с живейшей радостью любви благословил Савву. Разделив с ним пустынную трапезу и наслаждаясь духовной беседой его, архиепископ Иоанн присылал потом свои дары для пустыни Саввы.

По случаю спора, поднятого иноками Лисичьего монастыря за землю, преподобный Савва обратился к начальникам Славянского конца с просьбой отвести ему место на реке Вишере для пустынной обители, и они с любовью отвели. В 1418 г. по благословению блаженного архиепископа Симеона преподобный построил деревянный храм в честь Вознесения Господня и поставил кельи для братий. Когда строил он своими руками храм, явились к нему удалые молодцы, надеясь поживиться чужим добром. «Детки, - сказал Савва, - помогите мне поднять дерево на стену». Он указал им на тонкий конец бревна, а сам взял за толстый. Те никак не могли поднять своего конца, а Савва легко поднял и положил свой конец на место. Разбойники переглянулись между собой. «Худо нам будет, - думали они, - если такой черноризец вздумает разделываться с нами». И поспешили уйти от него. К преподобному подвижнику стали являться ревнители пустынной жизни. Он принимал их с любовью, встречая еще далеко от своей обители, там, где водружен был крест. Преподобный трудился для новой обители более других. Инок другого дальнего монастыря, оставшись в обители Саввы для отдыха, слышал, как в соседней келии Савва всю ночь до утрени молол рожь жерновом и в то же время читал псалмы, а потом отправился на утреннее пение.

По устроении обители преподобный построил себе столп невдали от обители и стал подвизаться на нем в молитвах. Чудная свобода жизни духовной! Посетитель Афона полюбил Афонскую отшельническую жизнь, но опытом дознав, что точный вид ее не совсем совместим и с местностью, и с его распоряжениями, он избирает новый вид уединения - жизнь на столпе. Зато какая точная верность своему правилу жизни! Родной брат, долго не видевший Савву, пришел повидаться с ним. Савва сошел со столпа, молча благословил брата и возвратился на столп. Преподобный столпник, так называется Савва и в рукописных святцах, сходил к братии со столпа в субботу, слушал службу воскресного дня, разделял с братией трапезу и потом удалялся на столп. «Поселясь в чужой стране и войдя в пустыню безмолвную, здесь ты, преподобный, создал столп и на нем приобрел богатство небесное: сеяв в посте и слезах, весело пожинаешь плоды трудов твоих. Не оставь же обитель с учениками, снисканную трудами твоими; молись Христу, отче, чтобы спаслись души наши». Так поет обитель прославленному Савве. Он и в земной жизни, хотя жил на столпе, по-видимому, удаленный от обители и забот о ней, хранил ее своими молитвами. Однажды недобрые люди подошли к монастырю, чтобы ограбить его. Преподобный, увидя их издали со столпа и поняв намерение их, стал стучать жезлом по стене, и воры в страхе убежали. В другое время преподобный привел на вече медведя и, жалуясь, что он убил у него двух рабочих лошадей, просил суда посадничьего. Медведь осужден был работать вместо лошади и работал до смерти святого. Конечно, это было уроком и для посадников, не очень щадивших бедность.

Под руководством Саввы образовались люди высокой жизни. Ученик его Андрей, принявший после него начальство над обителью, до того изнурил тело свое постом и бдением, что у него остались только кожа и кости. Преподобный Ефрем Перекопский также был учеником его. На 80-м году жизни, приблизясь к кончине, преподобный Савва приобщился Святых Таин и мирно предал дух свой Господу 1 октября 1460 (6969) г.

Вскоре после кончины преподобного монастырь и столп его сгорели, но часовня над гробом Саввы уцелела среди пламени. Это было первое чудо, которым Господь указал в почившем Савве угодного Ему раба. Потом некто Захария видел во сне старца, который говорил ему: «Если хочешь видеть Савву, иди за мной и увидишь». Захарию казалось, что он пошел за старцем, дошел до гробницы преподобного, увидел нескольких святителей и между ними преподобного Савву, который сказал ему несколько слов в назидание. Настоятель Саввиной обители Геласий заболел от отравы; в крайности своей обратился он с молитвою к преподобному Савве. Задремав потом, увидел он старца в светлой одежде, молящегося о церкви, и, пробудясь, нашел себя совсем здоровым. Новгородский святитель Иона, узнав о чудесах преподобного, приказал написать икону преподобного Саввы, составить в честь его службу и описать житие, что и было исполнено просвещенным иноком Пахомием. В летописи читаем, что осенью 1522 г. освящен был в Саввиной пустыни каменный храм покрова Богоматери над мощами преподобного. «Ту и гроб преп. Саввы вышерскаго», - замечает она. От гроба его продолжали истекать исцеления, и преподобный Савва известен был с именем Новгородского чудотворца. Грехи людей продолжали творить свое: разрушение и гибель. Благодать Божия, обитая в святом, вносила жизнь и благоустройство в самое общество людей грешных. «В 1571 г. июня 7 дня, - говорит летопись, - в Саввиной пустыни на Вишере освятили церковь Покрова, где лежат мощи преподобного отца нашего Саввы Вишерскаго, Новгородскаго чудотворца, и устроили новую раку; это - на другом году после того, как ратные люди государевы разрушили гроб чудотворца».

На шелковом покрове с изображением преподобного Саввы надпись говорит: «Лета 1721 положил сей покров на святаго чудотворца Савву посадник бурмистр Фома Иванов сын Ларин, по своему обещанию от потопа, по себе и своих родителех». Ныне мощи преподобного почивают под спудом в Покровском храме (в Великом Новгороде - *Сост.*), на новой гробнице стоит древняя икона преподобного; в его имя - два храма в обители его.

Не прельщайтесь, говорит нам жизнью своею святой Савва, Бога не обманешь: что посеет человек, то и пожнет. Да не унываем, делая добро: ибо в свое время пожнем, если не ослабеем.[2]

Жизнь и подвиги преподобного Саввы были так высоки и велики, что нам, сынам плоти и мира, недоступны и непонятны так же, как и высокие истины неба для пытливого ума человеческого.[3]

Тропарь, глас 4

т ю́ности свое́я весь Бо́гови порабо́тился еси́ блаже́нне, и Того́ ра́ди любве́, оте́чество и род оста́вил еси́, в пусты́ню всели́вся, и ны́не жесто́кое житие́ показа́в; чуде́с дарова́ния от Го́спода прия́л еси́, Са́ввo преподо́бне; моли́ Христа́ Бо́га спасти́ся душа́м на́шим.

Кондак, глас 8

тече́ства преподо́бне удали́вся, и всели́вся в пусты́ню, и та́мо на столп вшед, иде́ же жесто́кое житие́ показа́л еси́, и мно́гих житие́м удиви́в, отну́дуже дарова́ние чуде́сем от Христа́ прия́л еси́; поминай нас чту́щих па́мять твою́: да зове́м ти, ра́дуйся Са́ввo, о́тче наш.

Тропарь, глас 8

тебе́ о́тче Андре́е, изве́стен бысть спасе́ния о́браз. Восприя́м бо крест после́довал еси́ Христу́. Творя́ше же и уча́ше, е́же презре́ти плоть, преходи́т бо, прилежа́ти же о души́ вещи́ безсме́ртней. Тем же и со а́нгелы ра́дуется преподо́бне дух твой.

Кондак, глас 2

Чистото́ю душе́вною Боже́ственно вооружи́вся, и непрестанныя моли́твы, я́ко копие́ вручи́в кре́пко, пробо́л еси́ бесо́вская ополче́ния, Андре́е, о́тче наш, моли́ непреста́нно о всех нас.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Краткая летопись о монастыре Преподобного отца Саввы, иже над Вишерою рекою жившего, Новгородского Чудотворца, с присовокуплением Древних Граммат Царских и прочих данных сему монастырю. 1849 г. // [63] С. 1-7.

Обитель святого Саввы состоит в Новгородской епархии от самого великого Нова-города расстоянием в седьми верстах, имя себе получила от своего основателя преподобного отца Саввы и от реки Вишеры, при которой оная стоит. В прежние времена именовалась она монастырем Вознесения Господня Саввиной пустыни.

В 1461 году октября 1 дня, во дни великого княжения Василия Васильевича, при архиепископе Новгородском Ионе, Савва, поручив братию свою, во-первых, новгородскому архиепископу, а потом старейшему от братии Андрею, от рождения на восьмидесятом году скончался.

Святый Иона, архиепископ Новгородский, по некоем времени, ведая святое житие преподобного Саввы и чудеса, бываемые от честных мощей его, повелел некоему выходцу из Афонской горы Логофету Пахомию сочинить службу сему преподобному, которая и доныне ему октября 1 дня отправляется в служебных минеях.

В 1464 г. при оном же архиепископе, святом Ионе, поставлена в Саввином монастыре деревянная церковь с трапезою во имя честного собора Иоанна Предтечи, а другая - над чудотворными мощами преподобного Саввы каменная во имя Покрова Пресвятыя Богородицы им самим, святителем Ионою, построена.

В 1574 г. при игумене Дорофее повелением царя и великого князя Иоанна Васильевича устроена честная рака преподобному Савве. В 1594 г. игумен Сергий с братиею просил царя Феодора Иоанновича, чтоб он позволил своим Государевым коштом

починить две церкви каменные: Вознесенскую, Покровскую – и третью деревянную во имя собора Иоанна Предтечи; почему и велено Государем оные три церкви починить, на что и грамота дана.

В 1661 г. по повелению царя и великого князя Алексея Михайловича при митрополите Макарии II был в Новегороде и в Новгородском уезде осмотр всем ветхим церквам на руге состоящих монастырей и приходов. Почему в следующем 1662 г. и в Саввовишерском монастыре, яко в ружном, Государь повелел построить на место прежней Вознесенской церкви храм в тож наименование каменный да другой каменный же во имя святого Саввы Вишерского чудотворца, и о сем соизволении имеется грамота. В 1662 г. каменная церковь Покрова Пресвятыя Богородицы, в которой опочивали чудотворные мощи преподобного Саввы, разрушилась и деревянную раку и круги с летописью на той раке бывшею раздробила, кроме среднего образа чудотворца Саввы, образа вырезанного наверху раки, на доске, который не был раздроблен, но требовал некоторой починки.

В 1668 г. Государь по просьбе игумена Иосифа с братиею потребовал образ святого Саввы Вишерского в Москву для починки. И притом велел прислать и ту летопись, которая была в кругах раздробленной раки преподобного Саввы, о чем смотри грамоту. В 1670 г. на место старой раки, раздробленной от разрушения церкви, сооружена вновь рака святым мощам чудотворца Саввы. И сия рака стоит и доныне. А около нее надпись следующая: «Во славу единому в Троице славимому Богу, и в честь Преподобного отца нашего Саввы Вишерского в лето 7082-е Скиптр правления Великого – Русийского царствия держащу православному Государю и Великому Князю Иоанну Васильевичу всея Русии Самодержцу, сооружена бысть его повелением честная рака святым мощам Преподобного Саввы».

Трояновский Сергей.
Савво-Вишерский монастырь// София : Епархиальная газета. Новгород. 1993. № 5.

В 1418 г. Новгородские летописи сообщают о строительстве деревянной церкви «Вознесение Христово в Савиной пустыни». Так началась история Савво-Вишерского монастыря. 1 октября 1461 г. преподобный Савва мирно предал душу Господу, монастырь поручил в покровительство архиепископа Ионы, а настоятельство передал своему старшему ученику Андрею.

В 1464 г. над могилой Саввы на средства архиепископа возводится каменная «теплая» церковь во имя Покрова Пресвятой

Богородицы. Новгородские летописи сообщают о разгроме, учиненном в монастыре «ратными людьми Ивана Грозного». Одумавшийся и раскаявшийся государь повелел соорудить раку за счет своей казны. Позже она обновлялась по указу Василия Шуйского.

Пережил монастырь и шведское разорение, после которого остались в нем «Храм Вознесения да Савва Преподобный».

В 1662 г. после осмотра обветшавших церквей повелением царя Алексея Михайловича воздвигается новый каменный храм Вознесения Христова на месте построенного Саввой. В том же году рухнула церковь Покрова, в которой почивали мощи святого, и раздробила деревянную раку, не повредив лишь образ преподобного, вырезанный на верхней доске. Церковь вскоре была восстановлена, а мастера государевой Оружейной палаты изготовили новую раку, украшенную резными кругами. Круги эти чудом сохранились до наших дней, побывав даже в фашистском плену, и хранятся в фондах Новгородского музея. Для того чтобы впредь избежать обрушения храмов, стоящих на болотистых почвах, в 1668 г. по царскому указу в монастыре были прочищены засоренные подземные трубы и вырыты колодцы.

В XVII веке монастырь переживал трудные времена. Пришедший в запустение, в 1764 г. он был упразднен по указу Св. Синода. Всех монашествующих вывели, а к церкви определили белого священника с причтом. Монастырские строения были близки к полному разрушению.

Однако нашлись радетели о судьбе святой обители. Стараниями отставных гвардейских поручиков Василия Глазатова и Ивана Аничкова, «имевших усердие к богоносному Савве», началось возрождение монастыря. Став после воинской службы иноками Вяжищского монастыря, Варлаам Глазатов и Иоасаф Аничков обратились к генерал-аншефу Корнилию Богдановичу Бороздину, происходившему из одного с Саввой рода, с просьбой помочь в восстановлении обители. Добившись в 1769 г. разрешения Синода на возобновление монастыря, Глазатов и Аничков начинают в нем грандиозное строительство, не испытывая особой нужды в средствах, благодаря многочисленным пожертвованиям. С 1770 по 1805 гг. были отремонтированы все храмы, сооружена каменная ограда с колокольней над входом и четырьмя башнями по углам. В одной из башен хранился деревянный крест, по преданию, воздвигнутый Саввой на месте будущего монастыря. Сейчас крест этот выставлен в экспозиции резного дерева Новгородского музея.

За счет жертвователей в обители были выстроены двухэтажные каменные кельи, конюший двор, трапезная и ризница. К началу XIX века окончательно оформился архитектурный ансамбль монастыря, донесенный до нас снимками рубежа XIX-XX веков. В центре обнесенного оградой пространства находился соборный комплекс, заботливо обсаженный вокруг пышным яблоневым садом. С южной стороны к нему примыкала церковь Покрова, перестроенная в 1781 г., а со стороны реки в 1805 г. был устроен придел преподобного Саввы. Несмотря на разновременность построек, устроители монастыря сумели создать гармоничный образ церковного собора.

Пятикупольная церковь Вознесения, самая древняя постройка монастыря, была покрыта новой росписью в 1805 г. К этому же времени относится украшение ее роскошным иконостасом. Полы в храме были выстланы путиловской плиткой. С западной стороны к собору примыкала обширная паперть, под полом которой были погребены отцы Варлаам и Иоасаф, многие представители фамилии Бороздиных, обретших покой в обители Саввы. Все сохранившиеся описания упоминают святые мощи Саввы Вишерского, «покоящиеся в церкви Вознесения у стороны, прямо против южных дверей алтаря под спудом». В 1801 г. под чудотворную раку святого был подведен каменный постамент, а в 1820 - над мощами установили новую металлическую с чеканными серебряными украшениями раку.

В «Новгородских епархиальных ведомостях» имеется описание крестного хода в Савво-Вишерский монастырь, ежегодно совершаемого в праздник Вознесения Господня. В 1914 г. состоялся трезвенический крестный ход, организованный обществом Иоанна Предтечи. Под проливным дождем молящиеся с песнопениями проделали путь в восемь верст, а по прибытии процессии в монастырь там была отслужена Литургия и молебен в честь преподобного Саввы.

Не обошлось в истории монастыря и без нелицеприятных страничек. Находились и в прежние времена люди, пренебрежительно относившиеся к наследию старины. Одно время настоятельствовал в монастыре архимандрит Георгий. Однажды, заметив в ризнице древние ризы, утварь, иконы, хоругви, он повелел все это вынести на берег Вишеры и сжечь. При нем же соорудили в обители водопровод, поставив в колокольне бак для воды. «Невежество и больше ничего, только одно оно могло пожертвовать древней церковью ради водопровода, когда вода у монастыря под боком», - с горечью замечает современник. Если бы только он мог знать, что всего через полвека невежественные потомки в пылу

борьбы с собственной памятью принесут в жертву монастырь, что в древнем храме будет перегнивать силос, а надгробными плитами будут выстилать дорожки в непролазной грязи!

Просуществовав некоторое время после Октябрьской революции, монастырь был закрыт в начале 30-х годов. По рассказам савинцев, всех монахов забрали в Красную Армию, а на дверях Вознесенской церкви повесили огромный замок. В годы войны, находясь в прифронтовой полосе, монастырь сильно пострадал, но большинство построек все же сохранилось. В них разместился после войны лагерь для заключенных, просуществовавший до 50-х годов. Созданный вскоре совхоз также использовал для своих нужд монастырские здания: Вознесенский собор приспособили под силосную башню, в алтарной части находился холодильник для хранения молока, а в паперти разместились слесарные мастерские.

Последнюю точку в истории Савво-Вишерского монастыря поставили кинооператоры «Ленфильма». Стремясь продемонстрировать варварство фашистов в фильме «Дожить до рассвета», деятели от искусства три дня жгли и взрывали остатки монастыря... Когда развеялся дым пожарища, к уцелевшим стенам храма Вознесения Христова подогнали бульдозер, чтобы снести неугодную древность, нарушавшую своим видом панораму современной застройки центральной усадьбы савинского совхоза. Оставленная один на один с человеческой жестокостью церковь как могла сопротивлялась разрушению и в последние свои минуты рухнула на трактор, из которого чудом успел выскочить тракторист.

И вот в 1992 г. несколько десятков ребятишек, натирая мозоли на руках, искупают грехи отцов. Расчищены от завалов фундаменты Вознесенской церкви и паперти, частично обнажились полы церковных приделов. Радостными возгласами отмечена находка мозаичного пола перед входом в храм, поразившего даже ребят своей незатейливой красотой. Среди обломков кирпича и ржавых железок найден маленький образок, монеты XVIII- XIX веков, три целых надгробия, обозначивших местонахождения монастырского кладбища.

Лишь к концу августа удалось расчистить место предположительного погребения Саввы. После первых неудачных углублений в грунт под лопатами обнажился кирпичный постамент от раки, уложенный в 1801 г. Работы затруднялись начавшимися дождями и выступившими грунтовыми водами, которые приходилось откачивать ведрами.

Но вот наконец обнаружены человеческие останки. По соседству с ними найдены остатки дубовых досок, фрагменты средневековой керамики, подошва кожаного сапога, какие носили во времена жизни Саввы, в XV веке. Приехавший 30 августа на место раскопок епископ Новгородский и Старорусский Лев внимательно ознакомился с аргументацией археологов, осмотрел найденные мощи, после чего вопрос об их идентификации был окончательно решен.

1 октября 1992 г. на месте обнаружения мощей благочинный Боровичского округа отец Ефрем отслужил молебен, святые мощи были извлечены из хранившей их столетиями земли и временно помещены в новгородскую церковь Филиппа Апостола. (Затем они были перевезены в новгородский Покровский собор - *Сост.*)

Остается лишь добавить, что строительство часовни близится к завершению, и вскоре многострадальные мощи святого Саввы обретут покой, хочется надеяться, вечный. И кто знает, может, со временем найдутся необходимые средства, а главное, увлеченные люди. И вновь вознесутся над берегом Вишеры купола с крестами, обращенными в небеса.

Житие

преподобного отца нашего

Варлаама Пинежского, Важского, Шенкурского [2]

Память его празднуется месяца июня в19-й день

† **1462**

Сведения

о преподобном отце нашем, игумене

Паисии Важском [2]

Память его празднуется месяца июля в 27-й день

† **после 1557**

прп. Варлаам Шенкурский

«Ненавидя злаго, прилепляйтесь к благому». (Римл. 12. 9) Эти слова Апостола выполнял преподобный Варлаам и в мирской жизни, и в иночестве.

Преподобный Варлаам был в миру лицом весьма значительным. Это был новгородский посадник Василий Степанович Своеземцев, человек весьма богатый и уважаемый великими князьями. Древний повествователь пишет о нем: «Посадник Василий по наследству («из отечества») владел Заволочьем; река Вага со всеми ея окрестностями была в его владении». (Посадник –

название это происходит от слова *посажение* (для управления). Посадники были поставляемы князьями, их можно сравнить с теперешними губернаторами. Чин посадника в Новгороде удержался до 1477 г.[56] С. 460.) По другим сведениям, дед Василия Степановича - Василий Матвеевич Своеземцев, новгородский посадник, по купчей крепости 1315 г. приобрел у Чудских старшин Азиса Харитонца (Харитония), Рода (Иродиона) и Игнатца (Игнатия) земли Шенкурские до Ростовских границ за 20,000 белок и за 10 руб. Так образовалась на реке Ваге боярщина Васильевская, или земли боярина Василия. Потом явились на Ваге 12 других боярщин, но Васильевская была самая обширная и богатая. Своеземцевы первые завели на Ваге хлебопашество, до того времени Чудь питалась ловлею зверей и рыбы. Василий Степанович, более чем отец и дед, употреблял огромные средства свои для пользы дикой страны и особенно употреблял меры для нравственного образования жителей ея. Живя сам в Новгороде, пишет повествователь его, посылал он в Заволочье управителей; а по временам и сам бывал на Ваге для личных распоряжений и для надзора за управлением доверенных. Он любил Вагу. По этой любви построил он в Заволочье, на горе над рекою Вагою, городок и назвал его «Пинежским городком», как поставленный над рекою Пинежкою. «Тогда городки получали имена по рекам и урочищам», - замечает древний повествователь. Пинежка впадает в реку Вагу в 16 верстах ниже Шенкурска. «В Новгороде, - продолжает повествователь, - Василий начальствовал честно и ненавидел все худое. Исполняя заповедь Спасителя, он был питателем сирот, одеждою нагим, врачом больных, в доме его находили себе покой все странники». Особенно же расточал он благотворения свои на любимой Ваге. Он построил здесь много храмов. Им построены храмы Рождества Христова на Химаневе, храм Рождества Богородицы на Усть-Пуе, храм Рождества Предтечи на Леде.

По летописям видим, что на Ваге при всей любви своей к людям Василий Степанович вынужден бывал браться за оружие для усмирения дикарей - вогулов и остяков, нападавших

на его поселения. В 1446 г. «Василий Шенкурский, - говорит летопись, - и Михаил Яковль, Новгородские воеводы, отправились с 3000 Заволочскаго войска и захватили множество людей Югорских с их женами и детьми. Но они оплошали. Югорцы, подойдя к ним с коварством в сердце, сказали им: «Мы хотим давать вам дань, надобно сделать расчисление, мы покажем вам станы, острова и урочища». А между тем, собравшись, ударили на Васильев острог, перебили много людей, детей боярских и людей отважных - всего человек 80. Жаль было слышать о потере их. Василий с сыном Симеоном и с малой дружиной убежал; иные рассеялись по лесу. Другой воевода Михаил Яковлевич в то время был на другой реке. Прибыв к Васильеву острогу, увидал он, что острог разорен, люди побиты, а другие разбежались. Он начал искать их по реке, и собрались к нему Василий с сыном и все другие».

В том же (1446) году посадник Василий Степанович являлся послом от Новгорода к Шемяке, причем заключен был договор с Шемякою, новым великим князем. В 1456 г. посадник Василий Степанович вместе с Новгородским архиепископом просил в Волоке Ламском великого князя Василия дать мир Новгороду. Его имя вместе с именами других полномочных Новгорода видим в договорных грамотах Новгорода с великим князем того же года. Это последний год, когда имя воеводы и посадника Василия встречается в истории Новгорода.

Василий Степанович собственным опытом уверился, что дела мира только тревоги и суета, если только не оскорбление для совести. Он совсем удалился из шумного Новгорода в любимый Важский край.

Еще задолго до того времени, в 1444 г., основал он на Ваге иноческую обитель в честь Евангелиста Иоанна. Древний повествователь говорит о сем: «Пред каждым праздником Василий проводил ночи в молитве. Пред праздником Иоанна Богослова положил обет построить обитель в честь Евангелиста. Наутро пошел осмотреть места, и два места, на западе от городка, показались ему удобными для обители.

Из них восточное более нравилось ему, но он, не полагаясь на себя, бросил жребий: три раза бросал и каждый раз выходил жребий западного. Василий сказал вслух служителям: «Восточное место - место твердое, а на этом месте земля не крепка, и ,однако, люди будут жить здесь, оно им понравится, только много будет хлопот». Блаженный Василий велел строить здесь общежительный монастырь с храмом Евангелиста... Обители своей он дал много земель, утвердив свои пожертвования грамотами». Ныне известны грамоты, которыми Василий Степанович в 1452 г. назначил из своих имений три села с землями в пользу Богословской обители, и в тех же грамотах видим игумена обители Серапиона. Приготовив душу к подвигам самоотречения делами благотворительности и глубоко чувствуя пустоту мирской жизни, Василий Степанович поступил сам в Богословскую обитель и жил здесь, как самый строгий инок, до кончины своей. «Василий, - пишет древний повествователь, - оставив жену и детей, сам поселяется в обители Евангелиста и принимает монашество с именем Варлаама. Иноческая жизнь его была весьма строга: смирением и послушанием он ставил себя ниже всех, как будто не был основателем обители и владельцем богатых земель. Сколько знаменит был за оградою обители, столько в обители в одежде инока старался быть известным одними иноческими подвигами. Верный Владыке своему раб, он работал Ему каждый день со всем усердием, упражняясь в посте и молитвах».

Достигши глубокой старости, мирно скончался он июня 19-го 1462 г., тогда как с того же года великий князь Иоанн начал покорять Новгород полной своей власти, и к 1478 г. весь Важский и Двинский край стал собственностью дома великого князя, оставившего, впрочем, имения, подаренные Василием Степановичем Богословской обители, за этой обителью.

В 1552 г. случился большой разлив реки Ваги. И в прежние годы от напора воды гора, на которой стоял монастырь, была подмываема. В этот же год, пред днем памяти блаженного Варлаама, когда в обитель собралось множество богомольцев, оторвалась часть горы с самой вершины ее,

так что едва уцелел храм. Тогда открылось много гробов, в том числе и гроб блаженного Варлаама. Игумен Герасим с братиею перенесли гроб блаженного и положили близь нового храма. Тогда увидели, что мощи блаженного Варлаама совершенно целы, даже иноческие одежды его и гроб не истлели, тогда как в другом гробе современном увидали прах.

Затем случился в Новгородской области голод. По летописи, это было в 1557 г. Тогда «голод был по всей земле, а больше по всей Заволочской стране». Игумен Паисий и братия, страшась скудости, положили не раздавать хлеба бедным. По завещанию же блаженного Варлаама в день кончины его каждый год кормили всех бедных, сколько бы ни приходило их, да еще наделяли их зерновым хлебом. В этот день Паисий и братия положили не делать сего. Блаженный Варлаам, питатель бедных при жизни своей, явился кормителем их и по смерти. Пред праздником после утрени игумен и братия, по обыкновению, заснули. Сперва Паисию, потом старшим из братии является с жезлом в руке, с темно-русой бородой, как пишется он на иконе, и говорит строгим голосом: «Вы составляли нечестивый совет, не хотите давать милостыню нищим, затворяете житницы мои для бедности. Ужели не понимаете, что затворяете себе Царствие Небесное? Знайте, что это место разорится вконец. Приказываю вам: завтра в день памяти моей непременно кормите всех бедных и раздайте им милостыню, чтобы простил вам Бог дерзость вашу». То же с грозной строгостью сказал он и старшей братии, прибавив приказание кормить бедных не только в день памяти его, но и во всякое другое время.

Древний повествователь описывает затем исцеление весьма многих больных и слепых при гробе преподобного Варлаама. Самые замечательные исцеления совершились над Давидом Вертячим и Семеном Тимофеевым. Вертячий, крестьянин Ледской волости, идя по мосткам, осунулся левой ногой в воду. Нога опухла до пояса; сделались нарывы и нагноения до того, что мясистые части вовсе сгнили и остались одни кости. Долго и сильно страдал Давид, стал каяться в грехах своих и призвал на помощь преподобного Варлаама.

Это оказалось лучшим лекарством. Вертячий стал наступать на ногу и кое-как добрел до обители Варлаама. Сюда же пришел из той же Ледской волости Семен Тимофеев, у которого до того болел правый глаз, что от опухоли и стрельбы страдали половина головы и правая сторона тела. Оба они молились у гроба преподобного Варлаама, и, когда ночью заснули, Семена вдруг кто-то толкает и говорит: «Встань, разбуди и товарища Давида, идите и молитесь у гроба Варлаамова, будете совсем здоровы». Пробудившийся Семен не видел никого, разбудил товарища, и оказалось, что оба они совсем здоровы.

Мощи преподобного Варлаама были свидетельствованы в 1630 г. Новгородским митрополитом Киприаном. Тогда же сделано было распоряжение о праздновании памяти преподобному Варлааму, и в его имя построен был придельный храм. Ныне мощи его почивают в бывшей монастырской, а с 1764 г. приходской Богословской церкви. В день кончины преподобного, июня 19, ежегодно бывает крестный ход из города Шенкурска на место покоя преподобного Варлаама.

Тропарь, глас 3

Иже к добродетелем прилежанием взыграния плоти обуздал еси, благими нравы душу свою украсив, от земных Христу превозведе ум свой, тем от Него исцелением струя независтна явися, притекающим верою к тебе и любезно зовущим: Варлааме, отче наш, моли Христа Бога, да спасет души наша.

Кондак, глас 2

Чистотою душевною Божественно вооружився, и непрестанныя молитвы, яко копие вручив крепко, пробол еси бесовская ополчения, Варлааме, отче наш, моли непрестанно о всех нас.

Тропа́рь, гла́с 8

О тебе́ о́тче Паи́сие, изве́стен бысть спасе́ния о́браз. Восприи́м бо крест после́довал еси́ Христу́. Творя́ше же и уча́ше, е́же презре́ти плоть, преходи́т бо, прилежа́ти же о души́ ве́щи безсме́ртней. Тем же и со а́нгелы ра́дуется преподо́бне дух твой.

Конда́к, гла́с 2

Чистото́ю душе́вною Боже́ственно вооружи́вся, и непреста́нныя моли́твы, я́ко копие́ вручи́в кре́пко, пробо́л еси́ бесо́вская ополче́ния, Паи́сие, о́тче наш, моли́ непреста́нно о всех нас.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Исидорова З. Н., Рыжова Е. А.
Варлаам Важский // [55] С. 611-613.

Основным источником сведений о Варлааме Важском является его житие, написанное в 1589 г. иеромонахом Антониева Сийского монастыря Ионой по просьбе игумена Даниила и братии Иоанно-Богословского монастыря.

...Преподобный родился в семье новгородских бояр, в Крещении получил имя Василий, возможно, в честь святителя Василия Великого, поскольку 2-й храм в Иоанно-Богословском монастыре был освящен во имя Трех святителей – Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого. В первых изданиях жития Варлаама Важского в краеведческой и исследовательской литературе XIX – начала XXв. за преподобным ошибочно, как показали в своих работах Ю.С. Васильев и В.Л. Янин, закрепилась фамилия Своеземцев или Своеземцев-Едемский. Предки Варлаама Важского активно участвовали в заселении и освоении территорий по реке Ваге, левому притоку Северной Двины, в местности, которую новгородцы называли Заволочьем.

Большую часть своей жизни Варлаам Важский прожил в миру, был [redacted] и Сев[redacted] (другие источники говорят о 2 дочерях и 8 сыновьях Варлаама Важского). ...Новгородская 1 летопись под 1445 г. сообщает о на[redacted]ном походе новгородцев под предводительством воеводы [redacted]силия Шенкурского на племя югру, обитавшее в Заволочье, иссл[redacted]ователи отождествляют Василия Шенкурского с Василием Степ[redacted]овичем. Чуть позже Василий Степанович стал посадником – [redacted] называет себя в грамоте Иоанно-Богословскому монастыр[redacted]. Согласно житию, он был посадником в Новгороде. Из летопи[redacted]ей договоров Новгорода с великим князем Василием II Васи[redacted]ичем известно, что в Новгороде в 1446-1456 гг. действительно бы[redacted] посадник Василий Степанович. Однако есть и другая точка зр[redacted]ения, согласно которой преподобный, живя в миру, был Важским посадником, а Новгородский посадник Василий Степанович – это другое лицо. Эта версия согласуется с сообщениями жития о часто[redacted]пребывании и активной деятельности святого в Поважье.

...[redacted]1456 г. Василий Степанович принял постриг у первого игумена [redacted]оанно-Богословского монастыря Серапиона, прожил в иночестве [redacted]6 лет, был похоронен рядом с построенной им церковью Иоанна Богослова.

...[redacted]XVI –XVIII вв. почитание Варлаама Важского широко распространилось в Поважье. В монастыре велась «Книга чудес преподобн[redacted]», куда со слов людей, которым помог Варлаам Важский, записы[redacted]лись случаи чудотворений по молитвам к преподобному.

[redacted]стных преданиях о Варлааме Важском, до сих пор бытующих [redacted]территории Шенкурского района Архангельской области, расск[redacted]ывается о том, что святой приплыл в эти края на плоту или на ка[redacted]е. ... В преданиях о «проклятом» Заважье (несколько деревень[redacted] нравом берегу Ваги напротив Шеговар) рассказывается, что п[redacted]явший на камне Варлаам Важский пристал вначале к правому [redacted]регу Ваги, однако местные жители не захотели его принять и отт[redacted]олкнули камень, за это святой наслал на них «гадов» (до сих пор [redacted]правом берегу Ваги много змей, а на левом их нет). Особенн[redacted] почитанием у жителей Важского края пользуется «Варламиев [redacted]Варламовский) колодчик», находящийся на реке Ледь на Леде[redacted] пастбище в 9 км от Иоанно-Богословского монастыря. По пр[redacted]анию, это было место уединенных подвигов Варлаама Важского. [redacted]о его молитвам здесь забил ключ, впоследствии над ним возвели [redacted]совню. В конце XIX - начале XX в., в день памяти Варлаама

Важского, к «Варламиеву колодчику» совершали паломничество крестьяне, жившие по Ваге и Леди. В настоящее время у «Варламиева колодчика» ежегодно в день памяти преподобного служит молебен настоятель Шенкурской церкви преподобных Зосимы и Савватия Соловецких.

...В XVIII – начале XX вв. в день памяти Варлаама Важского к часовне ежегодно совершался крестный ход из Шенкурска. Часовня сохранилась, ... в настоящее время принадлежит Церкви; ведется работа по установлению местонахождения мощей Варлаама Важского.

Белицкий Виталий, священник, Исидорова З. Н.
Варлаамиев Важский во имя апостола Иоанна Богослова мужской монастырь // [55] С. 614-616.

Монастырь был основан в конце 40-х годов XV в. новгородским посадником Василием Степановичем.

...Василий Степанович стал ктитором Варлаамиева монастыря (Ктитор – святого храма или обители создатель, вкладчик, попечитель, староста церковный.[56] С. 274), назначил первого игумена Серапиона и в 1451-1452 гг. дал грамоту, которой пожаловал обители 3 села землями и пожнями и остров на Ваге. Грамота являлась одновременно и уставной: в монастыре вводилось общежитие, что было редкостью для новгородских обителей того времени. Игумен обязан был блюсти «общее житие», ему принадлежало право решать вопрос о приеме новых насельников. Грамота также оговаривала отношения между монастырем, с одной стороны, и посадником Василием и его семьей (названы жена и дети), с другой. Посадник с семьей не имел права вмешиваться в монастырское хозяйство; конфликты между людьми посадника и монастырскими людьми должны были разрешаться совместным судом игумена и приказчика посадника; обитель не должна была переманивать к себе зависимых от посадника крестьян («половников» и «отхожих людей»). ... По завещанию преподобного Варлаама в день его смерти в обители служили панихиду и устраивали угощение для всех пришедших.

...В 1619 г. Варлаамиев монастырь был разорен литовскими отрядами и «русскими ворами»: они заняли обитель, убили многих насельников, разграбили имущество, церковную утварь, сожгли кельи и дворы в монастырских деревнях, перебили монастырский скот. В 1622 г. сгорели Иоанновский и Трехсвятительский храмы. 16 февралч 1627 г. Новгородский митрополит Киприан выдал

грамоту на строительство новой церкви во имя апостола Иоанна, которая была освящена в 1631 г.

...До конца XV в. Варлаамиев монастырь оставался единственным крупным монастырем в Важском крае, к 1764 г. стал лучшим по экономическому состоянию и благоустройству, несмотря на то что никогда не был большим – в нем жило 15-30 монахов, несколько слуг и трудников (в середине XVII в. около 20 человек). Комплекс земельных владений Варлаамиева монастыря сформировался во 2-й половине XV в. благодаря вкладам посадника Василия Степановича, его сына Ивана и внука Исаака Семеновича (Немира); в XVI - 1 половине XVIIв. Недвижимые владения Варлаамиева монастыря почти не увеличились. После присоединения Новгорода к Московскому княжеству великий князь Иоанн III Васильевич жалованной грамотой от 5 января 1482 г. закрепил за обителью часть земель, принадлежавших боярам – потомкам преподобного Варлаама. По грамоте великого князя Василия III Иоанновича 1543 г. монастырю выдавалась руга деньгами, рожью и овсом. В конце XV – 1-й трети XVII в. монастырь неоднократно получал налоговые и судебные льготы от московских великих князей и царей.

Монастырские деревни находились в Ледском стане Шенкурского уезда по обеим берегам Пинежки и Ваги. Кроме пахотных земель и лугов, Варлаамиев монастырь имел леса и рыбные ловли на реках Ваге и Пинежке и озерах Лум, Снулус, Пинежское. Весной старцы и вкладчики ходили на ловлю рыбы в низовья Северной Двины. Братия также выращивали на продажу лошадей и быков. Благодаря своему географическому положению, Варлаамиев монастырь посредничал в торговле: в Верховажье, на реке Кокшеньге (Кокшенге) и в Устьянской волости монастырь покупал хлеб, который продавал в Архангельске и Холмогорах, а также Антониево-Сийскому монастырю; в обратном направлении везли соль. Вклады и подаяния (кружечные сборы и т.п.) давали в Варлаамиевом монастыре от 7 до 20% годового дохода. За вклад определенной суммы денег (в XVII в. минимальная – 5 р.) или ее натурального эквивалента монастырь обязывался принять вкладчика в число братии и содержать его в старости. Богатые вкладчики участвовали в хозяйственной деятельности монастыря, получая прибыль. Часть денежных средств и зерна Варлаамиев монастырь отдавал крестьянам в долг и кабалу (Кабала – письменное долговое обязательство.[26] С. 240); во 2-й половине XVII в. поступления денег и зерна по кабальным и долговым записям иногда доходили до 50% годового дохода монастыря.

...В 1762 г. Варлаамиев монастырь был закрыт, храм обращен в приходской, насельники переведены в Шенкурск, в упраздненный Троицкий женский монастырь. В 1782 г. на месте обветшавшей Свято-Духовской церкви поставили деревянный храм с таким же посвящением. В 1802 г. по грамоте Архангельского и Холмогорского епископа Евлампия (Введенского) на новом месте к юго-востоку от Свято-Духовской церкви заложили каменный храм с главным престолом во имя апостола Иоанна и приделами во имя преподобного Варлаама Важского и в честь иконы Божией Матери «Всех скорбящих Радость» (освящен в 1809 г.). Над папертью церкви построили каменную колокольню. В 1821 г. деревянная церковь апостола Иоанна была разобрана, в том же году над местом захоронения преподобного Варлаама Важского или неподалеку поставили деревянную часовню (возобновлена в 1894 г.); в XIX – начале XX в. в часовне стояла медная посеребренная рака под балдахином.

Постановлением Архангельского губернского исполкома от 20 июня 1929 г. церковь апостола Иоанна была закрыта, как «грозящая обвалиться», колокола подлежали сдаче в Государственный фонд колоколов. 25 июня власти сделали попытку снять колокола, но им воспрепятствовали прихожане, собравшиеся к церкви по набату. Прихожанами руководили Л. С. Долгобородов (заместитель церковного старосты, потомок преподобного Варлаама Важского) и Г. П. Мелкий (заместитель председателя совета общины верующих), прихожан поддержал священник Артемий Власов, служивший в соседней церкви и окормлявший приход апостола Иоанна Богослова. Для подавления сопротивления была вызвана милиция, 26 июня колокола с храма были сняты. Решением особого совещания коллегии ОГПУ от 3 сентября 1929 г. Долгобородов был осужден на 3 года заключения в СЛОН, Мелкий – на 3 года ссылки в Сибирь, священник Артемий – на 1 год ИТЛ. В 1929 г. в часовне преподобного Варлаама было устроено зернохранилище колхоза имени Кирова, в здании Свято-Духовской церкви – школа. В 1949-1950 гг. разобрали каменный Иоанновский храм, в 1998-1999 гг. рухнула Свято-Духовская церковь. К 2003 г. сохранилась часовня над местом захоронения преподобного Варлаама.

Житие

преподобного отца нашего, игумена

Зосимы Соловецкого 10. 2. 8

Память его празднуется месяца апреля в 17-й день, месяца августа в 8-й день и месяца сентября в 3-й день

† 1478

Спустя один год по смерти преподобного Савватия продолжателем подвигов его на пустынном Соловецком острове явился преподобный Зосима. Если преподобный Савватий был Соловецким первоначальником, первым иноком, пожившим на острове в подвигах поста и молитвы, то преподобного Зосиму должно признать основателем Соловецкой обители и первым благоустроителем ее.

Преподобный Зосима происходил из Новгородской области, села Толвуя, близ озера Онеги. Родители его, Гавриил и Варвара, воспитали своего сына в благочестии и добрых нравах. С молодых лет Зосима был смирен, тих и кроток и, научившись грамоте, особенно любил чтение божественных книг. По достижении совершеннолетия он не хотел вступить в брак и, покоряясь тайному влечению, ушел из родительского дома, надел черное платье и поселился в одном пустынном месте.

Здесь преподобный Зосима, вдали от людей, как отшельник, предался молитве, посту и богомыслию. Скоро Промысл Божий указал ему путь жизни. Познакомившись с иноком Германом, жившим с преподобным Савватием на Соловецком острове, преподобный Зосима слышал от него, что этот остров, со своими лесами и озерами, пригоден для монашеской и пустынной жизни. В юном отшельнике появилось желание быть преемником подвигов преподобного Савватия, и он просил Германа проводить его на Соловки. В это время родители преподобного Зосимы умерли. Похоронив их и раздав имение их бедным, Зосима с Германом отправились к Соловецкому острову. Путешествие их было благополучно, и они пристали к острову близ пресноводного озера. Здесь, поставив себе из древесных ветвей кущу, пустынники совершили всенощное бдение, моля Господа благословить намерение их. Господь утешил их пророчественным видением: утром преподобный Зосима, выйдя из кущи, увидел необыкновенный свет, осиявающий всю окрестность, и на востоке, на воздухе, прекрасную и великую церковь. Удивленный этим видением, пустынник поспешил в кущу. Герман, заметив перемену в лице своего сожителя, спросил его, не видел ли он чего-либо необыкновенного. Преподобный Зосима рассказал ему все, что видел. При этом Герман, вспомнив о чудесном прогнании мирян с острова еще при Савватии и о пророчестве, что здесь будут жить иноки, сказал преподобному Зосиме: «Не ужасайся и будь внимателен; мне кажется, что чрез тебя Господь соберет множество монахов». Рассказ Германа о событии при Савватии утешил преподобного Зосиму, и они решились строить монастырь. Помолившись Богу, пустынники принялись рубить лес для построек, поставили ограду и кельи. Своими руками они добывали себе пропитание, возделывая и засевая землю. Но эти телесные труды нисколько не ослабляли молитвенных подвигов их.

Впрочем, пустынники должны были перенести много испытаний, прежде чем увидели свою обитель, населенную иноками. Герман отправился на приморский берег и замедлил

там некоторое время. Когда он хотел отплыть на остров, то уже не мог следовать туда по причине бурной осенней погоды. Ужасный ветер поднял в море сильное волнение и нагнал множество льда, так что всякое сообщение с Соловецким островом было пресечено. Таким образом, Герман зазимовал на берегу, а преподобный Зосима один остался на острове. Одному Богу, ведущему сокровенное и тайное, известны труды и подвиги, понесенные преподобным Зосимой в эту зиму. Его укрепляла непоколебимая надежда на Бога, к Которому он был привержен *«от ложесн, от чрева матере»* своей (Псал. 10. 70, 6). Много он принял искушений и от ненавистника всякого добра, духа злого, который старался устрашить его различными приведениями. Мужественный воин Христов ограждался крестом и молитвой, как непреоборимым оружием, и усилия вражии оставались тщетными.

К духовной брани присоединились заботы о пропитании в месте, столь отдаленном от человеческих жилищ. Зима была продолжительная и суровая; припасы, заготовленные летом, истощились. Преподобный недоумевал, чем ему прокормиться до лета; от времени до времени смущала его мысль умереть голодной смертью. Зосима не поддавался унынию и утешался упованием на Промысл Божий, столько раз уже благодеявший ему. Скоро Господь помог Своему подвижнику. К Зосиме пришли два незнакомца и вручили ему запас хлеба, муки и масла, говоря: «Возьми, отец, и употребляй, а мы, если Господь повелит, придем к тебе». Преподобный в изумлении не спросил, откуда они, а незнакомцы ушли и более не возвращались. Ясно было, что это посещение Божие, и что Промысл Божий хранил своего избранника.

По окончании зимы Герман приплыл с рыбаком Марком, пожелавшим разделить с преподобными уединение, а также привез достаточное количество пищи и мрежи для рыбной ловли. Вскоре Марк принял монашеское пострижение и был первым учеником преподобных. Примеру его последовали многие прибрежные жители, которые, приплывая на остров, строили себе кельи подле келий преподобных Зосимы и Германа и снискивали пропитание трудами рук своих.

Преподобный Зосима, видя умножение учеников, построил небольшую деревянную церковь в честь Преображения Господня на том месте, где было ему пророчественное видение храма в воздухе; к церкви приделал небольшую трапезу и открыл общежитие. Таким образом основалась Соловецкая обитель, доныне сохраняемая милостью Божией, несмотря на все пережитые ею испытания.

Устроив монастырь, преподобный Зосима послал одного инока в Новгород к архиепископу Ионе с просьбой о назначении игумена и за благословением на освящение храма. Архиепископ определил Соловецким игуменом иеромонаха Павла, который по прибытии в Соловки освятил церковь Преображения Господня. Но этот игумен, не вынося трудностей пустынной жизни, скоро возвратился в Новгород. То же случилось и с преемником его - игуменом Феодосием. Тогда братия Соловецкого монастыря положили на общем совете не брать себе игуменов из других монастырей, а избирать из среды своей. Приводя в исполнение свое решение, они отправили к Новгородскому архиепископу посланных с просьбой, чтобы он призвал отца их Зосиму и рукоположил его в священство и игуменство, хотя бы и не без сопротивления со стороны смиренного старца. Архиерей так и сделал: вызвав к себе письмом преподобного, убедил его принять священство и игуменство. Получив для своей обители богатые жертвы граждан, состоящие из денег, одежд, сосудов, съестных припасов, преподобный с честью был отпущен владыкой в Соловки. С радостью братия приветствовала возвращение своего уважаемого и любимого настоятеля. Знамение благодати Божией еще более усилило общее почтение к преподобному игумену. Когда он совершал в своей обители первую Литургию, то лицо его светилось, как лицо ангела, и церковь исполнилась особенного благовония. Преподобный по окончании богослужения благословил просфорой некоторых купцов, бывших в то время в обители, а они, выйдя из церкви, по неосторожности, обронили ее. Проходя мимо, инок Макарий заметил пса, который старался схватить что-то и не мог по причине

поднимавшегося пламени. Приблизившись, Макарий увидел, что это просфора, потерянная купцами. Подняв ее, инок принес к преподобному игумену и, к немалому удивлению всех, рассказал свое видение.

С умножением братии прежняя деревянная церковь оказалась тесной. Преподобный Зосима построил новую, больших размеров, в честь Успения Божией Матери, а также поставил много келий и распространил монастырь. Кроме того, в благословение увеличивающейся обители своей он решился перенести мощи преподобного Савватия, скончавшегося на реке Выге и погребенного при тамошней часовне. В этом намерении преподобный окончательно утвердился посланием иноков Кирилло-Белоезерского монастыря. «Мы слышали, - писали иноки, - от пришельцев из вашей страны о Соловецком острове, что он издревле был необитаем по причине неудобства морского пути, а теперь на этом острове, по воле Божией и ходатайству Пресвятой Богородицы, вашим старанием сооружен монастырь честнаго Преображения Господа Бога и Спасителя нашего Иисуса Христа, собралось множество братии, и все устроилось прекрасно. Только вы лишены одного блага, именно забыт вами преподобный Савватий, прежде вас живший на этом месте, скончавшийся в посте и труде, подобно древним преподобным отцам, совершенный в добродетели. Он всею душею возлюбил Христа, удалился от мира и получил блаженную кончину. Некоторые иноки нашего монастыря, будучи в Новгороде, слышали повествование боголюбивого Иоанна, как он на реке Выге сподобился видеть преподобного Савватия и получить от него духовное наставление, и, по кончине, похоронил его с игуменом Нафанаилом. Рассказал Иоанн нашим братиям, как Бог, по молитвам преподобного Савватия, чудесно сохранил его с братом Феодором от потопления в море. Мы слышали, что у гроба его совершились и другие знамения и чудеса. Он угодник Божий, и мы свидетели добродетельной жизни его, потому что этот блаженный отец добровольно пожил с нами Кирилловом монастыре. Поэтому мы даем вам духовный совет: не лишайтесь такого дара, поспешите перенести

к себе преподобного и блаженного Савватия, чтобы мощи его находились там, где он потрудился много лет».

Такое послание как нельзя более согласовалось с желанием самого преподобного Зосимы и Соловецкой братии. Приготовив корабль, они отправились с попутным ветром на поморское прибрежье. Достигнув реки Выги и откопав гроб преподобного Савватия, они нашли мощи нетленными, невредимою и самую одежду - в воздухе разлилось необычайное благоухание. С пением священных песней Соловецкие иноки перенесли святую раку на корабль и с попутным ветром благополучно достигли своей обители. Первоначально честные мощи были положены в земле, за алтарем Успенского собора, и над ними устроена часовня. Многие болящие, приходя сюда с верой, получали исцеление по молитвам преподобного. Сам Зосима каждую ночь горячо молился в этой часовне, и часто утренняя заря заставала его на молитве. Купец Иоанн, бывший при погребении Савватия с братом своим Феодором, имея к нему особенную любовь, написал образ преподобного и со щедрым подаянием вручил его игумену Зосиме. С благоговением приняв и лобызав изображение первоначальника Соловецкого, отец Зосима поставил его в надгробной часовне и обратился к преподобному со следующими словами: «Хотя ты и окончил временную жизнь телом, но не отступай от нас духом, руководствуй нас ко Христу Богу, наставляя соблюдать заповеди Господни, носить крест свой и последовать нашему Владыке. Имея дерзновение ко Христу и Пречистой Богоматери, будь молитвенником и ходатаем о нас недостойных, жительствующих в этой обители, которую ты начальствуешь; будь помощником и заступником пред Богом нашему братству, чтобы мы, по твоим молитвам, пребыли невредимыми от злых духов и людей, прославляя Святую Троицу, Отца, Сына и Святаго Духа».

Поселение иноков на пустынном острове, основание и распространение Соловецкой обители возбудили зависть корыстолюбивых и недоброжелательных людей. Многие из корельских жителей, а также поселенцев боярских и

служителей, вельможных господ, приплывали к острову, ловили в озерах рыбу, а монастырю ловить не позволяли, называя себя хозяевами и владельцами Соловецких островов. В жару спора они обижали преподобного Зосиму и всех иноков досадными словами и делали им всякие неприятности: даже грозили разорить обитель и выгнать оттуда монахов. Преподобный игумен решился отправиться к Новгородскому архиепископу Феофилу и просить у него помощи и защиты. Прибыв в Новгород, преподобный Зосима был благосклонно принят архиепископом, который советовал ему изложить свои нужды пред главными боярами, управлявшими городом. Преподобный Зосима обошел их дома и просил не допустить обители своей до разорения. Все знатные люди обещали ему свою помощь. Но между всеми новгородскими боярами в то время отличалась богатством и влиянием на дела Марфа Борецкая: ее-то поселенцы и рабы особенно часто причиняли разные обиды Соловецкому монастырю. Заслышав о Соловецком игумене и предубежденная против него наговорами своих домашних, она повелела с бесчестием отогнать его от своего дома. С терпением и кротостью принял преподобный Зосима это бесчестие и пророчески сказал своим ученикам: «Настанет время, когда жители этого дома не будут ходить по своему двору; двери дома затворятся и уже не отворятся: этот двор опустеет». Видя доброе расположение бояр к Соловецкой обители, архиепископ созвал их к себе, вновь изложил им обиды монастырю от пришлых людей и убедил помочь монастырю. Игумен получил от доброхотных дателей много пожертвований на нужды обители церковными сосудами, священными одеждами, золотом, серебром, хлебом. Скоро и сама Марфа раскаялась, что оскорбила преподобного, и, желая загладить причиненную ему обиду, пригласила его к себе на обед. Отец Зосима, по своему незлобию, принял это приглашение, и когда вошел в дом боярыни, то был с честью встречен самой хозяйкой и всем семейством ее и посажен на почетном месте. Все ели и пили со знаками живейшего удовольствия, а преподобный сидел молча и, по обыкновению, мало вкушал от

предлагаемой пищи. Взглянув на гостей, он в изумлении опустил глаза; взглянув в другой и третий раз, он видел то же самое, именно: шесть главнейших бояр сидящими без голов. Поняв, что означает это видение, преподобный вздохнул и прослезился и уже не мог вкушать ничего из снеди, как ни просили его собеседники. После обеда Марфа, испросив у преподобного Зосимы прощение за прежнее оскорбление, дала монастырю во владение землю, утвердив это пожертвование грамотой. Когда преподобный вышел из дома ее, то ученик его, Даниил, спрашивал его о причине скорби и слёз во время обеда. Отец Зосима объяснил ему свое видение, заметив, что эти шесть будут со временем обезглавлены, и просил никому не говорить об этом. Немного спустя по возвращении преподобного в обитель исполнилось и пророчество его о запустении дома Борецкой, и видение во время обеда. Смирив Новгород силой оружия, великий князь Иоанн III повелел казнить тех шесть бояр, которых преподобный Зосима видел обезглавленными, а Марфу Борецкую отправить в ссылку. Имение ее было разграблено, дом и двор запустели.

Преподобный Зосима, достигнув маститой старости и предчувствуя приближение кончины, стал приготовляться к переходу в вечность. Он устроил себе гроб и часто со слезами смотрел на него, памятуя свою смерть. Когда постигла его болезнь, то, призвав братию, говорил им: «Вот я отхожу из этой временной жизни, а вас предаю всемилостивому Богу и Пречистой Богородице; скажите, кого желаете иметь игуменом вместо меня». При этом случае выразилась общая любовь учеников к своему учителю. Все со слезами говорили умирающему игумену своему: «Мы хотели бы, отец наш, с тобой быть погребенными, но это не во власти нашей; пусть же Тот, Кто возвестил тебе отшествие из этой жизни, Христос Бог наш, пусть Он даст нам чрез тебя наставника, который управлял бы нами ко спасению. Да почиют над нами благословение и молитвы твои, позаботившись о нас в этой жизни, не оставляй нас сирыми по отшествии твоему к Богу». Преподобный отвечал: «Я сказал вам, дети, что предаю вас

в руки Господа и Пречистой Богородицы, а так как вы относительно игумена возложили свое упование на Бога, Пречистую Богоматерь и мое смирение, то да будет вам игуменом Арсений - он способен к управлению монастырем и братией». Этими словами преподобный Зосима вручил игуменство благочестивому иноку Арсению. «Вот я поставляю тебя, брат, строителем и управителем святой обители этой, и всей братии, собранной любовию к Богу. Берегись, чтобы не утратилось что-либо из монастырских законоположений, как-то: относительно соборной церковной службы, ястия и пития в трапезе и других монастырских обычаев, уставленных мной; пусть все это будет целым и ненарушимым. Господь да направить стопы ваши к деланию заповедей Своих, молитвами Пречистой Госпожи Владычицы нашей Девы Богородицы и всех святых, а также и угодника Своего преподобного Савватия. Господь наш Иисус Христос да защитит вас от всех вражеских наветов и утвердит в божественной любви. Я, хотя и разлучаюсь от вас телом, отдавая долг природе, но духом пребуду с вами неотступно. Вы узнаете, что я обрел благодать пред Богом, когда по моем отшествии обитель распространится, соберется множество братии, это место процветет духовно, и в телесных потребностях не будет иметь скудости». Сказав все это братии, он целовал их в последний раз, всех благословил, с воздеянием рук молился о монастыре, своей духовной пастве и о себе. Наконец, перекрестился и произнес: «Мир вам!» После этого, подняв потухающие глаза вверх, проговорил: «Владыко Человеколюбче, сподоби меня стать одесную Тебя, когда Ты придешь во славе судить живых и мертвых и воздать каждому по делам». Затем преподобный Зосима лег на одр и предал душу свою Господу, для Которого трудился всю свою жизнь. Это было 17 апреля 1478 г. Совершив отпевание, иноки похоронили своего игумена в гробе, который он сам приготовил, за алтарем Преображенского собора, а впоследствии устроили над его могилой часовню, в которой поставили святые иконы. Все верующие, притекая сюда с молитвой, получали, по молитвам преподобного, облегчение скорби и исцеление

болезней. Московский собор, бывший при митрополите Макарии в 1547 г., положил, наряду с другими отечественными святыми, совершать память преподобного Зосимы в день его кончины 17 апреля. 8 августа 1566 г. святые мощи его вместе с мощами преподобного Савватия перенесены в придел, устроенный в честь сих чудотворцев. Мощи преподобного Зосимы находятся в богато украшенной раке в Зосимо-Савватиевской церкви.[10]

В «Иконописном Подлиннике»: «Зосима подобием стар, власы на главе просты и надседы, брада аки Власиева и надседа, а не раздвоилась, ризы преподобническия, схима на плечах, в руке свиток».[8]

Под руководством великого аввы образовались крепкие подвижники благочестия. Таковы были свещеносец и ученик его Иоанн, Василий ученик, Онуфрий ученик и пустынник, Герасим ученик и отшельник.

Скоро ученики преподобного уверились, что авва их с ними и Господь принял его как своего. Ученик его Герасим, придя в монастырь из пустыни, где подвизался отшельником, шел помолиться над гробницей преподобного Савватия и встретил преподобного Зосиму, который сказал ему: «Подвизайся, чтобы получить награду за труды». В великий четверток, когда братия подходили приобщаться Святых Таин, преподобный Зосима сказал Герасиму: «Иди и ты, приобщись». И затем стоял у Святых Таин, пока все приобщились. Другой ученик Досифей, который был потом игуменом, молился за болящего брата; явившийся преподобный сказал: «Не полезно для тебя просить о брате, он еще останется в болезни».

Пловцы Белого моря много раз испытывали дивную помощь в страшных опасностях, когда призывали на помощь преподобного Зосиму. Больные разного рода получали исцеление и в обители, и вдали от обители, когда просили о том угодившего Господу Зосиму.

Молодая женщина - дочь Иеремии, бывшего служителем преподобного Зосимы, в сумасшествии изрезала себе ножом грудь и горло. Родители с горькими слезами молились о ней Зосиме. В следующую ночь явились ей преподобные Зосима

и Савватий и, подавая сосуд с мастию, сказали: «Помажь этим раны, для слезной молитвы родителей пришли мы исцелить тебя». Она, как казалось ей, помазала раны и пробудилась, быв дотоле мертвой, а чрез три дня стала совсем здоровой.

Житель наволока Унежмы Никон, тогда как два кудесника ссорились между собой, услужил одному из них, другой, озлясь, стать «бить в кудесы», бить в барабан с заклинаниями; испуганный Никон стал болен. В тревоге мыслей послал он сына за помощью к кудеснику, которому услужил, но пользы не было. Соловецкий старец, случившийся в наволоке, придя к больному, вразумлял его в греховности доверия его к кудесникам и убедил его обратиться с молитвой к преподобным Зосиме и Савватию. Тот послушался и выздоровел. Преподобные, как видно по многим опытам, ревновали ослаблять силу кудесников в народе и наводили простые сердца на лучшие мысли. Вот замечательный опыт тому. Церковный дьяк села Шуи Онисим был человек набожный. Жена его Мария исцелена была Зосимой в обители. Потом сам он впал в болезнь. Общее доверие к кудесникам так было сильно, что и добрый Онисим призвал к себе кудесника. Когда сидели они за столом, кудесник вдруг стал кричать страшно; а Мария, жена Онисима, видит Зосиму, Савватия и еще старца Иоанна, ученика Зосимина; Зосима жезлом бьет кудесника и говорить: «Зачем ты пришел сюда? Не след тебе приходить к рабу Божию». Преподобный помазал больного кистью из сосуда по главе и лицу. Онисим почувствовал облегчение, но стал сильно скорбеть, что допустил тяжкий грех: призвал кудесника и тем оскорбил Зосиму и Савватия. Явившийся Зосима сказал: «Не унывай, Онисим, читай или слушай псалтирь и будешь совсем здоров».

В 1547 г. собором предписано чтить во всех церквах память преподобного Зосимы, и написана служба ему. В 1566 г. августа 8-го мощи его перенесены в придел соборного храма, посвященный преподобным Зосиме и Савватию.

«Постоянно обуреваемые бедами и страстями, прибегаем к тебе, преподобный Зосима, и молим быть молитвенником за нас пред Богом. Посещай милостиво, отче наш, да тобою спасаемые поем: «Благословен Бог отцев наших».[2]

Тропа́рь, гла́с 4

Изволе́нием Боже́ственного ра́зума всели́ся еси́ в пусты́ню и та́мо, вперив у́м свой в небе́сные оби́тели; и ра́вно а́нгелом житие́ пожи́в на земли́; в моли́твах, и труде́х, и в пощени́их, о́браз быв еси́ твои́м ученико́м; отону́дуже Бог, ви́дев твое́ благо́е изволе́ние, умножи́ тебе́ ча́да в пусты́ни, слез твои́х ту́чами напаяе́мей; но я́ко име́я дерзнове́ние к Богу, помина́й ста́до, е́же собра́л еси́, му́дре, и не забу́ди, я́ко же обеща́ся посеща́я чад твои́х, Зоси́мо преподо́бне, о́тче наш.

Конда́к, гла́с 8

Христовою любо́вию уязви́ся преподо́бне, и того́ кре́ст славный на рамо взе́м понес, Бо́жественне вооружи́вся; и непреста́нные моли́твы я́ко копие́ в руце́ имы́й, кре́пко ссекл еси́ бесо́вская ополче́ния; тем зове́м ти, ра́дуйся преподо́бне о́тче Зоси́мо, и́ноком удобре́ние.

Тропа́рь преподо́бным Зоси́ме, Савва́тию Солове́цким

Тропа́рь, гла́с 4

По́стническое и равноа́нгельское житие́ ва́ше, преподо́бнии отцы́ Зоси́мо и Савва́тие, вселе́нней по́знаны сотвори́ вас: чудодея́нии разли́чными, богоно́снии, просвеща́ете ве́рою призыва́ющия вы и чту́щия честну́ю па́мять ва́шу.

Тропарь преподобным Зосиме, Савватию и Герману Соловецким

Тропарь, глас 8

Я́ко светильницы явистеся всесве́тлии во отце́ окия́на мо́ря, преподо́бнии отцы́ на́ши Зосимо́, Савва́тие и Ге́рмане, вы бо крест Христо́в на ра́мо взе́мше, усе́рдно Тому́ после́довасте и, чистото́ю Бо́гови приближившеся, отону́дуже си́лами чуде́с обогатистеся. Тем же и мы любе́зно притека́ем к ра́кам честны́х мощей ва́ших и умильно глаго́лем: о, преподо́бнии, моли́те Христа́ Бо́га спасти́ся душа́м на́шим.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Бушуев С.

Спасо-Преображенский Соловецкий мужской монастырь, ставронигиальный. Соловецкие острова // [42] С. 543-560.

В Онежском заливе Белого моря, в 165 км от Полярного круга расположен Соловецкий архипелаг. Он состоит их шести больших и нескольких десятков малых островов. Самый значительный по размеру – Большой Соловецкий остров (246 кв. км). К востоку от него находится остров Анзерский (47 кв. км), к югу – острова Большая и Малая Муксалма (17 и 0. 57 кв. км), к западу – Большой и Малый Заяцкие острова (1,25 и 1, 02 кв. км).

В средние века острова были фактически необитаемы. Лишь в летнее время сюда заходили рыбаки для сезонного лова рыбы. Первоначальниками Соловецкой обители стали преподобные Савватий и Герман. Преставившегося в 1435 г. преподобного Савватия сменил инок Зосима. Преподобный Герман встретился с ним в Суме и вместе отправился на Соловки. В 1436 г. монахи высадились на берег бухты Благополучия, недалеко от того места, где ныне находится монастырь. Год этот считается временем фактического основания обители. Иноки построили себе шалаши и совершили

всенощное бдение. В первую же ночь преподобный Зосима сподобился пророческого видения. Он увидел необыкновенный свет и на востоке великую и прекрасную церковь на воздухе. Господь указал ему место будущей Соловецкой обители. Старцы стали рубить лес и строить кельи. Они заложили первый деревянный храм Преображения Господня с приделом во имя святителя Николы. Монастырь получил свое наименование по этому храму.

Вскоре, прослышав о подвижниках и их подвигах, на Соловки потянулись ревнители пустыннического жития. Умножившаяся братия нуждалась в игумене. Первыми, поставленными Новгородским владыкой настоятелями, были Павел, Феодосий и Иона. Однако все они, не выдержав суровости и скудости Соловков, вскоре покинули остров. Тогда братия уговорила принять на себя крест настоятеля Зосиму.

Преподобный Зосима установил в обители общежительный устав. При Зосиме и Германе начало складываться и знаменитое в дальнейшем хозяйство Соловецкого монастыря. В ризнице монастыря хранилась грамота XV в. с печатями архиепископа Ионы и пяти новгородских концов о праве владения монастырем и Соловецкими островами «в веки». Во второй половине XV в. построена вторая деревянная церковь во имя Успения Божией Матери, затем – Никольский храм.

Половинкин П. В.
570 лет трудов, подвигов и страданий Соловецкой обители // [65] С.59–63.

> Вещи и дела, бывшия и бывающия великия и малыя, веселыя и печальныя, аще не писана бывают, тьмою неизвестия покрываются и гробу безпамятства предаются и у самех делающих из памяти прехождением времени исходят и мрачнее сливаются. Написанная же яко одушевленна вещают и как бы пред очима сущая показуются.
>
> Из истории о «Поморских ответах».

Именно такая – негостеприимная, дикая и молчаливая сторона во все времена притягивала к себе подвижников веры Христовой, искателей уединенной, созерцательной духовной жизни. Открывая путь иноческому жительству на Крайнем Севере, в 1397 г. преподобный Кирилл (1337-1427) основывает Белоезерскую лавру. Затем в начале XV в. на Карельском берегу Белого моря поселяется преподобный Евфимий. Но едва он успел поставить небольшой храм

в честь святителя Николы и несколько келий, как норвежские разбойники в 1415 г. сожгли все постройки и умертвили иноков.

Самый крупный из островов Соловецкого архипелага – Большой Соловецкий – длиной 30 км, шириной – 20. Он весь покрыт лесами и множеством озер, числом около 400. Начало монашеского жития на нем благословлено иноком Белоезерской лавры Савватием. Избегая людской славы, он находит здесь спасительное безмолвие. В 1429 г. на берегу, у подножия Секирной горы, преподобный Савватий и отшельник Герман поставили крест и келии, освятив доселе безлюдное место.

Туманы и полугодовые морозы, скудная земля, позволяющая выращивать только репу, не пугали «жертвенников» Божиих. Согреваясь молитвой и любовью ко Господу, они смиренно терпели все тяготы.

...В монастырскую больницу приходили жители всего архипелага, лечились молитвой и местными травами, собираемыми даже самим игуменом. Во время недородов обитель служила пристанищем для тысяч обездоленных и несчастных. С возведением могучих крепостных стен (из местных валунов до 8-10 тонн) монастырь становится крепостью для защиты северных водных рубежей Православного государства. В смутное время начала XVII в. и монахи, и бельцы с оружием в руках встали на защиту веры Христовой. Грозным и алчным соседям – католикам и протестантам (шведам и финнам) – ничего не оставалось делать, как признать мощь монастыря и установить дипломатические отношения.

Посреди других Российских монастырей Соловецкий светился «яко луна посреди звезд», ибо иноки в обители «сохраняху благочестие неповредно, законы незыблемы, предание неущербно». Многие из насельников – великие постники и молитвенники – «святых писаний опаснии ведателие», многие и «в рассуждениях благоискуснии смотрители быша» и «словесныя мудрости наказания причастницы», иные же были даром провидения и исцеления за свою веру и житие наделены Господом.

Именно монастыри были благоухающим духовным цветником, который наполнял и подпитывал всю Русскую землю своей духовностью. Именно они и оказали самое сильное противостояние насилию духовной и гражданской власти. И Никон, находясь в монастырях Воскресенском, Иверском и Крестном и встретив там приверженцев старой веры, «чинил градское наказание старцам тех монастырей, служебникам, крестьянам и сторонним людям, приказывал бить их кнутом, ломал им руки и ноги, а иных пытать и казнить

казнями градскими, так что иные пытанные и казненные и померли» (митрополит Макарий. История Русской Церкви. Т. 12).

Пока костры гонений полыхали по Москве и центру России, крайний Север оставался как бы забыт. Соловки опять служили прибежищем, но уже для многих обездоленных и гонимых от «христиан», принявших на себя тяжкий грех братоубийства.

В 1658 году время испытаний пришло и для Соловецкого монастыря, прислали новопечатные книги, для разбора которых 8 июля был созван «черный собор» (иноческий) всей монастырской братии. ... Иноками было положено: вновь присланные книги сложить в «малую палатку», службу же править по старым.

...К монастырю посылаются архимандрит Иосиф и воевода Игнатий Волохов с сотней воинов, чтобы под страхом оружия всех подклонить воле царя и патриарха и возвести нового архимандрита.

Тем временем в обители собирают всех иноков и бельцов и решают за древлецерковное благочестие принять смерть горчайшую и «будущих святых сладости получити», нежели, приняв новоустановленные предания, временно пребывать в сладости жития. Некоторые из братии по своей немощи и слабости восхотели отойти на берег, остальные числом до 1500 затворились в монастыре в год 1670-й.

Четыре «круготворения» воевода стоял под монастырем, весной и летом «разныя озлобоения... творяше»... Но «ничтоже успев» царским указом был отозван в Москву. Вместо него на разорение святой обители был послан полковник Климент Иовлев, человек лютый и немилостивый. За два года он сотворил «зельнейшую тесноту» и «горчайшую нужду» святому месту: пожег окрест монастыря все келии, «устроенные для упокоения иноков», скотный двор вместе с животными, рыболовецкие снасти, всем этим обрекая затворников на голодную смерть. Но этот за свои злодеяния мзду приял от Бога: «поражен язвою согнити» и в болезненных страданиях взят в Москву.

В 1674 году «пришел под киновию» новый воевода И. Мещеринов «и с ним воинов тысяща триста... со многими стенобитными хитростьми»...

Сущие же в обители отцы, видевши себя таковыми напастями окруженными, отчаявшись в помощи и милости человеческой, «с горькими слезами и воплем» просили помощи и заступления у Бога, Пречистой Владычицы Богородицы и преподобных Зосимы и Савватия. Молитвами и слезами и «дненощенными богостоянии противу ратных вооружахуся» в обители велось по два молебна каждый день, дабы солдаты не поимели «дерзновения внити во ограду монастыря».

И навел Господь на воинов мор смертныя язвы, во время которой за 3-4 дня умерло около 700 человек. Устрашившись, многие из оставшихся в живых постригались в иночество и покаянием очищали свои души. Заступлением преподобных обитель ограждалась от многих приступов и пушечных выстрелов. Стены монастыря, выстроенные некогда для защиты православного государства, были неприступны во время натисков теперь уже царских стрельцов.

Но («О, дерзости безумныя!»), одна пушка была направлена в самый алтарь соборной церкви, и ядро, пролетев через окно, ударило в образ Всемилостивого Спаса («О, Твоего терпения Христе!». Когда же обстрел обители начался сразу из трех орудий (на 160, 260 и 360 железных ядер), после первых выстрелов ядра, пролетев над самыми крестами монастырских церквей, рвались на пустынном месте. После третьего – одно разорвалось у гробницы преподобного Германа. В это время в церкви преподобных Зосимы и Савватия свещевжигатель увидел «старца святолепна», подходившего к священным ковчегам со словами: «Братие Зосимо и Саватие, востаните, идем к Праведному судии Христу Богу, суда праведна на обидящия ны просити, котории нам покоя и в земли дати не терпят». Преподобные же, восставши в своих раках (гробах), отвечали: «Брате Германе, иди почивай прочее, уже отмщение обидящим ны посылается». И вновь возлегши, почили, и «пришедыи святолепныи старец невидим бысть». Отцы киновии восслали молебны благодарности Господу и преподобным чудотворцам, и еще на долгое время обитель оставалась не только недоступной воинам, но и «стреляния пушек и пищалей» не вредили ей, и никакие создаваемые трудности не колебали духа иноков в сем противлении.

За неделю до разорения обители, в «Неделю блудного сына» в год 1676-ой, тяжело занемог государь Алексей Михайлович. «От твоих заповедей удалихся, поработихся окаянне льстивым. Обращающася ныне, яко блудного древле припадающее Ти, прими небесныи Отче» (из канона «В неделю блудного сына»). Почувствовав приближение смерти, он, как блудный сын, в молении припадает к Владыке Христу, дабы простил его отступничество от веры, и вспоминает о последней святыне, пока еще не преданной поруганию. В мучениях душевных, увеличивающих его телесные страдания, он размышляет о страданиях иноков и посылает к Патриарху Иоакиму, просит благословения оставить киновию по отеческим законам жить, так как и чудотворцы, явившиеся ему, молили о сем. Патриарх ожесточился «паче камене». Несмотря на цареву

болезнь, не пожелал и слышать о милости к обители. Еще несколько раз царь посылал к патриарху, но не получил положительного ответа. Когда же болезнь его увеличилась, «знамения дающе смерти», он своей властью посылает к Соловецкой обители гонца с приказом оставить отцов жить в «древлецерковном предании», прося от них молитв и благословения.

...В канун дня поминовения усопших (в 1676 г. 23 января) разыгралась буря, лютый мороз объял северную землю, обильный свет заграждал видимость. В эту ночь сотнику Лонгину, спящему в своей келии, был голос: «Лонгине, восстани, что спиши, яко воинство ратующих под стеною, во град будут скоро». Воспрянув, никого не увидев, он перекрестился и снова уснул. Во второй раз голос пробудил его от сна: «Лонгине, восстании, что беспечально спиши? Се воинство ратник во град входит!» Встав, он проверил стражу и, вновь осенив себя крестным знамением, уснул. Когда же в третий раз он услышал: «Лонгине, восстании, воинство ратующих уже в город вниде», возбудив отцев киновии, поведал им о сем троекратном явлении. Старцы собрались в церкви принести молебное пение Господу, Пресвятой Богородице и преподобным чудотворцам, затем, отслужив полунощницу и утреню, не видя опасности, разошлись по келиям.

В первый час ночи предавший отеческую обитель Феоктист и воины, собравшиеся в сушильной комнате под крепостной стеной, сбили замки, открыли ворота и впустили оставшееся войско в обитель. Услышав шум, мужественные Стефан, Антоний и прочие стражники и иноки числом до 30 вышли навстречу ворвавшимся, но тут же были убиты. Затворившимся по келиям инокам было обещано, что им не будет причинено никакого зла. Отцы же, «веру имше лису тому», вышли навстречу «победителям» с честными крестами и святыми иконами. Но воевода, забыв про свое обещание, приказал отобрать кресты и иконы, а иноков и бельцов развести по келиям под караул.

Вернувшись в свой стан, воевода Мещерянинов учинил над старцами суд, задавая вопрос: «Почто противились самодержцу и воинство отбивали от ограды?» Первым был приведен сотник Самуил, который отвечал: «Не самодержцу я противился, но за отеческое благочестие и за святую обитель «мужествовах», и хотящих «разорити преподобных отец поты не пущах во ограду». Здесь же он был избит до тех пор, покуда душу свою не предал в руце Божии. После чего был брошен в ров.

От старости и многолетних молитвенных трудов архимандрит Никанор на малых саночках был привезен для ответа. «Не пущах нововнесенные уставы и новшества патриарха Никона, - свободным голосом отвечал почтенный старец, - сих ради удалихомся мира, и в морской сий оток (Оток – место, залитое кругом водою, остров[56] С. 396) в стяжание преподобных вселихомся... Вас иже растлити древлецерковные уставы, обругати священныя отец труды, разрушити богоспасительныя обычаи пришедших, во обитель не пустихом».

Не постыдившись ни иноческого образа, ни седин «святолепных», ни великого священнического сана, воевода стал осмеивать отца «бесчестною бранию и нелепыми словесы». Затем, лично избив старца тростью и выбив у него зубы, приказал за ноги вытащить его за монастырскую ограду и бросить в ров, на лютом морозе в одной сорочке. Через всю ночь «страстотерпец» боролся с ранами и морозом, и с озарением дневного света «изыде дух его от тьмы настоящей жизни в немерцающий присносущный свет, и от глубочайшего рва в превысочайшее небесное царство».

Потом был избиен и брошен на лед старец Макарий. Древорезцу Хрисанфу и живописцу Феодору с учеником Андреем отсекли руки и ноги, а затем отрезали и головы. Иных же иноков и бельцов за шеи и «междуребрия» на острые крюки подвешивали, других, привязав за конские хвосты, влачили но оттоку, «дондеже души испустят». Больных и немощных связывали по двое и за ноги волочили на морской берег. И лишь немногих, также избив, бросали в подвалы или отправляли в ссылку.

Ярость мучителя и редкая по своей жестокости расправа не утихали, пока ни единого из насельников киновии не осталось в живых. Земля оттока и камни обагрились кровью неповинных. Собранные за много веков пожертвования и казна также Мещериновым были преданы разграблению. И только когда обитель была полностью разорена, Мещеринов посылает к царю гонца, возвещая о «победе». В день, когда умирает царь Алексей Михайлович, у реки Вологды встречаются оба гонца: один - с радостной вестью о прощении обители, а другой – о ее разорении.

Соловецкий монастырь – оплот и светоч Древлеправославия – разорен и опустошен, а тела его насельников оставались непогребенными около полугода. Но даже при наступлении лета, в жаркие дни, когда повсюду распускалась зелень, на морской губе не таял лед, сохраняя как бы спящими преподобных отцов, ожидающих своего упокоения. Лишь к посту «святых апостол» от самодержца последовал указ убрать тела,

дабы приезжающие не дивились о сем чуде, и не возрастала слава погибших. Собранные тела блаженных были положены в одну могилу и засыпаны камнями. Лед вскоре растаял, но чудеса в виде необычного света или горящих свечей над могилой продолжались долгое время, как знамение святости воинов Христовых. Так закончилось семилетнее стояние Соловецких иноков за Старую Веру. «Помяни Господи душа усопших раб Твоих Священноархимандрита Никанора... и прочих, иже во обители соловецкой пострадавших пяти сот». (Из Поморского синодика.)

Расследовав обстоятельства штурма монастыря, новый царь Феодор Алексеевич своим указом за превышение полномочий заточил Мещеринова там же, на Соловках. От Господа Бога же ему последовало наказание: «болезни неисцельныя струпного прокажения». Все его тело было «от головы до ног лютым гноем кипящее». «Зле томим много времени, ея и повержен. Презлейшую свою душу к бесконечному мучению».

Особенное значение Соловецкий монастырь имеет для Поморского Староверия. 8(21) августа – «Пренесение честных мощей преподобных отец наших Зосимы и Савватия, Соловецких чудотворцев» - храмовый праздник в Выговской обители – «малой реки, истекши от источника великого – обители соловецкой». Именно уцелевшие после взятия монастыря священноиноки Геннадий (Качалов) и Пафнутий, иеродиаконы Пимин и Игнатий, иноки Герман, Корнилий, Кирилл, Виталий и другие стоят у истоков поморского общежительства на Выге. К поселившемуся на Сарозере иноку Игнатию в 1684 г. пришел Даниил Викульевич, осенью 1694 г. по благословению инока Игнатия основана Выговская пустынь, следовавшая в своем уставе уставу Соловецкого монастыря.

Заволоко И. Н.
Странник, идущий в гору // [59] С. 56-61.

Обитель преподобных Савватия и Зосимы воспитала многих подвижников Православия. «От благаго бо корене и потов молитвенных богоносного Зосимы и Савватия отец, благии сад и многоплоден собрания израсте, добрые ветви – святые мужи издаде». Таковыми были преподобный Елисей Сумский, игумен Досифей - ученик Германа, святой Филипп - митрополит Московский, и «прочии бесчисленнии общежители, велиции постницы и пустыннии безмолвницы Соловецкого отока (острова)». Игумен Досифей положил основание знаменитой Соловецкой библиотеки, ставшей

после Киевской древнейшим книгохранилищем Руси. Досифей в Новгороде, при содействии архиепископа Геннадия - постриженика и ученика Савватия, организовал переписку книг для Соловецкого монастыря. Сохранились списки рукописей (1493-1494 г.г.), заказанных Досифеем. В основном это были книги апологетического содержания. По мнению архиепископа Геннадия, они были необходимы для борьбы с жидовствующими. Богослужебные книги переписывались в самом Соловецком монастыре. Для монастыря было приобретено Досифеем много редчайших памятников древнерусской письменности. Им же было написано и «Житие Соловецких чудотворцев Зосимы и Савватия».

После игумена Досифея выдающейся личностью среди Соловецких деятелей был игумен Филипп (Колычев) (1545-1566). В 1545 г. по единодушному желанию братии его посвятили в сан игумена. Многообразна была деятельность «многотщательного ктитора и всероссийского чудотворца» – игумена Филиппа. Он проявил исключительную энергию при восстановлении обители, разрушенной пожаром 1538 г. Монастырь сгорел почти весь до основания. Сгорел деревянный храм, построенный преподобным Зосимой, сгорели кельи и хозяйственные постройки. Надо было готовить новый материал для строения более прочных зданий. Для этой цели был построен кирпичный завод. Молитвами и трудами святого подвижника сделано было исключительно много: начато каменное строительство, освящена Успенская трапезная церковь и близился к завершению возведенный на момент отъезда игумена в Москву (1566) Спасо-Преображенский собор; под трапезной устроена пекарня (хлеб выпекается здесь и по нынешний день); 52 озера были соединены каналами с расположенным подле обители Святым озером, что дало возможность поднять уровень воды в нем и построить в монастыре водопровод и водяные мельницы; проведены дороги по большому Соловецкому острову, заведены участки под сенокосы, на берегу Святого озера устроена кузница; в леса Соловецкого острова выпущены лапландские олени; неподалеку от монастыря одна из морских губ перегорожена дамбой и превращена в садки для рыбы («Филипповские садки»); на острове Большая Муксалма построен скотный двор; на Большом Заяцком острове сооружена каменная гавань – самая старая их сохранившихся ныне русских пристаней; усовершенствованы многие технологии от мукомольного дела до изготовления кирпича. К 60-м годам XVI в. в монастыре вываривалось до 140 000 пудов соли – «морянки», что позволило открыть торговлю со складов в Новгороде и Вологде, где ее обменивали на хлеб. Были устроены парники и оранжереи.

Игумен Филипп был не только энергичный руководитель, но и большой изобретатель. «До Филиппа игумена, - читаем в «Соловецком летописце», - квас парили, ино сливали вся братия, а при Филиппе парят квас старец да пять человек, а сливают те же. А братия уже не сливает. А тот квас сам льется со всех чанов, ино трубою пойдет в монастырь, да и в погреб сам льется, да и по бочкам разойдется сам по всем. До Филиппа игумена на сушило рожь носили многие братия, а Филипп снарядил телегу: сама насыпается, да и привезеца, да и сама высыплет рожь на сушило. До Филиппа игумена подсевали рожь братия многия, а Филипп игумен доспел севальню – десятью решеты один старец сеет. Да и при Филиппе доспели решето: само сеет и насыпает и отруби и муку развозит розно, да и крупу само же сеет и насыпает и развозит розно – крупу и высейки. Да до Филиппа братия многие носили рожь на гумно веяти, а Филипп нарядил ветр мехами в мельнице веять рожь».

Игумен Филипп восстановил хозяйство монастыря, создал основы для его дальнейшего развития. «В 17 веке владения Соловецкого монастыря охватывали значительную часть западного и северного берега Белого моря».

Добрую и вечную славу снискал себе игумен Филипп построением каменных храмов на Соловках. Первой была построена церковь во имя Успения Пресвятой Богородицы (1552-1557), с огромной трапезной для всей многочисленной братии. «Филипп мастеров убо от Нова града прием, хитре зиждущих церкви, - повествует летописец... - Красну воздвиже церковь и украси ю в похвалу Божии Матери».

Особенное внимание уделил игумен Филипп постройке замечательного памятника монументального древнерусского зодчества – собора во имя Преображения Господня. «Мастеров убо собра художных... красен бо во славу Христа Бога нашего храм воздвиже, присовокупи же и ину церковь во имя отец преподобных Зосимы и Савватия, и иных четыре храма на высоте согради и иконами украси, яко невесту». Для вновь построенных храмов Иваном Грозным были присланы колокола, старинные иконы, книги. Прислан был Крест напрестольный из чистого золота (весом более килограмма), украшенный жемчугом и драгоценными камнями. В 1566 г. Преображенский собор был закончен. Своими размерами он превосходил все московские храмы и храм-памятник в Коломне.

За всеми этими важными и нужными обители трудами святой Филипп не забывал и главнейшего дела для всякого инока – непрестанной молитвы. Он строго постился и находил время углубляться

в лесную чащу, в место, названное Филипповой пустынью, для безмолвия и богомыслия. Здесь ему однажды, незадолго до избрания главой Церкви, явился Господь Иисус Христос в оковах и терновом венце, предуказывая страдания и мученическую смерть. Традиции сочетания молитвенных трудов с неустанными трудами по благоукрашению обители, заложенные святым Филиппом, стали характерной чертой Соловецкого благочестия.

Игумен Филипп участвовал в Стоглавом соборе в Москве 1551 г., а в 1566 г. он был вызван в Москву и избран митрополитом Московским. По долгу пастыря Церкви, митрополит Филипп стал осуждать жестокие расправы Ивана Грозного со своими противниками. Это вызвало гнев царя. Лишенный сана митрополита, Филипп был сослан в заточение в Тверской Отрочь-монастырь, где и скончался 23 декабря 1569 года. В 1591 г. мощи святителя Филиппа были перевезены в Соловецкую обитель, а в 1652 г. (при патриархе Никоне) – из Соловков в Москву.

В 1571 г. произошло событие, нарушившее мирное течение жизни на Соловках. На Белом море впервые появились шведские военные корабли. Время тогда было тревожное. Татары с востока, поляки и литовцы с юга, немецкие рыцари с запада, а шведы с севера готовились к нападению на Московское государство. Поморье пользовалось единственным выходом к морю. Соловецкий монастырь приобрел военно-стратегическое значение. Из Москвы срочно направили в монастырь воеводу со стрельцами. Из местных жителей был набран дополнительный отряд стрельцов. Вокруг монастырских зданий возвели деревянные стены с башнями и бойницами. Когда шведы перешли границу и стали грабить население Кемской волости, выступили стрельцы и отогнали их. В 1580 г. трехтысячный отряд шведов совершил новое нападение, воевода со стрельцами отбили шведов.

С 1584 г. вокруг монастыря стали строить каменные стены из местных валунов огромного размера и веса (до 8-10 тонн). Высота стен превышала 10 метров, толщина – 6. Строились стены по плану соловецкого инока Трифона. В 1592-1593 г.г. шведы и финны совершили набеги на Поморье, но безуспешно. Слава Соловецкого монастыря далеко простиралась. Близкое соседство и частые войны, на которых храбрые соловецкие стрельцы и поморские крестьяне одерживали знатные победы, заставили уважать обитель Соловецкую.

Игумен Соловецкого монастыря практически был начальником стрельцов (а с 1637 г. и официально). Жалованье стрельцы

получали из монастырской казны. С игуменом Соловецкого монастыря шведы вели переговоры и заключали перемирие (28 сентября 1614 г.) На желание шведского короля стать правителем Русской земли игумен монастыря 12 марта 1611 г. ответил: «У нас в Соловецком монастыре, и в Сумском остроге, и по всей Поморской области единомышленный совет: не хотим никого из иноверцев на Московское государство, опричь своих природных бояр». Шведы сделали попытку овладеть монастырем, но, увидев возведенные укрепления, удалились.

После заключения мира со шведами нападения на Поморье стали совершать датчане. Монастырь был еще сильнее укреплен. Игумен Иринарх построил вторую внутреннюю каменную стену с двумя башнями, каменные кельи и переходы между церквами. Образовалась как бы вторая линия укреплений. Когда в 1623 г. корабли датчан приблизились к Соловецкому монастырю, - грозной и неприступной крепостью предстала пред ними Соловецкая обитель. Датчане, не сделав ни одного выстрела, повернули обратно.

Соловецкий монастырь стал надежным оплотом северных рубежей Московского государства. Но главное его значение было в нравственном влиянии на русских людей того времени. Светлая память основателей монастыря Савватия и Зосимы делали монастырь святым местом.... Под сенью обители кончил свои дни 13 сентября 1626 г. Авраам Палицын, бывший келарь (Келарь – хранитель и расходчик монастырских припасов.[56] С. 248) Троице-Сергиевой лавры, соратник Минина и Пожарского, освободивших Москву от иноземных захватчиков. Авраам Палицын принял постриг в Соловецком монастыре. На надгробном камне его могилы сохранилась надпись: «В смутное время междуцарствия, когда России угрожало иноземное владычество, ты мужественно ополчился за свободу отечества и явил беспримерный подвиг жизни русского монашества».

Во второй половине XVII века произошли чрезвычайно скорбные события в истории Соловков – блокада и орудийный обстрел монастыря по приказу Москвы.

Братия монастыря, руководимая архимандритом Ильей, в 1657 г. отказалась принять новопечатные богослужебные книги. Начались дополнительные переговоры. Соловецкие иноки упорно отрицали новшества, внесенные патриархом Никоном: «Прежде от Соловецкого монастыря вся Русская земля просвещалась всяким благочестием, и ни под каким зазором Соловецкий монастырь не бывал. Не вели, государь, в Соловецком монастыре предания

преподобных чудотворцев Зосимы и Савватия церковного чину и уставу переменить, чтоб нам в предании святых чудотворцев препроводить дни свои, как и прежние отцы наши.... Позволь, государь, нам в том же предании быть, а мы тебе, государю, не противны», - писали царю в своих челобитных Соловецкие иноки.

В ответ на «таковое непокорение» последовала анафема и осада Соловецкой обители. Монахи «вступили в борьбу с царскими стрельцами, со слезами на глазах, желая быть последовательными и покорными больше Царю Небесному, чем царю земному». (Сырцов И. Я. Возмущение Соловецких монахов-старообрядцев в XVII в. Кострома. 1888 г. С. 9.)

В конце 1668 г. под монастырь был направлен Игнатий Волохов. Стрельцы с большой неохотой участвовали в блокаде монастыря. «Население Поморья сочувствовало отцам и страдальцам Соловецким» и оказывало им поддержку. Ладьи с солью, рыбой и хлебом, направлявшиеся из района Сумского острога в Архангельск, постоянно «сбивались с пути» и приставали к Соловецким островам». (Очерки истории СССР XVII в. М., 1955. С. 323.)

Правительственные мероприятия против монастыря осуждались большинством народа. «Тот ореол святости, которым была окружена в религиозном представлении всех обитель Соловецких святителей, требовал полной ее неприкосновенности. Одна мысль о насилии и попрании святого места могла возмущать религиозное чувство» (Миссионерское обозрение. СПб., Март. 1902. С. 491). Это понимали в верхах. В инструкции воеводам говорилось: «чинить всякую тесноту и сторожи около монастыря... а ратных людей для приступов к монастырю не посылать и из пушек по ограде не стрелять, и никакого воинского промыслу над монастырем не чинить». (Сырцов И. Я. Возмущение Соловецких монахов-старообрядцев в XVII в. Кострома. 1888. С. 279.)

Осада затянулась. Все здания вокруг монастыря и рыболовные снасти были сломаны и преданы огню, скот перебит и отдан в пищу стрельцам. Защитники монастыря стойко держались и на все предложения покориться отвечали: «У нас одно положено: по новым книгам петь и служить не хотим».

В 1674 г. прибыл новый воевода И. Мещерянинов «и с ним воинов тысяща триста. Иже пришед под киновию со многими хитростьми, всяко умышление к разорению показа». (С. Денисов. Истории о отцех и страдальцех Соловецких. М., 1914.) «Иноземным приказом» из Москвы были присланы иностранцы, специалисты военного дела:

майор Келин, ротмистр Буш (не умевший писать по-русски), поручики В. Гутковский и Ф. Стахорский». (Бубнов Н. Ю. Неизвестная челобитная Игнатия Соловецкого царю Федору Алексеевичу. Сборник Рукописное наследие древней Руси. АН СССР. Ленинград, 1972. С. 103.)

Кроме иностранцев из Москвы назначили майора Ивана Березникова, ротмистра Порошина и поручика Сипягина. «Березников оказался больным, Сипягин остался в Москве, а Порошин вовсе не явился». (А. Бирзе. Соловецкое восстание. Журнал «История в школе». 1936. № 6. С. 19.)

Игнатий соловецкий (покинувший монастырь до блокады) писал царю Феодору Алексеевичу: «Царь Алексей Михайлович Соловецкую обитель неблагодарно восхоте разоритии собра рать... богоборну и злочестиву, немца и поляков...» (Бубнов Н. Ю. Неизвестная челобитная Игнатия Соловецкого царю Федору Алексеевичу. Сборник Рукописное наследие древней Руси. АН СССР. Ленинград, 1972. С. 102.)

Монастырь окружили батареями, насыпями и городками. Подвели подкопы, чтобы подорвать башни монастыря. Загрохотала артиллерия, полетели снаряды из невиданных трех пушек, начиненных железными ядрами: «ова 2606 ова же 350 ядр вмещающее беша». Но мощные монастырские стены не пострадали.

23 декабря 1675 г. Мещеринов «великий приступ соверши». Потеряв поручика Гутковского и свыше 100 стрельцов, он отступил и отложил «надежду о киновии, за невозможное взятие толикую крепость имеющего града». (С. Денисов. Истории о отцех и страдальцех Соловецких. М., 1914.) Только измена монаха Феоктиста помогла Мещеринову взять монастырь. Феоктист указал тайный «пролаз сквозь градовью стену». Майор Келин со своим отрядом первым проник в монастырь ночью 29 января 1676 г. и открыл ворота. Монастырь был взят. Началась расправа. Монахи были уничтожены. «Морская губа, омывающая монастырь с западной стороны, была завалена телами убитых. Не малая часть валялась около стен монастыря и болталась на виселицах и деревьях. Так кончилось... стояние иноков за старую веру». (Сырцов И. Я. Возмущение Соловецких монахов-старообрядцев в XVII в. Кострома. 1888. С. 305-306.) Как хранитель древлеправославия, Соловецкий монастырь закончил свое существование.

• • •

Много хозяев Соловков сменилось за последующее время. Прошли столетия. время и пожары повредили многое. Но еще больше зла причинили руки человеческие. Исчезли без возврата

художественно исполненные фрески, украшавшие внутренние стены храмов. Исчезли иконостасы, старинные иконы в дорогих окладах. Мало что осталось от знаменитой библиотеки и архива монастыря. И, словно осколки разбитого драгоценного сосуда, хранятся в Москве и Ленинграде отдельные памятники художественной культуры Соловков. В Кремлевском музее и в музее им. Андрея Рублева в Москве хранится несколько икон из Преображенского собора Соловецкого монастыря. 1482 рукописи из книгохранилища Соловецкой обители находятся в библиотеке им. Салтыкова-Щедрина в Ленинграде.

На Соловках сохранились памятники монументального народного зодчества: могучие стены с нахмуренными башнями и огромное здание бывшего Преображенского собора – свидетели исторических событий далекого прошлого.

Бушуев С.

Спасо-Преображенский Соловецкий мужской монастырь, ставропигиальный. Соловецкие острова // [42] С. 543-560.

В XVII век обитель вступала не только с мощными крепостными стенами, но и с богатырями духа, замечательными Соловецкими святыми преподобным Иринархом (†1628) и преподобным Елеазаром Анзерским (†1656). Преподобный Иринарх был игуменом обители в неспокойные годы военных угроз со стороны шведов, а затем датчан. Заботясь о дальнейшем укреплении Соловецкой крепости, он не меньше ревновал и о духовном преуспеянии обители. Незадолго до смерти Иринарх удалился от всех дел и провел последние два года жизни в безмолвии. У него открылся дар прозорливости: за несколько дней до кончины он сказал братии, что служит последнюю Литургию в Свято-Троицком Анзерском скиту. Вскоре, 17 июля 1628 г., преподобный игумен почил. После смерти он не оставил обители и не раз являлся инокам со словами ободрения и утешения, спасал на море терпящих бедствие моряков.

Ученик преподобного Иринарха - преподобный Елеазар, говоря словами Соловецкого патерика, «почитается благоустроителем пустынной жизни на Соловецких островах». Неустанная молитва и глубокое смирение старца стяжали ему дары прозорливости и чудотворений. Преподобный Елеазар предрек царю Михаилу Федоровичу рождение сына, будущего царя Алексея Михайловича. После исполнения пророчества старца царь дал строителю Анзерского скита средства на постройку деревянной церкви во имя

Святой Троицы. Придел храма был посвящен преподобному Михаилу Малеину, царскому ангелу. Царь Алексей Михайлович, который почитал Елеазара «богодарованным отцом», вызывал его в Москву, пожертвовал деньги на строительство каменного храма взамен деревянного, всячески благотворил скиту.

13 января 1656 г., совершив все предназначенные ему труды, после краткой и легкой болезни, причастившись Святых Таин, преподобный Елеазар мирно предал дух свой Богу. Святой Елеазар Анзерский был последним великим подвижником Соловков XVII века.

Восемь с лишним лет, с 1668 по 1676 гг., длилось знаменитое «Соловецкое сидение», когда обитель выдерживала сначала блокаду, а затем с 1674 г. осаду царских воевод.

Все старания правительственных сил взять крепость штурмом завершались провалом. Только предательство перебежчика монаха Феоктиста помогло правительственным войскам в ночь на 29 января 1676 г. проникнуть в монастырь. Почти все мятежные монахи были перебиты с изощренной и ненужной жестокостью.[12]

Так закончило свое существование древнее монашество, создавшее и питавшее духовную мощь Святой Руси.[59] Прервалась традиция иноческого жития в Соловках, а возрождение ее происходило уже в непростых условиях секуляризованной Российской жизни начала XVIII века.

Известно, что Петр I дважды побывал в Соловках, став первым Российским государем, посетившим обитель. Первый раз он прибыл в монастырь 7 июня 1694 г. По дороге яхта царя «Святой Петр» попала в шторм, жизнь его была на волосок от гибели, ее спас опытный лоцман-помор Антип Тимофеев, сумевший провести кораблик между двумя рядами камней, далеко выдающихся в море Унских рогов. Царь провел в обители три дня. На следующий год монастырю было пожаловано 700 рублей для устроения иконостаса Преображенского собора. Второй раз Петр I побывал на Соловках в августе 1702 г. Шла Северная война, государь прибыл во главе эскадры из тринадцати кораблей. Царю поднесли икону Соловецких чудотворцев, хлеб и рыбу, он приложился к мощам преподобных Зосимы и Савватия, посетил ризницу и оружейную палату, а к ночи отбыл на корабль. 15 августа, в праздник Успения Пресвятой Богородицы, Петр I пел в хоре на клиросе. Все это время эскадра стояла в построенной еще при святом Филиппе бухте Большого Заяцкого острова. По приказу царя корабельные плотники за шесть дней поставили здесь церковь во имя святого апостола Андрея Первозванного, покровителя русского флота. Здесь, по преданию, был освящен и первый Андреевский флаг.

После победы над Швецией в Северной войне военное значение крепости упало, а в 1814 г., несмотря на протест архимандрита Паисия, Соловецкая обитель была разоружена. Осталось лишь 20 пушек, имевших более археологическое, чем военное значение, да инвалидная команда для охраны острога. С такими «вооруженными силами» обитель пережила в 1854 г. один из самых драматических эпизодов своей истории.

В этот год шла неудачная война с объединенной коалицией Англии, Франции, Турции и Сардинии. Англичане, пользуясь своим господством на море, устроили грандиозную военную демонстрацию от Владивостока до Архангельска. Несколько английских кораблей вошли в Белое море. Ждали непрошеных гостей и на Соловках. Обитель с мощными стенами могла быть обращена интервентами в свою базу на Белом море, а потому наместник монастыря, архимандрит Александр, деятельно готовился к обороне. В прошлом он был полковым священником и имел некоторые военные познания, более же уповал на милость Божию и молитву. Действительно, оружия на Соловках было очень мало. Из 20 оставшихся в монастыре орудий стрелять могли лишь две трехфунтовые чугунные пушки. Они составили полубатарею на выступающем в море Сельдяном мысу. Кроме того, несколько присланных из Северо-Двинской крепости орудий расставили на выходящей к морю западной стене обители.

Утром 6 июля на горизонте появились два шестидесятипушечных трехмачтовых фрегата «Бриск» и «Миранда». Едва в обители увидели неприятельские корабли, зазвонили к молебну. Затем совершили крестный ход, по окончании которого архимандрит Александр объявил трехдневный пост. На кораблях подняли сигнальные флаги, затем англичане дали три выстрела, на которые ответила полубатарея с Сельдяного мыса. Завязалась перестрелка. В ходе ее фрегат «Миранда» получил пробоину и отошел для ремонта. Англичане доставили в обитель ультиматум, в котором потребовали полной сдачи гарнизона со всеми пушками, оружием, флагами и военными припасами. Получив отказ капитулировать, интервенты возобновили бомбардировку на следующий день. 7 июля она продолжалась 9 часов. Огненным градом сыпались на монастырь бомбы. Гранаты, картечь, трехпудовые каленые ядра. Вражеские снаряды отскакивали от стен, ложились у ограды, падали во двор обители, перелетали через стены, вздымая фонтаны воды в Святом озере. 120-ти английским пушкам отвечали 10 монастырских.

Англичане попытались высадить десант, но шлюпки с ним были отбиты ружейным огнем инвалидной команды и охотников. В 5 часов пролетел последний снаряд. Он пробил висящий над западным входом в Преображенский собор образ Божией Матери «Знамение» и, не разорвавшись, застрял между иконой и стеной. Икона помещалась над западным крыльцом соборной паперти, впоследствии по сторонам крыльца укрепили уцелевшие доныне гранитные плиты с памятными надписями о чуде.

Во время осады братия обители, возглавляемая архимандритом Александром, не раз совершала крестные ходы по стенам, прямо под огнем неприятельской артиллерии. Несмотря на огромный боезапас, который вынустили англичане (порядка 1800 снарядов), никто их монахов и защитников монастыря не был убит или ранен. Не погибла даже ни одна из чаек, сотнями летавших вокруг монастыря! В этом насельники обители видели явный Божий Промысл и предстательство Соловецких чудотворцев.

В 1855 г. два военных корабля, английский и французский, еще раз появились у Соловков, но уже не подходили к центральной усадьбе монастыря на пушечный выстрел... 22 июня они вступили в переговоры с архимандритом Александром с просьбой продать быков на мясо для пополнения провианта. Отец архимандрит отказался продавать мясо незваным гостям и на месте своей встречи с неприятелями впоследствии благословил водрузить сохранившийся доныне Переговорный камень – гранитную плиту примерно 1,5 на 2 метра – с надписью об истории своих переговоров с интервентами.

Неудивительно, что драматическое нападение на обитель и ее чудесное избавление еще более усилили приток паломников на Соловки. Но в средние века посещение Соловков было скорее делом личного подвига, чем результатом работы хорошо поставленной паломнической службы. Количество богомольцев, посещавших Соловки в начале XIX века, составляло 2-3 тысячи в год, а во второй половине столетия достигало 11-15 тысяч человек.

К началу XX века трудами братии и богомольцев обитель превратилась в уникальный оазис среди полярных широт: была воздвигнута полуторакилометровая насыпная дамба между Большим Соловецким и Большим Муксалманским островами. В суровых климатических условиях Принолярья был разведен знаменитый Соловецкий ботанический сад; сооружена судоходная система каналов, соединивших девять озер; продолжалось обширное каменное строительство келейных корпусов в самом монастыре, часовен вокруг него, храмов и жилых построек в скитах.

Трагический для России 1917 г. стал таковым и для Соловецкого монастыря. Зимой 1916-1917 г. в обители произошел бунт молодых монахов против настоятеля монастыря архимандрита Иоанникия. Отец архимандрит прибыл в Петроград и полностью оправдался в Святейшем Синоде. В августе 1918 г. был назначен последний настоятель обители – архимандрит Вениамин, в прошлом духовник Соловецкого монастыря.

Летом 1918 г. на Соловках высадились войска Антанты: англичане, сербы и финны. На конфискованных у монастыря пароходах они перебросили свои отряды в Онегу и Кандалакшу и создали на острове Малая Муксалма ссыльнокаторжную тюрьму для пленных подпольщиков и партизан. Все это после победы советской власти на севере стало поводом для обвинения соловецких иноков в «контрреволюции».

Осенью 1920 г. монастырь был упразднен. В 1923 г. открывается самая страшная страница в истории Соловков. На островах был создан Соловецкий лагерь особого назначения (СЛОН), преобразованный в 1933 г. в VIII отделение Беломорско-Балтийского комбината НКВД и в середине 1937 г. - в Соловецкую тюрьму особого назначения (СТОН).

При передаче дел от совхоза органам НКВД в монастыре произошел пожар – один из самых страшных в истории монастыря. По официальной версии, пущенной в лагере, это было делом рук «фанатиков», по неофициальной, но более правдоподобной – умышленным поджогом обители руководством несостоявшегося совхоза с целью скрыть кражи и злоупотребления.

Сколько заключенных единовременно находилось в лагере, точно неизвестно. А. И. Солженицын в «Архипелаге ГУЛАГ» оценивает их количество на 1928 г. в 60 тысяч человек. По мнению соловецких музейных работников А. Мельник, А. Сошиной, И. Резниковой, А. Резникова, опубликовавших специальное исследование о Соловках лагерного периода, в 1930 г. там содержалось 25-30 тыс. человек, а в 1939 г. – 14-15 тыс., из них 6-6,5 тыс. - в тюрьмах. Как признают сами исследователи, их оценка очень приблизительна. Каких-либо архивных документов о количестве узников пока не найдено, тем более что архив лагеря был уничтожен в 1939 г. во время его упразднения.

Среди Соловецких узников немало святых новомучеников и исповедников Православия. Православное духовенство стали привозить на острова с первых дней основания лагеря. Архиереев, иноков и священников помещали в 6-ю, так называемую «святейшую» роту, заключенные которой выполняли работу, требовавшую особой

честности: складских сторожей, весовщиков и т. п. До 1928 г. священникам разрешалось иметь Евангелие и носить рясу. Службы дозволялось проводить в кладбищенской церкви святого Онуфрия. В 1929 г. последний действующий храм Соловков был закрыт. Все духовенство остригли и одели в казенные бушлаты. С этого времени богослужения могли проводиться только тайно. Жизнь Соловецких исповедников в лагере была подвигом и мученичеством. Власти всячески унижали их и издевались над ними.

Несмотря на нечеловеческие условия жизни, заключенные на Соловках архипастыри и пастыри сохранили горение веры и молитвы. Они и после закрытия Онуфриевской церкви совершали тайные богослужения, находили слова утешения и ободрения для павших духом мирян.

Отражением исповеднического духа заключенных на Соловках архиереев стала принятая ими 1 июля 1926 г. знаменитая «Памятная записка Соловецких епископов, представленная на усмотрение Правительства СССР». В этом документе узники-архиереи признавали правомерность декрета об отделении Церкви от государства. Но далее они свидетельствовали, что правительство не осталось нейтральным в отношении веры и религии, а совершенно определенно встает на сторону воинствующего безбожия. Архиереи-исповедники открыто обличили правительство в гонениях на Православную Церковь, вмешательстве во внутренние дела ее управления и репрессиях в отношении духовенства, многие представители которого оказались в тюрьмах и на принудительных работах без суда, в административном порядке. Однако, несмотря ни на что, исповедники свидетельствовали: «Православная Церковь никогда не станет на... недостойный путь и никогда не откажется ни в целом, ни в частях от своего, обвеянного святыней прошлых веков верования в угоду одному из вечно сменяющихся общественных настроений». Значительная часть заключенных на Соловках в 1929 г. была вывезена на остров Анзер, где многие приняли мученический венец.

В 30-е годы состав Соловецкого лагеря особого назначения существенно изменился. Если раньше тон здесь задавали «контрреволюционеры», т.е. выходцы из дворянства, офицерства, старой интеллигенции, духовные лица, то с конца 20-х – начала 30-х годов преобладают крестьяне, рабочие, всевозможные советские спецы, а нередко и партийные работники.

В 1939 г., вероятно, в связи с готовящейся войной с Финляндией, лагерь, расположенный близко к театру военных действий, был упразднен. На Соловки из Кронштадта был переведен отряд, готовивший специалистов для флота.

В 1942-1945 гг. на Большом Соловецком острове существовала школа юнг. Учебный отряд флота в монастыре пребывал до 1956 г. Монастырские здания использовались под казармы, классы и оружейные арсеналы. В 1962 г. в стены монастыря перевели предприятие «Йодпром», занимавшееся добычей йода из водорослей.

С 1967 г. обитель была превращена в музей, существовавший сначала как филиал Архангельского краеведческого музея, а с 1974 г. получивший самостоятельный статус. В Соловецком государственном историко-архитектурном и природном музее-заповеднике было много сделано для сохранения и реставрации храмов, хозяйственных и жилых построек монастыря, изучения истории Соловков. Но самоотверженные усилия музейных работников и приезжавших их разных городов России энтузиастов при явно недостаточном финансировании реставрации не смогли вернуть обители первоначальный внешний вид.

Возрождение Соловков началось в декабре 1988 г., когда на островах был создан церковный приход. Служить на него поставлен был иеромонах (позднее игумен) Герман (Чеботарь). 4 июля 1989 г. им была освящена находящаяся за монастырской оградой часовня святого Филиппа – первый возрожденный храм Соловков. 25 октября 1990 г. Священный Синод постановил открыть на Соловках Спасо-Преображенский ставропигиальный мужской монастырь и назначить временно исполняющим обязанности наместника игумена Германа. Осенью того же года в Соловках появились и первые послушники. Первые богослужения в обители происходили во вновь устроенном домовом храме, освященном во имя Собора Соловецких Чудотворцев. Ранее переданный обители собор святого Филиппа находился тогда в плачевном состоянии и для богослужения был непригоден. Указом Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Алексия II от 28 января 1992 г. наместником Спасо-Преображенского Соловецкого монастыря был назначен архимандрит Иосиф (Братищев), пребывающий в этой должности и по сей день. Отец Иосиф прибыл на Соловки 7 февраля 1992 г. 5 апреля 1992 г. к празднику Благовещения Пресвятой Богородицы состоялось малое освящение надвратной Благовещенской церкви, находящейся в хорошем состоянии, в отличие от других храмов обители, нуждающихся в масштабных реставрационных работах. В 1992 г. в обитель были возвращены святые мощи ее основателей – преподобных Зосимы, Савватия и Германа. Святыни были обнаружены в фондах Музея религии и атеизма,

находившегося в здании Казанского собора в Петербурге. 21 августа 1992 г. Святейший Патриарх Алексий II доставил в обитель великую святыню Русской Церкви. Он стал первым представителем Русской Православной Церкви такого ранга, посетившим Соловки.

Накануне прибытия святых мощей в обители случилось чудное знамение. Во время реставрации старинной алтарной двери на ней обнаружили скрытую под слоями краски икону, изображающую прибытие Савватия и Германа на остров. А вскоре и святые мощи основателей обители вернулись в Соловки, знаменуя духовное возрождение обители.[42]

Житие

преподобного отца нашего, игумена Александра Ошевенского [4, 1]

Память его празднуется месяца апреля в 20-й день

† 1479

Повелением благоверного царя и великого князя Иоанна Васильевича и его благоверных царевичей Иоанна и Феодора и по благословению Кир-Митрополита Антония написано было житие сие пречестного отца нашего Александра, составившего монастырь над рекою Чурьегою, в области града Каргополя, близ дышущаго моря Океана. Сыскано было житие сие епископом Варлаамом Великопермским и Вологодским, составлено же иеромонахом Феодосием той же обители и потому так пространно, но здесь извлекаются только главные черты его. «Если мы умолчим о его подвигах, - говорит Феодосий, - и поленимся воспомянуть о тех, которых Бог прославил на земле и одарил чудесами, то и самые чудеса возопиют о них, ибо и по смерти они живут во веки».

«Они были так же человеки, как и мы, но иное у них было произволение: вместо телесного покоя возлюбили они труды и вместо радости - радостетворный плач, вместо молвы человеческой - беседование с Богом, и к Нему восходили день ото дня, как бы по некиим ступеням, предпочитая шествовать

тесным путем вместо широкого. Таким житием удивили они самих Ангелов на небесах, где записаны имена их, отверзлись пред ними райские двери, и взошли они в радость Господа своего. Откуда же воссиял нам сей светильник? - Хотя и не из тех святых мест, которые обходил своими ногами сам Господь наш Иисус Христос, не из земли обетованной и не из святого града Иерусалима, ни даже из какого-либо великого града державы Московской, какими просияла Русская страна во святом крещении. Господь проявил его в северной стране нашей, в области Онежской града Каргополя, близ студеного моря, где также в последние времена рассеялась тьма идольская и процвела вера православная».

«Не во времена наши, но несколько прежде просиял он в нашем роде, и, услышав о нем от истинных свидетелей, возревновал я описать его подвиги. Вначале колебало меня сомнение: иногда веровал я и чудился великим его деяниям, иногда же малодушествуя, сомневался, однако, по милости Божией, то и другое было мне на пользу, ибо верою утешался, за неверие же нечто пострадал, и помиловал меня Бог молитвами преподобного Александра, простив меня у его раки, да не горше за сие пострадаю и другим да проповедаю истину».

Первые годы преподобного Александра.

Есть в пределах Белозерских, в шестидесяти верстах от города областного, так называемое Вощее озеро. Близ него обитал в селении благочестивый человек по имени Никифор, прозванием Ошевень, который занимался земледелием и был всеми любим за свой кроткий нрав и нищелюбие. Жена его Фотиния подражала добродетели супруга, и Бог в начале их брака благословил их чадами, но потом на некоторое время послал на них неплодие, чтобы молитвой испросили себе благословенный плод. С теплой верой в Господа и Пречистую Его Матерь пошли они в соседнюю обитель помолиться о даровании им младенца, который был бы утешением для их старости, чтобы могли они, возложив на него руки, спокойно умереть. С такой молитвой часто обращалась его мать к Пречистой Деве в сельской своей церкви,

и однажды, когда после многих слез впала в тонкую дремоту, предстала ей в сонном видении Светлая Жена, в ризе багряной, и с ней святолепный старец, украшенный сединами. Дивная Жена ей сказала: «Исполнится прошение твое и ради сего старца подаст вам Господь детище именитое, которое прославит Бога и прославит его Бог; имя же старцу сему Кирилл». Со страхом и радостью воспрянула от сна Фотиния, открыла мужу свое дивное видение, и чрез год родился у них обетованный младенец, которого нарекли Алексием. Это было в 1427 г. марта 17, при державе великого князя Василия Васильевича, когда удельной Белозерской областью правил сын витязя Донского Андрей Димитриевич.

Семилетнего отрока отдали родители в научение книжное приходскому дьячку, и подивился учитель быстрым успехам ученика, приписывая их не столько учению, сколько благодати Божией. Однажды благоговейный отрок, посещавший сельскую церковь Успения Богоматери, со слезами припал к иконе Спасовой и усердно помолился, чтобы просветил Господь разум его светом Божественных Заповедей Своих. Ему послышался таинственный голос: «Восстань и приимешь просимое». Не только родители, но и ближние все изумились его подвигу, ибо с юных лет изнурял он себя бдением и постом, позволяя себе вкушать только один хлеб, ночи же проводил на молитве. Когда родители по слабости человеческой старались удержать его от чрезмерных подвигов, отрок напомнил им слова Божественного Писания о том, что необходимо смирять плоть свою, дабы не удалила нас от Бога. Тогда открыла ему мать бывшее о нем видение. Изумился смиренный отрок: в дивной жене узнал он Пречистую Богородицу, но не угадывал, кто был таинственный старец, жив ли или преставился и где его пустыня. Умиленно молил он мать открыть ему сию тайну, и она сказала, что в шестидесяти верстах от их селения, в пределах Белозерских, есть монастырь, называемый Кириллов. Там некто Кирилл составил обитель, соорудил церковь, собрал братию и сам прославился чудным житием, творя и по смерти многие чудеса. Память его совершается в 9-й день

месяца июня, и многие из селений с пользой ходят туда поклониться его священной раке.

Еще большей воспламенился ревностью блаженный отрок и в возрасте еще слабом, отложив все детское, явился зрелым мужем, чуждаясь всякой суеты и ежедневно посещая церковь, несмотря на дальнее от нее расстояние. Никакая непогода, ни стужа, ни зной не могли удержать его от исполнения сего священного долга, и более не останавливали его родители, ибо видели, что с ним была благодать Божия.

Так достиг Алексий осьмнадцатилетнего возраста. Тогда пожелали родители сочетать его браком, но юноша думал только о том, как бы избежать ему всех прелестей мира, и, слыша непрестанно об обители Кирилловой, пожелал идти туда помолиться угоднику Божию. С благословением родителей пошел он исполнить обет свой, ничего не взяв с собой, кроме одной одежды и немного хлеба. Отошедши несколько от дома родительского, в последний раз устремил на него взоры и так помолился Господу: «Господи Боже мой, повелевший рабу своему Аврааму выйти из земли от рода своего, наставь и меня ныне в страхе Твоем, ибо вот я оставил дом свой Имени ради Твоего; не затвори от меня дверей Царствия Твоего».

Долго плакал он при сей последней разлуке, но, устремившись в путь, исполнился радости и весело настиг спутников, шедших в обитель. Издали увидев благолепные церкви Кирилловы, пал он лицем на землю и с умилением благодарил Господа, даровавшего ему видеть сию священную обитель, где уповал обрести для себя убежище. Он просил привратника возвестить о нем игумену, и хотя несколько богомольцев предстало пред лице настоятеля, на одного лишь Алексия обратил он внимание, возлюбив юношу с первой минуты, ибо на нем почивала благодать Божия. Множество собралось народа на праздник преподобного Кирилла, и, когда после духовного торжества расходились богомольцы по домам, юноша Алексий вручил запечатанную грамоту одному из спутников своих, прося отнести ее в дом родительский. В грамоте же просил родителей не гневаться на него, потому что хотел на время остаться в обители, обещая опять

к ним возвратиться, но и не возбранять ему в ней оставаться, ибо много бояр, и вельмож, и простых людей Бога ради трудятся под сенью преподобного Кирилла.

Родители огорчились нечаянной вестью. Раздраженный отец, упрекая заочно сына в несоблюдении Заповеди Божией, сам хотел силой извлечь его из обители; горько плакала и жена его об удалении любимого сына. Старшие братья возвратились с поля и, увидев горесть родителей, начали утешать их, представляя им, что младший брат благую себе часть избрал, и несколько утешились они, положив в сердце своем будущую судьбу его предать на волю Божию. Между тем юноша пришел к игумену и просил принять его в обитель для служения братии. Игумен, видя его душевную чистоту, предложил ему облечься немедленно в иноческий образ, но юноша смиренно отвечал: «Воистину желаю сего, однако не пришло время, ибо я еще молод и боюсь общего врага, искусившего прародителей наших, да не буду в позор человекам и в посмеяние лукавым демонам; но если искусится здесь юность моя хотя три года, Господь приимет труды исповедания моего и на лучшее меня приведет». Изумился старец глубокому его разуму и, дав ему одеяние иноческое, еще без обета, послал его к некоему искусному дьяку, хорошо изучившему Божественное Писание, чтобы усовершенствовался юноша в познании священных книг. С любовью принял его дьяк, не как ученика, но как присного брата, ради его крайнего смирения и послушания. Добрый юноша усугубил подвиги свои в обители, и ни одно слово учителя его не пало на бесплодную землю.

Год спустя, при наступлении праздника преподобного Кирилла, пошел Никифор посетить сына своего в обители с тем, чтобы взять его к себе или оставить его еще на один год. Он испросил благословение настоятеля видеть юного Алексия. Алексий, увидев отца своего, бросился к ногам его со слезами, умоляя простить ему замедление в обители. «Бог простит тебе, чадо мое», - сказал Никифор и пошел успокоиться в келью сыновнюю. Глубоко тронут был Никифор благоустройством обители и добрым к нему вниманием

настоятеля и благодарил Бога за такую милость к его недостоинству. Тогда юноша Алексий, видя умиление родителя, бросился опять к ногам его, умоляя простить еще однажды нанесенную ему скорбь, благодарил его из глубины сердца за то, что, несмотря на такой его проступок, подвигся в трудный путь, чтобы видеть сына своего. В сладкой взаимной беседе протекло время. Сын рассказывал отцу все, что случилось во время долгой их разлуки, с теми сердечными подробностями, которые понятны только нежно любящим друг друга. Юноша, несмотря на свое желание остаться в обители, хотел проводить отца своего, чтобы успокоить его старость, но отец, видя пламенное его желание, позволил ему еще остаться на время в обители.

По завершении праздника, Никифор с благословением игумена и дарами сыновними радостно возвратился в дом свой и рассказал жене и детям о том утешении духовном, которым насладился в обители. Родители забыли печаль свою об утраченном сыне.

Миновался не один год, но несколько лет. Никифор испросил у боярина своего Иоанна слободскую грамоту, чтобы можно было идти ему на пустое место с жильцами, поставить дворы и заселить слободу, что и привел в исполнение. Слобода сия по его имени прозвалась Ошевенской. Алексий же, услышав чрез шесть лет об удалении своих родителей в дальнюю сторону, поскорбел духом, что они бежали как бы изгнанники из своей земли, и сам пожелал пострижения.

Игумен с любовью принял прошение Алексия и, много поучив его о духовной жизни, постриг в ангельский образ, переименовав Александром. В полном цвете возраста, 25-и лет, был тогда инок и с прежней ревностью продолжал трудиться во всех монастырских службах, приготовляя пищу для братии и исполняя все возлагаемые на него послушания, как бы некий неискупленный раб. Если же что иногда казалось ему тяжким, мысленно напоминал себе, что продан он за грехи прародителей в поте лица своего снести хлеб свой, и что сам искупивший нас Господь велел каждому нести крест свой. Апостол же внушает: *«Если кто не хочет трудиться,*

тот пусть и не ест». (2 Сол. 3. 10.) Но вместе с тем строго соблюдал он все заповеди церковные, предваряя братию на славословии Божием, так что все с изумлением на него взирали, не как на человека, но как на Ангела Божия.

Иночество преподобного Александра.

Спустя несколько времени пришел Александр проситься у игумена идти в область Каргопольскую для свидания с родителями и для испрошения у них последнего благословения. Настоятель напомнил ему слова Христовы, когда пришли сказать, что матерь и братия ищут Его: *«Мати моя и братия мои сии суть творящие волю Отца моего, иже есть на небесех».* (Матф. 12. 49-50.) Но Александр открыл настоятелю и другой свой помысл: обрести уединенное место в пустыни, где бы безмолвствовать. Не одобрил, однако, сего помысла настоятель, объяснив ему все трудности пустыннической жизни и искушения от врагов видимых и невидимых, каким может он подвергнуться в пустыни. Покорился инок воле отца духовного и еще более усугубил подвиг свой в обители, но не оставил однако тайной мысли и несколько времени спустя пришел опять просить игумена, чтобы отпустил его. На сей раз благословил его настоятель, провидев в нем сосуд избранный благодати Божией.

Утешенный инок, воздав благословение Господу и Пречистой Его Матери, вышел из обители, взяв только одну ризу и немного хлеба. Речное плавание предпочел он сухому пути и в немногие дни достиг до пределов Каргополя, где обрел Ошевенскую слободу своих родителей. Горько восплакал отец, увидев сына своего совершенно изменившегося от многих трудов, и Александр поведал ему, какой скорбью исполнилось сердце его, когда услышал о удалении их. После нескольких дней инок хотел опять возвратиться в свою обитель, но отец удержал его, умоляя, чтобы поселился на другой стороне реки, протекавшей по Ошевенской слободе, потому что место сие было удобно для устройства монастырского. «После смерти нашей, - говорил ему Никифор, - ты можешь возвратиться в свой монастырь, а быть может,

и здесь послужишь ко спасению многих душ и еще большую приобретешь себе мзду от Господа».

Тронулся Александр мольбой отеческой и на другой день, взяв с собой старшего брата, пошел с ним искать места, удобного для жительства пустынного. Они обрели такое место в непроходимой дебри, со всех сторон окруженное болотами, и тут водрузил крест Александр, помолившись Господу, чтобы помог ему на этом месте соорудить храм во имя угодника Своего святителя Николая. После молитвы легли отдохнуть оба брата, и Александр сквозь тонкую дремоту услышал таинственный голос: «Угодник мой Александр! Здесь, на приготовленном для тебя месте, куда ты был позван, устрой себе селение и спаси душу свою; многие чрез тебя спасение получат, ты же здесь обретешь покой во веки». Воспрянул преподобный от таинственного видения и воскликнул: «Здесь, Господи, полагаю обет мой пребыть до конца жизни. Пойду только в обитель принять благословение от игумена». С радостью возвестил блаженный Александр отцу своему бывшее ему видение и еще больше изумился, когда услышал от родителя, что издавна виделся необычайный свет на избранном им месте и слышался звон неведомого благовеста. Посовещавшись с отцом о приготовлении всего нужного для устройства обители, возвратился в обитель Белозерскую блаженный Александр, где обрадовались пришествию его игумен и братия; они на время удержали его, сделав клириком, и потом убеждали принять на себя сан священства. Не превознесся, однако, смиренный предлагаемою честью, продолжая строго исполнять весь устав обители Белозерской. В третий раз пришел преподобный просить игумена, чтобы отпустил его на избранное им место, и не мог удержать его настоятель, когда услышал о его таинственном видении. Он дал ему в благословение две иконы, Одигитрии и Святителя Николая, и отпустил с ним опытного инока. Так пустились они в путь, опять по рекам, сперва в слободу родительскую, а на другой день, в самый праздник Рождества Богородицы, на избранное место в пустыни.

С молитвой поставил себе келью преподобный и потом начал расчищать лес для сооружения церкви и устройства обители. Отца своего Никифора приставил он наблюдать за работой, а сам пошел в Великий Новгород с сопутствовавшим ему иноком. По суху и по водам достиг он цели своего странствия и, пришедши к архиепископу, испросил у него благословение на устройство обители в пределах Каргопольских над рекой Чурьегою.

С любовью принял его владыка, и, уразумев из продолжительной беседы духовную его опытность, рукоположил во священника, и дал ему благословенную грамоту. Преподобный Александр пришел к боярыне Новгородской Анастасии, вдове того Иоанна, который выдал отцу его Никифору грамоту на заселение слободы Ошевенской, и просил у нее и сына ее Георгия земли себе для обители в Заволочьи, им принадлежащей, в Каргопольской области. Она же, с умилением падши пред иконой Спаса и Богородицы, возблагодарила Господа, приславшего ей ангела Своего в лице сего преподобного, и предложила ему всю свою волость для устройства обители. Смиренный Александр отказался от такого дара, чтобы не оскорбить родителей присвоением себе слободской земли. Щедрая боярыня написала ему четыре грамоты на владение угодьями в Заволочьи, и преподобный, поклонившись соборному храму Святой Софии, с радостью возвратился к родителям. Тогда приступил он к строению церкви с трапезой во имя святителя Николая и начал подвизаться для устройства обители. Спустя немного времени инок, живший вместе с ним, не вынес труда пустынного и, несмотря на убеждения, оставил одного Александра в пустыни.

Не малодушествовал отшельник и, как бесплотный ангел, продолжал подвизаться в уединении, вперив разум свой к Богу, доколе не стали собираться к нему братия, по два и по три инока, и иереи из окрестных сторон, которые с его благословения начали ставить себе кельи около его кельи. Мало-помалу устроился весь чин монастырский по типику Иерусалимскому. Каждому из братии определил он свое послушание, внушая всем содержать пост и молитву, покаяние и взаимную любовь.

Благолепно украсил он церковь Святителя, ибо отовсюду начали приносить ему богатые вклады на устроение обители.

В число иноков с утешением постриг он двух племянников, сыновей старших своих братьев. Одному из них дал имя отца своего Никифора и сделал келарем в обители, другого же, Порфирия - пономарем. Но братья Александровы, услышав о пострижении детей своих, озлобились на игумена и хотели силой извлечь сыновей из обители. Преподобный не устрашился грозного их пришествия и умиротворил кротким словом. Это случилось еще при жизни его родителей, которые вскоре преставились. Оба его племянника, не в силах будучи выносить труды монастырские, произвольно удалились, и хотя горько плакал о них оставленный ими дядя, однако печаль свою псаломски возложил на Господа, и Господь успокоил его. И другие искушения последовали преподобному от сродников, которые по лести дьявольской вместо любви возымели к нему ненависть.

Сам преподобный впал в тяжкий недуг, внезапно расслабивший все его члены. После усердной молитвы предстал ему в сонном видении святолепный старец Кирилл, еще с детства ему знакомый по чудному видению. Явившийся ободрил дух его и напомнил данный обет: не оставлять места сего. После сего явления исцелился блаженный Александр.

Хотя и не к смерти была сия болезнь, но через нее уразумел преподобный о скором преставлении в вечность. Призвал он всю братию и возвестил им о предстоящей разлуке. Как чадолюбивый отец, предупредил их в духе прозорливости, что после его кончины придут к ним многие иноки, клирики и даже игумены, которые начнут расхищать и разгонять собранное им стадо, но претерпевший до конца спасен будет. «Молебником себе имейте, - говорил он плачущей братии, - великого чудотворца Николая, и когда посетит нас скорбью, тогда даст вам и доброго строителя; вы же свято соблюдайте монастырские правила, и тогда обитель ваша исполнится обилием духовных благ и множеством братии». Брату своему Леонтию поручил он заботиться об обители, всем преподав благословение, причастился Божественных

Таин, осенил себя знамением креста и произнес сию последнюю молитву: «О, Владыко Человеколюбче, сподоби меня одесную Тебя стать, когда сядешь во славе Своей судить живых и мертвых и воздать каждому по делам его».

Еще в полной силе возраста, 52 лет, скончался преподобный месяца апреля в 20-й день 1479 г., на второй неделе по Пасхе. Сохранилось описание и внешнего его образа: роста был он среднего, лицом сух, очи имел веселые, бороду небольшую, но весьма густую и волосы русые. Лицо его не почернело по обычаю умерших и в самой смерти выражало его душевную чистоту. С великим плачем погребла его братия по правую сторону алтаря созданного им храма, и от гроба его потекли исцеления с верой к нему притекавшим.

Чудеса преподобного после его кончины.

Вскоре после кончины преподобного исполнилось его предсказание: начали приходить чуждые клирики и иноки и, оставаясь недолго в обители, расхищали в ней книги, ризы и утварь. От невнимания настоятелей разошлась и самая братия, терпя великие нужды, и не более пяти иноков оставались в обители. Окрестные же поселяне, видя такое запустение, стали расхищать угодья монастырские. Хотели разойтись и остальные иноки, но один из них, хотя и не сведующий в Писании, но исполненный разума духовного, напомнил им слова евангельские: *«Не бойся малое стадо, яко благоизволи отец ваш дати вам Царство»* (Лук. 12. 32), и что все сие случается им во исполнение предсказания преподобного Александра. Слово его ободрило братию. В наступивший праздник Успения Богоматери Господь тронул сердце окрестных поселян, они сами пришли к инокам, скорбя, что нет у них игумена и священника, и предлагали им оставить обитель, чтобы учредилась тут приходская церковь с мирским священником. Но тот же благоразумный старец отвечал поселянам: «Лучше нам умереть здесь голодом и жаждою, нежели оставить место сие и нарушить заповедь отеческую. Надеемся на Бога и на молитвы отца нашего. Есть часовня, вверх по реке нашей Чурьюге, где старец священник, по имени Варлаам, а сын его Матфей у нас дьяком, будем просить у него сына себе в игумена».

По просьбе братии умолен был Варлаам переселиться в обитель, но сын его отрекался по молодости своей принять рукоположение. Тогда бывший ключник боярыни новгородской Анастасии Иоаким Яковлев, имевший поместье близ обители на устье Волги, и брат преподобного Александра Леонтий стали прилежно просить Матфея принять священство. Согласился наконец Матфей с тем, однако, чтобы Леонтий, уже овдовевший, принял на себя строительство обители. В то же время было видение другому жителю Устьволжскому - Марке: ему представилось, что около обители множество людей рубят лес для сооружения церкви и келий и между ними три световидных старца, из коих один в святительской одежде, подобный ликом чудотворцу Николаю, другие же два, в пресвитерских одеждах, окропляли место святой водой и кадили фимиамом. Это были преподобные Кирилл и Александр, как возвестил сам блаженный старец Александр тому, кому они являлись. С ними был еще один юноша, и его называл преподобный Матфеем, которого братия избирают в игумены. Еще сомневался Марко и спрашивал: «Кто пропитает такое множество иноков в пустыни?» Но явившийся велел ему идти в обитель и постричься, обещая, что не будет в ней оскудения. Вполне убедился чудным сим видением Матфей. Варлаам постриг сына своего, дав ему имя Максима, а Леонтия назвал Леонидом, и Леонид велел клирикам написать житие преподобного Александра. Новопостриженный Максим ходил в Новгород к архиепископу Сергию, который поставил его игуменом в обитель Ошевенскую.

На праздник великого чудотворца от сильной оттепели не было никакого пути в обитель. Настоятель, опасаясь, что нечем будет насытить приходящих гостей, хотел оставить праздник без службы. Накануне, когда после вечернего пения разошлась братия, заключился он в свою келью и впал в тонкую дремоту. Внезапно представилось ему, что из гробницы преподобного исходит светоносный старец и стучится с молитвой в его оконце. «Как хочешь ты, - говорил он игумену, - оставить такой праздник без службы? Не буди неверен, но верен, ибо все недостатки ваши восполнит Господь,

и праздник проведете вы с честью в радости духовной!» Проснулся игумен и велел немедленно готовиться к службе. В ту же ночь выпал глубокий снег и открылся отовсюду путь к обители. Собралось множество гостей, привезено было много хлеба и рыбы для их удовлетворения, и с радостью совершилось празднество.

Когда распространилась молва о чудесах преподобного, много отовсюду начало стекаться людей, просивших себе пострижения и приносивших с собой богатые вклады. В скором времени игумен мог совещаться с братией о сооружении другой церкви во имя Успения Богоматери, которую благолепно украсил. Прикупив землю, где текли соленые воды, устроил богатые соловарни и приобрел многие угодья. Загорелась однажды келья в обители во время настоятельства Максима. Тогда было видение слепому старцу: предстал ему преподобный, мантией своей осеняющий купол церковный, и сам собой угас пожар, угрожавший разорением.

Спустя довольно времени, уже при игумене Вассиане, пришло на мысль братии поставить церковь более пространную, нежели какую соорудил сам преподобный, и, когда недоумевали, откуда добыть им опытного древодела, пришел к ним человек искусный в этом ремесле, от северного лукоморья, по имени Василий. Игумен поручил ему снять ветхую церковь и поставить на место ее новую. Постом и молитвой приготовлялся на дело сие благочестивый Василий, но еще колебался коснуться древнего здания. Тогда, в сонном видении, предстал ему сам преподобный, назвал себя начальником места сего и велел при сооружении новой церкви устроить притвор с правой стороны алтаря и раку над его мощами. Благолепная соорудилась церковь и украшена была иконами.

Жил в то время старец в обители, по имени Тимофей, не книжный, но исполненный духовного разума. Ему предстал в легком сне преподобный Александр и повелел написать образ свой, чтобы положить на гробной раке. Игумен велел исполнить сие таинственное внушение, но затруднялся иконописец, ибо не оставалось уже в обители никого из самовидцев преподобного. Тогда промыслом Божьим пришел

некто поселянин с берегов Онежских, который лично знал в юные свои годы преподобного и великую питал к нему веру Он описал, сколько мог, внешний вид его иконописцу, сходный во всем с видением старца Тимофея, и по сему очертанию написана была икона над ракой мощей его, от которой потекли обильные исцеления.

Послан был воеводой в Каргополь сродник благоверной и милостивой царицы Анастасии, супруги Иоанновой, боярин Иоанн Михайлович Юрьев, не подражавший, однако, кротости ее нрава, но превознесшийся родством царским. Много нанес он оскорблений жителям города и всей области, и никто не дерзал ему противиться. Игумен обители Ошевенской Кассиан, смятенный слухом о его жестокости, совещался с братией, как бы умилостивить боярина, и, помолясь Спасу и Пречистой Богородице, уповая на молитвы святителя Николая и преподобного Александра, решился идти на поклон к воеводе с почетными дарами. Благосклонно принял его боярин и посадил. Ободренный игумен показал ему жалованье царское, несудимую грамоту, данную обители, чтобы никто из наместников царских не вступался в ее волости. Боярин одобрил грамоту, но сказал, однако, что есть одна пошлина, которую он будет брать с крестьян монастырских.

Безмолвствовал робкий игумен, но бывший при нем старец, человек простодушный и прямой, смело возразил боярину: «Не взимать тебе ее с нас, господине, и нам тебе ее не давать». Прогневался боярин и сказал: «Когда повелю, тогда и дадите». Но старец спроста опять отвечал: «Тогда будет, когда возьмешь». Исполнился ярости боярин и крикнул, как лютый зверь: «Горе чернец! Царь Государь пожаловал меня Каргополем и всею Онегою с Поморием, докуда лишь простирается область сия, а сей чернец не хочет мне повиноваться, да еще и прекекает». Испуганный игумен поспешил возвратиться в монастырь с великой скорбью и много укорял простодушного старца за его дерзкие речи боярину, так же и вся братия.

После их удаления боярин, еще кипящий гневом, вышел в сени и громко спрашивал: «Нет ли такого человека, который подал бы мне донос на обитель и наипаче на чернеца Евсевия?» На другой и на третий день повторял он тот же

вызов, но никто не дерзнул восстать на обитель преподобного. Весть о том дошла до игумена, и вся братия еще более вознегодовала на старца Евсевия. «Если Господь не спасет нас, - говорили они, - и не осенит нас молитвой угодника Божия, то все мы погибнем тебя ради. Иди утолить гнев боярина, ибо, если пошлет за тобою сюда, то великое будет бесчестие обители, и мы тебя выдадим, как злодея». Огорчился старец упреками братии и, заключившись в келью, всю ночь усердно молился со слезами, чтобы Господь помог ему умилостивить гнев боярина. Утром пришел он просить себе благословения игумена и молитв братии на предстоявший подвиг и со страхом поехал в город, ожидая себе тяжкой скорби.

На улице встретился старцу домовый священник боярина и сказал плачущему: «Радуйся, брат Евсевий». Изумился такому нечаянному привету инок, но священник повторил опять: «Радуйся! Бог помиловал вас, и великий чудотворец Николай, и первоначальник обители вашей избавили вас от гнева боярского». Тогда рассказал ему подробно, каким образом воевода, еще более раздраженный тем, что не нашел клеветников на обитель, собрал ближних слуг своих и, угостив их обильно вином, избрал из них самого лютого, чтобы ехал в обитель и, там наложив на инока оковы, привел в темницу. Но в минувшую ночь явился ему, как некогда царю Константину, чудотворец Николай, с оружием в руках, и сказал: «Если не покаешься, погибнешь». С ним был и преподобный Александр, который также грозил воеводе: «Если не послушаешься святителя Николая и меня, не останешься в живых». Ужаснулся боярин, узнав по иконе знакомый лик чудотворца, и восплакал пред Святителем: «О великий архиерей Божий, не погуби меня по грехам моим, другого же не знаю, как назвать в своих молитвах!» «Ты ли не знаешь его, - возразил ему Святитель, - когда хвалишься разорить его обитель и разогнать собранное им стадо? Вот он сам пришел защитить труды рук своих и меня взял с собою, потому что мне вверено Богом место сие, так как церковь там в мое имя». Покаялся перед святыми во грехах своих боярин и обещался быть оттоле поборником обители. Когда же воспрянул от сна и страшного

видения, позвал отца своего духовного и исповедал все бывшее с ним. «Итак, иди теперь смело в дом боярина, - сказал священник, - и ничего не бойся, ибо он примет тебя с любовью и милостиво отпустит в обитель».

Старец поспешил к боярину, который действительно принял его с отменной честью, называя отцом своим и господином и прося у него прощения со слезами раскаяния. Не скрыл он явления двух чудотворцев и каялся в том, что прежде, нежели въехал в город Каргополь на воеводство, не зашел в обитель Ошевенскую помолиться над гробом преподобного. С честью и дарами отпустил он старца в обитель и послал с ним обильную милостыню. Игумен Вассиан и вся братия прославили Бога за свое избавление и воспели хвалу святителю Николаю и преподобному Александру. Писатель жития священноинок Феодосий слышал чудную повесть сию из уст самого боярина, когда однажды приглашен был к его трапезе вместе с другими священниками, ибо не скрывал он бывшее ему посещение Божие. То же слышал Феодосий и от старца Евсевия и, совокупив воедино рассказ их, изложил на хартии во славу Божию и на пользу читающим.[4]

Не умолчим и о сем чуде святого. Верстах в десяти от обители, в селении, называвшемся Верхний Борок, на реке Онеге, жил некий человек, именем Никита. И случилось ему ехать где-то, как обычно ездят на возах люди, промышляющие торговлей. Съезжая с горы, взял он лошадь за повод, чтобы сдержать ее ход. Лошадь еще более разгорячилась; он поскользнулся и, не удержав лошадь, упал, она же помчала через него воз, который раздавил обе его ноги. И стал он точно мертвый. Бывшие с ним соседи нашли его еле живым и отвезли домой. Тяжко страдая от болезни своей, лежал он - совсем не мог ни вставать, ни ходить. Не знал он, как быть, но пришла ему на ум мысль, и сказал он себе: «Вся страна наша полна слухом о чудесах преподобного отца нашего Александра». И стал он призывать скорого помощника: «Преподобный отче Александре, избавь меня от недуга сего и дай облегчение болезни. Я отправлюсь в монастырь твой, приложусь у твоего гроба и там получу совершенное исцеление».

О, великое чудо! Человек тот лишь мысленно помянул святого с верой, преподобный же, будучи скор на помощь, тотчас подал болящему здравие. Больной почувствовал себя здоровым, встал на ноги и исполнился великой радости, так как ранее не мог он двинуться, а теперь ходил всюду. Тотчас пошел он в обитель святого, с честью облобызал раку преподобного и ясно рассказал всему священному собору чудо, содеянное над ним чудным Александром. И возвратился он в дом свой, радуясь, воздавая великое благодарение Господу и Пречистой Его Матери и проповедая чудеса преподобного отца нашего Александра. [1]

Заключение.

Описатель жития заключает повесть свою кратким начертанием того, что с ним самим было и что наипаче подвигло его изложить слышанное им о подвигах преподобного. «Отец мой, - говорит он, - священствовал в том самом селении, откуда родом был преподобный, и там еще обрел в живых сродника его, земледельца Исаака, который был сын старшего брата его Амвросия и немногими годами моложе Александра; с малого возраста жил он с ним вместе и все знал о нем подробно. Часто приходил он к отцу моему и много беседовал о святом. С любовью расспрашивал родитель о его подвигах, я же, хотя тогда был еще отроком, внимательно слушал их беседу. Потом отец мой переселился оттуда на реку Онегу в село, называемое Надпорожье, где была церковь Николая чудотворца. Владетель места, по имени Григорий, имел великую веру к обители преподобного, и ему было поручено от архиепископа Новгородского охранять ее; посему часто приходил к нему от игумена некто священник Корнилий, который также беседовал с отцом моим о житии и чудесах преподобного, иное и записал по повелению старца Леонида. Спустя несколько времени пришел к ним некий дьяк, который много лет провел в обители и был принят для служения во святом храме. Многое также слышал я от него о преподобном и все более и более воспламенялся к нему любовью.

Хотя, будучи в миру, я много раз покушался дойти до нее, не сподобился, однако, сего утешения. Когда же лишился супруги, достиг наконец обители и облекся в одежды иноческие. Вскоре преосвященный архиепископ Пимен посвятил меня в священный сан. Обрел я в монастыре иноков, сродников святого, которые рассказывали о чудесах его, явных и тайных, ибо многие стерлись из памяти, так как не были записаны, и те даже, которые были, утратились по небрежению иноков. Такое забвение возмущало душу мою, но вот что побудило меня писать.

Игумен постриг меня в понедельник на первой недели Великого поста и дал меня в послушание опытному старцу Елиссею. По совершении четыредесятницы, в среду на Светлой Неделе, явился мне преподобный Александр во сне, как бы наяву, и сказал, называя по имени: «Чадо Феодосий, иди в Великий Новгород приими от архиепископа благословение и сан священства». Я узнал преподобного по образу, написанному на раке, и начал отрицаться. Он же, взяв меня за правую руку, обещал мне как бы некое воздаяние - то, что впоследствии исполнилось. Пошел я к архиепископу, принял чин священства и возвратился в обитель.

Спустя несколько времени был ропот между братиею, и я, грешный, к ним присоединился. Тогда вторично явился мне преподобный, как бы посреди великой церкви, и сказал: «Ты ли начальник в обители?» Я поклонился ему до земли и отвечал: «Что вопрошаешь меня, отче; у нас есть игумен, я же только священник». Преподобный сказал: «Иди и скажи игумену твоему: всех душ попечение лежит на твоей душе. Тебе же говорю, оставь всякие козни и попекись о своей душе». Я пал пред ним на землю и со слезами воскликнул: «Ты, отче, будь мне наставник и учитель!»

Проснувшись от видения, обливался я слезами и, пришедши на собор, сказал братии: «Не мое было дело то, что мы предприняли». И они также отступились по моему слову. Так пребывал я в обители, но еще, по навету дьявольскому, был одержим неверием: иногда веровал, что истинно было мне явление преподобного, иногда же вменял оное за привидение

сонное, так же надвое мыслил и о чудесах святого, хотя и видел многие совершавшиеся пред нашими очами. Однако мало-помалу начал я приходить в чувство и сознание своего согрешения и стал помышлять, как бы мне написать нечто из жития святого и о чудесах его. Взялся я за дело, не на свое надеясь художество, но, уповая на Бога и молитвы преподобного, и, несколько написав, обленился, оставив в небрежении начатое мною.

Наступил праздник Светлого Воскресения, и, когда после торжественной вечерни пошел я отдохнуть в свою келью, представилось мне, что я в величественном храме и слышу неизреченные глаголы, вижу пред собой преподобного Александра с малым прутом в руках, который гневно говорит мне: «Для чего начинаешь дело свыше своей меры и потом с леностью оставляешь?» Со слезами начал я молить его о помиловании, говоря: «Отпусти мне грех мой, ибо я уже стар и не вынесу страха, если накажешь меня. Не стану более называть тебя отцом и выйду из обители». Улыбнулся слезам моим преподобный и трижды слегка коснулся меня прутом, который держал в руках своих, так что не почувствовал я никакой боли, и с тем проснулся, помня, что я дерзнул пререкать святому И вот внезапно я почувствовал, что ослабела правая рука моя, длань пригнулась к запястью, два же перста нижних прикорчились. Увидев себя в таком положении, познал я свое согрешение и наказание, бывшее мне за маловерие. Но Господь сотворил сие, чтобы исцелить мое маловерие и еще более прославить своего угодника.

Поспешил я исповедать видение и болезнь старцу своему Елиссею, который сказал мне в утешение: «Не скорби, что Господь посетил тебя, и положись во всем на волю Божию». Пришел я ко гробу Александрову и начал омочать слезами раку его, взывая к нему: «Верую, помози моему неверию и не оставь меня, ибо на тебя возлагаю всю надежду». Пошел я в собор к братии и показал игумену болезненную мою руку, у всех прося прощение и молитв за себя. Все свое имущество велел я отнести в братскую казну, ибо уже не надеялся жить, ежедневно ожидая смерти. Часто приходил я молиться

на гроб преподобного, не прося себе многолетия или богатства, ни славы мира сего, но только единого отпущения моих грехов, дабы с миром скончался я в обители, и укрепления расслабленной деснице, чтобы разогнулись скорченные персты и мог бы я начертать его чудное житие.

Однажды вышел я из притвора после сей молитвы и почувствовал облегчение от моей болезни. Тогда вспомнил, что при самой угрозе милостиво ко мне улыбался блаженный Александр и уразумел, что три данные мне удара предзнаменовали трехнедельную болезнь. С тех пор мало-помалу совершенно миновалась болезнь, и видевшие мое исцеление прославили Господа и Его угодника. В пятую субботу по Пасхе начал я опять совершать Божественную Литургию и тогда снова приступил к описанию жития и чудес преподобного, уже без всякой лености, понуждая старость свою любовью к святому для изложения душеполезной повести. А если бы кто и нечто большее слышал о нем и яснее исповедал, нежели я, худой и меньший из всех в обители, то и за сие благодарил бы Господа; написавший же больше, большей бы сподобился чести во Христе Иисусе. Совершено было житие сие в лето 1562 в обители великого чудотворца, при митрополите Филиппе и при архиепископе Пимене Великого Новгорода.[4]

(Рукопись Сергиевой Лавры, Сборник житий 7.)

Тропарь, глас 4

Христа́ и́стиннаго Бо́га всею́ душе́ю возлюби́л еси́, и тому́ невозвра́тным жела́нием после́довал еси́, вся же кра́сная и сла́дкая ми́ра сего́ возненави́дев, и я́ко богона́рный оре́л на небеса́ возлете́в, та́мо со а́нгелы лику́еши, и со все́ми святы́ми Свято́й Тро́ице предстои́ши: моли́ и нам спасти́ся, ча́дом твои́м, я́ко же обеща́лся еси́, Алекса́ндре преподо́бне, о́тче наш.

Кондак, глас 8

Тоди́тель свои́х отри́нул еси́, и дом свой я́ко чуж оста́вил еси́, водвори́ бо ся в пусты́ню, и та́мо ви́де Бог труды́ твоя́ и по́двиги, па́стыря и настáвника богоизбра́нному ста́ду бы́ти сподобля́ет тя, и по преставле́нии вели́кими чудесы́ прославля́ет тя, исцели́ти разли́чныя неду́ги: моли́ Христа́ Бо́га о нас пра́зднующих любо́вию па́мять твою́, да вси единогла́сно вопие́м ти: ра́дуйся, преподо́бне Алекса́ндре, о́тче наш.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Шаляпин С. О.

Александров Ошевенский мужской монастырь //[55] С. 607-608.

К XVI веку в обители было 2 деревянных храма, колокольня, хозяйственные и жилые постройки и ограда, запечатленные на многочисленных местных иконах преподобного Александра. В XVIII-XIX вв. сложился каменный ансамбль монастыря. В 1707 г. был освящен двухэтажный соборный храм: верхний – в честь Успения Пресвятой Богородицы, нижний – в честь Сретения Господня. В особом приделе нижнего храма находились под спудом мощи преподобного Александра. В 1752 г. был построен братский корпус. По плану реконструкции обители в 1834 году построены каменная ограда с надвратной Никольской церковью и настоятельскими келиями. В 1900 г. была возведена деревянная Покровская церковь. Согласно описи 1700 г., к монастырю было приписано 130 крестьянских дворов, в середине XVIII века число монастырских крестьян составляло 657 человек. По штатам 1764 г. монастырь был приписан к 3-му разряду.

В начале XX века монастырь владел 208 десятинами земли и получал 669 р. 54 к. ежегодного казенного пособия. В 1919 г. монастырь был закрыт. К 2000 г. здания монастыря почти полностью разрушены, сохранились остатки стены с 4-мя башнями и настоятельский корпус.

Житие
отшельника
Германа Соловецкого 10. 2

Память его празднуется месяца июля в 30-й день и месяца августа в 8-й день

† 1479

Преподобный Герман был родом из города Тотьмы. Родители его были люди простые и благочестивые, почему Герман в юности своей не был научен даже и начаткам образования и на всю жизнь остался неграмотным; но ум и сердце его без школы и книг были воспитаны в строгих правилах христианской нравственности и благочестия. С юных лет стремясь к богоугождению и спасению, он по достижении зрелого возраста посвятил себя всецело на служение Богу в иноческой жизни. Молва о чрезвычайном удобстве Соловецкого острова для пустынного подвижничества привлекла его на Беломорский берег, и с рыболовами летом, вероятно, 1428 г., он посетил место своих будущих подвигов. Хотя Соловецкий остров вполне соответствовал влечениям его души и представлялся ему совершенно удобным для глубокого безмолвия, однако же он не решился остаться там на жительство один. По окончании лета Герман возвратился с рыболовами на Поморский берег и, поселившись на реке Выге при часовне, подвизался в молитве и посте.

Но, узнав и полюбив Соловецкий остров, преподобный Герман сделался проводником и сожителем первым обитателям его – преподобным Савватию и Зосиме. Удалившись из Валаамского монастыря и отыскивая более уединенное место, инок Савватий, объятый огнем божественной любви и смиренномудрия, устремился к Белому морю с непреодолимым желанием достигнуть Соловецкого острова. На реке Выге он встретился с преподобным Германом, от которого еще более

услышал об удобстве Соловецкого острова для пустынножительства. Заготовив ладью, съестные припасы и орудия для возделывания земли, иноки поплыли на остров и поселились в келье с версту от берега. Здесь они были утешены особенным знамением, предвещавшим будущее предназначение острова. На острове поселился рыбак с женой. В один воскресный день рано утром преподобный Савватий услышал плач и стоны, и когда преподобный Герман пошел к месту, откуда они слышались, то увидел женщину в слезах, которая и рассказала ему, что два светлых юноши били ее, повелевая оставить остров, определенный по воле Божией для жительства иноков. После этого рыбак с женой отплыл с острова.

Несколько лет продолжалось это пустынное сожительство преподобных Германа и Савватия. Оно кончилось вместе со смертью преподобного Савватия, которая случилась в отсутствии преподобного Германа, отправившегося на реку Онегу за припасами, и случилась не на острове, а на реке Выге, куда преподобный Савватий приплыл в предчувствии кончины для причащения Святых Таин. По смерти преподобного Савватия, Герман нашел другого ревнителя пустынной жизни в юном отшельнике Зосиме, которого пленил своим повествованием о Соловецком острове. Пустынники прибыли в 1436 г. на остров и поселились близ пресноводного озера. Преподобный Зосима поставил себе келью, а в полуверсте от него Герман устроил для себя кущу. С этого времени преподобный Герман делается постоянным обитателем острова, участником молитвенных подвигов преподобного Зосимы и ревностным помощником его в основании монастыря. Будучи человеком не книжным, но убежденный в том, что жизнь великих подвижников весьма назидательна, Герман впоследствии велел записать клирикам для памяти все, что он видел при жизни преподобного Савватия, о происшествии своем с ним на острове и о разных событиях из жизни блаженных отцов. Таких записок составлялось немало, ими воспользовался ученик преподобного Германа - Досифей при составлении жития преподобных Зосимы и Савватия.

Более 50 лет преподобный Герман прожил на холодном острове, стараясь как можно более быть полезным для обители. И при жизни преподобного Зосимы, и по смерти его он по нуждам монастыря не раз путешествовал на твердую землю. Святая любовь не взирала ни на опасности плавания по обманчивому морю, ни на другие неудобства пути, нелегкие особенно для дряхлой старости. Самая смерть застигла его на службе обители. При игумене Арсении, преемнике святого Зосимы, преподобный Герман был послан в Новгород по делам монастыря. В обители святого Антония Римлянина почувствовал близость кончины и, после исповеди и причащения Святых Таин, мирно предал дух свой Богу. Ученики его везли тело почившего в Соловецкий монастырь, но за распутицей оставили его на берегу реки Свири у часовни деревни Хавроньиной. Через пять лет, при игумене Исаии, братия решились перевезти гроб преподобного Германа в Соловецкую обитель. Посланные, откопав в земле и открыв гроб его, нашли мощи нетленными. Гроб, встреченный в обители с великой честью, сначала был поставлен близ алтаря, по правую сторону церкви святого Николая, рядом с мощами преподобного Савватия. Потом над местом погребения преподобного Германа была устроена часовня, а в 1860 г. - каменная церковь во имя его.[10]

Здесь же стоит каменный четвероконечный крест, стоявший в келье преподобного Савватия, пред которым молился вместе с ним и авва Герман.[2]

Предание сохраняло память о явлении преподобного Германа пресвитеру Григорию на старой Тотьме; почему в 1602 г. этим пресвитером был составлен древний тропарь преподобному и написан образ, где преподобный представлен вместе со святыми Зосимой и Савватием. Притекавшие к сей иконе получали исцеления в тяжких болезнях.

Церковная память преподобного Германа с 1692 г. совершается местно в Соловецкой обители 30-го июля, по благословенной грамоте Московского и всея России патриарха Иоакима.[10]

Тропа́рь

Украси́вшись премýдре, пóстническим житне́м, спóстник был еси́ и сожи́тель в морско́м отóце преподóбным отце́м Зосúме и Савватúю, сподви́зався в моли́твех и трудéх и в пощéниих, преподóбие óтче Гéрмане: но я́ко имéя дерзновéние к Бóгу, моли́ изба́вити нас от враг и спасти́ дýши на́ши.

Тропа́рь, гла́с 8

Тела́нием духóвным от ю́ности распала́ем, преподóбне Гéрмане, Христý тéсным жития́ путéм послéдовал еси́, и в морскúй пусты́нный óстров, а́ки в ти́хое приста́нище, вселúвся, в нем мно́гая лéта пóстнически пожúл еси́, идé же блаже́нным отцéм Зосúме и Савватúю сожúтель был еси́: с ни́ми же моли́ Христа́ Бóга о нас, любóвию чтýщих па́мять твою́.

Конда́к, гла́с 4

Ты́шних жела́я, вся дóлу влекýщая возненави́дел еси́ и, отечéство своé оста́вль, в помóрие пусты́нное отшéл еси́, та же в морскúй óстров удали́вся, в нем мно́га лéта Господеви поработа́л еси́. Тем же, па́мять твою́ пра́здну́юще, любóвию вопúем ти: ра́дуйся, Гéрмане Богомýдре, óтче наш.

Житие

преподобного отца нашего, игумена

Мартиниана Белозерского [1]

Память его празднуется месяца января в 12-й день и месяца октября в 7-й день

† 1483

Преподобный Мартиниан родился около 1397 г. в деревне Березниках нынешней Вологодской губернии и во святом крещении был назван Михаилом. Первоначальное воспитание он получил в своей благочестивой семье. Когда же достиг отроческого возраста и стал обнаруживать наклонность к учению, благоразумные родители задумались о его образовании. Не зная, кому бы отдать своего сына учиться грамоте, они привели его в монастырь к святому Кириллу, в 30 верстах от их села. Это было около 1410 г., когда Михаилу не исполнилось еще и 14 лет. Увидав преподобного старца, благочестивый отрок упал ему в ноги и неотступно умолял его: «Возьми меня к себе, господин!» Тронутый детскими мольбами, подвижник с радостью и отеческой любовью принял его к себе. В то время близ Кирилловой обители жил дьяк Алексий Павлов, который был известен по округе своим искусством в обучении грамоте. Преподобный призвал его к себе и сказал: «Друг, исполни для меня заповедь любви Божией: научи грамоте отрока, которого видишь, и сохрани его как зеницу ока во всякой чистоте».

Дьяк взял с собой отрока и усердно выполнил поручение преподобного. Михаил скоро научился грамоте и по окончании книжного учения был снова приведен к преподобному Кириллу. Тогда подвижник, испытав юношу и видя его душевную чистоту и незлобие, постриг его

в иноческий образ с именем Мартиниана. Мало того, видя усердие новопостриженного и желая дать ему наилучшую подготовку к иноческой жизни, святой старец сделал его своим ближайшим учеником и повелел ему жить у себя в келии.

Под руководством великого подвижника и наставника иноков вступил преподобный Мартиниан в подвиги иночества. Перед его глазами был живой пример иноческих добродетелей. И какой пример! Живя в одной келии с преподобным Кириллом, Мартиниан видел, что ни естественная слабость, ни недуги не могли ослабить подвигов святого старца, и усердно подражал своему учителю. Стремясь к воздержанию, он считал пост наслаждением и всячески старался изнурить плоть свою. Молодые силы неудержимо рвутся на подвиги, и ревность юного инока доходит до того, что он просит старца установить ему более строгий пост, чем тот, к какому принуждала братию скудная монастырская трапеза, но опытный старец не дозволил ему этого и приказал есть хлеб с братией, только не до сытости. Днем ли или ночью, когда преподобный Кирилл стоял на обычном правиле, и Мартиниан также клал поклоны. Он первым являлся в храм к утреннему славословию и после всех выходил из него. Когда же на юного подвижника нападало смущение от помыслов или разленение, то есть ослабевала ревность к подвигам, он открывал свою душу святому старцу и получать облегчение.

В свободное от молитвы время Мартиниан не оставался праздным: он исполнял возложенное на него преподобным Кириллом послушание - чтение и списывание книг. В обители хранится канонник, написанный рукой преподобного Мартиниана в 1423 г. «по благословению господина старца Кирилла игумена, во славу Святыя Троицы», как говорится о том в послесловии. Из дальнейших слов его видны чувства благоговения и глубокого смирения, которыми был проникнут подвижник. Приводим молитвенное обращение преподобного:

«О Дево Богоизбранная! О Отроковице Богоневестная! О Владычице миру, Пречистая Богородице! В всемирных Ти молениих к Сыну Своему и Богу помяни, Госпоже милостивая, и мене грешного, протягшего недостойную мою руку в сие. Всякому делу благу Христос есть зачало и конец. Тому слава в бесконечные веки, аминь. Господи Иисусе Христе, спаси писавшаго и имети хотящаго сие. Господине старец Ануфри, сотвори любовь: помяни грешнаго в молитвах своих святых Мартиньяна инока – лжею инока, а не истиною».

Преподобный Кирилл радовался успехам своего ученика и, благодаря Бога, говорил братии: «Этот будет искусный инок».

По прошествии некоторого времени преподобный дает Мартиниану новое, и притом более тяжелое, послушание - посылает его на службу в хлебню и поварню. Здесь юный инок смиренно выполнял трудные работы: носил воду, рубил дрова и приносил хлеб братии, прося у всех молитв и благословения. С благословением же и в строгом молчании он выходил из келии и также возвращался в нее с послушанием к своему начальнику.

Стало ясно, что юный инок окончательно укрепился в правилах монашества. Поэтому преподобный Кирилл позволил ему жить в особой келии, хотя и после того не переставал следить за духовной жизнью своего ученика. Так, увидев однажды, что Мартиниан из церкви зашел в келию одного брата, святой Кирилл спросил его: «Зачем нарушаешь устав обители?» «Сомневаюсь, чтобы, войдя в свою келию, захотел я выйти из нее, а мне нужно было быть в келии брата», - ответил Мартиниан. Тогда святой игумен заметил ему: «Наперед иди в свою келию, чтобы сотворить там положенную молитву, и келия научить тебя всему». С благодарностью принимал подобные указания старца святой Мартиниан и руководился ими в своей жизни. Видя его ревность, святой Кирилл сделал его клириком, а спустя немного времени преподобный Мартиниан был посвящен во иеродиакона, потом - во иеромонаха.

Удостоенный священного сана, преподобный Мартиниан благоговейно совершал божественную службу, руководясь примером своего наставника. Своими трудами и смирением, а также и близостью к святому Кириллу преподобный Мартиниан скоро снискал себе любовь и уважение братии. «Блажен брат сей, - говорили они, - что сподобился быть учеником такового подвижника», - и молили за него Бога.

Но находились между иноками и такие, которые ему завидовали и осуждали его. Блаженный Мартиниан терпеливо переносил все это, не обращая внимания на оскорбления. К друзьям и недругам он относился одинаково: всем воздавал равное послушание и, если к нему обращались, всегда отвечал почтительно и с любовью, побеждая любовью и смирением своих недоброжелателей.

Но вот приблизилась кончина блаженного Кирилла. 9 июня 1427 г. он мирно отошел ко Господу. Со слезам проводил преподобный Мартиниан останки преподобного Кирилла к месту погребения, благодаря Бога за то, что сподобился наставлений святого старца. И во всей своей последующей жизни он непрестанно поминал своего учителя в молитвах, а его добрый пример хранил в своем сердце, как бы написанный на хартии. (Хартия – рукопись, свиток.[56] С. 782.)

Прошло уже немало времени с тех пор, как Мартиниан был пострижен в монашество. Ища высших подвигов для себя, преподобный пожелал теперь безмолвствовать. Для этого, помолившись Богу и поклонившись гробу святого Кирилла, он удалился на безлюдный, лесистый остров озера Воже в 120 верстах от монастыря и начал там пустынную жизнь.

Но недолго пришлось преподобному быть в уединении. Прослышали о месте его подвигов и стали к нему стекаться сподвижники. Одна мысль одушевляла собравшихся - как бы воздвигнуть церковь на месте их пустынных подвигов. Все просили об этом преподобного

Мартиниана, и общими трудами они создали церковь в честь Преображения Господня. Преподобный освятил ее и снабдил всем необходимым, а в возникшем монастыре ввел чин общежития. (Спасский Вожеозерский монастырь в 1694 г. был приписан к Новгородскому архиерейскому дому, в 1764 г. упразднен. Ныне на его месте деревня Спасская и остров, на котором стоял монастырь, называется поэтому Спасским.)

Раз преподобный Мартиниан отправился помолиться в Ферапонтов монастырь. Расположенные к нему игумен и братия монастыря просили его навсегда остаться с ними, но преподобный сказал: «Если Господь Бог изволит и Пречистая Богородица не отринет, то в будущем я готов поселиться с вами».

Теперь же, зная, что не пришло еще тому время, он возвратился в свою пустынь, где он и прожил в трудах и подвигах около десяти лет. За это время его пустынь разрослась и братия умножились; преподобный убедился, что он может со спокойной совестью покинуть созданный им монастырь. Тогда он оставляет свою обитель и дает заповедь ученикам своим иметь особенное попечение об устроенной им церкви. Сам же, помолившись, снова отправился в Ферапонтов монастырь, где и был принят с великой честью и радостью игуменом и братией.

В Ферапонтовом монастыре преподобный Мартиниан начал подвизаться с обычным усердием. Благодаря своему смирению и благоговению, а также и знанию устава монашеской жизни, он скоро сделался образцом для всех и заслужил уважение всей братии, видевшей в нем своего наставника. В это время игумен Ферапонтова монастыря оставил свое место, и инокам следовало выбрать себе нового игумена. Естественно, что выбор пал на преподобного Мартиниана, которого и начали просить принять игуменство. Но, ссылаясь на свое недостоинство, преподобный смиренно отказался от предлагаемой ему чести. Собравшись снова, братия

опять умоляли преподобного Мартиниана, и он покорился их мольбам. Тогда братия вместе с преподобным отправились бить челом князьям-братьям Иоанну и Михаилу Андреевичам, в вотчине которых находился монастырь, прося князей утвердить выбранного ими игумена. Князья Иоанн Можайский († 1462 г.) и Михаил Верейский († 1484 г.) – дети Андрея Дмитриевича († 1432 г.), сына великого князя Димитрия Донского. Были у них владения в Белозерском крае.

Хорошо зная преподобного Мартиниана и любя его, князья утвердили новоизбранного игумена и, одарив его, отпустили в монастырь. Это произошло около 1435 г.

Теперь началась новая, усиленная деятельность преподобного Мартиниана. К заботам о подвигах личного самоусовершенствования присоединились попечения о вверенном ему монастыре. Преподобный неустанно заботился о благоустройстве Ферапонтовой обители и за образец себе взял устав и обычаи монастыря преподобного Кирилла Белозерского. Он старался ввести порядок не только в церкви, но и в келейной жизни инока и на трапезе братии, установив общую трапезу – «равную для всех и в строгом молчании».

Строгим сохранением иноческих правил преподобный Мартиниан возвысил и прославил Ферапонтову обитель. Как пчелы слетаются на медовые цветы, так стекались к преподобному иноки и миряне: одни - чтобы, приняв пострижение, поселиться с ним, другие - чтобы слушать его наставления и видеть иноческую жизнь, устроявшуюся под его руководством.

Под управлением преподобного Мартиниана Ферапонтова обитель пришла в цветущее состояние и долго называлась его именем, как именем устроителя – «обителью Мартиниановой». При этом много помогали святому игумену в средствах к поддержанию и украшению монастыря князья Иоанн и Михаил Андреевичи, которые часто посылали милостыню и жертвовали обители земли своей вотчины.

Тихо и мирно протекала жизнь в пустынной обители, но не мирное было то время на Русской земле. Удельные распри между князьями и споры из-за великокняжеского престола не стихали.

В феврале 1446 г. великий князь Московский Василий Васильевич отправился на богомолье в Троице-Сергиев монастырь. (Василий Васильевич Темный занимал великокняжеский престол четыре раза: с 1425 г. по 1433 г.; в 1434 г.; с 1434 г. по 1446 г.; наконец с 1447 г. по 1462 г.) Воспользовавшись его отъездом, князь Димитрий Шемяка овладел Москвой и великокняжеским престолом, а Василия Васильевича ослепил и сослал в Углич с его княгиней и детьми. Потом, опасаясь народного движения в пользу сосланного князя и вследствие увещаний нареченного митрополита святого Ионы, он выпустил его и дал ему в удел Вологду. (Святой Иона управлял Русской митрополией с 1448 г. по 1461 г. Перед тем с 1433 г. был епископом Рязанским. Память святого Ионы 31 марта.) Сюда, в Вологду, к обиженному князю стали стекаться его приверженцы, недовольные Шемякой бояре и народ. Обнадеженный в помощи Тверским князем, Василий Темный отправился с войсками искать потерянный им Московский престол. Но прежде чем вступить в борьбу с Шемякой, благочестивый князь хотел испросить помощи Божией и потому по дороге к Москве посетил сперва Кириллов, а потом и Ферапонтов монастыри. s

Игумен Мартиниан со всей братией встретил Василия Васильевича за оградой монастыря. Осенив его святым крестом и окропив святой водой, он служил молебен Пресвятой Бородице и после того угощал князя на трапезе. Уговаривая Василия Васильевича идти против врага, преподобный обнадежил его словом утешения. В ответ на это князь сказал: «Мартиниан! Если будет на мне милосердие Божие, Пресвятой Богородицы и великих чудотворцев моление и твоими молитвами сяду на столе своем великокняжеском, даст Бог, позабочусь о твоем монастыре, а тебя приближу к себе».

Приняв затем благословение от святого игумена, Василий Васильевич со всем воинством пошел на врага.

Но Шемяка без боя поспешно бежал из Москвы, и Василий Темный снова сел на великом княжении.

Вступив на Московский престол, Василий Васильевич, согласно своему обещанию, вызвал в 1448 г. преподобного Мартиниана и назначил его игуменом в обители преподобного Сергия, выбрав его к тому же своим духовником. В грамоте Московского собора от 29 декабря 1448 г., которой Шемяка, в случае нераскаяния, предавался отлучению от Церкви за кровавые смуты, имя Мартиниана уже в сане игумена Троицкого монастыря стоит первым между именами других игуменов.

Высокое положение игумена великой лавры и великокняжеского духовника, впрочем, нисколько не изменило строгого подвижника, ставившего правду выше всяких расчетов. В то время один боярин перешел от Московского князя на службу к Тверскому. Василию Васильевичу было досадно и жаль лишиться слуги, и он изыскивал средства вернуть его к себе. Обращается он к преподобному Мартиниану, просит его содействовать возвращению боярина в Москву, обещая тому честь и богатство. При содействии подвижника боярин вернулся, но великий князь вероломно заключил его под стражу. Услышав об этом от сродников заключенного боярина, преподобный Мартиниан оскорбился такой несправедливостью великого князя и немедленно явился Москву. Войдя в княжескую палату, преподобный помолился пред иконами и затем обратился к князю со следующей речью: «Так ли ты, великий князь самодержавный, научился судить праведно? Зачем ты продал мою грешную душу и послал в ад? Зачем велел ты заковать боярина, которого я призвал, ручаясь душею моею? Зачем преступил ты свое слово? Да не будет же благословения моего грешного на тебе и на твоем великом княжении». И, повернувшись, вышел от князя, а потом уехал в Троицкий монастырь. Скоро великий князь сознал свой грех, и, когда пришли к нему бояре, он сказал им, как бы гневаясь: «Смотрите, бояре, что сделал со мною этот

болотный чернец. Пришел ко мне неожиданно во дворец, обличил и снял с меня благословение Божие, оставив без великого княжения». Бояре не понимали, что это значить и что отвечать великому князю. Но тут он сам прибавил: «Виноват я пред Богом и пред ним! Забыл свое слово и поступил несправедливо; пойдем же к Живоначальной Троице, к преподобному Сергию и тому игумену, чтобы получить прощение греха».

Вслед за тем Василий освободил боярина и осыпал его милостями, а сам отправился в обитель преподобного Сергия. Услышав, что великий князь приближается к обители, преподобный Мартиниан со всей братией вышел ему навстречу, с радостью благословил своего духовного сына, видя его раскаяние. После молитв в храме преподобный дал ему прощение и сам просил прощение у великого князя. С тех пор Василий Васильевич еще более возлюбил своего духовного отца, ни в чем не оскорблял его, слушал во всем и почитал.

Но жизнь в обители, близкой к столице, тяготила пустыннолюбца, приходившего уже в старость и искавшего безмолвия. Он припоминал слова своего наставника - преподобного Кирилла: «Хорошо иноку соблюдать молчание и нестяжательность и избегать всего, что может возмущать душевные чувства». С другой стороны, преподобный Мартиниан желал докончить устроение любезной ему Ферапонтовой обители. И вот, несмотря на увещания всей Троицкой братии не разлучаться с ними, преподобный собрал своих духовных чад и, преподав им свое последнее поучение, сдал управление монастырем. Потом помолился Пресвятой Троице, облобызал мощи преподобного Сергия и простился со всей братией. Оставив монастырь, преподобный отправился в Ферапонтову обитель. Это было в начале 1455 г.

Сильно обрадовались Ферапонтовские иноки возвращению любимого игумена. Они встретили его, как своего отца, и по случаю его прибытия устроили праздник. Игумен уступал ему свое место, и вся братия просили преподобного Мартиниана снова быть их пастырем и руководителем.

Но преподобный смиренно уклонялся от их предложения, указывал на свое недостоинство и слабость сил. «Для того, - говорил он, - я ушел из обители преподобного Сергия, чтобы в старости найти покой и безмолвие и оплакивать свои грехи». И только после неотступной просьбы со стороны игумена и братии согласился он снова принять на себя бремя управления монастырем.

Несмотря на свой уже преклонный возраст, преподобный Мартиниан с прежней ревностью взялся за окончательное устроение любимой им обители. Как купец, вернувшийся из дальних стран, он привёз с собой сокровища духовного опыта и старался передать их любимой обители. Ее он устроял отчасти по уставу Кирилловой обители, отчасти же, руководясь порядками Троице-Сергиевой лавры. Преподобный хорошо помнил о своем наставнике преподобном Кирилле Белозерском, у которого постригся в отрочестве в первые годы существования Кирилловой обители. И житие преподобного Кирилла написано Пахомием Сербом, главным образом, по рассказам ученика и сожителя его преподобного Мартиниана.

Подвижник достиг глубокой старости. Но, несмотря на то, не оставлял не только келейного правила и поста, но и служб церковных. Когда он одряхлел и не мог ходить, его водили под руки или возили в храм на божественную службу – такова была верность преподобного иноческим обетам! Чувствуя приближение своей кончины, святой старец созвал к себе всю братию, подвизавшуюся с ним, и пред всеми заповедал игумену сохранять предание и устав обители. «Отцы и братия! Поступайте так, как я учил и поступал. Божия же любовь и милость и Пречистая Богородица да будет со всеми вами!» Так закончил свою речь подвижник и затем простился с игуменом и братией. Причастившись Святых Таин, преподобный Мартиниан мирно скончался в воскресенье 12 января 1483 г. на 86 году от рождения, прожив в иночестве более 70 лет.

Игумен и братия торжественно погребли честные мощи преподобного близ церкви Пресвятой Богородицы, на левой

стороне от алтаря. Мощи преподобного Мартиниана ныне почивают под спудом в упраздненном Ферепонтовом монастыре, в храме его имени. Над гробницей его хранится древняя икона с изображением подлинного вида преподобного; здесь же и ореховый костыль подвижника.

Бог, дивный во святых Своих, скоро прославил Своего угодника. Спустя 31 год после кончины преподобного Мартиниана в Ферапонтовом монастыре скончался его ученик и постриженик, по имени Иоасаф, бывший архиепископ Ростовский, потом долго живший на покое. (Архиепископ Иоасаф, в миру князь Оболенский, управлял Ростовской епархией с 1481 г. по 1489 г. Скончался 7 октября 1514г.). Игумен и братия решили похоронить его близ преподобного Мартиниана. Сотворив молитву, начали копать могилу, и когда открыли гроб преподобного, то с изумлением увидели, что не только тело, но и одежды святого остались целыми и не подверглись тлению, хотя весь гроб был наполнен водой. Все, видевшие это, прославили Бога, а некоторые из них, будучи особенными почитателями памяти святого, с верой взяли воды из гроба в свои сосуды на благословение. И не тщетной оказалась их горячая вера. Эта вода послужила источником исцелений. Так, инок Ферапонтовой обители Памва, будучи одержим тяжким недугом всего тела, взял воды из гроба святого Мартиниана и, полный веры к преподобному, выпил той воды, помазал ею все тело и тотчас выздоровел.

Много и других исцелений было совершено при мощах преподобного Мартиниана. Упомянем некоторые из них.

Поразительное чудо по молитвам преподобного совершилось над иноком Ферапонтовой обители Сильвестром. Много лет он находился в состоянии полного расслабления: не мог не только ходить, но даже и принимать пищу без посторонней помощи. Жалевшие больного иноки, принося ему пищу, сами кормили его. Сильно скорбел Сильвестр о своем недуге, но не терял надежды на помощь Божию: терпеливо молил Господа и Его Пречистую Матерь о том, чтобы получить

здравие. В одну ночь, раздумывая о своей болезни, Сильвестр захотел помолиться у гроба преподобного Мартиниана, но боясь, что в неурочное время его не понесут туда, он обратился с горячей мольбой к святому и пополз к его гробнице, с плачем продолжая свою молитву: «Помилуй меня Господа ради, угодниче Христов, и помолись за меня грешного, чтобы Он показал на мне милость Свою молитвами твоими святыми! Помяни, отче, сколько послужил я святыне твоей еще при жизни твоей, сколько лет служил во обители твоей».

Так молился расслабленный и с плачем прикладывал свою голову ко гробу святого. Вдруг он почувствовал себя выздоровевшим. С радостью припал к раке преподобного Мартиниана, потом на своих ногах вернулся в келию. Наутро братия, узнав о чудесном исцелении Сильвестра, прославили Бога, даровавшего их обители неоцененное сокровище - святые мощи преподобного Мартиниана чудотворца, неоскудно источающие исцеления всем, с верой приходящим к ним.

Иеромонаху Мартиниану пришлось раз, за отсутствием приходского священника, исповедовать больного в ближнем селении. Мартиниан увидел в доме бесноватую женщину, дочь этого больного. Она сидела на печи и неистово хохотала. Иеромонах узнал, что женщина больна давно, что она сделалась немая, ничего почти не видит и не слышит, и родственники не знают, что с ней делать. Он посоветовал привезти бесноватую к мощам преподобного Мартиниана. И когда ее привезли, во время молебна она быстро пришла в сознание, подойдя к чудотворцеву гробу, целовала его с плачем и радостью. Ясно было всем видящим это, что бесноватая исцелилась. Она сказала служащему священнику, тому же Мартиниану: «Вот чудотворец встал из гроба, благословил меня крестом и удалился».

И другая бесноватая Акилина из близ лежащего села Сусла получила исцеление от своего недуга молитвами преподобного Мартиниана. Много лет страдала несчастная. Муж и сродники возили ее по обителям, были и в монастыре преподобного Кирилла, наконец, повезли ко гробу преподобного Мартиниана. Когда они достигли монастырских врат, бесноватая

завопила и закричала таким страшным голосом, что все ужаснулись и отбежали. Она воспользовалась этим и пыталась бежать. Но сродники и некоторые из монастырских успели ее удержать. Бесноватая билась и кричала, повторяя много раз: «Чернец бьет меня деревом». Когда Акилину привели ко гробу преподобного и служили молебен, она начала утихать, но произносила все те же слова. Ее уговаривали: «Что ты говоришь? Никто тебя не бьет». Акилина отвечала на это: «Не видели ли вы, как за монастырскими воротами начал меня бить палкой, говоря: «Всегда мимо ворот моих ходите и презираете меня». Ее продолжали уговаривать, что никто ее не бил, что не было никакого чернеца. Она же указывала пальцем и говорила: «Вон он пошел!» Подошла ко гробу святого и продолжала: «Уже ушел. На нем была черная одежда».

Присутствующие поняли, что больная видела чудотворца в видении, что он измучил в ней беса и отогнал. Священник благословил ее крестом, и Акилина совершенно выздоровела.

Юноша псковичСтефан Федоров Клещев, по ремеслу сребковач, бродя по своим делам в разных странах, заболел проказой: опроказилась правая рука его. Отяжелев, она сделалась неподвижной, не поднималась и для крестного знамения. Не зная, как избавиться от проказы, Стефан начал усердно молить Бога об исцелении и дал обет ходить по святым местам. Он обошел много монастырей: побывал в обителях Кирилловой и Ферапонтовой и в волости Сяма, где молился пред чудотворной иконой Богоматери; однако не находил даже малейшего облегчения своей болезни. Тогда он оделся в иноческие одежды и, возвратившись в обитель преподобного Кирилла, стал просить игумена Афанасия и старцев, чтобы его приняли в монастырь. Но они, по болезни Стефана, не приняли его: он принужден был поселиться в монастырской странноприимнице вместе с другими больными и прожил здесь недели три. Потом по совету своих знакомых Стефан пошел в Ферапонтов монастырь. В одежде инока предстал он пред игуменом Гурием и усиленно просил его о принятии

в обитель. Видя его уже монахом, игумен сдался на мольбы Стефана, тем более что за него просили некоторые из братии, и, приняв в обитель, поручил его старцу. Прошло с тех пор еще три месяца, а болезнь Стефана не только не ослабевала, но еще более усилилась. Рука его так сгнила, что в четырех местах виднелись кости, и невозможно было жить с ним в одной келии вследствие тяжелого запаха. Сознавая свое бедственное положение и боясь удаления из монастыря, Стефан снова обратился к молитвам. С горькими слезам молился он у раки преподобного Мартиниана, прося чудотворца об исцелении от тяжкого недуга и обещаясь поработать в его обители до конца своей жизни. В то же время, чувствуя угрызение совести в том, что, не будучи еще пострижен, он самовольно надел монашеские одежды, Стефан открыл это келарю, который управлял монастырем за отъездом игумена. Келарь, по совету с братией, повелел иеромонаху Симеону постричь Стефана и наречь его Сергием, что тот и сделал.

С тех пор новопостриженный инок никогда не оставлял молитвы к преподобному, и за это скоро получил исцеление от своей тяжкой болезни. Однажды Стефан со скорбью пришел ко гробу преподобного Мартиниана и долго молился со слезами, прикладывая свою больную руку к раке святого. И вот в ту же ночь в дремоте он увидел, что кто-то, войдя, толкнул его и сказал: «Встань и молись». Проснувшись от страха, он не видел уже никого, но сразу почувствовал облегчение от болезни: повязка, как лубок, спала с руки его, и на руке явилось новое, молодое тело. И исцеленный, и братия возблагодарили Бога и преподобного Мартиниана. Преподобный Мартиниан причтен к лику святых, вероятно, в 1553 г.

Тропарь, глас 7

Отъ юности, отче, избранъ и возлюбленъ былъ еси Господомъ Богомъ, иже, провидя доброе твое произволение, научи тя ити къ преподобному угоднику Своему Кириллу всеблаженному, отъ него же наставленъ быв на путь спасения, въ страсе Божии и чистоте душевней, въ благоговении же и непрестанныхъ къ Богу молитвахъ житие твое непорочно прешелъ еси; пастырь и наставникъ иноком предивенъ былъ еси, и ныне со дерзновением предстоя на Небесехъ престолу Христову, отче Мартиниане всеблаженне, не престай моля Христа Бога спасти и помиловати души наша.

Кондакъ, глас 8

Благоизволивъ, преподобне, отъ юнаго возраста работати Господови день и нощь, въ страсе Божии и благоговении чистоту душевную соблюлъ еси, въ молитвахъ же и бденияхъ умъ твой предочистилъ еси: въ подвизехъ же и злостраданияхъ тело твое изнуривъ, вся добродетели духовная исправилъ еси, и образъ хотящимъ по тебе спастися явился еси; тем же ныне присно зря на Небесехъ Пресвятую Троицу, молися, всеблаженне, даровати душамъ нашимъ спасение и житию нашему исправление, да вси верою вопиемъ ти: радуйся, преподобне Мартиниане отче нашъ.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Стрельникова Е.
Рождества Богородицы
Ферапонтов-Белозерский монастырь // [42] С. 417-423.

В девятнадцати верстах от Кирилло-Белозерской обители стоит монастырь во имя Рождества Богородицы, основанный преподобным Ферапонтом Белозерским и Можайским. Храм Рождества Богородицы был возведен в 1398 г., и тогда же Ферапонт учредил общежитие.

Рудницкая Л.
Ферапонтов монастырь //
София[50]. Новгород. 1998. №1. С. 35-37.

Устав нового монастыря имел общий чин и начало с уставом Кириллова. Но основателю не суждено было остаться в дорогой его сердцу обители. Узнав о монастыре, владелец этих мест князь Андрей Дмитриевич Можайский, сын Дмитрия Донского, призвал преподобного Ферапонта к себе и упросил его основать новый монастырь близ города Можайска.

Как повествует житие, когда был взят из Ферапонтова монастыря его основатель, Господь в тот же час послал на его место ученика святого Кирилла – Мартиниана. В историю монастыря преподобный Мартиниан вошел как его строитель и человек, сделавший из скромной обители духовно-просветительский центр своего времени. Следуя по стопам своего учителя Кирилла Белозерского, Мартиниан сделал одним из главных послушаний для иноков переписку книг. Известно, что даже владыки Новгородские просили из Ферапонтова монастыря для переписки редкие книги для книгохранилища Святой Софии.

Подобно Сергию Радонежскому, Мартиниан смело вмешивался в кровавые княжеские распри и всегда вставал на сторону правого. Так, когда Дмитрий Шемяка захватил власть в Москве, свергнул, ослепил и сослал в Углич законного правителя князя Василия Васильевича, прозванного с тех пор Темным, Мартиниан с почестями принял князя у себя, в Ферапонтовом монастыре. Более того, он вместе с игуменом Кирилло-Белозерского монастыря Трифоном снял с князя крестное целование «не искать престола Московского», данное Шемяке, и благословил Василия и его сподвижников на борьбу с ним. (Крестное целование – присяга,

ибо утверждающие слово свое клятвою всенародно напоследок лобызают святой крест.[56] С. 269.) Василий II вновь стал великим князем. В 1448 г. за эти заслуги великий князь поставил Мартиниана игуменом Троице-Сергиева, а Трифона – архимандритом придворного Новоспасского (в Кремле) монастырей.[60] (С. 344.)

Скончался Мартиниан в Ферапонтовом монастыре в 1483 г. и был погребен у нижней стены храма Рождества Богородицы. Ныне над ракой преподобного стоит шатровая церковь его имени, построенная в 1640 г.

Став центром духовной культуры северной Руси, Ферапонтов монастырь притягивал к себе самых образованных мыслителей своего времени. Так, на благо монастыря трудился и греческий князь Константин Макнувский, прибывший в свите Софьи Палеолог как ее родственник в Москву и впоследствии принявший постриг в Ферапонтовом монастыре. Нам он известен как выдающийся церковный писатель Кассиан Грек. В монастыре некоторое время пребывал, собирая материалы к житиям Кирилла и Ферапонта Белозерских, видный греческий писатель Пахомий Логофет.

Еще при жизни Мартиниана в Ферапонтов монастырь возвращается, сложив с себя сан архиепископа Ростовского, преподобный Иоасаф. С именем игумена Иоасафа связано возникновение первого каменного собора, построенного в монастыре на месте сгоревшей церкви Рождества Богородицы. На свои средства Иоасаф призвал ростовских мастеров, и в 1490 г. храм был завершен.

Стрельникова Е.
Рождества Богородицы
Ферапонтов-Белозерский монастырь // [42] С. 417-423.

Нельзя обойти вниманием паломничество в Белозерье в 1528 г. князя Василия III, приезжавшего и в Фарапонтов монастырь молиться о даровании наследника. После рождения сына Иоанна князь послал в монастырь богатый вклад, на который была построена церковь Благовещения.

Выстроенный в XV-XVII вв. между Бородавским и Паским озерами Ферапонтов монастырь выделяется исключительной красотой местоположения, а храмы и, прежде всего, соборная церковь, украшенная работами великого Дионисия, давно вошли в сокровищницу русского и мирового искусства. Во всей Евразии немного найдется памятников, равных по своей древности, уровню мастерства и воплощенной духовной силе, этому гениальному

творению русских зодчих и иконописцев. Благодаря наследию великого мастера, паломничество в Ферапонтову обитель вознаграждается непередаваемым праздником и просветлением души.

Сохранилась памятная надпись в соборе, снявшая возможные споры о датировке фресок. «В лето 7010-е (1502) месяца августа в 6 на Преображение Господа нашего Иисуса Христа начата бысть подписывати церковь, а кончана на 2 лето месяца сентявреа в 8 на Рождество Пресвятыа Владычица нашыа Богородица Мариа, при благоверном великом князе Иване Васильевиче всеа Руси и при великом князе Василие Ивановиче всеа Руси».

Самой поздней храмовой постройкой Ферапонтова монастыря стала надвратная церковь Богоявления с приделом преподобного Ферапонта (1649 г.). Двумя стройными шатрами с маленькими луковичными главками в завершении встречает она входящих в монастырскую ограду. Именно эта надвратная церковь стала домашней церковью патриарха Никона во время ссылки в Ферапонтов монастырь, где он провел десять лет жизни. К этому времени монастырь уже находился в состоянии упадка, и поправить положение не могли даже доставка продовольствия из Кириллова и средства, вкладываемые царем Алексеем Михайловичем.

В XVIII веке монастырь пришел в полный упадок. В 1763 г. в нем проживало всего 14 иноков.

Упраздненный в 1798 г., монастырь был возобновлен в начале XX века, в год своего 500-летия. Инициатором его открытия стала игумения Леушинского Иоанно-Предтеченского монастыря Таисия (Солопова). Блестяще образованная, она заинтересовалась историей и древностями монастыря и решила возобновить в нем обитель. Преемницей игумении Таисии в Ферапонтове стала Серафима (в миру Сулимова Елизавета Николаевна). В январе 1906 г. в монастыре был первый постриг после возобновления.

Первые годы жизни монастыря были связаны со строительством келейных корпусов и одновременно стали началом широких реставрационных работ. Вопросы сохранения старинной архитектуры требовали грамотного отношения к проводимым работам со стороны насельниц. В этом архитекторы нашли полное понимание как игумены Таисии, так и ее преемницы Серафимы. При их попечительстве церковная старина в монастыре была полностью сохранена, а сам монастырь стал оживленным местом паломничества. Деятельность первых реставраторов сохранила все храмы и палаты – уникальные памятники XV-XVII вв. – до нашего времени.

Игуменья Серафима много внимания уделяла образованию и воспитанию детей из Ферапонтовской Слободы. Уже вскоре после возобновления обители открылись рукодельные классы для девочек, а в 1909 г. монастырем была построена женская церковно-приходская школа. Крестьянских детей учили всему необходимому для жизни: грамоте, ремеслам, церковному пению, Закону Божию. Монастырь полностью на свои средства содержал школу, кормил детей, шил школьную форму.

Архиепископ Новгородский Арсений (Стадницкий), объезжая свою епархию, несколько раз посещал Ферапонтов монастырь, относившийся, как и все Белозерье, к Новгородской губернии. В 1913 г., посещая обитель в очередной раз, владыка оставил в «Книге для записи лиц, посещающих Ферапонтов монастырь» следующую запись: «22-го опять посетил эту знаменитую обитель, молился, удивлялся, восхищался, радовался начавшемуся внешнему возрождению ее соответственно внутреннему благоустройству и процветанию под руководством рачительной игумении Серафимы».

Добрейшая матушка Серафима приняла мученический венец. 2/15 сентября 1919 г. череповецким карательным отрядом без суда и следствия были расстреляны епископ Кирилловский Варсонофий (Лебедев), викарий Новгородской епархии, игуменья Ферапонтова монастыря Серафима (Сулимова) и четверо мирян. Казнь совершилась в предместье Кириллова по старой Горицкой дороге на горе Золотухе. Осенью 1998 г. на этом месте был установлен Поклонный Крест. Архиерейским собором Русской Православной Церкви в августе 2000 г. были причислены к лику святых для общецерковного почитания священномученик Варсонофий, преподобномученица Серафима и иже с ними пострадавшие.

При следующей игуменье Мартиниане монастырь закрыли, оставили только церковь Мартиниана и церковь Благовещения, предоставленные в 1924 г. прихожанам и отобранные в 1936 г. К 1926 г. относится первое упоминание о Ферапонтовом музее-монастыре как филиале Кирилловского музея. В январе 1928 г. все церкви, здания, хозяйственные постройки и земля размером в 4,2 гектара были переданы Главнауке. По арендному договору с Кирилловским музеем охрана всего имущества и зданий была возложена на приходскую общину, однако в октябре 1929 г. договор был расторгнут, и все имущество было принято в бесплатное и бессрочное пользование коммуной «Просвет». Новые арендаторы обязывались охранять музейные здания и сопровождать

экскурсантов, вести учет посетителей. В результате хозяйственной деятельности коммуны сгорел двухэтажный деревянный келейный корпус. Второй монастырский корпус был вывезен и тоже сгорел.

В 1930 г. был разобран иконостас собора Рождества Богородицы, его удалили, как «не представляющий историко-художественного значения». Иконы вывезли в Кирилловский окружной музей, часть – в Третьяковскую галерею и Русский музей. Церковную утварь постигла общая участь ценностей Церкви, она была изъята Гохраном и распродана. То, что посчитали «неценным», уничтожили.

В 1935 г. были сняты колокола и отправлены в переплавку. В числе 10 колоколов, общим весом 200 пудов, был колокол-благовест, называемый Лебедем. Процесс расхищения и уничтожения монастырского имущества продолжался вплоть до 1956 г. В 1975 г. музей-филиал в Ферапонтове стал именоваться Музеем фресок Дионисия.

В 1989 г. был зарегистрирован Ферапонтовский приход. Первое богослужение состоялось в январе 1990 г. в церкви преподобного Мартиниана, а летом приход получил в аренду храм Богоявления с приделом преподобного Ферапонта на святых вратах. В 1993 г. Ферапонтов монастырь посетил Святейший Патриарх всея Руси Алексий II. В 1998 г. в монастыре торжественно отмечалось 600-летие обители, воздвигнут Поклонный Крест на острове среди вод Бородавского озера, неподалеку от монастыря.

Житие

преподобного отца нашего, игумена

Ефрема Перекомского, Новгородского [3]

чудотворца

Память его празднуется месяца мая в 16-й день и месяца сентября в 26-й день

† 1492

Сведения

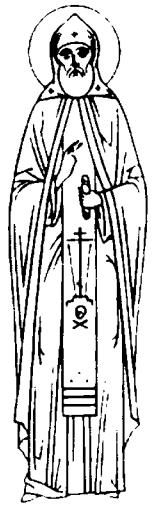
о преподобном отце нашем

Романе Перекомском [3]

Память его празднуется месяца сентября в 26-й день

† XVI

Преподобный Ефрем Перекомский, в миру Евстафий, родился 1412 года сентября 12. Родители его известны только по имени: отец Стефан, а мать Анна. Обученный грамоте, Евстафий любил и в доме родителей своих поститься и молиться, уклоняясь от забав юности. По влечению души своей он тайно ушел в Кашинский монастырь. Родители, узнав о месте пребывания сына, долго уговаривали его возвратиться в дом их. После разговоров с ним, они уступили его желанию и сами посвятили себя уединенной

прп. Ефрем Перекомский

жизни, которую и окончили в иночестве. Пробыв три года в Кашинском монастыре, Евстафий, по наставлению свыше, прибыл в пределы Новгорода, в обитель святого Саввы Вишерского, что на реке Вишере. Преподобный Савва принял Евстафия с любовью и вскоре постриг его в монашество, дав ему имя великого пустынножителя Ефрема. С этого времени юный Ефрем усугубил свои подвиги. Днем со всей ревностью проходил он монастырские послушания, а ночью, по примеру своего наставника Саввы, подвизался молитвенно на столпе. В течение двадцатипятилетнего пребывания своего в обители святого Саввы, Ефрем столько приобрел у великого Саввы духовной опытности, что преподобный Савва перед смертью своей (1462 г.) поручил обитель свою Андрею и Ефрему, как опытнейшим из учеников своих. После кончины преподобного Саввы блаженный Ефрем недолго оставался в Вишерской обители. Однажды, во время молитвы, послышался ему голос, который повелевал идти ему на правую сторону Великого Новгорода, на реку Веренду, близ озера Ильменя, и там поселиться; при этом виден был и необычайный свет, сиявший в той стороне. Повинуясь таинственному гласу, Ефрем удалился на западный берег озера Ильменя, к устью реки Веренды, и там при речке Черной поставил себе келью. Место здесь было глухое, безмолвное, самое приятное для пустынника. Один из окрестных жителей нечаянно набрел на хижину Ефрема и изумился, что в такой глуши живет человек; беспомощному отшельнику принес он потом хлеба и муки. Отшельник благодарил Господа. Затем прибыл к Ефрему подвижник Фома с двумя учениками. Они поставили себе келью вблизи Ефремовой кельи. Вслед за ними пришли и другие. По просьбе новых спостников своих блаженный Ефрем принял на себя сан священства и игуменства. Любимый ученик дивного Саввы, столько лет подвизавшийся под его руководством, известен был многим по своей жизни. Ему скоро доставлены были средства на построение сперва деревянного храма Богоявления, а потом - и каменного, в честь святого Николая. Гораздо более трудов и времени требовалось для того, чтобы болотистую

и нездоровую местность обители сделать удобной для пребывания в ней. Преподобный копал каналы для осушения места, а чтобы доставить в обитель чистую воду, провел он из Веренды в озеро проток. Оттого-то и пустынь его в свое время получила название Перекопской, а по притоку Веренды – Верендовской. Блаженный игумен являлся первым во всех работах и послушаниях. Ходил в пекарню готовить хлебы и просфоры, носил воду и рубил дрова, часто ходил в служебную палату и во время отдыха братии молол за других рожь. По его установлению каждый брат молол ночью назначенную часть ржи. После утрени братия также шли на работу в поле или огород, после литургии и трапезы снова трудились. В подвигах труда и молитв преподобный Ефрем достиг восьмидесятилетней старости и мирно преставился 26 сентября 1492 г. Многотрудное тело его положено было близ построенного им храма святого Николая. Впоследствии монастырь, по причине размытия водой, переведен был на другое место, безопасное от наводнений, именуемое Клинково, что на берегу озера Ильмень. Над гробом преподобного Ефрема поставлена была часовня, а в 1545 г. и самый гроб с мощами его был перенесен в новую обитель, или монастырь, где и установлен. Поэтому память преподобного празднуется 16-го мая - в день перенесения таковой святыни.

Мощи преподобного Ефрема почивают под спудом в Ефремовском приделе главного каменного храма Перекомского монастыря.

Роман – игумен Перекомского монастыря под Новгородом, автор жития Ефрема Перекомского, основателя и первого игумена Перекомского монастыря. О Романе известно только, что после смерти преподобного Ефрема, он стал игуменом Перекомского монастыря и оставался им до 1554 г. Видимо, в том же году он и преставился.

Перекомский мужской заштатный монастырь состоит в Новгородском уезде на западном берегу озера Ильменя близ реки Веренды, в 25-ти верстах от Новгорода к югу. В 1611 г. монастырь Перекомский разорен был шведами

и долго оставался в запустении, восстановлен он в 1672 г. боярином Романом Феодоровичем Бабарыкиным. В 1796 г., по указу Святейшего Синода, велено было перевести из Развяжского Новгородского монастыря строителя с братией в заштатный Перекомский, а в 1802 г., по указу же Святейшего Синода, оба штата монастырские соединены в один под названием Развяжско-Перекомского монастыря. В это же, вероятно, время к сему монастырю приписана и принадлежавшая некогда Софийскому собору, стоящая в нескольких от него саженях, Новгородская часовня Чудного Креста, которая в настоящее время (конец XIX века – *Сост.*) служит главнейшей поддержкой монастырю, так как от сей часовни получается до 3000 руб. ежегодного дохода. В древние времена Перекомский монастырь получал от Софийского собора, в виде руги (руга – содержание приходского клира в Греции и в древней России. Она выдавалась и деньгами, и натурою; от жалованья отличалась тем, что изменялась, смотря по ценности съестных припасов. Руга выдавалась или из казны, или из царских доходов, или от помещиков и была средством содержания тех причтов, которые не имели ни земель, ни платы за требы.[56] С.558), только 5 руб. 20 алтын в год.

Тропарь, глас 4

От ю́ности свое́я весь Бо́гови порабо́тился еси́ блаже́нне; и того́ ра́ди любве́, оте́чество и род оста́вил еси́, и в пусты́ню всели́вся, в не́и же жесто́кое жи́тие́ показа́в, и чуде́с дарова́ния от Бо́га прия́л еси́, Ефре́ме преподо́бне, моли́ Христа́ Бо́га, да спасе́т душа́ на́ша.

Кондак, глас 8

Ангельскому житию поревнова́в преподо́бне, вся земна́я оста́вив, ко Христу́ притёк еси́; и того́ заповедьмѝ ограждься, я́вися столп непоколеби́м, от вра́жиих напада́ний; тем зове́м ти, ра́дуйся Ефре́ме, свети́ло пресве́тлое.

Тропа́рь, глас 8

О тебе́ о́тче Рома́не, изве́стен бысть спасе́ния о́браз. Восприя́м бо крест после́довал еси́ Христу́. Творя́ше же и учи́ше, е́же презре́ти плоть, прехо́дит бо, прилежа́ти же о души́ ве́щи безсме́ртней. Тем же и со а́нгелы ра́дуется преподо́бне дух твой.

Кондак, глас 2

Чистото́ю душе́вною Боже́ственно вооружи́вся, и непреста́нныя моли́твы, я́ко копие́ вручи́в кре́пко, пробо́л еси́ бесо́вская ополче́ния, Рома́не, о́тче наш, моли́ непреста́нно о всех нас.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Секретарь Л. А.
«Монастырь устроиша» на Веренде //
София : епархиальная газета. Новгород. 1995. №4 (16).

Новгородский архиепископ Иоанн по неизвестным для нас причинам проявил особое расположение к реке Веренде. Он основал на Веренде два монастыря: Спасский Верендовский (при впадении Видогощи в Веренду) и Никольский Верендовский (в устье Веренды).

Никольский Верендовский монастырь был основан в 1407 г., тогда же [illegible] Николе Чудотворце. Об этом сообщается в Новгородской летописи. Это документальное свидетельство не согласуется с рассказом из жития Новгородского святого Ефрема Перекомского о том, что он был основателем монастыря. С ним связывает житие возведение в 1466 г. каменной церкви Николая Чудотворца на деньги, данные великим Московским князем Василием Ивановичем. С челобитной к князю Ефрем послал трех иноков, которые должны были просить Василия Ивановича прислать в монастырь искусных каменщиков.

Скорее всего, основанный владыкой Иоанном монастырь запустел. Ефрем Перекомский возродил его к жизни и возобновил храм. Начал свою деятельность Ефрем со строительства церкви Богоявления Господня. От факт, что вначале Ефрем поставил храм такого посвящения, а не Николаевский, как можно предположить, еще раз подтверждает существование каменного храма и монастыря до его появления.

Так как остров, на котором располагался монастырь, постоянно затапливался, ученик Ефрема и первый списатель его жития игумен Роман перенес монастырь на новое более удобное место к северо-востоку в направлении к устью Веряжи. Это произошло в 1545 г. по указу Ивана Грозного. Все монастырские постройки на Перекомском острове были разобраны, в том числе и каменный храм. На новом месте после 1545 г. возводится Никольская каменная церковь и комплекс деревянных строений. Большую сумму на строительство пожаловал Иван Грозный. Известно, что в 1560 году в обители проживало 17 монахов, и игуменом в ней был Никодим.

Тяжелые времена пережил монастырь в 1580 г., когда его захватили войска Стефана Батория, и в начале XVII века в период польско-литовских и шведских войн.

Возвышение монастыря житие Ефрема связывает с именем московского боярина Романа Феодоровича Боборыкина. Как-то проезжал боярин на колеснице через Москву-реку. Внезапно на мосту у лошадей подкосились ноги, и они вместе с повозкой и сидящим в ней упали в воду. Чудесное спасение пришло от Ефрема Перекомского, к которому с молитвой обратился Боборыкин. В знак особого почитания этого святого боярин в 1672 году пожаловал деньги на строительство новой Богоявленской церкви. В 1681 он подарил обители колокол «на помин себя и своих родителей».

С монастырем и с мощами святого Ефрема Перекомского связано много чудес. Исцеление у гроба получили беснующийся отрок из села Голино и расслабленный отрок из деревни Оспино. Однажды во время сильной бури, столь опасной на мелководном озере Ильмень, к монастырю вынесло архимандрита Хутынского монастыря Макария и трех его спутников. Остальные семь человек утонули в озере. В воде оказались ризничные вещи. На пятый день их обнаружили на берегу недалеко от монастыря.

Нашел спасение в стенах обители и великий государь Петр I, застигнутый бурей в 1702 г. Он наградил ее «богатой милостыней», на которую отстроили новую Богоявленскую церковь на месте прежней, незадолго он пожаловал деньги на строительство новой деревянной Богоявленской церкви на месте прежней, незадолго до того сгоревшей.

После 1764 г., когда Николаевский Верендовский монастырь упразднили и приписали к соседнему Троицкому Клопскому, в нем жил только священник с причтом.

Возрождение обители произошло в 1796 г., когда в нее была переведена братия Николаевского Разважского монастыря. После официального объединения в 1802 г. двух монастырей он стал называться Николаевским Разважским Перекомским.

С 1796 г. в монастыре ведутся большие строительные работы. Вначале появились новые кельи и ограда. Затем, в 1806 г., возвели новый каменный Богоявленский храм и перестроили древнюю церковь, обратив ее в западную паперть при соборе. По сторонам от паперти сохранили два придела «овальной формы», один из которых в честь святого Ефрема был, по-видимому, первоначальным, так как упоминается в описи 1628 г. Второй придел вновь был освящен в 1790 г. В 1852 г. с западной стороны в связи с папертью была возведена каменная колокольня. Тогда же выстроена и ограда. В XIX веке сооружаются каменные настоятельские и братские кельи, каменный с деревянным мезонином гостиный корпус и другие постройки. В 1884 г. для мощей святого была устроена новая рака, а старинная рака отдана в Ксенофонтову пустынь.

О древней истории обители напоминал писанный на доске образ Ефрема Перекомского, который висел на стене притвора. Первоначально это была верхняя доска от гробницы святого. В монастырской библиотеке хранились два рукописных Евангелия XVI века, синодик 1667 г. и рукописное житие Ефрема Перекомского – возможно, один из его ранних списков.

Моисеев С. В.
«Срыт весь до основания» //
София : епархиальная газета. Новгород. 1995. № 4 (16).

В 1918 г. за монастырем имелись пахотные земли, лес, монастырское подворье в Новгороде, состоящее из 2-х двухэтажных домов и часовня «Чудный крест» при выезде из Кремля на Волховский мост. Монастырь «своим коштом» содержал 40 человек: 27 - братии и 13 - работников, не считая затрат на хлеб, раздаваемый посещавшим его богомольцам, и наем сезонных рабочих.

В Перекомский монастырь ходили 29 мая (день перенесения мощей Ефрема Перекомского) и 9 октября (день памяти преподобного Ефрема). В теплом соборе монастыря над мощами преподобного стояла рака.

Обитель эта славилась хорошо обработанными полями и прекрасно организованным хозяйством, имелся скотный двор со стадом породистых коров (за ними ходили «коровницы»), гумно, два овина, мельница. Мельником был монах, который с работником-стариком молол зерно и для окрестных крестьян. В монастыре были два больших яблоневых сада, вокруг ограды росли вишни, а невдалеке - большая дубовая роща. Хозяйство монастыря было отличным образцом и наглядным примером для всех крестьян в округе.

Целенаправленное наступление на монастырь началось с осени 1919 г. 6 сентября монастырские капиталы приняты Новгородским отделом по отделению Церкви от государства, а, по сути, отняты. 26-28 декабря состоялась передача имущества, зданий, инвентаря и скота созданной на базе обители «Советской молочной ферме Губпродкома» и Трудовой с/х артели «Пробуждение». Три иеромонаха, монах и некоторые послушники «выбыли на родину», а оставшейся братии пришлось переселиться в один корпус и жить вместе по 2-3 человека. 30 декабря Коллегия Уездного Земельного Отдела постановила: пожилых «монахов и послушников в кол. 14 человек... передать в распоряжение Губ. Отдела Социального обеспечения для определения... в приют для престарелых и увечных».

Так в декабре 1919 г. завершилась 470-летняя история Ефремо-Перекомского монастыря. Начинался новый период служения его в качестве прихода. 11 человек братии остались при храме и неопустительно совершали богослужения по монастырскому уставу вплоть до 1930 г.

На протяжении 20-х годов официально служащими в Богоявленском соборе числились иеромонахи Варсонофий и Николай и иеродиакон Владимир. Жили в корпусе, занимая 8 комнат с лежанками и одной русской печью. Управлял монастырем, вернее,

тем, что от него осталось, иеромонах Сергий. Одним из источников средств к существованию являлся доход от плетения монахами корзин и лаптей. Поозеры, пока имели возможность, помогали монахам. В итоге монахи были арестованы ОГПУ и, по воспоминаниям старожилов, отправлены на Соловки. Только перед самой войной вернулся в Ямок иеромонах Варсонофий.

17 января 1930 г. Начальник Новгородского РАО подписал постановление с предложением ликвидации храма, которое утвердили заседания Президиумов Новгородского РИКа (20 января) и Новокрисполкома (20 февраля).

2 марта 1930 г. сельсоветом был «принят» корпус с имуществом, а 17 марта последовала ликвидация храма. Были вывезены три иконостаса, ризница, хозяйственная утварь, дорожки и т.п. Богослужебной утвари, окладов с икон и прочее - все из серебра было сдано Новгородскому отделению Госбанка более 100 единиц, весом 14 кг 279 г. Оставшиеся иконы пошли на дрова для сельсовета, лишь крохи удалось сохранить по домам у благочестивых поозеров.

19 июля в Перекомо прибыл агент Рудметаллторга с тремя рабочими для снятия и отправки в переплавку 9-ти колоколов (около 250 пудов), оставшихся на монастырской звоннице.

Вскоре окончательно была решена участь и самих построек Перекомского монастыря. В июле 1932 г. Богоявленский собор с колокольней, корпуса, ограда - все было взорвано и разобрано. Власти с гордостью сообщали: «Срыт весь до основания. Строительный материал использован для совхоза «Заверяжские покосы».

Старожилы вспоминают: «Мы все на краю Ямка на коленях стояли, молились, когда его взрывали; божественные люди плакали, что не будет больше звона колокольного и пения церковного».

Так был оплакан народом Перекомский монастырь. Что осталось от Перекомо, кроме груды щебня, буйно поросшего ежевикой? Остался вкус монастырского хлеба, образцовое молочное хозяйство, дивные сады, хранимые памятью последних серговских старух. Остался след в русской истории, а главное - святость этого места и великое, неоскудеваемое сокровище - почивающие здесь под спудом святые мощи преподобного Ефрема.

Перекомо зовет к себе всякое истинное православное сердце – рачителя благодатных даров, приходящих в Мир чрез Духа Святого. Здесь небо отверсто подвигами великого подвижника - земного Ангела и небесного Человека, чьи труды свидетельствуют необычайно щедрые милости Божии, изливающиеся обильно человеческому роду.

Сведения

о преподобном отце нашем

Моисее Белозерском [2]

Память его празднуется месяца февраля в 23-й день

† **ок. 1492**

По описанию святых Белозерских, «преподобный Моисей, прозорливый инок, на посаде Белоозера в Троицком монастыре» почил после преподобного Кирилла Белозерского (1427 г.) и прежде преподобного Кирилла Новоезерского (1532 г.). Поскольку же Троицкий Устьшехонский монастырь перенесен на посад Белозерский около 1480 г., то подвиги преподобного Моисея Прозорливого надобно отнести к концу XV века. Преподобный Моисей чтится местно.

Тропарь, глас 8

О тебе́ о́тче Моисе́е, изве́стен бысть спасе́ния о́браз. Воспри́им бо крест после́довал еси́ Христу́. Творя́ше же и уча́ше, е́же презре́ти плоть, преходи́т бо, прилежа́ти же о души́ ве́щи безсме́ртней. Тем же и со а́нгелы ра́дуется преподо́бне дух твой.

Кондак, глас 2

Чистото́ю душе́вною Боже́ственно вооружи́вся, и непреста́нныя моли́твы, я́ко копие́ вручи́в кре́пко, пробо́л еси́ бесо́вская ополче́ния, Моисе́е, о́тче наш, моли́ непреста́нно о всех нас.

Сведения

о преподобном отце нашем

Стефане Соловецком Труднике [8]

Память его празднуется месяца апреля в 17-й день

† **после 1492**

и о пустыннике

Филиппе Соловецком [8]

Память его празднуется месяца ноября в 14-й день

† **после 1492**

Преподобный Филипп пустынник, иже бысть на мори Окияне у Заицкаго острова, преставися в лето 7000, месяца ноября в 14-й день.

Святый и праведный Стефан Трудник, иже бысть на Осинках у Окияна моря, преставися в лето седмь тысящ.

Стефан, Трудник Соловецкий. Вероятно, из числа учеников преподобного Зосимы, погребенный в часовне подле соборной церкви Соловецкого монастыря.

Тропарь, глас 8

О тебе́ о́тче (и́мярек), изве́стен бысть спасе́ния о́браз. Воспри́им бо крест после́довал еси́ Христу́. Творя́ше же и у́чаше, е́же презре́ти плоть, преходи́т бо, прилежа́ти же о души́ ве́щи безсме́ртней. Тем же и со а́нгелы ра́дуется преподо́бне дух твой.

Кондак, глас 2

Чистото́ю душе́вною Боже́ственно вооружи́вся, и непреста́нныя мо́литвы, я́ко копие́ вручи́в кре́пко, пробо́л еси́ бесо́вская ополче́ния, (и́мярек), отче наш, моли́ непреста́нно о всех нас.

Сведения

о преподобном отце нашем, игумене Афанасии Мурманском, Олонецком [1]

Память его празднуется месяца марта в 8-й день

† XV

В обители преподобного Лазаря Муромского, или Мурманского, подвизался около половины XV столетия игумен Афанасий. К сожалению, не сохранилось никаких сведений о его богоугодной жизни. После кончины тело преподобного Афанасия было положено в особой часовне, и здесь же хранятся его вериги - памятник его подвигов. Подвижник почитается местно в обители преподобного Лазаря наравне с этим угодником Божиим, и почитание это идет издревле: уже во второй половине XVII века игумен Афанасий называется «преподобным чудотворцем».

Тропарь, глас 8

О тебе́ о́тче Афана́сие, изве́стен бысть спасе́ния о́браз. Воспри́ем бо крест после́довал еси́ Христу́. Творя́ше же и уча́ше, е́же презре́ти плоть, преходи́т бо, прилежа́ти же о души́ ве́щи безсме́ртней. Тем же и со а́нгелы ра́дуется преподо́бне дух твой.

Кондак, глас 2

Чистото́ю душе́вною Боже́ственно вооружи́вся, и непреста́нныя моли́твы, я́ко копие́ вручи́в кре́пко, пробо́л еси́ бесо́вская ополче́ния, Афана́сие, о́тче наш, моли́ непреста́нно о всех нас.

Сведения

о келейнике

Василии Соловецком [8]

Память его празднуется месяца апреля в17-й день

† XV

и об отшельнике

Герасиме Соловецком [8]

Память его празднуется месяца августа в 9-й день

† XV

и о преподобном отце нашем

Иоанне Соловецком [8]

свещеносце

Память его празднуется месяца апреля в 17-й день

† XV

и о пустыннике

Онуфрии Соловецком [8]

Память его празднуется месяца августа в 9-й день

† XV

Преподобный Иоанн, свещеносец и ученик бысть святого Зосимы, преставися в лето 6900.

Преподобный Василий ученик бысть святого Зосимы чудотворца.

Преподобный Онуфрий - пустынник Соловецкого острова и ученик бысть того же святого Зосимы.

Преподобный Герасим, иже бысть отшельник Соловецкаго острова, Соловецкого мокастыря и ученик святого Зосимы.

Упоминаются в житии преподобного Зосимы. Все они пережили блаженного своего наставника и почили после подвигов в Соловецкой обители.

Из числа их Иоанн, Василий и Онуфрий погребены в часовне преподобного Иринарха. О первом из них, блаженном старце Иоанне, сказано в описании чудес преподобного Зосимы (в рукописи «Жития свят. Рус.». Библ. Сергиевой лавры. № 692): «Той же Иоанн всеми знаем бе, Соловецкий постриженик и жилец; мнози о нем свидетельствуют, яко великий подвижник бысть в монастыри; пустынное бо отхождение и жительство любя, всяким послушанием и смирением и кротостию украшен; много же и мяастырю поработа в рыбной ловитве».

Тропа́рь, гла́с 8

О тебе́ о́тче (и́мярек), изве́стен бысть спасе́ния о́браз. Воспри́ем бо крест после́довал еси́ Христу́. Творя́ше же и уча́ше, е́же презре́ти плоть, прехо́дит бо, прилежа́ти же о души́ ве́щи безсме́ртней. Тем же и со а́нгелы ра́дуется преподо́бне дух твой.

Конда́к, гла́с 2

Чистото́ю душе́вною Боже́ственно вооружи́вся, и непреста́нныя моли́твы, я́ко копие́ вручи́в кре́пко, прого́л еси́ бесо́вская ополче́ния, (и́мярек), о́тче наш, моли́ непреста́нно о всех нас.

Сведения

о преподобных отцах наших Евмении, Елеазаре и Назарии Олонецких, Мурманских [2]

Память их празднуется месяца июня в 4-й день

† XV

По рукописным святцам преподобные Елеазар и Назарий были основателями Предтечева монастыря, находившегося в Олонецком уезде. Они называются чудотворцами, и днем кончины их показан 4-й день июня. Но в каком году скончались они, как совершили подвиг жизни - остается неизвестным. Вероятно, что они были учениками аввы Лазаря Мурманского и подвизались в XV веке, потому что называются также пришедшими из Греции, как и Лазарь. Мощи их почивают под спудом в храме упраздненной обители.

прп. Елизарий и Назарий Олонецкие

Тропа́рь, гла́с 8

О тебе́ о́тче (и́мярек), изве́стен бысть спасе́ния о́браз. Воспри́им бо крест после́довал еси́ Христу́. Творя́ше же и уча́ше, е́же презре́ти плоть, прехо́дит бо, прилежа́ти же о души́ ве́щи безсме́ртней. Тем же и со а́нгелы ра́дуется преподо́бне дух твой.

Конда́к, гла́с 2

Чистото́ю душе́вною Боже́ственно вооружи́вся, и непреста́нныя моли́твы, я́ко копие́ вручи́в кре́пко, прово́л еси́ весо́вская ополче́ния, (и́мярек), о́тче наш, моли́ непреста́нно о всех нас.

Житие

преподобного отца нашего

Елиссея Сямского, Соловецкого [10]

Память его празднуется месяца июня в 14-й день

† XV-XVI

Преподобный Елиссей жил и подвизался в Соловецкой обители во времена, близкие к преподобному Зосиме, и, быть может, был его сподвижником, если время земных его подвигов в обители продолжалось довольно долго, ибо о совершившемся над Елиссеем чуде преподобного Зосимы повествует игумен Вассиан, настоятельствовавший в обители спустя не более 40 лет после кончины преподобного Зосимы, и повествует как о давно бывшем и слышанном им от древнего старца, бывшего сотрудником Елиссея по послушанию. Из жизни Елиссея только и известен один предсмертный его подвиг, в котором ясно выразилось великое благочестие старца и помощь горняя, осенившая его по заступлению преподобного Зосимы.

Четыре брата: Елиссей, Даниил, Филарет и Савватий – по благословению своего настоятеля трудились в рыбной ловле на реке Выге у порога Золотца, в 60 верстах от монастыря. В один день, когда все они исправляли рыболовные сети, Даниил, по откровению ли Божию или по каким-либо внешним признакам, вдруг начал говорить Елиссею: «Напрасно, брат, ты трудишься в исправлении этих сетей: не будешь ловить ими рыбу; к тебе приближилась смерть, и ловля твоя окончилась». От этих слов ужас и страх объяли Елиссея; он начал скорбеть и тужить, не потому, чтобы боялся смерти, а оттого, что не был еще пострижен в великий ангельский образ (схиму). На месте же том не было священноинока, который бы совершил пострижение. Печаль и заботливость старца о пострижении в схиму были весьма основательны. На Афоне и ныне принимают схиму, в прежние времена

было так и у нас. Побуждение к сему заключается в учении Отцев Церкви. Святой Симеон Фессалонитский пишет: «Пред смертию иже не совершен есть схимою, да совершится, да несовершен без совершейнешаго совершения отъидет. Суть бо мнози не радящие о сем, яко же и прежде ко крещению закосневавшии. Но яко не крестившийся - не христианин, еще и не имый схимы - не монах. Тем же не достигнувый быти монах, к концу своему да будет. Величайший бо есть дар; царская печать, второе крещение, от грехов очищает, дары подает, благодатию вооружает, изъемлет от врагов, Царю (Богу) представляет, любимичи Тому устрояет».

Уныние возросло в душе старца до изнеможения телесных сил. Сердобольные братия утешали его, убеждая положиться на волю Божию, Который всюду и всех назирает всевидящим оком, видит и их нужду и силен исполнить всякое желание, когда призывают Его от всей души и чистым сердцем. В заключение, видя в старце умножающиеся скорби и болезнь тела, предложили ему, чтоб он, став пред невидимое присутствие Божие и прочитав «Достойно есть», с крестным знамением, сам возложил на себя схиму, призывая в помощь и содействие молитвы и благословение преподобных Зосимы и Савватия. Совет был принят и исполнен. Настала ночь; больной положен был в постель; упокоились подле него и утомленные сотрудники; но когда они встали от краткого сна, то больного уже не было с ними в келье. Обратились к поискам и нашли его идущим к ним навстречу, из леса и без схимы. На вопрос о случившемся он объявил: «Множество бесов пришли к нам в келью, напали на меня с яростию, силою увлекли от вас, сорвали с меня схиму, но преподобный Зосима отьял меня у них». Схима была найдена заброшенной на дереве. Старцы решились во чтобы то ни стало вести Елиссея в Суму (60 верст), где при монастырском подворье находился иеромонах. Положили болящего в судно и пустились вниз по реке Выге. Эта река весьма неудобна к плаванию по сильной быстроте и множеству подводных каменных порогов. Старцы часто приходили в смятение от опасностей, но болящий ободрял их говоря: «Не бойтесь, здесь с нами отец наш Зосима».

Без вреда проплыли они опасную реку, вышли в море и достигли пристанища [illegible]. Отрок Зосима все более и более изнемогал от болезни и не переставал сокрушаться о лишении схимы. Опять настала ночь; на Вирме старцы переменили судно, взяли в помощь себе несколько наемщиков для ускорения плавания. Когда они находились на средине Сумской губы, восстала великая буря; волны подобились горам, на судне разорвался парус, сломалась мачта, весла выбило волнами из рук гребцов; к тому же налеглала такая тьма, что пловцы едва видели друг друга. Все были в отчаянии, наемники роптали и укоряли иноков; но болящий не малодушествовал, и его успокаивало дивное видение из иного мира. «Не бойтесь и не скорбите братия, - говорил он соплавателям, едва дыша от изнеможения, - я вижу нашего отца Зосиму с нами на судне, он помогает нам; все это случилось с нами по действу диавола, желающаго погубить мою душу, но Бог, по молитвам преподобного Зосимы, истребит сопостата». Вскоре затем ветер мало-помалу начал утихать, волны улеглись, на море водворилась тишина; плаватели очутились близ сумского пристанища, которого не надеялись видеть, отдавшись на волю волнам во тьме ночной, без паруса и весел. Пристав к берегу, старцы с ужасом увидели, что болящий скончался, и радость их мгновенно превратилась в плач. С горькими слезами они взывали к преподобному Зосиме: «Преподобный отец наш, надеясь на твои молитвы, какой мы вынесли труд, какую вытерпели в море беду, вот теперь все это напрасно: что надеялись получить, не получили!» Но спустя немного времени в мертвом обнаружилось движение, отворились его уста, и он начал говорить здраво и осмысленно. Взятый на подворье, он был пострижен в великий ангельский образ и сподобился причаститься Божественных Таин Тела и Крови Христова; затем прославил Бога и, простившись со всеми, опять почил о Господе. Тело его погребено было за алтарем церкви Святителя Николая с южной стороны.

Прошли годы, многими было забыто и имя его. Спустя более столетия внимание к почившему возбуждено было тем, что гроб его обнаружился на поверхности земли, и вскоре последовали явления преподобного и исцеления от него

болящих. Для удостоверения в действительности всего происходящего в 1668 г. был послан в Сумский острог царский стольник Александр Севастьянович Хитрово, который по исследовании поставил над гробом преподобного небольшую часовню. Второе исследование о преподобном Елиссее происходило в 1710 г. по указу архиепископа холмогорского Рафаила при Соловецком архимандрите Фирсе.

В настоящее время могила преподобного Елиссея находится под алтарем новой деревянной церкви; над могилой поставлена новая деревянная рака с изображением на верхней доске лика преподобного. Служат ему молебны, но также и панихиды, когда богомольцы с именем преподобного желают помянуть своих преставльшихся сродников. После каждой литургии сумляне долгом почитают сходить на поклонение преподобному в его часовне. Равным образом, отправляясь на море для звериных промыслов, у него же испрашивают в напутствие благословения и молитв. Явления и исцеления совершаются и поныне с верой приходящим. Память преподобного Елиссея совершается местно месяца июля в 14-й день.

Тропарь, глас 8

О тебе́ о́тче Елисе́е, изве́стен бысть спасе́ния о́браз. Восприи́м бо крест после́довал еси́ Христу́. Творя́ше же и уча́ше, е́же презре́ти плоть, преходи́т бо, прилежа́ти же о души́ ве́щи безсме́ртней. Тем же и со а́нгелы ра́дуется преподо́бне дух твой.

Кондак, глас 2

Чистото́ю душе́вною Боже́ственно вооружи́вся, и непреста́нныя моли́твы, я́ко копие́ вручи́в кре́пко, пробо́л еси́ бесо́вская ополче́ния; Елисе́е, о́тче наш, моли́ непреста́нно о всех нас.

Житие

преподобного отца нашего

Михаила Клопского [53, 3, 1]

Христа ради юродивого

Память его празднуется месяца января в 11-й день и месяца июня в 23-й день

† **1453-1456**

Пришед Михаил, Христа ради юродивый, в Клопский монастырь Святой Троицы при игумене Феодосии, избранном позже на владычный стол. (В Новгородской Второй летописи дается иное написание монастыря: Клобский – производное от «клобук». См. Кириллин В. «Повесть о новгородском белом клобуке». София[50]. Новгород. 2003. № 3. С. 36. – *Сост.*)

А пришел в Иванову ночь. Поп Макарий, покадив в церкви на девятой песне, пошел в келью. Пришел к келье - а келья открыта. Вошел он в келью, а там старец сидит на стуле, горит перед ним свеча, а он переписывает деяния святого апостола Павла - рассказ о плавании. Поп, перепугавшись, попятился и вернулся в церковь. Пришел и рассказал о незнакомце игумену Феодосию и инокам.

Игумен Феодосий, взяв крест и кадило, пошел к келье с братиею, а сенцы в келью уже заперты. И он заглянул в окно кельи - старец сидит и пишет. Тогда игумен сотворил молитву: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас, грешных!» А незнакомец в ответ сотворил эту же молитву. И игумен трижды творил эту молитву, и трижды пришелец отвечал Феодосию той же молитвой.

Вот Феодосий молвит ему: «Кто ты - человек или бес? Как твое имя?» А он ему в ответ те же слова: «Человек ты или бес? Как твое имя?» И Феодосий во второй и третий раз повторил свой вопрос: «Человек ты или бес? Как твое имя?» И во второй и третий раз Михаила отвечал одно и то же: «Человек ты или бес?»

Тогда игумен Феодосий велел в келье и в сенцах крышу разобрать и в келье дверь выломать. Вошел игумен в келью, начал келью фимиамом кадить и старца стал кадить. А тот от фимиама прикрывается, а сам осеняет себя крестным знамением. И спросил его игумен Феодосий: «Как ты пришел к нам, откуда ты? Что ты за человек? Как имя твое?» А старец отвечал его же словами: «Как ты пришел к нам? Откуда ты? Как твое имя?» Так и не могли допытаться о его имени.

И Феодосий молвил старцам: «Не бойтесь, старцы, Бог нам послал этого старца».

Потом позвонили к обедне, и поп Макарий пошел в церковь. Начали служить обедню. И когда запели «Единородный», видят – старец тот в церковь вошел и тоже начал петь «Единородный Сын и Блаженный» и «Апостол» и всю обедню пел до конца. Когда поп кончил обедню, то подошел с просвирой к Феодосию игумену. И Феодосий, взяв просвиру, дал ее старцу да молвил ему: «Иди, старец, к нам в трапезную хлеб есть». И он пошел со всеми в трапезную. А когда поели, то Феодосий сказал ему: «Оставайся у нас, старец, живи с нами». И сам Феодосий ввел его в келью.

Прошло немного времени, и говорит Михаила игумену Феодосию: «Будут к нам гости». Спрашивает его Феодосий: «Сын мой, что за гости будут?» А он ничего не ответил. Пошли Феодосий игумен и старец из церкви от обедни, отпев обедню, а на монастырском дворе стоят трое неизвестных.

Игумен Феодосий дал им по просвире: двое взяли, а один не взял. И говорит старец Феодосию: «Зови их хлеб есть, - ведь они издалека пришли». И Феодосий сказал: «Пойдем, дети, в трапезную поедим хлеба». А один из них ответил: «С нами, отче, есть еще люди, наши товарищи». Тогда Феодосий игумен и Михайла говорят: «Пусть кто-нибудь из вас пойдет да позовет остальных - поедим все вместе». Один из них пошел и позвал остальных. А их идет тридцать человек, все в доспехах, с оружием и сулицами. (Сулица – дротик, копье, пика. [56] (С. 689.)

Вошли в трапезную хлеб есть. Феодосий и Михайла говорят им: «Садитесь, дети, хлеб есть». Все сели за столы и поели, а двое не стали есть. Тогда сказал им Михаила: «Не сбудется ваш умысел, с которым вы сюда пришли!» И сразу же худо стало тем двоим, которые не ели. Встали все от трапезы, прославляя Бога и Святую Троицу, а один из гостей дал сто бел на трапезу и молвил: «Позаботьтесь, отцы, о наших товарищах - а мы от вас с миром пойдем!» И лежали двое больных пять дней. И один из них, сильно занемогший, захотел постричься в чернецы. Но Феодосий не смел постричь его. Тогда сказал Михайла Феодосию: «Постриги, отче, братом нам будет». И постригли его и нарекли в монашестве Ерофеем. А другого, когда поправился, отпустили, и Михаил сказал ему: «Иди да передай своим друзьям, чтобы с этой поры они больше не грабили и не разбойничали, оставили бы свои грехи».

Вскоре после этого, на Преображение Господне, приехал причащаться и монастырь кормить князь Константин с женою. За обедом Михаила заставили читать книгу Иова праведного. И князь, услышав голос старца, посмотрел ему в лицо и узнал его. Говорит он ему: «Да ведь это Михаил, Максимов сын». А тот молвил князю в ответ: «Бог знает». Тогда Феодосий сказал: «Почему, сынок, своего имени нам не назовешь?» А он в ответ: «Бог знает». И с той поры назвал свое имя - Михайла. И начали называть его Михаилом. Князь же сказал игумену и старцам: «Вы берегите его - этот человек нам родня». С тех пор игумен начал заботиться о старце.

Случилось - в Веряже вся вода высохла. Была засуха три года подряд. Раз пошел пономарь за водой для церкви,

видит - Михаил пишет на песке: «Чашу спасения приму. имя Господа призову. Тут будет источник неисчерпаемый». И пономарь, как обедню отпели, рассказал об этом игумену. Феодосию. Пошел игумен с Михаилом на берег, посмотрел он, что написано на песке, и спросил у Михаила: «Что, Михайла, написано на песке?» А Михайла отвечает: «На песке написано - чашу спасения приму, имя Господа призову. Тут будет источник неисчерпаемый». Сотворили молитву игумен с Михаилом. Покопали немного - и ударила вода ключом. Так до сих пор на этом месте бьет источник неиссякаемый.

В том же году голод был по всей Новгородской земле. Опечалился игумен Феодосий и вся братия. А Михайло говорит Феодосию: «Не скорби, отче, Бог напитал сорок тысяч человек в пустыне, не считая женщин и детей». И умолил Михайла игумена Феодосия и старцев, чтобы повелели рожь в котле варить да давать странникам. И начали старцы роптать на Феодосия и на Михаила. Тогда Феодосий с Михаилом сказали: «Пойдем в житницы и посмотрим». И нашли в житницах всего в изобилии - ничего не убавилось. После этого повелели еще больше варить рожь и раздавать народу безотказно. И прославили Бога, и Святую Троицу, и угодников его.

Некоторое время спустя пришел в Клопский Троицкий монастырь, в Лазареву субботу, опечаленный князь Константин Дмитриевич, прося благословения у игумена Феодосия и у Михаила. Говорит он игумену Феодосию и старцу Михаилу: «Печален я ныне - братья мои не отдают мне вотчины». А Михаил ответил ему: «Князь, не горюй, будешь на своей вотчине - в скором времени пришлют за тобой братья. Послужи, князь, Святой Троице, построй храм каменный, а Святая Троица за это уготовит тебе храм Божий на небесах».

И спросил князь у игумена Феодосия: «Отче, есть ли такие мастера? Хочу каменный храм поставить Живоначальной Троице на свое поминовение и своих родителей». Тогда послал Феодосий за мастерами и позвал мастеров Ивана, Клима и Алексея. Спрашивает князь мастеров: «Постройте мне храм каменный Живоначальной Троицы, такой же, как церковь Николы на Лятке?» Мастера ему ответили: «Можем,

господин князь, тебе послужить с помощью Божией и Живоначальной Троицы». И подрядил князь мастеров; дал в задаток им тридцать рублей, а потом им получить сто рублей и по однорядке, и хлеб им есть монастырский, без наймитов.

Заложили храм в 6931 (1423) г., 22 апреля, в день памяти преподобного отца нашего Феодора Секиота. И уже возвели стены в рост человека. А камень возили водой. Вдруг поднялся такой сильный ветер, что все призадумались: и камень водой везти нельзя, и мастерам на церкви не устоять. Нигде ничего не достанешь - такая непогода. И стояло ненастье две недели. Тогда мастера решили уйти. Князь стал тужить, что церковь не достроена, а ему уже в Москву ехать. И Михайла говорит князю: «Князь, не тужи! Бог даст наутро тишину». И утром стало тихо. А Михайла говорит мастерам: «Помолитесь Богу - Бог возводит храм незримой силой». И, как предсказал Михаил, дал Бог благоприятный ветер: за камнем поедут - по ветру, назад с камнем - ветер тоже попутный.

Приехал князь Константин с угощением и питием на завершение храма с княгиней и с боярами, рад был очень. А окончен был храм Живоначальной Троицы в 6932 (1424) г. 24 сентября, в день памяти святой первомученицы Феклы, благословением игумена Феодосия и молитвами и молением Христова угодника Михаила.

Говорит князь Константин игумену Феодосию и старцу Михаилу: «Вашими, отцы, молитвами пришла ко мне весть от старших братьев - дают мне вотчину мою». Феодосий и Михайла в ответ ему: «Поезжай, чадо, с миром - примут тебя с любовью. Не забудь, чадо, дома Божиего и храма Живоначальной Троицы, и нас, своих нищих». И сказал князь: «До конца жизни своей не забуду дом Божий и храм Живоначальной Троицы и вас, своих смиренных богомольцев!» И поехал князь в Москву к братьям, и приняли его с честью.

Предсказал Михаил Феодосию игумену: «Быть тебе на владычестве, и введут тебя во владычен двор, избранным на владычество, и пробудешь владыкой три года». А в то время болел владыка Иоанн три года, и избрали на владычество честна мужа из Спасо-Хутынского монастыря Семена. Ввели его во

владычен двор, и три года владычествовал без посвящения, а потом посвятил его митрополит, и владычествовал еще три года. После него по жребию ввели во владычен двор Феодосия, муж честна, как предсказал Михаил. На владычестве пробыл он три года, а потом свели его с владычного двора бояре и отослали в монастырь. И прожил он еще в монастыре при Евфимии два года: Евфимия, так нарекли на владычестве мужа честна, а Емельяна, ввели во владычен двор после Феодосия.

Раз исчез из монастыря олень - и Михайла с ним. Три недели неведомо где пропадали и Михайла и олень. А в это время, накануне Покрова, преставился Феодосий. Послали за владыкой Евфимием, чтобы проводил Феодосия, а тот не поехал. Три дня лежал игумен непогребенным. Тогда собрались люди добрые из города, и понесли игумены и попы Феодосия к могиле, хоронить, смотрят - идет Михайло, а за ним олень, ничем не привязан: только у Михаила клочок меха в руке, олень за мхом тянется. И положили Феодосия в могилу, и погребли с честью.

Как спохватились старцы Михаила на Святой неделе, а его в монастыре нет. Он же в это время появился в городе, в притворе Святой Софии. Узнал его посадник Григорий Кириллович, как пришлась заутреня, и говорит Михаилу: «Вкуси хлеба с нами вместе». А он в ответ: «Бог знает». Посадник приставил к нему человека, и тот не успел спохватиться, а Михаила как не бывало. В Хутынском же монастыре пошел поп в церковь служить обедню, смотрит - в притворе стоит Михаила. Пошли иноки из церкви в трапезную хлеб есть. Немного поели, а посадник в Клопский монастырь человека прислал посмотреть - в монастыре ли Михаила, а он уже в монастыре.

И прогневался на монастырь посадник Григорий Кириллович. Приехал он в монастырь в Великий день на обедню в церковь Святой Троицы. Игумен, отпев обедню, вышел из церкви, а посадник с ним. Остановил посадник игумена и старцев на дворе, говорит: «Вы не пускайте коней и коров на жа... - это моя земля. И в реке Веряже, и по болоту, и около двора моего рыбу не ловите. А если начнете ловить, то я велю рыбакам вашим руки и ноги перебить». Михаил

же посаднику в ответ: «Сам останешься без рук и без ног и едва не потонешь».

Послали игумен и Михайла рыбаков ловить рыбу на реку и на болота. И посадник пошел на реку, а рыбаки как раз тянут сети. Побежал он к ним, к реке, да в реку сам за ними погнался, ударил кого-то рукой, хотел второй раз ударить, да промахнулся, упал в воду и едва не утонул. Подоспевшие люди подняли его, повели, а у него, по пророчеству Михаила, и руки и ноги отнялись.

Рано утром привезли его в монастырь. Но Михаил не велел его в монастырь впускать, и не брать от него ни кануна, ни свечи, ни просвиры. И сказал Михаил: «Не корми, не пои ты нас, только не обижай». Игумен же и братия в сомнении были, не приняв от посадника ни кануна, ни просвир. А привезшие посадника поехали прочь, угрожая: «Мы пожалуемся владыке и Великому Новгороду, что вы не захотели за посадника молебен петь и ни просвир, ни кануна не принимаете». И пошли Яков Андреанов, Феофилат Захарьин, Иоан Васильев жаловаться владыке и Новгороду. Владыка послал своих протопопа и протодьякона к Михаилу и к игумену, повелевая: «Пойте молебен и обедню за посадника!» А Михаил сказал протопопу и протодьякону: «Молим Бога о всех людях, не только о Григории. Пусть он поездит по монастырям и попросит прощения у Бога!»

Поехал посадник по монастырям и по всем городским церквам и стал давать милостыню. Ездил он так по монастырям год и полтора месяца, но ни в одном монастыре не обрел себе исцеления. И, вернувшись, послал сказать владыке: «Не обрел я себе помощи в монастырях». А владыка: «Чадо, теперь поезжай ты в монастырь Святой Троицы да попроси милости у Святой Троицы и у старца Михаила». И своих попов послал владыка с посадником. Когда приехали они, то Михаил повелел молебен петь и обедню. Внесли посадника в церковь на ковре, а он даже перекреститься не может. Стали молебен петь Святой Троице. Когда дошли до кондака, то начал рукой шевелить, а целый год и полтора месяца ни рукой, ни ногой не двигал. Когда пошли

с Евангелием на выход, то перекрестился и сел. А когда дошли до переноса, то, встав на ноги, стоял до конца службы. Отпев обедню, пошли в трапезную, где посадник обед поставил. И посадник сказал: «Святая братия, хлеб да соль вам, отцы!» Михайла же ответил на это: «Уготовил Господь любящим его и заповеди его хранящим». И еще сказал Михаил: «Кто зачинает рать - Бог того погубит!» С тех пор стал посадник добр и к Михаилу и к монастырю.

Поспорили из-за земли Олферий Иванович с Иваном Семеновичем Лошинским. И предсказал Михайла Олферию Ивановичу: «Будешь ты без рук и без ног и онемеешь!» Вот пришел Олферий Иванович к церкви Святой Богородицы в Курецке да говорит: «Брат Иван, здесь моя земля!» Ударили по рукам и Олферий Иванович рукавицей оземь. Наклонился за рукавицей, а у него рука и нога и язык отнялись, и не говорит.

А вот другое предсказание - Никифору попу. Украл поп панагию, и Михаил говорит ему: «Ума лишишься!» И после этого у попа ни ума, ни памяти. Велел Михаил в печи золу раскопать, а там панагия.

И еще. Пришла беда монастырю от владыки Евфимия Первого - захотел деньги с монастыря получить. И взял из монастыря коня вороного. А Михайло владыке сказал: «Мало тебе жить - все останется!» И с тех пор разболелся владыка и преставился.

В те годы ввели во владычен двор владыку Евфимия Второго. Владычествовал он три года избранным, но не посвященным. Раз пришел владыка в Клопский монастырь братию кормить. Вот, сидя за столом, владыка и говорит: «Михайлушка, моли Бога за меня, чтобы было от великого князя согласие на посвящение». А в руках у владыки платок. Михайла хвать из рук владыки платок и на голову ему: «Поедешь в Смоленск, и там посвятят тебя во владыки». И ездил владыка в Смоленск и получил там посвящение. Приехал он снова к Михаилу: «Бог меня посвятил и митрополит». А Михаил владыке молвит: «Еще позовут тебя в Москву, и тебе придется ехать и бить челом великому князю и митрополиту».

Приехал в ту пору в Новгород князь Дмитрий Юрьевич (Шемяка – *Сост.*) и пришел в Клопский монастырь

у Михаила благословиться. Говорит он: «Михайлушка, скитаюсь вдали от своей вотчины - согнали меня с великого княжения!» Михайла ему в ответ: «Всякая власть дается от Бога». Попросил князь: «Михайлушка, моли Бога, чтобы мне добиться своей вотчины - великого княжения». И Михаил ответил ему: «Князь, добьешься трехлокотного гроба!» Но князь, не вняв этому, поехал добиваться великого княжения. Тогда Михайла сказал: «Всуе стараешься, князь, - не получишь, чего Бог не даст». И не было Божией помощи князю. Спросили в то время у Михаила: «Пособил Бог князю Дмитрию?» И Михаил сказал: «Впустую проплутали наши!» Записали день тот. И так оно и оказалось. Опять прибежал князь в Великий Новгород. На Троицкой неделе в пятницу приехал он в Клопский монастырь братию кормить и у Михаила благословиться. Накормил и напоил старцев, а Михаилу пожаловал шубу со своего плеча. Когда стали князя провожать из монастыря, то Михаил погладил князя по голове, приговаривая: «Княже, земля по тебе стонет!» Да трижды так молвил. А князь говорит: «Михайлушка, хочу ехать во Ржев, на свою вотчину». И сказал Михаил: «Княже, не исполнишь желания своего». И накануне Ильина дня князь преставился.

Приехал в монастырь посадник Иван Васильевич Немир, а на монастырском дворе Михаил ему встретился. Спрашивает Михаил посадника: «Чего ездишь?» Посадник ему отвечает: «Был у пратещи своей, у Ефросиньи, да приехал к тебе благословиться». И Михайла сказал ему: «Что у тебя, чадо, за дума, что с бабами советуешься?» Посадник же в ответ: «Летом придет на нас князь великий, хочет подчинить себе землю нашу, но у нас есть князь Михаил Литовский». И ответил ему Михайла: «То у вас не князь - грязь! Пошлите лучше послов к великому князю и бейте ему челом. А не умолите князя, придет он с силами к Новгороду, и не будет вам помощи от Бога, станет князь великий в Бурегах и пустит силу свою по Шелони и многих новгородцев покорит: одних в Москву уведет, других казнит, а с иных откуп возьмет. А Михаил князь вас бросит, и помощи вам от него не будет. А потом пошлете вы преподобного отца владыку да посадников бить челом великому князю. И он челобитье ваше

примет, и откуп с вас возьмет. И вскоре князь великий опять придет, и город возьмет, и все учинит по своей воле, Бог поможет ему». Так все и сбылось.

Вот каково было житье Михаила при жизни земной. Жил в келье один. Ни постели, ни изголовья, ни подстилки, ни одеяла не имел, а спал на песке. Келью топил конским навозом. Прожил в монастыре сорок четыре года, а питался каждый день только хлебом и водой.

В декабре месяце на Саввин день разболелся Михаил, но в церковь продолжал ходить. А стоял справа у церкви, на дворе, против могилы Феодосия. Стали говорить ему игумен и старцы: «Почему, Михайла, стоишь не в церкви, а на дворе?» И он им ответил: «Хочу я тут лечь!»

На Феодосиев день Михаил сам принял святые дары и, взяв с собою кадильницу и фимиам, пошел в келью. Послал игумен ему от трапезы еды и питья. И когда пришли к нему, то келья была закрыта. Открыли келью - и фимиам еще курился, а он был уже мертв. Стали искать место, где похоронить его, - земля сильно промерзла. Тогда напомнили чернецы игумену - «посмотри то место, где стоял Михаил». Попробовали, а земля в этом месте талая. И погребли Михаила честно у церкви Живоначальной Троицы в 11 день января месяца, в день памяти преподобного отца нашего Феодосия Иерусалимского.

Некий христолюбец, Михаил - Марков сын, имел любовь во Христе к рабу Божиему Михаилу. Поехал он из Колывани за море в корабле с товаром. И случилась на море сильная буря. Шесть дней носило корабль, и затужили и кормчий и Михаил. Тогда помянул Михаил Марков сын раба Божиего Михайла: «Господине, раб Божий, помоги мне!» И увидел купец Михаил, что раб Божий Михайла держит корабль за корму. И наступила тишина. Махнул святой рукою, и корабль поплыл. Михаил купец упал ниц, и не стало видно раба Божиего Михаила. И поплыли дальше беспрепятственно. И, приехав домой, поставил купец каменную гробницу Михаилу, и стоит она до сих пор.[53]

Блаженный Михаил преставился 11 января, но в каком году, точно неизвестно, всего вероятнее, в 1456 году.

Сообщили Новгородскому владыке, и он сам приехал на похороны. А когда весть разнеслась по Новгороду и окрестностям, то народ потек рекою по всем дорогам в Клопскую обитель. Когда подумали, где хоронить святое тело почившего, то нигде не могли выкопать ему могилы - до того земля была тверда от мороза. Вспомнили тогда о месте близ могилы Феодосиевой, где стоял блаженный; здесь земля оказалась мягкой, как летом. На этом месте, после отпевания архиепископом и великим собором пресвитеров и диаконов, и отпустили в землю трудолюбное тело преподобного и блаженного старца Михаила.[1]

Святые мощи преподобного Михаила Клопского почивают под спудом в Троицкой соборной церкви Клопского монастыря, на южной стороне, в бронзовой позолоченной раке под резным балдахином на 12-ти колоннах.

Клопский же Троицкий мужской 3-го класса монастырь находится на правом берегу реки Веряжи и ручья – безымянного, в 20-ти верстах от Новгорода к югу и в 3-х верстах от озера Ильмень к северо-западу.

Время основания сего монастыря неизвестно, летописи в первый раз упоминают о нем в 1408 г., когда пришел сюда блаженный Михаил, Клопский чудотворец.

Троицкая соборная церковь, где почивают мощи преподобного, построена первоначально в 1562 г., по сторонам ее – два придела: один с южной стороны - в честь Покрова Богородицы, а другой – во имя преподобного Михаила Клопского.

Теплая Николаевская церковь, построенная также около 1562 г., имеет тоже два придела: один - в честь Тихвинской иконы Божией Матери, а другой – во имя Святого Иоанна воина, которые оба устроены в нынешнем столетии. (Конец XIX в. – *Сост.*)[3]

Господь прославил чудесами Своего угодника вскоре после его кончины.

Новгородский купец Марков был почитателем блаженного Михаила при жизни его. Случилось этому купцу по торговым делам быть в Колывани (нынешний Ревель). Целый год провел он за морем, счастливо вел свои дела и

возвращался с нагруженным кораблем домой. На море его застигла жестокая буря. Шесть дней корабль носился по бурным волнам, много раз ему угрожала гибель; люди отчаялись в спасении. Купец вспомнил о своем благожелателе и начал молиться: «Раб Божий, блаженный Михаил Клопский, ты был моим покровителем при жизни. Помоги мне, погружаемому в пучину моря, помолись обо мне ко Господу, да спасет Он нас от потопления!».

И видит за кормою святого старца, каким знал его при жизни, благообразного, светлого лицом, с седой бородою. Старец держал корму и махнул рукою. Купец был поражен видением и пал ниц, а когда поднялся, то буря унялась; корабль благополучно достиг Новгорода. С чувством искренней благодарности за оказанную помощь, купец поспешил в обитель Живоначальной Троицы, молился у гроба блаженного, рассказывал всем о происшествии. Он первый украсил могилу блаженного каменными плитами и постоянно возвращался к ней, не переставая прославлять Бога и угодника Его Михаила.

Такое же чудесное избавление от бури подано было блаженным Михаилом князю Белозерскому Василию, когда он ехал из Пскова озером Ильмень и молился святому о помощи.

Новгородцы возвращались в лодке из обители преподобного Ефрема Перекомского. (Перекомский Николаевский монастырь Новгородской губернии и уезда в 20-ти верстах к юго-западу от Новгорода, близ реки Веренды, впадающей в озеро Ильмень. Основан преподобным Ефремом Перекомским.) С ними был священник Феодор. Когда проезжали они рекой Веряжей близ Клопского монастыря, то захотели поклониться гробу блаженного Михаила. Воспротивился этому священник, не имевший веры к блаженному, и убедил спутников ехать мимо. Но едва удалились они от берега, как поднялась буря, и путешественники начали тонуть. Они подняли крик и призывали на помощь блаженного Михаила, горько оплакивая свое малодушие. Молитва их была услышана. Монастырские люди вышли им на помощь и доставили в монастырь. Священник был в совершенно исступленном состоянии. Пошли ко гробу блаженного и молились об

исцелении болящего спутника, а его держали у раки святого. Когда в церкви молебен о болящем окончился, священник пришел в сознание и со слезами сам припал ко гробу, исповедуя грехи свои и свое неверие. «Если бы ты, святый, не помог мне, - взывал раскаявшийся, - душа моя во ад вселилась бы». Все прославили Бога и с радостью возвратились в домы свои.

Один человек, живший близ Клопской обители, тяжело заболел. Все его домашние плакали, видя, что он не может шевельнуть ни одним членом. Исцеление казалось невозможным. Но больной в мысли своей непрестанно призывал себе на помощь блаженного Михаила. И чудотворец явился ему во время легкого забытья, обещая исцеление. Заснул больной и потом поднялся здоровым. В благодарность за выздоровление он приказал изготовить ко гробу блаженного такую большую свечу, что понес ее в обитель на плечах. Все знавшие его больным, видя его теперь идущим, изумлялись. Живущие же во обители славили Бога, подающего Своим угодникам благодать исцеления.[1]

По штатам 1764 г. монастырь причислен к 3-му классу с настоятельством игуменским.

В Клопский монастырь бывает крестный ход из соседних сел или погостов 23 числа июня месяца – в день прибытия блаженного в обитель.

В монастыре показывают колодец – на том месте, где по молитве преподобного Михаила открылся источник воды.

Память преподобного Михаила января 11 дня.[3]

Тропарь, глас 8

Иже на земли Христа ради волею в буйство преложився, мира сего красоты отиюд возненавидел еси и плотская нрания увядив постом и жаждею, и на земли леганием, от зноя же и студени, от дождя и снега, и от прочня воздушныя тягости никогда же уклонился еси: душу же очистил еси

добродѣтелми, яко злато в горнилѣ, отче
преподобне Богоносне Михаиле,
и нынѣ на Небесех предстоиши престолу
Пресвятыя Троицы, яко имея дерзновение
многое, моли Христа Бога спастися душам нашим.

Кондак, глас 8

Духа святаго силою уподобился еси
богоглаголивым древним пророком, сказав
безвестная и тайная, и еже годе судьбам
Божиим в сбытие: и нна многа чудеса о Христе
сотворив, и люди удивив, торжествовати устроил
еси вопиющия: слава Богу, прославляющему
святыя своя.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

1. Белков Евг.
История Клопской обители // [67] 1917. С. 24-31.
2. Секретарь Л. А.
Троицкий Клонский монастырь //
Новгородская правда. 1989. 20 декабря.

Как уже было сказано, время основания Клопской обители неизвестно: когда и кем была она основана – об этом не сохранилось решительно никаких сведений. В 1408 году, когда пришел в Клопскую обитель блаженный Михаил и когда впервые о ней упоминается в летописях, – она уже существовала. Из того факта, что к приходу блаженного в обители имелись уже две деревянные церкви и трапезная, - можно заключить, что обитель существовала до 1408 года порядочно времени. В дальнейшем, до самой блаженной кончины преподобного Михаила в 1453 году, история Клопской обители тесно связана с его пребыванием в ней. Мы уже знаем, что в 1419 г., по совету блаженного, ближайшим родственником его, князем Константином Димитриевичем, был построен в 60 дней первый в обители каменный храм во имя Святой Живоначальной Троицы.

После кончины блаженного Михаила этот каменный Троицкий храм существовал еще 110 лет. В 1562 году он за ветхостью был разобран и на его месте закладывается новый собор – значительно больший по размерам - во имя Живоначальной же Троицы. Новгородская летопись так говорит об этом важном событии: «В Клопском монастыре старую церковь каменную Святыя Троицы разобраша, где положены быша мощи преподобного отца нашего Михаила Клопского чудотворца, и вновь церковь построиша, и гроб чудотворцов в той церкви устроиша повелением благочестиваго государя царя и великого князя Иоанна Васильевича всея Руси, на строение из своей казны подал 50 рублев».

Память преподобного Михаила было положено всюду праздновать собором 1547 г. Тогда же было утверждено и изображение преподобного Михаила: по «Иконописному подлиннику», он – «подобием надсед, брада аки Варлаама Хутынскаго, лицеем бледен и худощав, ризы чернеческия».[1]

В XVI веке была возведена и вторая каменная церковь в честь Николая Чудотворца с большой трапезной палатой. Поистине «золотым» был для монастыря XVI век. От Ивана Грозного обитель получила новые пожалования из дворцовых вотчин в селах Троица и Ракомо.

Ранний период истории Клопского монастыря был бурным и насыщенным. Вовлеченность его представителей в «мирские страсти» своего времени не вызывает сомнений. Конечно, не случайно вскоре после присоединения Новгорода к Москве, когда Иваном III в целом проводилась политика конфискации новгородских земель, Клопской обители, наоборот, были пожалованы новые земельные владения.

Тяжелые времена наступили для монастыря с конца XVI века. Ливонская война, польско-литовская и шведская интервенция привели к разорению земель в Шелонской пятине. Опустели деревни, принадлежавшие монастырю. Войска Самуила Коврина ворвались в обитель и похитили драгоценные оклады икон. Пострадали и постройки. Таким монастырь стоял до 1632 года. В этом году монахи обратились с челобитной к царю Михаилу Федоровичу с просьбой выделить средства на возобновление монастыря. Деньги были отпущены, и монастырские власти получили возможность произвести ремонтно-строительные работы.[2]

Возобновлена была обитель на средства новгородского приказа и на царский вклад.

Кроме царя, не оставляли ее затем своим покровительством и вкладами и многие русские бояре и боярыни. Таковы, например, бояре Милославские, князья Урусовы и Дмитрий Пожарский, боярин

Нащокин, Боборыкин, Черкасский, боярыни Хитрово, Сицкая, Пронская и др. Благодаря усердию и радению этих лиц, обитель устраивалась и благоукрашалась. К этому времени относится и первоначальное расписание живописью стен в Троицком соборе. В XVIII веке обитель имела уже 689 душ собственных крестьян.[1]

В самом начале XIX века соорудили новую каменную ограду, на месте святых ворот возвели высокую трехъярусную колокольню по проекту новгородского губернского архитектора Поливанова В.С. По его проекту построили братский корпус к югу от колокольни.[2]

В позднейшее время в истории Клопской обители не было никаких особых или замечательных событий. По штатам 1764 года она причислена была к третьему классу монастырей, с настоятельством игуменским.

К концу XIX века Клопская обитель начала клониться к упадку, число братии в ней дошло до 10 человек. Ввиду этого, по мудрому благоусмотрению преосвященного Арсения, архиепископа Новгородского, Михаило-Клопский мужской монастырь определением Святейшего Синода в 1913 году был превращен в женский, с таким числом сестер, какое обитель в состоянии содержать на свои средства. Бывшая же малочисленная братия мужской обители была расселена по другим новгородским монастырям. В короткое время обитель поправилась и разрослась, число сестер в ней достигло 40.

В заключение должно сказать, что Клопская обитель, благоукрашающаяся трудами сестер, под руководством матушки игумении Маргариты, имеет большое воспитательное и просветительное значение и особенно – для окрестностей. В ней каждый может найти очень много поучительного для себя, а за церковными службами, которыя совершаются чинно, по строго монастырскому уставу, каждый может отдохнуть душой от треволнений бурного моря житейскаго. Одно только печально, что трудно деятельной матушке Маргарите благоукрашать обитель: в очень уж запущенном виде перешла она от иноков к сестрам. Необходимо ведь и усовершать монастырское хозяйство, и строить новыя службы, и ремонтировать старыя здания, не говорим уже о том, что и помещение для сестер, число коих все увеличивается, становится маловато... А между тем доходных статей обители едва хватает на скромное содержание насельниц и самый необходимый обиходный ремонт.

Не надо к тому же забывать, что Михаило-Клопская обитель – старинный церковный памятник, в котором необходимо

поддерживать древнюю фресковую живопись, сохранять ея подлинный вид и характер (XVII в.). А это тоже требует немало денежных затрат.

Вот почему желательно, чтобы русские православные люди пришли на помощь святому делу, с таким сомоотвержением взятому на себя матушкой Маргаритой, и последовали примеру наших благочестивых предков, не оставлявших обитель своею помощью и поддержкой. (Посылать пожертвования в монастырь можно через гор. Новгород, на имя настоятельницы Клопского монастыря игумении Маргариты. Ехать в обитель можно через Новгород или до полустанка Старорусской ж. д. «Воробейка», который находится в 17 верстах от монастыря.)[1]

Секретарь Л. А.

Судьба монастыря в 1920-1930-е годы : рукопись. – 03. 2005.

Троицкий Клюпский монастырь был закрыт в числе первых в марте 1920 года. Специально созданная комиссия по ликвидации монастырей передала монастырские постройки, кроме Троицкого храма, и 37 монахинь, признанных трудоспособными, в отдел труда и социального обеспечения. (Ликвидация монастырей в Новгородском уезде. // Звезда. 1920. 14 марта. № 57.) Вскоре тот же отдел при уездном исполкоме постановил открыть в Клопском монастыре дом для инвалидов труда. (Там же. 17 марта. № 59.)

В апреле 1920 г. десяти монахиням было разрешено остаться «для обслуживания храмов», оставленных на содержании прихожан Клопской слободы и близлежащих деревень. (Там же. 16 апреля. № 80)

Вскоре, в августе 1920 г., устроенный в стенах обители инвалидный дом перевели в Юрьев монастырь, где был открыт уже инвалидный дом им. Я. Свердлова.

Троицкий собор по договору передали коллективу верующих. Церковные службы в соборе продолжались до 1932 года. Проводил их священник А.А. Полетаев. (ГИАНО. Ф. Р-138. Оп. 3. Д. 89. Л. 6 об. - 7)

После расторжения договора с коллективом верующих в 1932 г., поводом для которого послужили неуплата страхового налога и акт технического состояния, в июле 1932 г. Троицкий собор, как и все другие монастырские здания, приговорили к разборке. (Там же. Д. 95. Л. 1)

К этому времени уже была разобрана местными жителями часть протяженного корпуса, примыкающего к Никольской церкви, где размещались настоятельские кельи. В подвале церкви колхоз

«Красный сеятель» хранил зерно. До сих пор там остались деревянные отсеки для хранения зерна. Остальные корпуса монастыря использовались под жилье и колхозные склады. (Там же. Л. 53)

Разборки Троицкого собора и Никольской церкви не допустили музейные сотрудники и ученые. Храмы поставили на охрану как памятники архитектуры I категории и передали в ведение музея. (Там же. Л. 57) Районные власти тем не менее разрешили разобрать колокольню начала XIX века, но, к счастью, этого не произошло.

В период Великой Отечественной войны монастырь значительно пострадал от разрушений.

В 60-е годы XX в. в Троицком соборе под руководством архитектора Красноречьева Л.Е. были проведены противоаварийные и восстановительные работы с частичной реставрацией отдельных архитектурных форм.

В настоящее время идет восстановление Клопского монастыря на средства и стараниями новгородского предпринимателя Иванова Владимира Никандровича. – *Сост.*

Сведения
о Георгии Шенкурском [8]

Христа ради юродивом

Память его празднуется месяца апреля в 26-й (23-й) день

† **ок. 1462**

Жил в XV веке и был современником преподобного Варлаама Шенкурского. Подвиги жизни, время кончины и место погребения неизвестны. Память местно празднуется 26 апреля. По «Иконописному Подлиннику»: «Подобием сед, образом и брадою и власы, аки Петр Апостол; риза вохряная с чернью, исподняя голубая, плечо голо, руки молебныя, ноги босы; колени голы». (Филимонов, стр. 59.)

Набожный Устюжанин XVI века в своей похвале блаженному Прокопию, между прочим, говорил: «Река Вага, на которой город Шенкурск, ублажает Георгия юродиваго».

Святой и блаженный Георгий, Христа ради юродивый, Шенкурский чудотворец, преставился в лето 6900.

Тропарь, глас 1

Глас апо́стола Твоего́ Па́вла услы́шав глаго́люща, мы юроди́ Христа́ ра́ди, раб Твой Геóргие, юрóд бысть на земли́ Тебе́ ра́ди Христе́ Бо́же; тем же и ны́не па́мять его́ почита́юще, Тебе́ ся мо́лим, Го́споди спаси́ душа́ на́ша.

Конда́к, гла́с 4

ю́родство претвори́вся во́лею, ми́ра сего́ красоты́ отню́дь возненави́дел еси́; плотска́я мудрова́ния увяди́л еси́, посто́м и жа́ждою, и зное́м, и сту́дению мраза, от дождя́ и сне́га, и от про́чия возду́шныя тяготы́, никогда́ же уклони́вся душе́ю; и очи́стил еси́ себе́ я́ко зла́то в горни́ле, Гео́ргие блаже́нне.

Сведения
о преподобных
Сергии и Варваре Свирских 2. 8

Память их празднуется месяца августа в 30-й день и в 3-ю Неделю по Пятидесятнице

† **после 1474**

У праведных и благочестивых земледельцев Стефана и Вассы в селе Мандера Олонецкой губернии, близ Островского Введенского монастыря на реке Ояти, 15 июня 1448 г. родился сын и был наречен Амосом (будущий Александр Свирский). Его родители были не слишком богатыми людьми, однако владели селом и имели определенное состояние, которое впоследствии, возможно, было использовано Александром для устройства его монастыря.

Блаженная Варвара старалась, по материнской любви, удержать святого сына своего, еще отрока, от усиленного поста и ночных молитв (Филарет, «Р. Св.», август, стр. 135-137).

Тайно уйдя из дома, Амос пришел в Валаамский Спасо-Преображенский монастырь. Семь лет пробыл он там послушником. Родители его, узнав где находится пропавший их сын, приехали в обитель и стали уговаривать послушника вернуться в родной дом. Услышав решительный отказ, родители покинули обитель в гневе. Амос молился днем и ночью, чтобы Господь указал его родителям путь истинный.

В старости родители преподобного Александра приняли иноческую схиму с именами Сергий и Варвара во Введенском Островском монастыре на реке Ояти. И там погребены. Этот монастырь упразднен в 1764 году (Строев, стр. 1006).

Тропа́рь, гла́с 8

О тебе́ о́тче Се́ргие, изве́стен бысть спасе́ния о́браз. Восприи́м бо крест после́довал еси́ Христу́. Творя́ше же и уча́ше, е́же презре́ти плоть, пре́ходит бо, прилежа́ти же о души́ ве́щи безсме́ртней. Тем же и со а́нгелы ра́дуется преподо́бне дух твой.

Конда́к, гла́с 2

Чистото́ю душе́вною Боже́ственно вооружи́вся, и непреста́нныя моли́твы, я́ко копие́ вручи́в кре́пко, прово́л еси́ бесо́вская ополче́ния, Се́ргие, о́тче наш, моли непреста́нно о всех нас.

Тропа́рь, гла́с 8

О тебе́ ма́ти Варва́ро, изве́стен бысть спасе́ния о́браз. Восприи́м бо крест после́довала еси́ Христу́. Творя́ше же и уча́ше, е́же презре́ти плоть, пре́ходит бо, прилежа́ти же о души́ ве́щи безсме́ртней. Тем же и со а́нгелы ра́дуется преподо́бне дух твой.

Конда́к, гла́с 2

Чистото́ю душе́вною Боже́ственно вооружи́вся, и непреста́нныя моли́твы, я́ко копие́ вручи́в кре́пко, прободе́ла еси́ бесо́вская ополче́ния, Варва́ро, ма́ти на́ша, моли́ непреста́нно о всех нас.

ДОПОЛНИТЕЛЬНЫЕ СВЕДЕНИЯ

Макарий (Веретенников), архимандрит.
Варвара // [55] С. 558

(Васса; 20-30-е гг. XV в., Новгородская земля – 90-е гг. XV в. Оятский в честь Введения в храм Пресвятой Богородицы монастырь – современная Ленинградская область. Преподобная, схимонахиня; мать преподобного Александра Свирского, житие которого является главным источником сведений о Варваре. Супругом Варвары был Стефан (см. Сергий, преподобный), семья жила на правом берегу реки Ояти в селе Мандера, близ Введенского монастыря. Молясь однажды в монастыре о даровании сына, Васса услышала голос, обещавший ей исполнение молитвы. Преподобный Александр (в крещении Амос), вымоленный матерью после долгих лет бесплодия, родился 15 июня 1448 г. В икосе службы преподобному Александру Свирскому говорится, что преподобный явился «преславной отраслью» благочестивого отца, «ветвью многоплодной» благоговейной матери. Васса пыталась удержать отрока от усиленного поста и ночных молитв, позднее родители хотели его женить, но он вскоре удалился в Валаамский монастырь. Стефан посетил сына на Валааме, и юноша посоветовал отцу поселиться во Введенском монастыре, что тот вскоре и сделал, приняв монашеский постриг с именем Сергий.

Сведений о монашеской жизни Варвары нет. По-видимому, она, следуя примеру мужа, приняла постриг и схиму с именем Варвара, подвизалась также во Введенском монастыре, где скончалась и была погребена (о месте ее погребения, в частности, сообщается в «Описании о российских святых» по рукописи Савваитова – Барсуков. Источники агиографии. Стб.76). Память преподобных Сергия и Варвары почиталась во Введенском монастыре. В 1626 г. игуменья тихвинского Введенского монастыря царица-инокиня Дария (Анна Алексеевна Колтовская, бывшая 4-я супруга Иоанна IV Грозного) завещала 5 р. «к Введению Пречистыя Богородицы в остров... где лежат отец и мать Александра Чудотворца» (Новгородские ГВ. 1858. № 41). В обители сохранялись вериги преподобных, Тихвинская икона Божией матери, по преданию им принадлежавшая. В 2000 г. Варвара и преподобный Сергий были причислены к лику местно чтимых святых.

Монастырские описи XVIII – 1-й половины XIX в. упоминают деревянные гробницы преподобных Сергия и Варвары,

находившиеся в нижнем Преображенском храме монастырской церкви в честь Богоявления. В описях 1793 и 1829 гг. сообщается о том, что при гробницах находились изображения «лиц преподобных, писанные на холсте живописные», а также изображения, связанные с преподобным Александром. В 1865 г., несмотря на противодействие властей (апеллировавших к тому факту, что «преподобные не прославлены и не признаны Церковию в числе святых»), над могилами родителей преподобного Александра были установлены металлические раки. В 30-х годах XX в. Богоявленский храм был снесен, участок, где, по-видимому, покоятся под спудом мощи преподобных Сергия и Варвары, в настоящее время не застроен.

Источники

1. Жития святых, на русском языке изложенные по руководству Четьих-Миней св. Димитрия Ростовского, с объяснительными примечаниями и изображениями святых. В 12 кн. – Репринт. воспроизведение изд. 1902–1911 гг. ; кн. 1, доп., 1908 ; кн. 2, доп., 1917. – Введенская Оптина Пустынь, 1993.

2. Жития святых, чтимых православной церковью, со сведениями о праздниках Господских и Богородичных, и о явленных чудотворных иконах / сост. святит. Филарет, архиепископ Черниговский. – по изд. Русские святые, чтимые всею церковью или местно : опыт описания жизни их, 1865 – Сретенский монастырь, 2000.

3. Месяцеслов (Святцы) Новгородских святых угодников Божиих, открыто и под спудом почивающих в соборах, церквах, часовнях и монастырях не только Новгорода и его ближайших окрестностей, но и всей Новгородской Епархии, с историческими, хронологическими сведениями о местах их почивания, и УКАЗАТЕЛЬ чудотворных святых икон, сохраняющихся также не в одних только священных местах Новгорода и его окрестностей, но и некоторых уездных городов и сел епархии, с таковыми же, как и о святых угодниках, сведениями о сих иконах, равно как и о местах их нахождения / сост. свящ. Г. Краснянский. – Новгород, 1876.

4. Жития святых Российской Церкви, также Иверских и славянских и местно чтимых подвижников благочестия / в ред. члена Святейшего Синода А. Н. Муравьева. В 12 т. – СПб., 1856.

5. Тихомиров П. И. Кафедра Новгородских святителей (со времен введения христианства в Новгороде (в 992 г.) до покорения его Московской державе (в 1478 г.)) / протоиерей П. И. Тихомиров. В 2 т. Т.1 : Новгород, 1891. – Т.2 : Новгород, 1895.

6. Избранные жития русских святых : X–XV вв. – М. : Молодая гвардия, 1992.

7. Иерархи Новгородской епархии от древнейших времен до настоящего времени : краткие биографические очерки / сост. К. Я. Здравомыслов, архивариус архива и библиотеки Святейшего Синода. – Новгород, 1897.

8. Толстой М. В. Книга глаголемая описание о Российских святых, где и в котором граде, или области, или монастыре, или пустыни поживе и чудеса сотвори всякого чина святых / М. В. Толстой. – Репринт. воспроизведение изд. 1888 г. – М. : Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского ставропигиального монастыря, 1995.

9. Словарь исторический о русских святых, прославленных в Российской Церкви и о некоторых подвижниках благочестия, местно чтимых. – Репринт. воспроизведение изд. 1862 г. – М. : Книга – СП Внешиберика, 1991.

10. Соловецкий патерик. – М. : Синодальная библиотека Московского Патриархата, 1991.

11. Ключевский В. О. Древнерусские жития святых как исторический источник / В. О. Ключевский. – Репринт. воспроизведение изд. 1871 г. – М. : Наука, 1988.

12. Житие и чудеса преподобного Антония Римлянина, Новгородского чудотворца / Общество Христианской культуры и искусства св. Антония Римлянина. – Новгород, 1997.

13. Корольков А. Преподобный Макарий Римлянин : Новгородский чудотворец и его обитель / А. Корольков. – Изд. 3, илл., доп. – СПб., 1895.

14. Слова преподобного Симеона Нового Богослова / пер. с новогреческого еп. Феофан. – изд. 2., вып. 1. – Репринт. воспроизведение изд. 1892 г. – М. : Свято-Троицкая Сергиева лавра, 1993.

15. Костомаров Н. И. Русская история в жизнеописаниях ее главнейших деятелей / Н. И. Костомаров. – вып. 1: X–XIV столетия. – Репринт. воспроизведение изд. 1873. – М. : Книга, 1990.

16. Словарь книжников и книжности Древней Руси. – Л. : Наука, 1989.

17. Очерки по истории Русской Святости / сост. иеромонах Иоанн (Кологривов). – Брюссель : Жизнь с Богом, 1961.

18. Русские святые. Монахиня Таисия. – СПб. : Азбука-классика, 2001.

19. Муравьев А. Н. Путешествие по святым местам русским. Ч. 2 / А. Н. Муравьев. – СПб, 1846.

20. Цветков А. Преподобный Ксенофонт Робейский и основанная им обитель // Новгородские епархиальные ведомости. 1899. № 5. Ч. неофиц. С. 304–315.

21. Новгородский месяцеслов святых угодников Божиих, просиявших подвигами и святостию своей жизни в пределах Новгородской епархии / сост. А. А. Усинин. – СПб., 1882.

22. Экземплярский А. В. Великие удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 г. : Биографические очерки по первоисточникам и главнейшим пособиям. Т. 1 / А. В. Экземплярский. – изд. графа И. И. Толстого. – СПб., 1889.

23. Андреев А. Р. Великий князь Ярослав Всеволодович Переяславский : Документальное жизнеописание. Историческая хроника. / А. Р. Андреев. – М. : Русская панорама, 1998.

24. Костомаров Н. И. История Руси Великой. В 12 т. Т. 1. Русская история в биографиях ее главнейших деятелей / Н. И. Костомаров. – М. : Мир книги, 2004.

25. Канонизация святых. Поместный Собор Русской Православной Церкви, посвященный юбилею 1000-летия Крещения Руси. – Троице-Сергиева Лавра, 1988.

26. Концевич И. М. Стяжание Духа Святаго в путях Древней Руси / И. М. Концевич. – М. : Издат. отд. Московского Патриархата, 1993.

27. Ковалевский И. Юродство о Христе и Христа ради юродивые восточной и русской церкви : исторические очерки жития сих подвижников благочестия / И. Ковалевский. – Репринт. воспроизведение изд. 1902 г. – М. : Союзбланкиздат, 1992.

28. Забелин П. Житие святого праведного Федора, Христа ради юродивого, Новгородского чудотворца / П. Забелин. – Новгород, 1896.

29. Житие Антония Римлянина, Новгородского чудотворца, с приложением кратких исторических сведений о Новгородском Антониевом монастыре. – Новгород, 1879.

30. Толстой М. В. Святыни и древности Великого Новгорода / М. В. Толстой. – М., 1862.

31. Путешествие Русского человека на поклонение «Господину-Государю» Великому Новгороду, Святой Софии златоглавой и ее заповедной святыне / А. П. Славин. – СПб., 1858

32. Новгородская первая летопись старшего и младшего изводов / под ред. А. Н. Насонова. – М. ; Л., 1950.

33. Зверинский В. В. О православных монастырях / В. В. Зверинский. – СПб., 1892.

34. Покровский И. М. Русские епархии в XVI–XIX вв., их открытие, состав и пределы / И. М. Покровский. – Казань, 1897.

35. Соловьев С. Об отношении Новгорода к Великим Князьям : Историческое исследование / С. Соловьев. – М., 1845.

36. Муравьев А. Н. Русская Фиваида на Севере / А. Н. Муравьев. – СПб, 1855.

37. Бриллиантов И. Ферапонтов Белозерский монастырь / И. Бриллиантов. – Репринт. воспроизведение изд. 1899. – [Б.м] : Северный Паломник, 2001.

38. Строев П. М. Библиографический словарь и черновые к нему материалы // Сб. отделения русского языка и словесности императорской Академии наук. Т. XXIX. № 4. – СПб., 1882.

39. Болховитинов Е. Исторические разговоры о древностях Великого Новгорода / Е. Болховитинов – М., 1808.

40. Яхонтов А. Жития Северных русских подвижников поморских как исторические источники / А. Яхонтов. – Казань, 1881.

41. Полное собрание исторических сведений о всех бывших в древности и ныне существующих монастырях и примечательных церквах в России / сост. А. Ратшин. – Репринт. воспроизведение изд. 1852 г. – М. : Книжная палата, 2000.

42. Русские монастыри. Север и Северо-Запад России. – СПб. : Очарованный странник, 2001.

43. Живов В. М. Святость: краткий словарь агиографических терминов / В. М. Живов. – М. : Гнозис, 1994.

44. Хорошев А. С. Политическая история русской канонизации (XI–XVI вв.) / А. С. Хорошев. – М. : Изд-во Московского университета, 1986.

45. Андреев В. Ф. Северный страж Руси / В. Ф. Андреев. – Л. : Лениздат, 1983.

46. Беляев И. Д. История Новгорода Великого от древнейших времен до падения / И. Д. Беляев. – М., 1864.

47. Щербова Н. Дивная помощь. (Из чудес преп. Никандра Псковского) // Русский паломник. 1910. № 12. С. 183–186.

48. Полежаев В. Наследие преподобного Антония Римлянина // Новгородские епархиальные ведомости. 1997. № 8. С. 3.

49. Где святая София, там и Новгород : сб. / ред.-сост. Т. Н. Кульпинова ; Н. Н. Жервэ ; Я. А. Страхова. – СПб., 1997.

50. София : журнал / изд. Новгородской епархии. 1996–2005.

51. Новгородские святые. XI-XVI вв. : сб. икон. – Новгород, 1994.

52. Столова Г. Р. Новгородское чудо // Златоуст : духовно-просветительский журнал Товарищества русских художников. 1993. № 2. С. 218–233.

53. Изборник (Сборник произведений литературы Древней Руси) / сост. и общ. ред. Л. А. Дмитриев ; Д. С. - Лихачев. – М. : Художественная литература, 1969.

54. Грамоты Великого Новгорода и Пскова / под ред. С. Н. Валка. – М. ; Л., 1949.

55. Православная энциклопедия / под ред. Патриарха Московского и всея Руси Алексия II ; Церковно-научный центр "Православная энциклопедия". – М., с 2000.

56. Полный церковно-славянский словарь (со внесением в него важнейших древнерусских слов и выражений) / протоиерей. Г. Дьяченко. – Репринт. воспроизведение изд. 1900 г. – М. : Издат. отдел Московского патриархата, 1993.

57. Полный православный богословский энциклопедический словарь. Т. 2. – Репринт. – М. : Возрождение, 1992.

58. Фразеологический словарь русского языка / под ред. А. И. Молоткова ; сост. Л. А. Воинова, В. П. Жуков, А. И, Молотков, А. И. Федоров. – М. : Советская энциклопедия, 1968.

59. Заволоко И. Н. Странник, идущий в гору / И. Н. Заволоко. – Рига : ELPA-2 при уч. старообрядческого общества Заволоко, 2004.

60. Кириллов : Краеведческий альманах. – Вологда : Русь, 1997.

61. Строев П. М. Списки иерархов и настоятелей монастырей Российския Церкви. / сост. из достоверных источников П. Строев, ординарный академик императорской С-Петербургской академии наук, член археографической комиссии и разных других ученых обществ ; изд. археографической комиссии. – СПб., 1877.

62. Новгород и Новгородская земля. История и археология : материалы научн. конференции / Новгородский Государственный объединенный музей-заповедник. – Вып. 12. – [1998].

63. Краткая летопись о монастыре Преподобного отца Саввы, иже над Вишерою рекою жившего, Новгородского Чудотворца с присовокуплением Древних Грамматцарских и прочих данных сему монастырю. – Изд. 3-е. – СПб., 1849.

64. Жизнеописания достопамятных людей Земли Русской : X–XX вв. – М. : Московский рабочий, 1992.

65. Календарь Древлеправославной Поморской Церкви на 1999 год. Великому Новгороду 1140 лет / Изд. Российского совета Древлеправославной Поморской Церкви. – М. : издатель О. И. Розанов, 1999.

66. Карамзин Н. М. История государства Российского. В 3 кн., 12 т. : кн. 3, т. 9–12 / Н. М. Карамзин. – Изд. 5-е. – СПб., 1843.

67. Белков Е. Преподобный Михаил Клопский и Троицкий Михаило-Клопский монастырь : Исторический очерк / Е. Белков. – Петроград, 1917.

68. Возвращение святыни : повествование о Тихвинской иконе Божией Матери с акафистом / авт.-сост. Л. Д. Березина. – СПб. : Царское дело, 2004.

69. Досифей Архимандрит. Топографическое и историческое описание ставропигиального первоклассного Соловецкого монастыря / Досифей Архимандрит. – М., 1834.

70. Преподобный Антоний Леохновский (Новгородский Чудотворец) : Житие и описание Леохнова монастыря / по заказу Спасо-Преображенской церкви села Леохнова. – СПб, : Сатисъ, 1994.

71. История Российской Иерархии, собранная Амвросием. Т. 1–6. – М., 1813.

72. Томилин А. Полководцы и завоеватели : Энциклопедия / А. Томилин. – СПб. : Издат. дом Нева, 2004.

73. Насонов А. Н. "Русская земля" и образование территории древнерусского государства : историко-географическое исследование / А. Н. Насонов. – СПб. : Наука, 2002.

74. Порфиридов Н. Г. Древний Новгород / Н. Г. Порфиридов. – М. : АН СССР, 1947.

75. Новгородский исторический сборник / Российская Академия Наук. – № 8 (18). – СПб. : Дмитрий Буланин, 2000.

76. Кушнир И. И. Архитектура Новгорода / И. И. Кушнир. – Л. : Стройиздат, 1991.

77. Историческия сказания о жизни святых, подвизавшихся в Вологодской епархии, прославляемых всею церковью и местно чтимых. – Репринт. воспроизведение изд. Вологда, 1880. – Свято-Тихоновский Богословский институт.

78. Никандрова пустынь : Житие, история. – Псков, 2002.

79. Благодатные лучи : журнал, вестник Псковской епархии. 1996. № 5. С. 22.

80. Ласковский В. П. Путеводитель по Новгороду / В. П. Ласковский. – Новгород, 1910.

81. Православный церковный календарь. – Издательский совет Русской Православной Церкви, 2003. – С. 89–91.

82. Атлас истории СССР / Главное управление геодезии и картографии при Совете Министров СССР. – М., 1987.

83. Свято-Юрьев монастырь / по заказу Новгородского Свято-Юрьева монастыря. – М., 2001.

84. Александр Невский / авт.-сост. Б. Проказов. – Минск : Лучи Софии, 2004.

85. Булгаков С. В. Настольная книга священно-церковно-служителей. – Репринт. воспроизведение изд. 1913 г. – М., 1993.

86. Слезкинский А. Г. Кириллов монастырь : Из экскурсии по окрестностям Новгорода / А. Г. Слезкинский // Исторический вестник. 1901. Т. LXXXVI . С. 700–716.

87. Соловецкие острова / Главное управление геодезии и картографии при Совете министров СССР. – М., 1980.

88. 525 лет Иосифо-Волоцкому монастырю : Юбилейное издание / Издательский отдел Московского патриархата. – М., 2004.

89. Архимандрит Макарий (Веретенников). Жизнь и труды святителя Макария митрополита Московского и всея Руси / Архимандрит Макарий (Веретенников); Издательский Совет Русской Православной Церкви. – М., 2002.

90. Федотов Г. П. Святые Древней Руси / Федотов Г. П. – М., 1990.

Месяцеслов

Старый/
Новый
стиль

Январь

9/22 Филиппа II Московского и всея Руси митрополита (в миру Колычева Феодора), чудотворца
11/24 Михаила Клопского, Новгородского, Христа ради юродивого
12/25 Галактиона Белозерского, Христа ради юродивого
12/25 Мартиниана Белозерского, игумена
13/26 Елеазара (Севрюкова) Анзерского, Соловецкого, прп.
17/30 Антония Дымского, прп.
17/30 Антония Краснохолмского, прп.
17/30 Антония Римлянина, прп., чудотворца
17/30 Антония Чернозерского, прп.
19/ 1 Макария Римлянина Новгородского, прп.
19/ 1 Феодора Новгородского, Христа ради юродивого
20/ 2 Евфимия Сянженского, прп.
23/ 5 Феокгиста Новгородского, архиепископа
25/ 7 Моисея Новгородского, архиепископа
26/ 8 Ксенофонта Робейского, игумена
28/10 Ефрема Новоторжского, архимандрита
31/13 Никиты Печерского, Новгородского епископа, Пахомия Кенского, прп., - суббота по Богоявлении

Февраль

1/14 Трифона (Митрофана) Печенгского, Кольского, прп., просветителя лопарей
4/17 Кирилла Белого, Новоезерского, Новгородского, прп.
9/22 Геннадия Важеозерского, прп.
9/22 Никифора Важеозерского, прп.
10/23 Анны Новгородской, княгини, прп.
10/23 Антония (Добрыни Андрейковича, Ядрейковича), Новгородского, архиепископа
10/23 Аркадия Новгородского, епископа
10/23 Аффония (Афония) Новгородского, митрополита
10/23 Василия Калики, Новгородского, архиепископа
10/23 Владимира Ярославича Новгородского, чудотворца
10/23 Германа Новгородского, епископа
10/23 Григория (Гавриила) Новгородского, архиепископа
10/23 Иоакима Корсунянина, Новгородского, епископа
10/23 Иоанна Новгородского, архиепископа

10/23 Иулиании Новгородской, матери блаженного Николая Кочанова
10/23 Луки Жидяты, Новгородского, епископа
10/23 Мартирия Новгородского, архиепископа
10/23 Мстислава Новгородского, князя
10/23 Никиты Печерского, Новгородского епископа, затворника
10/23 Пимена Новгородского, архиепископа
10/23 Симеона Новгородского, архиепископа
10/23 Феодора Ярославича Новгородского, князя
11/24 Всеволода (в крещении Гавриила) Псковского, князя
22/ 7 Германа Столобенского, прп.
23/ 8 Германа Белозерского, прп.
23/ 8 Моисея Белозерского, прп.

Март

1/14 Мартирия (Мины) Зеленецкого, (Великолуцкого), прп.
6/19 Иова (Иоанна, Иисуса) Анзерского, игумена
8/21 Афанасия Мурманского, Олонецкого, игумена
8/21 Лазаря Мурманского (Муромского), Олонецкого, игумена
9/22 Ионы Новгородского, архиепископа
11/24 Евфимия Новгородского архиепископа, чудотворца
15/28 Никандра Городноезерского, прп.
16/29 Серапиона Новгородского, архиепископа
19/ 1 Иннокентия Комельского, Вологодского (Охлябинина), прп.
20/ 2 Евфросина (Ефрема) Синозерского, Новгородского, прмч.
25/ 7 Никандра (Никона) Псковского, пустынника, чудотворца
29/11 Марка Пустынника Новгородского, прп.

Апрель

4/17 Зосимы Ворбозомского, прп.
6/19 Аффония (Афония) Новгородского, митрополита
7/20 Нила Сорского (Майкова), прп.
7/20 Серапиона Новгородского, архиепископа
8/21 Нифонта Печерского, епископа Новгородского
14/27 Германа Валаамского, прп., чудотворца
14/27 Сергия Валаамского, прп., чудотворца
15/28 Мстислава (Феодора) Владимировича Киевского, Великого князя
17/30 Александра (Амоса) Свирского, игумена, чудотворца
17/30 Антония Соловецкого, игумена, ученика прп. Зосимы Соловецкого

17/30 Василия Соловецкого, келейника, ученика прп. Зосимы Соловецкого
17/30 Зосимы Соловецкого, игумена
17/30 Иоанна Соловецкого, прп., свещеносца, ученика прп. Зосимы Соловецкого
17/30 Савватия Соловецкого, прп., чудотворца
17/30 Стефана Соловецкого, Трудника, прп.
18/ 1 Антония Карельского, прп.
18/ 1 Евфимия Архангельского, прп., чудотворца
18/ 1 Феликса Карельского, прп.
20/ 3 Александра Ошевенского, игумена
22/ 5 Всеволода (в крещении Гавриила) Псковского, князя
26(23)/9(6) Георгия Шенкурского, Христа ради юродивого
28/11 Кириака, прп.
30/13 Никиты Печерского, Новгородского епископа,

Май

4/17 Исаакия Алфанова, Сокольницкого, Новгородского, прп.
4/17 Кирилла Алфанова, Сокольницкого, Новгородского, прп.
4/17 Климента Алфанова, Сокольницкого, Новгородского, прп.
4/17 Никиты (Нифонта) Алфанова, Сокольницкого, Новгородского, прп.
4/17 Никифора Алфанова, Сокольницкого, Новгородского, прп.
4/17 Феодосии (Евфросинии,) княгини, матери св. Александра Невского
7/20 Нила Сорского (Майкова), прп.
8/21 Арсения Новгородского, Христа ради юродивого
13/26 Гликерии Новгородской, девы
14/27 Никиты Печерского, Новгородского епископа, затворника
15/28 Евфросина Псковского, прп.
15/28 Пафнутия Кенского, прп.
16/29 Ефрема Перекомского, Новгородского, игумена, чудотворца
17/30 Адриана Ондрусовского (Андрусовского), прмч.
19/ 1 Корнилия Палеостровского, Олонецкого, игумена
19/ 1 Сергия Шухтовского, схимонаха
22/ 4 Иакова Боровичского, Новгородского, Христа ради юродивого, чудотворца
24/ 6 Григория (Гавриила) Новгородского, архиепископа
27/ 9 Нила Столобенского, Новгородского, прп.
27/ 9 Ферапонта Можайского, прп.
29/11 Иова (Иоанна, Иисуса) Анзерского, игумена
30/12 Филиппа II Московского и всея Руси митрополита (в миру Колычева Феодора), чудотворца

Июнь

4/17 Евмения Олонецкого, Мурманского, прп.
4/17 Елеазара Олонецкого, Мурманского, прп.
4/17 Назария Олонецкого, Мурманского, прп.
5/18 Вассиана Пертоминского, Соловецкого, прп., чудотворца
5/18 Ионы Пертоминского, Соловецкого, прп.,чудотворца
5/18 Феодора Ярославича Новгородского, князя
7/20 Авраамия (Антония) Кенского, Кожеезерского, прп.
9/22 Досифея Белозерского, старца, прп.
9/22 Игнатия Белозерского, Молчальника, прп.
9/22 Кирилла (Космы) Белозерского, игумена
11/24 Ефрема Новоторжского, архимандрита
12/25 Арсения Коневского, прп.
12/25 Вассиана Пертоминского, Соловецкого, прп., чудотворца
12/25 Ионы Пертоминского, Соловецкого, прп., чудотворца
14/27 Елисея Сумского, Соловецкого, прп.
14/27 Мстислава (Георгия) Храброго, Новгородского, князя
15/28 Симеона Новгородского, архиепископа
17/30 Анания Новгородского, иконописца, прп.
17/30 Исаакия Алфанова, Сокольницкого, Новгородского, прп.
17/30 Кирилла Алфанова, Сокольницкого, Новгородского, прп.
17/30 Климента Алфанова, Сокольницкого, Новгородского, прп.
17/30 Никиты (Нифонта) Алфанова, Сокольницкого, Новгородского, прп.
17/30 Никифора Алфанова, Сокольницкого, Новгородского, прп.
19/ 2 Варлаама Пинежского, Важского, Шенкурского, прп.
23/ 6 Артемия Веркольского, отрока
23/ 6 Михаила Клопского, Новгородского, Христа ради юродивого
23/ 6 Параскевы Пириминской, сестры отрока Артемия Веркольского
24/ 7 Антония Дымского, прп.
24/ 7 Иакова Менюжского, Новгородского, отрока
24/ 7 Иоанна Власатого, Каргопольского, прп.
24/ 7 Иоанна Менюжского, Новгородского, отрока
24/ 7 Макария Менюжского, прп.
27/10 Корнилия Кожеезерского, игумена
27/10 Серапиона Кожеезерского, прп.
28/11 Германа Валаамского, прп., чудотворца
28/11 Ксенофонта Робейского, игумена
28/11 Сергия Валаамского, прп., чудотворца
29/12 Никандра (Никона) Псковского, пустынника, чудотворца

3-я Неделя по Пятидесятнице в Соборе Новгородских святых
(3-е воскресенье после Святой Троицы)

Андрея Новгородского, игумена
Антония (Добрыни Андрейковича, Ядрейковича),
Новгородского, архиепископа
Геласия Новгородского, игумена, священномученика
Германа Новгородского, епископа
Германа Печенгского, Кольского, прмч.
Гурия Печенгского, Кольского, прмч.
Дионисия Новгородского, преподобного
Иоакима Корсунянина, Новгородского, епископа
Кирилла Новгородского, игумена
Луки Жидяты, Новгородского, епископа
Никона Новгородского, прп.
Пимена Новгородского, архиепископа
Прохора (Порфирия) Юрьегорского, Архангельского, прп.

Июль

3/16 Василия Калики, Новгородского, архиепископа
3/16 Иоанна Яренгского, прп.
3/16 Лонгина Яренгского, Соловецкого, прп.
3/16 Никодима (Никиты) Кожеезерского, Хозьюгского, преп.
3/16 Филиппа II Московского и всея Руси митрополита
(в миру Колычева Феодора), чудотворца
5/18 Афанасий Череповецкого, прп.
5/18 Феодосия Череповецкого, прп.
8/21 Прокопия Устианского, праведного, чудотворца
8/21 Прокопия Устюжского, Христа ради юродивого
12/25 Арсения Новгородского, Христа ради юродивого
13/26 Антония Леохновского, игумена
17/30 Иринарха Соловецкого, игумена
17/30 Леонида Устьнедумского, иеромонаха
18/31 Леонтия Кариховского, Новгородского, прп.
27/ 9 Николая Кочанова Новгородского, Христа ради юродивого
27/ 9 Паисия Важского, прп.
29/11 Константина Косинского, Старорусского, прп.
29/11 Космы Косинского, Старорусского, прп.
30/12 Германа Соловецкого, отшельника

Август

9 августа - Собор Соловецких святых

3/16 Антония Римлянина, преподобного, чудотворца
8/21 Германа Соловецкого, отшельника

8/21 Зосимы Соловецкого, игумена
8/21 Савватия Соловецкого, преподобного, чудотворца
9/22 Авксентия Соловецкого, Кашкаренского, прп.
9/22 Адриана Соловецкого, пустынника
9/22 Аксия Соловецкого, Кашкаренского, прп.
9/22 Алексия Соловецкого, Калужанина, пустынника
9/22 Андрея Соловецкого, пустынника
9/22 Герасима Соловецкого, отшельника
9/22 Гурия Соловецкого, "инока чудного"
9/22 Досифея Соловецкого, затворника
9/22 Ефрема Черного, Соловецкого, пустынника
9/22 Иакова Костромского, Соловецкого, игумена
9/22 Иannуария Соловецкого, прп.
9/22 Иоанна I Соловецкого, Христа ради юродивого
9/22 Иоанна II Соловецкого, Христа ради юродивого
9/22 Иосифа I Соловецкого, пустынника
9/22 Иосифа II Соловецкого, Младшего, пустынника
9/22 Кассиана Муезерского, Соловецкого, прп.
9/22 Кирика Соловецкого, больничного старца
9/22 Макария Оредежского, Новгородского, прп.
9/22 Макария Соловецкого, рыбаря, преп.
9/22 Мисаила Соловецкого, иеромонаха, пустынника
9/22 Нестора Соловецкого, пустынника
9/22 Никифора Соловецкого, Новгородца, пустынника
9/22 Онуфрия Соловецкого, пустынника
9/22 Савву Соловецкого, пустынника
9/22 Севастиана Соловецкого, пустынника
9/22 Тарасия Соловецкого, Кашкаренского, прп.
9/22 Тимофея (в схиме Феодора) Соловецкого, Алексинца, пустынника
9/22 Тихона Соловецкого, Москвитянина, пустынника
9/22 Трифона Соловецкого, пустынника
9/22 Феодула Соловецкого, Рязанца, пустынника
12/25 Боголепа Кожеезерского, игумена
12/25 Германа Кожеезерского, игумена
12/25 Лонгина Кожеезерского, игумена
15/28 Макария Римлянина Новгородского, прп.
17/30 Феодорита Кольского, архимандрита
21/ 3 Авраамия Палеостровского, игумена
21/ 3 Корнилия Палеостровского, Олонецкого, игумена
24/ 6 Мартирия Новгородского, архиепископа
26/ 8 Адриана Ондрусовского (Андрусовского), прмч.
26/ 8 Киприана Стороженского (Сторожевского, прп.)
28/10 Саввы Крыпецкого, Псковского, прп.

30/12 Александра (Алексия) Невского, великого, князя
30/12 Александра (Амоса) Свирского, игумена, чудотворца
30/12 Афанасия Островского, прп., ученика Александра Свирского
30/12 Варвары Свирской
30/12 Дионисия Островского, прп., ученика прп. Александра Свирского
30/12 Игнатия Островского, преподобного, ученика Александра Свирского
30/12 Корнилия Островского, прп.
30/12 Леонида Островского, прп.
30/12 Сергия Свирского
30/12 Феодора Островского, прп.
30/12 Ферапонта Островского, прп.

Сентябрь

3/16 Зосимы Соловецкого, игумена
7/20 Иоанна Новгородского, архиепископа
9/22 Иоакима Опочского, игумена, ученика прп. Евфросина Псковского
9/22 Иосифа Волоцкого (Волоколамского), игумена
11/24 Германа Валаамского, преподобного, чудотворца
11/24 Сергия Валаамского, прп., чудотворца
18/ 1 Аркадия Новгородского, епископа
21/ 4 Даниила Шужгорского, прп.
21/ 4 Иосифа Заоникиевского, прп.
22/ 5 Ионы Яшезерского, прп.
24/ 7 Авраамия Мирожского, прп.
24/ 7 Никандра (Никона) Псковского, пустынника, чудотворца
25/ 8 Афанасий Череповецкого, прп.
25/ 8 Пимена Новгородского, архиепископа
25/ 8 Феодосия Череповецкого, прп.
26/ 9 Ефрема Перекомского, Новгородского, игумена, чудотворца
26/ 9 Романа Перекомского, прп.
27/10 Савватия Соловецкого, прп., чудотворца
28/11 Иродиона Илоезерского, схимонаха
29/12 Киприана, прп.

Октябрь

1/14 Андрея Вишерского, прп.
1/14 Саввы Вишерского, Новгородского, прп.
4/17 Анны Новгородской, княгини, прп.
4/17 Антония (Добрыни Андрейковича, Ядрейковича), Новгородского, архиепископа
4/17 Аркадия Новгородского, епископа
4/17 Аффония (Афония) Новгородского, митрополита

4/17 Василия Калики, Новгородского, архиепископа
4/17 Василия Новгородского, князя
4/17 Владимира Ярославича Новгородского, чудотворца
4/17 Германа Новгородского, епископа
4/17 Григория (Гавриила) Новгородского, архиепископа
4/17 Евфимия Новгородского архиепископа, чудотворца
4/17 Иоакима Корсунянина, Новгородского, епископа
4/17 Иоанна Новгородского, архиепископа
4/17 Луки Жидяты, Новгородского, епископа
4/17 Мартирия Новгородского, архиепископа
4/17 Мстислава Новгородского, князя
4/17 Никиты Печерского, Новгородского епископа, затворника
4/17 Симеона Новгородского, архиепископа
4/17 Феодора Ярославича Новгородского, князя
5/18 Филиппа II Московского и всея Руси митрополита
5/18 Харитины Литовской, Новгородской, княжны, игумении
7/20 Мартиниана Белозерского, игумена
16/29 Евпраксии (в миру Евфросинии Псковской, княгини, прп.
16/29 Лонгина Яренгского, Соловецкого, прп.
17/30 Антония Леохновского, игумена
18/31 Иосифа Волоцкого (Волоколамского), игумена
20/ 2 Артемия Веркольского, отрока
21/ 3 Иакова Омучского, прп.
21/ 3 Феофила Омучского, прп.
23/ 5 Иакова Боровичского, Новгородского, Христа ради юродивого, чудотворца
26/ 8 Феофила Печерского, Новгородского, архиепископа
27/ 9 Савватия Соловецкого, прп., чудотворца
30/12 Зиновия Отенского, прп.
31/13 Никодима (Никиты) Кожеезерского, Хозьюгского, прп.

Ноябрь

2/15 Киприана Стороженского (Сторожевского, прп.)
3/16 Георгия Новгородского, Христа ради юродивого
4/17 Никандра Городноезерского, прп.
5/18 Ионы Новгородского, архиепископа
6/19 Варлаама Хутынского, прп., чудотворца - 1 пятница Петрова поста
7/20 Кирилла Белого, Новоезерского, Новгородского, прп.
11/24 Мартирия (Мины) Зеленецкого, (Великолуцкого), прп.
14/27 Филиппа Ирапского, Череповецкого, прп.
14/27 Филиппа Соловецкого, пустынника
15/28 Гурия Шалочского, прп.
16/29 Сергия Малопинежского, прп.

20/ 3 Дамиана (Диомида, Диодора) Юрьегорского, Каргопольского, прп.
23/ 6 Александра (Алексия) Невского, великого, князя
26/ 9 Афанасий Череповецкого, прп.
26/ 9 Феодосия Череповецкого, прп.
27/10 Всеволода (в крещении Гавриила) Псковского, князя

Декабрь

4/17 Геннадия Новгородского, архиепископа
7/20 Александра Сийского, прп.
7/20 Антония (Андрея) Сийского, иеромонаха
7/20 Илии Сийского, прп.
7/20 Иоакима Сийского, прп.
7/20 Нила Столобенского, Новгородского, прп.
8/21 Кирилла Челменского (Челмского Челмогорского) преп.
15/28 Ионы Печенгского, Кольского, иеромонаха, священномученика
15/28 Трифона (Митрофана) Печенгского, Кольского, прп., просветителя лопарей
21/ 3 Иулиании Новгородской, матери блаженного Николая Кочанова
23/ 5 Феоктиста Новгородского, архиепископа
23/ 5 Филиппа II Московского и всея Руси митрополита (в миру Колычева Феодора), чудотворца
29/11 Феофила Омучского, прп.
30/12 Макария Московского и всея Руси, митрополита

Алфавитный список святых

		Стр.
1	Авксентий Соловецкий, Кашкаренский, прп. – *нет сведений*	
2	Авраамий (в схиме Антоний) Кенский, Кожеезерский, прп.	1239
3	Авраамий Палеостровский, игумен, ученик прп. Корнилия Палеостровского	513
4	Адриан Ондрусовский (Андрусовский), прмч.	762
5	Адриан Соловецкий, пустынник	1268
6	Аксий Соловецкий, Кашкаренский, прп. – *нет сведений*	
7	Александр (в схиме Алексий) Невский, вел. князь	292
8	Александр Ошевенский, игумен	613
9	Александр (в крещении Амос) Свирский, игумен, чудотворец	1003
10	Александр Сийский, прп.	1042
11	Алексий Соловецкий, Калужанин, пустынник	1252
12	Анания Новгородский, иконописец, прп.	1082
13	Андрей Вишерский, прп.	556
14	Андрей Новгородский, игумен	186
15	Андрей Соловецкий, пустынник	1268
16	Анна (в язычестве Ингигерда, в миру Ирина) Новгородская, княгиня, прп.	56
17	Антоний (Добрыня Андрейкович, Ядрейкович) Новгородский, архиеп.	224
18	Антоний Дымский, прп.	236
19	Антоний Леохновский, Новгородский, игумен	1220
20	Антоний Римлянин, Новгородский, прп., чудотворец	142
21	Антоний (в миру Андрей) Сийский, иеромонах	1042
22	Антоний Соловецкий, игумен, ученик прп. Зосимы Соловецкого	1242
23	Антоний Чернозерский, прп.	1131
24	Аркадий Новгородский, епископ	99
25	Арсений Коневский, прп.	547
26	Арсений Новгородский, Христа ради юродивый	1148
27	Артемий Веркольский, отрок	1154
28	Афанасий Мурманский, Олонецкий, игумен	669
29	Афанасий Островский, прп., ученик прп. Александра Свирского	1134
30	Аффоний (Афоний) Новгородский, митрополит	1184
31	Боголеп Кожеезерский, игумен	1313
32	Варвара (в миру Васса) Свирская, мать Александра Свирского	698
33	Варлаам Пинежский, Важский, Шенкурский, прп.	568
34	Варлаам Хутынский, Новгородский, прп., чудотворец	187
35	Василий Калика Новгородский, архиеп.	324

36	Василий Новгородский, князь	270
37	Василий Соловецкий, келейник, ученик прп. Зосимы Соловецкого	670
38	Вассиан Пертоминский, Соловецкий, прп., чудотворец	1077
39	Владимир Ярославич Новгородский, чудотворец	52
40	Галактион Белозерский, Христа ради юродивый	1140
41	Геласий Новгородский, игумен, свщмч.	767
42	Геннадий Новгородский, архиеп.	769
43	Георгий Новгородский, Христа ради юродивый *– нет сведений*	
44	Георгий Шенкурский, Христа ради юродивый	696
45	Герасим Соловецкий, отшельник	670
46	Герман Белозерский, прп.	516
47	Герман Валаамский, прп., чудотворец	354
48	Герман Кожеезерский, игумен *– нет сведений*	
49	Герман Новгородский, епископ	44
50	Герман Печенгский, Кольский, прмч.	1108
51	Герман Соловецкий, отшельник	634
52	Герман Столобенский, прп.	1023
53	Гликерия Новгородская, дева	1166
54	Григорий (в миру Гавриил) Новгородский, архиеп.	130
55	Гурий Печенгский, Кольский, прмч.	1108
56	Гурий Соловецкий, «инок чудный» *– нет сведений*	
57	Гурий Шалочский, прп.	1170
58	Дамиан (в миру Диомид, в схиме Диодор) Юрьегорский, Каргопольский, прп.	1252
59	Даниил Шужгорский, прп.	1133
60	Дионисий Новгородский, прп. *– нет сведений*	
61	Дионисий Островский, прп., ученик прп. Александра Свирского	1134
62	Досифей Белозерский, старец, прп. *– нет сведений*	
63	Досифей Соловецкий, затворник *– нет сведений*	
64	Евмений Олонецкий, Мурманский, прп.	672
65	Евфимий Новгородский, архиеп., чудотворец	415
66	Евфросин (в миру Ефрем) Синозерский, Новгородский, прмч.	1170
67	Елеазар (Севрюков) Анзерский, Соловецкий, прп.	1295
68	Елеазар Олонецкий, Мурманский, прп.	672
69	Елисей Сумский, Соловецкий, прп.	674
70	Ефрем Новоторжский, архим.	47
71	Ефрем Перекомский, Новгородский, игумен, чудотворец	658
72	Ефрем Черный, Соловецкий, пустынник	1252
73	Зиновий Отенский, прп.	1081
74	Зосима Соловецкий, игумен	579
75	Иаков Боровичский, Новгородский, Христа ради юродивый, чудотворец	1143
76	Иаков Костромской, Соловецкий, игумен *– нет сведений*	

77	Иаков Менюжский, Новгородский, отрок	1160
78	Иаков Омучский, прп.	511
79	Иануарий Соловецкий, прп. *– нет сведений*	
80	Игнатий Белозерский, Молчальник, прп.	516
81	Игнатий Островский, прп., ученик прп. Александра Свирского	1134
82	Илия Сийский, прп. *– нет сведений*	
83	Иннокентий Комельский, Вологодский (в миру князь Охлябинин), прп.	974
84	Иоаким Корсунянин, Новгородский, епископ	24
85	Иоаким Опочский, игумен, ученик прп. Евфросина Псковского	1022
86	Иоаким Сийский, прп.	1042
87	Иоанн I Соловецкий, Христа ради юродивый *– нет сведений*	
88	Иоанн II Соловецкий, Христа ради юродивый *– нет сведений*	
89	Иоанн Менюжский, Новгородский, отрок	1160
90	Иоанн Новгородский, архиеп.	106
91	Иоанн Соловецкий, прп., свещеносец, ученик прп. Зосимы Соловецкого	670
92	Иоанн Яренгский, прп.	1074
93	Иов (в миру Иоанн, в схиме Иисус) Анзерский, игумен	1318
94	Иона Новгородский, архиеп.	443
95	Иона Пертоминский, Соловецкий, прп., чудотворец	1077
96	Иона Печенгский, Кольский, иером., сщмч., ученик прп. Трифона Печенгского	1108
97	Иона Яшезерский, прп.	1129
98	Иосиф Волоцкий (Волоколамский), прп., игумен	926
99	Иосиф I Соловецкий, пустынник	1252
100	Иосиф II Соловецкий, Младший, пустынник	1252
101	Иринарх Соловецкий, игумен	1247
102	Иродион Илоезерский, схим., ученик прп. Корнилия Комельского	1016
103	Исаакий Алфанов, Сокольницкий, Новгородский, прп.	400
104	Иулиания Новгородская, мать блж. Николая Кочанова	399
105	Кассиан Муезерский, Соловецкий, прп. *– нет сведений*	
106	Киприан Стороженский (Сторожевский), прп., бывший разбойник, ученик прп. Адриана Ондрусовского	762
107	Кирик Соловецкий, больничный старец, прп.	1253
108	Кирилл Алфанов, Сокольницкий, Новгородский, прп.	400
109	Кирилл (в миру Косма) Белозерский, игумен	516
110	Кирилл Белый, Новоезерский (Новгородский), прп.	994
111	Кирилл Новгородский, игумен *– нет сведений*	
112	Кирилл Челменский (Челмский, Челмогорский), прп., просветитель чуди	367
113	Климент Алфанов, Сокольницкий, Новгородский, прп.	400

114	Константин Косинский, Старорусский, прп.	245
115	Корнилий Кожеезерский, игумен *– нет сведений*	
116	Корнилий Островский, прп., ученик прп. Александра Свирского	1134
117	Корнилий Палеостровский, Олонецкий, игумен	513
118	Косма Косинский, Старорусский, прп.	245
119	Ксенофонт Робейский, игумен	252
120	Лазарь Мурманский (Муромский), Олонецкий, игумен	372
121	Леонид Островский, прп., ученик прп. Александра Свирского	1134
122	Леонид Устьнедумский, иером.	1285
123	Леонтий Кариховский, Новгородский, прп.	539
124	Лонгин Кожеезерский, игумен *– нет сведений*	
125	Лонгин Яренгский, Соловецкий, прп.	1074
126	Лука Жидята, Новгородский, еп.	34
127	Макарий Минюжский, прп.	1315
128	Макарий Московский и всея Руси, митрополит	842
129	Макарий Оредежский, Новгородский, прп., ученик прп. Александра Свирского	1002
130	Макарий Римлянин, Новгородский, прп.	1062
131	Макарий Соловецкий, рыбарь, прп. *– нет сведений*	
132	Мартиниан Белозерский, игумен	638
133	Мартирий (в миру Мина) Зеленецкий (Великолуцкий), прп.	1192
134	Мартирий Новгородский, архиеп.	134
135	Мисаил Соловецкий, иером., пустынник	1253
136	Михаил Клопский, Новгородский, Христа ради юродивый	678
137	Моисей Белозерский, прп.	667
138	Моисей Новгородский, архиеп.	342
139	Мстислав (в крещении Георгий) Храбрый, Новгородский, князь	217
140	Мстислав (в крещении Феодор) Владимирович Киевский, великий князь	212
141	Мстислав Удалой, Новгородский, князь	273
142	Назарий Олонецкий, Мурманский, прп.	672
143	Нестор Соловецкий, пустынник	1268
144	Никандр Городноезерский, прп.	1206
145	Никандр (в миру Никон) Псковский, пустынник, чудотворец	1085
146	Никита (Нифонт) Алфанов, Сокольницкий, Новгородский, прп.	400
147	Никита Печерский, Новгородский, еп., затворник	68
148	Никифор Алфанов, Сокольницкий, Новгородский, прп.	400
149	Никифор Соловецкий, Новгородец, пустынник	1217
150	Никодим (в миру Никита) Кожеезерский, Хозьюгский, прп.	1274
151	Николай Кочанов, Новгородский, Христа ради юродивый	393
152	Никон Новгородский, прп. *– нет сведений*	

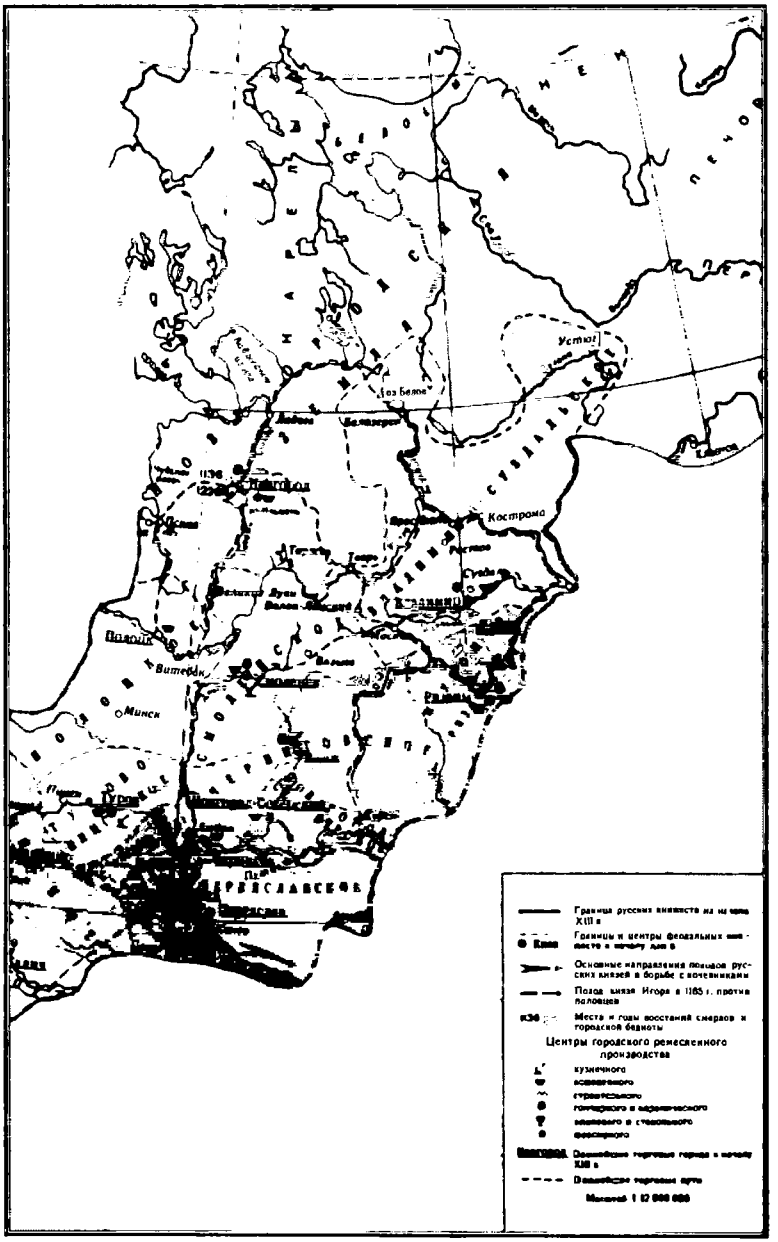
153	Нил Сорский (Майков), прп.	909
154	Нил Столобенский, Новгородский, прп.	1023
155	Нифонт Печерский, Новгородский, в Ближних (Антониевых) пещерах, еп.	81
156	Онуфрий Соловецкий, пустынник	670
157	Паисий Важский, прп.	568
158	Параскева Пириминская, сестра св. Артемия Веркольского	1154
159	Пафнутий Кенский, прп. *– нет сведений*	
160	Пахомий Кенский, прп.	973
161	Пимен Новгородский, архиеп.	879
162	Прохор (Порфирий) Юрьегорский, Архангельский, прп.	1252
163	Роман Перекомский, прп.	658
164	Савва Вишерский, Новгородский, прп.	556
165	Савва Соловецкий, пустынник	1268
166	Савватий Соловецкий, прп., чудотворец	540
167	Севастиан Соловецкий, пустынник	1252
168	Серапион Кожеезерский, прп.	1239
169	Серапион Новгородский, архиеп.	822
170	Сергий Валаамский, прп., чудотворец	354
171	Сергий (в миру Стефан) Свирский, отец Александра Свирского	698
172	Симеон Новгородский, архиеп.	406
173	Стефан Соловецкий, Трудник, прп.	668
174	Тарасий Соловецкий, Кашкаренский, прп. *– нет сведений*	
175	Тимофей (в схиме Феодор) Соловецкий, Алексинец, пустынник	1253
176	Тихон Соловецкий, Москвитянин, пустынник	1252
177	Трифон (в миру Митрофан) Печенгский, Кольский, прп., просветитель лопарей	1108
178	Трифон Соловецкий, пустынник	1253
179	Феодор Новгородский, Христа ради юродивый	385
180	Феодор Островский, прп., ученик прп. Александра Свирского	1134
181	Феодор Ярославич Новгородский, князь, брат св. Александра Невского	289
182	Феодорит Кольский, архим., просветитель лопарей	906
183	Феодосия (в иночестве Евфросиния) княгиня, мать св. Александра Невского	306
184	Феодул Соловецкий, Рязанец, пустынник	1253
185	Феоктист Новгородский, архиеп.	318
186	Феофил Омучский, прп.	511
187	Феофил Печерский, Новгородский, архиеп., в Дальних (Феодосиевых) пещерах	482
188	Ферапонт Островский, прп., ученик прп. Александра Свирского	1134
189	Филипп Ирапский, Череповецкий, прп.	980

190	Филипп II Московский и всея Руси митрополит (в миру Колычев Феодор), чудотворец	747
191	Филипп Соловецкий, пустынник	668
192	Харитина Литовская, Новгородская, княжна, игумения	312

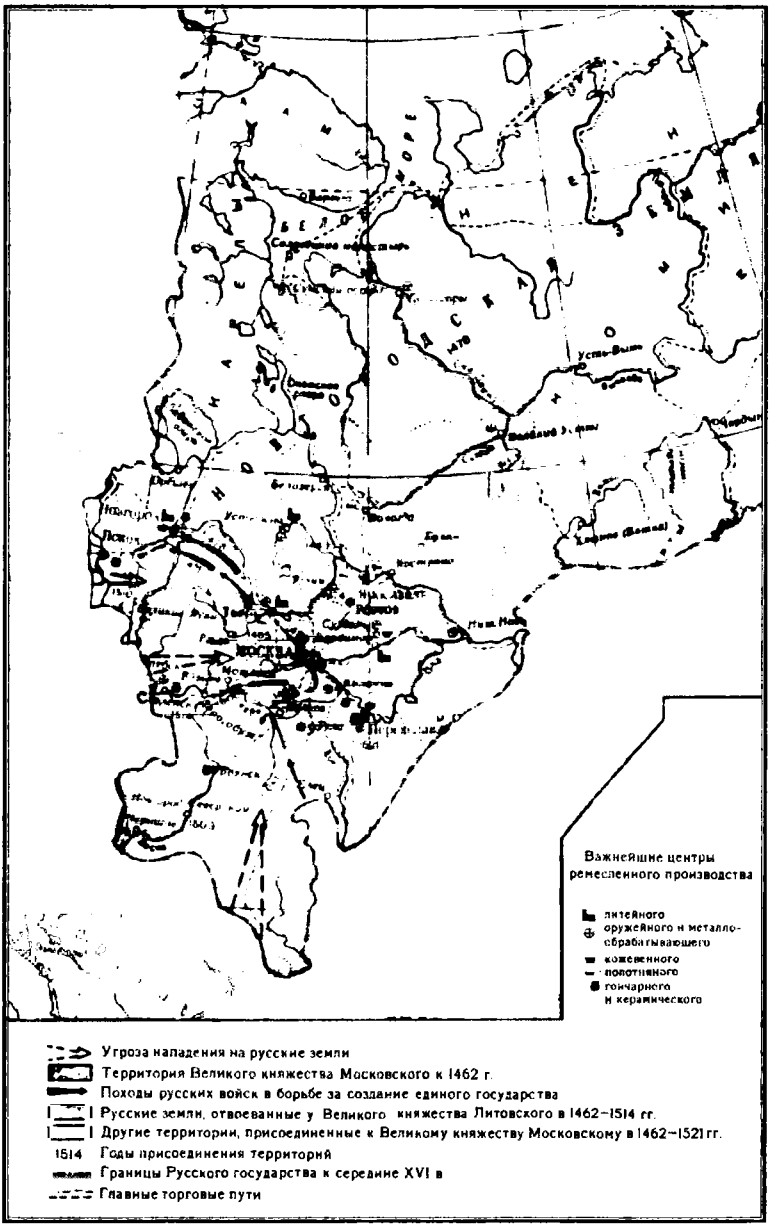

ДОПОЛНЕНИЕ

1	Авраамий Мирожский, прп.	1353
2	Антоний Карельский, прп.	1388
3	Антоний Краснохолмский, прп.	1403
4	Афанасий Череповецкий, прп.	1381
5	Всеволод (в крещении Гавриила) Псковский, князь	1344
6	Геннадий Важеозерский, прп., ученик прп. Александра Свирского	1416
7	Евпраксия (в миру Евфросиния) Псковская, княгиня	1355
8	Евфимий Архангельский, прп., чудотворец	1388
9	Евфимий Сянжемский, прп.	1401
10	Евфросин Псковский, прп.	1404
11	Зосима Ворбозомский, прп.	1424
12	Иоанн Власатый, Каргопольский, прп.	1430
13	Иосиф Заоникиевский, прп.	1433
14	Киприан прп.	1357
15	Кириак прп.	1387
16	Марк Пустынник, Новгородский, прп.	1411
17	Никифор Важеозерский, прп., ученик прп. Александра Свирского	1416
18	Прокопий Устианский, праведный, чудотворец	1445
19	Прокопий Устюжский, Христа ради юродивый	1358
20	Савва Крыпецкий, Псковский, прп.	1407
21	Сергий Малопинежский, прп.	1425
22	Сергий Шухтовской, схимонах	1431
23	Феликс Карельский, прп.	1388
24	Феодосий Череповецкий, прп.	1381
25	Ферапонт Можайский, прп.	1391

Феодальная раздробленность Руси в XII- начале XIII в.

Образование Российского централизованного государства XIV-XVI век

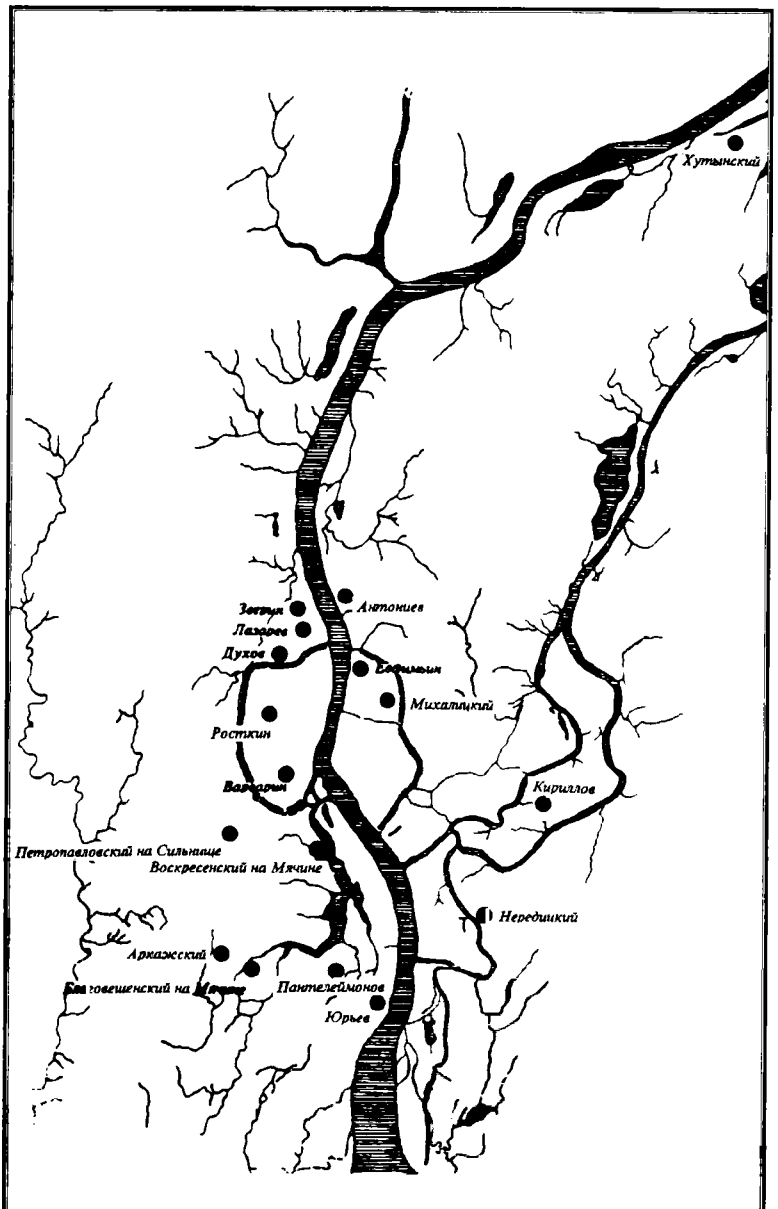

Новгородские пятины в XVI веке.

Составленная К.А. Неволиным С.Петербург, 1853 г.

План окрестностей Новгорода с обозначением монастырей XI-XII вв.

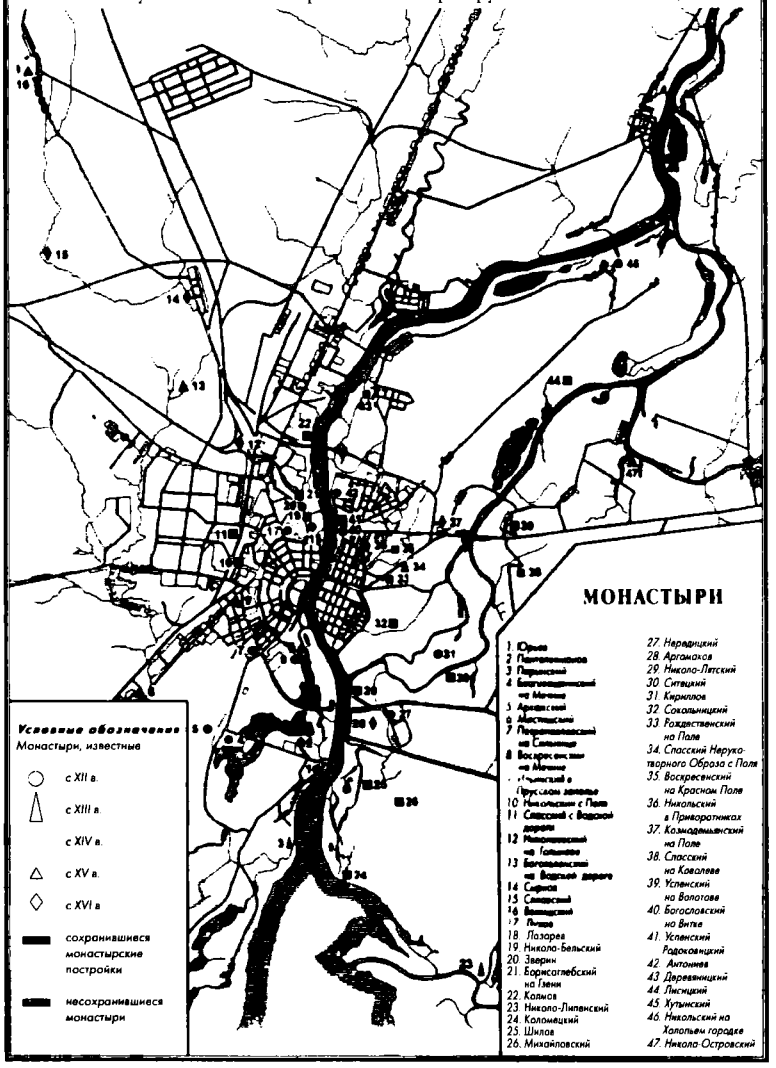

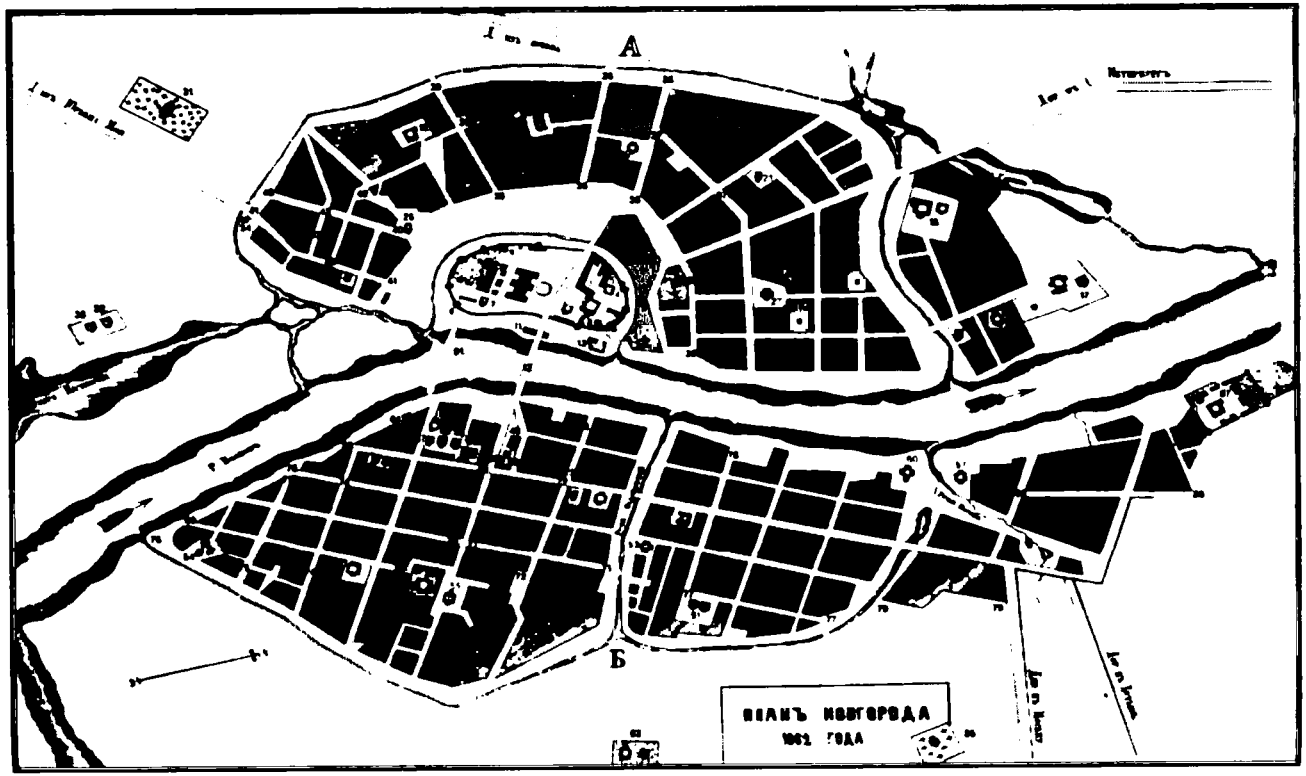
План окрестностей Новгорода с обозначением монастырей XII-XVI вв.

"Когда приближаешься к какой-либо великой крепости, оплоту царства, встречаешь около нее ряд малых укреплений, а Новгород, кивот святыни Русской, опоясан сонмом монастырей, где на вечной страже мощи их основателей".

Муравьев А. Н.

Путешествие по северным монастырям русским. Часть II. СПб., 1846 г.

А
Б
ПЛАНЪ НОВГОРОДА
1862 ГОДА

ПЛАН НОВГОРОДА 1862 г.[30]

СОФИЙСКАЯ СТОРОНА

1. Софийский собор
2. Зимний собор
3. Архиерейский дом
4. Грановитая палата
5. Церковь прп Сергия и Евфимиевская башня
6. Церковь Покрова
7. Церковь Андрея Стратилата
8. Соборная колокольня
9. Часовня Спасская
10. Часовня Никольская
11. Часовня чудного Креста
12. Большой Волховский мост
13. Владычний остров
14. Место дома Марфы Посадницы

МОНАСТЫРИ

15. Десятинный
16. Свято-Духов
17. Зверин

ЦЕРКВИ

18. Праведного Лазаря
19. Никольская
20. Архистратига Михаила
21. Великомученика Феодора Стратилата
22. Троицкая в Ямской
23. Мучеников Флора и Лавра
24. Апостолов Петра и Павла
25. Святого Власия
26. Дванадесяти апостолов
27. Тихвинская
28. Святого Пантелеймона (Николо-Кочанская)

ЧАСОВНИ

29. Праведной Иулиании
30. Варлаамовская
31. Кладбище с Петропавловскою церковью на Синичьей горе
32. Церковь Воскресения на Мячине
33. Святого Иоанна Милостиваго на Мячине
34. Белая башня

СТАРИННЫЕ УЛИЦЫ

35. Легощинская
36. Чудинцова
37. Забавская
38. Разважская
39. Прусская

40. Большая Власьевская
41. Большая Троицкая
42. Лукинская
43. Редитенская (Редятинская)

ТОРГОВАЯ СТОРОНА

44. Собор Знаменский
45. Собор Николо-Дворищенский

ЦЕРКВИ

46. Пятницкая
47. Святого Прокопия
48. Жен Мироносиц
49. Предтечи на Опоках
50. Успения на Торгу
51. Рождества Богородицы в Молоткове
52. Великомученика Георгия
53. Федоро-Стратилатовская
54. Петропавловская в Славне
55. Спасская на Ильине улице
56. Димитрия Солунского
57. Иоанно-Богословская
58. Ильинская в Славне
59. Папы Климента
60. Борисоглебская в Плотниках
61. Никитская
62. Михаило-Архангельская
63. Апостола Филиппа

ЧАСОВНИ

64. Арсениевская
65. Феодоровская
66. Владимирская
67. Монастырь Антониев

СТАРИННЫЕ УЛИЦЫ

68. Михайловская
69. Ильинская (Ильина)
70. Славная (Славно)
71. Славкова
72. Рогатинская
73. Буян
74. Нутная
75. Посольская
76. Славянская набережная
77. Молотковская
78. Никитинская
79. Старая Котельницкая
80. Радоговицкая
81. Место древнего моста на Волхове
82. Рождественское кладбище
83. Воскресенское (Тихвинское) кладбище

Русь Святая,
храни веру
Православную,
в ней же тебе
утверждение